

**ВОЕННЫЙ
СОВЕТ
ПРИ НАРОДНОМ
КОМИССАРЕ
ОБОРОНЫ СССР**

Декабрь 1934 г.

**ДОКУМЕНТЫ
И
МАТЕРИАЛЫ**

**Министерство обороны Российской Федерации
Институт военной истории МО РФ
Федеральное архивное агентство
Российский государственный военный архив**

**ВОЕННЫЙ
СОВЕТ
ПРИ НАРОДНОМ
КОМИССАРЕ
ОБОРОНЫ
СССР**

Декабрь 1934 г.

**ДОКУМЕНТЫ
И
МАТЕРИАЛЫ**

**Москва
РОССПЭН
2007**

Издано при финансовой поддержке
Федерального агентства по печати и массовым
коммуникациям в рамках Федеральной целевой программы
«Культура России»

Редакционная коллегия:

Басик И.И., Воронцов В.Л., Ефименко А.Р., Жилин В.А.,
Козлов В.П., Кольтюков А.А., Кудрявцев И.И.,
Кузеленков В.Н., Никифоров Н.И., Рукшин А.С.,
Чувашин С.И.

Составители:

Бобылев П.Н., Князьков А.С. (ответственный составитель),
Колунтаев В.А., Коробов Ю.М., Мазуркевич Р.В.,
Миронова К.К., Михалева В.М., Тархова Н.С.

Военный совет при народном комиссаре обороны СССР.
В 63 **Декабрь 1934 г.: Документы и материалы.** — М. Россий-
ская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2007. —
511 с.

Военный совет при народном комиссаре обороны СССР стал действовать с 1934 г. До 1938 г. включительно он регулярно в конце каждого года собирался на свои заседания, на которых обсуждались важнейшие вопросы: совершенствования боевой подготовки РККА, строительства Вооруженных Сил, обучения командно-начальствующего состава и др. В настоящий сборник включена стенограмма первого заседания Военного совета и сопутствующие ему документы и материалы. Они позволяют объективно оценить обстановку, в которой проходило заседание, направление обсуждаемых вопросов, выявить широкий спектр взглядов и личную позицию выступавших членов Военного совета, большинство которых вскоре было обвинено в измене Родине и расстреляно. Сборник открывает серию публикаций документов и материалов о работе высших совещательного и коллегиального органов военного управления Наркомата обороны СССР с декабря 1934 г. по июнь 1941 г.

Книга рассчитана на широкий круг читателей, особенно интересующихся отечественной военной историей.

УДК 355/359
ББК 63.3(2)615; 68.49(2Рос)

ISBN 978-5-8243-0942-3

© Институт военной истории МО РФ, 2007
© Российский государственный военный архив, 2007
© А.С. Князьков — предисловие, 2007
© Российская политическая энциклопедия, 2007

ГПИБ России

358949

М

- 08

Предисловие

Военный совет при народном комиссаре обороны СССР был образован 22 ноября 1934 г. в соответствии с постановлением СНК СССР от 21 ноября того же года (док. № 3). Это была одна из мер в системе усиления централизованного руководства Вооруженными Силами, укрепления единоначалия в армии и на флоте¹. В частности, 20 июня 1934 г. Реввоенсовет СССР, являвшийся коллегией Наркомвоенмора, постановлением ЦИК СССР был упразднен, а сам Народный комиссариат по военным и морским делам переименован в Народный комиссариат обороны СССР (док. № 2). Во главе его стоял нарком обороны, которому в оперативном отношении подчинялись командующие войсками военных округов. В условиях военного времени нарком обороны становился главнокомандующим армии и флота. В то же время вслед за РВС СССР упразднению подверглись и революционные военные советы в военных округах. Вместо них были введены должности двух заместителей командующего войсками округа, один из которых являлся заместителем по политической части — начальником политического управления округа.

22 ноября 1934 г. ЦИК и СНК СССР утвердили: а) Положение о Народном комиссариате обороны СССР; б) Положение о Военном совете при народном комиссаре обороны СССР (док. № 4). В этих документах говорится, что Военный совет при НКО входит в состав Наркомата обороны, действует при наркомате обороны в качестве совещательного органа; нарком является председателем Военного совета; члены Военного совета утверждаются правительством СССР по представлению наркома обороны; Военный совет рассматривает вопросы, поставленные на его обсуждение наркомом обороны, а также и те, которые выдвигаются членами Совета; сроки созыва и повестка заседаний Военного совета устанавливаются наркомом обороны, он же утверждает все решения Военного совета и проводит их в жизнь своими приказами и распоряжениями.

Военный совет при НКО СССР действовал 7 лет. С 1934 г. по 1938 г. в ноябре или декабре он ежегодно собирался на свои плановые заседания, на которых обсуждались важнейшие итоги жизни и боевой деятельности РККА, определялись задачи боевой подготовки войск на очередной год. В 1937 г. было проведено два заседания: из них одно плановое — в ноябре и внеочередное — в июне, связанное с «разоблачением в РККА

¹ РГВА. Ф. 4. Оп. 14. Д. 1136. Л. 97.

предательской группы М.Н. Тухачевского». В 1939—1940 гг. заседания Военного совета при НКО СССР не проводились, т.к. работавший параллельно с ним с марта 1938 г. Главный военный совет РККА¹ по сути дела вобрал в себя функции высшего руководящего коллегиального военного органа и необходимость в Военном совете при НКО отпала. Он был расформирован приказом НКО СССР № 0315 от 12 ноября 1940 г. в соответствии с постановлением СНК СССР от 6 ноября 1940 г.²

Первый состав Военного совета при НКО СССР был определен в количестве 80 чел. во главе с председателем — наркомом обороны К.Е. Ворошиловым и его заместителями — Я.Б. Гамарником и М.Н. Тухачевским (*док. № 3*). Членами Военного совета стали: начальник Штаба РККА и его заместители, начальники управлений Наркомата обороны, командующие войсками военных округов, другие работники центрального и окружного аппарата, некоторые командиры корпусов, бригад, отдельные начальники военных академий, политработники. В последующие годы численность и состав Военного совета при НКО СССР постоянно менялись. В целом через него прошло около 220 чел.

Исследования показали, что большинство членов Военного совета при НКО СССР 1934 г. длительное время служили в РККА, помногу лет командовали крупными соединениями, войсками военных округов, морскими силами морей. Почти все они имели боевой опыт (99%), в том числе являлись участниками Первой мировой и Гражданской войн (47%). Несмотря на занимаемые высокие должности были сравнительно молоды: их средний возраст составлял 41,8 года. Более 30% имели высшее военное образование³. Это были люди, способные не только обсуждать крупные актуальные проблемы военного дела, но и выработать ценные практические рекомендации по укреплению армии и флота, подготовки их к войне.

Следует отметить, что каких-либо специальных трудов по работе Военного совета при НКО СССР 1934 г. не существует. О нем даже нет статьи в недавно вышедшей в свет 8-томной Военной энциклопедии (М., 1997—2004). Упоминание об этом органе военного управления можно найти в различных книгах и

¹ Главный военный совет РККА. 13 марта 1938 г. — 20 июня 1941 г.: Документы и материалы. М., 2004. С. 3, 13.

² Приказы народного комиссара обороны СССР. 1937 — 21 июня 1941 г. //Русский архив: Великая Отечественная. Т. 13 (2—1). М., 1994. С. 319.

³ Герасимов Г.И. Деятельность высших военных коллегиальных органов по повышению боеспособности Красной армии (1921—1941 гг.). М., 1999. С. 40—41, таблица 4.

статьях лишь в связи с довоенными репрессиями, унесшими почти 90% жизни его членов. Что же касается вопросов боевой подготовки, строительства РККА, технического перевооружения армии и флота, воинской дисциплины, то они исследователями не затрагивались, хотя и являлись основными в работе Военного совета. Составители считают, что публикацией стенограммы заседаний Военного совета 1934 г. и его итоговых документов — приказов и распоряжений наркома обороны, они восполняют этот пробел.

Работа Военного совета при НКО СССР проходила в сложное время. Страна, армия и флот жили с большим напряжением в условиях резко обострившейся международной обстановки.

23 октября 1934 г. на имя наркома обороны К.Е. Ворошилова поступила аналитическая записка. Ее авторы, видные советские военачальники И.А. Халепский, С.П. Урицкий и К.И. Степной, отмечали, что «война может не быть несколько лет и в то же время разразиться очень скоро и неожиданно». Главным источником опасности в то время они считали Японию, которая, захватив в 1931—1932 гг. Маньчжурию, с ее территории развернула военные приготовления для нападения на СССР: умножились провокации на границе и КВЖД, создавалась наступательная группировка, строились аэродромы, укрепрайоны. Велась разнузданная антисоветская пропаганда. На Западе, по мнению тех же аналитиков, военная угроза исходила в первую очередь от Германии, которая после того, как к власти в 1933 г. пришли фашисты, начала проводить курс на завоевание мирового господства, проявляла прямую враждебность по отношению к СССР. Наблюдался также рост антисоветских настроений в Польше, Финляндии, Латвии, их сближение на этой основе с Германией. В конце записки ее авторы делали вывод: «Мощная Красная армия нужна и как средство продления мира и как сила ведения войны. Нужно напряженно и крепко продолжать работать над ее укреплением»¹.

Анализируя содержание документов сборника, можно сделать вывод, что сделано в этом направлении было немало. 26 января 1934 г. К.Е. Ворошилов, выступая на XVII съезде ВКП(б), в то время правящей партии Советского Союза, касаясь роста боевой мощи государства, с гордостью заявил: «В 30-м году армия была вооружена сравнительно слабо, и все наши надежды покоились главным образом на беззаветной преданности делу социализма наших бойцов, командиров и политработников, на нашей организованности, на боевой революционной дисциплине... Те-

¹ РГВА. Ф. 4. Оп. 14. Д. 1136. Л. 90—95.

перь положение резко изменилось. Сегодня Красная армия может по праву гордиться своим вооружением и своей технической оснащённостью»¹.

И действительно, такое заявление главы военного ведомства не было преувеличением. За последние 10 лет бюджетные ассигнования на оборону страны возросли в 11,5 раз: с 417 млн руб. в 1924 г. до 5800 млн руб. в 1934 г.² И это дало возможность значительно повысить обороноспособность страны. Если в 1929 г. в Красной армии насчитывалось всего-навсего 89 танков и 1394 самолета, и то в основном иностранных образцов³, то в последующие годы постоянно укрепляющаяся промышленная база страны позволила наладить массовый выпуск боевой техники и вооружения. В 1930 г. промышленность дала армии 899 самолетов, 170 танков и танкеток, 952 орудия (без морской артиллерии) и 9,7 тыс. штук пулеметов, а в 1934 г. эти цифры возросли в несколько раз и составили, соответственно: 3109, 3565, 4123 и 29,2⁴.

Серьезные изменения произошли в военной авиации. Еще в 1930 г. в ВВС был неоправданно высок удельный вес разведывательной авиации и только из-за того, что боевых самолетов другого назначения страна строить просто не могла. Очень мало было бомбардировщиков, истребителей, штурмовиков, да и те, что состояли на вооружении РККА были низкого качества и по своим тактико-техническим характеристикам значительно уступали самолетному парку вероятного противника. Если в 1930 г. бомбардировщики и истребители отечественная промышленность еще не выпускала, то в каждом полугодии 1931 г. их было выпущено, соответственно, 100 и 120, 1932 г. — 72 и 74, 1933 г. — 291 и 336, 1934 г. — 392 и 570⁵. К 1934 г. мы имели уже боевые самолеты всех классов и довольно высокого качества. Например, истребитель-моноплан И-16 с убирающимися шасси (конструктор Н.Н. Поликарпов) развивал скорость 489 км в час, имел грозное вооружение (4 пулемета и до 100 кг бомб, а некоторые — две 20-мм пушки), отличался отличной маневренностью. Это

¹ XVII съезд Всесоюзной коммунистической партии (большевиков). 26 января — 10 февраля 1934 г.: Стенографический отчет. М., 1934. С. 228.

² Советские Вооруженные Силы. Вопросы и ответы. 1918—1988. М., 1987. С. 143.

³ Великая Отечественная война 1941—1945 гг. Военно-исторические очерки: В 4 книгах. Кн. 1. Суровые испытания. М., 1998. С. 9.

⁴ История Второй мировой войны 1939—1945. Т. 1. М., 1973. С. 214.

⁵ Там же.

был один из лучших истребителей в мире. Хорошими летными качествами отличались и другие боевые самолеты.

В 1932 г. коллективом ученых и конструкторов под руководством А.А. Микулина был создан первый отечественный крупносерийный двигатель М-34 мощностью 625 кВт. В дальнейшем мощность серийных двигателей была доведена до 1500 кВт с одновременным уменьшением удельной массы двигателя.

К 1 января 1934 г. в строю советских ВВС числилось 4487 боевых самолетов. В их составе было 724 тяжелых и скоростных бомбардировщиков, 1615 легких бомбардировщиков, штурмовиков, торпедоносцев, 1112 истребителей, 1036 разведчиков. В количественном отношении наши ВВС не только сравнялись с военной авиацией ведущих капиталистических государств, но и опередили некоторые из них¹.

Совершенствовалась и организация ВВС. В 1927 г. было начато формирование авиабригад. В 1933 г. создаются авиационные корпуса тяжелобомбардировочной авиации, которые предназначались для выполнения самостоятельных оперативных задач².

С 1930 г. стали организационно складываться и развертываться Воздушно-десантные войска. Первый воздушный десант в количестве 12 чел. был применен 2 августа 1930 г. на опытно-показательном учении Воздушных сил Московского военного округа под Воронежем. В 1932 г. в Ленинградском, Московском, Украинском и Белорусском военных округах стали формироваться авиамотоотряды (в каждом округе по одному). На следующий год авиамотоотряд ЛВО был развернут в бригаду особого назначения. В ее состав входили: парашютный батальон, мотомехбатальон, артдивизион и летная группа (две эскадрильи самолетов ТБ-3 и одна Р-5). С 1934 г. по такому же типу началось формирование бригад в Киевском и Белорусском военных округах. В том же году на маневрах в БВО уже участвовал 601 парашютист с личным оружием, 101 пулеметом и с радио-станциями. На то время это был самый крупный воздушный десант в мире³.

Высокими темпами развивались и Бронетанковые войска. В 1931—1933 гг. на их вооружение поступила танкетка Т-27 и танки: легкий Т-26, быстроходный колесно-гусеничный БТ,

¹ Воздушная мощь Родины. М., 1988. С. 116.

² Авиация: Энциклопедия. М., 1994. С. 146.

³ Военно-исторический журнал. 1975. № 9. С. 80—81; РГВА. Ф. 4. Оп. 14. Д. 1114. Л. 91.

средний Т-28 и Т-24, тяжелый Т-35, плавающий Т-37¹. Появилась возможность создать мощные механизированные соединения и части, повысить ударную силу и подвижность советских войск. Если в 1930 г. в Красной армии было 5 танковых частей, одна механизированная бригада и 3 мотоотряда, то к 1 января 1935 г. уже 4 механизированных корпуса, 6 механизированных бригад, 14 отдельных танковых батальонов и полков РГК, свыше 80 танковых батальонов и отдельных танковых рот, входивших в состав стрелковых дивизий, 15 механизированных полков кавалерийских дивизий². На вооружении этих соединений, частей и подразделений состояло 7574 танков различных типов и 326 броневиков³. На этом этапе бронетанковые и механизированные войска выросли в самостоятельный мощный род войск и получили на вооружение технически совершенные боевые машины всех классов отечественного производства.

На 1 января 1934 г. в РККА было 17 тыс. орудий⁴. Артиллерия совершенствовалась путем модернизации и разработки качественно новых артсистем. В составе артиллерии повышалась доля гаубичных и минометных систем, создавалась противотанковая и зенитная артиллерия. В июне 1934 г. были приняты на вооружение 203-мм гаубица, новые выстрелы для 76-мм зенитных пушек, осколочно-фугасные снаряды к 152-мм мортире и др.⁵

В апреле 1934 г. на вооружение Красной армии поступили новые образцы военно-инженерной техники: саперно-танковые средства (минный заградитель); переправочные средства — понтонные парки НТП (тяжелый) и НЛП (легкий), электротехнические средства; дорожные машины (грейдер Л-12); средства механизации мостовых работ; подрывные средства и др.⁶

В 1934 г. РККА, по оценке наркома К.Е. Ворошилова, имела неплохие средства связи (радио- и проводные), тогда как в 1930 г. радиосвязи в войсках почти не было⁷.

¹ Шмелев И. История танка 1916/1996. М., 1996. С. 68—69; История Бронетанковых и Механизированных войск Советской армии. Т. 1. М., 1953. С. 78.

² Вопросы тактики в советских военных трудах (1917—1940 гг.). М., 1970. С. 241.

³ РГВА. Ф. 31811. Оп. 12. Д. 851. Л. 50—51. Мельтюхов М.И. Упущенный шанс Сталина... С. 601.

⁴ 50 лет Вооруженных Сил СССР. М., 1968. С. 201.

⁵ Военно-исторический журнал. 1980. № 2. С. 80—81.

⁶ Там же.

⁷ XVII съезд Всесоюзной коммунистической партии (большевиков). 26 января — 10 февраля 1934 г.: Стенографический отчет. М., 1934. С. 228.

На 1 января 1934 г. в составе Морских сил РККА находилось 3 линейных корабля, 4 крейсера, 17 лидеров и эсминцев, 77 торпедных катеров, 9 сторожевых кораблей, 17 канонерских лодок, 6 минных заградителей, 17 тральщиков, 7 мониторов, 16 бронекатеров, 34 подводные лодки¹.

В 1934 г. особое внимание было обращено на укрепление Морских сил Дальнего Востока (МСДВ). В апреле-августе они пополнились головными подводными лодками типа «М» VI серии — М-1 и М-2. 30 лодок этого типа начали строиться на заводах с октября 1932 г. 25 августа М-1 и М-2 вместе с 16 другими лодками этого типа были зачислены в состав сформированной 2-й бригады подводных лодок. В ноябре в состав МСДВ вошли сторожевые корабли «Вьюга» и «Метель» — первые на Дальнем Востоке подводные корабли специальной постройки, а береговая оборона усилилась тремя из шести построенных в марте 1934 г. 356-мм железнодорожными артиллерийскими установками ТМ-1—14².

Эти успехи выводили РККА на уровень современных требований.

Одновременно с накоплением техники шло развертывание Вооруженных Сил. После Гражданской войны численность армии резко сократилась, и в 1927 г. в ней насчитывалось 586 тыс. чел. В 30-е гг. в связи с обострением международной обстановки начался ее быстрый рост. К 1 января 1934 г. в ней числилось (без флота) более 836 тыс. чел.³, а вместе с ними и частями, формировавшимися вне нормы, — 1 033 570 чел.⁴

Вооруженные Силы страны продолжали формироваться на смешанной основе: до 1935 г. 74% всех пехотных и кавалерийских дивизий были территориальными и 26% — кадровыми⁵. Танковые и специальные части и соединения, а также ВВС и ВМФ были полностью кадровыми.

Такая система позволяла содержать в территориальных соединениях и частях в мирное время минимальное количество

¹ Жуматий В.И. Сборник дидактических материалов по курсу истории военно-морского искусства (схемы, таблицы, графики). М., 1992. С. 49.

² Боевая летопись Военного Морского Флота 1917—1941. М., 1993. С. 596—598.

³ РГВА. Ф. 40442. Оп. 2 а. Д. 35. Л. 59; Канун и начало войны: Документы и материалы. Л., 1991. С. 29.

⁴ Мельтюхов М.И. Упущенный шанс Сталина...; Советский Союз и борьба за Европу: 1939—1941: Документы, доклады, суждения. М., 2000. С. 358.

⁵ Советские Вооруженные Силы. М., 1978. С. 195.

кадрового состава (16—20%), главным образом командного, и при необходимости обеспечивала развертывание Вооруженных Сил. Однако обостряющаяся международная обстановка и возросшие военно-экономические возможности страны позволили с 1935 г. начать переход от смешанной территориально-кадровой системы к кадровому принципу строительства Красной армии, который полностью завершился в 1939 г.

Быстро развивалась военная теория. В 20-х — начале 30-х гг. военные теоретики В.К. Триандафиллов, Г.С. Иссерсон, Н.Е. Варфоломеев, М.Н. Тухачевский, А.И. Егоров, А.И. Седякин, Б.М. Шапошников и другие разработали передовую по тому времени теорию «глубокой операции», в которой смело прогнозировали характер и способы ведения будущей войны с широким использованием танков, авиации, воздушно-десантных и специальных войск. Ее выводы и рекомендации проверялись на тактических учениях и маневрах, изучались в системе командирской подготовки в войсках и учебного процесса в военно-учебных заведениях. По данным на начало 1934 г., озвученным наркомом К.Е. Ворошиловым на XVII съезде ВКП(б), 78,9% командного состава РККА к этому времени окончили академии и курсы усовершенствования¹. Это свидетельствовало о том, что комсостав РККА в значительной своей части повысил свой военно-образовательный уровень. Вместе с тем, как это было выявлено на заседании Военного совета, он оставался довольно низким.

Первое заседание Военного совета при НКО СССР проходило в Москве в Краснознаменном зале Центрального дома Красной армии с 10 по 12 декабря 1934 г. Его работой руководил нарком обороны и его заместители. К.Е. Ворошилов открыл заседание и выступил с заключительным словом. Обсуждался один вопрос: «Об итогах боевой подготовки РККА за 1934 год и о задачах на 1935 год». Было заслушано 5 докладов. Их делали: А.И. Егоров — начальник Штаба РККА, А.И. Седякин — начальник отдела боевой подготовки Штаба РККА, Я.И. Алкснис — начальник Управления Воздушных сил РККА, В.М. Орлов — начальник Управления Морских сил РККА и А.С. Булин — зам. начальника Политического управления РККА. Всего с докладами и сообщениями выступило 65 чел., в том числе 47 членов Военного совета.

Составителям не удалось установить общее количество присутствующих на заседании лиц командно-начальствующего со-

¹ XVII съезд Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков) 26 января — 10 февраля 1934 г.: Стенографический отчет. М., 1934. С. 233.

става, так как основополагающих документов (директивы наркома обороны на проведение заседания и утвержденного им же списка участников заседания) в фондах РГВА не обнаружено. Поэтому пришлось ограничиться имевшимся в их распоряжении списком лиц, выступивших на заседании 10—12 декабря, так как этим документом открывается публикуемая в сборнике стенограмма заседания Военного совета. Обнаруженные нами в указанном списке ошибки в должностях выступавших на заседании командиров и политработников исправлены нами в подстрочниках. Вместе с тем анализ этого документа свидетельствует, что заседание было расширенным, что на нем присутствовали как члены Военного совета, так и приглашенные.

Заседание Военного совета явилось важным событием в жизни Вооруженных Сил, так как ему предшествовала тщательная подготовка, а поднимаемые на нем вопросы имели большую значимость в деле улучшения боевой подготовки и дальнейшего строительства РККА.

Анализ стенограммы заседания показал, что выступающие наибольшее внимание уделили разбору военных учений, которые были проведены летом 1934 г. в Приволжском, Украинском и Белорусском и других военных округах. В ходе них практически отрабатывались требования по ведению глубокого боя, которые были изложены в приказе РВС СССР № 0101 от 1 декабря 1933 г. «Об итогах боевой подготовки РККА за 1933 год и задачах на 1934 год» (Приложение 2), а также во «Временных указаниях по организации глубокого боя» и «Временной инструкции по организации глубокого наступательного боя», разработанных Штабом РККА и доведенных до войск в 1933 г. (см.: Приложение 1).

Так, в ПриВО под руководством командующего войсками округа П.Е. Дыбенко прошли учения на тему: «Прорыв оборонительной полосы противника стрелковым корпусом». В УВО под руководством помощника командующего войсками округа И.Н. Дубового были разыграны двусторонние учения с участием всех родов войск на тему: «Пограничные боевые столкновения в начальный период войны». Аналогичные военные учения прошли и в Белорусском военном округе под руководством командующего войсками И.П. Уборевича.

Ход учений и их результаты получили неодинаковую оценку как наркома обороны, который лично наблюдал за их проведением, так и членов Военного совета. На его заседании наиболее положительно оценивались действия командования и штаба

БВО по организации и руководству учениями. Похвала прозвучала и в адрес тактической и маршевой подготовки пехоты, конницы, мехчастей дивизий, а также действий авиации в войсках УВО. Что же касается действий стрелкового корпуса как при подготовке к прорыву укрепленной полосы противника, так и при его осуществлении, то на заседании Военного совета эти действия войск ПриВО однозначно получили неудовлетворительную оценку. Отмечалось, что за 3 дня учений главная масса войск действовала не более 3—4 часов, указывалось, что штаб корпуса вместо живого общения с командирами подчиненных частей и соединений, предпочитал бумаготворчество (изготовление различного рода сложных таблиц, схем и других документов на весь ожидаемый период боя). Отсутствовал контроль за передачей приказов и донесений. Взаимодействие различных родов войск, особенно при действиях в глубине оперативного построения обороны противника, оставалось на низком уровне. Особенно большое нарекание вызвало наступление танковой группы ДД. Она, вопреки Инструкции по глубокому бою, наступала на широком фронте и оказалась растянутой в глубину, что препятствовало артиллерии ДД эффективно подавлять возникавшие огневые средства противника и обеспечивать огнем ее тыл и фланги.

Вместе с тем выступившие на Военном совете А.И. Егоров, А.И. Седякин, С.П. Обысов, Я.Б. Гамарник, И.П. Уборевич и другие военачальники отмечали большую ценность проведенных учений. Полученный на их основе обширный материал, по их мнению, должен был использоваться для совершенствования Инструкции по глубокому наступательному бою и при разработке на ее основе нового Полевого устава.

Большое внимание на Военном совете уделялось вопросам управления, особенно в высшем звене, ведению разведки, овладению средствами радиосвязи, совершенствованию организационной структуры стрелковых и кавалерийских соединений, механизированных корпусов, поднятию уровня тактической, оперативной и общеобразовательной подготовки всего начальствующего состава. Выступающие отмечали, что был установлен техминимум знаний, в военные школы и академии внедрялось обязательное изучение иностранных языков, военной истории и истории военного искусства, подбирался владеющий этими знаниями преподавательский состав.

Настоящий сборник документов и материалов состоит из двух частей. В первую часть помещены документы, раскрывающие процесс создания Военного совета при НКО СССР, его место в высших органах военного управления, состав и выпол-

няемые задачи. Вторая часть представляет стенограмму самого заседания Военного совета.

Составителями в РГВА обнаружено два варианта стенографического отчета Военного совета при НКО СССР. Первый вариант¹ стенографировался в ходе самого заседания и сразу же раздавался авторам для внесения в текст необходимых на их взгляд правок, дополнений и изменений. Он закреплялся личной подписью автора. Даты указывают, что они были возвращены председателю Военного совета в период с 10 по 12 декабря. И только И.П. Белов сдал рукопись своего выступления на два дня позже — 14 декабря, но, конечно же, с извинениями за задержку и с просьбой все же принять ее. На что К.Е. Ворошилов отреагировал короткой и резкой резолюцией: «Нет». Поэтому рукопись выступления Белова так и осталась неотредактированной автором. Есть в этом же документе и еще одна пометка, что стенограммы выступлений К.Е. Ворошилова, А.И. Егорова, А.И. Седякина, М.Н. Тухачевского и Я.Б. Гамарника отрабатывались подчиненными их аппаратов. Второй вариант стенограммы² представляет собой перепечатанные после правок выступления участников заседания. В сборнике они размещены в последовательности, отражающей ход заседания и очередность выступлений его участников.

Нарком рассматривал проведенную Военным советом работу, как научно-исследовательскую, чрезвычайно полезную для войск. В своем заключительном слове он отметил, что «это будет очень серьезный труд, интересный труд, материалы которого мы издадим отдельной книжкой». Но это так и не было сделано.

Важную часть сборника представляет Приложение, показывающее, какие задачи по боевой подготовке выполнялись войсками в 1934 г. и какие намечены для выполнения в 1935 г. Необходимость включения в Приложение приказа РВС СССР № 0101 от 1 декабря 1933 г. и приказа НКО СССР № 0019 от 16 сентября 1934 г. обусловлена тем, что, по мнению К.Е. Ворошилова, А.И. Седякина и других, задачи, поставленные в них, не решены полностью в 1934 г. и остаются актуальными для 1935 г. Нарком дал разъяснение и относительно приказа НКО СССР № 0102 от 17 декабря 1934 г. Он сказал, что его проект был предварительно «пропущен» через специально созданную комиссию, состоявшую из командующих войсками округов и некоторых начальников штабов. Поэтому рожденный таким образом документ «нужно считать документом Военного совета».

¹ РГВА. Ф. 4. Оп. 14. Д. 1299. Л. 7—567.

² Там же. Оп. 18. Д. 51. Л. 10—526.

Составители в приложение так же включили «Инструкцию по ведению наступательного глубокого боя», на основе которой проводились учения 1934 г. Их результаты явились объектом обсуждения на заседании Военного совета, а выявленный опыт лег в основу приказа наркома обороны на новый 1935 учебный год.

Пояснения к публикуемым документам даются в подстрочниках и в примечаниях, расположенных в конце книги. По тексту и в примечаниях они отмечены определенным цифровым знаком. Научно-справочный аппарат книги включает список употребляемых в военных документах того времени сокращений и их расшифровку, именной указатель.

Сборник подготовлен сотрудниками Института военной истории МО РФ и Российского государственного военного архива.

Книга рассчитана на широкий круг читателей, особенно на тех, кто интересуется военной историей, состоянием боевой подготовки и ходом строительства РККА в первой половине 30-х гг. прошлого века, когда руководство страны еще доверяло армии и ее высшему начальствующему составу, предпринимало шаги по укреплению в Вооруженных Силах единоначалия. Она открывает серию сборников документов и материалов о работе высших совещательного и коллегиального органов военного управления Наркомата обороны СССР с декабря 1934 г. по июнь 1941 г.

А.С. Князьков,
кандидат исторических наук,
член-корреспондент РАЕН

Археографическое предисловие

Сборник документов «Военный совет при народном комиссаре обороны СССР. Декабрь 1934 года» открывает документальную серию, основу которой составляют стенограммы военных советов при НКО СССР за 1934—1938 гг. Несмотря на то, что данный том является первым для всей серии, в действительности он выходит пятым по очередности. Уже увидели свет и стали известны исследователям соответствующие тома за 1937—1938 гг.¹ Кроме того, издан сборник протоколов Главного военного совета РККА и материалов к ним за 1938—1941 гг.²

Известно, что Военный совет был образован как совещательный орган при наркоме обороны в 1934 г. По сути своей он занял место Революционного военного совета СССР (РВС СССР), упраздненного в ходе реорганизации военного ведомства. В связи с этим публикуемая серия стенограмм Военного совета является логическим продолжением публикации протоколов РВС Республики и РВС СССР за 1918—1923 гг., осуществленных РГВА ранее³.

История военного строительства после окончания Гражданской войны, в так называемый межвоенный период, небогата на документальные сборники. Если период Гражданской войны имеет обширную документальную базу, насчитывающую не одну сотню сборников, то последующие годы не могут похвастаться таким богатством. На протяжении длительного времени в истории Красной армии имелись определенные табу на изучение деятельности и публикацию документов высших военных органов, каковыми являлись РВС Республики/СССР и Военный совет при НКО СССР. Если в случае с РВС Республики/СССР причиной существовавшего запрета была личность Л.Д. Троцкого и политическая оценка его деятельности, присутствующая в советской историографии, то в отношении с Военным советом

¹ Сб.: Военный совет при народном комиссаре обороны СССР. Ноябрь 1937 г.: Документы и материалы. М.: РОССПЭН, 2006.; Военный совет при народном комиссаре обороны СССР. 1938, 1940 гг.: Документы и материалы. М.: РОССПЭН, 2006; Военный совет при народном комиссаре обороны СССР. 1—4 июня 1937 г.: Документы и материалы. М.: РОССПЭН, 2008.

² Сб.: Главный военный совет РККА. 13 марта 1938 г. — 20 июня 1941 г.: Документы и материалы. М.: РОССПЭН, 2004.

³ Сб.: Революционный военный совет Республики. Протоколы. 1918—1919 гг. М.: Информационно-издательское агентство «Русский мир», 1997; Революционный военный совет Республики. Протоколы. 1920—1923 гг. М.: УРСС, 2000.

не последнюю роль имело умалчивание о масштабах репрессий в военном руководстве во второй половине 1930-х гг. Несмотря на разные причины, лежащие в основе сложившейся ситуации, итог был одним — важнейший пласт исторических источников высшего звена органов военного управления был недоступен исследователям, что в свою очередь сказывалось на освещении военного строительства в 1920—1930-е годы.

В связи с этим на протяжении длительного периода времени самой доступной и наиболее изученной стороной военного строительства оставалась политическая история Красной армии, в частности организация и проведение политической и партийной работы внутри нее. Потребность исторической науки повлекла за собой издание в 1980-х гг. комплекса распорядительных материалов Политического управления РККА за 1921—1941 гг. Вышедшие под общим названием «Партийно-политическая работа в Красной армии» два документальных сборника включили в себя основной комплекс приказов, циркуляров, директив ПУ РККА, дополненных инструкциями и программами, за 1921—1941 гг.¹ В дополнение к ним был издан сборник по материалам всеармейских совещаний политработников Красной армии, основу которого составили резолюции этих совещаний². Документы сборника дают представление о важнейших совещаниях политработников Красной армии различного уровня, начиная с начальников политуправлений и до более низких должностных уровней. Отметим, что указанные сборники, изданные на рубеже 1970—1980-х гг. являлись единственными документальными изданиями, имеющими в основе своей системную публикацию военно-исторических документов межвоенного периода³.

¹ Партийно-политическая работа в Красной армии: Документы. 1921—1929 гг. М.: Воениздат, 1981; Партийно-политическая работа в Красной армии: Документы. Июль 1929 г. — май 1941 г. М.: Воениздат, 1985.

² Сб.: Всеармейские совещания политработников Красной армии. Резолюции. 1918—1940. М.: Наука, 1984.

³ Определенным подспорьем для исследователей являлись также сборники документов, вышедшие в серийных документальных изданиях по истории Внутренних и Пограничных войск в 1970-х гг. В каждой из этих серий, освещающих значительный исторический период времени, уделено внимание межвоенному периоду. См. сб.: Внутренние войска Советской республики. 1917—1922. М.: Юридическая литература, 1972; Внутренние войска в годы мирного социалистического строительства. 1922—1941. М.: Юридическая литература, 1977, а также сб.: Пограничные войска СССР. 1918—1928. М.: Наука, 1973; Пограничные войска СССР. 1929—1938. М.: Наука, 1973.

Политические изменения 1990-х гг. повлекли за собой открытие архивов и возможность публикации многих ранее недоступных документов военного ведомства. С учетом имеющихся в документальном освещении военного строительства лакун сотрудниками РГВА и Института военной истории МО РФ было признано приоритетным развитие следующего направления — подготовка к изданию и введение в научный оборот документов высших руководящих органов военного ведомства: РВС СССР — Военного совета при НКО СССР — Главного военного совета РККА¹.

Известно, что эти органы, наделенные руководящими полномочиями, имели различный статус. РВС СССР был коллегиальным органом НКВД СССР, Военный совет — совещательным органом при наркоме обороны СССР, ГВС РККА — коллегиальным органом НКО СССР. Разница в статусе этих органов определила и особенности их рабочей документации. Для РВС СССР и ГВС РККА основной формой работы были периодические заседания с протокольной записью рассматриваемых вопросов и принимаемых решений. В отличие от них Военный совет собирался один раз в год — в конце учебного года — в расширенном составе с целью обсудить итоги боевой подготовки за год и определить задачи на новый учебный год. В связи с этим основным рабочим материалом для Военного совета являлись ежегодные стенографические отчеты этих заседаний. Необходимо обратить внимание на следующее. При решении об организации Военного совета было запротоколировано: «Установить созыв Военного совета 3 раза в год. Признать необходимым проведение один раз в год расширенных заседаний Военного совета с участием командиров корпусов, дивизий и их помполитов по особому списку» (док. № 1).

Как уже отмечалось в общеисторическом предисловии, всего было проведено пять подобных запланированных заседаний военных советов — в 1934, 1935, 1936, 1937 и 1938 гг., и одно внеочередное — в июне 1937 г. В Российском государственном военном архиве, где хранятся материалы военных советов при НКО СССР, имеются пять стенограмм, шестая — за июнь 1937 г. сохранилась только в архиве ЦК КПСС (впоследствии — Архив Президента РФ), откуда в 1996 г. была передана в РГАСПИ, где хранится поныне.

¹ В рамках этой работы сотрудниками РГВА и ИВИ МО РФ был подготовлен сборник документов в двух томах: Реформа в Красной армии: Документы и материалы. 1923–1928 гг. М.; СПб.: Летний сад, 2007.

Все стенограммы имеют особое внешнее оформление — кожаный переплет с золотым тиснением на обложке. Причем следует отметить, что аналогичное оформление и переплет имеют также протоколы РВС Республики/СССР за 1918—1934 гг. и ГВС РККА за 1938—1940 гг., а также подлинные приказы НКО СССР. Все стенографические отчеты представляют собой, как правило, экземпляры стенограмм выступлений и обсуждений, выверенные и заверенные авторами и перепечатанные начисто на листах формата чуть больше современного стандартного листа, но повышенной плотности. В конце стенограмм имеется заверительная подпись секретаря УД НКО СССР.

Наряду со стенографическими отчетами заседаний ВС при НКО СССР в РГВА хранятся и другие подготовительные материалы по созыву Совета, в частности переписка центрального аппарата НКО СССР с военными округами и прочими учреждениями об участии в заседаниях. Известно, что, помимо членов Военного совета, на его заседание могли приглашаться и другие участники, причем не только от военного ведомства. К сожалению, среди сохранившихся в архиве материалов крайне незначительны те из них, которые позволяют увидеть процесс подготовки заседания Военного совета. Такие документы, например, были выявлены в архиве при подготовке к проведению заседания Военного совета в октябре 1936 г. Благодаря им стал известен существующий порядок созыва Совета — заседанию предшествовала директива за подписью наркома К.Е. Ворошилова о его созыве. Директива рассылалась различным адресатам, среди которых были — зам. наркома обороны СССР М.Н. Тухачевский, начальник Генерального штаба РККА, командующие войсками округов и флотов, начальники управлений НКО. В ней указывалась дата проведения заседания Совета и его повестка. Тема заседаний для большинства военных советов была типовой — итоги боевой и политической подготовки РККА за прошедший год и задачи на следующий год. Исключением был внеочередной Военный совет, проводившийся в июне 1937 г.

Военные советы открывались и закрывались всегда выступлениями наркома обороны СССР, в частности К.Е. Ворошилова, которые могли быть либо краткими, либо более обстоятельными. Кроме его выступлений, обязательными для повестки были целый ряд докладов, в частности — о боевой подготовке Сухопутных войск РККА (докладчиком, как правило, выступал Тухачевский М.Н.), о боевой подготовке Военно-воздушных сил РККА (докладчиком был Алкснис Я.И.), о боевой подготовке Морских сил РККА (докладчиком был Орлов В.М.). Наряду с ними в число обязательных докладов входили выступления на-

чальника Штаба РККА об оперативной подготовке комсостава, штабов и органов тыла, а также начальника Политического управления РККА (или его заместителя) о военно-политической подготовке РККА. В повестку дня могли быть включены и другие вопросы, имеющие первостепенное значение в силу ряда обстоятельств. Например, в повестках Совета 1935 и 1936 гг. такими вопросами были авиационные вопросы: система оперативно-тактической подготовки высшего комсостава и штабов; управление; воздушный бой; огневое дело; тыл; вузы. В повестку Совета 1936 г. К.Е. Ворошиловым собственноручно был дописан вопрос об аварийности в РККА. Кроме того, на заседаниях Совета были заслушаны доклады по вопросам: состояние эксплуатации, хранения и сбережения боевой техники, оружия и военного имущества (в войсках и на складах); об обозно-вещевом и продовольственном снабжении РККА; о мерах по выполнению правительственного постановления в отношении удешевления строительства на 1936 г. и др. После каждого такого доклада полагалось обсуждение, т.е. выступления участников Совета.

Важнейшей целью заседаний военных советов являлась подготовка проектов приказов НКО СССР — об итогах боевой подготовки РККА за прошедший год и об основных задачах боевой подготовки РККА на следующий учебный год. Для этого из состава участников заседаний Совета, в том числе из представителей командования военных округов, создавались редакционные комиссии, которые готовили с учетом высказанных на Совете замечаний и пожеланий тексты проектов приказов. Они, по словам Ворошилова, как отмечалось в общеисторическом предисловии, являлись итоговыми документами Военного совета. С учетом сказанного составителями данной документальной серии было принято целесообразным наряду со стенограммами военных советов опубликовать приказы НКО СССР об итогах и задачах боевой подготовки РККА, которые наглядно свидетельствуют о достижениях и недостатках боеготовности армии. Наряду с этими приказами НКО СССР в сборник также включены приказы о составе и изменениях в составе Военного совета.

Таким образом составляющие данную серию сборники имеют общую концепцию отбора и структуру публикации документов. Весь представленный материал разделен на три части. Открывают сборники документы, показывающие процесс создания Военного совета при НКО СССР и динамику изменений в его составе. Эти документы образуют первые разделы сборников. Основу сборников — его вторую часть, составляют стено-

граммы заседаний советов, дополненные именными списками присутствующих на них лиц и выступающих командиров. И, наконец, завершают сборники приказы НКО СССР об итогах боевой подготовки за прошедший год и задачах на новый учебный год. Эти приказы публикуются в приложении к сборникам и составляют их третью часть. Наряду с указанными приказами НКО СССР в приложения могут быть включены и другие приказы НКО СССР, дополняющие раскрытие вопросов, заслушанных Военным советом. Эта схема построения сборников остается общей для всей серии.

В сборник за 1935 г., помимо документов, включены фотографии членов Военного совета, взятые из альбома, подготовленного в том же году после введения осенью новых воинских званий для командного и начальствующего состава РККА. Все командиры запечатлены в альбоме с новыми знаками отличия. На обложке альбома, переплетенного в темно-красную кожу, имеется надпись по центру: «Народному комиссару обороны Союза ССР Маршалу К.Е. Ворошилову». В нижнем правом углу обложки вытеснено: «с уважением фотографы-художники Л. Леонидов и М. Гершман. Москва. 1935 г.» На первом листе альбома по центру написано: «Военный Совет при Народном Комиссаре Обороны Союза ССР. 1935 год»; там же, в верхнем правом углу, золотым тиснением даны слова И.В. Сталина: «Ни пяди чужой земли не хотим. Но и своей земли, ни одного вершка своей земли не отдадим никому. (И. Сталин)». В альбоме помещены 85 фотографий членов Военного совета с указанием только их фамилии и инициалов. Наряду с персональными фотографиями в альбоме имеется несколько групповых фотографий без каких-либо пояснительных надписей. Среди них — одна большая групповая фотография с большинством членов Военного совета, помещенная второй по порядку, вслед за фотопортретом Ворошилова; остальные — групповые портреты командиров с Ворошиловым, в частности, нарком и четыре маршала; нарком и командармы 1-го ранга; нарком и представители ВВС и др. Всего в альбоме помещено 91 фото, отличающееся высоким качеством и художественной выразительностью¹.

В феврале 1936 г. персональные фотографии членов Военного совета, составляющие основу данного альбома, были изданы типографским способом под названием «Военный совет при На-

¹ РГВА. Ф. 33987. Оп. 3. Д. 809.

родном Комиссаре Обороны Союза ССР. Альбом фотографий» (М.—Л., Изогиз, 1936. 96 с. Тираж 500 экз.). Этот альбом также имеется в РГВА. В отличие от своего предшественника, альбом 1936 г. открывается портретом И.В. Сталина, не входившим в состав Военного совета. Отметим также, что качество изданного в 1936 г. альбома значительно ниже и соответствует полиграфическим возможностям своего времени. Фотографии из альбома 1936 г. были опубликованы в журнале «Известия ЦК КПСС» в 1989 г. (№ 4). При этом авторы публикации — В. Виноградов и Ю. Разбоев, использовали экземпляр, хранящийся в архиве ЦК КПСС, ставшим впоследствии Архивом Президента РФ. В примечаниях к публикуемым фотографиям авторы указывали, что из 85 членов Военного совета подверглись репрессия 76 высших военачальников и политработников, из которых 68 были расстреляны; 2 — покончили жизнь самоубийством (Я.Б. Гамарник и А.Я. Лапин), не выдержав обвинений; 2 — умерли во время следствия в Лефортовской тюрьме (В.К. Блюхер) и в лагере после осуждения (Л.М. Галлер); 2 — были осуждены на различные сроки (А.И. Тодорский и Я.М. Фишман); 2 — были арестованы и освобождены (К.А. Мерецков и Г.Г. Ястребов).

В данном сборнике фотографии публикуются из Альбома 1935 г. в том порядке, в каком они размещены первоначально. Кроме того, в подписях к ним добавлены звания и должности, занимаемые на конец 1935 г.

Сборник имеет типовой для всей серии научно-справочный аппарат — общеисторическое предисловие, археографическое предисловие, приложения, а также примечания по содержанию и по тексту, список сокращений, именной указатель, а также перечень публикуемых документов (содержание сборника).

В текстах публикуемых документов сохранены все их стилистические особенности, сокращенные названия, условные обозначения и термины, присущие документации того времени. Погрешности текста, имеющие смысловое значение, оговоры даются в подстрочных примечаниях, явные опечатки исправлены без оговорок. В связи с тем, что в стенограммах, протокольных записях и протоколах выступавшие на заседании Военного совета при НКО СССР лица представлены по-разному (от полного указания фамилии, военного звания и должности выступающего до упоминание лишь одной фамилии) принято целесообразным указывать только фамилии выступающих. Полная информация о должности этих лиц и их инициалах содержится в публикуемых в сборнике списках членов ВС при НКО

СССР и приглашенных на заседания Совета. Инициалы при фамилиях выступавших представлены только у однофамильцев.

Документы и материалы сборника взяты из Российского государственного военного архива, где они хранятся в большинстве своем в виде подлинников, реже — типографских экземпляров и копий. Гриф секретности не указывается, т.к. все публикуемые документы рассекречены.

Сборник подготовлен сотрудниками Российского государственного военного архива и Института военной истории МО РФ. Редакционная коллегия и коллектив составителей выражают признательность сотрудникам архива и института — Г.М. Белоусовой, Л.В. Ломовой, В.В. Ионову, М.А. Неждановой, В.Ю. Русанову, Р.В. Фролову за их научную и организационную помощь в подготовке настоящего сборника. Кроме того, наши слова благодарности адресуются А.И. Барсукову, Л.В. Двойных и С.П. Мизонову, в значительной степени способствующим организации данного совместного проекта РГВА и ИВИ МО РФ в конце 1990-х гг. по подготовке серийного издания документов Военного совета при НКО СССР и Главного военного совета РККА. Наша признательность адресуется также сотрудникам Росархива Т.Ф. Павловой и Н.А. Петросовой, и издательства РОССПЭН Г.Л. Бондаревой за осуществление издания, как данного сборника, так и всей документальной серии.

Тархова Н.С.,
доктор исторических наук

**ДОКУМЕНТЫ ОБ ОБРАЗОВАНИИ
И СОСТАВЕ ВОЕННОГО СОВЕТА
ПРИ НАРОДНОМ КОМИССАРЕ
ОБОРОНЫ СОЮЗА ССР**

№ 1

Из протокола совещания у народного комиссара по военным и морским делам и председателя Революционного военного совета СССР

№ 4

22 марта 1934 г.

Присутствовали: К.Е. Ворошилов, Я.Б. Гамарник, М.Н. Тухачевский, С.С. Каменев, А.И. Егоров, И.А. Халепский, А.С. Булин, Б.М. Фельдман, А.И. Седякин, А.В. Хрулев.

3. О составе Военного совета

Тов. Ворошилов

Постановили: Считать необходимым иметь Военный совет при народном комиссаре по военным и морским делам в составе 70 чел.

Представить на утверждение СНК Союза персональный состав Военного совета, согласно прилагаемого списка.*

Установить созыв Военного совета 3 раза в год.

Признать необходимым проведение один раз в год расширенных заседаний Военного совета с участием командиров корпусов, дивизий и их помполитов по особому списку.

Народный комиссар по военным и морским делам
К. Ворошилов

РГВА. Ф. 4. Оп. 18. Д. 24. Л. 20. Подлинник.

№ 2

Приказ НКО СССР с объявлением постановления ЦИК СССР о ликвидации РВС СССР, переименовании Народного комиссариата по военным и морским делам в Народный комиссариат обороны Союза ССР и об утверждении заместителей народного комиссара обороны СССР

№ 1

21 июня 1934 г.

Объявляю постановление Центрального исполнительного комитета Союза ССР «О ликвидации Революционного военного совета Союза ССР, переименовании Народного комиссариата по военным и морским делам в Народный комиссариат обороны

* Не публикуется.

Союза ССР и об утверждении т. Я.Б. Гамарника, М.Н. Тухачевского заместителями народного комиссара обороны Союза ССР».

Народный комиссар обороны Союза ССР
К. Ворошилов

Постановление Центрального исполнительного комитета Союза ССР

***О ликвидации Революционного военного совета Союза ССР,
переименовании Народного комиссариата по военным и морским
делам в Народный комиссариат обороны Союза ССР
и об утверждении т. Я.Б. Гамарника и М.Н. Тухачевского
заместителями народного комиссара обороны Союза ССР***

Центральный исполнительный комитет Союза ССР постановляет:

1. В соответствии с постановлением Центрального исполнительного комитета и Совета народных комиссаров Союза ССР от 15 марта 1934 г. «Об организационных мероприятиях в области советского и хозяйственного строительства» (С.З. Союза ССР, 1934, № 15, ст. 103) Революционный военный совет Союза ССР — коллегию Народного комиссариата по военным и морским делам — считать ликвидированным.

2. Народный комиссариат по военным и морским делам переименовать в Народный комиссариат обороны Союза Советских Социалистических Республик и впредь именовать его: «Народный комиссариат обороны Союза ССР».

3. Утвердить двух заместителей народного комиссара обороны Союза ССР: первым заместителем — тов. Гамарника Яна Борисовича, вторым заместителем — тов. Тухачевского Михаила Николаевича.

Председатель Центрального исполнительного комитета Союза ССР
М. Калинин

И.о. секретаря Центрального исполнительного комитета Союза ССР
А. Медведев

20 июня 1934 г.
Москва, Кремль

РГВА. Ф. 4. Оп. 15—а. Д. 397. Л. 1. Типогр. экз.

Приказ НКО СССР с объявлением постановления СНК Союза ССР об утверждении состава Военного совета при народном комиссаре обороны СССР

№ 69

22 ноября 1934 г.

Объявляю постановление Совета народных комиссаров Союза ССР от 21 ноября 1934 г. «Об утверждении состава Военного совета при народном комиссаре обороны Союза ССР».

Народный комиссар обороны Союза ССР
К. Ворошилов

Постановление Совета народных комиссаров Союза ССР

№ 2604

Москва, Кремль

21 ноября 1934 г.

***Об утверждении состава Военного совета
при народном комиссаре обороны Союза ССР***

Совет народных комиссаров Союза ССР *постановляет:*

Утвердить следующий состав Военного совета при народном комиссаре обороны СССР:

1. Ворошилов К.Е. — народный комиссар обороны СССР (председатель Военного совета).
2. Гамарник Я.Б. — первый зам. народного комиссара обороны СССР.
3. Тухачевский М.Н. — второй зам. народного комиссара обороны СССР.
4. Алкснис Я.И.
5. Амелин М.П.
6. Апанасенко И.Р.
7. Аппога Э.Ф.
8. Аронштам Л.Н.
9. Баранов М.И.
10. Белов И.П.
11. Берзин Я.К.
12. Блюхер В.К.
13. Буденный С.М.
14. Булин А.С.
15. Василенко М.И.
16. Векличев Г.И.
17. Великанов М.Д.
18. Викторов М.В.
19. Галлер Л.М.
20. Гарькавый И.И.
21. Гайлит Я.П.
22. Германович М.Я.
23. Городовиков О.И.
24. Грибов С.Е.
25. Гришин А.С.
26. Грязнов И.К.
27. Гутин Г.И.

28. Дубовой И.Н.	55. Сангурский М.В.
29. Дыбенко П.Е.	56. Седякин А.И.
30. Егоров А.И.	57. Синявский Н.М.
31. Ефимов Н.А.	58. Славин И.Е.
32. Ингаунис Ф.А.	59. Смирнов П.А.
33. Иппо Б.М.	60. Таиров Р.А.
34. Казанский Е.С.	61. Тимошенко С.К.
35. Каменев С.С.	62. Ткачев И.Ф.
36. Каширин Н.Д.	63. Тодорский А.И.
37. Кожанов И.К.	64. Туровский С.А.
38. Корк А.И.	65. Уборевич И.П.
39. Кулик Г.И.	66. Урицкий С.П.
40. Кучинский Д.А.	67. Федько И.Ф.
41. Лапин А.Я.	68. Фельдман Б.М.
42. Левандовский М.К.	69. Фишман Я.М.
43. Левичев В.Н.	70. Халелский И.А.
44. Меженинов С.А.	71. Хрипин В.В.
45. Мезис А.И.	72. Хрулев А.В.
46. Мерецков К.А.	73. Шапошников Б.М.
47. Обысов С.П.	74. Шестаков В.Н.
48. Окунев Г.С.	75. Шифрес А.Л.
49. Орлов В.М.	76. Штерн Г.М.
50. Ошлей П.М.	77. Эйдеман Р.П.
51. Осепян Г.А.	78. Якир И.Э.
52. Петин Н.Н.	79. Ярцев А.П.
53. Прокофьев А.П.	80. Ястребов Г.Г.
54. Роговский Н.М.	

Председатель Совета народных комиссаров СССР
В. Молотов

Зам. управляющего делами Совета народных комиссаров СССР
И. Межлаук

РГВА. Ф. 4. Оп. 15—а. Д. 397. Л. 33—33 а. Типогр. экз.

**Приказ НКО СССР с объявлением положений
о Народном комиссариате обороны Союза ССР
и Военном совете при народном комиссаре обороны СССР**

№ 067

22 ноября 1934 г.

Объявляю постановление Центрального исполнительного комитета и Совета народных комиссаров Союза ССР от 22 ноября 1934 г. об утверждении:

а) положения о Народном комиссариате обороны Союза ССР и

б) положения о Военном совете при народном комиссаре обороны Союза ССР.

Приказ разослать до командиров дивизий, отдельных бригад и им соответствующих.

С положениями ознакомить начальствующий состав РККА, до командира батальона включительно.

Народный комиссар обороны Союза ССР
К. Ворошилов

***Постановление
Центрального исполнительного комитета
и Совета народных комиссаров Союза ССР***

Об утверждении:

а) положения о Народном комиссариате обороны Союза ССР

*б) положения о Военном совете при народном комиссаре обороны
Союза ССР*

Центральный исполнительный комитет и Совет народных комиссаров Союза ССР постановляют:

1. Утвердить:

а) положение о Народном комиссариате обороны Союза ССР;

б) положение о Военном совете при народном комиссаре обороны Союза ССР.

2. Отменить положение о Народном комиссариате по военным и морским делам (постановление Центрального исполни-

тельного комитета и Совета народных комиссаров Союза ССР от 30 января 1929 г. — СЗ, 1929, № 13, ст. 104).

Председатель Центрального исполнительного комитета Союза ССР
М. Калинин

Председатель Совета народных комиссаров Союза ССР
В. Молотов

Секретарь Центрального исполнительного комитета Союза ССР
А. Енукидзе

Москва, Кремль.
22 ноября 1934 г.

***Положение
Центрального исполнительного комитета
и Совета народных комиссаров Союза ССР***

О Народном комиссариате обороны Союза ССР

**Р а з д е л 1
Народный комиссариат обороны Союза ССР**

1. Во главе Народного комиссариата обороны Союза ССР стоит народный комиссар обороны Союза ССР. Он же стоит во главе Рабоче-крестьянской красной армии.

2. На Народный комиссариат обороны возлагается:

а) разработка и представление на утверждение правительства Союза ССР в особо устанавливаемом порядке планов развития, строительства и вооружения Рабоче-крестьянской красной армии;

б) организация и строительство всех Сухопутных, Морских и Воздушных сил Рабоче-крестьянской красной армии, руководство их боевой и политической подготовкой и оперативное использование их в мирное и военное время;

в) развитие и совершенствование всех средств вооружения и боевой техники;

г) организация противовоздушной обороны Союза ССР, проводимой по линии Народного комиссариата обороны; контроль и инспектирование работы наркоматов и других органов Советской власти, Осоавиахима и других общественных организаций в области противовоздушной обороны;

д) военное районирование Рабоче-крестьянской красной армии;

е) проведение на основе Закона об обязательной военной службе призывов граждан Союза ССР к отбыванию обязательной военной службы и учебных сборов, распределение призываемых по родам войск и военным округам и установление порядка прохождения военной службы;

ж) установление в случаях и в порядке, предусмотренных Законом об обязательной военной службе, отступлений от общего порядка прохождения военной службы, а также освобождения от нее;

з) проведение всех мероприятий по обучению как личного состава РККА, так и допризывных возрастов, вневойсковиков и запаса рядового и начальствующего состава и учащихся гражданских вузов; постановка задач и контроль за проведением военного обучения граждан по линии Осоавиахима, Автодора, РОКК, гражданских народных комиссариатов и других центральных учреждений Союза ССР;

и) вооружение РККА всеми средствами борьбы и снабжение всеми видами довольствия;

к) осуществление оборонительного и необоронительного строительства РККА;

л) руководство санитарной и ветеринарной службами РККА;

м) обеспечение пенсиями и пособиями личного состава РККА согласно постановлению ЦИК и СНК СССР от 21 февраля 1931 г. о государственном обеспечении начальствующего и рядового состава РККА сверхсрочной службы (СЗ, 1931, № 11, ст. 118 и 119);

н) учет автомобильного и иного транспорта, конского состава и упряжи, подлежащих поставке Рабоче-крестьянской красной армии по мобилизации.

3. Народный комиссариат обороны Союза ССР издает:

а) уставы Рабоче-крестьянской красной армии, положения, инструкции, наставления, а также дает справки и разъяснения по существующему военному законодательству СССР;

б) правила учета военнообязанных и правила о порядке предоставления им отсрочек и льгот по призыву;

в) обязательные для всех военнообязанных граждан Союза ССР распоряжения, связанные с обязательной военной службой;

г) правила ведения учета принадлежащих ведомствам, предприятиям и населению транспортных средств, конского состава

и упряжи, подлежащих поставке Рабоче-крестьянской красной армии по мобилизации.

4. Народный комиссар обороны Союза ССР имеет двух заместителей. На время отсутствия народного комиссара его замещает со всеми правами наркома первый заместитель, а в отсутствие первого заместителя — второй.

5. Приказы по Рабоче-крестьянской красной армии и по Народному комиссариату обороны отдаются народным комиссаром обороны. Его заместители отдают приказы только: а) по кругу их ведения; б) по другим вопросам по особому поручению народного комиссара.

6. При народном комиссаре обороны состоит Военный совет в качестве совещательного органа, действующий на основе положения о нем.

7. Народному комиссару обороны непосредственно подчинены командующие войсками округов, армий, флотов.

Р а з д е л И I

Органы управления Народного комиссариата обороны

8. Войска и Морские силы Рабоче-крестьянской красной армии в отношении управления сводятся в военные округа, армии и флоты.

9. Во главе военных округов (армий) и флотов стоят командующие войсками округов, армий и командующие флотами.

10. Для осуществления всех мероприятий, связанных с призывом граждан на военную службу и проведением войсковой мобилизации, Народный комиссариат обороны имеет на местах свои органы военного управления, подчиненные командующим войсками округов (армий). Количество и дислокация органов местного военного управления устанавливаются Народным комиссаром обороны и утверждаются ЦИК и СНК СССР.

Органы местного военного управления выполняют функции военных отделов местных исполнительных комитетов и действуют на основе положения о них.

11. При советах народных комиссаров союзных республик состоят уполномоченные Народного комиссариата обороны Союза ССР.

12. При полномочных представительствах Союза ССР в иностранных государствах состоят военные атташе Союза ССР за границей и их помощники, назначаемые народным комиссаром обороны Союза ССР.

Р а з д е л III
Управления, отделы и инспекции
Народного комиссариата обороны Союза ССР

13. В состав Народного комиссариата обороны Союза ССР входят:

1) Штаб РККА, 2) Политическое управление РККА, 3) Административно-мобилизационное управление РККА, 4) начальник вооружений РККА, 5) Разведывательное управление РККА, 6) Управление Морских сил РККА, 7) Управление Воздушных сил РККА, 8) Автобронетанковое управление РККА, 9) Управление военно-учебных заведений РККА, 10) Управление противоздушной обороны РККА, 11) Артиллерийское управление РККА, 12) Управление связи РККА, 13) Управление телемеханики РККА, 14) Инженерное управление РККА, 15) Химическое управление РККА, 16) Военно-хозяйственное управление РККА, 17) Санитарное управление РККА, 18) Ветеринарное управление РККА, 19) Строительно-квартирное управление РККА, 20) отдел изобретений, 21) отдел стандартизации, 22) отдел по ремонту конского состава, 23) отдел издательства, 24) инспектора: а) пехоты РККА, б) кавалерии РККА, в) артиллерии РККА, г) высших военно-учебных заведений РККА, д) Воздушных сил РККА, е) Морских сил РККА, ж) Автобронетанковых войск РККА, з) физической подготовки и спорта РККА.

При народном комиссаре обороны состоят: а) Управление по начальствующему составу РККА, б) финансовый отдел, в) группа контроля, г) Управление делами.

Кроме того, Народный комиссариат обороны имеет свой центральный печатный орган — газету «Красная звезда».

14. Начальники управлений, отделов и инспектора (ст. 13) подчиняются народному комиссару обороны Союза ССР.

Глава 1
Штаб Рабоче-крестьянской красной армии

15. Штаб Рабоче-крестьянской красной армии является центральным органом Управления народного комиссариата обороны Союза ССР по подготовке и использованию Вооруженных Сил СССР для обороны страны.

Во главе Штаба стоит начальник Штаба Рабоче-крестьянской Красной армии.

16. Начальник Штаба РККА, в соответствии с указаниями и решениями народного комиссара обороны, объединяет деятель-

ность всех управлений Народного комиссариата обороны, дает им задания и указания.

17. На начальника Штаба РККА возлагается:

а) разработка планов войны и оперативного использования всех Сухопутных, Морских и Воздушных сил и средств, вопросов организации тыла и материального обеспечения РККА на военное время;

б) разработка: планов организации Вооруженных Сил (составление общего плана организационных мероприятий РККА), схемы развертывания армии и директивных указаний по обеспечению мобготовности РККА;

в) разработка планов и заданий по оперативной подготовке театров военных действий и планов опытных мобилизаций;

г) разработка заданий по оперативной подготовке и использованию путей сообщения на военное время, по планированию и обеспечению воинских перевозок в мирное и на военное время;

д) руководство, по указаниям и директивам Народного комиссара, боевой подготовкой РККА: оперативной подготовкой всех родов войск, штабов, служб и органов тыла; тактической подготовкой стрелковых, кавалерийских, артиллерийских, автобронетанковых, авиационных и морских частей и соединений, военных академий, школ и начальствующего состава кадра и запаса РККА;

е) руководство разработкой наставлений по вождению армейских соединений и боевых уставов РККА;

ж) разработка мобилизационных заявок народным комиссариатам и центральным учреждениям Союза ССР и промышленности по обеспечению РККА материальными ресурсами на военное время;

з) руководство составлением общего свободного годового плана заказов Народного комиссариата обороны Союза ССР промышленности по всем видам вооружения, технического и материально снабжения;

и) разработка оперативно-тактических заданий по усовершенствованию предметов вооружения и технических средств борьбы;

к) руководство военно-топографической службой РККА.

18. Штаб Рабоче-крестьянской красной армии состоит из отделов: 1) оперативного, 2) боевой подготовки, 3) военных сообщений, 4) организационного, 5) материально-планового, 6) горючего, 7) военно-топографической службы, 8) шифровального.

Примечание. Начальник отдела военных сообщений Штаба РККА одновременно является начальником военных сообщений РККА.

Глава 2

Политическое управление РККА

19. Политическое управление РККА является центральным органом Народного комиссариата обороны Союза ССР, осуществляющим руководство всей партийно-политической работой в Рабоче-крестьянской красной армии.

Во главе Управления стоит начальник Политического управления РККА.

20. На начальника Политического управления РККА возлагается:

а) руководство деятельностью всех политорганов, организаций ВКП(б) и ВЛКСМ в РККА;

б) руководство постановкой политзанятий с красноармейцами, младшим начсоставом и марксистско-ленинской подготовкой начсостава и курсантов;

в) подготовка, подбор и распределение кадров политсостава РККА, учет, подготовка и мобилизационное предназначение политсостава запаса;

г) руководство Военно-политической академией и курсами усовершенствования комполитсостава;

д) партийно-политический контроль за издательской работой в РККА и руководство красноармейской печатью;

е) снабжение войск политпросветимуществом;

ж) разработка мероприятий по политическому обеспечению мобилизационной подготовки РККА.

21. Политическое управление РККА состоит из отделов: 1) руководящих политорганов, 2) культуры и пропаганды ленинизма, 3) кадров, 4) партполитработы в Воздушных силах, 5) партполитработы в Автобронетанковых войсках, 6) партполитработы в Морских силах, 7) снабжения политпросветимуществом, 8) мобилизационной подготовки.

22. В состав Политического управления входит Партийная комиссия, работающая на основе особого положения, утверждаемого Комиссией партийного контроля при ЦК ВКП(б).

Глава 3

Административно-мобилизационное управление РККА

23. Административно-мобилизационное управление РККА является центральным органом Народного комиссариата обороны Союза ССР по вопросам комплектования личным составом, организационно-штатным, войсковой мобилизации, устрой-

ства, службы и быта РККА. Во главе Управления стоит начальник Административно-мобилизационного управления РККА.

24. На начальника Административно-мобилизационного управления РККА возлагается:

а) разработка вопросов и мероприятий по подготовке и проведению войсковой мобилизации РККА;

б) разработка вопросов мобилизационного учета военнообязанных, транспортных средств и конского состава; ведение текущего учета по штатной и списочной численности РККА;

в) разработка, по указаниям начальника Штаба РККА, организационно-штатных мероприятий;

г) руководство подготовкой и проведением очередных призывов на действительную военную службу и комплектованием РККА личным составом, объединение работы других управлений Наркомата в этой области;

д) организация службы войск (караульная служба, внутренний распорядок и т.п.);

е) разработка вопросов по организации учебных сборов территориальных частей и военнообязанных запаса РККА;

ж) руководство учетно-статистическим делом в РККА.

25. Кроме того, начальник Административно-мобилизационного управления РККА:

а) участвует в разработках Штабом РККА планов развития РККА;

б) инспектирует и инструктирует войска, штабы, учреждения и заведения по вопросам ведения Административно-мобилизационного управления РККА;

в) отдает в соответствии с указаниями народного комиссара циркуляры с общеадминистративными распоряжениями по РККА.

26. Административно-мобилизационное управление РККА состоит из отделов: 1) войсковой мобилизации, 2) организационно-штатного, 3) укомплектования и службы войск, 4) учета и статистики и 5) инспекции военных оркестров.

27. Начальнику Административно-мобилизационного управления РККА подчинено Управление тылового ополчения, действующее на основании особого постановления правительства.

Глава 4

Начальник вооружений РККА

28. Начальник вооружений РККА руководит, на основе указаний народного комиссара обороны Союза ССР, всей работой

по осуществлению строительства системы вооружения РККА и разработкой вопросов совершенствования вооружения и техники РККА. На начальника вооружений РККА возлагается:

а) ответственность за комплектное и наиболее эффективное размещение в конструкциях авиационного, бронетанкового, артиллерийского, химического и технического вооружения;

б) вооружения самолетов артиллерийскими башнями, турелями, бомбодержателями, магазинами, пушками, автоматами, пулеметами, бомбами, ПУАО, химооборудованием, радио-, телемеханическими установками и пр.;

в) вооружение танков и бронемашин башнями, подъемными и поворотными механизмами, пушками, пулеметами, ПУАО, химооборудованием, радио-, телемеханическими установками, инженерно-саперным оборудованием и пр.;

г) руководство и наблюдение за разработкой новых образцов и видов вооружения, их усовершенствованием и постановкой на производство после принятия их на вооружение РККА;

д) разработка планов научно-исследовательских, изобретательских и конструкторских работ Народного комиссариата обороны в области вооружения РККА;

е) инспектирование состояния хранения, сбережения средств вооружения и военной техники во всех частях, управлениях, учреждениях, вузах, академиях и складах РККА;

ж) составление планов заказов промышленности на вооружение и техническое имущество, контроль за выполнением заказов и планирование текущего снабжения по группе подчиненных ему управлений;

з) накопление мобилизационных запасов вооружения;

и) руководство стандартизацией во всех управлениях Наркомата обороны.

29. Начальник вооружений РККА руководит возложенной на него работой через начальников соответствующих управлений Наркомата обороны, подчиняющихся ему в области всех вопросов вооружений РККА.

Непосредственно начальнику вооружений РККА подчиняются:

а) Артиллерийское управление РККА,

б) Химическое управление РККА,

в) Управление связи РККА,

г) Управление телемеханики РККА,

д) отдел изобретений,

е) отдел стандартизации.

Глава 5

Разведывательное управление РККА

30. Разведывательное управление РККА является центральным органом Народного комиссариата обороны Союза ССР по руководству и организации разведывательной службы РККА.

Во главе Разведывательного управления стоит начальник Управления.

31. На начальника Разведывательного управления возлагается:

а) руководство организацией и работой всей агентурной разведки, осуществляемой как непосредственно управлением, так и разведывательными отделами округов (армий) и флотов;

б) систематизация и обработка поступающих разведывательных материалов и выпуск необходимых справочников и пособий по изучению иностранных армий;

в) обеспечение Штаба РККА, Политического управления РККА и других управлений Народного комиссариата обороны, а также штабов округов, войсковых соединений и частей информационными материалами о вооруженных силах, военно-политической и военно-экономическом состоянии иностранных государств;

г) подготовка кадров разведчиков;

д) разработка и постановка задач разведывательным органам округов (армий) и флотов.

Глава 6

Управление Морских сил РККА

32. Управление Морских сил РККА является центральным органом Народного комиссариата обороны Союза ССР по руководству Морскими силами РККА.

Во главе Управления Морских сил РККА стоит начальник Управления.

33. На начальника Управления Морских сил РККА возлагается:

а) разработка, в соответствии с решениями народного комиссара обороны Союза ССР, планов судостроения, вооружения, береговой обороны и морских баз;

б) размещение в промышленности утвержденных народным комиссаром заказов по кораблестроению, вооружению и специальному морскому снабжению и приемке этих заказов;

в) составление, на основе указаний начальника Штаба РККА, тактико-технических заданий на строительство и воору-

жение кораблей и морской авиации, на строительство береговых батарей и морских баз;

г) руководство совершенствованием техники Морских сил и морской авиации; обобщение опыта эксплуатации и испытаний материальной части;

д) материально-техническое обеспечение Морских сил РККА всеми видами техники и вооружения; руководство службой эксплуатации и ремонта материальной части флотов, баз, портов и береговой обороны.

Примечание. Строительство связи береговой обороны и снабжение сухопутным табельным имуществом связи производится Управлением связи РККА;

е) разработка, по заданиям Штаба РККА, вопросов организации Морских сил;

ж) руководство мобилизационной подготовкой Морских сил (речных флотилий) и материально-техническое обеспечение мобилизационного их развертывания;

з) инспектирование состояния Морских сил РККА по кругу ведения управления с объявлением результатов проверок в приказах народного комиссара обороны;

и) разработка, на основе директив начальника Штаба РККА, и издание наставлений, инструкций и программно-методических указаний начальника Штаба РККА, уставов, наставлений по боевому использованию Морских сил РККА для представления их на утверждение народному комиссару обороны;

к) руководство боевой подготовкой Морской академии, военно-морских учебных заведений и школ;

л) оперативная подготовка, по заданиям Штаба РККА, начальствующего состава Морских сил;

м) руководство морской вневойсковой подготовкой в соответствующих гражданских вузах;

н) комплектование военно-морских учебных заведений; подготовка, воспитание, выращивание и подбор командных кадров; разработка под руководством Административно-мобилизационного управления РККА расчетов и плана комплектования Морских сил личным составом;

о) подготовка и оборудование морских театров в гидрографическом отношении и обеспечение кораблевождения в мирное время.

34. Управление Морских сил РККА состоит из отделов: 1) боевой подготовки, 2) организационного, 3) кадров, 4) военно-морских учебных заведений, 5) кораблестроения с отделением по гидроавиации, 6) вооружения, 7) гидрографического, 8) портов и специального снабжения, финансового.

Глава 7

Управление Воздушных сил РККА

35. Управление Воздушных сил РККА является центральным органом Народного комиссариата обороны Союза ССР по осуществлению им руководства Воздушными силами РККА. Во главе Управления Воздушных сил РККА стоит начальник Управления.

36. На начальника Управления Воздушных сил РККА возлагается:

а) разработка, в соответствии с решениями народного комиссара обороны, планов развития и системы вооружения Воздушных сил РККА;

б) материально-техническое обеспечение Воздушных сил авиационным (сухопутным и морским) и воздухоплавательным имуществом, горючим и смазочными материалами; руководство технической эксплуатацией, ремонтом самолетов, аэростатов и дирижаблей.

Примечание. Строительство аэродромной сети связи и снабжение всеми средствами связи частей Воздушных сил производится Управлением связи РККА;

в) руководство техническим усовершенствованием самолетов и моторостроения, обобщение опыта эксплуатации и испытаний материальной части;

г) инспектирование состояния Воздушных сил РККА по кругу ведения управления с объявлением результатов проверок в приказах народного комиссара обороны;

д) разработка, на основе директив начальника Штаба РККА, и издание инструкций, программно-методических указаний и учебных пособий по боевой подготовке Воздушных сил РККА; разработка, по указанию начальника Штаба РККА, уставов и наставлений по боевому применению авиации для представления их на утверждение народному комиссару обороны;

е) разработка, по заданиям Штаба РККА, самостоятельных воздушных операций;

ж) руководство боевой подготовкой Военно-воздушной академии, курсов усовершенствования и школ Воздушных сил;

з) подготовка, воспитание, выращивание и подбор командных кадров и разработка, под руководством начальника Административно-мобилизационного управления РККА, расчетов по комплектованию личным составом Воздушных сил;

и) обеспечение мобилизационного развертывания авиачастей материальной частью, запасными частями и подсобными техническими материалами;

к) разработка, по заданиям Штаба РККА, вопросов организации Воздушных сил;

л) организация особых сборов по военной подготовке летного и технического состава, находящегося в резерве, в долгосрочном отпуске и в запасе;

м) руководство авиационной вневойсковой подготовкой в соответствующих гражданских высших учебных заведениях;

н) организация аэрометеорологической службы РККА.

37. Управление Воздушных сил РККА состоит из отделов:

1) учебно-строевого, 2) кадров, 3) военно-учебных заведений, 4) самолетов и моторов, 5) вооружения, 6) приборов и специального имущества, 7) парашютно-десантного и воздухоплавания, 8) горючего, спецснабжения и складов, 9) аэрометеорологической службы, 10) ремонта, эксплуатации и механизации, 11) мобилизационно-планового, 12) финансового.

Глава 8

Автобронетанковое управление РККА

38. Автобронетанковое управление РККА является центральным органом Народного комиссариата обороны Союза ССР по вопросам специальной подготовки личного состава Бронетанковых войск, обеспечения РККА боевыми и транспортными машинами и специальным имуществом.

Во главе Автобронетанкового управления РККА стоит начальник Управления.

39. На начальника Автобронетанкового управления РККА возлагается:

а) разработка, в соответствии с решениями народного комиссара обороны, системы вооружения Автобронетанковых войск;

б) обеспечение РККА машинами боевого и вспомогательного назначения, горючим и смазочными материалами; руководство эксплуатацией и ремонтом боевых и транспортных машин;

в) обеспечение мобилизационного развертывания автобронетанковых войск материальной частью, запасными частями и подсобными техническими материалами;

г) руководство техническим совершенствованием боевых и транспортных машин и отдельных агрегатов;

д) инспектирование частей РККА по кругу ведения управления с объявлением результатов проверок в приказах народного комиссара обороны;

е) разработка, на основе директив начальника Штаба РККА, и издание инструкций, программ, методических указаний и учебных пособий по боевой подготовке Автобронетанковых

войск; разработка, по указаниям начальника Штаба РККА, уставов и наставлений по боевому применению Автобронетанковых войск для представления на утверждение народному комиссару обороны;

ж) руководство боевой подготовкой Академии моторизации и механизации, курсов усовершенствования; программно-методическое руководство бронетанковыми школами;

з) подготовка, воспитание, выращивание и подбор командных кадров и участие в разработках, под руководством начальника Административно-мобилизационного управления РККА, расчетов комплектования автобронетанковых частей личным составом;

и) руководство автобронетанковой вневойсковой подготовкой в соответствующих гражданских высших учебных заведениях.

40. Автобронетанковое управление РККА состоит из отделов:

1) учебно-строевого, 2) кадров, 3) военно-учебных заведений, 4) материально-технического обеспечения и складов, 5) вооружения, 6) эксплуатации и ремонта, 7) научно-технического, 8) мобилизационно-планового и 9) финансового.

Глава 9

Управление военно-учебных заведений РККА

41. Управление военно-учебных заведений РККА является центральным органом Народного комиссариата обороны Союза ССР по программно-методическому руководству сухопутными военными школами.

Во главе Управления военно-учебных заведений РККА стоит начальник Управления.

42. На начальника Управления военно-учебных заведений РККА возлагается:

а) разработка для сухопутных школ учебных планов, программ, методических руководств и указаний;

б) инспектирование военных школ во всех отношениях с объявлением результатов инспектирования в приказах народного комиссара обороны;

в) организация и проведение учебных сборов военных руководителей и преподавателей военных дисциплин гражданских учебных заведений;

г) разработка, по заданиям начальника Административно-мобилизационного управления РККА, организационно-штатных мероприятий по военным школам;

д) разработка расчетов по укомплектованию подчиненных военных школ переменным составом и всех мероприятий по от-

бору и изучению кандидатов в военные школы, контроль за отбором кандидатов и наблюдение за их подготовкой в частях.

Примечание. Укомплектование школ переменным составом производится распоряжением начальника Административно-мобилизационного управления РККА;

е) руководство высшей вневойсковой подготовкой в гражданских вузах по пехотному уклону и методическое руководство высшей вневойсковой подготовкой по всем остальным родам войск.

Примечание. Руководство высшей вневойсковой подготовкой по остальным родам войск осуществляется соответствующими инспекторами и начальниками управлений Народного комиссариата обороны Союза ССР;

ж) инспектирование военной подготовки в среднем звене гражданских учебных заведений и вузах, не охваченных высшей вневойсковой подготовкой, и разработка для них учебных руководств, планов и программ;

з) руководство всей работой по составлению стабильных учебников для военных школ;

и) контроль и наблюдение за обеспечением военных школ всеми видами материального, учебного имущества и кредитами.

43. Управление военно-учебных заведений РККА состоит из отделов: 1) пехотных, кавалерийских и артиллерийских школ, 2) специальных школ, 3) военной подготовки в гражданских учебных заведениях, 4) укомплектования и материального обеспечения.

Глава 10

Управление противовоздушной обороны РККА

44. Управление противовоздушной обороны РККА является центральным органом Народного комиссариата обороны Союза ССР по организации противовоздушной обороны.

Во главе Управления противовоздушной обороны РККА стоит начальник Управления.

45. На начальника Управления противовоздушной обороны РККА возлагается:

а) разработка, по указаниям народного комиссара обороны, плана противовоздушной обороны страны и подготовка территории страны в отношении противовоздушной обороны;

б) разработка вопросов технического вооружения противовоздушной обороны совместно с соответствующими управлени-

ями Народного комиссариата обороны и гражданскими ведомствами;

в) разработка вопросов взаимодействия всех сил и средств пунктов противовоздушной обороны, а также вопросов тактической подготовки частей авиационной обороны; разработка руководств и инструкций по специальным вопросам службы противовоздушной обороны.

Примечание. Руководство боевой подготовкой авиационных частей по специальности (артиллерийская, летная, связи и т.п.) осуществляется соответствующими управлениями и инспекциями;

г) оперативная подготовка, по директивам начальника Штаба РККА, начальствующего состава и органов Управления противовоздушной обороны;

д) инспектирование частей противовоздушной обороны, пунктов и их объектов противовоздушной обороны во всех отношениях с объявлением результатов инспектирования в приказах народного комиссара обороны;

е) руководство во всех отношениях боевой подготовкой курсов усовершенствования, школ противовоздушной обороны, частей воздушного наблюдения, оповещения и связи, местной обороны, а также формирований гражданских ведомств по противовоздушной обороне; разработка для них методических указаний, программ и учебных руководств.

Примечание. Местные формирования противовоздушной обороны подчиняются: в оперативном и строевом отношении — командующим войсками округов; в политическом — местным партийным организациям; в организационном отношении и в отношении бытового обслуживания и материального обеспечения — соответствующим гражданским наркоматам (общественным организациям);

ж) руководство научно-исследовательской работой по противовоздушной обороне, обеспечение проведения испытаний и специальных учений и руководство экспертно-технической деятельностью;

з) планирование специального строительства противовоздушной обороны, проводимого по смете Народного комиссариата обороны, и разработка технических заданий строительству ПВО, проводимому за счет средств, отпускаемых правительственными органами на противовоздушную оборону.

Примечание. Строительство сетей связи в пунктах ПВО, снабжение частей и пунктов ПВО средствами связи производится Управлением связи РККА;

и) разработка заданий по организационно-штатной структуре службы и частей противовоздушной обороны гражданских ведомств;

к) комплектование начальствующим составом органов противовоздушной обороны гражданских ведомств и разработка под руководством начальника Административно-мобилизационного управления РККА расчетов по комплектованию частей и органов противовоздушной обороны РККА.

46. Управление противовоздушной обороны РККА состоит из отделов: 1) службы противовоздушной обороны; 2) авиационной обороны; 3) воздушного наблюдения, оповещения и связи; 4) местной обороны; 5) военно-учебных заведений и кадров; 6) планово-финансового и 7) экспертно-технического.

Глава 11

Артиллерийское управление РККА

47. Артиллерийское управление РККА является центральным органом Народного комиссариата обороны Союза ССР по вопросам разработки и реализации системы артиллерийского вооружения РККА.

Во главе Артиллерийского управления РККА стоит начальник Управления.

48. На начальника Артиллерийского управления РККА возлагается:

а) заготовка всех видов артиллерийского вооружения РККА за исключением специального артвооружения Морских сил и механической самоходной тяги артиллерии;

б) снабжение РККА артиллерийским вооружением и боеприпасами;

в) инспектирование состояния всех видов артиллерийского и стрелкового вооружения РККА, кроме специального артиллерийского вооружения Морских сил;

г) подготовка в мобилизационном отношении артиллерийских баз и предприятий Артиллерийского управления РККА;

д) руководство боевой подготовкой Артиллерийской академии и специальной подготовкой артиллерийско-технических и оружейно-технических школ;

е) накопление мобилизационных запасов артиллерийского вооружения и огнеприпасов;

ж) разработка и проведение мероприятий по развитию и совершенствованию артвооружения РККА.

49. Артиллерийское управление РККА состоит из отделов: 1) стрелкового вооружения; 2) материальной части артиллерии;

3) боеприпасов; 4) военных приборов; 5) артиллерийских баз; 6) научно-технического; 7) мобилизационного; 8) финансового и 9) отделения личного состава.

Глава 12

Управление связи РККА

50. Управление связи РККА является центральным органом Народного комиссариата обороны Союза ССР по обеспечению РККА всеми средствами связи и руководству служебной связи с РККА.

Во главе Управления связи РККА стоит начальник Управления.

51. На начальника Управления связи РККА возлагается:

а) развитие и техническое усовершенствование средств связи РККА;

б) заготовка и вооружение РККА всеми средствами и видами связи по всем родам войск, кроме корабельной связи флотов;

в) инспектирование во всех отношениях частей связи РККА с объявлением результатов инспектирования в приказах народного комиссара обороны;

г) разработка, на основе директив начальника Штаба РККА, инструкций, программ, методических указаний по тактической и технической подготовке частей связи и службы связи в РККА;

д) руководство боевой подготовкой Электротехнической академии и Академии связи им. В.Н. Подбельского и курсов усовершенствования связи;

е) разработка, по указаниям начальника Штаба РККА, вопросов оборонного строительства связи, мероприятий и заданий по оперативному использованию средств связи страны;

ж) участие в разработке под руководством начальника Административно-мобилизационного управления РККА расчетов по комплектованию частей связи личным составом;

з) руководство вневойсковой подготовкой в гражданских высших учебных заведениях по связи.

52. Управление связи РККА состоит из отделов: 1) учебно-строевого, 2) мобилизационного, 3) радио, 4) телеграфа, телефона и оптики и 5) финансового отделения.

Глава 13

Управление телемеханики РККА

53. Управление телемеханики РККА является центральным органом Народного комиссариата обороны Союза ССР по обес-

печению РККА телемеханикой и руководству специальной подготовкой частей РККА по телемеханике.

Во главе Управления телемеханики РККА стоит начальник Управления.

54. На начальника Управления телемеханики возлагается:

а) разработка системы и образцов вооружения РККА телемеханикой, проведение полигонных и войсковых испытаний и руководство научно-исследовательской работой в области телемеханики;

б) составление смет и размещение заказов на средства телемеханики и снабжение этими средствами специальных частей РККА;

в) организация хранения, сбережения и ремонта средств телемеханики;

г) разработка инструкций по техническому использованию средств телемеханики и по заданиям начальника Штаба РККА наставлений по их боевому применению;

д) инспектирование специальной подготовки в области телемеханики частей РККА и участие в программно-методическом руководстве Электротехнической академией.

Глава 14

Инженерное управление РККА

55. Инженерное управление РККА является центральным органом Народного комиссариата обороны Союза ССР по обеспечению РККА инженерным имуществом, руководству оборонительным строительством и инженерной подготовкой РККА.

Во главе Инженерного управления РККА стоит начальник Управления.

56. На начальника Инженерного управления РККА возлагается:

а) развитие и совершенствование инженерного вооружения РККА;

б) заготовка и обеспечение РККА военно-инженерным вооружением и имуществом;

в) инспектирование во всех отношениях инженерных частей РККА, с объявлением результатов инспектирования в приказах народного комиссара обороны;

г) разработка, на основе указаний начальника Штаба РККА, наставлений, инструкций, программ, методических указаний по тактической и технической подготовке инженерных войск и по инженерной подготовке РККА;

д) руководство боевой подготовкой Инженерной академии и курсов усовершенствования;

е) инженерная подготовка, по заданиям начальника Штаба РККА, территории страны, разработка вопросов инженерного обеспечения операций;

ж) сухопутное и морское оборонительное строительство;

з) участие в разработках, под руководством начальника Административно-мобилизационного управления РККА, расчетов по комплектованию инженерных частей личным составом;

и) руководство вневойсковой подготовкой в гражданских высших учебных заведениях по инженерному делу.

57. Инженерное управление РККА состоит из отделов: 1) инженерной подготовки театров, 2) инженерной подготовки войск, 3) инженерного вооружения войск, 4) оборонительного сухопутного строительства, 5) оборонительного морского строительства и 6) финансового отделения.

Глава 15

Химическое управление РККА

58. Химическое управление РККА является центральным органом Народного комиссариата обороны Союза ССР по обеспечению РККА химическим имуществом и руководству химической подготовкой РККА.

Во главе Химического управления РККА стоит начальник Управления.

59. На начальника Химического управления РККА возлагается:

а) развитие и усовершенствование техники химического вооружения РККА;

б) заготовка и снабжение РККА военно-химическим имуществом;

в) инспектирование во всех отношениях химических частей РККА с объявлением результатов инспектирования в приказах народного комиссара обороны;

г) разработка, по указаниям начальника Штаба РККА, наставлений, инструкций, программ, методических указаний по тактической и технической подготовке химических частей и химической службы РККА;

д) руководство боевой подготовкой Химической академии и курсов усовершенствования;

е) участие в разработках под руководством начальника Административно-мобилизационного управления РККА расчетов по укомплектованию химических частей личным составом;

ж) руководство вневойсковой подготовкой в гражданских высших учебных заведениях по химическому делу.

60. Химическое управление РККА состоит из отделов: 1) учебного, 2) химических веществ, 3) средств защиты, 4) вооружения, 5) мобилизационно-планового и 6) финансового отделения.

Глава 16

Военно-хозяйственное управление РККА

61. Военно-хозяйственное управление РККА является центральным органом Народного комиссариата обороны Союза ССР по обеспечению РККА всеми видами военно-хозяйственного снабжения.

Во главе Военно-хозяйственного управления РККА стоит начальник Управления.

62. На начальника Военно-хозяйственного управления РККА возлагается:

а) снабжение РККА продовольствием, фуражом, предметами хозяйственного обихода, обозом (в том числе специальным), упряжью, седлами, вьюками, вещевым имуществом, санитарно-хозяйственным и спортивным имуществом;

б) накопление необходимых запасов продовольствия, фуража, обозно-вещевого имущества;

в) составление производственных планов и планов материального снабжения сельскохозяйственным имуществом колхозных частей и подсобных хозяйств РККА и контроль за их реализацией;

г) разработка новых образцов и технических условий на предметы хозяйственного снабжения РККА;

д) разработка указаний по специальной подготовке кадров хозяйственной службы РККА;

е) организация войскового хозяйства, наблюдение и контроль за правильной эксплуатацией и ремонтом хозяйственного имущества РККА;

ж) разработка табелей и норм предметов хозяйственного снабжения РККА;

з) инспектирование войск, учреждений и заведений по вопросам хозяйственного обеспечения РККА.

63. Военно-хозяйственное управление РККА состоит из отделов: 1) мобилизационного, 2) продфуражного, 3) обозного, 4) вещевого, 5) подсобных предприятий, 6) финансового отделения и хозяйственной инспекции.

Глава 17

Санитарное управление РККА

64. Санитарное управление РККА является центральным органом Народного комиссариата обороны Союза ССР по руководству санитарной службой в РККА.

Во главе Санитарного управления РККА стоит начальник Управления.

65. На начальника Санитарного управления РККА возлагается:

- а) здравоохранение и санитарное обеспечение РККА;
- б) организация противозидемической службы и обеспечение ее необходимым санитарным имуществом и медикаментами;
- в) разработка, по указаниям Штаба РККА, вопросов и мероприятий по гуманитарному обеспечению РККА и эвакуационной службе на военное время;
- г) санитарно-курортное обслуживание РККА и руководство организацией детских учреждений;
- д) снабжение специальным военно-санитарным имуществом всех родов войск и учреждений РККА, разработка норм, табелей и комплектов санитарного снабжения РККА;
- е) разработка указаний, учебных программ и наставлений по специальной подготовке личного состава санитарной службы; руководство Военно-медицинской академией;
- ж) участие в расчетах Административно-мобилизационного управления РККА и Управления по начальствующему составу по комплектованию частей и учреждений РККА медицинским составом;
- з) санитарный надзор за питанием войск и содержанием казарменных городков и общежитий.

66. Санитарное управление РККА состоит из отделов: 1) организационно-мобилизационного, 2) кадров и подготовки, 3) лечебно-профилактического и эпидемиологического, 4) санитарно-курортного, 5) материального обеспечения и 6) финансового отделения.

Глава 18

Ветеринарное управление РККА

67. Ветеринарное управление РККА является центральным органом Народного комиссариата обороны Союза ССР по руководству ветеринарной службой в РККА.

Во главе Ветеринарного управления РККА стоит начальник Управления.

68. На начальника Ветеринарного управления РККА возлагается:

а) ветеринарное обеспечение (лечебно-профилактическое и эпизоотическое) конского состава и других животных;

б) разработка, по указаниям Штаба РККА, вопросов и мероприятий по ветеринарному обеспечению и службе эвакуации на военное время;

в) снабжение специальным ветеринарным имуществом всех родов войск и учреждений РККА, разработка норм, табелей и комплектов ветеринарного снабжения РККА;

г) разработка указаний, учебных программ и наставлений по специальной подготовке личного состава ветеринарной службы;

д) участие в разработках Административно-мобилизационного управления РККА и Управления по начальствующему составу по комплектованию частей и учреждений РККА ветеринарным составом;

е) ветеринарно-санитарный надзор за мясным довольствием войск.

69. Ветеринарное управление РККА состоит из отделов: 1) мобилизационного и кадров, 2) лечебно-профилактического и 3) снабжения.

Глава 19

Строительно-квартирное управление РККА

70. Строительно-квартирное управление РККА является центральным органом Народного комиссариата обороны Союза ССР по руководству необоронительным строительством и квартирным довольствием РККА.

Во главе Строительно-квартирного управления РККА стоит начальник Управления.

71. На начальника Строительно-квартирного управления РККА возлагается:

а) составление, по указаниям народного комиссара обороны, сводного плана всего необоронительного строительства, распределение по округам, армиям и флотам титулов на строительные работы;

б) учет казарменного и жилищного фонда РККА, наблюдение и контроль за его эксплуатацией;

в) обеспечение всех строительных работ в округах проектами, сметами, фондами централизованных материалов, механизмами и автотранспортом;

- г) составление единой заявки Народного комиссариата обороны на фондируемые строительные материалы и механизмы;
 - д) снабжение предметами оборудования казарм и жилищ;
 - е) руководство противопожарной охраной в РККА и снабжение противопожарным имуществом казарм, жилищ и складов;
 - ж) разработка и утверждение инструкций, правил и технических норм по производству строительных работ в РККА и эксплуатации зданий;
- з) разработка, по указаниям Штаба РККА, вопросов квартирного размещения войск.

72. Строительно-квартирное управление РККА состоит из отделов: 1) производственного, 2) технического, 3) расквартирования, 4) эксплуатационного, 5) материального обеспечения, 6) отделения по кадрам и 7) финансового отделения.

Глава 20

Отдел изобретений Народного комиссариата обороны

73. Отдел изобретений является органом Народного комиссариата обороны Союза ССР, ведающим вопросами изобретательства в РККА.

Во главе отдела изобретений НКО стоит начальник отдела.

74. На начальника отдела изобретений возлагается:

- а) организация конструкторских и изобретательских сил, работающих для РККА, и оказание им всемерной помощи; разработка указаний и заказов соответствующим конструкторам и изобретателям;
- б) прием и разработка изобретательских предложений как от начальствующего и красноармейского состава РККА, так и от гражданских изобретателей;
- в) контроль за ходом работ по каждой принятой к реализации конструкции до завершения всех испытаний и наблюдение за прохождением изобретательских предложений в управлениях и научно-исследовательских учреждениях Народного комиссариата обороны;
- г) связь с близкими Красной армии по характеру их работы научно-исследовательскими организациями и конструкторскими бюро страны;
- д) изучение кадров изобретателей и привлечение к решению оборонных проблем наиболее ценных из них;
- е) обеспечение отдельных наиболее ценных изобретений необходимыми средствами для экспериментальных работ и осуществление контроля за ними.

Отдел стандартизации Народного комиссариата обороны

75. Отдел стандартизации является органом Народного комиссариата обороны Союза ССР, ведающим вопросами стандартизации в РККА.

Во главе отдела стандартизации НКО стоит начальник отдела.

76. На начальника отдела стандартизации возлагается:

а) организация и руководство работой по стандартизации и суррогатированию предметов вооружения и снабжения РККА;

б) составление годовых и перспективных планов по стандартизации и суррогатированию и их согласование с гражданскими наркоматами и организациями;

в) разработка мероприятий по внедрению предметов технического снабжения РККА в народное хозяйство;

г) организация внедрения стандартов в системе вооружения и снабжения РККА и контроль за соблюдением стандартов;

д) участие в испытаниях опытных образцов вооружения РККА.

Отдел Народного комиссариата обороны по ремонту конского состава

77. Отдел по ремонту конского состава является центральным органом Народного комиссариата обороны Союза ССР по комплектованию РККА конским составом.

Во главе отдела по ремонту конского состава стоит начальник отдела.

78. На начальника отдела по ремонту конского состава возлагается:

а) организация закупок конского состава;

б) разработка мероприятий по ремонту РККА* на военное время;

в) разработка мероприятий по развитию коневодства и коннозаводства и участие по этим вопросам в работе органов Народного комиссариата земледелия Союза ССР.

79. Отдел по ремонту конского состава состоит из отделений: 1) ремонта, 2) коневых ресурсов, 3) финансового.

80. Начальнику отдела по ремонту конского состава подчиняются ремонтные комиссии (в специальном отношении) и военное отделение Московского зоотехнического института.

* Так в тексте (имеется в виду ремонт конского состава РККА).

Отдел издательства Народного комиссариата обороны

81. Отдел издательства является органом Народного комиссариата обороны Союза ССР по изданию официальной литературы (уставов, наставлений, периодической литературы).

Во главе отдела издательства стоит начальник отдела.

82. Отдел издательства работает на основах хозяйственного расчета и состоит из отделений: 1) редакционного, 2) производственного, 3) финансово-планового.

Инспекторы РККА

А. Инспектор пехоты

83. На инспектора пехоты возлагается:

а) инспектирование стрелковых частей, пехотных военно-учебных заведений, войск укрепленных районов по огневой подготовке (из пехотного оружия) и по водной подготовке — всех родов войск, с объявлением результатов инспектирования в приказах народного комиссара обороны;

б) разработка, по директивам начальника Штаба РККА, планов, программ и указаний по боевой подготовке пехоты, войск укрепленных районов, по огневой и водной подготовке РККА;

в) разработка учебников, методических пособий и наставлений для пехоты РККА;

г) участие в разработках Штаба РККА и Административно-мобилизационного управления РККА штатно-организационных вопросов;

д) участие под руководством Административно-мобилизационного управления РККА в разработке расчетов по комплектованию пехоты личным составом;

е) разработка заявок и расчетов распределения боеприпасов между округами, управлениями Народного комиссариата обороны и академиями;

ж) участие в разработках Артиллерийского управления РККА системы вооружения пехоты.

Б. Инспектор кавалерии

84. На инспектора кавалерии РККА возлагается:

а) инспектирование конницы РККА и кавалерийских школ с объявлением результатов инспектирования в приказах Народного комиссара обороны;

б) разработка по директивам начальника Штаба РККА программно-методических указаний и наставлений по боевой подготовке конницы и по обучению кавалерийскому делу в военных академиях и школах;

в) руководство боевой подготовкой кавалерийских курсов усовершенствования командного состава РККА;

г) участие в разработках Штаба РККА планов маневров и проведение опытных учений в коннице;

д) руководство подготовкой начсостава запаса конницы;

е) руководство вневойсковой подготовкой в гражданских учебных заведениях по кавалерийскому делу;

ж) участие в разработках Штаба РККА и Административно-мобилизационного управления РККА организационно-штатных вопросов и наблюдений за общей мобилизационной готовностью конницы;

з) участие в разработке образцов вооружения, снаряжения защитных средств для конницы РККА;

и) участие в разработках Административно-мобилизационного управления РККА и Управления по начальствующему составу комплектованию конницы личным составом;

к) наблюдение за эксплуатацией и сбережением конского состава РККА;

л) руководство конным спортом и проведением конно-спортивных состязаний в РККА.

85. Инспектор кавалерии РККА является председателем Центрального конно-спортивного комитета РККА.

В. Инспектор артиллерии

86. На инспектора артиллерии РККА возлагается:

а) инспектирование во всех отношениях артиллерийских частей, артавиаотрядов и военно-учебных заведений РККА с объявлением результатов инспектирования в приказах народного комиссара обороны;

б) разработка по директивам начальника Штаба РККА указаний и руководств по боевой подготовке сухопутной и зенитной артиллерии;

в) руководство во всех отношениях боевой подготовкой артиллерийских курсов усовершенствования комсостава и инспектирование Артиллерийской академии;

г) разработка методов и правил стрельбы и наставлений артиллерии РККА и руководство научно-исследовательской работой в области стрельбы артиллерии;

д) наблюдение за службой полигонов и соответствием их оборудования требованиям стрелково-тактической подготовки артиллерии;

е) наблюдение за подготовкой в артиллерийском отношении частей и начсостава всех родов войск и военно-учебных заведений РККА;

ж) участие в разработках Артиллерийского управления РККА системы артиллерийского вооружения;

з) участие в разработках Штаба РККА и Административно-мобилизационного управления РККА штатно-организационных вопросов артиллерии;

и) участие в разработке, под руководством Административно-мобилизационного управления РККА, расчетов по укомплектованию частей артиллерии личным составом;

к) руководство вневойсковой подготовкой в гражданских высших учебных заведениях по артиллерии.

Г. Инспектор высших военно-учебных заведений РККА

87. На инспектора высших военно-учебных заведений РККА возлагается:

а) рассмотрение совместно с соответствующими начальниками управлений учебных планов и планов научно-исследовательских работ военных академий, дача по ним заключений и представление на утверждение народному комиссару обороны.

Примечание. Учебные планы и планы научно-исследовательских работ Военной академии им. М.В. Фрунзе рассматриваются начальником Штаба РККА совместно с инспектором высших военно-учебных заведений РККА и с их заключением представляются на утверждение народному комиссару обороны;

б) разработка вопросов постановки преподавания в высших военно-учебных заведениях общеобразовательных и других дисциплин;

в) организация обмена между военными академиями учебно-методическим и научно-исследовательским опытом;

г) разработка совместно с соответствующими начальниками управлений Наркомата обороны вопросов рационализации учебного и строевого режима в академиях;

д) инспектирование академий в учебном отношении с объявлением результатов инспектирования в приказах народного комиссара обороны или в указаниях начальника Штаба РККА;

е) участие в квалификационных комиссиях академий по присвоению ученых званий.

88. При инспекторе высших военно-учебных заведений РККА состоит Высший военно-академический совет РККА как

совещательный орган по вопросам организации, методики и материального обеспечения учебной и научно-исследовательской работы академий.

89. Состав Высшего военно-академического совета РККА устанавливается народным комиссаром обороны.

90. Постановления Высшего военно-академического совета РККА по докладу его председателя утверждаются народным комиссаром обороны.

91. Высший военно-академический совет РККА созывается председателем его не реже двух раз в полугодие — на зимний и летний периоды.

Д. Инспектор Воздушных сил

92. На инспектора Воздушных сил РККА возлагается инспектирование по заданиям и планам, утверждаемым народным комиссаром обороны, Воздушных сил во всех отношениях.

Е. Инспектор Морских сил

93. На инспектора Морских сил РККА возлагается инспектирование по заданиям и планам, утверждаемым народным комиссаром обороны, Морских сил во всех отношениях.

Ж. Инспектор Автобронетанковых войск

94. На инспектора Автобронетанковых войск РККА возлагается инспектирование по заданиям и планам, утверждаемым народным комиссаром обороны, Автобронетанковых войск во всех отношениях.

З. Инспектор физической подготовки и спорта

95. На инспектора физической подготовки и спорта РККА возлагается:

а) инспектирование физической подготовки войсковых частей, военных школ, академий и учреждений Сухопутных, Воздушных и Морских сил РККА;

б) разработка указаний и руководств по физической подготовке и самостоятельной физкультурной работе для всех родов войск РККА;

в) организация подготовки и совершенствования кадров специалистов по физической культуре и спорту;

г) организация и проведение спортивных соревнований и смотров-конкурсов физкультурной работы;

д) организация планерного и парашютного спорта;

е) обеспечение (через соответствующие довольствующие органы) физкультурной работы в РККА материальной частью (инвентарь, оборудование, сооружения) и учебными пособиями;

ж) руководство научно-исследовательской работой по физической культуре и спорту;

з) постановка физической подготовки и спорта в домах отдыха и в санаториях РККА;

и) руководство военной подготовкой Государственного центрального института физической культуры и по всем видам подготовки командным факультетом этого института и военным факультетом Ленинградского института физической культуры им. Лесгафта.

Глава 25

Управление по начальствующему составу РККА при народном комиссаре обороны

96. Управление по начальствующему составу РККА, непосредственно подчиненное народному комиссару обороны Союза ССР, является его центральным органом по подбору и назначению кадров начальствующего состава РККА.

Во главе Управления по начальствующему составу стоит начальник Управления.

97. На начальника Управления возлагается:

а) персональное изучение кадров начсостава РККА и разработка расчетов по комплектованию частей и учреждений РККА начальствующим составом для доклада народному комиссару обороны;

б) подготовка для народного комиссара обороны всех материалов по отбору кадров начсостава, связанных с назначениями, перемещениями и увольнениями;

в) подбор кандидатов в военные академии и на курсы совершенствования;

г) разработка вопросов по аттестованию и прохождению службы, а также личных дел и кандидатских списков начальствующего состава;

д) персональный учет начальствующего состава, назначаемого приказами народного комиссара обороны, и количественный учет всего начсостава РККА;

е) контроль за прохождением службы начальствующим составом РККА;

ж) оформление приказов народного комиссара обороны по личному составу;

з) контроль за работой отделов кадров управлений Народно-го комиссариата обороны в части персонального учета и изучения начальствующего состава, не назначаемого приказами народного комиссара обороны;

и) подготовка материалов для народного комиссара обороны по персональным назначениям высшего начальствующего состава на военное время;

к) разработка вопросов обеспечения мобразвертывания РККА начсоставом, количественный учет среднего и старшего начсостава запаса и персональный учет высшего начсостава запаса;

л) разработка вопросов по организации учебных сборов начсостава запаса и планирование высшей вневойсковой подготовки учащихся в гражданских вузах;

м) ведение вопросами награждений и пенсионного обеспечения начсостава РККА.

98. Управление по начальствующему составу состоит из отделов: 1) общевойскового, 2) артиллерии, 3) Инженерных войск, 4) Бронетанковых войск, 5) штабных командиров, 6) Воздушных сил, 7) Морских сил, 8) учета и планирования, 9) мобилизационного, 10) прохождения службы и награждений и 11) пенсионного.

Глава 26

Финансовый отдел при народном комиссаре обороны

99. Финансовый отдел является центральным органом народного комиссариата обороны Союза ССР, ведающим вопросами финансирования РККА.

Во главе финансового отдела стоит начальник отдела.

100. На начальника финансового отдела возлагается:

а) составление, по указаниям народного комиссара обороны, сметы Народного комиссариата обороны и представление годового отчета по смете; учет и перевод кредитов распорядителям и осуществление расчетов по централизованным заказам, дача предварительных заключений по мероприятиям, вызывающим новые расходы;

б) разработка тарифов и других норм и обеспечение денежным довольствием личного состава РККА как кадрового, так и вольнонаемного;

в) составление годового и квартальных финансовых и кассовых планов Наркомата обороны;

г) проработка, по указаниям начальника Административно-мобилизационного управления РККА, вопросов по финансированию расходов, связанных с мобилизацией РККА;

д) проверка смет управлений Наркомата обороны и наблюдение за их исполнением, контроль за расходованием денежных средств в частях и учреждениях РККА;

е) разработка и проведение системы учета и отчетности по денежным средствам РККА.

101. Финансовый отдел состоит из отделений: 1) сметно-планового, 2) денежного довольствия личного состава РККА, 3) учетно-расчетного и 4) финансовой инспекции.

Глава 27

Группа контроля при народном комиссаре обороны

102. Группа контроля является органом Народного комиссариата обороны Союза ССР по осуществлению контроля и проверки исполнения.

Во главе группы контроля стоит начальник группы.

103. На начальника группы контроля возлагается:

а) оперативный контроль выполнения управлениями Народного комиссариата обороны, округами, флотами, войсковыми частями и соединениями приказов и распоряжений народного комиссара обороны и его заместителей;

б) контроль, по заданиям народного комиссара обороны, выполнения учреждениями Народного комиссариата обороны решений и постановлений ЦК ВКП(б) и правительства;

в) контроль и изучение, по заданиям народного комиссара обороны, отдельных отраслей работы Наркомата (материально-техническое обеспечение РККА, мобилизационная готовность, боевая подготовка и др.);

г) изучение техники работы аппарата Народного комиссариата обороны и органов управления (штабов округов, соединений, военкоматов) и разработка предложений по рационализации их работы.

Результат проверок начальник группы контроля докладывает народному комиссару обороны и в необходимых случаях, по его указаниям, сообщает результаты проверок и предложения по ним соответствующим начальникам управлений Наркомата обороны.

План работы группы контроля утверждается народным комиссаром обороны.

Глава 28

Управление делами при народном комиссаре обороны

Во главе Управления делами стоит начальник Управления.

На начальника Управления делами возлагается:

а) подбор материалов для народного комиссара обороны Союза ССР и его заместителей к заседаниям правительства;

б) издательство приказов и распоряжений народного комиссара обороны;

в) кодификация приказов по РККА и издание соответствующих справочников и сборников;

г) обслуживание по правовым вопросам управлений Наркомата обороны;

д) руководство охраной и обслуживанием служебных помещений Наркомата;

е) хозяйственное, квартирное и санитарное обеспечение личного состава Народного комиссариата;

ж) организация всех видов связи внутри Наркомата;

з) прием и рассмотрение заявлений и жалоб, подаваемых на имя народного комиссара обороны.

Управление делами состоит из отделов: 1) приказного, 2) юридического, 3) связи, 4) административно-хозяйственного.

Начальнику Управления делами подчиняются: отдельный стрелковый батальон охраны, отдельный кавдивизион, автобаза Наркомата обороны, фундаментальная библиотека и Центральная военная типография.

Председатель Центрального исполнительного комитета Союза ССР
М. Калинин

Председатель Совета народных комиссаров Союза ССР
В. Молотов

Секретарь Центрального исполнительного комитета Союза ССР
А. Енукидзе

Москва, Кремль.
22.11.34 г.

Положение

О Военном совете при народном комиссаре обороны Союза ССР

1. Военный совет является совещательным органом при народном комиссаре обороны Союза ССР.

2. Председателем Военного совета является народный комиссар обороны Союза ССР.

Члены Военного совета утверждаются Советом народных комиссаров Союза ССР по представлению народного комиссара обороны Союза ССР.

3. Военный совет рассматривает вопросы, поставленные на его обсуждение народным комиссаром обороны Союза ССР, а также и те вопросы, которые выдвигаются членами Совета.

4. Сроки созыва и повестка заседаний Военного совета устанавливаются народным комиссаром обороны Союза ССР.

5. Все решения Военного совета утверждаются народным комиссаром обороны Союза ССР и проводятся в жизнь его приказами и распоряжениями.

Председатель Центрального исполнительного комитета Союза ССР
М. Калинин

Председатель Совета народных комиссаров Союза ССР
В. Молотов

Секретарь Центрального исполнительного комитета Союза ССР
А. Енукидзе

Москва, Кремль.
22.11.34 г.

Опубликовано в книге: Русский архив: Великая Отечественная: Приказы народного комиссара обороны СССР. 1937 г. — 21 июня 1941 г. Т. 13 (2—1). М., 1994. Приложение 1.

**ДОКЛАДЫ И ВЫСТУПЛЕНИЯ
УЧАСТНИКОВ ЗАСЕДАНИЯ
ВОЕННОГО СОВЕТА
ПРИ НАРОДНОМ КОМИССАРЕ
ОБОРОНЫ СССР ПО ВОПРОСУ
ОБ ИТОГАХ
БОЕВОЙ ПОДГОТОВКИ РККА
ЗА 1934 г.
И О ЗАДАЧАХ НА 1935 г.
10-12 ДЕКАБРЯ 1934 г.**

**Список выступивших участников заседания Военного совета при
народном комиссаре обороны СССР
10—12 декабря 1934 г.**

1. Вступительное слово наркома обороны СССР К.Е. Ворошилова.

Доклады:

2. Начальника Штаба РККА А.И. Егорова.
3. Заместителя начальника Штаба и начальника Управления боевой подготовки РККА А.И. Седякина¹.
4. Начальника Управления Воздушных сил Я.И. Алксниса².
5. Начальника Управления Морских сил В.М. Орлова³.
6. Заместителя начальника Политического управления РККА А.С. Булина.

Выступления:

7. Инспектора кавалерии РККА С.М. Буденного.
8. Начальника Автобронетанкового управления РККА И.А. Халепского.
9. Помощника командующего войсками ОКДВА по авиации А.Я. Лапина.
10. Командира и военкома 14-го стрелкового корпуса С.А. Туровского.
11. Заместителя начальника Автобронетанкового управления РККА С.П. Урицкого.
12. Заместителя командующего войсками Украинского военного округа по авиации Ф.А. Ингауниса⁴.
13. Командующего войсками Туркестанского военного округа М.Д. Великанова⁵.
14. Начальника Химического управления РККА Я.М. Фишмана.
15. Командира 5-го бомбардировочного авиакорпуса В.С. Коханского⁶.
16. Помощника начальника Управления Воздушных сил РККА И.Ф. Ткачева⁷.
17. Командира 1-й механизированной бригады Н.В. Ракитина⁸.
18. Заместителя начальника Штаба РККА С.В. Меженинова⁹.
19. Командующего войсками Московского военного округа А.И. Корка.

20. Начальника Санитарного управления РККА М.И. Баранова.
21. Старшего инспектор Автобронетанкового управления К.И. Степного¹⁰.
22. Начальника Ветеринарного управления РККА Н.М. Никольского.
23. Начальника Управления связи РККА Н.М. Синявского.
24. Зам. командующего Тихоокеанским флотом Г.П. Киреева¹¹.
25. Председателя Центрального совета Осоавиахима Р.П. Эйдемана¹².
26. Командующего войсками Приволжского военного округа П.Е. Дыбенко.
27. Командира 3-го стрелкового корпуса БВО Г.И. Кулика¹³.
28. Начальника учебно-строевого отдела Автобронетанкового управления РККА М.М. Ольшанского.
29. Командира 5-го стрелкового корпуса С.Е. Грибова.
30. Командующего Кавказской Краснознаменной армией М.К. Левандовского.
31. Начальника Управления Противовоздушного управления РККА С.С. Каменева¹⁴.
32. Заместителя начальника Штаба РККА Б.М. Шапошникова¹⁵.
33. Заместителя начальника Штаба РККА М.Н. Тухачевского¹⁶.
34. Командующего Балтийским флотом Л.М. Галлера¹⁷.
35. Заместителя командующего войсками ОКДВА и командующего Приморской группой войск И.Ф. Федько.
36. Помощника командующего войсками Белорусского военного округа по авиации А.А. Туржанского.
37. Начальника Политуправления Сибирского военного округа П.К. Смирнова¹⁸.
38. Начальника Политического управления РККА Я.Б. Гамарника¹⁹.
39. Начальника Штаба Белорусского военного округа К.А. Мерецкова²⁰.
40. Начальника Политуправления Ленинградского военного округа И.Е. Славина.
41. Начальника Политуправления Особой Дальневосточной Краснознаменной армии Л.Н. Аронштама²¹.
42. Командующего Морскими силами Черного моря И.К. Кожанова.

43. Начальника Артиллерийского управления РККА Н.А. Ефремова.

44. Помощника командующего Морскими силами Черного моря по авиации В.К. Бергстрема.

45. Командующего войсками Белорусского военного округа И.П. Уборевича.

46. Командующего Забайкальской группой войск ОКДВА И.К. Грязнова.

47. Начальника Академии Генерального штаба РККА Д.А. Кучинского²².

48. Заместителя инспектора высших военно-учебных заведений РККА В.М. Примакова.

49. Помощника начальника Управления Морских сил РККА по политической части Г.С. Окунева.

50. Инспектора артиллерии РККА Н.М. Роговского.

51. Командующего войсками Ленинградского военного округа И.П. Белова.

52. Командира 45-го механизированного корпуса А.Н. Борисенко.

53. Начальника Инженерного управления РККА Н.Н. Петина²³.

54. Командующего войсками Северо-Кавказского военного округа Н.Д. Каширина.

55. Командующего ВВС Ленинградского военного округа В.Н. Лопатина²⁴.

56. Заместителя командующего войсками Белорусского военного округа С.К. Тимошенко.

57. Начальника Химической академии РККА Я.Л. Авиновичского.

58. Начальника Военно-инженерной академии РККА А.Я. Сазонтова²⁵.

59. Помощника командующего войсками Особой Дальневосточной Краснознаменной армии М.В. Калмыкова²⁶.

60. Начальника отдела военно-топографической службы Штаба РККА И.Ф. Максимова.

61. Инспектора пехоты РККА М.И. Василенко.

62. Начальника Управления военно-учебных заведений РККА Е.С. Казанского.

63. Начальника Особого отдела ГУ ГБ НКВД СССР М.И. Гая.

64. Начальника Управления физической подготовки и спорта РККА Б.А. Кальпуса²⁷.

65. Заместителя начальника оперативного отдела Штаба РККА С.П. Обысова.

66. Заключительное слово наркома обороны СССР К.Е. Ворошилова.

РГВА. Ф. 4. Оп. 18. Д. 51. Л. 1—2.

¹ Правильно: «Заместителя начальника Штаба РККА и начальника отдела боевой подготовки Штаба РККА А.И. Седякина».

² Правильно: «Начальника Управления Воздушных сил РККА Я.И. Алксниса».

³ Правильно: «Начальника Управления Морских сил РККА В.М. Орлова».

⁴ Нужно: «Помощника командующего войсками Украинского военного округа по авиации Ф.А. Ингауниса».

⁵ Нужно: «Командующего войсками Среднеазиатского военного округа М.Д. Великанова».

⁶ Нужно: «Командира и военкома 3-й авиационной бригады особого назначения В.С. Коханского».

⁷ Нужно: «Заместителя начальника Управления Воздушных сил РККА И.Ф. Ткачева».

⁸ Нужно: «Командира и военкома 5-го механизированного корпуса Н.В. Ракитина».

⁹ Нужно: «Заместителя начальника Штаба РККА С.А. Меженинова».

¹⁰ Нужно: «Старшего инспектора Автобронетанкового управления РККА К.И. Степного».

¹¹ Нужно: «Помощник командующего Морскими силами Дальнего Востока Г.П. Киреева».

¹² Нужно: «Председателя Центрального совета Осоавиахима СССР Р.П. Эйдемана».

¹³ Нужно: «Командира и военкома 3-го стрелкового корпуса Г.И. Кулика».

¹⁴ Нужно: «Начальника Управления противовоздушной обороны РККА С.С. Каменева».

¹⁵ Нужно: «Начальника Военной академии им. М. Фрунзе Б.М. Шапошникова».

¹⁶ Нужно: «Второго заместителя наркома обороны СССР и начальника вооружений РККА М.Н. Тухачевского».

¹⁷ Нужно: «Командующего Морскими силами Балтийского моря Л.М. Галлера».

¹⁸ Нужно: «Военкома 2-й артиллерийской бригады ОКДВА П.К. Смирнова».

¹⁹ Нужно: «Первого заместителя наркома обороны СССР и начальника Политического управления РККА Я.Б. Гамарника».

²⁰ Нужно: «Начальника штаба Белорусского военного округа К.А. Мерецкова».

²¹ Нужно: «Начальника Политического управления Отдельной Краснознаменной армии Л.Н. Аронштама».

²² Нужно: «Начальника штаба Украинского военного округа Д.А. Кучинского».

²³ Нужно: «Начальника Инженерного управления РККА Н.Н. Петина».

²⁴ Нужно: «Помощника командующего войсками Ленинградского военного округа по авиации А.Я. Лапина».

²⁵ Нужно: «Командира и военкома 13-го стрелкового корпуса А.Я. Сазонтова».

²⁶ Нужно: «Помощника командующего войсками Отдельной Краснознаменной Дальневосточной армии и командира особого колхозного корпуса М.В. Калмыкова».

²⁷ Нужно: «Инспектора физической подготовки и спорта РККА Б.А. Кальпуса».

№ 6

Стенограмма утреннего заседания 10 декабря 1934 г.

Ворошилов. Предложено: для доклада начальнику Штаба дать 50 мин., затем начальнику УБП¹ — 50 мин. и в виде содокладчиков выпустить т. Алксниса на 30 мин., т. Орлова (УВМС)* 30 мин., и затем зам. нач. Политуправления т. Булина — на 50 мин.

Затем, во изменение установившегося до сих пор требования, на этот раз не требовать от командующих войсками и членов РВС округов² и их помощников по политчасти специальных и обязательных выступлений, а излагать свои соображения вольной записью или в течение предоставленного срока — 5 мин. Если выступление того или иного товарища будет интересным и Военный совет продлит ему время, то можно будет это сделать.

Будут ли какие-нибудь другие предложения? (*Голоса. Принять*). Слово имеет тов. Егоров, — 50 мин.

РГВА. Ф. 4. Оп. 18. Д. 51. Л. 1.

Егоров. Товарищи, я прежде всего должен доложить высокому собранию относительно характера изложения моего доклада. Так как мы здесь по программе, утвержденной народным комиссаром, имеем доклады других начальников родов войск, я буду касаться лишь основных вопросов. Все же вопросы, касающиеся родов войск, и в частности тактических задач боевой подготов-

* Следует читать — начальник Управления Морских сил РККА.

ки, будут изложены докладчиками, которые будут выступать после меня.

С какими общими итогами Рабоче-крестьянская красная армия закончила учебный год? Эти итоги можно характеризовать таким образом, что было проявлено напряжение сил, воли и энергии со стороны всего начальствующего состава штабов, партполиторгов и органов тыла по выполнению задач приказа № 0101³. Мы замечали в течение истекшего года большую плановность и плановость в организации и руководстве боевой подготовкой. Несомненно, была большая целеустремленность в оперативно-тактической подготовке начсостава. Мы имели широко развернутый план опытных учений и в основном по вопросам наступательного глубокого боя. Мы имели развертывание практической работы парашютных и авиадесантных отрядов. Наконец, мы имели в истекшем году достаточно широкий разворот работ по вопросам войскового и армейского тыла.

Вот тот основной профиль, по которому шла боевая подготовка РККА в течение истекшего года.

С какими основными достижениями мы выходим к концу года? Они главным образом концентрируются вокруг вопросов тактики подразделений всех родов, огневого дела, освоения техники, строевого марша, физкультуры. Во всех этих областях РККА закрепила свои достижения прошлого года, расширила их и поставила подготовку в соответствии с современными требованиями боя и операции. Можно считать, что это база тактики подготовки родов войск и она освоена по существу. Она освоена в направлении тех требований, какие мы ставим по решению так называемого глубокого боя и операции. Но совершенно очевидно, что нам нужно просмотреть вопрос с точки зрения выполнения главнейших задач приказа № 0101. Если в подготовке пехоты, войсковой артиллерии мы имеем наибольшее закрепление успехов тактической подготовки, чем прочих родов войск, то наряду с этим мы в пехоте и вообще во всех родах войск огневое дело еще не решили в плоскости тех требований, какие мы должны получить от огневой подготовки. Огневая подготовка еще ищет практических путей по завершению тех требований, какие поставлены перед ней, а именно: перейти к высшей сложной форме своей боевой работы — маневренному огню на всех этапах тактического действия войск. С этим требованием мы еще, конечно, не справились. Огневая подготовка носит характер еще так называемого стабильного положения, иначе говоря, меткости огня в решении задач полигонного характера, и лишь с небольшим выносом так называемого маневренного огня на боевые стрельбы.

Однако эти боевые стрельбы носят характер достаточно шаблонный. Вот почему вопрос о высших формах огневого дела мы должны ставить со всей серьезностью, ибо в решении этого вопроса есть решение вопроса о тактике, как таковой. Было бы смешно говорить о тактике с точки зрения хождения ногами. Тактика — это есть маневр или движение, и огонь. Внимание решению этого вопроса, о чем мы здесь уже говорили, обращено также в приказе наркома № 0101, внимание этим сложным формам огневого дела.

Но решение этого вопроса упирается в систему управления огнем. Без системы управления огнем мы не получим требуемого эффекта. Это будет пустая трата патронов, как это имеет место в ряде случаев. Ибо надо помнить, что наша современная техника очень прожорлива, она требует громадного подвоза патронов и экономного расхода их. Это совершенно очевидно.

Вот почему я останавливаюсь на этом вопросе, подчеркивая важное значение огневого дела, о высших его формах во всех родах войск, применительно ко всем требованиям тактики.

Авиация. За истекший год, я бы сказал, мы имеем такую картину в области освоения задач тактического порядка видов авиации. Мы имеем достижения в слаженности полетов до эскадрильи. Мы имеем, хотя и первые, но достаточно целеустремленные выходы авиации тяжелой и легкой на путь прохождения слепых полетов и длительных полетов. Но здесь еще только осваивается кадрами это сложное дело. Это есть закладка фундамента для развития необходимых и важнейших задач по овладению слепым полетом в сложных условиях метеорологической обстановки.

Мы имеем по истребительной авиации отработку огневого дела, маневра огнем, слаженность, хотя бы очень небольших подразделений, главным образом в звене. Мы имеем возможность применить штурмовую авиацию для успешного взаимодействия с земными родами войск. Мы имеем возможность получить от бомбометательной авиации достаточно меткое бомбометание с высоты 4000 метров.

Вот это основная база достижений авиации за истекший год. Авиация, как видите, еще не пошла по пути разрешения и не подработала основной своей задачи — самостоятельных действий в крупных соединениях при решении оперативных задач, при всеобщем взаимодействии разных видов войск, на что указывает тот же приказ № 0101.

Механизированные войска имеют практику в вождении достаточно крупных соединений с результатом. Но надо сказать, что связь механизированных соединений не налажена. Управле-

ние теряется при наличии высокой техники связи и радио и самых подвижных средств. Механизированные войска в части тактического освоения задач и овладения тактикой мелких подразделений имеют достижения. Освоение техники вождения машин закрепилось и имеет рост против прошлого года.

Работа тыла как сложнейшая задача боевых механизированных войск еще в начальной стадии подработки.

Морские силы. Основная задача — решить сосредоточенный удар, применить все средства Морских сил для выполнения этой комбинированной операции.

Основные свойства этой операции высшим начсоставом штабов и командирами соединений, которые участвовали в этой операции, поняты. Можно сказать, что сосредоточенный удар скомпоновался, он охвачен рамками руководства и целеустремленностью участвующих соединений в решении этой сложной операции. Мы имеем в виду, что этот сосредоточенный удар есть средство поражения противника не только вблизи своей базы, но и вынос этого удара на более далекий радиус, в открытое море, ибо по обстановке придется разрешать и эту задачу. Здесь на пути будет, так сказать, встреча с противником в открытом море и встреча с противником в более сложных условиях, когда у противника будет несколько групп, передовые отряды охранения, что не было предусмотрено в большинстве случаев при проработке морских задач в текущем году.

Наконец, Морские силы имеют возможность базироваться на привлечении находящейся в районе театра военных действий сухопутной авиации. Значит, вопрос использования всех наличных средств и своей, и сухопутной авиации для решения основной задачи борьбы с противником на море во всех видах сложной обстановки — является нерешенной задачей, задачей, которая стоит перед Морскими силами.

Вот характеристика подготовки родов войск и достижений за 1934 г.

Вместе с тем мы должны констатировать, что основные задачи, поставленные приказом № 0101 1934 г. это — освоение сложных форм современного боя и операции — нашими крупными войсковыми соединениями, дивизиями, корпусами — не выполнены.

Управление, как основной вопрос (я скажу, почему в данном случае мы приходим к этому выводу) работы командиров и штабов, без чего вообще немыслимо рассчитывать на успех боя, во всех случаях на протяжении всего года, на учениях и на маневрах, в том числе и на маневрах БВО, показало, что это главнейшее звено оперативно-тактической подготовки — управление —

начсоставом штабов не только не решено, но и является одним из элементов, который по существу отстает от всех других видов боевой подготовки.

Народный комиссар по своей личной проверке, наблюдением, что мы видим из приказа № 0019⁴, подчеркнул это положение со всей яркостью. Это положение абсолютно правдоподобно, ибо оно является полным отражением действительного положения вещей.

Корпуса и дивизии в области охвата вопросов управления, и боевой работы и тыла, и всей суммы работы штабов по обеспечению боевой деятельности войск, несомненно, стоят ниже, чем та же боевая работа в отдельных частях, в полках, батальонах и т.д.

Товарищи, опыт прошедшей учебы, о чем я сказал в отношении так называемых опытных учений и маневров, ставит перед нами ряд задач по основным вопросам оперативно-тактической работы.

Мы должны ответить, верно ли мы анализируем итоги прошедшего года. Я в данном случае должен заострить этот вопрос потому, что положение требует, чтобы не было сомнений у некоторых товарищей командующих в отношении оценки данного вопроса.

Перед вами схема маневров Белорусского военного округа, перед вами схема маневров Украинского военного округа*, Ленинградского округа здесь нет. Какие задачи мы ставили в отношении маневров в этом году? Основной вопрос — подвижные операции, подвижный бой. Это обстоятельство было целевым в крупных учениях этого года. Мы хотели и должны, понятно, были проработать этот ответственный, очень сложный и совершенно не освоенный вид операции. Задачи по идее, по организации на маневрах руководства, проведенного с полным учетом существа его значения. Но в выполнении войсками, как видно из отчетов, из разборов, из заключений народного комиссара, мы видим во всех случаях какие явления?

Во-первых, если теоретически вопрос использования крупных мехсоединений у нас в основном освоен и в военных округах, и во всех случаях проработка в теории этого вопроса есть, то на практике это дело не получается. Не получается того взаимодействия, которого требует современный бой и операция. Сама внутренняя работа подвижных частей — конницы и мехчастей — страдает именно в первую голову отсутствием надежного крепкого управления. Это положение бесспорно. Нет надобности приводить примеры, указывать конкретные корпуса и т.д., это

* Схемы отсутствуют.

вам известно, равно как и дивизионное звено. На боевой работе войск и на маневрах мы видим более лучшее управление полка и ниже. Вот почему нужно сказать, что дивизия и корпус в современных боях и операциях есть решающее звено, которое должно быть поднято, и эта задача должна быть в центре внимания, важнейшей целевой задачей 1935 г. Тактическая подготовка крупных соединений всех родов войск к бою, с выпячиванием, совершенно очевидно, вопроса управления, с охватом работы тыла, подвижные формы боевых столкновений и методы крепкой, расчетливой, обеспечивающей полностью потребности войск работы штаба и дивизии, и корпуса.

Опытные учения в тактических лагерях по решению так называемого наступательного боя корпусом и методы глубокой тактики. Опять-таки по свидетельству наркома, лично присутствовавшего на этих маневрах, вопросы управления корпусным звеном, несомненно, отстают в целом.

По вопросам управления. Где основные причины наших недостатков в вопросах управления? Основная причина заключается, во-первых, в том, что все мы перешли на так называемую сложную, бумажную систему руководства, заключающуюся в составлении, нужно ли, не нужно ли, планов боя, плановых таблиц, схем взаимодействия и к этому вдобавок, отдельное творчество отдельных начальников штабов для географического изобретения действий подчиненных войск.

Правильно ли стоит этот вопрос, и как он отражался на действии войск? Совершенно очевидно, что мы не могли пережить этот период в ином виде, как он был. Ошибка наша здесь в целом и Штаба РККА, и Управления боевой подготовки заключается в том, что мы дали такой широко развернутый вид этой системы по технике управления. Результаты налицо, что такой широкий фронт, совершенно ясно, затрудняет управление. Он должен быть упрощен. Искать решения в технике управления надо за счет того, что приказ является основной директивой для боя, войска должны подкрепляться в нужных случаях. Этот случай — сложный бой, борьба за сильно укрепленную позицию и оборона на укрепленной позиции, где расчеты должны быть представлены в виде плана, схемы. Вне этих задач все должно решаться упрощенным способом на базе умения начальников ориентироваться в обстановке, принимать меры в этой походной обстановке — раз, второе — инициативной самостоятельной работой подчиненных инстанций, которые обязаны проявлять эту инициативу, пользуясь основным замыслом боя. Совершенно очевидно, что это не есть подход к огульному применению существующей системы письменной документации для войск.

Это есть уточнение, приведение в более целесообразный вид этого важнейшего вопроса техники управления. Плановая таблица, как план боя или схема взаимодействия, обязана быть у каждого командира, у каждого штаба. Это есть определенный расчет. Спускать вниз к подчиненным войскам в виде письменного документа надо в необходимых случаях с определенными ограниченными задачами на эту документацию. И совершенно очевидно, что планировать бой на всю глубину и представлять это в определенных расчетах является нецелесообразным, ибо никогда бой не идет в соответствии с установленной таблицей. В бою бывают кризисные моменты, требующие живого непосредственного решения на месте в зависимости от обстановки.

Поэтому вопрос о технике управления и упирается в то, чтобы упростить эту письменную документацию, приведя ее в полное соответствие с темпами действия войск, с основными задачами, которые они решают в бою и с намерениями противника. Это о технике управления. Первый элемент вопроса — управление.

Второе — связь. Связь является стержнем, на котором держится управление. Конечно, нельзя здесь понимать прямое значение непрерывности проволочной связи. Этот вопрос имеет свое значение, но непрерывная связь это есть формула с понятием для каждой инстанции в каждую минуту знать существующую боевую обстановку на всем участке. Здесь вопрос решается путем применения всех наличных средств.

Если мы просмотрим картину, как производилось развертывание связи, она не носит комплексного применения — или радио или проволока, в основном эти вещи. Выходит, как будто все развернуто, и связь работает технически исправно. Но вывод иметь от этой связи нужные данные о деятельности войск — не имеет.

Причина. Причина в неправильном техническом использовании связи. Не дается установки, как решить использование связи на определенном этапе войны. Штабы в этом отношении не проявляют необходимых, так сказать, для этого решений. И начальники связи, как вы знаете, зачастую являются техниками. Начальник штаба пробует, почему радио не работает, выясняет, неполадки имеются. Конечно, он обязан это делать. Но этим не должна ограничиваться его роль. А у нас начальник штаба часто в своей работе на компункте или в процессе боя является так называемым техником по исправному состоянию средств связи. Этого мало. Начальник связи прежде всего оперативное лицо. Поэтому каждый начальник штаба, каждый командир, возглавляющий часть, должен поставить начальника связи в та-

кие условия, чтобы он был тактическим и оперативным лицом, а не только техником, электромонтером связи или другой профессии. Что он, как специалист, это должен знать, — но основное его назначение — это оперативная и тактическая работа по связи.

Разведка во всех видах боя и оперативных действий стоит на самом низком уровне из всех элементов управления. Она до сих пор, даже в условиях полной необходимости казалось бы ее развернуть или для марша, или для развернутого боевого порядка, или боя, она, эта разведка, принимает или уродливые формы или совсем не ведется. Мы должны со всей решительностью сказать, что маневры и учения всякого рода есть подход к решению боевых задач. Это есть боевая задача мирного времени, ибо другого вида отработки у нас сейчас нет. Поэтому мы должны со всей жесткостью обрушиться на всех, начиная с высших инстанций, организующих разведку, и кончая каждым командиром, и требовать, чтобы эта разведка как основная функция обеспечения боевой работы была поставлена на должную высоту. Ведь без этого нельзя считать себя достаточно сильным участником боя, потому что совершенно очевидно, что в любой момент и мелкая, и крупная часть может оказаться на краю катастрофы, ибо она может быть подвергнута неожиданному удару, ибо ей приходится действовать вслепую, если нет надлежащей поставленной разведки.

Однако практика показывает, что в ряде случаев мы имеем непонимание значения разведки. Надо решительно пойти по пути того, чтобы разведка была действенной, чтобы она соответствовала формам боя или операции и явилась ответственным звеном руководства штабного и командования частей для всех родов войск.

Товарищи, это основные вопросы, как элементы управления, взятые вместе и каждый в отдельности, они завершают в целом вопросы управления и приводят к определенному выводу, что это важнейшая часть боевой и оперативной работы начсостава и штабов войск, она отстает. Это отражается и в тактической подготовке высших соединений — дивизий и корпусов. Проследите участие в тактической подготовке дивизий и корпусов и вы придете к заключению, что здесь не все в порядке. Из опыта прошедшего года на основе опытных учений и маневров мы подходим к необходимости поставить перед собой и решить следующий вопрос — правильно ли мы стоим на пути своей оперативной тактической доктрины — так называемого глубокого боя и операции⁵. Существо этих важнейших задач боевой подготовки, методы решения глубокого боя — об этом мы много говори-

ли. Мы знаем, что другого подхода к вопросам формы и методов технических действий мы иметь не можем. Это есть вывод из всей совокупности технических преимуществ вооружения нашей Красной армии, это есть тактическая ценность нашей Красной армии.

Мы проводили работу с опытными учениями для того, чтобы нащупать и окончательно оформить методы глубокой тактики и в прошлом году, и в этом. Из опытов мы видим, что отдельные признаки являются уже оформленными, другие элементы подверглись изменениям, требуют коренной перестройки для того, чтобы окончательно, по крайней мере на этом этапе, решить эти формы и методы глубокой тактики.

В чем заключается практическая сторона этого дела? Опыт этого года показывает, первое, что принципиальное значение в бою и операции отводится и отводилось, и это должно быть совершенно точно подтверждено, пехоте. Пехота — решающий род войск в современном бою. Глубокий наступательный бой строит все свои расчеты на стержне действия пехоты. Все, что относится к действию других войск, участвующих в этом сложном процессе глубокого боя, это есть окрыляющие средства сильного удара, в виде танков, авиации, артиллерии, направленных к тому, чтобы дать пехоте решить ее основную задачу — овладеть укрепленной позицией противника, сопутствовать ее маневру, дать ей возможность без потери решить эту задачу и тем самым завершить успех боя.

Мы ставили для себя эту задачу несколько иначе. Мы направляли усилия артиллерии, главным образом, для содействия танкам и считали стержневой единицей в глубоком бою танки.

Как видите, положение из всего опыта говорит, что это неверно. Принципиальное решение должно быть в ином построении, как я именно сказал. Решающую роль играет пехота. Для ее боевой работы направляются все технические средства. Внутри взаимодействия, совершенно очевидно, танки получают артиллерийское прикрытие и в порядке практического решения этапов боя, артиллерия сопровождает танки, если таковые выходят в первый эшелон всего боевого порядка. Сопровождая в момент атаки пехоту, основные силы артиллерии переносятся для содействия этой атаки пехоты. Сопровождение танков идет за счет группы АБТ*, усиленной по обстановке боя, или если по соотношению сил есть возможность усилить ее другими средствами.

Это решение вопроса о роли родов войск.

* Речь, видимо, идет о группе АПТ — группе артиллерийской поддержки танков.

Вопросы боевых порядков. Мы имеем построение трехступенное в отношении танковых частей: танки дальних действий, танки дальней поддержки пехоты и танки НПП — непосредственной поддержки пехоты. Это сложная градация. В расчетах она не оправдывается ни тактически, ни организационно. Целесообразнее, и это является более соответствующим условиям боя, деление танков на танковые группы с такими задачами: для погашения артиллерийских позиций и вторая группа — танки поддержки пехоты. Объединяют эти группы тактические действия танков погашения артиллерийских позиций и танков поддержки пехоты, причем эти два эшелона имеют тактическое взаимодействие в направлении...* непосредственная поддержка пехоты и тактика взаимодействия с ней и с другими родами войск.

Построение глубины боевого порядка, как мы видели на опыте применения танковой бригады на фронте в 800 метров и в глубину 2,1/2 км, развивает темп наступательного боя, подводит пехоту и сами танки, в конечном счете, под условия невозможности сопровождать их артиллерийским огнем.

Отсюда это положение требует коренного пересмотра, дабы не терпеть поражения вследствие этого сложного боя, а этому построению танкового боевого порядка должен соответствовать характер построения самого боя, разворачивать атаку на всем фронте одновременно, а следовательно разворачивание боевых порядков танков в нескольких местах отдельными группами или целой частью, то на широком фронте сокращение глубины боевого порядка должно быть наверстано мощным артиллерийским огнем, парализовать этот темп пехотной атаки, — иначе мы получим картину такого схематического порядка подставления боевых частей противнику и совершенно ясное отсутствие перспективы на успех и поражение по частям.

Как бы мы ни строили для себя теоретически картину современного боя, как бы ни были сложны ее формы и техника родов войск, в бою, в атаке, решающее значение имеет весь комплекс живой силы и темп движения, подкрепленный техникой.

Если мы будем строить вопрос, усложнив весь процесс, особенно эту схему, то мы лишим бой этого важнейшего значения, а именно живая сила выбрасывается в период, когда техника в большинстве случаев может быть подвержена истреблению. Этот разрыв совершенно недопустим, а посему принцип одновременной атаки по всему фронту, понимая под этим движение

* Пропуск в тексте.

боевого порядка и всех составных его частей, необходим для прорыва позиции противника.

Здесь я хотел бы в двух словах сказать о темпе наступления. Есть свидетели маневров и учений заграничных армий, армий империалистических стран, в частности итальянской армии. Они выносят заключение о том, что темп продвижения у итальянцев 2 км — боевой темп, а следовательно это положение, пожалуй, наиболее правильно было применить для нашей Красной армии.

Я бы этим товарищам сказал: не надо, сразу увидев впервые, копировать все то, что у наших вероятных противников имеется и считать, что это лучше того, что мы имеем у себя.

Вопросы темпа у нас решены. Они обязаны быть доведены до этой нормы в совершенстве, но с таким условием, чтобы этот темп не был в полном понятии темпа, а в понятии маневра.

Известно по опыту работы о том, что на опытной работе этот темп доходит до 5 км, но пулеметы остаются где-то там... В вопросах использования оружейного огня все это подвержено известной случайности. Это есть маневры ногами, а не тактический маневр боевого порядка, с которым должно быть все соединено монолитно: движение, огонь. Это есть маневр. Без этого нет тактики и без этого нет никакой перспективы на успех, на поражение противника.

Следовательно, я говорю о том, что темпы, взятые нами, это есть наша практикой установленная норма, которая должна быть направленной, к ней нужно стремиться в совокупности всех тех условий, о которых я говорил.

Итальянская армия может делать 2 км в час, возможно, что у нее есть другие соображения всякого рода, это нам интересно знать, но не копировать с нее только образцы. Возьмем ту часть, о которой я говорил, чтобы тут действительно было органическое сочетание движения и огня в этом маневре, что итальянцы как будто отрицают. Если так, то они ошибаются.

Вопросы предварительных так называемых столкновений для решения наступательных задач глубокого боя, это действия береговых батальонов. Береговые батальоны являются организационной частью, которая в построении боевого порядка нецелесообразна. Они себя изжили.

Голос с места. Обезличка.

Егоров. Да. Помимо того, что это есть известного рода снижение инициативы у младших подчиненных командиров полков, проверка показывает, что надо считаться организационно с этим моментом. Понятно, нельзя брать огульно и считаться с заявлением этих младших инстанций, о чем вкратце я скажу ниже, но

целесообразность, тактическое значение и организационное значение использование ББ, которые по характеру действия решают эти задачи и полноценнее, и успешнее, требуют своего нового решения для установок Полевого устава⁶.

Вот основные моменты, которые подверглись общему изучению в течение этого года и которые требуют своего разрешения для того, чтобы исправить Инструкцию по глубокому бою и в даче установок по работе на 1935 г. Само собой понятно, что, может быть, отдельные участки этого метода еще не закончены, но эта форма построения глубокой тактики уже проверена нашим опытом, и это должно развиваться в процессе работ 1935 г.

Оперативный вопрос. Товарищи, это более сложный вопрос. Мы его имеем возможность проверять только теоретически на всякого рода играх и частично в процессе учебы на маневрах. Опыт показывает, что мы правильно стоим на пути понимания существа современной операции во всех ее видах и формах и в операции как начальной формы боевого столкновения с вероятным противником со всеми извлекаемыми выгодами из данной формы. Я имею в виду операцию наступательную. Сущность операции высшему начальствующему составу и штабам известна, они ее освоили теоретически и правильно решают вопросы в планировании привлечения всех средств для решения этого важнейшего вопроса.

Нам надо сейчас в этом отношении решить вопрос о закреплении принципиальных позиций, которые получены на опыте нашей оперативной учебы для того, чтобы это обобщить в оперативном уставе, который предположено назвать «Наставлением по ведению операций» с тем, чтобы по этим важнейшим и ответственным видам подготовки иметь единое руководство для всей РККА.

Я не буду распространяться по этому вопросу, ибо это дело слишком широкое. Основные положения по ведению операций они в виде материала имеются у высшего начсостава, присутствующего здесь. Если будут какие-нибудь принципиальные расхождения, они, очевидно, заявят, но я, лично просмотрев все виды оперативной работы, изложил эти основные положения в виде тезисов, как существо будущего наставления по ведению операции.

Оперативные учения специального значения, проведенные в этом году, хочу вам изложить в виде трех образцов. Это — авиадесант, это питание с воздуха при подвижных частях горючим и боеприпасами, это питание полка, подвоз к экипажу. И четвертый вид — радиоучения.

Эти виды наиболее интересные и новые, для того чтобы вкратце сделать по ним выводы. Все остальные учения были проведены, выводы имеются и командующие войсками округов в целом соответственно их получают.

Первое — это авиадесант. Работа в этом направлении шла достаточно широкая. Она дала положительные результаты, причем не только в отношении тактического десанта. Она создает проблему решения оперативного десанта. Широкий опыт Ленинградского округа дает практическое основание к решению этого вопроса со всей серьезностью. Это будет один из важнейших факторов в решении современных операций. Крупный десант, посадка на территорию и парашютный десант. Все это есть комбинированное средство для того, чтобы решить вопрос в целом. Сейчас нельзя решить, посадочный десант или парашютный. Обстановка подскажет. Вне всякого сомнения, что посадочный десант, как десант большого значения, он будет решать, ибо для него, если есть сложные технические условия, то во всяком случае они несколько труднее чем для парашютного десанта. Одновременные комбинированные действия будут приводить к наилучшим результатам.

Тов. Уборевич знаком с этим вопросом, мы с ним рассматривали определенные задачи. Выясняется, что в операции решение вопроса о роли подвижных частей, выбрасывание их для разгрома оперативных резервов и для борьбы с обороняющимся противником, — пронизание глубины оперативного расположения противника достигается только поражением авиации. И здесь как раз требуется расширенное решение вопроса о десанте. Будучи брошен в оперативные действия, десант должен быть крупным. Помимо того, тактические десанты наших позиций* будут играть большую роль как отряды с характером партизанских действий.

Таким образом вопрос о развитии десанта имеет практическую базу. Этот вопрос надо ставить, организационно оформлять и шире внедрять, подчеркивая его роль как важнейшего фактора оперативного значения.

Вопрос относительно питания горючим с воздуха. Опыты показывают полную техническую возможность производства этого питания. Нормы говорят о следующих расчетах: бригада питает одной заправкой в один рейс мехбригаду. Две эскадрильи питают кавдивизию.

Таким образом надо практически подходить к решению этого вопроса. Надо поставить в этой области определенные задачи,

* Так в тексте.

ибо решение оперативной задачи питания горючим на всех театрах, несмотря на развитие хорошей работы тыла, с хорошими подвозочными средствами боевой обстановки, вынудит иногда делать перерыв подвоза, а, следовательно, сбрасывание с воздуха является совершенно необходимым.

Третий вопрос — питание полка по подвозу боеприпасов. Решение этого вопроса проверено на практической работе Пролетарской дивизией. Полку дана возможность в процессе боевой работы днем проводить огневой бой с напряжением, какое только возможно. Полк работал и расходовал боеприпасы с полным напряжением сил. Видно, что система по подвозу и питанию, установленная нашими уставами, и в частности Уставом войскового тыла, себя полностью оправдывает. Но второй момент — практика работы штаба полка по организации практической системы подвоза себя не оправдала, т.е. показала с отрицательной стороны. Этот опыт характерен. Пролетарская дивизия является одной из лучших дивизий РККА. Полки, командование полков — хорошее, но когда дело свелось к определенному решению оформить практически питание, то не было достигнуто соответствующих результатов, благодаря неумению развернуть работу, как надо. Значит, отсюда напрашивается вывод — добиться этого умения, во что бы то ни стало и тем самым решить вопрос.

Четвертый вопрос — радио для железнодорожных перевозок. Новый вид работы органов военных сообщений себя полностью оправдал и с точки зрения технической и с точки зрения оперативной. Радиосредства, примененные для регулирования и проведения железнодорожных перевозок, дают возможность полностью обеспечить график движения и бесперебойно вести руководство сравнительно с проволочными средствами связи. Опыт показывает, что существо, сам характер перевозок может быть расширен за счет радио-блок-постов и этим самым пропускная способность увеличится.

Ценное учение требует своего развития и по линии НКПС и по линии практики освоения этой работы со стороны органов военных сообщений РККА.

Относительно мехкорпуса⁷. Мехкорпус есть оперативное соединение, о роли и значении которого нет надобности говорить. Практика прошлых лет и главным образом этого года, когда в основном мы более или менее смогли технически оформить все средства вооружения этого корпуса, понятно, не в полной мере, когда было проведено развертывание работы, практика показывает, что мехкорпус организационно громоздок с точки зрения материального оснащения и тем самым требует некоторой рекон-

струкции. Я лично считаю, что опыт прошлых лет и этого года еще недостаточен для того, чтобы окончательно решать вопрос о мехкорпусе. Мехкорпус должен быть крупной единицей, он должен быть тщательно проверен, но я заранее убежден в одной позиции, что, если мехкорпус будет оставлен в этих средствах управления, в этих средствах корпусных тылов, то он своего оперативного назначения не выполнит.

Надо мехкорпус сделать полноценным для всех видов работы. А руководство корпусное должно быть оперативным и этим самым иметь возможность как подвижного оперативного руководства во всех случаях, личным участием влиять на обстановку, в противном случае командир не может оставить штабы и свои тылы. Он связывает себя этой обузой тыловых органов и теряет мобильность, которую мы требуем от механизированных войск, и которую надо брать, исходя из природы этих войск.

Вот мое мнение в отношении оперативного и организационного построения механизированного корпуса.

Я заканчиваю выводом относительно задач 1935 г. У нас нет никаких новых принципиальных задач, которые мы ставим на 1935 г. Приказ № 0101 является базой, которую мы должны осваивать. Приказ № 0101 включает в своем существе все основные принципиальные установки для боевой и оперативной работы РККА.

Все, что мы имеем в части достижений, о которых я говорил, надо усовершенствовать, а важнейшие главы приказа № 0101, это — оперативно-тактическое применение крупных соединений — корпуса, дивизии всех родов войск — должны выпятить как основные целевые задачи на 1935 г. При этом существенное внимание в решении этого вопроса должно быть обращено на вопросы управления со всеми элементами — и связи, и разведки, и тыла, на подвижные формы боя и операции, на общевойсковое взаимодействие, на освоение в пределах Инструкции по глубокому бою всех вопросов глубокой тактики и, наконец, на решительную перестройку методов и тактической, и оперативной подготовки в условиях упрощенной техники управления и применения новых методов оперативной подготовки начсостава, тезисы которой я дал высшему начальствующему составу.

Я считаю, что вопросы оперативной подготовки должны идти по этому пути, по четырем фазам: личная специальная квалификация каждого командира, проработка внутри отдельного звена всех вопросов, предварительная проработка заданной темы оперативно-тактически отдельными органами управления, штабами, родами войск и, наконец, зачетная игра под руковод-

ством командующего, где все эти три звена будут подготовлены к проработке предстоящей темы. И тогда командование может не рассредотачивая своего внимания на второстепенных вопросах, касающихся отдельных родов войск, главное внимание обратить на руководство оперативным или тактическим заданием.

Я думаю, что принципиальные основы этой системы не встречают возражений. Вместе с тем вам даются основные положения, методика общевойсковой подготовки, основное руководство по боевой подготовке, организационные установки и, наконец, основы для организации проведения маневров, как система оперативного значения, суммированная опытом проведенных лет.

Заканчивая, скажу одно, что наши оперативно-тактические доктрины, которые поставлены и включают в себя так называемую глубокую тактику и операцию, — это наше преимущество перед любой армией капиталистической страны. Это преимущество не есть преимущество случайного порядка, это преимущество — природа нашей Красной армии, природа всей нашей техники. В этом смысле слова мне думается, что нам нет никакой надобности иметь какие-либо колебания или сомнения в этом вопросе, ибо, если все формы и методы организационной структуры войск и армии в целом проверяются на поле боя и сражения, то подготовка этих форм и методов боя и операции, заранее базирующейся на современной технике, с расчетом ее правильного использования и, в частности, вопрос того, что мы имеем у себя в этом деле, это есть наше преимущество, которое будет для противника неожиданным. Мы будем применять его со всем разумом и точным расчетом, и я глубоко убежден, что на основе оперативно-тактической доктрины наша глубокая тактика и операция послужат решающим началом в победе над всеми нашими врагами.

РГВА. Ф. 4. Оп. 18. Д. 51. Л. 2—27.

Ворошилов. Слово имеет т. Седякин.

Седякин. Товарищ народный комиссар! Разрешите сделать перерыв для того, чтобы повесить схему.

Ворошилов. Перерыв на 10 мин.

Ворошилов. Слово имеет т. Седякин.

Седякин. Начальник Штаба в своем докладе дал общую оценку боевой подготовки армии. Я несколько иллюстрирую эти оценки.

Вот, товарищи, диаграмма*, которая показывает, что в огневой подготовке пехоты и конницы по стрелковому оружию рост достижений, несмотря на увеличенные требования, не остановился. 1931 г., 1932 г., 1933 г., 1934 г. Вот другая диаграмма*, которая показывает, что этот рост имеет место в отношении всех видов стрелкового оружия: винтовка, ручной пулемет, станковый пулемет, револьвер и снайперы. Снайперам, как вы знаете, поставлены особо высокие требования. Все-таки в целом по армии в развитии стрелкового дела пехоты и конницы, как видите, несомненный рост.

Артиллерия. Вот вам здесь показан процент выполнения боевых стрельб тоже по годам, общий вывод по армии — 1931, 1932, 1933, 1934 гг. Рост техники огня в артиллерии имеет место, хотя по сведениям немного замедлился, в смысле охвата.

Теперь по качеству, т.е. по тактическому применению огня артиллерии. Вот результат смотровых учений по управлению огнем дивизиона, группы дивизионов 1932 г. неудовлетворительно и не отработано управление группы полностью 100%. По дивизиону 23% неудовлетворительно отработано.

В 1933 г. меняется картина, неотработанных только 15% в дивизионе и 75% в группе.

И наконец, 1934 г. дивизион — полностью отработано управление огнем; немножко не отработано управление огнем группы.

Вот здесь показатели огневой подготовки зенитных пулеметных частей. Здесь сравнение 1933 г. и 1934 г. Здесь увеличилось количество пораженных рукавов**, но этот расход патронов на каждый рукав большой.

Здесь рост темпа стрельбы патронов на один пораженный рукав несколько меньше, высота 500, 600, 700 м.

Здесь огневая подготовка зенитной артиллерии. Тут несколько увеличилось количество пораженных рукавов, увеличился и расход снарядов на каждый пораженный рукав, а бой зенитной артиллерии велся до 3000 м.

В стрельбе по танкам мы тоже всюду имеем небольшой рост. Причем колебания в технических стрельбах около уровня — хорошо, чуть-чуть выше уровня хорошо. Но нужно сказать в отношении огневой подготовки танков, что мы их учим стрельбе в довольно простых условиях, в довольно благоприятных условиях.

В отношении использования техники. Каждый из вас, товарищи, знает, что качественный уровень развития техники — этот уровень очень высок — он вполне современный и с этой сторо-

* Отсутствуют.

** Движущаяся за самолетом мишень для стрельбы по ней зенитной артиллерией.

ны у нас все благополучно. Что можно отметить, как наиболее яркое в умении использовать технику, а умение использовать технику, значит, хорошо ее подготовить, ухаживать за ней, своевременно ремонтировать, чтобы в боевых условиях она была живучей. Так вот, в наших танковых частях большой заслугой является то, что им удалось при напряженной маршевой работе, при длительной маршевой работе, в напряженной длительной боевой обстановке, правда, за счет огромного расхода энергии личного состава, что им удалось держать в строю максимальное количество танков. Если взять для примера Украинский военный округ, то надо сказать, что на протяжении всех маневров процент танков в строю, за исключением небольшой части, по которой требовался небольшой ремонт, мелкие исправления, процент танков в строю достигал 90—95%. Это, конечно, товарищи, большое достижение в работе нашего личного состава. Но я обязан вас предупредить, что это было достигнуто не за счет организованности, ибо личный состав танков, особенно механики-водители, работали с чрезмерно большой нагрузкой, которая, конечно, не может быть допустима при нормальных тактических требованиях.

Второе обстоятельство, касающееся танков, очень важное обстоятельство — это то, что в использовании очень мощного своего оружия — пушек и пулеметов, наши танки еще очень немного достигли и танковые подразделения частей в особенности. Вы знаете, что почти на всех учениях в танковых частях усвоено при атаке быстрое движение вперед. Вы знаете, что главное — это огонь с хода, с хода во что бы то ни стало. И это значит, что огневая мощь танков используется у нас не больше, как на 15—20%, ибо вы знаете, что огонь с хода — это не такая простая вещь, особенно при слабой видимости из танка. Поэтому напрасно наши танки не обучаются тактически применять огонь с временных остановок, проще сказать, огонь с места. Это должно сильно повысить использование огневой мощи танков. Конечно, это не значит, что можно где попало останавливаться — на открытой местности, а это значит, что нужно выбирать определенную полосу для огневой атаки, выбирать закрытые места — лески, перелески, лощины и т.д. Это значит, что нужно выбирать свою огневую позицию и с этой позиции, которая должна быть наиболее выгодна во всех отношениях, использовать всю мощь своего огня. Таким путем танки могли бы быть использованы наиболее целесообразно. Вместе с тем это облегчило бы взаимодействие их с авиацией и с артиллерией. Особенно это требование нужно отнести к пушечному огню танков.

В отношении авиации. Вы знаете, товарищи, что техника авиации быстро шагнула вперед — не буду на этом останавливаться. Скажу только, что нарком дал исчерпывающие разъяснения в приказе № 0019 — умение наших летчиков использовать свою технику и держать ее в соответствующем исправном виде для того, чтобы она была полноценно использована в бою. Причем надо сказать, товарищи, характерно для уровня подготовки нашей авиации, она довольно хорошо действует против земных целей и во взаимодействии с земными войсками. В отношении использования своей техники авиация довела дело до значительного совершенства. Но только в этом году наша авиация стала изучать тактику воздушного боя, т.е. умение применить свою технику с должным эффектом отрядом, эскадрильей, и это еще не вышло из стадии ограниченных опытов.

Для того чтобы закончить характеристику использования техники мотомехвойск и авиации, я обращаю внимание вот на эту диаграмму*. Здесь сравнительная диаграмма аварий в мотомехчастях РККА за 1933—1934 гг. Вот абсолютные показатели за 9 месяцев 1933—1934 уч. года. Число аварий увеличилось, но по отношению к увеличившемуся количеству танков процент аварий относительно уменьшился. Здесь в кругу диаграмм очень интересная диаграмма, которая характеризует эти 3,3% всего числа танков. Почему происходили аварии? Вот несоблюдение правил движения, небрежное обращение с механизмами, пожары, дефекты конструкций производства, наезды на другие машины, нетрезвое состояние и невыясненные причины, которые сюда же нужно отнести. Это главным образом относится к нарушению дисциплины.

Вот здесь очень неприятная диаграмма* — количество пострадавших. В прошлом году 184 раненных, в этом году 229; в прошлом году убитых было 23 чел., в этом году 26 чел. Значит, в использовании своей техники танкистам нужно еще немало поработать для того, чтобы избежать и порчи материальной части, и гибели людей.

Вот здесь состояние аварийности в ВВС РККА. Что здесь характерно? В абсолютном смысле количество аварий увеличилось, но относительное положение другое. Количество часов налета на одну аварию непрерывно увеличивается и довольно большими ступеньками, из года в год. Количество полетов на одну аварию также непрерывно из года в год увеличивается. В этом году 7188 на одну аварию. Здесь при катастрофах жертвы также были солидные: 92 чел. убитых, раненых 27 чел., больше, чем в прошлом году.

* Отсутствует.

В артиллерии, я останавлиюсь только на главных видах техники. Артиллерийское вооружение у нас сейчас имеется во всех родах войск, в том числе и в авиации, очень совершенное артиллерийское вооружение. Это артиллерийское вооружение в коннице, пехоте и артиллерийских частях освоено вполне.

Что является характерным в освоении техники артиллерии для настоящего периода? Трудности освоения техники, обеспечивающей управление массовым артиллерийским огнем. Это относится к нашим частям инструментального разведывания. Это относится к организации как фотографической, так и фотограммометрической службы, в частности.

Опыт учений говорит об огромном значении этой части артиллерийской техники, которая может нам в значительной степени сократить и упростить весь процесс подготовки массового централизованного артиллерийского огня, а значит и поднять элемент внезапности, внезапного тактического наступления, внезапности решительных тактических атак, поддержанных большим числом авиации.

Характерным является для настоящего момента, при освоении артиллерийской техники, в известном смысле не пушки, а то, что помогает пушкам хорошо стрелять, хорошо быть использованными в бою, — это достигнуть надлежащей маневренности артиллерийской массы. Я подразумеваю огневую тактику, маневренность, способность быстро подготовиться к бою, хорошо маневрировать, без отказа.

Последнее — это о химическом факторе. Из года в год мы показываем, что умеем хорошо надевать и хорошо снимать противогазы, совершаем большие марши, выполняем норму на совершение марша в 20 км в противогазах, некоторые даже перевыполняли эту норму. Но, как отмечал народный комиссар в своем приказе по итогам маневров, к химии у нас до сих пор отношение нехорошее, неправильное, — панибратское, мы ее, что называется, похлопываем по плечу, но не обращаем на нее никакого внимания, а между тем наша химическая техника, если брать материальную сторону этого дела, очень маломощная. Здесь не место распространяться на эту тему.

Умение наших начальников использовать эту мощь химии является очень важной задачей, ибо химия может изменить всю картину боя и все наши хитрые тактические формы может совершенно по иному представить. Значит в этой части нами сделано очень мало.

Теперь дальше: борьба с химическими средствами противника тоже носит платонический характер. Все признают важность этого дела, включают как вводную данную, товарищ народный

комиссар, как вводную данную во все средства, но никто этого не чувствует.

Основное здесь, мне думается, заключается в том, что это дело у нас слишком с одной стороны засекречено, потому что активных средств даже внешне начальники по настоящему не знают, значит не могут решить задачи, как тактически правильно использовать ее в войсковых учениях. У нас нет подходящей имитации. Хотя народный комиссар ставит в упрек т. Фишману, что он стремится скверные запахи на поле боя распространять, но я думаю, что без этого скверного запаха никак не обойтись, потому что он приучает бойцов к определенным навыкам.

Ворошилов. Это приводит к тому, что люди в конце концов привыкают к этому запаху и не обращают на него никакого внимания.

Седякин. Это плохой запах, это просто слабенький запах, не заставляющий надевать противогазы. Такая химизация ничего не стоит. Надо что-нибудь посильнее, чтобы человек плакал, по крайней мере.

Голос с места. А боевые газы не будут вообще пахнуть.

Седякин. Все огромные массы иприта, которые продолжают иметь громадную промышленную базу в крупнейших империалистических странах, в Америке по крайней мере девять десятых всех средств, которые они думают применять, это иприт, а иприт имеет определенный запах.

Теперь еще один вопрос: инженерное дело. Тут у нас заметные успехи. С легкой руки Белорусского военного округа инженерное дело получило двустороннее развитие. Значит, в службу заграждения во всяком случае внесено большое оживление.

Затем, что характерно и важно, это то, что инженерное дело получает очень интересное тактическое направление, направление маскировки обороны, так называемые скрытия отдельных точек всех видов, которые в современном бою, насыщенном танками и вообще без танков, должны сыграть огромную роль как элементы внезапности.

По инженерному делу я на других вопросах останавливаться не буду, ничего нового по освоению техники нельзя сказать, но что очень важно это то, что у нас все-таки медленно осваивается техника механизации инженерного дела.

Несколько слов по физподготовке. Тут у нас несомненные успехи, несомненно дальнейший рост, и очень важные, интересные достижения в повышении подвижности наших войск. Надо прямо сказать, что требования приказа № 0101 по существу перевыполнены. Средняя скорость движения на 30—35 км — 6 км в час. В САВО, например, в сильную жару 50 км было пройдено

в течение 8 часов. Затем, очень интересным отдельным достижением, о котором вы, вероятно, читали в газетах и на котором я останавливаться не буду, является то, что мы имеем один исключительный рекорд, который был поставлен красноармейцами 70-й дивизии. Я имею в виду 10 чел., прошедших 503 км в течение 5 дней.

Ворошилов. Не прошедших, а пробежавших.

Седякин. Да, пробежавших. Здесь мы имеем рекордную скорость — 123 км в день. Но не в этом суть вопроса. Мы видим, что 115 км было пройдено за 9 час. 45 мин. Несмотря на то, что в мою задачу не входит подробно останавливаться на достижениях в воспитании нашей армии и на росте социалистической культуры, об этом будет сделан доклад т. Булиным, все же для моих доводов необходимо коротенько остановиться на следующих моментах.

Затрону прежде всего два вопроса: дисциплина и спайка. Я думаю, у нас не может быть разных мнений о том, что дисциплина красноармейца и начсостава, несмотря на рост правонарушений, наказаний и т.д., с каждым годом укрепляется и качественно становится все более и более сознательной дисциплиной. Спайка у нас достигается не только хорошей работой начсостава и главным образом громадной политической работой комполитсостава по воспитанию красноармейцев и командиров. Качественный характер этой спайки все же все дальше и дальше от обычной солдатской спайки, свойственной буржуазным армиям. Эта спайка все более и более приобретает черты в спайке социалистического коллектива.

Тут я немножечко обращусь в область истории. В самые древние времена наиболее боеспособными войсками в столкновении, скажем с римлянами, были войска германцев, которые отличались врожденной дисциплиной, дисциплиной родовой и отличалась качественно врожденной спайкой.

Ворошилов. Расовой.

Голос. Арийской расы. (Смех.)

Ворошилов. Так вот, товарищи, сейчас мы имеем у себя спайку на очень высоком уровне культуры, которая по своей силе, так сказать формальной силе, не только приближается к этой сплоченной силе прежней полуварварской дисциплины и спайки, но по своим качественным показателям, благодаря тому, что она становится сознательной, социалистической, она и дает могущественную тактическую силу нашим соединениям. Причем если эта варварская или полуварварская дисциплина была сильна в массах, когда они видели своего вождя, то наша дисциплина и спайка позволяют нашему бойцу и командиру сохранять свою

боеспособность, сохранять чувство единства в бою и будучи изолированным от своих товарищей. Мы имеем бойцов и командиров, способных к самостоятельным, инициативным действиям.

Я не хочу сказать, что этим мы овладели в совершенстве, но элементы такой дисциплины и спайки непрерывно возрастают. Для нашей тактики это имеет большое значение. По моему, нет смысла характеризовать отдельные моменты.

Достаточно указать на такое явление, которое широко распространилось в армии как социалистическое соревнование. Достаточно указать на многочисленные факты героизма и самопожертвования, чтобы нам было ясно, какие большие достижения мы имеем в области повышения боеспособности наших войск.

Тактическая подготовка. На этом вопросе останавливался начальник Штаба. Я хочу только дать отдельные характеристики. Сколоченность у нас достигает в пехоте определенно в масштабе батальона, местами полка. Конница полка безусловно сколочена. В артиллерии — дивизия. В танках — несколько меньше, взвод, рота. В авиации — отряд, эскадрилья. Для простых форм передвижения — сколоченность бригад.

Что является характерным для этого года, но не всеобщим, это повышающаяся маневренность, подвижность всех видов войск, в особенности пехоты и конницы. Причем очень не много требуется усилий в отдельные моменты, для того чтобы подвижности придать качество подлинной маневренности. В чем тут заключается разница? Разница заключается в том, что, в особенности в пехоте, сильно увлекаются простой скоростью движения, забывая о необходимости сочетать движение с огнем, забывая о поддержании взаимодействия частей боевого порядка, забывая о поддержании взаимодействия с другими родами войск.

Это, так сказать, этап, который мы должны будем пройти, но трудностей больших на этом пути, по-моему, не предвидится.

В технике работы штабов, я думаю, мы можем отметить для громадного большинства наших штабов хорошую слаженность работы. Правда, эта слаженность пока только достигнута на стадии бумажной работы, в большинстве случаев. Люди овладели на бумаге, формально механизмом организации и руководства боем.

И вот здесь я хочу сказать о плановых таблицах и схемах взаимодействия и всяких других схемах, но главным образом о плановой таблице и схеме взаимодействия. Здесь начальник Штаба уже сказал, что это был совершенно естественный этап в нашем развитии. Плановые таблицы и схемы сыграли ту громадную

роль, что научили начальствующий состав разбираться в характере задач при организации управления боем. Но здесь пора указать товарищам, что не в этом главное, что та степень увлечения бумажной организацией руководства, которая наблюдалась, сейчас является вредной для управления, что сейчас главным являются действенные факторы управления — хорошая разведка в интересах задуманного боя, хорошая организация связи, безотказной связи, живое руководство и контроль начальника и командиров штабов на месте за действиями войск, в помощь войскам при решении трудных задач, умении командиров выбрать момент, когда нужно быть на месте, чтобы своим личным руководством следить за ходом боя и направлять его должным образом. Вот эта задача, которая перед нами должна стоять.

Каменев. Это вторая схема?

Седякин. Это не схема.

Я не буду останавливаться на подготовке крупных соединений так подробно, как хотел бы об этом говорить. Здесь говорил по этому вопросу начальник Штаба РККА. Скажу только, что не нужно переоценивать искусство управления со стороны наших высших и старших штабов.

Многие округа здесь дали хорошую оценку руководству крупными соединениями со стороны высших и старших штабов, но здесь есть маленькое «но», которое мы не замечаем. Наша методика тактических учений, не говоря уже о военных играх, наша методика даже маневров дает много льгот нашим органам управления, нашим штабам. Достаточно сказать, что всякое учение и маневры для обеих сторон у нас начинаются по одному стандарту. Каждый знает, что в 6 часов 12 числа начинаются маневры, и та, и другая сторона ничего не предпринимает, а только обдумывают план действия, пишут приказы и через некоторое количество часов можно ожидать каких-то неприятностей. Ночными действиями у нас пренебрегают, ночные действия являются редким явлением. Я видел в БВО сложные ночные маневры в предпоследний день учения, а обычно считают, что как только наступила ночь можно собрать высших и старших начальников, держать их около 3—4 часов и намечать план действия на завтрашний день, совершенно не беспокоясь о том, что противник может напасть.

Затем, у нас принято ставить играющие стороны, особенно на тактических занятиях, в положение развернутой обстановки боем. Нет такого положения, чтобы поставить играющих в положение напряженного, кризисного состояния, когда требуется управлять боем и одновременно думать о новом направлении боя, когда требуется уже готовить приказ, не теряя управления в

этой сложной обстановке боя. Это у нас не практикуется, а это нужно практиковать, нужно толкать людей на живые методы организации боя. Я не буду подробно останавливаться на этом вопросе. Есть печатный материал, который будет вам роздан, где эта точка зрения подробно развита. Благодаря тому, что у нас обстоит дело не так, имеются хорошие показатели руководства боем, а если бы поставить играющих в такие условия, о которых я говорил, то результаты были бы не такие хорошие.

Что еще характерно в управлении? Старшие начальники, особенно, когда они увидят, что дело идет успешно, когда их еще к этому похвалят, начинают немного распускаться. Я видел отдельных командиров дивизий, даже одного командира корпуса, который не довел задачи до конца при очень хорошем начале. Это было во 2-й белорусской дивизии. Это отмечал народный комиссар на разборе в отношении 15-го корпуса. Надо сказать, что в подготовке крупных соединений войска имели большой опыт, было проведено много учений, особенно общевойсковых, значительное число было крупных учений авиации, значительное число крупных учений мотомехвойск, но для одной и той же части число учений было недостаточно. Но, так сказать, в массе значительное, а для одной и той же части число крупных учений было недостаточно.

Теперь я перехожу к следующей части своего доклада после коротенького заключения. Вот, товарищи, такой сжатый, краткий обзор, дополненный той оценкой, которую давал начальник Штаба, он говорит о большой творческой работе, которая проводится в армии сейчас начсоставом и штабами, и о значительных, совершенно реальных прочных успехах в моментах военного дела — огонь, танки, физическая подготовка и т.д. — которые достигнуты нашими бойцами, огромной массой строевого начсостава. Мы имеем сейчас в своих руках все необходимые данные для того, чтобы подняться на более высокую ступень в своем военном искусстве совершенно сознательно. Если мы до настоящего года, прямо нужно говорить, имеем основные успехи в тактической подготовке в звене батальон, то сейчас это нас не может никоим образом удовлетворить, а имеющиеся достижения позволяют предъявлять новые требования. И нашей главной задачей должно быть то, что не выполнено в 1934 г. и что указано в первых пяти задачах приказа № 0101. Мы должны сейчас заняться также корпусом, бригадой, дивизией, как до сих пор занимались звеном — батальон. Мы должны добиться высокой тактической подготовки, ибо бой будет не в масштабе батальона, но он будет и в масштабе дивизии, и в масштабе корпуса. Все основное есть для того, чтобы эту задачу

поставить перед собой в этом году, как совершенно реальную, нужно только соответствующим образом перестроиться.

Несколько слов об опытных учениях, чтобы дополнить эту мысль. Три опытных учения представляют особый интерес, в особенности для меня, потому что я лично на них был. Это Татищевское учение, Минское учение и Нарофоминское учение. Первые два проводились с боевой стрельбой, последнее без боевой стрельбы. На всех трех учениях прорабатывался один вопрос — глубокий наступательный бой, т.е. общевойсковой бой стрелкового соединения во взаимодействии крупных сил — танков и авиации, поддержанных артиллерией. Проводились они на основе Инструкции по глубокому бою. Это было исследование правильности или неправильности положений, которые были высказаны, и попытка к исследованию того — подготовлены ли наши войска к тому, чтобы овладеть такой формой боя, соответствуют ли наши данные по своему качеству этой, несомненно более высшей форме боя. Нужно сказать так, товарищи, что во всех трех случаях проводившие учения отнеслись к своей задаче очень добросовестно, но не у всех были одинаковые средства и одинаковые качества подготовки. Это сразу сказалось на результатах. Не во всех случаях применены были одинаковые приемы, и это тоже сказалось совершенно ясно на результатах.

Два вопроса представляют специальное значение в этих трех учениях: планирование боя и характер организации атаки, в частности, и что потом из этого получилось. Я очень коротенько скажу.

На Татищевском учении на планирование формально, товарищи, было использовано двое суток; из них 7 часов на проверку безопасности и около 30 часов на разработку, размножение всякого рода документации, там было очень много соблазнительных технических средств и работа проводилась чисто.

Эйдеман. Противник серьезно укрепившийся.

Седякин. Противник серьезно укрепившийся.

На Минском учении был корпус почти как по инструкции. На Минском учении был иной подход. Там была дивизия и не танковая бригада в группе ДД, а танковый батальон ДПП и танковый батальон Т-26⁸. Здесь пошли по пути возможного упрощения планирования и далее от начала боя ПБ 4 часа до момента атаки танков.

На Нарофоминском учении, которое я сам проводил, я там применил третий метод.

Голос. С боевой стрельбой.

Седякин. С боевой стрельбой, а я проводил как смотровой.

На Нарофоминском учении была кавбригада и танковая бригада, причем разница заключалась в чем? Здесь мы добились такого положения: с помощью фотограмметрии⁹ и авиации нам удалось весь подготовительный период отнести на сближение и от начала боя ПБ. Так, серьезно обороняясь со стороны противника, нам удалось довести период организации весь до конца, до 6—8 часов, причем в дальнейшем изучении вопроса фотограмметрии мы нашли возможным довести период подготовки артиллерийского огня до полутора — двух часов.

Голос. Точность была фотоплана.

Седякин. Точность соответствует авиафотоснимку, 25 м отклонение.

Теперь характер атаки, какой был применен. Разница во всех трех учениях. На Татищевском учении — там эшелон за эшелон батальоны следовали, причем первой пошла группа ДД за 50 минут до групповой атаки, потом группа ТДД за 25 минут до атаки и стремились добиться одновременного удара по глубине противника разновременной атакой.

На Минском учении группа ТДД пошла за 25 минут до начала атаки и группа ДПП за 15 минут.

На Нарофоминском учении я это дело поставил так, что на соседних участках пехота одновременно атаковала с группой танков, группа танков ТДД и НПП на хвосте друг у друга шли.

Голос из президиума. Эти термины надо упростить.

Седякин. Мы теперь предлагаем упрощение — говорить просто танковая группа.

На Нарофоминском учении удалось добиться, что интервал между атакой пехоты и танков ДД был только 10 минут, и получился следующий результат. Я прошу вас обратить внимание на эту схему*. Вот здесь примечание, когда танки дальнего действия находятся уже около артиллерийских позиций, вот они здесь, вот раз, два, три, четыре, пять. Пехота в 5 км, и вот здесь артиллерийский огонь разбросан отдельными шашками.

Минское учение. Взять момент, когда группа танков ДД тоже в районе артиллерийских позиций.

Вот эта группа, группа танковой поддержки пехоты и пехота (*показывает на диаграмме*). Разница здесь на 3—4 км, во времени очень небольшая. На Нарофоминском учении — прошу обратить внимание на эту схему — желтым показан момент перехода танковой группы ДД через передний край противника (*показывает*). Это пехота (*показывает*). Следующий момент — танки переходят в полосу пехотной обороны, пехота подходит к перед-

* Отсутствует.

нему краю. Следующий момент — пехота проходит пехотную оборону, а танки находятся на расстоянии 3—4 км. Этим я хочу сказать, что мы можем совершенно свободно получить такую растянутую гармошку на глубину противника при одновременном действии, при одновременной атаке, избегая таким образом очень опасного метода разновременной атаки.

С места. На схеме лучше выходит, чем в действительности.

Седякин. В действительности, конечно, труднее.

Проведение опытных учений, а таких учений мы имели много по глубокому бою, дало нам большой материал, основательный материал для того, чтобы сделать Временную инструкцию по глубокому бою инструкцией более рациональной и, может быть, даже не временной, а постоянной инструкцией, которая дает основы этой тактики.

Какие основные поправки требуются к Инструкции по глубокому бою? Основные поправки — я беру только характерные виды боя наступательного. Мы имеем полную возможность организовать атаку подвижных видов боя против остановившегося противника, используя корпус марша, используя высокую технику авиации и фотограмметрические средства. При этом мы можем упростить подготовку применением фото пленки (*реплику не слышно*). Затем можно добиться, чтобы атака была организована таким образом, чтобы обеспечить себе возможность уложиться в течение 6—8 часов. При этом мы можем — как уже показал опыт — добиться такого положения, чтобы иметь наиболее широко растянутый фронт, более растянутый, чем мы имели до сих пор при одновременном, всемерном сокращении его глубины.

С места. Примерно?

Седякин. От 1,5 до 2 км длина фронта, конечно, в зависимости от численности танков, и 1—1,5 км его глубина. Это в отношении танков. Система применения артиллерии должна быть также всячески упрощена, тут нужно действовать просто по карте, пользуясь фотограмметрическими средствами. Я уже указал, что атака должна быть одновременной, причем пехота должна быть, как правило, в хвосте танков, но это, конечно, не обязательно, тут нужно учитывать всю обстановку. Это наиболее существенные поправки, у меня есть целый ряд других, более мелких и детальных, но у меня нет времени на них останавливаться.

С места. Жалко, это самое интересное.

Седякин. Я останавлиюсь еще на одном вопросе об опыте очень важном и интересном по инструкции для ОКДВА, инструкции, специализированной для определенного театра. Нарком дал соответствующие указания командующему армией,

и когда получатся результаты этого опыта, очевидно, можно будет об этом говорить.

Я в нескольких словах только говорил о методике тактической подготовки. Сейчас не имею возможности говорить об этом подробно. Вам роздан печатный материал¹⁰.

Хочу только сказать, что в очень большой степени неудачи нашей тактической подготовки и подготовки штабов нужно отнести на несовершенство нашей методики тактической подготовки, на ее нежизненность, ее несоответствие динамическому характеру современного боя.

Голос с места. В чем несоответствие?

Седякин. Мы ставим в нереальные условия, даем им большие льготы для организации боя, даем им передышки, которые они на самом деле не будут иметь, не ставим их в сложные условия, поэтому вырабатываются навыки работать с прохладцей, неверные навыки.

Я должен сказать несколько слов о работе Осоавиахима. Осоавиахим развернул в этом году очень значительную по своему масштабу работу. В стрелковом спорте, как заявлял т. Эйдеман, он готовит до 600 тыс. чел. ворошиловских стрелков¹¹. Достаточно обращено внимание на большое развитие планерного спорта, парашютного спорта и указать на значительное число подготовленных Осоавиахимом в его системе вневойсковиков и допризывников, около 350 тыс. чел. По отчету Осоавиахима явствует, что подготовлено летчиков около 4000 чел. и охвачено планеризмом около 35 тыс. чел.

Наши школы и военные академии в этом году показали несколько более повышенный рост. Злободневной для них является рационализация своего учебного процесса, с чем они до сих пор не справились. Слушатели и курсанты работают с перегрузкой. Преподаватели особенно не имеют возможности вести свою научную работу в нормальных условиях. Если школы и академии обратят внимание на эту сторону дела, они имеют все основания по результатам своей подготовки быть передовыми в армии, как это от них и требуется.

РГВА. Ф. 4. Оп. 18 Д. 51. Л. 28—50.

Ворошилов. Слово имеет т. Алкснис.

Алкснис. Подробный письменный доклад об итогах боевой подготовки ВВС РККА за 1934 г. с конкретными предложениями о задачах представлен мною лично вам, товарищ народный комиссар, обоим вашим заместителям и в копиях препровожден начальнику Штаба РККА и начальнику боевой подготовки.

В своем выступлении я остановлюсь на четырех вопросах боевой подготовки ВВС:

- 1) оперативно практической подготовке;
- 2) огневой и химической подготовке;
- 3) подготовке по специальным службам, в основном по связи и слепому самолетовождению;
- 4) аварийности.

Если хватит времени, скажу несколько слов дополнительно еще о технической эксплуатации, и о сбережении советского рубля в учебе и эксплуатации.

1. Оперативно-тактическая подготовка*.

Приказ № 0101 требовал от ВВС: «Перенести центр тяжести учебы на оперативно-тактическую подготовку начсостава и штабов по управлению частями и соединениями как во взаимодействии с войсками и флотом, так и в самостоятельных действиях».

В тактической подготовке и взаимодействии с войсками почти всеми частями и соединениями за истекший год сделаны большие успехи, что уже отмечали и начальник Штаба, и начальник боевой подготовки РККА.

Благодаря специальным сборам, военным играм, полевым поездкам, летно-тактическим учениям целыми частями и с обозначенными кадрами и маневрам высший и старший начсостав и штабы в абсолютном большинстве своем научились:

во-первых, удовлетворительно разбираться и давать оценку обстановки;

во-вторых, принимать во исполнение приказов выше решение, соответствующее данной конкретной обстановке;

в-третьих, конкретно ставить задачи своим подчиненным, частям и подразделениям на свои боевые действия.

Однако было бы большим зазнайством сделать отсюда вывод, что в учебе по боевому применению авиации на поле боя все или почти все сделано. Пробелов и недочетов в этой области подготовки еще много.

К главнейшим из них отношу:

1. Части ВВС недостаточно работали над тактикой борьбы с противником (его авиацией и земными войсками) на всю глубину возможного его проникновения в наше расположение. Учеба в этом отношении ограничилась в основном выгребанием и выметанием противника из района сосредоточения наших главных сил, прикрытием с воздуха истребителями походных движений наших земных войск и обороной ими важных объектов против

* Подчеркнуто автором.

боевой авиации противника (складов, баз, крупных ж.д. узлов и мостов, своих аэродромов, и т.д.).

Между тем борьба нашей авиации с противником (земным и воздушным) на всю глубину возможного его проникновения в наше расположение требует сложного взаимодействия различных родов и видов авиации между собой и с земными войсками против прорвавшегося противника.

Именно этот вид боевого применения авиации требует от командиров соединений и их штабов наибольшей инициативы, наибольшей оперативности в руководстве боевыми действиями и большой маневренности тыла — быстрого перебазирования.

2. Части ВВС мало занимались и неудовлетворительно усвоили тактику обороны своих аэродромов против земного противника, против его конницы и мотомехвойск, прорвавшихся в наш тыл.

3. Наша истребительная авиация в истекшем учебном году обучалась в основном истреблению авиации противника в воздухе над охраняемыми и обороняемыми объектами, главным образом в районе своего расположения.

Все эти задачи, хотя и весьма важные, от них отказываться нельзя и не следует, но все же они остаются пассивными, оборонительными.

Использование истребительной авиации только для этих целей означает боевое применение ее по старинке, по рецепту эпохи мировой войны, когда огневые средства и летно-технические и тактические возможности истребителей были явно недостаточны для более широкого их боевого применения.

В наше время этим нельзя ограничивать подготовку истребителей. Одноместных истребителей надо обучать не только тактике истребления противника в воздухе, но и на земле — на ее аэродромах.

Современные истребители располагают достаточно мощными огневыми средствами для поражения авиации противника не только в воздухе, но и на земле: имеют 4 пулемета для стрельбы вперед, а некоторые будут иметь даже по 2 орудия при 1—2 пулеметах. Почти каждый истребитель может взять с собой в полет в нужных случаях, когда это потребует обстановка, по 4 и больше мелких бомб калибра до 10 кг.

Истребительная авиация располагает перед всеми другими родами и видами авиации такими преимуществами, как значительно большая скорость и маневренность, обеспечивающими наибольшую внезапность и наименьшую поражаемость ее огнем при низких полетах для того, чтобы застигнуть врасплох и бить авиацию противника на ее аэродромах, а не застигнутую и недо-

битую на земле — добивать на взлете и в разбросанном полете после взлета.

К этому следует добавить:

во-первых, трудность и даже невозможность своевременного предупреждения наших истребителей о полете ВВС противника на обороняемый ею объект при близком расположении последнего к границе (к фронту);

во-вторых, трудность наведения находящихся в воздухе истребителей на приближающуюся авиацию противника, особенно при ограниченном количестве постов ВНОС, плохой связи охраняемых объектов с ними и при полетах наших истребителей и авиации противника на больших высотах.

Голос с места. Вы еще ни разу и не работали на больших высотах.

Акснис. В-третьих, процент поражения истребителями своим огнем с воздуха, находящихся на земле самолетов всегда значительно выше, чем поражение самолетов противника в воздухе.

В четвертых, боевые самолеты противника при самой напряженной их летной работе (буду считать 35—40 боевых часов в месяц) все же будут находиться в воздухе около 5% времени ежемесячно, а 95% времени ежемесячно на земле. Отсюда вероятность застигнуть боевую авиацию противника на земле на ее аэродромах во много раз больше, чем встреча с ней в воздухе нашими истребителями.

В-пятых, по авиационным уставам наших вероятных противников они свою авиацию в основном базируют на аэродромах, расположенных в полосе шириной 100—150 км, вдоль фронта, т.е. в пределах радиуса действия истребителей.

Все это приводит к выводу, что в борьбе за превосходство в воздухе на поле боя во многих случаях, не всегда, окажется значительно выгоднее и эффективнее применять наши истребители для нахождения боевой авиации противника на ее аэродромах и истребления ее там, чем пассивно ждать прилета ее на нашу территорию и затем драться с нею в воздухе. Такого рода боевому использованию одноместных истребителей в значительной степени препятствуют трудности их ориентировки, т.е. аэронавигации при полетах в глубину расположения противника, да еще на небольшой высоте, вдобавок на больших скоростях, особенно при отсутствии линейных ориентиров на пути полета.

Но эти трудности могут и должны быть устранены рядом мероприятий, вплоть до включения в состав истребительных частей скоростных разведчиков или двухместных истребителей (когда они будут), не уступающих по своим скоростям одноместным истребителям.

Эффективность такого использования истребителей в отношении поражения личного, особенно летного, состава противника меньше, чем в воздушном бою, однако она, пожалуй, не меньше, чем при атаке противника на его аэродромах другими видами нашей боевой авиации — штурмовиками и бомбардировщиками.

Наша авиация мало занималась тренировкой в боевой работе с больших глубин своей территории там, где пути подвоза и рельеф местности это позволяют, в интересах уменьшения возможности поражения ее авиацией противника.

Между тем указанное выше боевое применение истребителей вместе с другими родами авиации для уничтожения авиации противника на ее аэродромах требует, чтобы основная масса боевой авиации, не только тяжелая, но и легкая, в период между ее боевыми действиями была сосредоточена на тыловых аэродромах, расположенных по возможности вне досягаемости авиации противника, с тем чтобы для боевой работы она сделала прыжок с тылового аэродрома на оперативный, оттуда в тыл противника и затем назад, с посадкой на промежуточном оперативном аэродроме, и далее возвращение на тыловой аэродром.

Такой способ маневрирования нашей боевой авиации требует особо тщательной подготовки тыловых органов при большом повышении мобильности частей и соединений ВВС.

Уже в ходе мировой войны Германия и Англия применяли такой способ маневрирования, расположения и базирования частей ВВС.

В настоящее время с ростом огневой мощи и дальности полета самолетов всех назначений в части применения истребителей для уничтожения авиации противника на ее аэродромах — вопрос о глубине расположения боевой авиации в период подготовки новых боевых задач является важнейшей оперативной тактической проблемой, которую нам необходимо разрешить во что бы то ни стало. В противном случае наши авиационные группировки будут в короткий срок раскрыты и привлекут на себя удары всех родов авиации противника, в том числе войсковой и истребительной.

Вот основные недоработанные вопросы по тактической подготовке ВВС, не останавливаясь на других, более мелких.

По оперативной подготовке* высший начсостав и штабы ограничились оперативными играми в центре и в округах на самостоятельные действия авиации, преимущественно в начальный период войны.

* Подчеркнуто автором.

Командиры и штабы соединений в своей повседневной оперативно-тактической подготовке недостаточно занимались изучением конкретных объектов на территории противника и далеко не всегда умеют правильно находить то самое уязвимое звено в конкретном объекте, от разрушения которого зависит вывод из строя всего объекта.

Практической тренировки в организации и проведении самостоятельной воздушной операции ни командиры, ни штабы не получили и в этой части приказ № 0101 остается целиком не выполненным.

Некоторой предварительной тренировкой в самостоятельных действиях можно считать, в известной степени, полеты тяжелых соединений на предельную дальность с бомбометанием на промежуточных полигонах, на маршрутах. Однако и эта задача, так называемая тема № 5, не всеми тяжелыми бригадами выполнена в текущем году. Отстали в этом отношении обе тяжелые бригады БВО и обе бригады МВО.

Лучше всех всю подготовку по теме № 5 и зачетное упражнение выполнила тяжелая авиация (2 бригады) УВО.

Оперативно-тактические учения с кадрами между авиагарнизонами в пределах округа, а равно и между округами (УВО и БВО) — были отменены под предлогом подготовки к большим маневрам между УВО и БВО, где намечалось широкое использование авиации для совместных действий. Потом были отменены и сами маневры между УВО и БВО и заменены окружными, где авиация почти исключительно применялась на поле боя во взаимодействии с войсками.

Штабы частей и соединений значительно окрепли, но еще слабо организуют боевую работу, особенно в период ее высокого напряжения: слабо организуют контроль за ходом выполнения отдельных боевых распоряжений.

Штабы всех степеней слабо организуют и еще слабее проводят разведку и сбор сведений о противнике.

Результаты боевых действий авиации против земных войск мало учитывают посредники и командиры на учениях и маневрах и обычно все продолжают свою деятельность почти независимо от боевых действий авиации — своей и противника.

На разборах учений и даже маневров руководители очень часто ограничиваются, в лучшем случае, общей оценкой действий авиации, но не делают конкретного разбора действий ее с изложением положительных и отрицательных сторон, как это делается теми же руководителями в отношении других родов войск.

Даже на одних окружных маневрах руководитель в своем часовом разборе не сказал ни одного слова про действия авиации, а штаб руководства маневров на схемах, вывешенных для разбора, не нашел нужным нанести ни одного эпизода боевых действий авиации синих и красных.

Авиационные командиры, присутствовавшие на этом разборе и ожидавшие конкретной оценки действия их частей соединений и подразделений, этой оценки не получили и ушли с разбора весьма неудовлетворенными.

В заключение своего доклада об оперативно-тактической подготовке несколько слов о воздушных десантах*.

В этом году шире чем когда-либо в округах, особенно в ЛВО, БВО, УВО ОКДВА, занимались выброской и высадкой десантов. Техникой выброски и высадки десантов в результате учебы части овладели более или менее удовлетворительно. Тактика же выброски и высадки, организационное обеспечение самой выброски и дальнейшее взаимодействие авиации с высаженными десантами остается плохо отработанным на практике.

Наилучших успехов в этом деле добился ЛВО, где частичная отработка элементов тактики все же была осуществлена на практике. Но и здесь достигнутые успехи являются только первыми и явно недостаточными. Особое внимание в дальнейшем необходимо обратить:

во-первых, на выбор и заблаговременную подготовку местности для выброски или высадки десанта;

во-вторых, маскировку выброски с сумерками, ночным покровом, и особо выброской ложных десантов;

в-третьих, на изоляцию района выброски десанта действиями боевой авиации — специально для этой цели — выделяемой;

в-четвертых, на взаимодействие десантов с рейдирующими в тылу противника нашими мотомехвойсками и конницей и нашей боевой авиацией;

в-пятых, на боевое питание и пополнение убыли в десантах с воздуха;

в-шестых, на эвакуацию частей из тыла противника по воздуху.

II. Огневая и химическая подготовка*.

В связи с перенесением центра тяжести учебы в 1934 г. на оперативно-тактическую подготовку начсостава и штабов внимание к огневой подготовке было несколько ослаблено против 1933 г.

* Подчеркнуто автором.

Поэтому и объем достижений и движение вперед по огневой подготовке в целом ряде частей и соединений за 1934 г. несколько ниже, чем имело это место в 1933 г. Больше того, имеются 3 бригады, получившие общую неудовлетворительную оценку на инспекторских поверках по огневой подготовке: 207-я легкобомбардировочная авиабригада в Новочеркасске (СКВО), 451-я истребительная авиабригада в Житомире (УВО), 206-я легкобомбардировочная авиабригада в Конотопе (УВО).

Остальные авиабригады получили по огневой подготовке оценки — «удовлетворительно», «хорошо» и есть такие, которые вышли в целом на «отлично». Например, Витебская (БВО) и др.

Достижения по воздушно-стрелковой подготовке в 1934 г. характеризуются по родам авиации следующим образом:

Истребители и легкобомбардировщики дали более низкий процент на инспекторских смотрах, чем в прошлом году.

Штурмовики и тяжелобомбардировщики — несколько более высокий, с оценкой отлично и хорошо, чем в прошлом году.

При рассмотрении результатов воздушной стрельбы надо учитывать, что из-за недостатка фотопулеметов мы были вынуждены обучать все рода авиации, особенно истребителей, воздушной стрельбе по прямо движущимся целям, а не маневрирующим. Переход на маневрирующие цели значительно снизит результаты попаданий. На войне мы будем стрелять не по прямо движущимся целям, а по маневрирующим. Поэтому и в мирное время мы должны готовить все рода авиации, особо истребителей, в стрельбе по маневрирующим целям, но для этого необходимы фотокинопулеметы. Их у нас очень мало, производство еще не поставлено и придется какую-то партию закупить за границей.

По бомбардировочной подготовке в целом результаты несколько лучше, чем по воздушной стрельбе.

Легкобомбардировщики и армейские разведчики, тяжелые бомбардировщики и штурмовики дали немного больше экипажей с оценкой «отлично» и «хорошо», а истребители резко повысили оценку на «отлично» в бомбардировочной подготовке.

В порядке изыскания новых способов и методов применения огня в 1934 г. впервые были проведены специальные огневые учения: в УВО — по взысканию и проверке основ нового Курса бомбометания, в БВО — по огневому бою подразделений и целых частей и в центре — в эскадрильи особого назначения Сузи*

* Отдельная истребительная эскадрилья особого назначения была сформирована по приказу наркомвоенмора № 005 от 22 февраля 1934 г. в Монино для разработки тактики и приемов боевого использования истребителей типа «ЗЕТ».

опытные учения по изысканию способов стрельбы из установленных на истребителях пушек по земным и воздушным целям.

Эти учения были проведены с большим вниманием со стороны округов и дали богатый, хотя и не окончательный результат.

Результаты этих учений должны быть обобщены в указаниях по учебе в 1935 г. и изложены в наставлениях и курсах для того, чтобы все части и соединения могли воспользоваться этим опытом в своей боевой подготовке.

В ОКДВА и ЛВО были проведены большие и эффективные огневые учения по разрушению ж.д. перегонов и мостов.

Результаты этих учений также должны быть использованы в курсах боевой подготовки на 1935 г.

В 1935 г., продолжая отработку техники бомбометания и воздушной стрельбы, во всех частях необходимо центр тяжести в огневой подготовке перенести на маневр огнем в тактической и оперативной обстановке, на ведение огня по объектам на незнакомой местности, на полигонах соседних авиагарнизонов, организуя оборону этих объектов. При этом следует особое внимание обратить на отработку бомбометания из-за облаков.

В отношении состояния химической подготовки* по ВВС можно сказать то же самое, что сказал т. Седякин в отношении других родов войск.

По химической подготовке авиация в 1934 г. сделала меньше и провела учебу хуже, чем в 1933 г. Это относится в одинаковой степени к применению ОВ и применению дымов. В 1935 г. необходимо этот пробел резко выправить. Наряду с этим части должны провести опыты и внедрить в практику способы и приемы выливания ОВ с воздуха по воздушным целям.

В заключение этого раздела пару слов о корректировке арт-огня.

Я считаю, что в корректировке артогня необходимо нам заменить старый способ, требующий до 20 минут на разведку и пристрелку цели, на новый способ, когда командир батареи сидит непосредственно на самолете в качестве летнаба** и оттуда непосредственно командует огнем своей батареи. Этот новый способ корректировки артогня, как показала проверка его опытом, сокращает время на разведку и пристрелку цели в 2—3 раза, т.е. с 20 до 6—8 минут. Опыт этот, по моему заданию, был поставлен в Витебской бригаде (БВО) и Конотопской бригаде (УВО) и по заключению авиационных командиров и их артиллеристов — дал указанной мною выше результат.

* Подчеркнуто автором.

** Летчик-наблюдатель.

Особенно важен такой способ корректировки при стрельбе артиллерии по подвижным целям.

Инспекция артиллерии в лице т. Роговского не разделяет этой точки зрения, хотя артиллеристы на местах (Витебск и Конотоп) относятся к этому новому способу корректировки весьма положительно.

III. Подготовка по специальным службам — связи и слепым полетам*.

Из всех специальных служб ВВС добились наибольших успехов по связи, главным образом по радиосвязи. Части и экипажи овладели техникой радиосвязи на «хорошо» и «отлично», несмотря на очень широкое внедрение ее на снабжение в минувшем учебном году, без порчи новой материальной части радиостанций.

Такому успешному овладению техникой радиосвязи без порчи материальной части в большой степени способствовало активное участие на протяжении всего года начальника связи РККА т. Синявского в живом инструктаже частей и соединений ВВС по овладению техникой новых радиостанций (самолетных и аэродромных).

В области техники полета и штурманской службы* мы в истекшем году добились также значительных успехов, но недостаточных еще для освобождения нашей авиации от «крепостной зависимости» — от погоды. Мы в этом году получаем первые приборы инструментального самолетовождения.

Решением народного комиссара закуплено довольно много новых приборов в Америке. Часть новых приборов для инструментального самолетовождения мы получаем от нашей промышленности. Все это вместе взятое дает нам все необходимое для того, чтобы поставить и решить вопрос освобождения нашей авиации от крепостной зависимости от погоды или то же самое, другими словами, — о превращении нелетной погоды в летную и наоборот — летной погоды в нелетную.

Для одиночной подготовки у нас будет иметься все для этой цели и по августовской директиве народного комиссара в I квартале 1935 г. мы в центре проводим сборы инструкторов-летчиков округов для нахождения вслепую аэродромов, выхода на направление посадки и производства самой посадки вслепую. После центрального сбора такие же сборы будут проведены в округах, конечно, не сразу во всех, и через эти сборы, в дополнение к ранее уже проведенным, мы будем широко внедрять в авиацию полеты вслепую.

* Подчеркнуто автором.

Один вопрос еще не решен, а именно: у нас нет приборов, которые предупреждали и предотвращали бы возможность столкновения самолетов в сплошных облаках при полетах в строю. Может быть, нам удастся и этот вопрос разрешить. Для этого уже есть много оснований, но пока я этого не могу гарантировать.

Все остальное для полетов вслепую, начиная от вылета и кончая возвращением назад на аэродром и посадкой на свой аэродром при сплошном тумане, все это у нас есть, в большинстве уже в серийном производстве и частично еще в опытных образцах.

Вот почему мы в 1935 г. можем и должны поставить и разрешить задачу освобождения нашей авиации от «крепостной зависимости» погоды.

Слепыми полетами мы должны заниматься усиленно и систематически, начиная с самого начала учебного года и притом во всех частях, округах и морях.

IV. По борьбе с аварийностью*.

В борьбе с аварийностью ВВС требования народного комиссара не выполнены, ибо общее количество аварий и катастроф остается чрезвычайно высоким.

Правда, летная работа производилась в текущем году, особенно на Дальнем Востоке, во много раз в более сложных и трудных условиях, но даже с учетом этого абсолютная и относительная аварийность остается высокой.

Общее количество летных происшествий на протяжении последних 5 лет характеризуется следующими цифрами:

Годы	1930	1931	1932	1933	1934
Аварий	444	381	407	314	262
Катастроф	42	32	51	30	59
Всего	486	413	458	344	321

Налет на 1 аварию приходится в 1934 г. в среднем 2037 часов и 7230 полетов против 1679 часов к 5656 полетов в 1933 г.

В том числе:

а) по школам: 3523 часа и 17532 полета в 1934 г. против 1898 часов и 7795 полетов в 1933 г;

б) по строевым частям: 1414 часов и 2933 полета в 1934 г. против 1361 часа и 2855 полетов в 1933 г.

Из общего количества 321 летного происшествия за 1934 г. 211 падает на строевые части против 134 в прошлом 1933 г., причем количество катастроф по строевым частям увеличилось с 16 до 46.

* Подчеркнуто автором.

В то же время школы ВВС за 1934 г. добились снижения летных происшествий почти в два раза против 1933 г.

Из общего числа 211 аварий по строевым частям 77 падает на ОКДВА против 17 в 1933 г., что составляет почти 40% от общего количества аварий по всем строевым частям и столько же, сколько во всех школах, вместе взятых.

Одна 251-я авиабригада в Чите (комбриг Фокин) дала за 1934 г. целых 30 аварий, т.е. в два раза больше, чем ВВС ЛВО в целом.

С учетом даже особо трудных условий и большой напряженной тренировки в полетах все же аварийность в ОКДВА надо признать чрезмерно высокой. Правда, в начале года эта аварийность была более высокой. Сейчас, во второй половине, и особенно в последнем квартале, она значительно сократилась, т.е. имеется налицо тенденция к сокращению.

Значительно возросла аварийность также в УВО (32 в 1934 г. против 17 в 1933 г.) и в СКВО (6 аварий в 1934 г. против 3 в 1933 г.).

Высокая аварийность по 1934 г. и в МВО (19 аварий в 1934 г. против 18 в 1933 г.) при некотором сокращении общего количества самолетов в округе.

Абсолютного и относительного снижения аварийности добился только ЛВО: с 20 аварий в 1933 г. до 15 в 1934 г. и немного БВО — с 31 в 1933 г. до 27 в 1934 г.

Большинство аварий и катастроф (60%) в 1934 г. произошло по вине летного состава. Основными причинами этих аварий по вине летного состава являются неудовлетворительное руководство командования частей и даже некоторых соединений практической летной работой, недостаточный контроль за предварительной подготовкой к полетам, притупление внимания к мелочам в летной работе, перескакивание через промежуточные более простые упражнения непосредственно к более сложным и трудным. Все это в общей сложности — результаты недисциплинированности или командования, или их подчиненных.

Резко повысился процент аварий (24) из-за недостаточного объема внимания экипажей при работе как на земле, так и в воздухе: столкновения между самолетами и столкновения с препятствиями. Если в мирное время это является лишь вопросом безопасности полета, то в военное время это вопрос гибели от внезапности действия противника.

В первые дни все экипажи, имеющие недостаточный объем внимания в воздухе, будут сбиты истребителями и самолетами других родов и видов авиации в первом же бою.

Процент аварий и катастроф из-за ошибок в технике пилотирования, хотя и значительно снизился (с 49 в 1933 г. до 24 в 1934 г.), но все же продолжает оставаться недопустимо высоким.

Высок процент аварийности из-за недисциплинированности и хулиганства летного состава (4,5% от всех аварий).

Молодые летчики и пилоты, выпущенные из школ в декабре 1933 г., относительно бьются даже несколько меньше, чем летчики второго и последующих сроков службы.

Наиболее наглядным подтверждением этого является хотя бы тот факт, что в молодой омской авиабригаде (СибВО), укомплектованной полностью летчиками и пилотами декабрьского выпуска 1933 г., за весь 1934 г. не было ни одной аварии при общем налете 5630 часов.

Число безаварийных частей за 1934 г. возросло и составляет 47% от общего числа ВВС, что говорит о том, как много возможностей по снижению аварийности не было использовано в минувшем учебном году.

Если эти 47% всех частей ВВС могли вести успешную учебно-боевую подготовку без аварий и катастроф, спрашивается, почему же этого остальные не могли сделать? Ясно, что у них не хватает дисциплинированности, организованности, требовательности и культуры.

Немалую роль в снижении аварий в школах сыграло установление вами, товарищ народный комиссар, специальной премии за достижение известных объективных показателей по борьбе с аварийностью (5000 часов налета и не менее 25000 посадок на 1 аварию).

Буду ходатайствовать об установлении подобного характера премий за достижение определенных объективных показателей в строевых частях по борьбе с аварийностью.

V. Техническая эксплуатация*.

В области технической эксплуатации в строевых частях достигнуты некоторые успехи, о чем свидетельствует сокращение вынужденных посадок из-за отказов материальной части по вине технического состава, однако руководство технической эксплуатацией со стороны округов и центрального аппарата было недостаточно оперативным.

Учеба технического состава в основном ограничивалась только изучением материальной части, стоящей на эксплуатации. Повышение общего технического уровня по своей специальности и должности всего инженерно-технического состава почти отсутствовало во всех авиагарнизонах.

* Подчеркнуто автором.

Ремонт материальной части в мастерских авиапарков требует дальнейшего резкого улучшения, ибо качество ремонта, хотя и значительно повысилось, но остается недостаточно высоким.

С самого начала будущего года мы довольно широким фронтом вводим в строй новые моторы — Райт Циклон, Испано Сюзиза, М-34 с нагнетателем и др. Эти моторы, уход за ними, эксплуатация их потребуют более грамотного и более культурного отношения и знания дела от летчиков, техников и рабочих мастерских авиапарков. Новые моторы не позволят ни старому, ни молодому летчику, ни старому, ни молодому технику, эксплуатировать их так безнаказанно, как это делается в отношении старых моторов М-17, М-22 и др.

Организационное обеспечение решения трудной и сложной задачи овладения техникой новых моторов в 1935 г. потребует:

во-первых, проведения целого ряда центральных, окружных и гарнизонных сборов по переподготовке инженерно-технического состава строевых частей и ремонтных органов и в отношении эксплуатации, и в отношении ремонта, и в отношении ухода и содержания новой материальной части;

во-вторых, переоборудования наших ремонтных мастерских в соответствии с этими новыми задачами ремонта более сложной и более культурной новой материальной части.

Кто не будет по-настоящему готовиться уже сейчас к приему этой новой материальной части, тот за это промедление будет расплачиваться авариями, катастрофами и гибелью дорогостоящих новых моторов, купленных нами за валюту.

VI. Бережливость советского рубля в учебе и эксплуатации*.

Все успехи за 1934 г. ВВС достигнуты все еще при больших затратах материальных средств, при большой затрате сил и времени всего личного состава в работе на аэродромах, в ангарах и на полигонах. Мы еще далеко не научились добиваться малыми средствами и затратами больших результатов. Несомненно, что при большей организованности, культурности и бережливости времени, сил и средств, при более организованной и добросовестной подготовке к занятиям мы могли и должны были достигнуть значительно больших успехов при значительно меньших затратах мотороресурсов и других материальных средств, времени и сил личного состава.

В нашей учебе и боевой подготовке еще много перерасходов, простоев, прогулов и расточительности. И борьба со всеми этими отрицательными явлениями, хотя и ведется, но явно недостаточно.

* Подчеркнуто автором.

Борьба за бережливость советского рубля в учебе и эксплуатации еще не вошла в плоть и кровь каждого командира, инженера, техника, политработника ВВС. Мы совершенно недостаточно внедрили в нашу учебу тренировку на земле, мало занимаемся тренировкой на приборах на земле для обучения всего личного состава подготовительным упражнениям.

Мы должны широко во все отрасли учебы и боевой подготовки внедрить тренировочную аппаратуру с тем, чтобы все или почти все предварительные упражнения проходить на этой аппаратуре, и только минимум их и зачетные упражнения проводить на самолете в воздухе.

В соответствии с этим необходимо на 1935 г. увеличить отпуск средств на опытное строительство и серийное производство тренировочной аппаратуры для всех отраслей боевой подготовки ВВС, ибо отпуск этих средств окупится сторицею экономией мототехнического ресурса.

Этим путем и способами мы сэкономим не один миллион советских рублей в нашей учебе и эксплуатации материальной части без всякого ущерба для качества учебы, ее успехов.

Более того, переносом центра тяжести подготовительных упражнений на тренировочную аппаратуру мы получим большую полезную отдачу, более высокие показатели в подготовительных и зачетных упражнениях по всем отраслям боевой подготовки.

РГВА. Ф. 4. Оп. 18. Д. 51. Л. 51—70.

Ворошилов. Слово имеет т. Орлов.

Орлов. Обстановка проведения боевой подготовки Морскими силами в 1934 г. определяется прежде всего тем, что мы имели в 1934 г. введение в строй большого количества новых боевых единиц, кораблей и батарей береговой обороны. В частности, именно в 1934 г. вводились в строй 12", 14" и 180-мм новые батареи стационарные и железнодорожные. Кроме того, в 1934 г. проводилось значительное количество испытаний, как кораблей, вновь построенных, главным образом подводных лодок, так и новых образцов оружия. Свыше 100 испытаний отдельных объектов и образцов нового оружия и техники было проведено на Морских силах, главным образом на Морских силах Балтийского и Черного морей. И, наконец, в 1934 г. проводилась отработка значительного количества молодых кадров специалистов краснофлотского состава и молодых командных кадров наших военно-морских учебных заведений. Свыше 12 тыс. чел. было пропущено через корабли флота (Балтийского и Черного мо-

рей). Все это определяет большую насыщенность и нагрузку, которая легла на Морские силы РККА в текущем году. Все это вместе с тем определяет и большую работу, чрезвычайно напряженную, которая была проведена всем личным составом и, в частности, начсоставом наших флотов.

Как обстоит дело в этой обстановке с решением основных, главных задач, поставленных перед Морскими силами РККА приказом народного комиссара № 0101?

Полагаю, что оценка, которая дана здесь в докладе начальника Штаба РККА, является оценкой правильной и для Морских сил. Я постараюсь сформулировать оценку по главной задаче, поставленной перед Морскими силами в приказе № 0101. Задача эта сводится к взаимодействию Морских сил и Воздушных сил в сложном бою, иначе говоря, к сосредоточенному удару Воздушных и Морских сил. Эта задача выполнена лишь в основной своей части, в первоначальной стадии. Эта задача выполнена главным образом в условиях близости к базам.

Эта задача выполнена в сравнительно простых условиях и, кроме того, неравномерно по отдельным морям и, наконец, она осуществлена при условии, когда тактические методы этого взаимодействия, хотя и отработаны в основной своей части, но еще не твердо усвоены в средних и низших командных звеньях. Таким образом полагаю, что эта главная задача может быть признана решенной только в своем первоначальном приближении. Говорить о том, что эта задача решена Морскими силами полностью, было бы преждевременно и неправильно.

Однако наряду с этим следует отметить, что введение совместных действий флота и авиации, совместных действий авиации и отдельных соединений флота, в частности подводных лодок и торпедных катеров, в значительной степени выросло и окрепло, как по количеству проведенных упражнений и учений, так и по качеству выполнения.

По тактической подготовке, вытекающей из этой основной задачи взаимодействия Воздушных и Морских сил, нужно отметить, что на всех без исключения морях авиация стала важнейшим и неотделимым боевым средством Морской силы. Сейчас уже нет и не может быть такого положения, при котором операция на том или другом море, тем или другим флотом осуществляется без привлечения авиации для самостоятельных или совместных действий. Это, несомненно, является положительным итогом боевой подготовки 1934 г., отвечающим тем требованиям, которые были предъявлены Морским силам.

Как обстоит дело с подготовкой однородных соединений? Здесь, также как и во всей Красной армии, мы должны отметить

по однородным соединениям рост, движение вперед. Если взять, скажем, подготовку подводных лодок, то подготовка их к одиночным торпедным атакам в сравнительно простых условиях, без преодоления активнодействующего и маневрирующего охранения противника, дала удовлетворительные результаты на всех наших основных театрах. Кроме того, подводные лодки освоили в этом году на Балтийском и частично Черном морях еще одну важную задачу, которая была поставлена в приказе № 0101, скрытый переход морем и совместное использование с надводным флотом и авиацией.

Мы имеем также улучшение отработки торпедных катеров. На Морских силах Дальнего Востока и Черного моря производились не только одиночные, но и соединенные массовые торпедные атаки в пределах максимального количества торпедных катеров, имеющих ни морях.

Однако народным комиссаром на проведенных в его присутствии упражнениях Балтийского флота было указано на отсутствие должного взаимодействия торпедных катеров с авиацией и с надводными кораблями, в отношении обеспечения их выхода в атаку в дневных условиях путем прикрытия дымовыми завесами. Эта отрасль боевой подготовки была выполнена слабо и до конца этого года мы не можем считать эту задачу отработанной.

В области самостоятельных действий авиации общая оценка, которая дана начальником Штаба, полностью распространяется на морскую авиацию.

Наиболее отстающим звеном самостоятельной боевой деятельности авиации и совместной ее работы с флотом является торпедная и минная подготовка. Это происходит и вследствие недостатков материальной части, и вследствие отсутствия достаточного опыта в этой важной отрасли боевой деятельности нашей авиации.

Авиация в отражении десанта получила значительную тренировку на Морских силах Дальнего Востока, однако в простых условиях.

Имеются достижения в подготовке подводных лодок: длительные переходы и тренировка на отрыве от баз. Это было проведено на Морских силах Дальнего Востока, на Северной флотилии и на Морских силах Черного моря. Несколько отстали в этой области подлодки Балтийского флота. Тренировка на длительные переходы, однако, не может считаться законченной. Тренировка на отрыв от баз в пределах полной автономности лодок остается нашей важнейшей и невыполненной задачей.

Преодоление лодками противолодочных средств — вопрос исключительной важности. Мы в этой области имеем лишь са-

мые небольшие результаты. Опытные учения, проведенные на морях, дают только основу для действий подлодок по преодолению противолодочных средств. Нужно будет усилить техническое оснащение подводных лодок для борьбы с противолодочными средствами с тем, чтобы в 1935 г. осуществить решительное наступление в деле подготовки подлодок к преодолению противолодочных средств. Маневрирование лодками с берега и наведение лодок самолетами на противника имели место на Морских силах Дальнего Востока, Черного моря и Балтийского моря. Задачу эту надо продолжать отрабатывать в будущем году.

Не касаясь подробно тактической подготовки других соединений линейных кораблей, крейсеров, миноносцев, сторожевых, мониторов Амурской флотилии и др. кораблей, которые основные свои наступательные и оборонительные задачи отрабатывали, но которые нуждаются в продолжении тренировки в сложном маневрировании в условиях плохой видимости (ночью, с использованием дымзавес) и более активного и сложного противодействия противника, считаю необходимым подчеркнуть, что на этих соединениях сравнительно с другими видами обороны плохо обстоит дело с ПВО, которая, хотя по сравнению с прошлым годом и имеет достижения, но остается отстающим звеном, требующим гораздо большего внимания, особенно на линкорах, подлодках, торпедных катерах.

Мы имеем практику взаимодействия укрепрайонов с Сухопутными войсками. Такая практика была осуществлена на Дальнем Востоке. Опыт получен положительный, но недостаточный, требуется его закрепить и расширить в следующем году по всем укрепрайонам.

Взаимодействие всех средств береговой обороны при отражении нападения противника на базу флота в зимних условиях было достигнуто в условиях Балтийского моря с более положительными результатами, чем в 1933 г. На Балтийском флоте и Дальнем Востоке необходимо сосредоточить больше внимания на этом виде зимней специфической боевой подготовки нашего флота.

Десантная подготовка в этом году не получила достаточного развития вследствие отмены ряда учений, назначенных вместе с Сухопутными войсками. На Черном и Балтийском морях, где учения были отменены, нужно будет обязательно в 1935 г. десантные операции провести в широком масштабе. Я имею в виду не мелкие корабельные десантные партии, а высадку и отражение более или менее крупных десантов.

В этом отношении опыт Морских сил Дальнего Востока, которые провели десантную операцию, показал, что нам нужно в

этой области больше поработать на всех морях и речных флотах.

Общий вывод по тактической подготовке. Мы имеем повышение результатов подготовки однородных соединений флотов. Наиболее отстающее звено: недостаточно налаженные ночные действия авиации, недостаточность тренировки однородных соединений в сложном маневрировании в условиях плохой видимости и, в частности, при использовании дымовых завес, отставание авиации торпедоносной и минной, недостаточное использование подводных лодок в сложных условиях, и, наконец, противовоздушная оборона однородных соединений. Взаимодействие подводных лодок и авиации в открытом море, как это правильно отметил начальник Штаба, и взаимодействие авиации, подлодок и торпедных катеров в сложных условиях признать отработанными в полной мере никак нельзя.

Боевое управление. Мы имеем в этом году значительное улучшение работы связи. Я думаю, что не преувеличу, если скажу, что в области связи мы достигли во время учебных операций и отрядных учений большой слаженности, которая обеспечила бесперебойное проведение отрядных учений, управлений и учебных операций. Улучшилась радиоразведка (наблюдение и пеленгование противника). Улучшилось в известной мере, здесь я делаю оговорку, скрытое управление. Однако я не могу считать наше боевое управление в полной мере отвечающим действительным боевым требованиям.

Где основные недостатки? Прежде всего — перегрузка радиосвязи. В американском флоте в инструкциях по связи имеется неоднократно повторяющиеся требования: радиосвязь применять в военное время в исключительных случаях. Это требование и нами предъявлено нашим флотам, но фактически оно еще далеко не выполнено. Перегрузка технических средств радиосвязи ведет, с одной стороны, к тому, что связь в известные моменты может отказать в работе, а, с другой стороны, к нарушению скрытности боевого управления, явлению наиболее опасному в морских условиях.

Мы имеем те же дефекты в боевом управлении, о которых говорили здесь начальник Штаба и начальник боевой подготовки Красной армии и которые свидетельствуют о наличии элементов бюрократизма в системе боевого управления.

В чем это выражается? Это выражается прежде всего в схематически плановой документации, а, следовательно, и в схематичности действий части командного состава. Наряду с этим следует отметить нечеткость боевых приказов и распоряжений, а также в ряде случаев чрезмерное количество документов. Иногда

это объясняется отсутствием постоянных боевых наставлений Морским силам, которые еще не все полностью разработаны и введены в действие. Но все же следует отметить, что отсутствие постоянных боевых наставлений в ряде случаев не связано с количеством лишней документации, выпускаемой на флотах.

Отмечается слабость управления при развертывании к бою и изменении обстановки в сложных условиях.

В области боевого управления мы имеем ряд существенных недостатков, которые должны быть устранены в 1935 г. Один из крупных дефектов, на который я обращал особое внимание на наших морях, отсутствие должной системы наблюдения. Современная система наблюдения на флоте является чрезвычайно сложной, поскольку речь идет и о воздухе, и о морской поверхности, и о подводном противнике. В этой области мы имеем крупное отставание. Вся наша служба наблюдения еще очень слаба.

Руководство боевой подготовкой имеет несомненное улучшение. Улучшилась сама система боевой подготовки. Подразделение тактической подготовки на учебные операции, большие и малые отрядные учения, частные упражнения дало возможность улучшить всю боевую подготовку и ее руководство. Значительное количество больших и малых отрядных учений проведено на всех наших Морских силах и флотилиях. На первом месте по количеству больших и малых отрядных учений стоят Морские силы Дальнего Востока, затем идут Морские силы Черного моря и Морские силы Балтийского моря.

Усилилось непосредственное руководство боевой подготовкой со стороны штабов и флагманов. Однако среднее звено командного состава в руководстве боевой подготовкой не проявляет еще должной инициативы, не имеет еще достаточных методических навыков. Поэтому придется и дальше продолжать усиленным образом улучшать методику руководства боевой подготовкой во всей цепи командных инстанций, необходимо также усиление инициативы командиров кораблей (я уже не говорю о командирах соединений) и усиление инициативы командиров боевых частей, которые на кораблях и береговых частях несут непосредственную ответственность за специальную и техническую боевую подготовку.

В руководстве боевой подготовкой отмечаю еще одно отстающее звено — это неумение вовремя сосредоточить внимание штабов и руководящих органов командования на отстающих кораблях и частях. Поэтому в ряде случаев на прорывах в боевой подготовке сосредотачивается внимание со стороны органов ко-

мандования с запозданием. Чуткость и внимание в руководстве боевой подготовкой ко всем кораблям, частям, соединениям, является дальнейшим требованием к нашим штабам, командующим и всем их органам управления на морях и флотилиях.

Огневая подготовка. В области минной подготовки имеется увеличение количества мин, поставленных в 1934 г. на 47% по сравнению с прошлым годом. Имеется повышение успешности постановки мин.

Каковы минусы в минной подготовке? Надо отметить, что минные постановки осуществляются без помехи противника.

Часть минных постановок надо осуществить с помехой противника и в более сложной обстановке. Затем надо сосредоточить особое внимание в 1935 г. на освоение минного оружия нашими подводными лодками типа «Л».

Торпедная подготовка. Мы имеем увеличение количества выстрелов на 405 по сравнению с прошлым годом и решительный переход на морях к освоению 21" новых торпед*. На первом месте в этом отношении идет Северная военная флотилия, несмотря на трудности этого дела в условиях Севера.

Уменьшился процент потерянных торпед. 1935 г. должен дать Морским силам окончательное освоение 21" торпед и проведение стрельб усложненного характера.

По артиллерийской подготовке есть несомненный рост.

Из 300 стрельб флота мы имеем отличных и хороших стрельб 50% против 21% в 1933 г. Из 200 стрельб береговой обороны имеется 71% хороших и отличных стрельб.

Улучшилась и подготовка зенитной артиллерии. Уменьшилось количество снарядов на одно поражение «рукава».

Можно ли успокоиться на этих результатах по артиллерийской подготовке? Ни в коем случае. Нужно прежде всего выполнить требование о полной увязке огня и тактики, т.е. о проведении стрельб полигонного типа в меньшем количестве и о замене их сложными тактическими стрельбами. Придется несколько изменить в 1935 г. систему проведения артстрельб. Часть стрельб проводить в наиболее сложных условиях. Сократить расход боезапаса на проведение простых стрельб и сосредоточить особое внимание на проведении стрельб по невидимым, подвижным морским целям. Придется ужесточить всю систему оценки наших стрельб. Мы в этом году все цифры, которые я привел, подвергнем специальному и тщательнейшему изучению, каждый график стрельб подвергнем проверке и изучению в специальной артиллерийской комиссии. Мы должны сделать пере-

* Имеется в виду 21-дюймовая радиоуправляемая торпеда.

ход в будущем году на более сложные формы огня в сочетании с тактическим применением боевых соединений. О меткости я не говорю, потому что она является основным требованием во всех случаях, при всякой стрельбе.

В области морской подготовки мы имеем увеличение плавания. В этом году корабли плавали 750 тыс. миль, т.е. на 200 тыс. миль больше, чем в прошлом году.

Начальник Штаба РККА был совершенно прав, когда говорил, что можно, разумеется, производить маневры ногами, т.е. производить соответствующие длительные переходы без достаточного тактического смысла. То же самое можно сделать в отношении мореплавания, правда, не ногами, а винтами, машинами, бурлить воду, а результатов не иметь никаких. Несомненно, что в 750 тыс. миль, пройденных нашим флотом, есть известный процент маневра ногами, или, вернее, винтами и машинами. А нужно добиться такого положения, чтобы каждый выход без исключения, каждая тысяча миль, пройденная под водой или на воде, была связана с тактическими упражнениями или со специальными упражнениями, поднимающими общую боевую готовность флота.

Повысилась штурманская подготовка и навигационное освоение новых театров Дальнего Востока и Севера.

В области химии мы имеем в этом году перелом. Проведение опытных учений с использованием реальных отравляющих веществ на наших миноносцах и береговых батареях дали крупнейший опытный материал и приучили людей к использованию боевых химических средств и к ликвидации их последствий в корабельных и батарейных условиях.

В электромеханической подготовке нужно обратить особое внимание на освоение новой техники, новых моторов, новых дизелей. В этой области мы сделали еще мало в 1934 г. Основной центр тяжести освоения электромеханической техники переходит на 1935 г.

Особое внимание надлежит сосредоточить на вопросах живучести, т.е. на вопросах не только движения, потому что оно является относительно элементарной частью боевой подготовки электромеханических боевых частей, но и повышения борьбы за непотопляемость корабля.

В области аварийности мы имеем уменьшение по сравнению с прошлым годом как по количеству людей, пострадавших от аварий, так и по количеству самих аварий. Однако (убитых при авариях в 1934 г. около 20 чел., раненых — 30 чел.), аварийность продолжает еще оставаться высокой. Мы имеем ряд безобразных и нетерпимых аварий, вытекающих либо из неумелого использо-

вания нашей техники, либо из нарушения правил маневрирования, как это имело место в Северной флотилии, на Балтике и на Черном море. Наибольшее количество аварий падает на подводные лодки, на торпедные катера. Кроме того, миноносцы Северной флотилии показали себя также отрицательно с этой стороны в этом году.

Заканчиваю. Задачи боевой подготовки Морских сил, на основании изложенных мною итогов и результатов, совпадают с изложенным в докладе начальника Штаба по всей Красной армии. Задачи эти должны являться продолжением выполнения приказа № 0101. Выдумывание новых позиций явилось бы неправильным и лишним.

Что является главной задачей для Морских сил? Взаимодействие флота и авиации, которое надо продолжать отрабатывать в более сложных условиях, при более активном противнике. Надо отойти от применения сосредоточенного удара в небольшом удалении от своих баз, вынести его в открытое море. Основной упор сосредоточить на взаимодействии авиации и подводных лодок в открытом море с обеспечением надводными силами. Кроме того, нужно продолжать укрепление взаимодействия между подводными лодками, авиацией и торпедными катерами при участии всех остальных сил надводного флота.

В боевом управлении задача сводится кратко к приведению его в такое состояние, которое гарантировало бы применение сложных форм тактического взаимодействия флота, авиации и береговой обороны. Огневую и специальную подготовку (штурманскую, химическую, электротехническую) необходимо крепче сочетать с тактической подготовкой.

Повышая сколоченность однородных соединений, мы должны выполнить указания и требования народного комиссара, которые были сделаны по результатам проверки Балтфлота по авиации, миноносцам, подводным лодкам и торпедным катерам.

Одним из центральных вопросов во всей системе боевой подготовки является техника флота. Эта техника, поданная флоту в большом количестве уже в текущем году, требует большого напряжения со стороны личного состава и улучшения технического руководства во всех звеньях командования. Это важная задача во всей подготовке Морских сил, в высшей степени насыщенных техническими средствами.

В качестве обязательных условий выполнения главных задач боевой подготовки Морских сил должны быть подчеркнуты повышение уровня организации службы и укрепления дисциплины. На Морских силах дисциплина еще недостаточна. По сравнению с теми особо высокими требованиями, которые к

нам предъявляются, упорядочение методической стороны руководства боевой подготовкой должно быть в 1935 г. решительно продолжено. Если в этом году мы издали 60 методических и специальных руководств и наставлений, то будущий год должен дать завершение методического оформления по всем основным отраслям как тактической, так и специально — боевой подготовки Морских сил.

РГВА. Ф. 4. Оп. 18. Д. 51. Л. 71—83.

Булин. Товарищи, политико-моральное состояние Красной армии в истекшем году характеризовалось бодрыми, крепкими политическими настроениями и еще большей сплоченностью бойцов вокруг партии, вокруг вождя партии — т. Сталина.

Решения XVII съезда партии, доклад на этом съезде т. Сталина сыграли исключительную роль в деле огромного политического подъема красноармейских масс, еще больше сплотили эти массы вокруг партии, вызвали тот огромный энтузиазм, с которым бойцы, командиры и политработники овладевали в течение этого года боевой техникой и решали задачи боевой подготовки, поставленные народным комиссаром.

Подводя сейчас итоги политического воспитания, политработы в армии, мы должны сказать, что истекший год был годом дальнейшего политического и культурного роста армии, годом дальнейшего, еще большего сплочения партийной организации Красной армии и значительного повышения уровня партийной и политической работы. Улучшилась воспитательная работа, лучше стали работать низовые парторганизации в армии, лучше и больше стали работать коммунисты над повышением своего идейно-политического уровня. Конкретнее стало организовываться политическое обеспечение боевой подготовки, особенно огневой, стрелковой подготовки и овладения боевой техникой. Возросла значительно наша культурная работа, выросла культурная база нашей работы — клубы, материальная обеспеченность нашей политработы.

Таков, коротко говоря, общий итог, политработы за этот год. Но, товарищи, этот итог ни в коей мере и ни в какой степени не может удовлетворить и успокоить нас и не только потому, что из года в год увеличиваются и качественно усложняются задачи, повышаются требования, но и потому, что за этими общими средними, как будто успокоительными, показателями скрывается еще уйма всяких недостатков, много безобразных явлений. В армии еще много плохих подразделений и даже частей, много плохой работы и плохих работников. Нередко за общими таки-

ми удовлетворительными оценками в округе, дивизии боевой и политической подготовки скрывается целый ряд никудышных подразделений, целый ряд безобразий и т.д. Эти недочеты, эти безобразия прячутся за эту общую среднюю оценку по округу, корпусу, по той или другой части, замазывают слабые места, не нацеливают наше внимание на них, а слепым мешают видеть конкретные недостатки, плохие части, подразделения и мешают конкретной работе по подтягиванию слабых и отстающих до уровня лучших, передовых.

Возьмем, к примеру, политзанятия. Если дивизия в результате инспекторской проверки политподготовки получила удовлетворительную оценку, то часто политработники этой дивизии на этом успокаиваются, считая задачу выполненной: все красноармейцы, все бойцы подготовлены удовлетворительно. На самом деле далеко не так. И если дивизия получила эту в общем удовлетворительную оценку, то там могут быть подразделения, тем более могут быть отдельные и причем довольно значительные группы красноармейцев с плохой подготовкой, проверяется только 30% всего состава, и вот эта плохая подготовка отдельных групп, подразделений и частей сильно снижает общую оценку.

Или возьмем политико-моральное состояние. Часто говорят, а больше всего пишут в резолюциях, что политико-моральное состояние той или другой части вполне здоровое. И действительно, основная масса красноармейцев — это преданные нам бойцы, но иногда среди них оказывается один-два, группа враждебных нам людей, ведущих работу против нас, и часто из-за этой общей оценки мы не замечаем их, не разоблачаем до тех пор, пока это не вскрыется в виде какого-нибудь особого, чрезвычайного происшествия.

Можно продолжить эти примеры, но, я думаю, достаточно этих, чтобы сказать, что мы не можем сейчас удовлетвориться или ограничиться общими средними итогами, средними оценками. В противном случае мы можем проглядеть, не заметить слабые места, а их у нас много, успокоиться и не подтягивать слабые части, подразделения до уровня лучших, не ликвидировать эти слабые места.

Мы обязаны сейчас заострять свое внимание на эти слабые участки, на недочеты в нашей работе, чтобы их устранить.

Прежде всего, мне кажется, крупнейшим недостатком в нашей работе является отсутствие у ряда людей, у ряда политработников и командиров настоящей большевистской бдительности.

В истекшем году в армии, как вы знаете, имел место ряд исключительно позорнейших фактов, свидетельствующих об отсутствии бдительности у многих командиров и политработни-

ков. Вы эти факты знаете. Это факты расхлябанности в несении караульной службы в Московском гарнизоне и других гарнизонах, факты измены Родине краснофлотцев Воронкова, Коваленко, факты очковтирательства, которых в этом году, правда, меньше, чем раньше, но которые, несмотря на целый ряд директив, строгие меры, все же имели место в довольно большом количестве, факты расхищения государственных, шефских средств и т.д. и т.п.

Перечень этих фактов можно продолжить. Чем же как не потерей большевистской бдительности, как не разгильдяйством и преступной беспечностью можно объяснить выявленное постановлением ЦК¹² и приказом народного комиссара известное вам совершенно исключительное состояние караульной службы, охраны казарм и складов, при котором был совершенно свободно открыт доступ в казармы, к охраняемым объектам кому угодно и нашим врагам? Чем как не потерей классовой бдительности, большевистской бдительности, преступной беспечности можно объяснить факты измены родине краснофлотцев с «Марата» Воронкова и с эсминца «Володарского» Коваленко и др.? Разве не об этом же говорят, разве не из этой же области факты очковтирательства, которые имели место в этом году? Разве они могли бы появиться, если бы политорганы, политработники по-настоящему действительно боролись против этих позорных явлений, если бы они организовали честный контроль политработников и инспектирующих?

Эти факты имели место, несмотря на то, что перед инспекторскими поверками этого года ПУР специально предупреждал начпуокров, политработников о борьбе с возможными фактами очковтирательства.

Разве, товарищи, ни об этом ни говорят и многочисленные факты расхищения шефских и государственных средств в целом ряде частей, когда люди залезают в государственный и общественный кошелек, как в свой собственный карман, и хозяйничают в нем. Вы знаете об этом из ряда известных фактов — дело командира 85-й дивизии Резцова, исключенного из партии, снятого с дивизии.

Целый ряд других, более крупных и более мелких, фактов из этой же области, говорящих о безобразной распушенности ряда людей, ряда командиров, о незаконном расходовании государственных, общественных, шефских средств, об извращении самой идеи пролетарского шефства как идеи пролетарской связи, подмены этой идеи набиранием возможно большего количества шефов. Иногда это доходит до безобразия. В некоторых соединениях имеется до 60 шефов для того, чтобы собрать побольше

денег, чтобы можно было эти деньги бесконтрольно растратить, бесконтрольно расхищать. Целый ряд фактов, вскрытых в этом году и политорганами, партийными организациями и другими, говорит о том, что на этом участке, на участке нашей большевистской бдительности неблагополучно.

Бдительности не хватает не потому, что об этом мало говорилось или мало говорится, отнюдь нет. Говорилось и писалось об этом немало, да и немало политработников, которые сами могут произносить прекрасные, замечательные речи о классовой большевистской бдительности, а на деле у них же под носом происходят все эти безобразия в состоянии караульной службы. У них же под носом происходят и расхищения, всякие жулики расхищают государственное добро, воруют даже партийные билеты, которые потом попадают в руки наших врагов. Говорят о бдительности, а сами на слово верят всяким аферистам. Факты из этой области вы знаете по Новочеркасской авиационной бригаде. Разве немало таких людей, разве не относятся эти люди к разряду тех болтунов, о которых говорил т. Сталин?

Из этих позорных фактов, имевших место в истекшем году в армии, политработники должны извлечь большевистский урок, они должны в стократ усилить бдительность. Всюду и везде на всех участках нашей работы — и по охране складов, и по охране государственного имущества, по всей караульной службе, по охране военной тайны, а главное — в подборе людей, в изучении людей, в изучении каждого человека должна быть неусыпная, зоркая бдительность каждого большевика и политработника Красной армии.

Мы не имеем никакого права позволить усыпить себя хоть на одну секунду. Классовая борьба в стране не кончилась, вы это прекрасно знаете. Об этом совсем недавно напомнил нам злодейский выстрел в товарища Кирова¹³ и это обязывает нас смотреть еще острее, еще зорче. Этого требует от нас партия. Народный комиссар не раз требовал от политработников настоящей большевистской бдительности и беспощадно боролся с разгильдяйством и размагниченностью. Товарищ Гамарник в своем письме в связи с постановлением ЦК о караульной службе со всей остротой поставил этот вопрос. Он пишет: «Большевистская бдительность должна быть стилем всей политработы в армии, стилем работы каждого политработника. Вне этого нет большевистской политработы и нет политработника — большевика. Без этого политработа превращается в пустую болтовню, а политработник — в чиновника и болтуна. Успокоенность, благодушие, самонадеянность и самотек — позорное и совершенно

нетерпимое явление в политработнике и с ними надо зверски бороться, их надо беспощадно травить».

Товарищи, не так легко искоренить беспечность, которая до сих пор еще живет у многих. Вот после постановления ЦК о караульной службе вы думаете сразу наведен порядок? Даже значительное время спустя после этого обнаруживается целый ряд безобразий. Надо повседневно выжигать эту беспечность.

У нас в армии много молодых политработников и командиров, не закаленных в Гражданской войне, выросших в условиях мирного строительства, не выдавших по-настоящему врага в открытой борьбе, людей еще слишком доверчивых. И нам поэтому нужно повседневно и постоянно воспитывать их в духе большевистской бдительности, эту бдительность воспитывать в каждом красноармейце и командире и прежде всего, разумеется, в каждом коммунисте и комсомольце. Где же, как не в партийной организации по-настоящему можно и надо ставить этот вопрос, по-настоящему мобилизовать коммунистов и комсомольцев на это дело? Я думаю, что в этом году эти задачи партийные организации поставят и поднимут по-настоящему.

О нашей внутрипартийной работе, о работе парторганизаций. Перестройка парторганизаций дала несомненное оживление партийной работы. Парторганы стали ближе к низовому звену, стали больше работать с парторгами, парторганизаторы подбираются неплохие, но всего этого еще недостаточно. В ряде парторганизаций эта перестройка прошла формально. Руководители парторганизаций по-настоящему еще не знают своей организации, не работают над каждым человеком, не воспитывают каждого человека, а есть еще и более нетерпимые факты, когда эти руководители не знают сколько у них коммунистов. Так, например, Московский пуокр* приводит такой факт: отсек-ру** ВЛКСМ 7-го ж.д. полка потребовалось два дня для того, чтобы ответить — сколько у него комсомольцев. С учетом у нас поставлено плохо: не знают людей, теряют людей и т.д. Хороший каптенармус лучше учитывает портянки, чем наши некоторые отсекры своих коммунистов.

Я уже не говорю о фактах потери партбилетов и т.д. Многие товарищи считают это мелочами, не стоящими внимания. Я думаю, это далеко не так. Это основные элементы, без которых не мыслится партийная работа, это элементы, с которых начинается парторбота. Не все еще перестроились в вопросе руководства низовой парторганизацией. Много еще верхоглядства, много

* Имеется в виду Политическое управление Московского военного округа.

** Ответственный секретарь ВЛКСМ.

еще старого в работе политотделов дивизий и по-настоящему перестройка в работе еще не везде завершена, иногда дело ограничивается формальной перестройкой.

Еще живучи методы и формы бюрократического кабинетного руководства. Трудно людей приблизить к низовым подразделениям, к массам, а между тем, товарищи, сейчас особенно политработник должен быть тесно связан с массой, должен непрерывно находиться в самой красноармейской гуще, знать настроения красноармейцев, знать каждого человека. Политработник, если он хочет быть авторитетным партийным руководителем, а он должен быть таким, иначе он не может выполнить задач, которые поставлены перед ним, если он хочет быть авторитетным партийным политическим руководителем в части, он должен больше, чем когда бы то ни было быть тесно связанным со всей красноармейской массой, с массой начальствующего состава.

В этом духе надо воспитывать каждого политработника и требовать от него этого так, как это составляет его элементарную обязанность.

О политзанятиях. ПУРККА через своих работников в этом году провело инструкторские проверки частей и проверило 45 соединений без Морских сил. Проверкой охвачено в этих соединениях свыше 20 000 красноармейцев и начальствующего состава, всего 20 650 чел.

Эта проверка показала следующие результаты политической подготовки: из 45 соединений — 13 получили хорошую оценку, 27 — удовлетворительную и 5 — неудовлетворительную. Я думаю, товарищи, что нет особенной нужды сейчас называть имена получивших хорошие и удовлетворительные оценки. Но последние пять, я думаю, назвать следует. Это — 29-я стрелковая дивизия, 207-я авиационная бригада, 11-й железнодорожный полк, часть УНР 121*, 1-я дивизия ОКДВА и затем эсминец «Фрунзе» Морских сил Черного моря.

Голос с места. Какая первая?

Булин. ОКДВА.

Голос с места. Нет, Тихоокеанская.

Булин. Я, очевидно, ошибся, не 1-я с.д. ОКДВА, а 1-я колхозная дивизия ОКДВА.

Голос с места. Какая же первая дивизия?

Булин. 1-я колхозная дивизия ОКДВА¹⁴.

Товарищи, конечно, эти оценки все еще условны, потому что я уже сказал, что хотя мы проверили 20 с лишним тысяч красно-

* Управление начальника работ.

армейцев и начальствующего состава, но мы проверили только одну третью часть, 30% всего наличного состава.

Каменев. Каждой части?

Булин. Да. Но эти 30% представление некоторое дают. Я говорю это к тому, чтобы дивизии, получившие хорошую или удовлетворительную оценку, не успокаивались на этом, потому что если проверить всех красноармейцев, а этого мы не могли сделать этой осенью, то и там окажутся люди с не совсем удовлетворительными оценками.

Мы, товарищи, в этом году старались выдерживать достаточно высокие и жесткие требования при проверке. Нам это, как правило, удавалось, хотя должен сказать, что надо было преодолеть значительное сопротивление политработников на месте. В целом ряде случаев приходилось доказывать необходимость этих требований.

Голос из зала. Требования верны, методология оценки неверна.

Булин. Нет, товарищи, когда мы задаем красноармейцу элементарный вопрос и он на этот вопрос не отвечает, то тут методология очень простая — этот красноармеец считается неудовлетворительно подготовленным.

Были попытки со стороны этих дивизий и округов возражать против этой оценки. Мы вызывали в ПУР* комиссаров полков и спрашивали, как они относятся к этому делу. Они отвечали, что эта оценка абсолютно правильна и отражает то, что есть в частях.

Мы должны все же сказать, что политзанятия в этом году были более организованными, чем в прошлом году, и результаты лучше, чем раньше. Тут сказался и нажим, который шел сверху, от ПУРа, тут сказалась и роль инструктора пропаганды в полку, который оправдал свое назначение. Лучше проработаны и усвоены решения XVII партийного съезда, слабее усвоены остальные вопросы программы политзанятий и особенно вопросы истории Красной армии, вопросы революционной борьбы.

Надо сказать, что тормозом для лучшего усвоения программы, к сожалению, является недостаточная общеобразовательная подготовка красноармейцев и даже начсостава. Отсутствуют даже элементарные знания по географии.

Не всегда между прочим тут помогает карта, если люди не знают физической и экономической географии.

Крупнейшим недочетом продолжает оставаться формализм, зубрежка и шаблон, механическое заучивание формулировок и

* Политическое управление РККА.

положений без понимания существа вопроса. Коренная причина этого — недостаточная еще подготовка самого групповода и политрука. Неподготовленный групповод, не знающий темы, заставляет красноармейца зазубривать учебник, не помогает ему разобраться в том или другом вопросе. Пример — один групповод задал вопрос: «Что сейчас зреет в Европе?» Он хотел добиться известного ответа, что «идея штурма зреет в сознании масс». Зазубривают формулировки, не связывая их с конкретными задачами сегодняшнего дня. Заучили наизусть задачи Коминтерна, а на вопрос о II Интернационале — отвечают, что он создается там, где рабочее в подполье, а III интернационал создается там, где рабочие устанавливают свою власть.

Надо решительно бороться с оказениванием политзанятий, с зубрежкой, формализмом в политзанятиях. Надо добиться того, чтобы политзанятия были интересной, живой и увлекательной формой большевистской учебы и воспитания, чтобы красноармейцы с удовольствием проводили часы политзанятия, чтобы они воспитывались в боевом большевистском духе. Политзанятия должны воспитывать прежде всего в каждом красноармейце любовь и самоотверженную преданность нашей родине, нашей партии. Что для этого нужно? Для этого нужно прежде всего обеспечить тщательную подготовку самого политрука, самого групповода по каждой теме. Надо тщательно организовывать семинары для групповодов, вооружать их конкретными знаниями по каждой теме нашей программы. Этими семинарами должны руководить ответственные и хорошо подготовленные политработники. Надо обеспечить повседневное руководство политорганов работой групповодов, а чтобы руководить ими — надо их знать. А много ли групповодов знает персонально начальник политотдела дивизии? К сожалению, еще единицы. Даже помполит полка не знает всех групповодов у себя в полку. Должен сказать, что с появлением инструктора пропаганды помполиты полка постепенно немного самоустранились от политических занятий и марксистско-ленинской подготовки. Подготовку начсостава полностью передоверили инструктору, а сами устранились. Надо заставить помполитов больше заниматься и политзанятиями, и марксистско-ленинской подготовкой. Надо организовать проведение политзанятий таким образом, чтобы политрук и групповод работал над каждым красноармейцем, а не только над группой, добиваясь усвоения каждым красноармейцем темы, а не только средней оценки своего подразделения. Надо подтягивать отстающих красноармейцев до уровня передовых.

Кроме широких политических знаний, групповод и политрук должны иметь еще достаточно высокий общий культурный уро-

вень, чтобы политзанятия действительно сделать интересной и увлекательной формой красноармейской учебы. В политзанятиях можно широко использовать художественную литературу. При прохождении, например, всякой темы раздела «История Красной армии», «История Гражданской войны» и любого раздела нашей программы разве не помогут лучше усвоить эти темы художественные образы из нашей советской литературы? Почему бы не установить нам перечень художественных произведений, которые красноармеец должен знать как обязательный минимум? Почему бы не установить обязательно, чтобы красноармеец прочитал «Чапаева», «Разгром», «Капитальный ремонт», «Тихий Дон», «Поднятую целину» и т.д.? ПУР предлагает установить именно такой минимум художественной литературы, обязательный для работы, для прочтения каждым красноармейцем. Если мы потребуем это от красноармейцев, то вы сами прекрасно знаете, что к командиру мы должны будем предъявить более повышенные культурные требования. Надо над ним работать еще больше.

Для того чтобы политрук, групповод и помполит полка могли быть образцами и образцово организовывать политические занятия, выполнить эту задачу лучше, чем в прошлом году, мы должны дать им и более прочный фундамент марксистско-ленинской подготовки. Надо бросить нам кустарщину в этом деле, в деле марксистско-ленинской подготовки начсостава. Надо прежде всего установить тот необходимый политический минимум для соответствующих различных групп начсостава и прежде всего, разумеется, мы должны предъявить более повышенные требования к политработникам, к политрукам и к командирам-единоличникам.

Особое внимание мы должны обратить именно на подготовку политработников, политруководителей, можно даже уменьшить для них нагрузку по командирской учебе, ибо если мы не сможем политрука по-настоящему вооружить необходимыми знаниями, политическими знаниями, то он не сможет нам дать того эффекта в политзанятиях, какой мы потребуем в будущем году.

Необходимо, товарищи, особо тщательно организовать партпросвещение в текущем году. Мы обязаны образцово выполнять решения XVII съезда партии, обязывающей нас к тому, чтобы мы систематически работали над повышением идейного и политического уровня каждого коммуниста, тем более каждого политработника.

Товарищи, в истекшем году политработники, партийные организации научились лучше и конкретнее обеспечивать бое-

вую подготовку. Заметнее стала ведущая роль каждого коммуниста, каждого комсомольца и в тактической подготовке в деле овладения боевой техникой.

Но, товарищи, мы слышали из предыдущих докладов о том, что не все задачи, поставленные наркомом в своем приказе № 0101, полностью выполнены в этом году. Это требует от нас — политработников, парторганизаций — еще лучшей, еще более напряженной работы в предстоящем году. Это возлагает на нас еще большую ответственность, каждому политработнику — больше требовательности к своей работе, к самому себе, большей самокритики в своей работе и больше неусыпной большевистской бдительности.

РГВА. Ф. 4. Оп. 18. Д. 51. Л. 84—97.

№ 7

Стенограмма вечернего заседания 10 декабря 1934 г.

Буденный. Товарищи, мы заслушали здесь доклады об итогах боевой подготовки за 1934 г. В частности по коннице, этот год характеризуется тем, что в итоге работы у нас нет ни одной кавалерийской дивизии, которая вышла бы на неуд*. В прошлой году мы имели две таких единицы. Я не буду перечислять результатов подготовки конницы по всем дисциплинам. Отмечу лишь, что по стрелковой подготовке и по тактике, по строевой и физической подготовке части конницы имеют несомненно высокие показатели.

Наряду с этим мы имеем и слабые места: в области разведки, в области связи, как между частями, так и с соседями. Это ярко показали маневры, где мне приходилось участвовать. Точно также вопрос конной подготовки, о которой я не могу умолчать, стоит по-прежнему на низкой ступени своего развития. Видимо, общевойсковые начальники до сих пор еще не поняли того простого элемента, что, когда в коннице нет коня, она не представляет собой того рода войск, каким она должны быть. Конная подготовка является одним из важнейших элементов всей боевой подготовки конницы. А в деле конной подготовки имеет огромное значение конный спорт. Однако некоторые товарищи никак не могут понять той простой истины, что физическая подготовка в коннице в значительной степени включает в себя конную подготовку. Сюда относятся: вольтижировка, джигитовка, конная езда. Все это развивает физически нашего красноармейца.

* «Неуд» — неудовлетворительная оценка.

Между тем кавалеристам предъявляются полностью нормативы по физдообщевойсковые, без учета занятий по конному делу, которые должны быть одновременно и занятиями по физдо.

Неучет конницы, как особого рода войск, специфические условия подготовки бойца, часто не учитываются. К коннице предъявляются требования одинаковые с пехотой. Это характерно как в отношении физдо, так и стрелкового дела. Коннице предъявляется такой же курс стрельб, как и в стрелковых частях, но забывают, что у пехотинцев лошадей нет. У кавалериста она есть и ее надо кормить, поить, ухаживать за ней. Все это отнимает у бойца-кавалериста ежедневно лишних 3—3,5 часа. Этого в стрелковых частях нет.

Голос с места. В обозах лошади есть.

Буденный. Вот вы в обозников и преобразуете стратегическую конницу. Нужно понять раз навсегда, что нельзя одной меркой мерить все войска подряд. Это говорилось уже не раз не только мною. Это ясно указано в наших кавалерийских уставах. К сожалению, общевойсковые начальники и на сегодня не знают кавалерийских уставов, между тем наши кавалерийские уставы являются наиболее современными. Если в стрелковых частях сейчас существует тактическое распыление*, то в коннице в этом отношении мы имеем наиболее стройную систему. В наших кавалерийских уставах, конечно, есть еще много недоделанного, но то, что мы имеем, отвечает вполне современным требованиям и обеспечивает издание нормальных уставов.

Александр Ильич**, выступая здесь, изложил нам основные отправные данные, которые говорят о том, что мы в ближайшее время будем иметь наконец необходимый Полевой устав. Полевой устав у нас есть (ПУ-29). Но им никто не руководствуется. Да, как Полевой устав, он уже не отвечает современным требованиям, хотя бы потому, что он предусматривает лишь бой стрелкового полка, стрелковых дивизий и корпуса. Между тем у нас выросли другие роды войск. Это вызвало необходимость издания всякого рода дополнений Полевого устава. Приказы наркома его дополняют из года в год, что совершенно правильно.

Помимо приказа наркома, ежегодно и УБП своими бюллетенями и командующие войсками все время дополняли устав, как кому вздумается. Наряду с этим по линии Инспекции пехоты появилась МТПП***, которая по существу заменила Боевой устав пехоты, который к данному времени также весьма устарел.

* Так в тексте.

** Егоров.

*** Имеется в виду «Методика тактической подготовки пехоты».

Дабы избежать дальнейшего тактического разнobia в боевой подготовке наших войск, мы должны иметь современный Полевой устав. Мы должны иметь 2-ю часть к этому Полевому уставу — тактику частей и подразделений по каждому роду войск. Мы должны иметь также и Строевой устав. Вот тогда только можно будет заставить весь начальствующий состав изучить этот устав, применяя его на практике, и добиться единого мышления и единой доктрины в оперативном искусстве и тактических основах боя. В документах, которые предлагает нач. Штаба, это намечается. Это очень хорошо и своевременно.

Но в этих же документах, правда, я наспех, товарищ нарком, их просмотрел, я не имел возможности раньше ознакомиться с этими материалами, мне бросается в глаза, имеется еще много недоработанных моментов. Их надо проработать обязательно.

Ворошилов. О каких материалах идет речь?

Буденный. Что сегодня роздали.

Голоса с мест. Мы не получили.

Ворошилов. Никаких материалов никто не раздавал.

Буденный. Как же, роздали, есть.

Ворошилов. Вот это кумовство. Материалы никем не апробировались.

Буденный. Я повторяю, что эти материалы имеют ряд моментов спорных, которые нужно по элементам проработать, чтобы уже... Да вот у меня этот материал (*показывает т. Ворошилову*).

Ворошилов. Я не видел. (*Смех.*)

Буденный. Эти материалы касаются также основ Инструкции по глубокому бою.

Вот здесь т. Егоров говорил нам об этой Инструкции глубокого боя. Из его слов я понял, что она (инструкция) в наше тактическое развитие вносит некоторый шаблон. Однако, когда я стал вслушиваться дальше и продумал это дело, оказывается что и в новых предложениях Инструкция по существу остается той же, что и была.

В действительности мы устанавливаем новый основной стержень, вокруг которого должны увязываться все элементы во время наступательного боя, — таким элементом определяется пехота. Это правильно. Но и при такой трактовке у меня нет уверенности, что Инструкция не будет лишена шаблона. Вот почему я настаиваю, чтобы материалы, которые кладутся в основу нового оперативного устава были тщательно проработаны, чтобы они не перенесли в устав механических ошибок, допущенные Инструкцией по глубокому бою. Армия наступает, а тут же тре-

буют, чтобы она разгромила противника, а потом принесла ему победу. Либо они...*

Проработка эта должна быть проведена с наибольшим количеством участников, особенно командующих, и для проработки должно быть дано соответствующее время. Опыт и практика у нас для этого есть.

Теперь насчет будущего года.

Я считаю, что нам необходимо решительно перестроить методы боевой подготовки частей. Необходимо решительно ликвидировать чрезмерную централизацию и опеку низших командных инстанций. Нужно прекратить нездоровую практику, когда не только комдивы и комкоры, но даже командующие войсками берут на себя обязанности командира роты. Необходимо командирам частей представить больше прав и инициативы в деле планирования боевой подготовки и маневрирования учебным временем.

РГВА. Ф. 4. Оп. 18. Д. 51. Л. 98—102.

Ворошилов. Слово имеет т. Халепский.

Халепский. Товарищи, начальник Штаба и начальник боевой подготовки в своих докладах в разделе о боевом применении механизированных и танковых частей подвели соответствующие итоги нашим достижениям и недочетам.

Я своим выступлением хочу только внести ряд уточняющих замечаний по тем вопросам, которые освещались в докладах начальника Штаба и начальника боевой подготовки.

Замечания эти следующего порядка:

Специальная подготовка по вождению боевых машин; огневая подготовка, тактическая, техническая в области связи и вопрос технической эксплуатации.

Подготовка по вождению**. Мы на протяжении последних 2—3 лет видим, что с каждым годом танковым частям предъявляются все более высокие требования в части, касающейся их тактического и оперативного использования, в связи с чем подготовка к вождению боевых машин в сложных формах боевого применения мехчастей играет очень существенную роль.

Может быть, покажется, товарищи, странным, но практика показала, что авиационный пилотаж по сравнению его с танковым пилотажем, допуская в данном случае сравнения, то последний, т.е. танковый пилотаж, гораздо труднее, так как условия местности при боевом применении танковых и механи-

* Отточие документа.

** Подчеркнуто автором.

зированных частей, начиная от мелких тактических подразделений и кончая крупными, бывают таковы, что преодоление их, при выполнении боевой задачи, связано с огромными трудностями вождения боевых машин.

Мы на практике неоднократно убеждаемся, что местность является препятствием, которое срывает операцию и сводит на нет такое могущественное ударное средство, как танк.

Народный комиссар своим приказом № 0019 отмечал соответствующие успехи в части овладения вождением машин. Народный комиссар, будучи в 3 округах на маневрах и опытных учениях, на разборах также констатировал отдельные успехи.

Однако независимо от этого мы в 1935 г. должны достигнутые успехи закрепить и продолжать работать над вопросами вождения боевых машин.

Нужно сознаться, что у нас еще до сих пор много кустарщины в обучении вождению; мы обучаемся искусству вождения безотносительно фактическому фону, исключая при этом соответствующий тактический фон. Мы должны обучать не только вождению, но и уметь в процессе движения и маневров выполнять боевую задачу, преодолевая все искусственные и естественные препятствия на местности.

Огневая подготовка*. Сила танка заключается в огне, маневре и движении. Однако нужно признать, что мы не всегда умеем сочетать огонь с движением. Исключая огонь при выполнении боевой задачи, этим самым преуменьшаем силу оружия, которую несет на себе танк. Недооценивая силу артиллерийского и пулеметного огня танка, мы впадаем в другую крайность — при наступлении забываем, что танк есть сама по себе артиллерия на подвижном лафете. Забывая об этом, предъявляем излишние требования к артиллерии и ее поддержке танков.

В 1934 г. приказ народного комиссара № 0101 от нас требовал научиться вести огонь не только одиночными машинами, но целыми ротами и батальонами.

Мы, товарищ народный комиссар, с этой задачей полностью не справились. Эта задача остается на 1935 г.

Опыт Приволжского военного округа, где мы стреляли ротой, показал, что поставленная задача приказом 1934 г., в части огневого дела, может быть выполнена во всех танковых и механизированных частях.

У нас в огневом деле накоплен большой капитал. Это доказано теми диаграммами достижений по огневой подготовке, которые демонстрировались здесь т. Седякиным. Эти диаграммы

* Подчеркнуто автором.

говорят не только о процентах выполнения, но и о том, что мы справились с Курсом стрельб, что мы умеем сочетать движение с огнем, что мы можем научиться стрелять ротой и батальоном.

Связь*. Здесь докладчиками много говорилось о том, что одной из причин неудач в оперативно-тактическом применении мотомехчастей является вопрос управления. Танкисты не могут ни при каких обстоятельствах пожаловаться на органы связи и на технические средства связи, которыми оснащены мехчасти. Мы не знаем такого случая, чтобы техника радио отказала. Она всегда почти безотказно и надежно работает. Но все горе в том, что командиры механизированных соединений и танковых частей не умели этими средствами пользоваться и не умели найти применения этому маневренному, очень надежному мобильному средству. Радиосвязь может дать полную возможность управлять танковыми частями — и этого мы не могли использовать. Мы не научились даже говорить по радио. Были, например, такие попытки, когда оперативную сводку на 4 страницах пытались передавать по радио. Конечно, при таком понимании использования радио — оно, как средство связи, не выдерживает и не оправдывает себя.

Больше того, мы повинны в том, что зачастую командиров связи, находящихся в танковых частях и понимающих свое дело, сводили до роли простых техников и механиков, настраивающих радиостанции. Так было сказано начальником Штаба. Это, к сожалению, верно. Если мы командиров связи не будем признавать как оперативных работников и сведем их к роли узкой специальности, то в 1935 г. в области управления танковым механизированным соединением мы с места не сдвинемся. Кроме того, мы расточительно пользуемся радиосредствами, мы не бережем радиотанки, мы игнорируем радиотанк как пост управления, как средство связи и сводим радиотанк к обычной задаче линейных танков.

Специально-техническая подготовка в области эксплуатации и освоения техники*.

Мы, товарищ народный комиссар, подвели итог, как мы справились с этой задачей.

В результате мы имеем следующее. По группе младшего и среднего начсостава мы, безусловно, имеем большие успехи. Что же касается старшего начсостава, то здесь дело обстоит слабо, а в части высшего начсостава успехи весьма незначительны, даже нужно признать весьма слабы. В предстоящем учебном году на

* Подчеркнуто автором.

этот раздел боевой подготовки нам нужно обратить серьезное внимание. Я подчеркиваю, что непонимание технической природы того оружия, которым ты командуешь — дело совершенно недопустимое. Нам нужно в 1935 г. по группе старшего и высшего начсостава в области эксплуатации и изучения техники сделать надлежащий упор.

Я имею еще несколько замечаний по докладу начальника Штаба, за что заранее прошу извинения перед начальником Штаба РККА, в части, касающейся боевого применения механизированных и танковых частей.

Я очень опасаясь, что мы можем из одной крайности впасть в другую. Для того чтобы правильно оснастить танково-механизированную часть нужно знать и совершенно отчетливо представлять ее боевое оперативное применение. Полагаю, что в данной аудитории среди высшего начальствующего состава, собравшихся на заседание Военного совета, едва ли у нас будут какие-либо разногласия.

Общепризнанно, что в вопросе боевого применения танковых частей, входящих органически в кавалерийские и стрелковые части, есть немалые успехи.

Почему мы в данном случае говорим об успехах? Потому что мы меньше всего мудрили в области оперативно-тактических форм применения танковых батальонов и механизированных полков. Там найдены эти формы и в этом у нас имеется всеобщее понимание.

Танковые батальоны, входящие в состав стрелковых дивизий, механизированный полк, входящий в состав кавдивизии, полностью оправдали свои задачи, что доказано прошедшими маневрами и опытными учениями.

Совсем по иному стоит вопрос боевого применения так называемых танков усиления стрелкового корпуса (бригада ТРГК). Здесь нет единства взглядов.

От докладчика мы уже слышали критику Инструкции по глубокому бою. Начальник Штаба в своем выступлении отверг группу ДД и оставил ДПП.

Голос с места. Наоборот.

Халепский. Нет, так он сказал, может быть, он оговорился.

Голос с места. Он говорил ДПП ликвидировать.

Халепский. Я так слышал и так понял. Дальше начальник Штаба говорил о том, что в зависимости от сложившейся обстановки боевое эшелонирование танков возможно будет так, как это по сути дела изложено в подвергшейся критике Инструкции по глубокому бою. Он говорил о взаимодействии артиллерии с танками. Я его понял так, что при преодолении танком передне-

го края обороны противника артиллерия сопровождает танк, после преодоления танками переднего края обороны противника артиллерия возвращает свой огонь пехоте. В то же самое время он предлагал на хвосте танков следовать пехоте.

Я думаю, что такое взаимодействие артиллерии с танками не выйдет, ибо при возвращении огня своей артиллерии к своей пехоте, которая будет следовать на хвосте танка, — мы будем поражать своей артиллерией свою пехоту.

Так я понял начальника Штаба РККА.

С рядом выдвинутых положений т. Седякина я также не согласен. Тов. Седякин, аргументируя в доказательство правильности выдвигаемых им положений о форме боевого применения танков при прорыве оборонительной полосы, иллюстрирует это соответствующими схемами и доказывает, как нужно и не нужно строить боевые порядки и планировать бой. В заключение заявил, что планирование можно сократить с 36 часов на 6, что подтверждается Нарофоминским учением.

Полагаю, что тут схема не даст ответа на поставленные вопросы, если о ней говорить безотносительно, без учета характера местности, системы обороны противника, сопротивляемости противника и его намерениях.

Мы знаем, что имел место некоторый схематизм в боевом применении танков тогда, когда разрабатывалась критикуемая Инструкция по глубокому бою. Нам нужно это учесть и не допускать ошибок на будущее.

Начальник боевой подготовки в своем выступлении говорил, что в Инструкцию по глубокому бою придется внести ряд корректив. Мне думается, что нам придется внести не только ряд корректив, но существенные поправки.

Мы не должны забывать опыт маневров и учений. Мы знаем, что Татищевское учение по характеру и системе обороны противника и наступательных средств резко отличалось от учений Белорусских и Нарофоминских.

Сама местность, на которой проводились учения говорит за это. Например, в Татищеве мы имеем пересеченную местность, но с твердым грунтом — это означает хорошую проходимость танков. В Татищеве мы также имеем реальность артиллерийского огня на стороне наступающего.

Белорусский военный округ. Здесь мы имеем ровную местность, но болотистую, слабую насыщенность артиллерией со стороны наступающего.

Наро-Фоминск. Лесистая местность, артиллерийский огонь наступающего был условный.

Вот 3 слагаемых, имевших место в реальной действительности и, когда мы говорим о проведенных учениях, то одной схемы мало для того, чтобы сделать надлежащий вывод в вопросах форм боевого применения глубокого боя. Мы же этого не принимаем во внимание.

Докладчик не обмолвился ни одним словом, разбирая Татищевские учения, о случае, где один вырвавшийся вперед танк достиг переднего края обороны, этим самым заставил артиллерию перенести огонь на следующий рубеж и оставил всю танковую бригаду без артиллерийской поддержки.

Этот поучительный эпизод вызвал весьма большие споры. Это послужило толчком к жесткой критике Инструкции по глубокому бою, ибо в ней видели все беды в то время, когда этот случай был случайным.

Если мы будем учитывать реальную действительность создавшейся обстановки при выполнении боевых задач, то шаблон и трафаретная схема во всех случаях безотносительно к обстановке исчезнут.

Несколько замечаний по вопросу оперативного использования механизированных бригад. Механизированная бригада как самостоятельное соединение и ее организация не вызывают никакого сомнения.

Мне кажется, что поправки могут быть внесены в организацию с точки зрения уменьшения количества танков во взводе с целью дать механизированной бригаде, как отдельному соединению, большую подвижность, большую маневренность и лучшую управляемость.

Уменьшение танков во взводе с 5 до 3 или 4 не понизит боеспособности мехбригады.

Практика показала, что трехтанковый взвод танковых частей, входящих в состав стрелковых дивизий и кавалерии, целиком и полностью себя оправдал. Сокращая взвод, тем самым мы сможем сократить тыл механизированной бригады, ибо горюче-смазочных материалов потребуется меньше.

Несколько слов о боевом и оперативном использовании механизированной бригады. В этом вопросе мы также имеем некоторый шаблон. Несомненно, такая организация, как мехбригада, является ценнейшим средством в руках армейского командования для решения боевых задач в отрыве от основного фронта.

Недостатки в области боевого применения мехбригад в основном также сводятся к плохо отработанному управлению и отсутствию достаточно четкого взаимодействия с другими родами оружия.

Я никогда не забуду атаку 45-го мехкорпуса. 45-й мехкорпус атаковал наскоро укрепившегося противника — 46-ю стрелковую дивизию. В процессе атаки мы наблюдали, что танки атаквали на предельных скоростях в безукоризненных строях и порядках. Впечатление было такое, что 46-я дивизия была разгромлена, но когда эта махина прошла, то вся 46-я дивизия поднялась и осталась почти невредимой в то время, как жиденькая пулеметно-стрелковая бригада, проследовавшая за танковой бригадой, не в состоянии была бороться с 46-й дивизией. Последняя не была разгромлена двумя танковыми бригадами, прошедшими через ее расположение.

В действительной обстановке было бы так: 46-я дивизия, будучи не разбитой, уничтожила бы пулеметно-стрелковую бригаду мехкорпуса и ударила бы по тылам последнего. Без тыла мехкорпус, конечно, не в состоянии был бы действовать в глубинах расположенных резервов противника.

Данный эпизод говорит нам о том, что мы не умеем взаимодействовать, или вернее, не предусмотрели того, что вслед за прошедшим механизированным корпусом нужно было иметь конницу или сильную пехоту для того, чтобы окончательно уничтожить противника.

Это поучительный урок, который говорит о том, что на взаимодействие нам нужно обратить более серьезное внимание.

Наше желание понятно — как можно дальше проникнуть в глубину расположения противника. Практическое осуществление такой задачи зачастую нами понимается механически.

Мы убедились в том, что можно совершать маневр в глубину 90 км. Машины и люди это выдержат. Но при этом забывают о том, как осуществить операцию. Мы умеем планировать на всю глубину расположения противника, даже на глубину до 90 км. При этом не оглядываемся назад, не учитываем и не планируем самого основного — расход горюче-смазочных материалов и подвоз боеприпасов для того, чтобы выйти обратно, после организации операции. Вопрос обеспечения операции упускается нами из вида, и в действительной боевой обстановке при таком планировании боя, как мы это имели раньше, мы можем такое могучее средство, как механизированный корпус, поставить в очень тяжелое положение.

Два слова о механизированном корпусе. Мы два года тому назад поспешно создали это крупнейшее соединение. В настоящее время есть опасность сделать такие же поспешные выводы. На сегодняшний день ясно одно, что организация мехкорпуса слишком громоздка. В частности, мы перегрузили его корпусными подвесками. Эта разгрузка, безусловно, необходима, мех-

корпус нужно оставить, как оперативное соединение, где подвески должны быть — Штаб и средство управления.

В корпусные подвески вошли такие подвески, как специальный химический батальон, артиллерийские средства, саперные средства, громоздкий разведывательный батальон, не отвечающий требованиям разведки корпусного механизированного соединения. Вместе с тем у нас очень мало авиации, которая является ценнейшим средством разведки.

Все эти корпусные подвески, а их довольно много, пожирают огромное количество бензина, смазочных материалов. Горючесмазочных материалов по корпусным подвескам по грубым подсчетам нужно столько, сколько нужно для двух боевых танковых бригад, входящих в состав механизированного корпуса.

Вот причины, которые требуют пересмотра организационной структуры мехкорпуса.

Несколько слов о пулеметно-стрелковых бригадах, входящих в состав механизированного корпуса.

Мне кажется, что последние полностью не оправдывают свое боевое назначение. Этот вопрос тоже нужно пересмотреть, приняв во внимание опыт ЛВО с десантными бригадами. И с моей точки зрения было бы более целесообразно придать механизированному корпусу такое соединение, как авиадесантная бригада.

И наконец, последнее, о чем я хочу сказать — это вопрос эксплуатации боевых и транспортных машин, тыловых баз и ремонтных средств в танковых и механизированных частях.

Нужно признать, что мы очень неэкономны и не всегда целесообразно эксплуатируем боевые и транспортные средства. Я подсчитал пройденный километраж по 3 округам на опытных учениях и маневрах. Я это сделал так, как делает т. Алкснис, подсчитывая налетанные часы на каждый отдельный самолет.

После произведенного подсчета оказалось, что танками пройдено 112 тыс. км. Я не подсчитывал число часов работы мотора, но во всяком случае, это будет большая цифра.

Практика показывает, что если мы будем и дальше так эксплуатировать нашу боевую материальную часть, то никаких моторо-часов нам не хватит. Если мы и в будущем году будем жить так неэкономно, то никаких ремонтных средств, запасных частей нам не хватит и не только в тех мастерских, которыми располагают механизированные и танковые части, но с этой задачей будет очень трудно справиться даже промышленной базе.

Я имею материал американских маневров. Мое внимание было обращено на следующий факт. Там был выведен один механизированный полк на маневры, которому по штату положено

26 танков. Однако американцы не взяли весь свой положенный боевой расчет, а ограничились только 13 танками и последними сумели работать так, как по полному штату. Они умеют проводить учения, они умеют учить на фланговых обозначенных соединениях*. Мы не используем самые крупнейшие наши соединения для соответствующих экспериментов. Это чрезвычайно дорого стоит — это стоит десятки миллионов рублей, если подсчитать все опытные учения и маневры, которые мы провели за прошедшее время.

Недостатки организации нашего тыла заключаются в том, что он в подавляющем большинстве на колесном ходу. Нам нужно перевести его на гусеничную тягу и, если мы своевременно этого не сделаем и практически не предусмотрим, то создастся угроза на некоторых вероятных театрах, что колесный тыл может поставить нас в очень тяжелое положение.

Нам нужно все наше внимание в 1935 г. сосредоточить на том, чтобы наши войсковые мастерские в части ремонта занялись, наконец, вопросом, как научиться ремонтировать и восстанавливать боевые машины как в боевых условиях, так и стационарных.

Нам нужно заняться службой парка и вопросами эксплуатации. Нам нужно в 1935 г. научиться выполнять приказ народного комиссара № 046¹⁵, ибо он предопределяет боеспособность механизированных и танковых частей.

Вот те замечания, которые я хотел высказать в пределах того времени, которое мне было дано.

РГВА. Ф. 4. Оп. 18. Д. 51. Л. 103—104.

Лапин. Товарищи, известно, что ОКДВА в своем составе имеет сейчас наибольшую технику по РККА. И тем не менее, если мы посмотрим какой процент падает на авиацию в пределах ОКДВА, то оказывается он составляет всего лишь 9% численного состава ОКДВА.

Голос с места. Непонятно, как исчисляется вами этот процент.

Лапин. От общего количества людей, частей, составляющих ОКДВА.

Ворошилов. Вы говорите 9%. Вы в данном случае говорите не на тему.

Лапин. Я имею в виду сказать, товарищ народный комиссар, что, учитывая возможности, которыми располагает авиация, можно получить гораздо большую эффективность в проведении

* Так в тексте.

глубокого боя и операции, если увеличить удельный вес авиации.

Ворошилов. Нет, обсуждается вопрос боевой подготовки войск, результаты, которыми располагают округа.

Лавин. Второй вопрос, которого я хотел коснуться, это как приходится управлять теперешними авиасоединениями. Для того чтобы пояснить эту мысль я приведу сравнение. Мы, например, имеем конницу. Конница организована в кавалерийские дивизии и в корпуса. Если бы мы на минуту допустили положение, что конница организована только в отдельные кавбригады, то мне думается, что это автоматически повлекло бы за собой необходимость использования конницы только в одном направлении, а именно раздавать или придавать конницу общевойсковым организациям, порядка корпусов. Без кавалерийских дивизий и корпусов нельзя представить самостоятельных действий конницы крупными массами.

Между тем авиация располагает не меньшим количеством бригад, чем конница, но она застряла в своей организационной структуре именно на этой самой бригаде.

Поэтому, когда речь идет о самостоятельных воздушных операциях, об операциях такого порядка, что надо на какой-нибудь крупный объект противника организовать нападение 300—400 или более самолетов, то нет ни органа, ни штаба, ни руководителя, которые могли бы провести подобную операцию.

Егоров. А начальник Воздушных сил округа?

Лавин. Как известно, его аппарат ни в какой мере к этому делу не приспособлен. Если на ветеринарный отдел округа возложить управление кавалерийским корпусом, то получится примерно то же самое, на что способен авиационный отдел в смысле боевого управления авиационными бригадами. Этот аппарат ни в какой мере...

Ворошилов. Не уловлена.

Лавин. Я говорю об организационных недочетах, их нельзя отрывать от боевой подготовки.

Я в этом году на ряде учений и на играх провел исследование вопроса о воздушных операциях на уничтожение авиации противника. Я брал на этих учениях на одной и на другой стороне от трех до четырех авиационных бригад. Были привлечены также и посты ВНОС, и развернута служба связи. Я обращаю внимание, что в течение полутора суток только от одной линии постов ВНОС было получено свыше 200 донесений в штаб соответствующей стороны. Вначале сторона, получившая задачу по уничтожению авиации противоположной стороны, хваталась за эти донесения, хотела в них разобраться, но очень быстро потонула

в этих донесениях, очень быстро отказалась их рассматривать, т.к. не имела никакого способа разобраться в этих обильных донесениях. И вместо помощи, которую можно получить, разбираясь в этих донесениях, учитывая, сопоставляя их, уяснить обстановку, как складывается соотношение сил в данном районе, куда идет авиация противника, что она будет бить, куда она уходит, как ее преследовать, — вместо этого авиационный начальник попал в положение, что просто для того, чтобы что-нибудь делать, отказывался выслушивать и читать эти многочисленные донесения, которые накапливались в таком большом количестве, но не обрабатывались и не изучались за отсутствием соответствующей организации и работников.

Теперешнее состояние боевого управления авиации я уподобил бы Московскому железнодорожному узлу, если на его станциях оставить только одних начальников станций, а диспетчеров снять и после этого пустить по железным дорогам поток поездов. Нетрудно представить, что из этого получилось бы. Однако именно подобное положение мы имеем в деле управления массами авиации, что полностью подтвердилось на учениях в операции по уничтожению авиации противника. Я должен сказать, что нигде нет такой быстрой смены обстановки, такого калейдоскопа событий, как во время больших воздушных операций.

Голос с места. У вас районных узлов ВНОС не было?

Лавин. Были районные узлы ВНОС, но они должны были свои донесения давать быстро не задерживая их у себя для сопоставления и обобщения. Это должно быть рассмотрено в высшем авиационном штабе, если хотят, чтобы какая-нибудь польза от этого получилась. Воздушная операция на уничтожение авиации противника, с одной стороны, является сравнительно длительной, а с другой — в ее процессе необходимо реагировать на события, меняющиеся через каждые минуты, и если нет организации, нет людей, нет порядка управления, то нельзя поспевать за событиями, нельзя своевременно распоряжаться.

Ворошилов. А вы какую мораль отсюда выводите?

Лавин. Я полагаю, товарищ народный комиссар, что по своему росту и подготовке авиация вышла за пределы действия только отдельных авиационных бригад. Я считаю, что на сегодня стоит вопрос о создании воздушных дивизий, о создании воздушных корпусов. В отношении механизированных войск мы стали на этот путь.

Ворошилов. Что это даст?

Лавин. Это даст то, что будут соответствующие штабы, охватывающие достаточные массы авиации и достаточные районы

действия, что невозможно только при бригадной организации. В механизированных войсках мы создали такие соединения, считая, что очень трудно управлять механизированными бригадами, не имея каких-то объединяющих органов, которые могли бы управлять 2—3 бригадами, т.е. были созданы корпуса механизированных войск.

В целях действительного обеспечения применения авиации крупными массами, в целях обеспечения самостоятельных воздушных операций, в том числе такой особенно сложной операции, как операция по уничтожению авиации противника, необходимо создавать воздушные дивизии и корпуса с хорошо развитыми органами управления.

Третий вопрос, который я хотел здесь доложить, — это изучение достижений в области подготовки тяжелой авиации. Опыт ОКДВА меня убеждает, что всю ту программу боевой подготовки, которую мы имеем в области тяжелой авиации, очень легко исчерпать в полгода. Поэтому остальные полгода мы могли бы, в целях и экономии, и некоторой лучшей подготовки, нашу тяжелую авиацию использовать в качестве транспортной авиации и взять на себя обслуживание определенных линий. Что касается Дальнего Востока, то, в частности, я не вижу никаких возражений, чтобы на нас возложили бы обслуживание такой линии, как Камчатка—Хабаровск.

Это дело я представляю так, что эскадрильи могут привлекаться на линии последовательно. Обслуживая линию, корабли продолжали бы учиться летному делу, штурманскому делу и таким образом совершенствоваться.

Если принять во внимание предстоящее перевооружение тяжелой авиации на новые корабли, то представляется целесообразным оставить в частях и старые корабли для работы на линиях, для транспортных нужд. При этом мы получим большую экономию и дополнительную помощь нашей боевой подготовке.

РГВА. Ф. 4. Оп. 18. Д. 51. Л. 115—119.

Туровский. Я хочу, т. нарком, остановиться на вопросе управления. Здесь т. Егоров доложил, что недостатки управления относятся к дивизии и корпусу, и в меньшей степени к полку. Мне кажется, что имеющиеся еще недостатки в деле управления в полной мере относятся и к корпусу, и к дивизии, и к полку, и к батальону.

Совершенно правильно указал т. Егоров, что одним из основных мешающих недочетов является бюрократический

бумажный способ управления. Это верно, но на мой взгляд есть более серьезные причины, мешающие хорошему управлению. Эти причины заключаются в известном разброде в головах начальствующего состава в вопросах вождения войск и в организации их взаимодействия.

Этот разброд появился в последние годы и появился в результате того, как правильно указал т. Буденный, что за последние 2 года войска получили огромное количество наставлений, инструкции, плановых таблиц, ориентирных схем. Если я не ошибаюсь мы получили две плановых таблицы и несколько ориентирных схем, одна другую отменяющих в течение одного 1934 г.

Все эти плановые таблицы, наставления и указания, конечно, явились результатом проникновения в армию в большом масштабе техники. Всеми этими преподанными инструкциями думали пополнить Полевой устав, но на деле похоронили Полевой устав, и сейчас начсостав Полевым уставом не пользуется.

Боевой устав пехоты, часть II, также похоронен. «Методика тактической подготовки пехоты» его совершенно заменила.

Голос с места. Не заменила, а совершенно исказила.

Туровский. И исказила. Основной порок этих наставлений в том, что они дают рецепты на все случаи жизни. Вместо того чтобы дать общие указания, на основании которых командир мог бы принять решение, даются бесчисленные рецепты, как и что следует делать на всех этапах боевой деятельности войск, как надо поступать в каждом данном случае. Каждый уважающий себя начальник обязательно считает необходимым дать войскам свое писанное наставление. Есть еще и неписанные наставления, получаемые на сборах. А это есть самое вредное. Это есть тот трафарет, который создает только бумажную переписку и бюрократизм вместо действительного управления.

Нужно ликвидировать все эти написанные бесчисленные наставления, они давно сыграли свою роль, и заменить их одним хорошим документом. Старый устав ПУ-29* устарел — это все признают.

Я считаю, что сейчас пришла пора на основе большого опыта, который имеется у нас в вопросах взаимодействия войск, пора составить настоящий Полевой устав для вождения войск.

Тов. Седякин доложил о том, что у нас имеются громадные успехи в области физической подготовки. И это верно. Основным показателем успехов физической подготовки является не только то обстоятельство, что у нас налицо громадный процент

* Полевой устав 1929 г.

сдавших нормы ГТО*, а также главным образом то, что начсостав с удовольствием теперь занимается физической подготовкой, чего мы не имели в прошлом году. Я объясняю в значительной степени успехи физической подготовки тем обстоятельством, что своевременно получили очень хорошие нормативы и указания по физической подготовке. А возьмите строевую подготовку? Здесь мы не выполнили полностью приказа народного комиссара № 0101.

Есть целый ряд полков, дивизий, где строевая подготовка поставлена как будто хорошо. Но это на первый взгляд. И эта хорошая строевая подготовка получилась в результате большой кустарной работы одиночек-командиров и тоже потому, что у нас нет настоящего отличного Строевого устава. Между тем нигде так не требуется ставить точки над и, как в строевом деле.

С мест. Правильно.

Туровский. А в старом уставе, БУП**, ч. 1 говорится — делай так, как нарисовано на картине и каждый поступает так, как подсказывает собственное воображение. Это неправильно. Нам нужно как можно скорее получить настоящий Строевой устав, четкий и исчерпывающий.

По вопросу средств связи, от которых зависит управление войсками. Практика проведения целого ряда дивизионных и корпусных учений, особенно в сложных формах боя, показала, что наиболее действенным средством связи в таких случаях являются радиостанции, являются самолеты У-2 и автомашины. Проволока*** не всегда оказывает нам действенную помощь.

Я считаю необходимым ввести в штат связи корпусов и дивизий самолеты У-2, которые зарекомендовали себя прекрасно на наших учениях. Рация у нас работает хорошо и в тех частях, где начальствующий состав ознакомился с ней и освоил ее, там связь налажена прекрасно. По-моему т. Егоров был не совсем прав, когда говорил, что мы не умеем тактически ставить задачи войскам связи. По-моему мнению это не совсем так. Там, где командный состав освоил технически средства радио, там, где он эту технику освоил, где осмыслил ее до конца, там правильно ставятся и тактические задачи начальникам связи. Весь вопрос здесь упирается резко в знание техники. В этом отношении нам очень здорово помогает сдача зачетов по техминимуму. Итак, необходимо увеличить в дивизии и корпусе средства легкой связи, самолет и автомашину.

* Общесоюзный физкультурный комплекс «Готов к труду и обороне».

** Боевой устав пехоты 1928 г.

*** Проводная связь.

В отношении стрелковой технической подготовки артиллерии. Тов. Седякин указал, что в деле стрелково-технической подготовки имеются меньшие достижения, чем в других войсках. Это совершенно верно и я объясняю это тем, что у нас за последние годы мало-помалу исчезал квалифицированный комсостав артиллерии. Очень много комсостава артиллерии ушло в авиацию и мотомехвойска. Но если такое изъятие допустимо в стрелковых войсках, то в отношении артиллерии это абсолютно недопустимо.

Мы вынуждены в артиллерии на должностях комвзводов, комбатов иметь комсостав запаса — одногодичников и младших командиров. Вот почему несколько снижается стрелковая техническая подготовка и вообще боевая подготовка артиллерии по сравнению с другими войсками. Мне кажется, настала пора, когда мотомехвойска и авиация могут выращивать кадры и совершенно не трогать командный состав артиллерии.

Два слова относительно работы посредников на наших учениях. Практика показала, что комсостав активно работает на учениях в качестве посредников, но недостаточно грамотен в этих вопросах. Ваш приказ, т. народный комиссар, № 090¹⁶, предусматривал издание специального наставления еще год назад, но до сих пор мы такого наставления не получили. Старые наставления совершенно не затрагивают вопросов работы мотомехвойск, авиации и химвойск.

РГВА. Ф. 4. Оп. 18. Д. 51. Л. 120—123.

Урицкий. Товарищи, мы провели истекший учебный год, располагая, я бы сказал, отличной материальной частью, полученной нами благодаря тому вниманию, которое партия, т. Сталин, т. Ворошилов уделяли вопросам механизации. Мы сейчас располагаем, я могу это особенно, мне кажется, аргументировано сказать, потому что мне повезло, я видел материальную часть некоторых иностранных армий. Мы располагаем наиболее современной материальной частью, я бы сказал, танками первого класса, и эти машины, по моему мнению, вполне способны решить те задачи, которые им ставит командование. Наши танки отвечают всем необходимым техническим и боевым требованиям.

Не останавливаясь на достижениях, которые мы несомненно имеем, которые даже позволяют американцам говорить, и правильно говорить, что в отношении танков мы их превосходим, мы продолжаем свою работу: по заданиям народного комиссара наше Автобронетанковое управление продолжает вместе с промышленностью вести работу по дальнейшему совершенствованию

нию танков. Ряд задач в этой области, которые указал нам народный комиссар и которые поступают из войск Автоброне-танковое управление выполняет и ведет работу по дальнейшему применению комбинированного колесно-гусеничного хода, как хода более эффективного и экономичного. Дальше разработка новых методов преодоления водных преград. Ведется работа в смысле увеличения мощности моторов и дизелизации. Большая работа ведется по увеличению радиуса, в смысле увеличения емкости и дополнительных парков. Ведется работа по зенитной защите мехвойск. Много задач стоят в вопросах охлаждения*, снабжения танков компасом. Сейчас разрешаются вопросы внутреннего оборудования, большего удобства танка, вопрос автоматизации управления, агрегатов управления. Имеются некоторые достижения в области работы в зимних условиях. Мы сейчас располагаем — работники Автобронетанкового управления сконструировали такие катализаторные печи, которые будут использованы на Дальнем Востоке, позволяющие в холодных условиях без парков сохранять танки и быстро заводить материальную часть.

Вот, товарищи, эта богатая техника требует соответствующего к себе отношения. Я должен вам доложить, т. народный комиссар, по моему личному наблюдению, я во многих частях успел побывать, имеются достижения в области содержания и сбережения танков в Московском округе. Так, 5-й мехкорпус т. Ракитина значительно улучшил содержание материальной части. Причем это явление начинает принимать стабильный характер. В 45-м корпусе УВО, в полку Т-28 в ЛВО вполне приличное содержание, а было время, когда машины содержались плохо. 4-й танковый полк УВО тоже хорошо содержит машины. Имеется много частей, которые выполняют требования партии и народного комиссара относительно сбережения имущества, это дело идет вперед, но это только одна сторона вопроса.

Есть другая сторона вопроса, касающаяся нас, больших начальников. Это вопрос сохранения боеспособности танковых частей и войск в целом. Я знаю, что эта часть моего выступления здесь будет не особенно популярна, но позвольте мне, который за 10 месяцев работы в прекрасных механизированных войсках не перестал быть общевойсковым командиром, позвольте мне сказать вам, что делается в области сохранения боеспособности танков. Государственного подхода у нас у всех хватит для того, чтобы понять, что так дальше обращаться с материальной частью нельзя. Придет в голову какому-нибудь командиру провести

* Так в тексте. Видимо имеется в виду «оснащение».

опыт. Идея в общем неплохая, но как он ее выполняет? Для ее выполнения он берет целую бригаду и гоняет ее вдоль и поперек на полтысячи километрах. Мы имеем приказ наркома № 046, строго запрещающий использовать первую категорию*. Но, к сожалению, этот приказ не выполняется. Целый ряд частей эксплуатирует первую очередь. К чему это приводит?

Ворошилов. Вы за это отвечаете.

Урицкий. Совершенно правильно. Мы отвечаем перед вами и ответственность с себя не снимаем.

Тов. нарком! У меня время очень ограниченное. БТ имеет 100 часов моторесурсов, Т-26 — 150. Мы приходим в бригаду и спрашиваем — бригада готова к бою? Так точно. Действительно, все блеснит, как на корабле. А если посмотришь, сколько моторесурсов осталось, оказывается, что их недостаточно. Вы знаете, что для того, чтобы идти в бой, нужно иметь не менее 50 часов запаса, а там имеется только 30 часов. А иногда и меньше. В некоторых бригадах только 30% машин имеют 50 часов, остальные израсходовали уже ресурсы. Значит, надо производить переборку мотора или замену мотора.

Приведу несколько примеров. Вот одна часть, в ней 120 машин БТ, и из этих 120 машин только 22% могут идти в бой по своим моторесурсам.

Каменев. Кто это установил?

Урицкий. Моторесурсы имеются только у 22% машин, а остальные требуют переборки мотора. Вот другая часть имеет 119 машин и только 30 машин из этих 119 машин имеют больше 50 часов. Вот третья часть, могу ее даже назвать, 45-го корпуса, там тоже не вполне благополучно. Там только 50% могут идти в бой, а остальные 50% исчерпали моторесурсы. Как это получается? Это получается в результате различных опытов. Вместо того чтобы для проведения того или иного опыта послать 5 танков, берут целую бригаду. Правда, товарищи командиры, мы получили очень много ценных выводов из ваших опытов. Особенно полезные опыты мы получили из ОКДВА. Но эти выводы стоят нам очень дорого. Так дальше продолжаться не может.

Вам рассказывал т. Халепский относительно обучения мехполка американской армии. Наметили послать на учение 28 машин. Но военный министр приказал дать только 13 машин, а остальные заменить колесными. Вот вам отношение к моторесурсам.

Мы очень богаты. Но это не позволяет нам быть расточительными мотами. И та борьба, которая ведется вокруг этого вопро-

* Так в тексте. Имеется в виду «боевых машин».

са, совершенно неправильная борьба. Что нужно? Нужно, чтобы первая категория машин была законсервирована и запломбирована и никто, кроме вас, т. нарком, не имел бы права ими распоряжаться.

Каменев. Так это и есть.

Урицкий. Никак нет, Сергей Сергеевич, пока только на бумаге.

Каменев. Но приказ соответствующий есть.

Урицкий. Приказ есть, но он не выполняется.

Во-вторых, в области вождения, в области стрелковой подготовки, в области тактики надо использовать все вспомогательные средства, как-то: тренажеры, колесные машины и др. Ведь факт — шофер, любой из нас, который может водить машину, быстрее переходит на танк, чем тот, который не может водить машину. Ведь все это стоит дешевле, но у нас какое-то барское отношение — вот есть танки и все, есть 120 танков, значит все их и гоняй. А ведь надо думать о войне, ведь надо думать о том, что надо будет выйти с боеспособными танками.

Каменев. Один разок надо вывести и 120 танков.

Урицкий. Это может сделать командующий, но мы имеем такое положение, когда командир соединения, части сам решает эти вопросы.

Вопрос ремонта. Может быть, здесь некоторые товарищи скажут так — боеспособность зависит не только от правильной эксплуатации, но и от ремонта. Нужно говорить и о войсковом ремонте и о ремонте промышленном. Нельзя рассчитывать на такое положение, чтобы промышленность давала такое количество моторов, которое бы в два раза превысило наш парк. Это будет неправильно и невозможно.

Несколько слов о глубоком бое. Я согласен с Александром Ильичем*, что глубокая тактика — наше преимущество. Преимущество как раз заключается в том, что мы получили средства, которые позволяют нам вести глубокий бой. В вашем докладе, т. начальник Штаба Рабоче-крестьянской красной армии, было все сделано, чтобы этот вопрос поставить с головы на ноги, ибо до сих пор этот вопрос стоял на голове. Наше преимущество надо использовать именно таким образом — вопрос с головы поставить на ноги.

Я рад был услышать, что пехота есть главный, решающий фактор войны.

Гамарник. В прошлых приказах четко написано.

Урицкий. У нас критерием боевой подготовки являлось не то, скажем, как действует человек, а соответствуют ли его действия

* Егоров.

инструкции. Раз инструкции не соответствует, значит плохое решение, плохой командир и т.д. Забывают, что самым главным критерием является обстановка. Только то хорошо, что соответствует обстановке.

Теперь в отношении пехоты. Я думаю, Ян Борисович*, надо увеличить техническую базу нашей пехоты. Мы имеем революционную пехоту. Надо разгрузить пехотинцев от второстепенных задач, дать больше активных бойцов для пехоты, скажем, механизировать подвоз боеприпасов. Мы можем тысячу лошадей и человек 600 подносчиков патронов в недалеком будущем заменить механизированными средствами. Это будет механизация пехоты, высвобождение активных бойцов. Можно и нужно дать пехоте средства механизации для связи и управления.

Голос с места. Надо немного лучше одеть пехоту, а то т. Ошлей дает шинели до пупка.

РГВА. Ф. 4. Оп. 18. Д. 51. Л. 124—129.

Ингаунис. В течение октября месяца по заданию народного комиссара две тяжелые авиационные бригады Украинского военного округа выполнили оперативно-тактические задачи с вылетами на предельный радиус действия. Эти вылеты имели основной целью подготовить кадры тяжелой бомбардировочной авиации для дальнейшего развертывания подготовки летного состава. Авиабригады, в составе 35 кораблей, пробыли в воздухе 16—17 часов, пройдя путь более 2300 км ночью и днем, часто в облаках и тумане. Причем около 700 км путь был пройден над Черным морем, преимущественно ночью.

В основном полеты эти показали, что наша тяжелая бомбардировочная авиация, вооруженная даже нашими самолетами ТБ-3, вполне может отрываться от своих баз до 1200 км и возвращаться обратно на свои аэродромы.

Одновременно, выполняя эти полеты, нам удалось проверить целый ряд вопросов тактического порядка, главным образом организации связи и управления в воздухе тяжелыми соединениями.

Прежде всего необходимо отметить, что ночью полеты крупными массами являются чрезвычайно затрудненными, особенно при плохой видимости. Если мы раньше применяли на всякого рода играх и учебных занятиях в ночное время эскадрильи и даже авиабригады, то опыт этих вылетов на практике показал, что полеты крупными соединениями ночью чрезвычайно затруднены. Прежде всего приходится много времени тратить на

* Гамарник.

сборы эскадрильи над собственными аэродромами. Практически пришлось на сборы ночью 12—20 кораблей, т.е. около одной эскадрильи, тратить до одного часа полета в районе аэродрома. В пути следования к цели отдельные корабли, отставая от общего строя, теряли свое место в строю. Необходимо отметить, что на рассвете или при вылете из тумана они следовали в одиночку или мелкими соединениями или слишком долго строились в боевые порядки для следования к цели.

При этом не было ни одного случая, чтобы все соединение полностью было бы на рассвете или после выхода из тумана собрано в организованные соединения.

Вот этот опыт полетов ночью и в трудных условиях погоды указывает, что тяжелая авиация ночью не может действовать большими массами. Она максимально может в составе следовать в строю. Общий строй эскадрильи будет иметь сильно вытянутую колонну, которая при выходе на рассвете только сможет собраться в общий строй и следовать к цели. Вылеты отрядов необходимо будет организовать через каждые две минуты. Пока при современном техническом оборудовании и состоянии авиации нельзя рассчитывать действовать большими массами ночью.

Кроме того, дальние полеты выяснили, что те средства связи, которыми снабжена наша тяжелая авиация, вполне обеспечивают управление. Наши радиостанции работают исправно при умелом пользовании ими. Единственный недостаток заключается в том, что наши радисты не всегда хорошо подготовлены, чтобы умело пользоваться положенными мощностями. В строю, работая на 30% мощности, они при отрыве или отставании теряли связь, забывая приемно-передающие станции перевести на полную 100%-ную мощность.

Затем, я хотел бы обратить внимание на огневую подготовку наших истребителей. Мы имеем особый Курс огневой подготовки истребителей. По этому Курсу всякая стрельба обязательно связана с выполнением какого-либо маневра. Необходимо иметь в виду, что точность стрельбы и устойчивые ее результаты достигаются в результате отлично отработанного маневра. Однако истребительные стрелковые маневры совершенно не учитывают приемы атак, применяемые ими во время воздушного боя.

Мне думается, что если в пехоте мы добились такого положения, когда она свои стрельбы выполняет, связывая с движением и тактическим маневром, рассчитанным для определенных задач, то тем более стрельба наших истребителей должна быть связанной с маневром и приемами атаки для воздушного боя. Это нужно сделать для одиночной и групповой стрельбы. Мы знаем целый ряд способов атаки истребителей в одиночном и группо-

вом воздушной боя. Нужно все эти основные приемы и способы атаки, применяемые во время воздушного боя, связать непосредственно со стрельбой. Это позволит обучать истребителя не только воздушной стрельбе, но и элементам маневрирования и атаки, которые он должен применять во время воздушного боя.

Следующий вопрос, касающийся подготовки штурмовой авиации. Сейчас ни у кого не вызывает сомнения, что штурмовики, атакуя цель с бреющего полета, дают наибольшую эффективность поражения. Это достигается штурмовиками в том случае, когда они выходят точно на цель. Однако выходы на цель с бреющего полета не всегда удаются, в особенности когда приходится атаковать подвижные цели: конницу, мотомехчасти. Хотя штурмовики широко пользуются доразведыванием и стремятся в точности выяснить место расположения атакующей цели, тем не менее вследствие трудности ориентироваться на низкой высоте еще не обеспечивают точного выхода на цель.

Отсюда становится ясно, что весь успех атаки штурмовиков зависит в правильном выходе на цель. Если штурмовая эскадрилья вышла правильно на цель и летчик-наблюдатель рассчитал сбрасывание своих бомб правильными сериями, трудность выхода на подвижные цели окончательно еще не разрешена.

Мы добились в Украинском округе умения от штурмовиков довольно точного выхода на неподвижные цели путем использования компасного курса по заранее развешиваемым местным предметам. Наземные способы выхода на неподвижные цели нами еще не найдены.

Американцы также занимаются этими вопросами. Они своих штурмовиков пытаются наводить следующим способом: одиночный самолет, выпущенный впереди эскадрильи и следующий на большой высоте, выходит на цель. Этот способ является несовершенным и не обеспечивает всегда точного выхода на цель. Над этим вопросом нам очевидно в будущем придется провести ряд опытных занятий и учений, чтобы окончательно разрешить эту задачу и обеспечить наибольшее поражение штурмовой авиацией путем точного выхода на неподвижные и подвижные цели.

Подготовка штурмовой авиации тесно связана с боевыми химическими средствами. Мы летом этого года на Киевском авиаполигоне провели учение с настоящим ипритом. Проходя учение, мы столкнулись с обстоятельствами, указывающими, что аппаратура, применяемая нами, является далеко не совершенной. Заполнение ВАПов¹⁷ ипритом производится из бочек ведрами. Этот способ является чрезвычайно примитивным и создает угрозу отравления личного состава.

После того, когда иприт вылит на цель, штурмовики должны вернуться на свои аэродромы вместе с ВАПами. При посадке оставшиеся капли иприта в приборах падают на землю и заражают аэродром. Площадь аэродрома заражается в довольно больших размерах. В результате требуется длительное время на дегазацию и приведение ее в летное состояние. Мне думается, что зарядку ВАПов необходимо возложить на особо созданные химические команды и доставлять их на аэродром уже в готовом виде для подвески к самолетам. Далее, чтобы не заражать поверхность аэродромов, все ВАПы необходимо еще до посадки сбрасывать в установленное место, где они должны будут дегазироваться химическими командами. Таким образом штурмовая авиация должна быть освобождена от зарядки и дегазации ВАПов. Она свои химические отделения будет использовать на подвеску ВАПов и дегазацию деталей самолетов, зараженных ипритом.

РГВА. Ф. 4. Оп. 18. Д. 51. Л. 130—134.

Великанов. Особенностью боевой подготовка в частях Средне-Азиатского военного округа является то, что она протекала гораздо равномернее, чем в прошлом году. Не было той однобокости, которую мы имели в прошлые годы, когда боевая подготовка не охватывала всех задач, поставленных на данный период народным комиссаром. Мне кажется, что наиболее слабым местом в боевой подготовке нынешнего года является тактическая подготовка. Основным недостатком тактической подготовки, по-моему, является еще шаблон, привязанность к схемам, данным в уставах, наставлениях, инструкциях. Проработка всех тактических задач идет строго по схеме, данным в Методике тактической подготовки Инспекции пехоты, благодаря чему состав не дает себе труда подумать о том, как целесообразнее организовать занятия таким образом, чтобы они более всего соответствовали боевой действительности.

Совершенно мало думаем мы о том, как обмануть противника, ввести его в заблуждение, а отсюда розыгрыш боя по схеме, благодаря чему замысел становится известным противной стороне. Нет неожиданности, неожиданных положений, которые заставляли бы противника подумать или поставили бы его перед необходимостью раскрывать наши намерения. Я думаю, что в приказе на новый учебный год на эти вопросы необходимо обратить внимание.

Одиночная подготовка и подготовка мелких подразделений заставляет желать много лучшего, в ней много еще несовершен-

ного. Помимо того, что мы не освоили метод тактической подготовки, мне думается, что большую роль в недочетах тактической подготовки мелких подразделений и одиночного бойца играет система, принятая у нас. Я считаю, что мы рано начинаем так называемые наши общевойсковые учения. Не успеем еще призвать новобранцев, пройти с ними первую ступень обучения, уже начинается большое общевойсковое учение в зимний период в масштабе полка и больше.

Зимний период следовало бы использовать для тактической подготовки мелких подразделений, начав общевойсковое учение крупных соединений даже в масштабе полка во второй половине нашего учебного года.

Вторым слабым местом продолжает несомненно оставаться управление войсками. Конечно, мы имеем значительные успехи по сравнению с тем периодом, когда мы стали работать над вопросом управления войсками, но эти успехи несомненно не соответствуют той технической базе, на которой находится наша РККА. В вопросах управления войсками мы впали в другую крайность, которую начальник Штаба здесь охарактеризовал совершенно правильно, как управление посредством бумаги, впали в так называемый бумажный бюрократизм. В большинстве случаев считают, что если, скажем, тот или иной начальник принял правильное решение, отдал в исполнение его соответствующий приказ, но не отразил этого в многочисленных схемах — значит и управление у него хромает. И вот в погоне за формой, за выполнением всей необходимой документации мы часто тратим впустую время и в большинстве случаев вся эта документация приходит с запозданием, в то время, когда боевая задача уже выполняется.

Я думаю, что мы правильно сделали, если бы критически подошли к рассмотрению всей той документации, которая вышла за последние годы, и выбросили бы все то, что сейчас уже не оправдывается боевой действительностью.

Вера в бумагу еще крепко держится в армии, мешая творческому вмешательству начальника в действия войск. Мы стали забывать то, чем мы были сильны во время Гражданской войны. Это сила личного примера, управление посредством личного примера.

Нельзя осуждать такого начальника, хотя бы высшего командира корпуса, командира дивизии, который в критические моменты боя лично стал бы во главе того или иного подразделения и лично повел бы его в бой. Я думаю, что этот момент личного примера сейчас у нас совершенно игнорируется.

Я полагаю также, т. народный комиссар, что мы не совсем полностью в нашем округе разрешили задачу по боевой подготовке войск, предназначенных для действий в особых условиях. Я в данном случае разумею наши горные войска. Подготовка еще до сих пор построена на основании личных требований командиров соединений, командиров частей. Мы до сих пор для подготовки горных войск не имеем соответствующих наставлений.

Я думаю, что пора использовать тот богатый материал, который нам дала Гражданская война, скажем в Средней Азии или на территории Закавказских республик, а также тот богатый материал, который дала мирная учеба, чтобы по примеру французской армии, дать краткое наставление для горных войск. Большого устава горных войск издавать не следует потому, что горные войска должны пользоваться тем уставом, которым пользуется вся Рабоче-крестьянская красная армия.

Необходимо доложить, т. народный комиссар, что в отношении горной подготовки мы в этом году в нашем округе имеем некоторые успехи, но нужно сказать, что горной подготовкой занимаемся еще мало и в полном смысле назвать наши части горными частями еще нельзя ни в смысле их тактической подготовки, ни в смысле огневой подготовки, ни в смысле материального снабжения. Материальное снабжение горных войск требует значительных коррективов и дополнений потому, что существующим материальным снабжением совершенно не охватываются те требования, которые вытекают из организации горных частей.

В отношении оперативно-тактической подготовки горных войск будет несомненно правильным, ежели войска и начсостав будут готовиться к маневренным действиям, потому что ни сама организация, ни наличие технических частей, не дает нам возможности прорабатывать те же самые вопросы, которые мы сейчас прорабатываем в войсках, оснащенных богатой техникой. Поэтому мне кажется, что в новом приказе указания на то, каким образом должны готовиться такие войска, как горно-стрелковые, необходимо было бы дать.

РГВА. Ф. 4. Оп. 18. Д. 51. Л. 135—138.

Ворошилов. Слово имеет т. Фишман.

Фишман. Тов. Седякин совершенно правильно отметил, что химическая подготовка Рабоче-крестьянской красной армии должна быть подтянута на более высокий уровень. Верно, что в вопросах противогазовой тренировки есть целый ряд достижений. Верно, что в 1934 г. заданные приказом № 0101 нормативы

по противогазовой тренировке выполнены, а в некоторых случаях выполнены даже с превышением.

Мы имеем целый ряд фактов проведения марша в противогазах в 4 часа и даже в 3,5 часа, надевание противогаза со скоростью в 7 секунд и даже в 6 секунд, ротой в 12 сек., вместо требуемых 4 мин. 30 сек., продолжительность задержки дыхания в среднем 50 сек., дегазация станковых пулеметов в 22 мин., дегазация винтовок в 16 мин. В химических войсках эти нормативы даже превзойдены. Можно определенно утверждать, что Красная армия в значительной степени овладела противогазом и боевую работу в противогазе проводить может.

Но как правильно сказал т. Седякин, этого далеко не достаточно: нужно учитывать подготовку противника, учитывать направление современной лабораторной, научно-исследовательской работы, которую проводит вероятный противник, учитывать те данные, которые у нас имеются по японской армии. Выдвигается с настойчивостью уже новая проблема, над решением которой наша армия еще очень мало работает и не разрешение этой проблемы может привести к очень тяжелым последствиям во время войны. Это проблема защиты кожи бойца и коня.

Исходя из того, что современный противогаз все-таки дает сравнительно надежную защиту против массового применения ОВ, что его трудно преодолеть, что в помощь противогазу фильтрующему приходит изолирующий противогаз, который может применяться в целом ряде случаев, работа противника в лабораториях, на полигонах ведется над тем, чтобы поразить кожу бойца и коня непосредственно жидким ОВ или его парами. На этом построена современная тактика заражения местности всеми родами войск и поливка ОВ авиацией.

Особенно узким местом в нашей химподготовке являются вопросы тактического применения химсредств и тактики ПХО.

У меня богатый материал, который я не имею возможности сейчас использовать из-за недостатка времени. Этот материал говорит о том, что в нашей армии еще очень большое невнимание к вопросам тактической химподготовки и невыполнение полученных указаний.

Народный комиссар в своем приказе по украинским маневрам отметил факты такого вопиющего игнорирования самых элементарных правил ПХО, когда штаб корпуса во главе с очень уважаемым командиром расположился на зараженной местности и не применил никаких мер противохимической обороны, когда целая дивизия двигалась по зараженной дороге, не применяя никаких средств противохимической обороны, даже проти-

вогазов. У меня есть ряд случаев, которые я могу огласить в случае необходимости.

Федько. Это посредники виноваты.

Фишман. Правильно, посредники тоже виноваты, как говорит т. Федько. Обычно, химические средства не принимаются во внимание, и розыгрыши проводятся часто без учета влияния химического фактора. Я задал себе вопрос, почему, несмотря на приказы народного комиссара, устные и письменные, такое игнорирование? Напрашивается ответ такой: во время учения каждый руководитель заинтересован в том, чтобы показать хорошие темпы движения войск, чтобы было меньше аварий с машинами и т.д. Работа в дыму увеличивает вероятность аварий, преодоление зараженных участков замедляет темпы наступления и поэтому очевидно, особенно на инспекторских смотрах и крупных учениях, опасаются вносить химэлемент, а если и вносят, то посредники при розыгрыше их не учитывают, но мы ведь сами себя обманываем. Ведь химические средства будут применяться широко и применяться будут с той важнейшей поправкой, о которой я сейчас говорил, т.е. противник будет стремиться поражать не только дыхательные пути, но и кожу. Нужно поэтому учить войска, встречая пораженный участок местности, преодолевать его по всем правилам, учиться как следует защищаться от поливки ОВ с воздуха, тщательно отработать все вопросы ПХО и использования дыма. Между тем, если взять Татищевское учение, маневры на Украине, учения, которые проходили в ОКДВА или в БВО, то в целом ряде случаев пехота проходила через зараженные участки, не используя или почти не соблюдая совершенно никаких противохимических средств.

Часто на учениях химэлемент искусственно пришивается, нет органической увязки.

Я хотел обратить внимание на то, что такое явление имеет в значительной мере место во всей РККА.

Тов. Алкснис, начальник Воздушных сил, заявил, что с вопросами химической подготовки неблагополучно. Мы недавно с его заместителем т. Ткачевым несколько дней тому назад провели 4 часа, разбирая вопрос, где причины этого и как организовать дело так, чтобы в 1934 г.* иметь резкий перелом.

Вот тут т. Алкснис совершенно справедливо говорил о том, что бить нужно самолеты противника не столько с воздуха, сколько на аэродроме. Я не берусь судить о том, в какой мере он прав. Но несомненно, что нападение на аэродромы будет иметь место. Так спрашивается, если у Воздушных сил такая точка зре-

* Видимо, имеется ввиду 1935 г.

ния, то почему ничего не делается по противохимической обороне аэродромов?

Уборевич. Нечем дегазировать.

Фишман. Иероним Петрович!* Дегазационные средства будут подаваться во время войны, а учиться нужно на том небольшом количестве, которое вам дают. Не мне вам это говорить, Иероним Петрович, вы меня в свое время сами учили так поступать. (Смех.) Нужно учиться на небольшом количестве учебного имущества. Я утверждаю, что совершенно неправильно все наши прорывы объяснять небольшим количеством подаваемого учебного имущества. Правда, мы даем не так много учебного имущества, но когда я просматривал использование этого имущества, я увидел, что с ним можно было бы сделать в 3—4 раза больше, чем делается сейчас.

Я мог бы привести целый ряд случаев, когда дымовая смесь используется не там, где нужно и не так как нужно.

Вот, например, в Ташкенте использовали дымовую смесь и облили ею 22 самолета гражданского воздушного флота, в результате 35 000 руб. убытка. В Омске дымовой смесью полили ни в чем не повинных демонстрантов и теперь там поэтому поводу судебные дела и т.д., а вы говорите, что мало учебного имущества. (Смех.)

Я не принадлежу к числу тех, которые умаляют важность и значимость учебного имущества. Я позволю себе ходатайствовать перед народным комиссаром, чтобы в 1935 г. нормы учебного имущества не были бы снижены, а там, где особенно хорошо учились применять химсредства, как, например, в СибВО, можно с разрешения народного комиссара в 1935 г. немного добавить в виде премий.

В отношении Воздушных сил я позволю себе спросить: чем объяснить, что не выполнен приказ № 0101 по работе с действительными отравляющими веществами? Почему ни в одном округе, кроме СибВО, это не сделано? Приборов нет? Приборами вы обеспечены на 100%. Иприта нет? Необходимое количество иприта есть. Я вместе с Павлом Ефимовичем** мог бы рассказать несколько фактов неправильного использования и из этой области. Почему же Воздушные силы не работали? Потому что не требовали. Потому что химическая подготовка Воздушных сил не проверялась так, как должно быть.

Вообще проверка химподготовки часто отсутствует на инспекторских смотрах во всех родах войск и даже в вузах. Я совер-

* Уборевич.

** Видимо, Дыбенко.

шенно понимаю начальника Среднеазиатской объединенной школы т. Петрова. Обиделся т. Петров потому, что при инспекторской проверке химическая подготовка не проверялась. Вот это, действительно, примерный начальник школы т. Петров.

Какие задачи, исходя из этого, должны быть поставлены на 1935 г.?

Закрепить то, что достигнуто. Достигнуто много в вопросах противогазовой тренировки. Необходимо серьезно приступить к разрешению проблемы защиты кожи во всем ее тактическом многообразии.

Что требуется от Воздушных сил? От Воздушных сил требуется умение оперативно и тактически применять отравляющие вещества, дымы, требуется серьезная постановка противохимической обороны аэродромов, требуется по серьезному поставить химподготовку всего личного состава Воздушных сил. Необходимо отметить, как об этом говорил Орлов, перелом в Морских силах. Действительно перелом там имеется. Перелом есть, но многое еще нужно сделать. Перед Морскими силами стоит задача организации коллективной защиты корабля, задача механизации дегазации корабля. Торпедным катерам нужно лучше учиться применять дымы.

Всей РККА в целом необходимо овладеть тактикой преодоления зараженных участков, овладеть тактикой ПХО, овладеть защитой от химнападений с воздуха, умением вести бой в условиях применения противником ядыма.

Нужно исходить из возможностей применения противником гораздо более сильных отравляющих веществ, чем мы об этом знаем.

Нужна поэтому в 1935 г. особо тщательная отработка всех приемов ПХО, не допуская решительно никаких отклонений, помня о том, что нужно не допускать даже самых небольших прикосновений незащищенными частями тела к зараженной земле или предметам, т.к. это может привести к тяжелым последствиям.

Важнейшими специальными задачами на 1935 г. являются для ОКДВА и СибВО отработать применение химсредств и ПХО при низких температурах зимы и для ОКДВА, САВО и ККА в горных условиях.

РГВА. Ф. 4. Оп. 18. Д. 51. Л. 139—144.

Коханский. После 8 месяцев работы в воздушно-десантной бригаде решаюсь доложить некоторые выводы, как по технике применения воздушных десантов, так частично и по тактике.

1. Бригаде удалось в течение 1934 г. отработать методику десантного дела. Результаты показывают, что мы добились некоторых успехов, несмотря на значительно усложнившиеся задачи. Показателем этого — уменьшение количества несчастных случаев. Если в 1933 г. у нас было 3,4% несчастных случаев, то в 1934 г. мы имеем уже 0,6% несчастных случаев. Если в 1933 г. у нас был один смертельный случай на 500 метров*, то в 1934 г. мы имеем один смертельный случай на 1300 прыжков. Однако детальный анализ несчастных случаев подтверждает, что соответствующей организацией и подготовкой можно будет эту цифру еще значительно снизить ибо целый ряд несчастных случаев — результат небрежности, недостаточной организованности занятий или недостаточной дисциплинированности.

2. Мы имеем в нашем Ленинградском округе определенные достижения по перевозке тяжелых грузов. При непосредственной помощи Сергея Мироновича Кирова командующему войсками т. Белову удалось сконструировать и изготовить на Ленинградских заводах специальные агрегаты для ТБ-3¹⁸, при помощи которых мы можем перевозить почти все наземные средства, начиная с легковых автомобилей, легких броневинов, танкеток до танков-амфибий (Т-37)¹⁹. Некоторыми приспособлениями, не влияющими на аэродинамические свойства, удалось на самолете ТБ-3 перевозить 50 бойцов с соответствующим вооружением (на 3 бойцов один легкий пулемет, станковые пулеметы и пушки). Прием, посадка и высадка 50 бойцов с вооружением занимает 2 1/2 минуты. Подцепка тяжелых грузов, например Т-37, Т-27²⁰, ФАБ**, занимает от 15—30 минут, отцепка 5—10 минут. Само собой понятно, что дальнейшей нашей работой мы в течение ближайшей зимы уменьшим эти нормы в 2—3 раза. Но и при этих нормах десантирования тяжелых объектов задача тактически целесообразна.

3. Особенно интересные результаты получены на нашем окружном учении под руководством комвойсками Ивана Панфиловича Белова. Бригада в два этапа перебросила 2400 чел., из них 405 парашютистов, 25 тяжелых объектов, включая танкетки, трехосные автомобили и т.д., 12 пушек и 700 с лишним пулеметов.

Хотя на маневрах целый ряд тактических моментов нам еще отработать не удалось (не хватило времени и не хватало средств), но на сегодняшний день положение таково, что в действительной боевой обстановке, невзирая на ряд недостатков, наша бригада сможет выполнить всякую боевую десантную задачу,

* Так в тексте.

** Фугасная авиационная бомба.

которая будет поставлена народным комиссаром обороны. Об этом докладываю с полной ответственностью.

4. Как я мыслю дальнейшее развитие воздушно-десантного дела.

Первый вопрос — нужно ли создавать специальные части. Наш Ленинградский округ имеет некоторый опыт. За три дня до маневров был придан бригаде нормальный стрелковый батальон 10-й Вологодской дивизии и в день начала маневров батальон (500 бойцов) Авиашколы им. Комсомола. Мы облетали пехоту только один раз, проинструктировали, как пользоваться парашютом, усилили легкими пулеметами, легкими пушками, реорганизовали и, нужно сказать, что бойцы 10-й сд удовлетворительно справились с поставленными задачами.

Голос с места. Прыгали?

Коханский. Нет, они не прыгали, они были посадочным десантом. Относительно успешные действия приданных частей явились результатом насыщения обоих батальонов инструкторами, средним и младшим начальствующим составом из вверенной мне бригады.

Второй вопрос — что целесообразнее — чисто парашютные десанты, чисто посадочные или комбинированные десанты? Я считаю, что, безусловно, комбинированные. Никогда десятков тысяч бойцов сделать парашютистами мы не сможем, а если и сможем, то на пути к этому встретится бесконечное количество трудностей. Это будет стоить слишком дорого и, в конце концов, будет неэкономным расходом ценных людских кадров. Вообще массовая выброска парашютистов на незнакомой местности, чужой территории, представляет много трудностей для парашютистов, особенно после приземления. Пример — опыт групповой, ночной выброски, когда 60 чел. были сброшены с двух самолетов (при этом присутствовал заместитель начальника ВВС т. Ткачев). Хотя с земли абсолютно ничего не было видно, парашютисты собирались в районе знакомого аэродрома 5 часов. Правда, этот вопрос нужно и можно отработать, создав соответствующую сигнализацию и т.д. Но лично присутствуя неоднократно при массовых выбросках, ясно вижу все трудности сбора, ориентировки, когда бойцы спускаются на незнакомую местность, попадают на дома, леса, болота и т.д. В этих условиях сбор требует больших усилий и много времени. Для выполнения такой задачи назначать можно только хорошо отработанных парашютистов, которых сможем иметь по несколько сотен в каждом округе. На специальном учении бригада добилась выброски 120 парашютистов с 6 самолетов на площадь 300×500 м, с высоты 1000 м и от выброски до приземления

последнего бойца прошло 3 минуты. Но это было сделано отборными парашютистами на аэродроме, в хорошую погоду и вне тактической обстановки.

Только посадочные десанты, для которых используются нормальные линейные войска, прошедшие определенную подготовку и усиленные младшим и средним начсоставом специалистами-десантниками, позволят нам решать оперативные и стратегические задачи на территории противника. Это требует наличия специальных авиадесантных частей, в которых должна отрабатываться техника и тактика воздушных десантов, а так же специальные кадры начсостава, включая младший.

Третий вопрос — это вопрос десантной авиации. Может ли воздушно-десантная подготовка быть нормальной функцией тяжелой бомбардировочной авиации. Помкомвойск т. Лапин говорил здесь о том, что в течение полугода тяжелая бомбардировочная авиация может выполнять свою программу. Если вторую половину года она будет работать как воздушно-транспортная авиация, то это значительно облегчит ее использование как десантной. Но и в этих условиях особенность военных десантов требует специальной отработки.

Четвертый вопрос — использование военных и гражданских самолетов для десантных целей. Мы еще не использовали всех внутренних ресурсов старого ТБ-3 и даже Р-5²¹. Ничего почти не сделано по использованию гражданских самолетов для этой работы. Перспективы же имеются богатейшие.

Правильное использование воздушных кораблей для десантной службы значительно повлияет на характер и успех десанта.

Так, например, на новом ТБ-3 с моторами М-34 с редуктором и нагнетателем можно будет легко перевозить до 80—100 бойцов, т.е. эскадрилья сможет перебросить до 1000 бойцов с 300 пулеметами, с 20—30 пушками типа БПК*. Такой десант, выполняемый всего только одной эскадрильей, будет иметь уже оперативный характер.

Все эти вопросы должны отрабатываться в специальном центре и так, чтобы не терять дорогого времени. На сегодняшний день таким центром является наша 3-я авиационная бригада особого назначения. В 1934 г. в бригаде на особых сборах и курсах прошло обучение около 700 командиров из всех частей ВВС. Знаю, что эти командиры перенесли наш небольшой опыт во все остальные соединения нашей авиации.

Пятый вопрос — какой характер должны носить десанты стратегический, оперативный или тактический.

* Имеется в виду 76-мм пушка-мортира.

Тов. Лапин докладывает здесь о работе ВНОС. Он ярко обрисовал картину работы ВНОС и сколько времени теряется для точного определения местонахождения авиации противника.

Ясно, что во время войны ВНОС неизбежно будет работать с перебоями. Кроме того, техника парашютирования, использование планеров открывают ряд новых тактических возможностей. Поэтому можно сказать, что уже на современном этапе развития десантного дела мы можем выбрасывать и стратегические десанты, пешие и мотомеханизированные и оперативные десанты, и тактические вблизи укрепленной полосы. Легче всего будет, однако, выбрасывать оперативно-стратегические десанты и диверсионные группы в глубь страны противника.

Вот результаты того небольшого опыта, который имеет наш Ленинградский округ и вот почему я осмеливаюсь доложить народному комиссару, что 3-я авиационная бригада особого назначения является вполне боеспособным соединением, готовым по первому приказу народного комиссара выполнить любую боевую воздушно-десантную задачу.

РГВА. Ф. 4. Оп. 18. Д. 51. Л. 145—150.

Ткачев. Товарищи, я хочу остановиться на вопросах технического развития Военно-воздушного флота, с тем чтобы затем перейти на некоторые вопросы боевой подготовки в связи с этими техническими достижениями.

1935 г. в Военно-воздушном флоте будет годом серьезного технического перевооружения. В этом году мы впервые почувствовали, что авиационная промышленность полностью нас удовлетворяет количественно и целиком выполнила все нормы, все потребности Воздушного флота и в то же самое время мы подошли к такому этапу, когда надо внедрять более современные, более совершенные машины. В 1934 г. мы будем иметь целый ряд новых серьезных изменений в качественном отношении в авиации. Я пройду по отдельным типам авиации.

В тяжелой авиации мы остановимся в 1935—1936 гг., исходя из плана строительства, на том типе машин, который является типовым для тяжелой авиации, ТБ-3, но все время будем улучшать этот тип машин. В конце этого года мы получим ТБ-3 с мотором редукторным, а в 1935 г. будет машина ТБ-3 редукторно-нагнетательная с увеличенной скоростью. ТБ-3 будет доведен до скорости 280 км в час, с большой высотностью, с быстрым набором высоты и с большим радиусом действия, сохраняющим полностью тот радиус действия, который имеется сейчас. Таким образом эта машина остается типовой машиной на ближайшие годы.

В легкобомбардировочной авиации войдет новый тип машин, также более скоростной, причем 1935 г. будет годом, когда впервые мы начнем внедрять машину двухмоторного типа, со скоростью 320 км в час и с возможным радиусом действия до 400—500 км, а с недогрузкой и дальше.

Штурмовая авиация остается в том же отношении, но с некоторым увеличением скорости. Штурмовик будет с более усиленным вооружением 4 кассами, т.е. более в огневом отношении мощные самолеты и несколько ускоренные. Резко будет перевооружаться истребительная авиация.

В истребительной авиации надо сказать, что мы имеем некоторую отсталость. Скорости наших истребителей малы и мы в 1935 г. будем внедрять новые скоростные машины. Мы имеем три типа машин и все они со скоростью в пределах 350—370 км и, как вы видите, по этим скоростям вы чувствуете резкую разницу с тем истребителем, который имеется типа И-5, с целым рядом лучших технических данных.

Характерная черта заключается в том, что мы сейчас внедряем машину моноплан, более трудную к пилотированию и требующую совершенно другой тактики применения.

В связи с тем что мы внедряем новый тип машин мы должны проанализировать, каким образом все эти типы машин выходят с точки зрения равенства сил в техническом отношении авиации передовых капиталистических стран*. Я не могу останавливаться более подробно, у меня есть все эти цифры, я скажу только, что в отношении тяжелой авиации мы стоим несомненно на первом месте, что тип нашей машины ТБ-3 будет несомненно лучшей машиной из всех машин подобного типа за границей, хотя и там в последнее время появляется целый ряд машин многомоторных, дающих большую скорость.

Но трудность заключается в том, что с точки зрения тактического применения, как показал опыт полученный в БВО, тяжелая авиация, идя на большую серьезную задачу, представляет из себя большую цель и не имеет достаточно необходимой защиты. И до сих пор мы как следует не проработали вопроса пробивания, протаскивания на всю глубину радиуса действия нашей тяжелой авиации.

Разрешение этого вопроса идет по двум путям. Один путь — это стремление разрешить вопрос так, чтобы тяжелая авиация несла на себе истребители путем подвески с тем, чтобы эта авиация могла в нужных случаях сняться с авиаматки тяжелого ко-

* Так в тексте. Речь, видимо, идет о техническом соперничестве советской авиации с авиацией капиталистических стран.

рабля и вступить в бой на защиту тяжелой авиации. Проблема эта решается, но едва ли она будет разрешена в следующем году в полной мере. Во всяком случае, такие возможности есть.

Другой путь разрешения — по линии крейсеров, т.е. таких машин, которые будут сопровождать тяжелую авиацию и сумеют прикрыть ее, дав ей проход через линию фронта и прикрыть над объектом атаки. Но до сих пор мы не разрешили вопроса о таком крейсере, который был бы, с одной стороны, скоростным, способным перемещаться в сторону возможного нападения, быстро встретить противника, использовать такую огневую силу, при помощи которой он был бы способен отразить истребителя.

Мы имеем такой крейсер, который прикрывает фланги, но не способен к маневрам. Лучше всего прикрыть скоростными машинами, боевыми истребителями, которые наверняка вступят в бой и способны драться с истребителями противника. Дело заключается в том, что наши современные истребители, скоростные, имеют крайне малый запас горючего. Радиус действия из-за этого ограничен. Наши истребители скоростные имеют на 2,5 часа запаса горючего как максимум.

Есть еще один путь решения, чтобы истребители проникали через линию фронта и глубже сопровождали тяжелую авиацию. Это пополнение горючим в полете. Над этим вопросом работать необходимо и я думаю, что нам в следующем году придется серьезно заняться вопросом проработки, каким образом протащить через весь радиус 1000 км дальности нашу тяжелую авиацию, протащить с тем, чтобы сохранить боевую силу для атаки на объект. Проработка эта пока что идет недостаточно, надо проработать: прикрывать или истребителями, или крейсерами, т.е. разработать этот вопрос в полной мере.

Мы приобретаем увеличенную скорость на ТБ-3, но по сравнению со скоростью истребителей, тяжелая авиация остается достаточно привлекательным объектом для противника и недостаточно защищена. Опыт БВО огневой стрельбы истребителя по тяжелому кораблю показывает, что нападение истребителя очень неприятно для тяжелой авиации.

В отношении истребительной авиации. Опыт, которой мы проводим сейчас, показывает, что особо резких трудностей к переходу нет, что легко можно выполнить машину на такую скорость, но трудность заключается в том, о чем говорил т. Алкснис, что машина строга в полете* и, кроме того, большие скорости. Трудность заключается еще в том, что мы получаем не наши, а лицензионные моторы, недостаточно нами еще изучен-

* Так в тексте.

ные, придется много сделать с точки зрения технической, чтобы освоить эти моторы, внедряемые в наше производство. Мы будем их производить, но осваивать их в части будет трудно. У нас было 3 аварии из-за отказа мотора.

Таким образом, несомненно, внедрение новой технической части потребует очень высокой напряженной работы над техническим освоением. Это не вызывает никакого сомнения. И если мы сейчас все-таки не сумели достаточно бороться с аварийностью и по-настоящему овладеть той техникой, которой располагаем сейчас, то с внедрением новой техники это дело становится более сложным. Новые машины пойдут в основном в первой половине, а в некоторых частях Дальнего Востока должно быть и скорее. Этим делом нам надо заниматься серьезно, ибо вспышка аварийности и потери материальной части для нас будет чрезвычайно тяжела.

Таким образом новая материальная часть несомненно вносит много серьезной ответственности в ее освоение и я думаю, что к этому мы должны серьезно готовиться.

РГВА. Ф. 4. Оп. 18. Д. 51. Л. 151—155.

Ракитин. Выполняя приказ народного комиссара, указания Революционного совета округа и Управления мотомеханизации*, бригада, а потом корпус в течение всего летнего периода работала над вопросами глубокого боя.

Один месяц нам выпало на долю поработать под руководством т. Седякина, и я осмелюсь предложить вашему вниманию, выводы по этим учениям.

Решение комкора должно приниматься не за сутки. Сутки слишком большой срок, и противник, живущий, успеет за этот срок сильно изменить картину, а сложная документация, которая сопровождает подготовку к бою потом не в состоянии будет так быстро быть измененной. Если атака происходит на рассвете, решение должно приниматься за 2 часа накануне, если днем — то утром.

Разведка командирская — она у нас практически ведется всеми, до командиров танков включительно. Но это неверно. Командирская разведка должна спускаться до командиров рот для уточнения с артиллерией, увязки с пехотой (прохождение), визуальной фиксации боевого корпуса.

Исходная позиция. Здесь, по-моему, есть некоторые неясности: исходная и выжидательная. Должна быть только исход-

* Такие понятия употреблялись в РККА до 22 ноября 1934 г.

ная позиция на удалении 4—5 км максимум, а части танков должны идти с нее в атаку прямо с ходу. Для того чтобы они могли пройти, в этом отношении схема временного наставления несколько грешит. Нужно проходить в порядках предбоевых. Там тоже есть неясность. Нужно проходить батальоном в линии ротных колонн. Это даст возможность пехоте идти безболезненно с исходной позиции и иметь перед прохождением боевых порядков своей пехоты только рубежи выравнивания. Если это происходит на рассвете, то для выравнивания достаточно будет 15—20 минут, а если днем — то достаточно 5—7—10 минут. Такое построение — линия ротных колонн тем удобнее, что, пройдя боевые порядки пехоты, дает возможность атакующим танкам сразу построить роты углом вперед или назад перед передним краем противника. Это даст возможность быть атакующим танкам удобоуправляемыми.

Артиллерийская подготовка обязательна. Она преследует цель разрушения оборонительных сооружений переднего края противника, и разрушения оборонительных сооружений в глубине, ослабление, подавление артиллерии и позволяет маскировать проходящие танки.

Атаковать нужно двумя эшелонами. Один эшелон не выйдет. Управляемость требует движения двумя эшелонами. Фронт должен быть 2—2,5 км, а глубина всей атакующей группы ДД не больше 1,5 км.

Головной разведывательный эшелон. Он должен быть не сборный из рот разных батальонов, а обязательно один батальон. Этот эшелон должен быть удален максимум на 250 м, а не на 600. 600 м он может набрать, когда выйдет к объектам атаки, на рубеж полковой артиллерии или дивизионной артиллерии противника.

Батальону давать не боевой курс, а полосу. По-моему, может быть, это смело, представляю на ваш суд. Товарищи, по-моему, нельзя требовать от танков дальнего действия уничтожения главной массы огневых точек на переднем крае и в глубине. Во-первых, узки предбоевые порядки, во-вторых, скоростное прохождение. Не успеют. Пехоте должно внедрить в сознание, что ей придется драться с значительным количеством огневых точек. Особенно сейчас при инженерном обеспечении. Боевой порядок танков дальнего действия обеспечивается разведкой не отдельных танков, а разведывательных групп.

Есть два варианта артиллерийского обеспечения. Я осмелюсь доложить, т. народный комиссар, может быть, меня товарищи

поправят, и я тогда уверую. Мне не верится в возможность огневого вала и в последовательность сосредоточения огня. Я сейчас командовал бригадой ТРГКА*. Тов. Седякин видел. Очень трудно командовать. Я представляю два варианта артиллерийского обеспечения, подготовка обязательна 30 минут, сопровождающие орудия танковой поддержки, орудия работают прямой наводкой. Это один вариант.

Второй — подготовка артиллерийская, отсеки, окаймление. Коридор окаймить и в коридоре дать возможность танкам бороться с противником своей артиллерией, а орудиями самоходными, штурмовой и бомбардировочной авиацией — в глубине обороны противника. В штурмовую авиацию, действующую с мехчастями, я верю целиком. В период борьбы с ближайшими оперативными резервами посылать танки как средство связи нельзя, не успеют. Здесь радио, а авиация должна давать все данные о противнике в первую очередь мехчастям.

Обязательна однотипность танков. Это нужно смело сказать. Такая однотипичность необходима и в корпусах, а в бригадах группы дальнего действия однотипность обязательна. Не знаю, позволяют ли это ресурсы промышленности — однотипность вплоть до танков-транспортёров. Если бригада БТ, то и транспортёры должны быть БТ.

Наконец, два слова о глубоком бое для мехкорпуса. Глубокий бой для мехкорпуса — это глубокий бой и глубокая операция. Здесь совершенно не разрешен вопрос, сказано мало и бледно. Откуда бы ни шел корпус в прорыв, мне кажется иногда выгоднее ему не идти в ворота, образуемые бригадой дальнего действия. Может быть, ему выгоднее быть в соседнем участке.

Во всех случаях поднимаются вопросы: удаление недоброска**, когда начинать движение, порядок перехода до бывшего переднего края и до фактического положения пехоты, предбоевые и боевые порядки, развертывание МК в момент ввода в прорыв, обеспечение МК, внешнее и внутреннее, обеспечение взаимодействия с другими родами войск, в частности, с бригадой дальнего действия, работа штаба МК и СК до ввода в прорыв. Мехкорпус, т. народный комиссар, в настоящем его виде велик, громоздок, надо привески ликвидировать, усилив бригады. Мы как никогда богаты техникой. Надо ее беречь и учиться. Боеготовность мехчастей в наших руках.

РГВА. Ф. 4. Оп. 18. Д. 51. Л. 156—159.

* Танки Резерва главного командования.

** Так в тексте.

Меженинов. Я хотел остановить ваше внимание на вопросах оперативной подготовки наших органов управления тылом, как эта подготовка проводится в округах, и как я ее сам мог постигнуть во время полевых поездок тыла. У нас на сегодняшний день недостаточно глубоко с методической стороны проработаны вопросы подготовки органов управления тылом. Мы не учим эти органы управления.

Особенно плохо дело обстоит с подготовкой органов управления военных дорог. Как выяснилось при последней полевой поездке, эти органы как органы управления не вполне справляются со своей задачей.

Хуже обстоит дело с подготовкой наших снабженческих органов полевого типа, с органами управления полевыми складами и т.д.

Вот эти две точки по тыловой подготовке органов управления, по-моему, следовало бы в будущем 1935 г. оживить. Возьмите, например, такие наши тыловые учреждения, как хлебопекарни. Когда мы начали анализировать их работу в полевых условиях, начиная с армейского тыла до дивизии, то оказывается, что большинство командиров и даже тех, которые предназначены на должности начальников хлебопекарен и командиров, которые будут ими руководить, совершенно не отдают себе ясного отчета, как будет организован технологический процесс в полевых условиях.

Голос с места. Это дело кооперации.

Меженинов. Кооперация будет, вероятно, работать, но мы к ней сейчас тоже подхода не имеем, не смогли заставить ее работать в наших интересах в полевых условиях.

Необходимость проработки всех этих вопросов тыла стоит как одна из важнейших задач, потому что все наши расчеты и решения, так называемые оперативные, что на фронте такого-то бью, такой-то силой — все они являются эфемерными, потому что когда к концу игры выявляешь, а сколько средств фактически использовали на участке главного удара, сколько снарядов прошло через пушки, сколько авиация выбросила бомб, то оказывается, что расчеты есть, но они не обеспечены исполнением. Что бросали в голову противника, чем его бомбардировали — ясного представления очень часто не бывает.

Считаю, что на сегодняшний день не может быть такого положения, чтобы решали только вопросы об участке главного удара, направлении главного удара и цели главного удара. Необходимо заниматься также вопросом как используются средства, которые предназначены на этот удар.

Возьмите маневры. У нас маневры производятся только строчными частями. Тылом мы не маневрируем. Мы думаем, что тыл только подвозит средства. Но эта подвозка средств тоже оперативный фактор и средствами также надо маневрировать как войсками. Помню в уставе написано, что в боевом комплекте нужно давать 13% бронебойных патронов. Так шаблонно — по норме и идет снабжение этими бронебойными патронами. А когда вы разберетесь, то оказывается, что на одном участке боя расстреливали бронебойными патронами живых людей, а на другом участке, где были танки, были эти же пресловутые 13%, которых явно не хватало. Маневрирование средствами в бою и операции совершенно необходимо, а мы этим не овладели. Нечего говорить о том, что это не прошло сверху донизу. До сих пор не практиковалось замедление темпов стрельбы определенного калибра артиллерии на определенный этап боя.

Повторяю, искусство подачи средств в бою, и использование этих средств очень важное дело. Но до сих пор мы этим искусством не овладели. Я считаю, что в следующем году на это дело необходимо обратить особое внимание.

Теперь особый вопрос по оперативной подготовке — это связь легкими средствами. Как только мы переходим к операциям подвижным, как это было на маневрах на Украине и в Белоруссии и на нашей последней полевой поездке, мы становимся в тупик, каким образом управлять этими операциями. Нужно сказать, что тяжелые средства связи быстро не восстанавливаются.

Необходимость управлять легкими средствами в подвижных формах операции, переход на легкие средства связи в определенный момент и в тяжелой операции при развитии успеха, а также при ликвидации противника на своих тылах — все это стоит определенной задачей, но тут мы не умеем использовать радио и самолет для этой связи. Эти два вида связи мы плохо используем.

Необходимость проведения подвижной операции говорит о том, что необходимо использовать эти легкие средства связи, ибо, повторяю, в большинстве случаев оперативной обстановки этими средствами связи придется пользоваться.

Вопрос о подготовке Воздушных сил для большой операции. Мы ее называем самостоятельной операцией. В этом году была поставлена определенная задача народным комиссаром для всех округов, которая в конечном счете свелась к задаче № 5 — это пролет на предельную дистанцию. В наших руках был прекрасный способ проверить, насколько мы готовы к этой операции. Оказалось, что мы готовы в большинстве частей. Но т. Лапин правильно ставит вопрос о систематической практике экипажей

и подготовке к действиям на предельное расстояние. Это возможно на действующей гражданской линии, когда самолет вылетает по расписанию. Возьмите, к примеру, линию Иркутска, эта линия была освоена военной авиацией, 18-й эскадрильей. Уже потом была развита гражданская линия.

Я поддерживаю вопрос об организации постоянно действующих военных линий. Есть товарищи, которые летали на пределы и по Европе. Те помнят, как было непросто летать, ведь летать, когда приказано, а приказано, может быть, и в туман, и в непогоду — изволь выполнить боевую задачу и выполнить к определенному сроку. В этом отношении гражданские летчики лучше подготовлены, чем мы.

Вопрос управления. В вопросе управления важным моментом является служба времени в широком смысле этого слова, начиная от Штаба РККА, от VII Управления, и кончая теми исполнителями, дозорными, которые ведут разведку. Что выявляется? К концу, к примеру, полевой поездки у всех часы врут на 20—30 минут, а в течение 7 дней в этом отношении получается большой разрыв. Штаб не следит, командиры не требуют, а отсюда все недоразумения. Многие товарищи напирали на то, что, мол, нет часов. За это время по приказу народного комиссара было куплено много часов, так что ссылка на отсутствие часов — плохое средство.

Относительно службы погоды. Служба погоды имеет значение не только для авиации. Сейчас она имеет значение и для всех родов войск и главное значение — в операции. Необходимо использовать службу погоды в оперативной подготовке. Эти два фактора являются важнейшими моментами в управлении.

Хочу остановиться на вопросе о подготовке нашей пехоты. На мой взгляд, пехота готовится слишком примитивно. Она все время ищет противника на земле, на высоте, к примеру, 125, на ложине — 36, но, к сожалению, мы не ищем противника и не умеем занимать позицию на доме, позицию на дереве, позицию на колокольне и т.д. Когда об этом говоришь товарищам, то у многих из них это вызывает улыбку — зачем пехоте лезть вверх. Вот передо мной немецкий журнал, он предназначен для унтер-офицеров. В каждом номере этого журнала вы найдете оригинальное положение пехотинца. Здесь, в этом номере, унтер-офицер выбирает позицию для своего легкого пулемета на дереве, он имеет дальний обстрел и бьет каждый танк в тонкие его стенки и видит противника достаточно далеко.

В другом журнале вы видите, что наблюдатель и пехотинец сидят на костеле и т.д. Мы, наоборот, говорим о том, что стрелять сверху вниз невыгодно, потому что мало поражаемое про-

странство. Раз противник залезает на дерево, надо уметь стрелять снизу вверх. В этом же журнале есть прямое указание на это дело: взбирайся на крышу и бросай ручные гранаты сверху. Мы потеряли опыт Гражданской войны, забыли, когда сами залезали на третий этаж, лазили на колокольню с пулеметом и т.д. Теперь этой практики в пехоте мало. Откуда эта ошибка? Мы до сих пор практикуем использование пехоты на прорыв окопных позиций противника, надо также практиковать передвижные бои, вытекающие из боевой обстановки.

Следующий вопрос, на котором я хотел остановиться. Вся организация нашей огневой обороны и атаки приспособлена к тому, что мы достаточно хорошо все видим, все берем перекрестным огнем.

Вот передо мной польская книга. В этом журнале говорится: «Польская восточная территория потребует от пехоты обороняться за рекой и на опушке леса». Уметь драться за реку и на опушке леса — это есть основа обучения польской пехоты. Если бы эта пехота оказалась в лесу, надо уметь атаковать ее в лесу.

Как у нас обстоит с этим дело? Как только пехота попадает в закрытое дефиле — она теряется. И командиры наши теряются и не знают, что делать. Поэтому классическая норма, которую мы даем, не совсем привязана к жизни. Всегда нужно знать, что делает противник, учиться некоторым его достижениям. Вот, например, наши противники изучают нашу разведку. Они дают хорошие отзывы о нашем разведывательном отряде, говорят, что он прекрасно организован. Но, спрашивают они, каковы задачи этого отряда. Оказывается, разведать район такой-то, в пределах разграничительных линий таких-то. Отсюда они делают вывод: отряды организованы хорошо, но задачи им ставят неопределенные.

И третий, последний вопрос, это химическая подготовка. Каким образом химическую подготовку внедрить в пехоту? В этом журнале я читаю, что японская пехота, атакуя ночью противника, разрушает проволочные заграждения, применяя дымовые свечи, подставляемые в нос часовому, который стоит около проволоки. Если бы нам пустили этот газ, можно с уверенностью сказать, что большинство наших пехотинцев было им застигнуто врасплох. Или возьмите химический индикатор, которым пользуются у нас только специалисты, а в других войсках он передан непосредственно в пехоту, в передовую часть.

Исходя из этого, нам надо перестроиться в том смысле, чтобы активные химические средства, применяемые в розницу, непосредственно передать в пехотные части.

О проведении ночных операций. Нельзя смотреть на ночные действия как на что-то особое. Правило существует: ходи ночью, дерись днем. Но у нас получается так, что подготовиться к утреннему развертыванию для боя мы не всегда умеем.

РГВА. Ф. 4. Оп. 18. Д. 51. Л. 160—166.

Корк. Московский военный округ в истекшем учебном году по указанию народного комиссара выполнял особую задачу. В связи с тем, что на протяжении ряда последних лет Московский округ в боевой подготовке отставал, перед ним была народным комиссаром поставлена задача добиться того, чтобы округ вышел на одно из лучших мест, которые, по оценке прошлого года, занимали Украинский, Белорусский и Ленинградский округа.

Я должен доложить, что благодаря тому исключительному напряжению, которое проявил командный и политсостав, при той большой помощи, которую нам народный комиссар лично оказал своим выступлением на окружной партконференции, всколыхнув все наши партийные организации, несомненно, за истекший год округом сделано многое и достигнуто многое. Но тем не менее, невзирая на проделанную работу, я не могу, товарищ народный комиссар, вам доложить, что та задача, которая вами была поставлена, нами полностью выполнена. Осталось еще много поработать кадрам начсостава и бойцам, чтобы Московский округ вышел на уровень достижений лучших округов РККА. Исключительными для нас, для начсостава Московского округа, безобразиями явились те большие недочеты, которые сегодня уже были отмечены т. Булиным. Это недочеты в караульной службе, затем серьезнейшие отрицательные явления, как-то очковтирательство, воровство, растраты и т.д.

В чем мы сегодня особо отстаем от Украинского, Белорусского и Ленинградского округов? Это в подготовке десантных частей. В связи с тем, что нам пришлось формировать и создавать вновь десантные части, мы отстали и не успели развернуть всей этой очень серьезной для нынешнего этапа развития наших Вооруженных сил отрасли боевой подготовки. Тяжелая авиация МВО не сумела выполнить полностью тех задач, которые на истекший год перед ней были поставлены.

Каковы же те задачи, которые должны быть поставлены на предстоящий учебный год?

Прежде всего нужно отметить, что указание на истекший учебный год являлись настолько исчерпывающими и полными, что вне всякого сомнения все эти задачи сохраняют свою силу и

на предстоящий учебный год. Но в чем же мы чувствуем некоторую слабость?

Первое — это неорганизованная работа высшего начсостава. И командиры дивизий, и командиры корпусов, и командующий округом зачастую заняты тем же делом, чем занимаются ротные командиры, батальонные командиры и командиры полков. Получается исключительное наслаивание и параллелизм в работе по подготовке одиночного бойца, по подготовке низовых подразделений, роты и батальона. Очевидно, мы сумели на протяжении последних лет, особенно за истекший учебный год, настолько подготовить наши средние и старшие командные звенья, что, вне всякого сомнения, высшему начсоставу необходимо больше внимания уделить на подготовку к той оперативной роли, которая предстоит во время войны. Поэтому за счет той работы, которая раньше выполнялась в низших подразделениях высшими командными инстанциями, во всяком случае до истекшего учебного года, необходимо увеличить работу над самим высшим начсоставом, т.е. развернуть в большем размере оперативную подготовку. Можно ли ограничиваться в этой работе только одними средствами связи, выходами в поле без большого привлечения войсковых частей? Безусловно, можно. Нам известно, что нигде за рубежом не практикуется такое обильное привлечение войск для подготовки высших командных звеньев, как у нас. А с другой стороны надо отметить, что совершенно правильны те взыскания, которые мы сегодня слышали в отношении чрезмерного расходования моторесурсов в нашей авиации и в мотомехчастях.

Для оперативного развития высшего начсостава, конечно, должны привлекаться авиация и мотомехчасти, но мы должны одиночными танками, одиночными самолетами обозначать войсковые соединения — танковые и воздушные.

Для практики высшего начсостава нам нужно безусловно более широкое, более смелое развертывание наших армейских маневров, но без войск, лишь со средствами связи. Казалось бы, в окружном масштабе, во всяком случае такие маневры — без войск, для командиров корпусов и дивизий нужно было бы организовать по крайней мере один раз в два месяца.

Дальше о системе управления. Прежде всего та ломка, которая намечена Штабом РККА, в отношении ликвидации исключительного обилия бумаги в оперативном руководстве, касается высших штабов, высших командных инстанций. Эта мера, крайне необходимая, крайне важная, так как практика и Московского округа показала, что крайнее запаздывание в осуществлении

оперативных мер, намеченных командованием, получалось в результате составления бесконечных полотнищ с расчетами.

В отношении задач, которые поставлены по танкам и по истребительной авиации. Прежде всего надо приветствовать намечаемое сокращение танковых групп. Конечно, достаточно иметь группы дальнего действия и группы поддержки пехоты, иначе говоря, вместо трех иметь только две группы. То, что т. Алкснис предложил в отношении применения истребительной авиации, я понимаю так: конечно, истреблять авиацию противника нужно и на земле, но для истребительной авиации наша главнейшая задача, центром тяжести ее деятельности все-таки должно оставаться уничтожение неприятельской авиации в воздухе, а не на земле. На земле могут уничтожать противника другие виды авиации, а вся борьба в воздухе должна лежать главным образом на истребительной авиации.

Что тормозит в основном наше развитие, развитие наших командных кадров, в особенности развитие высшего начсостава, от которого требуется при наших условиях слишком много? Что особенно тормозит техническое развитие нашего командного состава высших степеней? Это недостаточный общеобразовательный уровень. Я должен доложить, что мы в Московском военном округе не сумели выполнить полностью задачу, которая вами, товарищ народный комиссар, была поставлена в отношении прохождения программы установленной для поступления в технические академии. Я лично просил бы, чтобы нам дали еще льготный срок и просил бы не ограничиваться несколькими месяцами, а полагал бы, что если вы дадите еще целый год, то этого было бы немного, потому что общий уровень, особенно в области знаний математики в объеме требуемом для технических академий, очень низок.

Наконец, последний вопрос, это о нашей терминологии. Я полагаю, что в настоящее время у нас уже вполне достигнуто уяснение сущности вопроса взаимодействия больших масс авиации, больших масс танков, широкое применение совместно с этими техническими войсками также химических средств. Мне думается, что ввиду того, что в свое время надо было для уяснения сущности современного боя применять это понятие «глубокий бой»; поскольку к настоящему времени мы достигли уже уяснения того, как в бою применять эти средства, как обеспечивать взаимодействие, может быть, от этого слова «глубокий» лучше отказаться и применять общепринятые термины.

Баранов. Товарищи, приказ № 0101 ставил перед военно-санитарной службой большие задачи: добиться устойчивого санитарного состояния войск с тем, чтобы мы в войсках не только не имели эпидемических заболеваний, но чтобы и самая возможность появления их исключалась; добиться резкого перелома в оперативно-тактической подготовке медицинского состава и в санитарной подготовке бойца и командира; добиться усвоения ими элементарных знаний в этой области.

Совершенно естественно, что решение этих задач упиралось главным образом и в основном в разрешение первой задачи — это добиться резкого перелома и перестройки всей работы военно-санитарной службы.

Я должен сказать, что за 1934 г. Военно-санитарное управление РККА провело выездов в округа и в части в количестве 146. Для этого были мобилизованы не только работники Сануправления, но также и работники Военно-медицинской академии, института.

Этим бригадам удалось, мне кажется, выполнить или вернее помочь выполнять ту основную установку, которая была дана приказом № 0101, добиться резкого перелома в оперативно-тактической подготовке.

То, что этот перелом имеется — это констатировано многочисленными инспекциями, которые из центра были командированы в части и в округа. Это констатировано целым рядом учений, которые проводились Штабом РККА по линии 5-го Управления. И, наконец, это нашло лестную оценку со стороны наркома в его июньской директиве, где на основе инспекторского смотра 3 округов, указано, что санитарная служба действительно резко развернула работу по оперативно-тактической подготовке санслужбы, проводя живое и конкретное руководство на местах, и что подготовка санитарных тылов указанных округов находится на достаточной высоте.

Из всех округов, где проведены были инспекторские смотры, сегодня отстают только 2 округа в области подготовки санслужбы — САВО и ККА. В отношении всех остальных округов, повторяю, отзывы всех инспекций чрезвычайно положительные. Есть даже такие отзывы, которые указывают на то, что санитарные тылы подготовлены лучше, чем целый ряд других тылов. Вот это подтверждает и начальник Штаба РККА.

В этой области высшим и старшим начсоставом санслужбы вполне удовлетворительно отработаны и усвоены вопросы организации и управления санитарным тылом в сложных формах боя и операции.

Основной массой медсостава усвоен Устав санитарной службы. Санслужба полков удовлетворительно подготовлена к работе в полковых условиях; сократили составляющийся план и расчеты санитарного обеспечения боя; научились также осуществлять и маневр санитарными средствами. Хуже подготовлена та группа врачей, которые в 1933 г. и 1934 г. влились в РККА из гражданских органов.

Наряду с резким повышением санитарного уровня войск Красной армии чрезвычайно резко выросла количественно и качественно лечебная помощь. Я не имею возможности на этом останавливаться более подробно, но дам лишь такую справку о нашем охвате санитарно-курортной помощью, которая, как вы знаете, дает чрезвычайно большую зарядку для повышения темпов и качества боевой подготовки. Мы за 1934 г. пропустили через всю нашу сеть домов отдыха и санаторий на 90% больше командного состава, нежели это было осуществлено за 1933 г.

Наконец я останавлиюсь в двух словах и на вопросе подготовки бойца и командира. Товарищи, стыдно признаться, но на сегодня положение таково, что наш красноармеец вырос в санитарно-культурном отношении гораздо больше, чем младший и средний командир, а иной раз и старший командир. У меня возникает такое предложение, чтобы ввести для командного состава санитарно-технический минимум, ибо та санитарная безграмотность, которая существует на сегодняшний день среди командного состава, она приводит к тому, что на сегодня у нас медицинский состав в частях используется неправильно. Я считаю, что мы наш медицинский состав размениваем на те мелочи, которыми должны заниматься младшие командиры. У нас врачи привлекаются во всех случаях: грязь ли в уборной, грязно ли в казарме, грязно ли в кухне — везде привлекают врача, во всех этих случаях. Кроме врача, никто не привлекается.

Я не говорю, что врач не отвечает за ту грязь, которая встречается в частях. Он должен руководить этим делом и проявлять в этом вопросе бдительность. Но нужно к этому вопросу привлечь и младшего командира. Младший командир должен в первую очередь смотреть за тем, как красноармейцы одеты — чисто или грязно; младший командир должен смотреть за тем как в казарме — чисто или грязно, как в уборных — чисто или грязно и т.д. Врач уже должен осуществлять в этом деле инструктаж и контроль; он должен здесь руководить младшими и старшими командирами.

Не забывайте того, что разменивание врача на мелочи идет за счет понижения его квалификации, снижения в части лечебной работы, а также сокращения участия врача в деле боевой и физи-

ческой подготовки части в целом. Необходимо повысить ответственность командира за санитарные неполадки до уровня требований Устава внутренней службы. Разгрузка врача от мелочей даст возможность ему быть более полезным командиру в деле боевой подготовки, стрелковой и физической подготовки, обеспечит врачу больше времени для повышения его специальной квалификации.

В учебе 1935 г. — должна быть взята ставка на расширение специальной подготовки медсостава. На это нужно выделять до 50% учебного времени. Необходимо, чтобы врач в порядке командирской учебы изучал полевую хирургию, медицинскую помощь при поражении ОВ и т.д.

Выводы:

1. Санитарная служба в 1934 г. по большевистски дралась за темпы и качество своей боевой подготовки, за выполнение приказа наркома № 0101. Однако не все задачи, поставленные приказом, отработаны достаточно высококачественно.

2. В учебе санслужбы 1935 г. необходимо сделать резкий крен на специальную медицинскую подготовку с тем, чтобы санитарный начальник наряду с общекандирской подготовкой умел хорошо оказывать медпомощь в полевой обстановке.

3. Полученный в прошлом году санитарной службой урок послужил ей на пользу. На сегодня она готова выполнить и те новые задачи, которые поставит ей нарком на 1935 г.

РГВА. Ф. 4. Оп. 18. Д. 51. Л. 172—175.

Степной. По сравнению с 1932—1933 учебным годом, первым годом развертывания нашей боевой подготовки, только что истекший учебный год протекал в более упорной, трудной, кропотливой и сложной работе по «отделке» наших броневых сил. Вожделение и полевая эксплуатация являются краеугольным камнем всей нашей боевой подготовки, и в этом году мы добились такого уровня этих разделов, что по отдельным частям при 2—4-суточной боевой работе мы вышли с безаварийным составом машин (ЛВО). Это факт и факт колоссального достижения. Но одновременно мы имеем громадное количество поломок и эти поломки нас положительно душат. В чем причина? Это происходит, во-первых, за счет определенной грубости нашего вожделения и, во-вторых, вследствие того, что мы до сих пор еще не разработали один вопрос огромной важности, а именно: авиация имеет свою науку и теорию воздушной навигации — аэронавигацию; морской флот имеет уже старинную установившуюся науку — морскую навигацию; у нас же такой навигации не су-

ществует, а сама природа поверхности или «среда» земли гораздо сложнее, чем однородная среда воздуха и однородная среда воды. При отсутствии разработанной теории вождения и при наличии многотысячного состава танков нам грозят тяжелые последствия. Этот большой прорыв мы сейчас спешно восполняем и примерно в январе месяце мы сумеем вам, товарищ народный комиссар, представить результаты начальной разработки этого нового дела.

В огневом деле мы хорошо усвоили новую материальную часть. Что же касается самого ведения огня, то в этом году мы очень сильно отстали и осенью плелись на уровне 3 и крайне редко 4 упражнения. Фактически освоены стрельбы на медленном ходу, а на нормальных скоростях из спаренной установки стрелять не умеем. Этот значительный недочет лишь в очень малой степени может быть оправдан тем, что мы должны были осваивать сложное новое оружие.

Сейчас некоторые товарищи утверждают, что наш Курс стрельб слишком легок и прост, но следует по честному признать и признать теперь же, что это утверждение неверно*. Мы не можем и не должны учить танкового стрелка с первого упражнения на танках стрелять в условиях легкого быстро меняющегося рельефа грунта. Это принципиально и методически неверно. Отработка стрелка на всего лишь 6 элементарных упражнениях, из коих все разные, должна происходить не на ровном грунте, и только после этой работы мы должны переходить к боевым стрельбам. У нас, т. народный комиссар, 6 упражнений боевых стрельб. Мы требуем на боевых стрельбах обязательного их проведения на незнакомой, сложной и пересеченной местности. Этими 6 упражнениями можно достигнуть больших результатов, если только они выполняются так, как это установлено наставлениями. Но основные наши орудия требуют 7—9-километрового полигона и мы не имеем права стрелять на меньших полигонах. А таких полигонов у нас нет и найти их очень трудно. Я думаю, что на будущий год придется заранее, с самого начала, может быть, с зимнего периода отрекогносцировать все доступные места. Пусть их будет одно-два на бригаду, но все-таки такие места должны быть.

И последний вопрос, касающийся стрельбы. Это относительно стрельбы с остановки, этот вопрос очень скользкий. Имеют ли право командиры танков самостоятельно вести огонь с остановки или не имеют? Несомненно, остановка повышает меткость огня. Но одновременно мы срываем всякую возможность

* Подчеркнуто автором.

тактического управления танковой частью. Что это за командир батальона, который ради удобства огня начинает останавливать на современном поле боя по несколько раз свой батальон! Если же командиры танков начнут самостоятельно останавливаться, а затем на больших оборотах двигателей догонять ушедшие вперед танки, которые в свою очередь стремятся двигаться с максимальной скоростью, то, кроме абсолютной неразберихи, ничего не выйдет. Поэтому стрельба с остановки, хотя и повышает меткость стрельбы, но является очень скользкой вещью. Американцы считают, что с остановки имеет право вести огонь только танк против танка. Во всех остальных случаях стрельба с остановки воспрещается.

Огонь с хода является у нас основным видом огня и поэтому все упражнения нам нужно вести с хода.

Что касается тактики, то здесь, мне кажется, т. народный комиссар, что мы должны сделать большой перелом в вопросе ночных маршей. Французы и англичане с самого начала войны 1914—1918 гг. двигали на маршах танки преимущественно ночью. Мне кажется, что нам нужно резче поставить вопрос о ночных маршах. Нужно добиться того, чтобы нормальным маршем танков был ночной марш.

И последний вопрос о моторесурсе. Необходимо прекратить ту вакханалию, которая у нас происходит в этом отношении, и о чем нам докладывал Семен Петрович*. Но мы имеем и такие вещи, когда первая категория танков работает, а третья стоит в парках, или машины из первой категории переводятся в третью и обратно.

Ворошилов. А вы для чего там сидите?

Гамарник. Вы привлекли кого-нибудь к ответственности за такие вещи?

Голос с места. Мы по этому поводу давали неоднократные указания.

Степной. Я вношу следующее предложение: все 100% материальной части танков поставить в неприкосновенный запас и разрешить ежегодный расход для всех машин только в размере 25 моточасов и не больше. Моторы смогут обслужить наши нужды. После 110 часов работы мотор М-5 должен идти в переборку, т.е. по существу заводской ремонт; в таком случае лишь через 4 года, а то и много позже потребуются их замена. Одновременно я предлагаю сверх штата оставить на батальон в течение всего года на все занятия и учения 5 машин. (*Движение и шум в зале.*)

* Урицкий.

Голос с места. Тов. нарком, мы по их же программам расходовали моторы.

Степной. Я предлагаю в качестве стандарта оставить 5 сверхштатных машин на батальон для всех видов учебы. Если у каждого командира будут стоять танки с 100% запасом моторесурса, то это означает, что часть в любой момент готова к бою. А что мы имеем сейчас, т. народный комиссар?

Мы имеем такое положение, что наша первая категория, составляющая 50% всех машин, только и может быть реально принята в расчет. Повторяю, фактически на военное время мы имеем в лучшем случае только 50% наличных танков.

РГВА. Ф. 4. Оп. 18. Д. 51. Л. 176—179.

Никольский. Товарищ народный комиссар неоднократно подчеркивал, что конский состав это — один из видов боевого оружия. В приказе № 0101 было указано, что командование, политорганы, ветеринарный состав в большинстве дивизий не вел решительной борьбы за сбережение конского состава. Отсюда, естественно, и задачей на 1934 г. было поставлено — борьба с заболеваемостью, с потерями, борьба за стопроцентную выслугу конским составом положенного срока службы, за образцовое состояние войсковой части.

Каковы итоги выполнения этого приказа. Надо сказать, что в результате принятых мер улучшилось состояние конского состава, возросло внимание к нему. Культурная конюшня является уже не исключением. Это нужно сказать особенно в отношении кавалерийских частей, где конюшня по своему оборудованию является не только хорошей в отношении размещения конского состава, но нередко, что относится особенно к полкам 1-й и 3-й кд, и школы, где боец может найти все необходимое по сбережению и уходу за конским составом.

Снизилась заболеваемость конского состава. Такое заболевание, как сап, который является бичом для конского состава и бичом в отношении конского состава основных коневодческих районов страны, в Красной армии за последнее полугодие не имеет места. Снизилась потеря. За 1934 г. по сравнению с 1933 г. потери снизились на 2000 лошадей.

Таким образом, благодаря вниманию к конскому составу, благодаря улучшению ветобслуживания, сбережено больше двух кавалерийских полков. Эти достижения явились результатом выполнения приказа народного комиссара № 0101 и директивы зам. наркома обороны т. Гамарника № 109²², где указывалось на необходимость беспощадной борьбы с потерями конского со-

става и подчеркивалось образцовое отношение комсомольцев к делу сбережения конского состава. Но должен сказать, что эти достижения все же есть не больше не меньше, как перелом, ибо в 1934 г. Красная армия потеряла 4777 лошадей, т.е. почти кавалерийскую дивизию. Этот урок не может не быть особенно ощутителен, когда убыль конского состава в стране еще не приостановилась. Эти потери исходят из двух источников, с одной стороны, от болезней, а с другой — от так называемых несчастных случаев. В 1934 г. эти несчастные случаи, уже отмеченные не раз приказом народного комиссара, имели место почти во всех округах. В Ленинградском военном округе благодаря неисправности электропроводов погибла 21 лошадь. Имелись случаи гибели лошадей от движения поездов, от пожаров, от переломов конечностей и от других механических повреждений и т.д. В 6-й горно-кавалерийской дивизии за лагерный период убыло 44 лошади, из них 9 от несчастных случаев и 7 пропало без вести. Этот перечень, товарищи, можно продлить еще дальше. Я говорю, что нет ни одного округа, который был бы свободен от потерь, так называемых несчастных случаев, но это свидетельствует о том, что делу сбережения конского состава еще не уделялось должного внимания.

К этому я должен прибавить еще то, что наряду с потерями в каждом округе ежегодно выбраковываются лошади, не выслужившие положенного срока службы. Но, товарищи, может быть, какой-то процент законных потерь должен быть? Должен сказать, что в Красной армии имеются части, где потери не превышают 3—4 лошадей. И больше того, есть войсковые части, где потерь вовсе нет. Это говорит о том, что все эти потери вполне устранимы.

В связи с этим я хочу остановиться еще на одном вопросе: об оценке боевой подготовки. Я считаю, что оценка боевой подготовки есть вместе с тем оценка боевой готовности части. На практике получается так, что то или иное войсковое соединение занимает первое место по своей боевой подготовке, а в отношении конского состава там потери крайне велики. Таким образом получается разрыв между квалификацией боевой подготовки, с одной стороны, и боевой готовности части, с другой. Я считаю, что этот разрыв ни в какой мере не может мобилизовать внимание командиров и красноармейцев на выполнение приказа народного комиссара о сбережении конского состава.

Последний вопрос — это в отношении подготовки ветеринарного состава. За этот год через систему курсов, через систему сборов прошло свыше 900 чел. высшего, среднего и старшего ветсостава. Конечно, эта подготовка дала свои положительные

результаты, но вместе с тем я не могу не подчеркнуть ту отрицательную сторону, что, когда в войсковых частях готовился ветсостав, совершенно не учитывался бюджет времени, необходимый для его специальной подготовки. Больше того, зачастую не учитывали бюджет времени, необходимый для его прямых обязанностей по ветеринарному обслуживанию войсковых частей.

Таким образом при анализе этого положения надо прийти к выводу, что задачи на 1935 г. в отношении сбережения конского состава и в отношении подготовки ветеринарного состава должны в основном остаться теми же, что были в 1934 г. Я думаю, что при дальнейшем повышении внимания делу сбережения коня и ветеринарной службы, та задача, которая поставлена народным комиссаром, будет разрешена полностью.

РГВА. Ф. 4. Оп. 18. Д. 51. Л. 180—182.

Синявский. Товарищи, я хотел коснуться трех вопросов, которые, по моему мнению, еще не получили разрешения за текущий год в боевой подготовке.

Первый вопрос — приказом № 0101 ставилась задача обратить особое внимание на освоение радиотехники, авиации и мотомехчастей. Оценка, которую дали начальник Воздушных сил и начальник Автобронетанковых войск* по данному вопросу, правильная. Я хочу только дополнить те недочеты, которые нами еще не ликвидированы.

В отношении авиации.

1) Не все еще летчики-наблюдатели выполнили те нормы по радио, которые поставлены приказом наркома. Здесь равномерности в боевой подготовке всех частей авиации нет. И это мы должны в 1935 г. выправить.

2) У нас неплохо отработана радиосвязь в тяжелых и легких бригадах, но еще очень слаба специальная радиоподготовка в истребительной авиации. Правда, мы не дали своевременно и в достаточном количестве материальную часть, мы начнем подавать ее только с конца этого года. Поэтому за изучение радиосвязи в истребительной авиации в 1935 г. надо основательно взяться.

3) Маячное дело. Устойчивого вождения по радиомаякам мы еще не достигли. Наличие той материальной части, которую мы имеем, позволяет решить эту задачу.

* Следует читать «начальник Автобронетанкового управления РККА».

В отношении подготовки по радио в мотомехвойсках я вполне согласен с оценкой т. Халепского и хотел бы только дополнить те недочеты, которые мы еще не изжили в автобронетанковых частях. Совершенно правильно, что материальная часть радиостанций работает устойчиво. Но на маневрах в трех округах я лично видел, что комсостав, как правило, радиостанциями пользоваться не умеет. Когда танки проходят в глубину оборонительной полосы, радиосвязью пользоваться не умеем. А здесь минуты и секунды решают дело. Поэтому радиосигналы должны четко и быстро приниматься.

По специальной подготовке. Связисты танковых частей подготовлены хорошо. Командиры-танкисты — подготовлены также неплохо, но выше — командиры рот, командиры батальонов — радиотехники не знают. Этим объясняется слабое использование радиотехники штабами автобронетанковых войск.

Второй вопрос, который был поставлен приказом № 0101 и еще в армии не решен — это обеспечение непрерывности управления и устойчивости связи внутри соединений и при взаимодействии войск. Этот вопрос, по-моему, один из центральных.

Почему хромает непрерывность управления? Казалось бы на данной стадии у нас есть все возможности, чтобы создать непрерывность управления. Средств связи у нас достаточно. Армия в основном радиофицирована. По линии авиации и мотомехвойск радиостанций вполне достаточно для боевой подготовки.

Комбинированное применение того или иного средства связи в процессе боя (радио, посыльные автомобили и проч.), в зависимости от условий боя, давало возможность решить эту задачу. Но почему это не делалось? Командир корпуса т. Туровский совершенно резонно разъяснил, что до тех пор, пока сами общевойсковые начальники не освоят средств связи, в первую очередь радиотехнику, они не смогут и не сумеют ставить грамотные задачи начальнику связи в процессе боя. Этот вопрос бесспорный: до тех пор, пока общевойсковые командиры не будут знать радиотехники, так как они знают, скажем, стрелковое дело, грамотных задач по связи они ставить не смогут. В силу этого они и начальника связи рассматривают только как узкого специалиста, обязанность которого исправлять те или иные технические повреждения. А ведь командир-связист должен быть хорошим командиром-организатором и главное — тактически грамотным. Тут и вина самих начальников связи. Народный комиссар в своем приказе № 0019 указал, что общевойсковые командиры не информируют начальников связи по оперативной и тактической обстановке, что они не ставят им задач в процессе боя, но лично я видел, что и начальники связи сами не добива-

ются получения этих указаний. Получается, что штаб и начальник связи работают изолированно друг от друга.

Следующий вопрос — это связь при взаимодействии войск. Я уже сказал, что это один из центральных вопросов, который мы еще не решили. В современном бою при слабой организации связи взаимодействия нельзя себе представить как могут действовать танки, если они не будут поддерживать устойчивую связь с пехотой, с артиллерией и авиацией, причем такую связь, где радиосигналы должны быть буквально автоматизированы, где их передачу придется доводить до минут и секунд, где такой сигнал будет играть решающую роль. Вот этой четкости, автоматизации, а она обуславливает и требует не только хорошей специальной подготовки, но и четкой и гибкой lain организации*, связи взаимодействия — мы еще не решили. Задачу связи взаимодействия мы в 1935 г. должны решить.

Третий вопрос — это роль радиотехники в современных вопросах управления и организации связи. Два года тому назад многие товарищи считали, что проволока — телефон — основное средство связи, все остальное есть вспомогательные средства. Это неправильно. Конечно, все средства эффективны при умелом их использовании, но при современной огневой насыщенности армии, при наличии моторов базироваться в основном на проволоку мы не можем. В бою ее будут рвать, по темпам боя мы ее прокладывать своевременно не сможем. Этим не снимается вопрос о значимости проволоки, но сейчас, по-моему, радио является одним из основных средств связи. Эту технику должен изучать весь начсостав армии, иначе мы с вопросами связи будем топтаться на месте. По этому вопросу приказ народного комиссара № 0019 категорически требует, чтобы командир части и его штабы изучали основные средства связи, и в особенности радио. Пока что выполнение этого пункта приказа № 0019 проводится неудовлетворительно. До тех пор, пока каждый наш общевойсковой начальник радиотехники не освоит, мы то огромное количество радиостанций, которое имеет армия, использовать не сможем, и гибкой и устойчивой связи внутри соединений и при взаимодействии войск не создадим.

И последнее. В отношении кавалерии. Семен Михайлович** совершенно резонно сегодня поставил вопрос о том, что на оснащение связью кавалерии не обращается должного внимания. Пока что у нас кавалерия вооружается пехотными средства-

* Подчеркнуто автором.

** Буденный.

ми связи. Я не говорю, что для кавалерии нужно создавать особую систему вооружения.

Ворошилов. Так это ваша обязанность.

Синяевский. Правильно, т. народный комиссар, и я вам докладываю, что мы это дело в 1935 г. выправим. Мы уже из пехотной станции сделали неплохой образец кавалерийской станции, мы приспособили ее к седлу и она работает хорошо, с дальностью действия примерно около 30 км. Совместно с инспектором кавалерии мы в 1935 г. возьмемся за связь и вооружение и это дело постараемся выправить.

РГВА. Ф. 4. Оп. 18. Д. 51. Л. 183—186.

Киреев. Мне, товарищ народный комиссар, приходится доложить о выполнении приказа № 0101 на новом театре, созданном и оснащем новейшей современной техникой — Морских силах Дальнего Востока. Там приходилось нам работать и проводить боевую подготовку в несколько особых условиях. Во-первых, театр, который нужно было осваивать с его климатическими и другими особенностями, гораздо труднее, чем наши основные театры, как Балтика и Черное море. Во-вторых, трудно поддерживать боевую готовность, чтобы иметь возможность каждую минуту выполнить те боевые задачи, которые возложены на Морские силы ДВ, проводить боевую подготовку при бурном росте Морских сил Дальнего Востока. Коротенько в цифрах можно привести следующие данные по линии личного состава, характеризующие те условия и темпы роста, при которых нам приходилось вести работу. Если данные к 1 ноября 1932 г. взять за 100% в отношении личного состава, я не буду говорить о количестве, а оно исчислялось в несколько тысяч, то рост наш на 1 ноября 1933 г. выразился в 227%, а на 1 ноября 1934 г. — в 674%.

Из этих данных вы поймете, в каких сложных условиях нам приходилось разрешать задачи освоения той новой техники, которую нам давали в значительном количестве, благодаря исключительному вниманию к МС ДВ со стороны народного комиссара т. Ворошилова, заместителя народного комиссара т. Гамарника, а также принятых особых мероприятий по Дальнему Востоку ЦК нашей партии и лично т. Сталиным.

И вот задача освоения этой мощной техники, отработки кадров — и одновременно прохождение боевой подготовки с тем, чтобы, несмотря на нашу молодость, иметь возможность полностью использовать эту технику, полностью освоить ее — эта задача более-менее успешно разрешалась за истекший год. Для

характеристики роста наших боевых средств я приведу здесь цифры, опубликованные за последнее время в японской прессе. По их сведениям, подводных лодок на Дальнем Востоке мы имеем: по одним источникам — 30, по другим — 46, по третьим — около 83 подводных лодок. Я не буду говорить, какая из этих цифр ближе к истине, но хочу только сказать, что при хорошей разведке, которую японцы имеют, некоторые из этих сведений близки к действительности.

Нам нужно было принять все меры, чтобы эти новые боевые корабли знали театр, я уже сказал особенно трудный театр, и умели выполнять боевые задачи, возложенные на МС ДВ, а личный состав, в том числе начсостав, был сколочен, понимал задачу взаимодействия и умел взаимодействовать. Положив в основу этой работы те установки, которые давались наркомом в приказе № 0101 — это совместные действия нашей авиации с подводными лодками, нанесение сосредоточенного удара всеми имеющимися у нас средствами.

Мы уже сейчас на наших Морских силах ДВ имеем более или менее правильно сколоченную военную организацию и основные боевые элементы, я не буду говорить какие, но хотя бы по линии довольно мощной береговой обороны, подводного и надводного флота, а также авиацию всех ее классов.

Для краткой иллюстрации проделанной на Морских силах Дальнего Востока работы я хочу сказать следующее: что если 2 года тому назад во Владивостоке довольно распространенным было среди гражданских ответственных работников мнение о том, что ночью он ложится гражданином СССР, а встать может подданным Микадо, то сейчас уже этих настроений нет потому, что Владивосток на сегодняшний день по огневым средствам и даже по степени боевой подготовки, я считаю, уже догнал своего собрата — Кронштадт (вооружение Кронштадта многим из вас известно).

Как мы боролись за выполнение приказа по боевой подготовке? Возьмем наши основные элементы боевых сил: тяжелую авиацию, подводные лодки и артиллерию. Наша тяжелая авиация в этом году провела довольно ответственный и интересный сбор с использованием тяжелой авиации на предельном радиусе действия. Надо сказать, что этот сбор, результаты которого были отмечены специальным приказом наркома, дал очень много интересного и мы его провели неплохо, правда, при активнейшей помощи нам со стороны УВВС и лично нач. штаба т. Хрипина.

Но эти наши весенние успехи немного успокоили и демобилизовали наших авиаторов. Летом мы имели некоторую лихорадку и даже пару катастроф, в том числе одну довольно

серьезную. Потом развернули вокруг этого большую работу и надо сказать, что наша тяжелая авиация значительно подтянулась и к настоящему времени сработали уже рядовые экипажи по выполнению задач, которые были проведены весною на дальний перелет.

К слову говоря, я не могу согласиться с выдвинутым предложением т. Лапиным о том, что можно в течение полугода выполнить задачи боевой подготовки, которые возлагаются на тяжелую авиацию, а потом использовать ее по транспортировке грузов.

По результатам боевой подготовки этого года, очень напряженной, которую провела наша тяжелая авиация, надо сказать, что еле-еле хватило времени для того, чтобы выполнить, во-первых, задачи самостоятельного действия авиации, во-вторых, задачи тяжелой авиации при взаимодействии с флотом, взаимодействии с подводными лодками. Поэтому я лично очень осторожно отношусь к этому предложению, тем более что климатические особенности на Дальнем Востоке (туманы и дожди на протяжении месяцев) сокращают возможность использования тяжелой авиации. Все это говорит о том, что надо очень продуманно отнестись к использованию тяжелой авиации, тем более что на Дальнем Востоке нам необходимо экономить наши боевые ресурсы.

По линии боевой подготовки нашего подводного флота надо сказать, что отработка кадров создает большую текучесть. Нам приходится с подлодок, которые уже плавают, снимать личный состав и укомплектовывать им новые единицы, правда, при очень активной помощи наших основных старых театров, как Балтика и Черное море. Морским силам ДВ приходится довольно быстро осваивать значительное количество новых боевых кораблей, поставляемых ударными темпами нашей промышленностью. Конечно, мы еще не можем похвалиться и доложить народному комиссару, что у нас все благополучно в этом отношении. Наряду с большой проделанной работой на некоторых, в особенности новых кораблях, нет еще достаточно четкой сколоченной организации, и здесь нам предстоит еще много и много работы.

В деле проведения тактической подготовки у нас проведены интересные игры, в особенности совместная игра с ОКДВА, которые значительно повысили уровень тактической подготовки начальствующего состава.

Проведенные учебно-боевые операции, малые и большие учения, а также сосредоточенный удар всех Морских сил, в том числе береговой обороны, авиации и торпедных катеров, как у

главной базы, так и на побережье, показали, что на сегодня в некоторых опорных пунктах Приморья, Морские силы Дальнего Востока представляют достаточную силу и как т. народный комиссар на XVII съезде партии сказал: «Могут маленько поломать бока противнику». Я могу добавить, что на сегодняшний день мы можем поломать бока ему достаточно изрядно.

В нашей боевой подготовке безусловно еще не отработан ряд задач, которые были поставлены приказом № 0101, в особенности в смысле ночных действий. Я здесь хочу некоторую претензию предъявить Я.И. Алкснису. Он в своем докладе ничего не сказал о морской авиации. Когда я в обеденный перерыв напомнил ему об этом, то он ответил: «Ну что же отбивать хлеб у т. Орлова!»

Голос с места. Тов Орлов говорил.

Киреев. Да, т. Орлов говорил. Но надо сказать, что в отношении морской авиации, в особенности, в отношении специальных ее видов — как торпедной авиации, чувствуется недостаточное внимание к ней со стороны Управления Военно-воздушных сил, в особенности в смысле снабжения специальным хозяйством и оборудованием. В Морских силах ДВ имеется одно очень крепкое объединение торпедной авиации, активно желающее с флотом работать и полностью отдающееся этому делу. Но оно этого сделать не может в силу недостаточного технического снабжения и вооружения.

Алкснис. Это я не снабжаю.

Киреев. Нет, вы снабжаете.

В отношении корректировочной авиации еще в прошлом году я имел информацию от дальневосточников о том, что там дело обстоит слабо. Тяжелую артиллерию на Дальнем Востоке мы не сможем полностью отработать, если не будем иметь хорошей корректировочной авиации, тем более что при наличии современной авиации у противника поставленными им дымзавесами мы можем лишиться возможности использовать всю мощность артогня. К этому нужно добавить, что мы получили в этом году корректировочную авиацию в таком виде, что ее состав оказался сухопутным, никогда моря не видевшим и сейчас еще не могущим работать на море. Кроме того, поплавки самолетов в таком состоянии, что самолеты не могут летать, а из этого та дальнобойная артиллерия, которая у нас имеется, не может быть полностью подготовлена потому, что ее лимитирует корректировочная авиация на сегодняшний день.

В отношении других моментов. Я доволен выступлением т. Меженинова, который затронул вопрос необходимости соответствующей подготовки наших тыловых организаций. В отно-

шении хотя бы такой организации, как ВХУ, которой надо полностью и целиком повернуться лицом к Морским силам, в особенности, к Морским силам Дальнего Востока. Вот маленький пример, очень интересный. Мы пытаемся из подводных лодок выжать полную возможность в смысле увеличения оперативного радиуса их действия и автономности, но нас лимитируют следующие причины. Для того чтобы подводные лодки вышли на 10—20 суток плавания в море вне своих баз нужно по тем нормам и сортам, которые существуют в ВХУ, снабдить такой продукцией, которую не погрузишь на подлодки. Когда мы это провели на практике, то получилось то, что для того, чтобы иметь максимальный радиус действия подлодки, вышедшей в море, хозяйственники привезли 18 баранов, 12 пудов квашеной капусты, 11 пудов муки, 10 мешков картофеля и проч. Это на подводную лодку, где не то что за каждый кубометр, но за каждый сантиметр нужно бороться, где электроэнергия является основной движущей силой под водой и затрачивать ее в таком количестве на приготовление такого вида продукции нецелесообразно. Нельзя такой продукцией снабжать подводные лодки. Выходит, нужно две запасных торпеды выбросить из подлодки, чтобы разместить эту продукцию.

Затем, не соответствует своему назначению и вещевое снабжение — полушубки овчинные, валенки портят в подводной лодке воздух, тогда как каждый грамм кислорода является очень важным для подводника, тем более что в военное время подводным лодкам не дадут плавать над водой. Поэтому необходимо ВХУ более продуманно подойти к этому вопросу. Несмотря на то что Реввоенсоветом МС ДВ* проделана большая работа в смысле разработки концентрированных видов продукции для подводников, на сегодняшний день этот вопрос еще не разрешен и ВХУ нужно больше повернуться лицом к нашим нуждам. Это же относится и к т. Баранову (Санупр РККА) в смысле руководства санитарным обеспечением МС ДВ, если посмотреть на то количество трудовпотерь, которые у нас имеются среди личного состава. Нужно учитывать трудности, в особенности подводного плавания и службы авиации на МС ДВ, где мы не имеем возможности отправлять на южные курорты начальствующий состав из-за дальнего расстояния. Нужно создавать эту базу «ремонта» личного состава на месте. В этом отношении, т. народный комиссар, в смысле санитарного обслуживания и домов отдыха на нашем театре дело обстоит хуже, чем в любом другом округе. Процент обеспечения коечной сетью, санаторно-курорт-

* Реввоенсовет МС ДВ существовал до 22 ноября 1934 г.

ным лечением личного состава Морских сил Дальнего Востока гораздо ниже, чем имеет на Рабоче-крестьянская красная армия на сегодняшний день. Просим в этом отношении оказать нам существенную помощь.

В отношении боевой подготовки нас еще лимитируют плавучие средства — буксиры и щиты, которые могли бы служить мишенью для подлодок, торпедных катеров и батарей береговой обороны. Таких средств мы имеем крайне недостаточно, и нам нужно помочь в этом отношении, иначе интенсивность боевой подготовки очень страдает.

Нам надо учить наши подлодки атакам по быстроходным целям, тренировать в стрельбе батареи по быстроходным мишеням, потому что нельзя их учить на 6-узловой скорости, так как в военное время противник будет делать 18—20 и больше узлов. Следовательно, нужны современные плавучие средства и щиты.

Еще несколько слов о тактической подготовке. Мы отработали на осенней боевой операции сосредоточенный удар Морских сил в более или менее простой обстановке. Надо переходить на высший класс. Надо несколько усилить наши средства, в частности авиацию, ибо необходимо при СУ* не только поставить дымовую завесу и поставить ее умело, но и одновременно с атакой тяжелой авиации, торпедных катеров и подлодок, предварительным налетом штурмовой авиации сбить артиллерийский и противовоздушный огонь противника, нарушить его боевой порядок, чтобы успешно произвести эту атаку. Следовательно, с точки зрения дальнейшей тактической отработки Морских сил совершенно необходимо проводить совместный удар в более сложной обстановке и придать соответствующие, обеспечивающие успех атаки средства, как штурмовая авиация, дымзавесчики и прочее.

Это основное, что я хотел сегодня доложить. Я думаю, что было бы очень хорошо, чтобы те организации, о которых я здесь говорил, сумели нам активно помочь в выполнении тех задач, которые поставлены перед нами народным комиссаром. Я думаю, что той напряженной работой, которая была проделана личным составом за истекший год, мы сумеем и на будущее время разрешить поставленные перед нами задачи, чтобы, несмотря на молодость нашего театра, выйти в передовые ряды нашей РККА. Над этой задачей мы будем по ударному работать и надеемся ее удачно разрешить.

Ворошилов. Объявляется перерыв до завтра.

РГВА. Ф. 4. Оп. 18. Д. 51. Л. 187—194.

* Сосредоточенный удар.

Эйдеман. Тов. Егоров в своем докладе совершенно правильно подчеркнул то исключительное значение, какое в современной глубокой операции и современном бою получают авиадесанты, как один из решающих факторов сковывания оперативно-тактической свободы противника.

Мы можем без преувеличения сказать, что в истекшем учебном году наша Красная армия вплотную подошла к решению этой задачи, но ее еще полностью не решила.

Я не хочу останавливаться на вопросах организационного порядка и на вопросах техники производства самих десантных операций, о которых здесь достаточно подробно говорил специалист этого дела в нашей армии т. Коханский.

Я хочу остановиться на вопросах тактики десантных отрядов. Если в деле оперативно-тактического применения десантных отрядов у общевойсковых начальников существует ясность, и мы можем не сомневаться, что десантные отряды будут правильно применены, то вопрос тактики действий самих десантных отрядов до настоящего времени является самым уязвимым и слабо разработанным местом.

Для меня не подлежит никакому сомнению, что десантные отряды, действующие в тылу противника, не могут действовать по принятой тактике действий регулярной Красной армии. Если они будут действовать на основе тактики всей Красной армии, то они своей задачи по сковыванию оперативно-тактической свободы противника не выполняют.

Как это ни странно звучит, но факт, что на основе развивающейся технической базы, на основе развития у нас механизации и авиации создаются новые возможности и новые перспективы в смысле развития партизанской войны в широком смысле этого слова в тылу противника, это средство, которое помогало дублировать* действия на фронтах Гражданской войны, мы не можем забывать. Между тем, если посмотреть, как обстоит сейчас с этим вопросом, с вопросом подготовки начсостава на новой базе, то надо сказать, что даже в нашей литературе мы перестали разрабатывать громаднейший опыт Гражданской войны по партизанским действиям.

Мы сейчас вплотную подошли к вопросу создания специального наставления по тактике действия партизанских отрядов.

* Так в тексте.

Тов. Коханский неправильно утверждает, что можно любую пехотную часть посадить на самолет и сделать ее десантной частью. Десант — слишком дорогостоящее средство, чтобы таким образом ставить вопрос. Каждый боец десантного отряда должен быть особым бойцом, каждый боец десантного отряда должен быть снайпером, чтобы ни одна пуля его не пропадала зря, чтобы каждый выстрел его дал бы максимальный эффект. Подготовка командира этой части также должна быть особой. Естественно, что идти по пути выбрасывания в тыл противника случайных частей нельзя.

Я хочу особо подчеркнуть те огромные перспективы, которые в деле широкого применения в будущей войне десантных операций разворачиваются в связи с тем, что парашютный спорт является одним из наиболее любимых видов спорта нашей комсомольской осоавиахимовской молодежи. Разве об этом не говорит тот факт, что к сегодняшнему дню мы по всей стране имеем 200 парашютных вышек, с которых прыгают сотни тысяч людей? В одной Москве в течение последнего года прыгнуло с вышек свыше 60 тыс. чел. При этих вышках создаются кружки первой ступени по развитию парашютного спорта, в которых люди готовятся, изучают элементарные основы авиации, основы парашютного дела. Мы имеем тысячи молодых людей, комсомольцев, обученных прыжкам с самолетов. На целом ряде заводов создались парашютно-десантные отряды. К молодежи, идущей в отряды, мы предъявляем такие требования, как иметь значок «ГТО» и быть «Ворошиловским стрелком» второй ступени.

Мы подошли к такому моменту, когда пора уже ставить вопрос о создании, может быть, специальной небольшой инспекции при Штабе* или при ВВС, которая занималась бы вопросами десантного дела в армии и развитием парашютного спорта в стране.

Следующий вопрос — вопрос глубокой тактики. Тов. Егоров совершенно правильно поставил вопрос борьбы за высшие формы искусства оперативно-тактического вождения в современной сложной операции и бою.

Не скрою, товарищи, что у нас в кулуарах после доклада Александра Ильича** раздаются отдельные недоумевающие голоса: не был ли по вопросам глубокой тактики сделан шаг назад в докладе т. Егорова? Не было ли это отступлением от того, что

* Штаб РККА.

** Егоров.

говорилось на предыдущем пленуме?* Такие голоса могут раздаваться в результате непонимания доклада т. Егорова, который был направлен, острие которого было направлено именно в защиту глубокой тактики и против подмены этой глубокой тактики трафаретом, шаблоном.

Голос. Схемой.

Эйдеман. Схемой. Вот против чего был направлен доклад т. Егорова.

Мы не должны закрывать глаза на то, что у нас такая подмена глубокой тактики трафаретом, шаблоном и схемой существовала некоторое время. Это был неизбежный этап в нашем оперативно-тактическом развитии. Припоминаю свое собственное тактическое развитие** тогда, когда мы столкнулись с новыми средствами борьбы при развитии техники. Сказывалась и наша некультурность. Невольно приходится прибегать к схеме, к трафаретам, к шаблонам, чтобы уже потом по-настоящему приступить к изучению тактики глубокого боя. Для нас в этот период трафарет и схема играли такую же роль, какую играет букварь в овладении грамотностью для неграмотного человека. Мы сейчас имеем такой рост в нашем развитии, такие достижения, что мы обязаны и в вопросе дальнейшего роста вождения и искусства оперативного управления резко обрушиться на схематизацию и шаблонирование боя.

Возьмем такой вопрос, как прорыв укрепленной полосы заранее остановившегося противника. Этому виду боя, нового и неизвестного в первые годы существования Красной армии, мы одно время уделяли огромное внимание. Это, естественно, потому что здесь, при атаке заранее остановившегося, серьезно укрепившегося противника, находят наиболее полное применение все те новые средства борьбы, которые получила наша Красная армия, и наиболее четко, наиболее полно, наиболее остро выступают вопросы взаимодействия и тактического и оперативного использования этих средств борьбы. Вот почему мы так длительно остановились в работе Красной армии на этих вопросах. Вместе с тем мы не можем закрывать глаза на то, что многое из этого, своеобразного и далеко не единственного и решающего вида боя, механически переносится в действие войск в маневренной войне. Когда вы имеете иные условия боя, когда у вас наступление не на заранее, а на только что остановившегося противника, то вы его обязаны атаковать без всякой потери времени — путем развертывания боя из глубины.

* Имеется в виду предыдущее заседание Революционного военного совета РККА.

** Так в тексте.

Тов. Егоров выступал тут против так называемого периода борьбы за уничтожение охранения противника, против того, что мы понимаем под действием передовых батальонов — тогда, когда мы наступаем против заранее остановившегося и укрепившегося противника. Я думаю, рано еще говорить, что мы должны отказаться от тактики методического прорыва охранения противника, заранее остановившегося и укрепившегося. Но неправильно, вредно, опасно, если эта тактика, а к сожалению часто так и бывает, шаблонно переносится в маневренные условия, когда каждый час выигрыша времени есть польза для противника, там каждый час помогает противнику завершить свою оборону.

В заключение, я хочу сказать несколько слов об Осоавиахиме (*звонок председателя*), потому что о нем не говорят.

Ворошилов. Кроме вас, никто не скажет.

Эйдеман. Нет, вероятно, скажут, потому что в этом году по приказу народного комиссара командиры РККА стали заниматься Осоавиахимом. Народный комиссар приказал создать по линии РККА специальные комиссии для проверки и укрепления кадров Осоавиахима и мы сейчас получили в РККА, хотя и с 2-недельной подготовкой, но все-таки специалистов в области осоавиахимовских вопросов. Поэтому мне думается, что в этом зале не могут не найтись такие товарищи, которые скажут об Осоавиахиме.

Я хочу только охарактеризовать то, что представляет Осоавиахим на сегодня.

Состояние Осоавиахима может быть охарактеризовано оценкой той материальной базы Осоавиахима, которая Центральным Комитетом в его решениях боевой подготовке Осоавиахима признана достаточной для поднятия всей осоавиахимовской работы на более высокий уровень, чем она находится сейчас. Назову всего несколько цифр.

Я беру авиационную работу — наиболее сложную отрасль работы Осоавиахима. Что мы имеем тут?

В тех 106 авиаклубах, которые имеются в распоряжении Осоавиахима, сосредоточено свыше 600 самолетов, в том числе 1/6 часть этих самолетов — самолеты Р-5. В наших планерных кружках мы насчитываем свыше 1,5 тыс. действующих планеров. Еще более резко выросла остальная материально-техническая база Осоавиахима. Достаточно назвать вам такие цифры, что в распоряжении этого добровольного общества мы имеем сейчас 300 000 винтовок, из них 150 000 составляют только мелкокалиберные винтовки, а остальные — учебно-боевые винтовки.

В распоряжении этого общества мы имеем свыше 3,5 тыс. пулеметов, из которых большая часть боевых пулеметов. К этому можно прибавить 200 танков, довольно большое количество военно-химического имущества для того, чтобы вы поняли, насколько серьезны те материальные средства, которыми обладает это общество и, опираясь на которые, оно работало в тех 800 лагерях, которые были развернуты в этом году.

Однако, если подойти к самому качеству работы Осоавиахима, то приходится признать, что это качество значительно ниже. Нас не могут обмануть те первые успехи и отзывы, которые мы имеем из войсковых частей, о новых людях призыва этого года в связи с тем, что на них во многом сказывалась уже работа Осоавиахима. Вот т. Хмельницкий — командир Пролетарской дивизии — он прямо говорит, что призыв этого года, особенно в части городского контингента, значительно изменился по своей подготовке по сравнению с 1933 г. Он говорит, что многие проходили по 1 и 2 раза стрельбу из боевых винтовок и пулеметов, что чувствуется громадная работа, особенно среди городских ребят. Он ставит вопрос о том, что среди отдельных групп бойцов придется пересмотреть нормы подготовки 1-й ступени.

Но, несмотря на такие отдельные отзывы, мы должны признать, как это и было отмечено решением Центрального Комитета, что качество работы Осоавиахима еще неудовлетворительно и не соответствует тем материальным предпосылкам, которые имеются в распоряжении Осоавиахима.

Низкое качество работы Осоавиахима зависит от двух причин. Во-первых, из-за недостатка дисциплины, а, во-вторых, и главным образом из-за технической и тактической отсталости самих кадров. Вот почему Осоавиахиму было предложено проверить свои кадры, которые ведут боевую подготовку в его рядах с тем, чтобы освободить Осоавиахим от разложившихся, отсталых людей и усилить его новыми кадрами.

Я должен доложить народному комиссару, что его приказ о завершении проверки и подбора кадров Осоавиахима к 15 ноября в большинстве округов еще не выполнен. Больше того, в целом ряде случаев мы наблюдаем большие опаздывания против тех сроков, которые были установлены народным комиссаром. Вместо того чтобы закончить работы комиссии по очистке Осоавиахима от негодных элементов и пополнить его новыми людьми, мы имеем, например, что комиссия в Иркутске только 15 ноября приступила к работе. Краевая комиссия еще не оформлена и к работе не приступила (*читает **).

* Текст в стенограмме отсутствует.

Вот вам ККА. Здесь комиссия приступила к работе только 15 ноября, потому что до этого все члены комиссии разъехались в отпуск.

Голос с места. Ничего подобного.

Эйдеман. Да, но это ваше же сообщение.

Голос с места. Это бумажное сообщение.

Эйдеман. Но это бумажное сообщение идет от вас и на основании его я это здесь говорю.

Голос с места. Комиссия выполнила свою работу в срок.

Эйдеман. Ну, тогда это новые данные, о которых я не знал. Если мы хотим добиться того, чтобы Осоавиахим в области технической и тактической подготовки кадров, в том числе кадров начальствующего состава запаса, на той материальной базе, которую он уже имеет в 1935 г. добился резкого шага вперед. Надо чтобы приказ наркома об освобождении рядов Осоавиахима от невыгодных элементов и о пополнении его новыми кадрами был бы сверху донизу выполнен, и чтобы кадры Красной армии помогли боевой подготовке кадрам Осоавиахима, которая уже развернута в Осоавиахиме по примеру и образцу кадров Красной армии.

РГВА. Ф. 4. Оп. 18. Д. 51. Л. 195—203.

Дыбенко. Я хочу остановиться на Инструкции глубокого боя, преподанной для подготовки войск в 1934 г.

Инструкция, определяя организацию и характер наступательного боя, насыщенного техникой, жирно подчеркивает как одну из его особенностей — одновременную атаку всей глубины тактического расположения противника. Требование одновременного подавления всей системы обороны противника при современной технике возможно не только теоретически, но и практически. Но весь вопрос в организации самого боя. Нельзя, как это было в Инструкции, возлагать эту сложную задачу только на одни танковые группы. В зависимости от системы обороны противника, атака, как правило, после огневого налета артподготовки начнется на всем участке фронта обороны.

Однобокая установка Инструкции 1934 г. предрешила вопрос последовательного вытягивания и пропуска на узком участке через передний край оборонительной полосы рассчитанных танковых групп.

Учение в Татищеве, где комкор, принимал решение в присутствии начальника Управления боевой подготовки* т. Седякина, было проведено в точности по Инструкции. Результат:

* С 22 ноября 1934 г. — отдел боевой подготовки Штаба РККА.

1) Подставление своей техники по частям под удар всех огневых средств обороны.

2) Отвлечение почти всей артиллерии атакующего на сопровождение одной группы ТДД в течение длительного промежутка времени.

3) Точное определение противником замысла наступающего путем последовательного вытягивания танков на участке главного удара.

В Инструкции совершенно отсутствовало указание и требование одновременного взламывания на широком фронте переднего края обороны.

Отсюда Инструкция давала единый шаблон, который дополнялся точно разработанной схемой документации и плановых таблиц, а также количеством часов на их отработку и рассылку часов.

Одновременность подавления всей тактической глубины обороны достигается не последовательным вводом в бой танковых групп, а взаимодействием всех родов войск и огневых средств наступающего.

4) Взламывание переднего края обороны должно происходить одновременно по всему фронту прорыва корпуса. Возможны и случаи, когда пехота на отдельных участках атакует раньше, чем танки, но под прикрытием мощной артподготовки.

5) Различные скорости, глубина и темпы движения танковых эшелонов, а не групп и пехоты, результатом своим будут иметь одновременный выход к объектам и их подавление.

В данном случае для атакующего важно, чтобы в момент, когда пехота будет очищать передний край, чтобы танки и авиация обрушились бы на основную артиллерию противника и его резервы, не допустив организованной контратаки.

Данная установка, как основная, и явится определением какой же род войск является на данном этапе при современной операции царицей полей. Нельзя бросаться в другие крайности и сводить из-за одного или двух поспешных и неудачных опытных учений танковые части, мотомехчасти и авиацию к второстепенному значению. А комкор Ракитин даже не верит в реальность и действительность сопровождения артогнем ни танков, ни пехоты, а верит в авиацию, которая именно эту задачу сопровождения танков и пехоты выполнить не может ни по времени, ни по возможностям.

Можно ли на участок, где атакуют танки, имеющие задачу разгрома артпозиций, вернуть артиллерию для поддержки пехоты?

Егоров. Нет. Артиллерийский огонь может быть перенесен только на участки, где атакована пехота.

Артиллерийские вопросы*.

Вся система боевой работы артиллерии направлена на выполнение (по Инструкции § 78). В соответствии с этим поддержка пехоты ограничивается только подавлением наиболее важных целей в период короткой артподготовки. Массированная огневая поддержка пехоты перед атакой и во время ее при том эшелонировании танков, какое рекомендуется Инструкцией, неосуществимо.

Сложность организации развертывания и топографического планирования требуют заблаговременного распределения артиллерии по колоннам и нацеливания в районы предстоящего ее использования. Эта мера, которую должны предусмотреть комкор еще на марше, значительно сократит время на планирование боя и упростит организацию взаимодействия с танками, так как позволит старшим артиллерийским и танковым начальникам еще на марше установить связь и основные вехи взаимодействия.

Огромнейшую роль в сокращении времени для всех увязок играет наличие точной карты. Тогда топографические работы могут быть закончены через 3—4 часа.

Предложение т. Ракитина, что штурмовая и бомбардировочная авиация будет сопровождать движение танков. Здесь т. Ракитину следует поговорить с летчиками и они скажут, что значит пролететь в течение нескольких секунд перед танком и бомбить так, чтобы на каждом рубеже можно было бы его сопровождать. Об этом можно мечтать в виде фантазии, но фантазии абсолютно неосуществимой и невозможной. А авиация может быть использована для разгрома и уничтожения резервов противника, которые могут быть расположены в 20—25 км.

Голос с места. Это неверие в авиацию.

Дыбенко. Нет, это именно «верие» в авиацию, если вы поговорите с летчиками. Если говорить о том, что можно штурмовать на каждом рубеже, то это анекдот, который может происходить после Нарофоминского учения.

Голос с места. Нет, Татищевского. (Смех.)

Дыбенко. Следующий вопрос, на котором я считал необходимым остановиться, это вопрос о кадрах начсостава, ибо, ставя вопрос об освоении техники, необходимо сказать и о кадрах.

Тов. народный комиссар, мною проверены три гарнизона: Оренбургский, Казанский и Саратовский. Я возьму цифры толь-

* Подчеркнуто выступающим.

ко одного гарнизона — Казанского. Какие же результаты мы имеем? Было проверено 200 чел. комсостава с 5-й до 11-й категории включительно²³.

Голос с места. В каком отношении?

Дыбенко. По общеобразовательным предметам. Были проверены до командира дивизии включительно. И вот из этих 200 чел. по русскому — по диктанту и литературе, мы получили такую картину, что 24% написало диктанты на «удовлетворительно», а по литературе еще хуже.

Вот я зачитаю анкету. Вопрос: «По литературе, что вы читали из Пушкина?» — Басни Крылова. *(Смех.)*

Вопрос: «Что Вы читали Льва Толстого?» — Ясную Поляну. *(Смех.)* Дальше: «Что Вы читали Зощенко?» — Бытовые драмы. *(Смех.)*

Голос с места. Это же старые анекдоты.

Дыбенко. Ничего подобного. Это то, что есть в действительности.

А вот преподаватель специально-экономического цикла Татарско-башкирской школы пишет, что ни одного писателя он ничего не читал и понятия ни о чем не имеет. *(Смех.)*

А преподаватель истории Гражданской войны, бывший красноармеец, 2 года тому назад зааттестованный политрук, когда я прослушал его лекцию, это была не истории Гражданской войны, а пародия на историю Гражданской войны.

По арифметике была дана задача, расчет встречного движения разведывательных дивизионов и походных колонн.

Голоса с места. Где это все происходило?

Дыбенко. Это происходило в ПриВО. *(Смех.)*

Эту самую простую задачу, которую решают в 5 классе семилетки, из 200 чел. решило только 43 чел.

По топографии вот какие ответы давали командиры рот. Вопрос: «Что такое топография и что она изучает?» — Это есть метод или наука, изучающая место... *(читает)*. (Смех.)*

Вопрос: «Что такое план?» *(читает).*

Ответ: «В плане не учитывается вращение земли....» *(читает).* *(Смех.)* Это начальник штаба батальона отвечает.

Я считаю, товарищ народный комиссар, что в программе будущего года нам необходимо минимум 4 часа обязательно отвести на общеобразовательную подготовку начсостава. Начсостав на 50% по общеобразовательным предметам абсолютно неграмотен.

РГВА. Ф. 4. Оп. 18. Д. 51. Л. 204—209.

* Текст отсутствует.

Ворошилов. Слово имеет т. Кулик.

Кулик. Тов. народный комиссар, мы у себя на окружной партийной конференции поставили конкретную задачу, чтобы МВО вышел, наконец, из прорыва и занял бы подобающее место по боевой подготовке в РККА. Мы в 1934 г. дрались за выполнение этой задачи. Весь начсостав и парторганизации по большевистски работали над выполнением этой задачи. Нам пришлось перестроиться в нашей работе так, как т. Туровский здесь докладывал. Мы имеем на сегодняшний день уставы, приказы, отдельные распоряжения специалистов и т.д. И чтобы суммировать все эти вопросы, чтобы создать единую методику и организацию подготовки, для этого нужно было провести сборы для того, чтобы дать темп боевой подготовки. Мы провели сборы с командирами стрелковых рот, с командирами пулеметных рот, с командирами батареи и младшим начсоставом. В период новобранческих и общих сборов²⁴ мы сразу почувствовали, что мы отработали командира роты, командира батареи и младший начальствующий состав.

На что мы обратили особое внимание в боевой подготовке. Прежде всего, чтобы каждый преподаватель, каждый руководитель занятий знал бы тот предмет, который он преподает сам на «отлично», чтобы этот командир мог владеть методом преподавания, чтобы он мог организовать занятия и чтобы этот командир мог проконтролировать успеваемость занятий. Мы этого добились и поэтому мы имеем, т. народный комиссар, колоссальный рост в нашей боевой и политической подготовке.

Я со всей ответственностью докладываю, что 3-й корпус встал в те ряды, как ему было приказано народным комиссаром, в ряды корпусов по боевой подготовке Рабоче-крестьянской красной армии*

Голос с места. А где корпус раньше был?

Кулик. Был в прорыве в течение 5 лет.

Я хочу остановиться на работе по боевой подготовке артиллерии. Здесь говорили о том, что мы не только стоим на одном месте, а что имеем даже снижение боевой подготовки артиллерии. Я ответственно докладываю, что рост боевой подготовки артиллерии в 3-м корпусе за 1934 г. колоссальный.

Хочу остановиться на химической подготовке 3-го корпуса, хочу отметить помощь 3-го ск со стороны Военно-химической академии. Преподавательский состав Военно-химической академии во главе с заместителем начальника академии работал в 3-м стрелковом корпусе целое лето с командным составом кор-

* Так в тексте.

пуса. Почти со всеми категориями командного состава было проведено от 6 до 8 регулярных занятий в корпусе.

Теперь, товарищи, я хочу остановиться на глубоком бое. Мы тоже проводили под руководством командующего войсками округа прорыв укрепленной полосы по Инструкции по глубокому бою. Мы истратили 11 тыс. снарядов. (Смех.) Непосредственным руководителем был я.

Я считаю, что Инструкция глубокого боя — это один из видов современного боя, и считать, что схема и план ничего не стоящие, это совершенно неправильно*. Нельзя прорвать укрепленную полосу, если противник имел пять и больше дней для организации обороны, в особенности при теперешней автоматике, при теперешней системе противотанковой обороны, при теперешней инженерной технике. Нельзя прорвать укрепленную полосу без методической подготовки, нельзя, меня никто в этом не убедит. Говорят, что Инструкция глубокого боя схематично и шаблонно рекомендует вытягивание танков при прорыве в одну длинную по глубине колонну. Но, товарищи, я считаю, что танки, не поддержанные артиллерией, будут расстреляны. Ширина фронта танков зависит от наличия артиллерийских средств. Поэтому вполне естественно, если у нас артиллерийских средств хватает, пускайте на широком фронте, если же не хватает, пускайте на узком фронте, ибо танки на сегодняшний день беспомощны без артиллерии.

Я абсолютно приветствую выступление начальника Штаба о том, что наконец мы поставили нашу Инструкцию на ноги. Наша пехота была, есть и будет главным родом войск. Вся работа на поле боя должна идти на пехоту, но пехота на сегодняшний день ничего не может сделать без артиллерии, без танков.

Я очень жалею, что никого не было из центрального аппарата на наших учениях.

Каменев. У вас прорыв или глубокий бой?

Кулик. Прорыв укрепленной полосы по методу глубокого боя. Я докладываю о том, что у нас делалось.

Каменев. Прорыв участка — это старая история, а вот глубокий бой, который мы хотим принять и разыграть, удалось это или нет?

Кулик. Так точно, Сергей Сергеевич. Я вам докладываю, что прорыв удался, но был один момент, что танки боятся нашего огневого вала.

Каменев. У вас ничего не вышло.

* Так в тексте.

Кулик. Никак нет. Мы задержали огневой вал, когда танки начали отставать от него. Я лично считаю, что Инструкция глубокого боя — это один из видов наших боевых действий, если мы наступаем на заранее укрепившегося противника при условии усиления ск танками, артиллерией и авиацией. Поэтому ни схемы, ни планы опорочивать нельзя.

Что мы обнаружили? Я считаю, что в Инструкции глубокого боя не указано, как действовать, если противник будет мешать занятию исходного положения, будет мешать самой организации боя.

Ворошилов. Будет мешать, противник не дурак.

Во-вторых, как развивать тактический прорыв в оперативные действия. Я считаю, что эти вопросы нужно обязательно в Инструкции доработать.

В Инструкции глубокого боя есть много минусов, но эта Инструкция глубокого боя заставила по-настоящему командный состав всех степеней изучать технику и как ставить задачу войском и делать конкретные расчеты. А если командир не знает, как поставить задачу, не знает, что из себя представляет каждый род войск, он не может составить схему взаимодействия. Поэтому я считаю, что ни схему взаимодействия, ни плановые таблицы нельзя так опорочивать, как опорочивали, но их можно подправить и я считаю, что Инструкция глубокого боя является одним из методов современного боя, если вы дадите средства и время.

РГВА. Ф. 4. Оп. 18. Д. 51. Л. 210—213.

Ольшанский. В своих докладах начальник Штаба РККА и начальник боевой подготовки совершенно правильно указали, что в отработке отдельных элементов наша армия за истекший учебный год имеет целый ряд значительных достижений. Я считаю необходимым остановиться на отдельных недочетах в этой области для того, чтобы сосредоточить на них внимание, и еще на высшую ступень в отработке этих вопросов продвинуться в будущем учебном году.

По вопросам огневой* подготовки Автобронетанковых войск я считаю необходимым указать, что наши войска, к сожалению, не пережили еще той болезни, которой в свое время страдали старые рода войск, — в части методов огневой подготовки. В наших войсках, к сожалению, до сих пор сохранилась тенденция изучать огневое дело за счет стрельбы исключительно боевыми патронами, боевыми снарядами, пренебрегая проработкой всех

* Выделено выступающим.

подготовительных упражнений, работой на вспомогательных стрелковых приборах, стрельбой малокалиберным патроном. В результате, помимо перерасхода моторесурсов, мы слышим постоянные жалобы, что огнеприпасов не хватает. Я думаю, что в будущем году, едва ли мы будем иметь увеличенный отпуск огнеприпасов, но считаю, что при той же норме отпуска огнеприпасов нам нужно научиться стрелять еще лучше.

Ворошилов. Отпуск огнеприпасов будет еще меньше.

Ольшанский. Совершенно верно, и все же нам при уменьшенном отпуске огнеприпасов нужно научиться стрелять еще лучше. Поэтому я считаю, что это нужно учесть сразу в начале года.

Второе, наши части не особенно охотно идут на отработку боевых стрельб. Я считаю, что было бы правильно, если бы основой оценки огневой подготовки части были результаты боевых стрельб. Это стало бы стимулом для того, чтобы части серьезно взялись за отработку этих стрельб.

В приказе № 0101 было четко указано о необходимости приступить к отработке ночных стрельб. Части этим делом, к сожалению, не занимались вовсе, что является недооценкой этого вида боевой подготовки. Помимо ночных маршей, совершенно не исключается возможность, а иногда и необходимость боевых действий ночью, хотя бы в мелких подразделениях — ночной налет, разведка с боевой стрельбой и т.д. Мы имеем только один опыт в этом отношении, проведенный в ПриВО. Результаты этого опыта дали хорошие показатели. Этот вопрос нужно обязательно отработать в будущем учебном году.

Вопрос о вождении*. В приказе наркома № 0019 указано, что мы имеем неплохих механиков-водителей и это совершенно правильно. Однако одновременно надо сказать, что для вождения в сложных условиях, в болотистых районах, в дыму, при сильно пересеченной местности, для преодоления противотанковых препятствий мы, к сожалению, не имеем еще всей массы хороших водителей-механиков. В отдельных частях чувствуется излишняя самоуверенность. В них есть 10—12 виртуозов-водителей. Их демонстрируют на всяких состязаниях и на этом успокаиваются, заявляя, что, мол, у нас все отличные водители. Нужно действительно иметь 100% хороших механиков-водителей, вот таких виртуозов, как эти 10—12 чел., но для этого еще немало нужно поработать в будущем учебном году.

В части технической подготовки. Мы недостаточно изучаем вопросы парковой службы, особенно порядок ввода и вывода

* Подчеркнуто выступающим.

машин из парков. Для старых родов войск, например, совершенно ясно, что оружие после стрельбы не поставишь в пирамиду прежде, чем не прочистишь, не протрешь. Спрашивается, почему же в отношении танков еще в ряде мест считают, что их можно на учениях загрязнить и не прочистив, не помыв, в таком виде поставить в парк?

Относительно подготовки мелких подразделений. Здесь мы имеем значительные успехи, однако нужно обратить внимание на неравномерность этой подготовки. Наряду с хорошо подготовленными экипажами и взводами, мы имеем целый ряд экипажей и взводов слабо подготовленных.

В части тыловой подготовки мелких подразделений. Мы много работаем над вопросами тыла в крупных масштабах, но часто еще скользим по этим вопросам. Мы привыкли оперировать боекомплектами, заправками, не додумывая, что это собой представляет в весовом и транспортном выражении. Что же касается тыла мелких подразделений — этим мы не занимаемся.

Правильно командующий войсками ПриВО поставил вопрос о слабости общеобразовательной подготовки начальствующего состава. Я должен сказать, что это особенно плохо, когда имеет место среди начсостава технических войск и автобронетанковых, в частности. К сожалению, по всем данным инспектирования этот вид подготовки находится еще на очень низком уровне и нам, конечно, нужно всемерно заострить внимание на этом вопросе. Несколько слов по вопросам общетактическим. Я считаю, что то, что здесь правильно выдвигалось рядом товарищей предложение об упразднении танковой группы ДПП — это еще полностью не устраняет шаблона, имеющегося до сих пор, потому что в высказываниях тех же товарищей проскальзывала такая мысль — останется группа ДПП с обязательным ударом по артиллерии. Я спрашиваю почему? Ведь вы же говорите, что основная задача танков усиления — поддержка своей пехоты ударом по наиболее угрожающим ей объектам противника.

Голос из президиума. Все средства поражения направляются для поддержки пехоты.

Ольшанский. Вопрос, как поддержать, почему обязательно ударом по артиллерии? Не нужно подходить схематически, а нужно решать вопрос каждый раз в зависимости от условий и обстановки.

По вопросам артиллерийского сопровождения. Я не отрицаю необходимости ни последовательного сосредоточения огня, ни огневого вала. Однако я не особенно сильно этому делу верю. Я отстаиваю необходимость всемерного увеличения количества

орудий кинжального действия* потому, что их огонь, как показывает практика, наиболее действителен в наиболее тяжелый момент, когда танки переваливают через передний край и далее нужно всемерно усиливать танковую самоходную артиллерию на гусеницах.

В части поддержки авиацией Павел Ефимович** не совсем прав (*реплика из президиума не уловлена*). Авиация всегда имеет возможность пошелонно поддержать атаку танков.

Два слова по оперативным вопросам. Я думаю, что у нас получила довольно широкое распространение неверная и вредная по существу и привилась очень основательно формулировка: «самостоятельные действия мехбригады»***. О каких «действиях» идет речь, видимо, не о маршах, а о боях. А раз дело идет о бое, то в бою нужно уничтожить противника. Танки сами по себе (самостоятельно) сделать этого не могут. Они могут это сделать только во взаимодействии со всеми родами войск. Поэтому эту формулировку, как вредную для дела, совершенно неправильную — нужно изменить, ибо это она побуждает забывать о взаимодействии, это из нее вытекают бессмысленно длинные марши в глубину расположения противника, без определенной цели. Ходим, а не деремся.

РГВА. Ф. 4. Оп. 18. Д. 51. Л. 214—218.

Грибов. В 1934 г. войска 5-го стрелкового корпуса работали с той же большевистской настойчивостью по выполнению задач, поставленных приказом № 0101, причем в 1934 г. нам удалось сделать учебный год непрерывным, несмотря на ряд условий (увольнение в бессрочный отпуск): у нас октябрь, ноябрь и декабрь по своей работе ничем не отличались от летних месяцев этого года. В результате ваших указаний, т. народный комиссар, приказ № 0019...****

Дальше, 2 декабря этого года, несмотря на демобилизацию старых артиллеристов, я по указанию командующего войсками провел учение с боевой стрельбой по прорыву (глубокому бою) по методам ускоренной подготовки. Это учение было организовано без всяких подготовительных занятий. Учение мною было назначено на Бобруйском артполигоне, но войска заранее в район учения не выводились и только накануне вечером получили задание. Штаб артиллерии приехал в ночь до начала занятий.

* Прямой наводки.

** Дыбенко.

*** Подчеркнуто автором.

**** Пропуск текста стенограммы.

Нужно сказать, что прорыв удался в 5,5 часов. За это время была выполнена задача по организации взаимодействия прорыву укрепленной полосы противника. Расчет артиллерии на огневой вал был спланирован по времени. По ходу же учения танки опоздали и вынуждены были перейти на открытие огня по команде. Это удалось. Срыва не получилось и учение, по заключению зам. комвойсками т. Тимошенко, прошло вполне удовлетворительно. На основе этого делаю вывод, что комсостав и штабы, участвующие в этом учении, этот вид боя освоили вполне удовлетворительно.

Голос из президиума. Корпус весь участвовал?

Грибов. Участвовали штабы корпуса, 8-й дивизии и артиллерии 11-й дивизии. Причем на основе этого учения мы имели возможность сделать также вывод о штабах, а именно о том, что штабы, несмотря на то, что они на учении были сборные, не было штатного штаба из-за нахождения на курсах и в командировке, зная приблизительно тему, с работой справились почти что хорошо.

Наряду с этим, когда штабы поднимаются по тревоге, выводятся в поле на 2—3 суток и проводят подвижную форму боя, то несмотря на то, что они находятся в полном кадровом составе, работа штабов слаба потому, что к таким подвижным формам боя штабы не привыкли.

Слабым местом является разведка о противнике, уяснение обстановки, на основе чего штаб и командир руководят боем. Это не удастся, потому что до сего времени этим методом подготовки штабов и командиров занимались мало. Я считаю для подготовки штабов и командиров соединений выходы в поле на 2—3 дня с обозначенной разведкой — лучший способ подготовки комкоров и комдивов. Это даст большой рост и большую дополнительную учебу как для командиров корпусов, так и для командиров соединений, потому что командиры корпусов в большинстве своем ограничиваются только участием на занятиях на карте, выходы же в поле очень редки. Вот за ноябрь и декабрь месяцы у нас в Белорусском округе командующий войсками каждый месяц проводил 2—3 дневные выходы в поле штаба корпуса, где командиры корпуса уже являются в роли настоящих командиров корпуса, работают со своим штабом, причем обозначены мотомехсоединения, обозначена разведка и т.д. Обозначение мотомехмашинами, авиации отдельными самолетами и т.д. дает действительно реальную обстановку независимо от того хорошо или плохо она будет использована по решению командира.

За счет некоторой разгрузки командира корпуса и командиров дивизий необходимо практиковать выходы командиров корпусов со штабами, вышестоящими начальниками ежемесячно в поле. Вопрос разгрузки не только высшего начальствующего состава, но и среднего начсостава должен быть поставлен на 1935 г. для того, чтобы начсостав мог использовать свободное время для ежедневной общеобразовательной подготовки.

Отсюда роль младшего командира и роль сверхсрочника. Этому вопросу мы в Белорусском военном округе уделяли большое внимание и сейчас над этим работаем. Для того чтобы прекратить имеющуюся до сих пор текучесть сверхсрочников, необходимо создать соответствующие бытовые условия для сверхсрочников, обеспечить их квартирами, и сверхсрочник может дольше оставаться в армии, в течение 4—5 лет и не будет меняться ежегодно. Необходимо вопрос о квартирах сверхсрочнику БВО поставить в 1935 г.

Последний вопрос — это вопрос о книгах. Вообще книг издается мало для рядового бойца и для начальствующего состава. Все книги, которые выпускаются издательством, попадают в гарнизоны только отдельными экземплярами и притом слишком поздно. Поэтому для работы командира над повышением своего кругозора литературы у нас недостаточно. Недостаточно книг и для младшего командира. Учебные пособия, которые официально вышли, они не доходят до командира, даже в весьма ограниченном количестве.

РГВА. Ф. 4. Оп. 18. Д. 51. Л. 219—221.

Ворошилов. Слово имеет т. Левандовский. Следующий Каменев.

Левандовский. Товарищи, Кавказская армия за истекший год выполняла особые указания наркома по ликвидации тех недочетов, которые она имела в прошлом году — задачу выйти с последнего места в РККА в ряды лучших округов. На основе решений XVII съезда партии начальствующий состав, партийно-комсомольская организация взялись в этом году выполнить приказ № 0101 на «отлично», в результате чего мы имеем значительные равномерные по всем частям армии ККА сдвиги в области боевой и политической подготовки. Мы добились полного единства всего начальствующего состава нашей армии, колоссального сдвига в области культуры. В этом отношении Кавказская армия произвела революцию в культуре, в быту своих частей, и я думаю, что было бы не лишним т. Баранову хотя бы один раз приехать в Кавказскую армию для того, чтобы убедиться в этом, а не говорить необоснованных обвинений.

Баранов. Эволюцию или революцию?

Левандовский. Революцию. Части Кавказской армии в итоге годовой напряженной работы закончили учебный год по всем вопросам и дисциплинам приказа наркома на «отлично».

В своем выступлении я хочу остановиться на двух моментах. Во-первых, на методике огневой, тактической и технической подготовки и, во-вторых, на методике непрерывности управления.

Ввиду того что время у меня ограничено, я покажу на этой схеме* ту методику подготовки, которая легла в основу комплексной подготовки мелких подразделений Кавказской армии и которая дала большие сдвиги в этой области. Вот на этой схеме изображена та лаборатория учебных полей.

Каменев. Можешь закрыть свою схему, все равно ничего не видно.

Левандовский. Тебе, т. Каменев, очень видно.

Каменев. Даже мне не видно.

Левандовский. Эта схема показывает, как мы в поле организовали весь комплекс подготовки войск. Здесь вы видите полосу огневой подготовки (*показывает*). Дальше идут участки тактической, технической, физической подготовки и т.д. (*показывает*).

Боец, командир или мелкое подразделение, проходя по этой системе, последовательно изучает определенные задачи дня в полной неразрывной связи в комплекте подготовки на определенной тематической установке.

Голос с места. Это везде.

Левандовский. Я не знаю как у вас, но во всяком случае в частях ККА во всех.

Голос с места. У вас конвейер?

Левандовский. Да, пожалуй, если хотите назвать конвейер, но только по этой системе сам командир учит свою часть, подразделение и сам ее ведет.

Второй вопрос — непрерывность управления. Мы проработали во всех частях вопрос непрерывности управления, причем добились такого положения, когда командир в любой тактической обстановке, в самых сложных условиях и даже в борьбе внутри оборонительного района имеет возможность управлять войсками. Какую методику в этом отношении мы приняли?

Вопрос непрерывности управления строится на принципах эшелонированного распределения органов управления штаба. Для ясности приведу следующий пример: задача наступления против укрепившегося противника. Штаб полка я разделяю на

* Схема отсутствует.

3 эшелона: первый эшелон во главе НО-1 причем его я разделяю на две группы. Первая группа во главе, с НО-2 и с соответствующим представителем технической разведки. Вторая группа первого эшелона сам НО-1. Вторым эшелон во главе с начальником штаба и третий — помкомполка по хозяйству. В группу командования включаются командиры приданных технических частей. Такое эшелонирование при дифференцированном использовании различных средств связи и позволяет иметь непрерывность управления.

Каменев. Прямо маг и чародей, везде так делается.

Левандовский. Если у вас имеется лучший опыт, Сергей Сергеевич, я с удовольствием присоединюсь к нему, но в данном случае я предлагаю тот опыт, который является для РККА новым и который на практической учебе себя вполне оправдал.

Учения, проведенные мною во всех частях, показали положительные результаты в разрешении весьма важного и центрального вопроса, поставленного на 1934 г. народным комиссаром.

Я хочу указать и на то, что если вопрос непрерывности укрепления на первой стадии Кавказской армией разрешен, то второй стадией остается вопрос непрерывного взаимодействия штабов. И в этой области — аналогичное распределение по эшелонам технических штабов дает возможность сохранить непрерывность взаимодействия штабов в любой тактической обстановке и их работы. Хочу сказать, что вопрос дублирования связи на случай изменения погоды, изменения времени суток позволяет и в этой обстановке также сохранять непрерывность в глубоком бою. На основе тех занятий, которые провели мы в Кавказской армии и на основе тех опытных учений, на которых мне приходилось быть, нельзя думать, чтобы противник, которого били несколько дней подряд, били накануне атаки, зная превосходство наступающей стороны, будет сидеть и ждать, чтобы наступающий бил бы его дальше и на следующий день. Некоторые думают, что противник будет застывать в том стационарном оборонительном положении, которое было на целом ряде опытных учений и, в частности, на Татищевском.

Поэтому необходимо в числе корректив Инструкции по глубокому бою, внести корректив, придающий этому виду операции большую маневренность и гибкость, иначе получится искусственное положение противника, облегчающее задачу наступающего.

Что касается задач, которые следует поставить на 1935 г., мне лично думается, что приказ № 0101 должен остаться в силе. Необходимо в дальнейшем углублять и совершенствовать подго-

товку войск по основным важнейшим его установкам, и, в частности, по вопросам глубокого боя, особенно его применимость и формы в условиях горного театра.

Голос из президиума. Есть ли у вас какой-нибудь опыт в этой части?

Левандовский. Есть.

Голос с места. Поделитесь.

Левандовский. Если бы время у меня не было так ограничено, а оно уже исчерпано, я мог бы подробно на этом остановиться.

Голос с места. Расскажите, но не беспредметно, а как это проходит в условиях Кавказской армии.

Левандовский. Конечно, в условиях Кавказских гор, массовая техника, или конкретнее массовые танковые части, применимы не могут быть в тех масштабах и формах, какие мыслятся на других театрах.

Голос с места. Там также не может применяться огневой вал.

Левандовский. Да, и сопровождение огнем наступающей стороны также неприменимо. Глубокий бой в его основном принципе одновременного удара на всю глубину обороны применим и в горах, но в других видах и при иных боевых порядках.

Я на этом заканчиваю. Относительно схем, динамики непрерывности управления, материала передам начальнику Штаба РККА.

РГВА. Ф. 4. Оп. 18. Д. 51. Л. 222—226.

Ворошилов. Слово имеет Сергей Сергеевич Каменев.

Каменев. Товарищи, я начну с последнего из намеченных мною вопросов только потому, чтобы не быть неправильно понятым аудиторией. Я подавал несколько реплик и, судя по тому, как выступал Роберт Петрович*, боюсь, что меня и другие товарищи могли понять неправильно, а мои реплики Кулику могли дать повод к выводу, что я против глубокого боя.

Тов. Кулик, глубокий бой не есть метод, а есть форма боя. Ее предложил Михаил Николаевич**. То, что предложил Михаил Николаевич, имеет своей задачей одновременно или близко ко времени произвести удар по переднему краю, по артиллерийским частям противника и в глубокой глубине. Это проблема. Одновременно поразить противника, чтобы он не мог использовать свои резервы и был бы разгромлен окончательно, нелегко. Это громадная задача, повторяю, громадная проблема.

* Левандовский.

** Тухачевский.

Позволяют ли нам наше вооружение, наша подготовка разрешить эту проблему? Когда Михаил Николаевич выступил, я также выступал с этой трибуны и говорил, что мы подкованы*. Но как это сделать? Здесь нужна большая проработка. Проработана и появилась Инструкция, которая написана аппаратом т. Седякина. Инструкция по глубокому бою. В Инструкции сразу же бросается в глаза прежде всего желание разрешить эту громадную проблему определенной схемой. В этой схеме прежде всего не учтен ни противник, ни тот командир, который командует частями, производящими глубокий бой. По одному только этому схема является абстрактной и голой.

Я вот против этой схемы, я выступил и выступаю особенно рьяно после тактического учения в Татищеве. Драма тактического учения в Татищеве не в том, что там много вышло плохо, а в том, что оно было проведено строго по этой Инструкции: вот тут говорят, что требуется на подготовку 30 часов времени. Я бы этого не боялся.

Сорганизовать армию для глубокого боя мне легко, а когда армия сорганизована, подобрана, то проработка, удар много времени не потребует. Но нельзя эту подготовку удара выливать в схему, и только потому, что слишком уж разнообразна и гадательна* вся обстановка этой новой формы боя.

Теперь другой вопрос. Начальник Штаба говорит о пехоте, как о «царице полей». Я тут крепко должен возразить. До появления авиации, до появления танков мы могли говорить о пехоте, как о царице полей. Но сейчас с появлением авиации, с появлением танков решающим родом войск будет и пехота, и авиация, и танки. Говоря о теории глубокого боя, начальник Штаба оговорился, что пехота тут является решающей.

Голос с места. Правильно.

Каменев. Тогда я и подал реплику Александру Ильичу**: нет, не стойте только за пехоту, потому что на глубоком пространстве решающая роль и у авиации, и у танков.

Голос из президиума. Дело не в этом, дело в организации вокруг какого центра. В этом-то и дело, что в этом бою несколько центров и все они разные.

Каменев. Товарищ народный комиссар, я очень напал на схематику. Я волнуюсь. Я стал искать корни схематики — корни глубоки. Подхожу я к ротному командиру и говорю: дайте Поле-

* Так в тексте.

** Егоров.

вой устав. Он говорит: Полевого устава нет, а есть МТПП*. Я струсил — что это за МТПП. Начал спрашивать у других, и везде МТПП, а Боевого устава нет. МТПП — это схема, это шаблон, трафарет действий.

Голос с места. Неверно.

Другой голос из зала. Правильно.

Каменев. Тов. Ворошилов (*начала не слышно*). Мне он доказывал, что без этого армия жить не может. Я спрашивал, почему же вы придерживаетесь этого МТПП. Мне сказали: а как же не придерживаться? Инспектора приезжают и говорят, что все делать надо по МТПП, а не по Боевому уставу. Таким образом выходит, что мы подменяем Боевой устав, и эта схема идет от верха. Я считаю, что эти методики очень хороши, но лучше их изъять из сумки командира.

Голос из зала. Откройте вашу методику по ПВО.

Каменев. Про ПВО я все расскажу. Но что опасно. Когда я спрашиваю, нет ли каких методик, мне дают методику МТПП. И Семен Михайлович** в эту методику въехал. Я спрашиваю, почему он въехал в эту методику? Я и считаю: корень зла, который надо вытянуть, не в Седякине, а в этих методиках.

Роберт Петрович*** говорит, что надо было такой период схем пережить. Я с ним в корне не согласен. Не нужен был такой период. Мы шли и росли на революционной инициативе, смелости, отваге в решениях и свели все это к схеме. Неверно говорит Роберт Петрович, что надо было этот период пережить, не надо было (*реплика не слышна*). Порядок — это Боевой устав (тов. нужно было организовать, организаторы, и тут есть перегиб)****.

Тов. народный комиссар, теперь разрешите мне сказать о ПВО. Характеристика ПВО такова: в ПВО очень мало ясных вопросов, и в ПВО мы тонем от вопросов, не имеющих ясности, мы в них тонем совершенно. Я здесь в положении Якова Моисеевича Фишмана. 11 лет подряд Яков Моисеевич — химик Фишман выступает с этой трибуны и все время говорит: т. народный комиссар, опять войска по химии ничего не делают. Я их обвиняю****, а они хоть бы что.

Я в таком же положении. Кричу, говорю: воздушные силы противника летают, а они хоть бы что — ничего. В чем же дело?

* Методика тактической подготовки пехоты.

** Буденный.

*** Эйдемман.

**** Так в тексте.

А в том, что вы за 11 лет, Яков Моисеевич*, не хотите сказать, что вы требуете от частей.

Вот, например, идет рота, и Яков Моисеевич ее тщательно поливает вонючим газом. Рота чертыхается и даже дальше, но продолжает идти. Вы спрашиваете, как же они идут? А они идут, потому что не знают, что они должны сделать.

Фишман. Надеть противогаз, который и вы, Сергей Сергеевич, не умеете надевать.

Каменев. Я научусь. Это не так трудно. А вы научите, как действовать с частями, если они облиты ипритом.

Так вот, Яков Моисеевич, что же надо роте делать? То ли надо обмываться, то ли надо драться. Мне командир кавалерийского полка так и сказал: я, говорит, знаю, что теперь надо мыться. Но что прикажете: во-первых, это в лесу было, а во-вторых, все же маневр.

Тогда вы так и скажите, что облитая часть снимается с борьбы. Нужно где-то и в тактике (или в стратегии, нет в тактике) сказать, чтобы эти части были сменены. Значит нужно разбираться в условиях химического боя и твердо и смело сказать: рота драться не будет. Значит надо заменить ее. Вы этого не говорите.

Вот, по ПВО, т. народный комиссар, в Татищеве. Я считаю, что это был самый интересный и потрясающий момент (меня самого он очень потряс), который показал нам, что делают самолеты своими бомбами. Вы знаете, впечатление было колоссальное. Ко мне подошли несколько командиров и спросили, а как в этих условиях драться. Действительно, как драться? Это вопрос неясный и мы на него должны дать ответ.

Количество металла, брошенного с самолетов, было такое, что можно было бы и из артиллерии выбросить такое же количество на такой же участок, но по времени получалось громадная разница: для авиации — мгновение, для артиллерии — гораздо больший срок. Повторяю, когда все это ахнуло, то действительно приходится задуматься, что тут надо делать, как надо действовать.

Наши командиры немного отмежевываются от таких трудных вопросов. Мы не знаем, как будем отражать противника 7 и 9 батареями и взводом пулеметов. Это игрушка. Эти взводы и батареи сегодня не стреляют. Тов. Роговский хочет взять в руки подготовку зенитной артиллерии, но проморгал в течении четырех лет подготовку 7 и 9 батарей, а т. Василенко о своих пулеметных взводах говорит, что я буду просто стрелять.

* Фишман.

Голос с места. А вы «рукава» давали?

Каменев. Я не знаю, это меня не касается.

Можно ли ограничиться борьбой с неприятельскими самолетами только этими зенитными частями? Нет, ведь придется всем стрелять по воздушным противникам, надо на воздух повернуть дуло и пулеметов, и ружей, и всей артиллерии.

Тов. Роговскому, который готовит зенитную артиллерию, нужно об этом подумать.

Теперь разрешите остановиться на вопросе о Воздушных силах. В Англии, во Франции, в Италии, в Японии все только и мечтают разбить противника на аэродромах. Неужели вы думаете, что в этих условиях противник будет настолько глуп, что 95% своей авиации оставит на аэродромах и будет ждать противника. Нет, этого не будет, он будет в воздухе.

Голос из президиума. Как долго он будет летать?

Каменев. Он будет подниматься и опускаться. Когда через границу найдет налет, все самолеты со всех аэродромов, которые находятся в пути, должны будут подниматься. Мы будем иметь такое положение, когда надо будет драться нашими всеми самолетами с самолетами противника. Почему дредноут может драться с дредноутом, а ваши самолеты не могут этого делать.

Алексис. Это своим чередом.

Каменев. Вы запрещаете даже об этом говорить. Так точно. Вы ответили мне прямо — не буду драться. Я считаю, что все должно быть поднято на воздух и все должны драться.

У нас по ПВО самыми трудными являются приморские пункты. Здесь, несомненно, противник может налететь с моря, мы же совершенно тут беззащитны. И здесь нам нужно во что бы то ни стало наши щупальца выкинуть вперед. ВНОС надо усилить наблюдением. Для этого нужны катера. Вот эти катера мы хотели включить через МОРСИ* в строительную программу. Однако из этого пока что ничего не вышло. Но МОРСИ не включил этих катеров в свою программу строительства. Очевидно, нам придется делать эти суденышки на малых заводах, на речных и т.д., но их надо построить во что бы то ни стало.

РГВА. Ф. 4. Оп. 18. Д. 51. Л. 227—232.

Шапошников. То, что, товарищи, мы здесь подразумеваем под глубокой тактикой, нужно признать не методом, не каким-то особым способом действий, а это есть ничто иное, как современная, соответствующая современному оружию и воору-

* Морские силы.

жению тактика. Тактика, которая у нас в Рабоче-крестьянской красной армии, будучи основательно проработана научно-исследовательски, получила большее развитие, чем за границей.

Но и за граница идет по пути этой же тактики, с тем или иным отклонением. Мы эту тактику можем наблюдать где угодно, в какой угодно стране. Иначе и не может быть, потому что истоки этой тактики находятся ни в ином месте, как в сражении под Камбре в 1917 г²⁵. Сражение под Камбре в 1917 г. показало нам уже, что танки давили артиллерию. Вы знакомы, благодаря переведенной на русский язык немецкой книжки Бозе о катастрофе 8 августа 1917 г. Посмотрите, что там было. Французами и англичанами применялась ни что иное, как глубокая тактика.

Весь вопрос сейчас заключается в том, как бы быстрее продвинуть пехоту за проходящими танками. Если мы обратимся к изучению опыта войны 1917—1918 гг., то мы видим, что там, где пехота опаздывала, где она отставала от танков, там сопротивление противника в противотанковых районах было значительно сильнее, там же, где пехота появлялась вместе с танками, английская и французская пехота, по описаниям немцев, не обладающая устойчивостью, там немцы сдавали и покидали противотанковые районы.

В наших условиях, при нашей технике, мы поставлены в другие условия, мы имеем больший диапазон скоростей между танками и скоростью движения пехоты, чем было это в 1917 г.

Ворошилов. Кроме того, мы против наших танков будем иметь такие же танки.

Шапошников. Совершенно правильно. Против наших танков мы будем иметь такие же скоростные танки. Нам придется принять такой способ действий, который позволил бы нам продвинуть пехоту за наступающими танками. И в свете этого вопроса, предложения, которые внесены зам. начальника Штаба, являются предложениями, отвечающими данному моменту.

Едва ли нужно спорить, да и не нужно спорить, кто является стержнем в современном бою — танки или пехота.

Ясно, что оба рода войск обязаны действовать вместе, между ними должно быть полное взаимодействие и один род войск без другого ничего не могут сделать, чтобы сломить сопротивление противника. Весь вопрос в сочетании действий обоих родов войск. Нужно твердо усвоить, что танки, пробивающиеся внутрь расположения противника, должны быть обязательно поддержаны пехотой: будь это пехота на транспортерах или пехота, которая послана непосредственно за танками. Один род войск (пехота или танки) не может обеспечить достижение победы. Прорыв танков без поддержки пехоты был бы тем же самым,

если бы был прорыв кавалерии в тыл, и она стала бы в конном строю дожидаться подхода пехоты, обстреливаемая со всех сторон.

Второй вопрос, на котором мне хотелось бы остановиться — это взаимодействие артиллерии с танками. Здесь нужно прямо сказать, что без содействия артиллерии, артиллерийским валом или методом последовательного артиллерийского сосредоточения, танковая атака захлестнется и понесет большие потери. Но на это нужно идти, это было и в 1918 г. и ныне правильно принято в Рабоче-крестьянской красной армии.

С чем я позволю себе не согласиться, это с тем методом пристрелки артиллерии, который был проведен на Татищевском учении. Нужно сказать, что эта пристрелка продолжалась 30 минут, причем каждая батарея производила пристрелку, а так как там было сосредоточено 40 батарей, то фактически получалась расшифровка пункта главного удара.

С места. Во время войны этого не будет.

Шапошников. Если на войне этого не будет, то надо при опытных учениях делать так, как будет делаться на войне. Я считаю, что при атаке укрепившегося противника на рассвете, пристрелка ведется отдельными орудиями от дивизиона и притом ночью, а затем производится сразу огневой вал. Нельзя допускать теперь, при наличии топографической службы, чтобы орудия батареи стреляли все вместе, т.е., чтобы попросту артиллерия занималась расшифровкой пункта главного удара.

С места. Немцы запрещают стрелять, они стреляют только одним орудием.

Шапошников. П.Е.*, с вашего разрешения в 1931 г. на Тоцком полигоне такой прорыв укрепленной позиции проводился, и я приказал проверить исходные данные для стрельбы только одним контрольным орудием дивизиона.

Третий вопрос, который мне хотелось бы затронуть, — это вопрос о столкновении танковых масс. Та «бумажная война», которую мы проводим в академии, с определенностью говорит, что нам придется иметь дело с боями одних танковых масс с другими, будь то при самостоятельных действиях в тылу в развитии операции, будь то при прорыве укрепленной позиции, когда танки противника пойдут в контратаку против прорвавшихся наших танков, и здесь, в этом отношении, нащупаны лишь принципиальные установки, которые являются только первыми положениями и кои необходимо развить с тем, чтобы дать четкие и ясные уставные предложения для ведения боя танков против

* Предположительно П.Е. Дыбенко.

танков в значительной массе, в особенности в операции, когда прорыв одной танковой массы в тыл противника повлечет за собой стягивание массы танков противника для ликвидации этого прорыва.

Мне хотелось бы еще остановиться на вопросе боевого управления, в чем были отмечены недостатки в докладе начальника Штаба в подготовке РККА в этом году.

Наблюдая за маневрами и действиями войск в этом году, я должен констатировать, что в этом отношении, может быть, имело место увлечение бумажной документацией штабов, но мне кажется, что дело не только в этом. Дело в том, что войска, как только столкнутся с противником, не имея сведений о противнике, начинают положительно тыкаться от противника и было странным смотреть, когда две роты, поддерживаемые пушками ДРП*, держали в течение 2 часов перед собой целую кавалерийскую дивизию, и эта дивизия не думала искать флангов расположения этой пехотной части и не маневрировала к флангу, а пребывала в состоянии временного бездействия.

То же самое было и на Татищевских маневрах, когда вышедший вперед головной отряд одной из дивизий остановился неизвестно перед кем, и не принимал решения — то ли ему наступать, то ли искать фланг. При развитии быстрых наших действий, при нашей маршевой подвижности, при условии, что мы требуем продвижения до 5 км в час на поле боя, мы имеем разрыв в динамике, когда сталкиваемся с противником. В этом отношении нужно прямо сказать, что, очевидно, это зависит от того, что командирами еще слишком медленно принимаются решения. Виноват скорее командир, чем штаб.

Несколько слов в отношении документации. «Долой всякие документы, перейдем к методу живого управления» — такие голоса раздаются за последнее время. Я читал отчет т. Урицкого об итальянской армии. Он говорит, что итальянцы делают очень хорошо, когда дают только клочок бумаги, на нем много не напишешь. Но мне кажется, что тут немного перехватили. От некоторых документов мы отказаться не можем.

Ворошилов. Правильно.

Шапошников. Вся иностранная литература признает, что штабное дело теперь усложнилось и что руководство командующим своим штабом то же самое усложнилось. Может быть, об этом можно говорить с сожалением, но ко временам Наполеона²⁶ и Фридриха Великого²⁷ в управлении армией мы, конечно,

* Имеется в виду 76-мм пушка ДРП.

никогда не вернемся. Известная документация неизбежна и должна быть.

Тов. нарком совершенно правильно в своем летнем приказе поставил вопрос — можно ли по плановой таблице до конца довести бой и можно ли через 6 часов после начала наступления начальнику штаба по плановой таблице докладывать в каком положении находятся части в бою. Конечно, этого делать нельзя. И т. нарком совершенно правильно поставил этот вопрос. Ведь противник не манекены, а живые существа, которые даром свою жизнь не отдают, а дерутся за нее.

Ворошилов. И, может быть, лучше, чем мы деремся.

Шапошников. Я не хочу этого думать, товарищ нарком. Наоборот, я думаю, что мы будем лучше драться. Но, с другой стороны, надо отдать должное противнику. Самое худшее в теории военного искусства — это то, когда считают, что противник действует хуже, чем действуюешь ты.

Так что в смысле управления необходима определенная гибкость. Организация боя должна быть с достаточной четкостью и ясностью отражена в документе. Документы, конечно, должны быть, но форма их должна быть сокращена. Хотя и здесь не должно быть перегибов. Возьмите это знаменитое «Ч», сколько с ним возились и ваш покорный слуга, начальник академии, тоже немало с ним возился. Всякие плюс «Ч», минус «Ч», потом еще «К»²⁸ появилось, все это только путает. Вся эта путаница с «Ч» и «К» напоминает один анекдот из русско-японской войны о согласованности действий артиллерии и пехоты. При организации русскими атаки было условием, что когда артиллерия стреляет, пехота должна сидеть. Как только артиллерия прекращает стрельбу, пехота наступает. Было установлено, что если нужно вызвать артиллерийский огонь, то передают «воскресенье», а когда должна наступать пехота, передают «понедельник». Телеграфисты перепутали, и оказалось наоборот: пехота наступала без поддержки артиллерии. Я боюсь как бы с этими «Ч» и «К» не получилась такая же история. В официальном Наставлении службы штаба эти обозначения давно исчезли, но в жизни они фигурируют и многие требуют, чтобы «Ч» и «К» были сохранены.

Теперь позвольте мне, т. нарком, хотя мое время уже истекло, остановиться на вопросе о военно-научной работе. Надо сказать, что в области военно-научной работы у нас в армии получился некоторый застой, и необходимо во что бы то ни стало приложить все усилия, чтобы этой военно-научной работой начали заниматься всерьез. Конечно, вы в праве спросить — а что же делает, собственно говоря, академия в этом отношении?

Гамарник. Вопрос законный.

Шапошников. Я должен доложить, что кое-что мы делаем и пишем, но это пока остается в недрах академии, потому что согласно существующим положениям мы не можем распространять неапробированные труды.

В данном случае военно-научная работа Военной академии* направлена по двум линиям: с одной стороны — по линии принципиальной и, с другой, — по линии создания учебников.

По линии принципиальной вопрос стоит в создании наших научных кадров, и в этом отношении мы имеем за год одну профессорскую диссертацию и 6 доцентовских диссертаций уже защищенных и плюс в портфеле академии имеется 6 доцентовских диссертаций. Остается пожелать, чтобы было скорейшее утверждение этих рассмотренных уже диссертаций, а то доценты, не видя быстрого приказа об этом, начинают сдавать в своей творческой работе.

Я хотел бы остановиться на военной истории. Если военно-научная работа вообще немножко в застое, то военная история, та история, на которой мы должны базировать свое военное дело, она не пользуется совершенно авторитетом. Взять хотя бы такую ее часть, как история военного искусства. Для того чтобы выискать преподавателя по истории военного искусства нужно найти особого человека, который бы гордился, что за ним — 3000 лет военного искусства. Это будет прямо-таки уникам. К счастью, у меня в академии есть такой молодой преподаватель, он заявляет, вы меня не трогайте, я человек отпетый, ничего не получаю от истории военного искусства, заниматься буду, за мной 3000 лет военного искусства. Ведь в основе военного искусства лежит не только японская, маньчжурская и империалистическая войны, а все, начиная от самого Египта и кончая современностью.

Гамарник. Примерно от 2000 лет можно было бы свободно освободиться.

Шапошников. Действительно, можно бы и освободить. Клаузевиц²⁹ не признает особенно древней истории и считает, что некоторые писатели, которые ссылаются на древнюю историю, не знают ее и большей частью это является заплаткой на своих незнаниях. (Смех.)

Голос с места. Но Чапаев признавал.

Шапошников. Чапаев своеобразный человек. Он подавал рапорт, чтобы уйти из академии, мотивируя тем, что академия ничему не учит (а может быть, в то время и не учила).

* Имеется в виду Военная академия им. М. Фрунзе.

Что же касается нашей военно-научной работы по учебной части, то мы вынуждены ввиду большой загрузки шести слушателей, о чем говорил товарищ Седякин, и я, к сожалению, товарищ народный комиссар, не имею ни нравственного, ни физического права этого опровергнуть, создавать учебники по современной тактике. Такие учебники имеются по боевым действиям дивизии, по корпусу и надеемся в течение года, конечно, с поправками, получить полностью такой учебник. И если французская академия имеет учебник на корпус, то мы начинаем его с полка и доводим до корпуса. Конечно, не могу сказать, что в нашей работе не будет ошибок, но во всяком случае наше желание — дать слушателю этот учебник, и хорошего качества.

Что касается вопроса загрузки слушателя, то те программы и тот минимум знаний, который мы должны нашему слушателю дать в академии, чрезвычайно большой. И, товарищ народный комиссар, не только у нас в академии, но и в школах второй ступени мальчишки занимаются от 10 до 12 часов в день. И поэтому как ни вертись — приходится нести такую загрузку, с ней соглашаться. Правда, мы точно соблюдаем — выходной день не занимаем, ввели день самостоятельной учебы в шестидневку, фактически слушатель занимается 4 дня. Но все же 6 часов классной работы в день налицо. И для этих 6 часов классной работы в течение трех часов самоподготовки накануне очень трудно подготовиться, тем более, если принять во внимание, что нужно готовиться по разнообразным предметам: тактика, иностранный язык, математика, общеобразовательные предметы и т.д.

Я не буду иллюстрировать состояние общеобразовательной подготовки наших слушателей. Тов. Дыбенко довольно ярко это иллюстрировал. Это, может быть, не злостная вина со стороны этих командиров, а их беда, надо же исправлять. Что поделаешь? Ведь командир в казарме занимается до 12 часов ночи и ему некогда читать литературу.

РГВА. Ф. 4. Оп. 18. Д. 51. Л. 233—241.

Тухачевский. Товарищи, я думаю, что в области управления сейчас действительно перед нами, как ни в одной другой области подготовки армии, со всей остротой встал вопрос об улучшении методов нашей работы. Действительно авиация, танки создали такие условия, при которых боевые события развиваются с гораздо большей быстротой. И, например, Фуллер³⁰, который всегда реагирует быстро на всякие усовершенствования механического порядка, он уже работает над вопросами как при усложняющихся событиях в бою и в операциях нужно перестра-

ивать управление и создавать механические средства управления для того, чтобы действительно поспеть за быстро развивающимися событиями. Тут он выдвигает целый ряд новых совершенствований, аппаратур и т.д.

В этом же направлении работают сейчас действительно повсюду, например, в области телевидения и прочее. А в области телевидения сейчас в Америке ученый...* имеет настолько несомненные достижения, что это не вопрос какого-нибудь завтрашнего дня, а вопрос сегодняшнего дня и мы находимся в том состоянии, когда можем использовать телевидение в бою. Но сегодняшний день — не сегодняшний день, пока приходится работать без этих средств. И, во-вторых, если мы при нашей медлительности и при нашей привычке к медленным методам работы в бою сможем приткнуть эти новые механические средства, то мы не сможем ими воспользоваться. Например, мы имеем в армии радио в очень большом количестве. Но это радио у нас почти не используется в управлении. А это такое средство, которое в области управления дает как будто бы все преимущества быстро разворачиваться, которое усиливает нашу оперативность. По общим отзывам наши радиостанции работают хорошо и бесперебойно, но также бесперебойно радио не пользуются. И у нас с таким прохладцем проходят все управление в войсках, что в таких быстрых средствах связи нет потребности. Вот это у нас является самым основным вопросом. Мы привыкли работать так, как будто бы у нас имеется неограниченное время и штаб корпуса, штаб дивизии, как это постоянно замечается, совершенно не считаются с тем временем, или очень мало считаются с тем временем, которое имеется на подготовку к бою. А в этом все и заключается.

Возьмем, скажем, такой пример: положим, что командир корпуса отдает приказ, отдает его в 18 часов о том, что в 4 часа нужно начать атаку. Положим, что это происходит летом, а летом солнце заходит в 21 час и в 3 часа восходит. Как у нас обычно практика складывается? Этот приказ отдан в 18 часов. Имеется 3 часа до захода солнца. При нынешней практике, несмотря на то, что командир корпуса использует это время, остающееся до захода солнца, пока приказ дойдет до штаба дивизии, до штаба полка, до штаба батальона и пока, наконец, его получит последнее звено будет уже темно и они не смогут провести подготовку, потому что на подготовку у них остается один час. А за это время им нужно изучить местность, договориться о взаимодействии. За такое короткое время это сделать совершенно

* Фамилия ученого в стенограмме отсутствует.

невозможно. И отсюда очевидно, что хотя ясно, что штаб дивизии, получил приказ в 18 часов и имеет 10 часов до момента атаки, то все-таки штаб дивизии не может 2—3 часа потратить на то, чтобы принять решение для командиров дивизии для того, чтобы разработать дислокацию и т.д. Очевидно, что разумные командиры дивизий должны были принять решение, должны были передать свои распоряжения полкам, должны были дать быстрый ответ своим собственным решением, чтобы командиры батальонов, командиры артиллерийских дивизионов еще до захода солнца могли посмотреть свою местность, могли изучить участки своего наступления, и могли договориться о взаимодействии в основных чертах, чтобы за ночь больше поработать, подготовить связь, чтобы с утра, когда у вас есть еще время, еще более этот план уточнить. В таких случаях можно было бы говорить об успешной атаке прорыва оборонительной полосы противника.

Тут можно сказать: позвольте, не тек просто принять решение, нужно избрать направление главного удара, нужно найти наиболее уязвимое место противника и т.д. Все дело надо решать в той конкретной обстановке, которая имеется. Я взял пример — 10 часов до начала атаки, времени много. Но времени, чтобы подготовились батальоны, роты, батареи, артиллерийские дивизионы, чрезвычайно мало.

Ворошилов. Я никак не могу понять, что противник собой представляет у вас, мертвую стену, сделанную из глины, или это люди живые, которые не стоят. У вас много времени на подготовку, чтобы атаковать эти мертвые стены. У вас динамика процесса боя, процесс взаимных препирательств будет или нет. Тут как-то надо по-другому, вы обязательно наталкиваете весь народ на схему. Раз у вас есть светлое время или темное, значит нужно составлять схему, таблицу. Но ведь у вас такого времени в маневренной войне быть не может, никак не может быть. Вот как на деле получится. Три года мы говорим об одном и том же и никак не можем договориться. На деле этого быть не может.

Тухачевский. Чего?

Ворошилов. У вас есть светлое время, чтобы составлять таблицы, подготавливать батальоны полков, потом дивизии и т.д. У вас этого времени быть не может, потому что происходит борьба. Если противник недостаточно закрепился, а у вас не хватает сил его сбить и ему не хватает сил продвинуться, тогда вы свои силы накапливаете, передаете тому, другому. Штаб корпуса или штаб армии заранее выбрасывает подкрепления и говорит: на фланге усильте, там авиация будет действовать, и в такое время вы атакуете. Тогда получается другая картина. У вас же имеется

3 часа, 3 дня и вы начинаете планировать. Скажите просто, конкретно, как вы себе это представляете.

Тухачевский. Положим, вы имели бой с противником, противник отступил и на новом оборонительном рубеже перешел к обороне. Наши передовые батальоны сбили его охранение, часам к 17-ти, как в данном случае. Наши передовые батальоны уже вошли в соприкосновение с передним краем новой оборонительной полосы противника. Возможен такой случай. Командир корпуса решает произвести атаку этой оборонительной полосы в 4 часа, в 18 часов отдает такой приказ.

Возможно это? Так вот, в данном случае можно решать вопрос таким образом. До захода солнца остается 3 часа времени. Это время можно израсходовать на то, чтобы командир дивизии, или 2—3 командира дивизий, входящих в состав корпуса, использовали для того, чтобы изучить карту, изучить местность и наконец, принять решение. Положим, в 21 час командир дивизии отдает приказ по полкам. Противник останавливается.

Ворошилов. Как останавливается?

Тухачевский. Противник вышел из боя, прикрывается арьергардами и останавливается для обороны.

Ворошилов. Вот вы делаете фокус. Ведь надо подготовить вопрос. Ведь это же единичный случай, который у вас. Противник останавливается для того, чтобы задержать вас и обойти вам фланг, перейти утром в атаку, а вы составляете таблицу. Ведь это же отдельный эпизод. А ведь мы войну себе представляем, как маневренный бой.

Тухачевский. Так вот, товарищ народный комиссар, я вас спросил: возможен ли этот случай? Вы констатировали, что это возможно. Я и беру пример, а раз пример, то можно только эпизод брать.

Следовательно, можно израсходовать время таким образом, и для работы командиров рот, батальонов, батарей останется только остаток ночи и один час утра.

Можно себе представить таким образом. Командиры полков получают приказ в 19 часов. Свои распоряжения отдают в 19.30, и тогда командиры батальонов и артиллерийские начальники сумеют произвести разведку расположения противника на таком участке, где они будут атаковать.

Ворошилов. Это все возможно, когда вы командуете и синей, и красной стороной. Но это исключено, когда вы командуете только красной стороной. Тогда вы должны в процессе боя, в процессе операций, вы должны все время и планировать, и соображать, и усиливать, и нацеливать определенные места для прорыва и т.д. всеми имеющимися в вашем распоряжении сред-

ствами. Это в тысячу раз сложнее и серьезнее, чем все эти таблицы, которые мы составляем. Нужно как-то подходить, может быть, путем этой схемы, путем приближения всех этих методов, которые здесь демонстрировали. Все это может быть закономерно и правильно, но в жизни будет совсем по-другому.

Тухачевский. Разрешите задать вопрос. Вы — командир дивизии получили от командира корпуса приказ в 18 часов о том, чтобы в 4 часа атаковать противника. Когда вам надо отдавать приказ по дивизиям атаковать противника?

Ворошилов. Это в зависимости от условий. Мне необходимо учитывать не только время, потребное для того, чтобы подготовить свои части и сосредоточить, подготовить тыл, подготовить возможные пути отхода. Мне нужно знать, я должен знать о противнике больше, не меньше, чем знаю о своих собственных силах. Я должен знать, что представляет собой противник, на что он способен. Если я знаю, что он собой представляет, я знаю, как держаться. Если я знаю, что противник малоподвижен, что он бессилен, я подставляюсь определенным образом. Если я знаю, что противник силен технически и своими человеческими ресурсами, но еще по-настоящему не перегруппировался и т.п., я тогда употребляю минимум времени для того, чтобы не дать ему как следует изготавиться, застигнуть его врасплох, когда он перегруппировывается и т.п.

Тухачевский. Противник обороняется...

Ворошилов. В том то и дело, что мы танцуем от печек, которые у нас запечатлелись в мозгу, от периода 1917—1918 гг., от империалистической войны. Но оборона теперь носит совершенно другой характер, чем тогда.

Тухачевский. Если он стоит месяц, и я стою против него месяц или неделю, то тут имеется возможность для подготовки сколько угодно.

Ворошилов. Надо учесть конкретные условия, надо знать прежде всего противника, надо знать объекты, на которые вы хотите обрушиться.

Тухачевский. Вы должны отдать распоряжение в своем решении и насчет разведки.

Ворошилов. Вы враг всякой схемы и в то же время это есть приковывание к схеме.

Тухачевский. В вашем приказе № 0019 ясно сказано о том, что нужно как можно больше времени давать войскам на подготовку практическую на местности, а сейчас я не понимаю вас. Я говорю о распределении времени. Если в данном конкретном случае вы отдадите приказ командиру дивизии только в 21 час, то этим самым поставите ваши войска, роты, батареи, батальоны

перед фактом, что они смогут посмотреть на местность только в течение одного часа, и в течение этого часа должны будут сделать несколько километров движения, договориться друг с другом. Это недостаточно. И, наоборот, если вы умеете быстро решать вопрос, то можно принять решение, положим, через час, когда получен приказ командира корпуса и не на себя оставить три остающихся часа, а истратить их частично на тех же командиров батальонов и командиров артдивизионов. Как бы вы ни решили — будете ли отдавать приказ в 21 час или в 19 — вы готовитесь к атаке противника.

Весь вопрос в том, чем страдает управление нашими войсками. Оно страдает тем, что наши командиры долго принимают решение. Об этом совершенно правильно упомянул товарищ Шапошников, сказал, что раз много они копаются, то в связи с этим и штабы много копаются. Штабы в это время готовят массу всякой документации, которая остается на самом деле нежизненной. В ряде случаев документация, которая является совершенно необходимой при наступлении на укрепленную полосу противника, когда он имеет, положим, сутки — двое, а иногда и месяцы на подготовку, то такая документация, такие же точно методы стараются провести в течение нескольких часов, остающихся до боя. Совершенно ясно, что это является совершенно неосуществимым.

Поэтому, если общевойсковые командиры хотят правильно руководить теми соединениями, которыми они командуют и в которых они организуют взаимодействие, они должны учитывать то время, которое необходимо на то, чтобы бойцам связаться друг с другом, чтобы решить ряд других вопросов. Без этого самое идеальное решение по направлению главного удара по группировке может быть сорвано потому, что не будет нужного взаимодействия и обороняющийся противник сумеет принять контрмеры, которые заставят прекратить наступление. С другой стороны, в процессе боя наши штабы (когда я говорю о штабах, то подразумеваю и наших войсковых командиров) недостаточно бывают готовыми к тому, чтобы реагировать на изменение обстановки. Совершенно очевидно, что может произойти такое положение, когда в течение той ночи, которую командир корпуса решил потратить на то, чтобы подготовиться к атаке, в это время на стороне противника может произойти изменение, он может получить подкрепление и принять решение о переходе в наступление. ... и тогда тот же самый командир корпуса и начальники штабов дивизии, полка и батальона встанут перед новым фактором, товарищи, не только он пойдет в атаку, но он сам будет атакован противником и в этих условиях своевремен-

ная подготовка низовых частей играет колоссальное значение. Если командир батальона успел к рассвету связаться с другими частями, если он сумел подготовиться к встрече с противником, то он его встретит иначе, чем если бы командир получил приказ о своем завтрашнем наступлении к утру. *(Реплика товарищ Ворошилова не уловлена.)*

Тогда, товарищ народный комиссар, вы не совсем уяснили по начальным разговорам, к чему я вел этот разговор. Войска не имеют права съедать того времени, которое нужно для подготовки. Нужно было бы выдумывать схему, скажем; штаб корпуса съедает 10%, штаб дивизии — 20% и т.д. Но такую схему установить невозможно именно потому, что в каждом данном конкретном случае времени до начала атаки имеется много — 10 час. Я считаю, что в этой обстановке командир дивизии имеет не более часа, чтобы принять свое решение, чтобы отдать приказ. В этих условиях необходимо, чтобы низовые звенья сумели связаться друг с другом, изучить обстановку и принять свои меры, причем не просто твердое решение, а принять решение обоснованное.

Очень часто бывает достаточно времени, чтобы изучить своего противника, чтобы изучить местность. Сплошь и рядом имеется возможность выехать на автомобиле, осмотреть своими собственными глазами, очень часто для этого времени достаточно. Времени достаточно, чтобы принять решение, которое в голом виде еще не является настоящим решением. Оно должно быть подкреплено великой* документацией, которой занимаются усиленно перед боем. Это должно быть подкреплением для войск, которые идут в атаку. Подготовка часто решает исход боя. Разумеется, могут быть случаи те, о которых говорил товарищ народный комиссар, когда противник на укрепленной полосе сидит долго, даже не на укрепленной, а на оборонительной полосе. Бывает, что фронт стоит против фронта очень долго. Бывало это и в Гражданскую войну. В этих случаях можно провести гораздо большую документацию и разработку всех принимаемых решений, это будет не минусом, а плюсом. Однако главное и здесь заключается в том, чтобы эта документация на бумаге была бы претворена в жизнь путем организации на месте. Только в этом смысл документации, иначе документация не даст необходимых результатов. Наша документация съедает очень много времени и войска не успевают сделать того, что они должны сделать. Вот где основной порок. Вот этот порок нашего управ-

* Так в тексте

ления является центральной причиной, это то, о чем говорили гг. Седякин и Егоров.

То, что наша радиостанция недостаточно использована. Нужно сказать, что вообще русский человек любит почесаться и в наших условиях такая чесотка перед началом боя очень серьезно сказывается на самом бое. В результате вот этой мешкотности* нет времени, чтобы проверить отданный приказ, чтобы его организовать.

Я хотел бы сказать два слова насчет ремесла военного дела и искусства военного дела. Мне кажется совершенно правильным тот активный, энергичный поворот в отношении схематичности управления и изменения форм обучения, которые имели место до сих пор. Несомненно, сейчас Красная армия находится на таком высоком уровне и технического вооружения, и всего обучения, что перед нами уже стоит вопрос не о ремесле, а о более высокой форме, об искусстве военного дела и об искусстве общевойскового дела.

Было бы неправильным утверждать, что в тех неуклюжих и неудачных инструкциях, которые были изданы до сих пор, нет определенного значения. Они сыграли свою положительную роль. И в самом деле, возьмите, что у нас было в 1925 г.? Ведь у нас не было никаких элементов взаимодействия в армии, у нас не умели работать ни штабы, никто. Военное дело — очень увлекательное дело, оно увлекательно в смысле принятия решений, но оно страшно скучно и нудно тогда, когда подходишь к расчету взаимодействия. И тут мне кажется, что наша Красная армия проделала громадную работу.

Может быть, мы отстали в методах оперативного искусства, но мне кажется, нельзя сказать, что инструкция МТПП отжила свой век. Ведь мы имеем школы младших командиров, мы имеем обучение красноармейцев в течение 2 лет, и мне кажется, что для первого периода обучения некоторая элементарная схема совершенно необходима — без этого нельзя изучить сущность дела. Но нам надо быстро переходить к более живым и более сложным формам обучения бою и, наконец, доходить до двухсторонних учений, причем здесь должны быть изжиты все те схематичные методы занятий, которые протекают до самого последнего времени.

И, наконец, последние два слова насчет глубокого боя. Мне казалось по реплике С.С. Каменева, что здесь у нас будут большие разногласия, но после выступления Сергея Сергеевича я вижу, что разногласий нет и те установки, которые были даны

* Так в тексте.

приказом № 0101, а также те установки, которые указаны в проекте — они никем не оспариваются. Весь вопрос идет о том, как, собственно говоря, нужно организовать бой. Ведь когда употребляют слово «глубокий бой», то никто не противопоставляет этому общевойсковой бой, который сформулирован в Полевом уставе. Но мы сейчас имеем целый ряд дополнительных средств, которые намного более быстроходны, чем пехота.

Было бы дико, если бы мы не использовали все преимущества новой техники, все те возможности, которая она предоставляет нам для организации глубокого боя, чтобы противник, если мы его обходим, не мог бы отступить. Все-таки и в Гражданскую, и в империалистическую войну атакованный противник с фронта или с фланга отступал, и лишь в исключительных случаях нам удавалось его окружать. Новые средства дают возможность уничтожить его артиллерию, во всяком случае настолько расстроить его тыл, чтобы посредством новой техники можно было все это дело забрать и не позволить противнику увести свою материальную часть.

Мы в отношении применения новых средств, более активных средств борьбы и их использования, имеем лишь самые первоначальные успехи. Я бы даже боялся сказать — первоначальные успехи, мы только подошли к разрешению этого вопроса, пожалуй, на ограниченных учениях и, может быть, в некоторых округах более широко работали над этим делом. Само собой понятно, что это дело совершенно новое и поэтому те недостатки, о которых говорилось в этой Инструкции по глубокому бою, которые выявились на практической работе, действительно имеют место. Было бы очень хорошо, если бы эта Инструкция была составлена сразу лучше. Ее надо безусловно поправить, ее надо оживить и ту косность и схематичность, которые там были, их надо изъять. Но все же она хороша, хотя бы тем, что по ней начали заниматься и начали применять эти формы на деле и изыскивать их из боевого опыта.

Мне кажется, товарищи, я здесь вполне солидаризируюсь с Сергей Сергеевичем Каменевым на счет того, что зря ломать копыта на тему о том, кто является царицей полей сражения: пехота, артиллерия и т.д. По моему мнению, это совершенно праздный вопрос. Если взять пехоту саму по себе, то значение ее в оборонительном и наступательном бою совершенно другое, и ее удельный вес в системе боевого порядка оборонительного или наступательного боя совершенно другое. Представьте себе, что наступает механизированный корпус и у него есть стрелковая бригада. Кто будет царь поля сражения? Неужели две-три сотни пехотинцев или эти 600—700 танков? Это одно дело. Другое

дело, если мы имеем стрелковую дивизию, в которой 1—2 танковых батальона. Тут будет совершенно другое соотношение между пехотой, артиллерией и т.д.

И, кроме того, мне кажется, что вообще постановка такого вопроса является схоластической, и драться вокруг него было бы вредно. Представьте себе, что вы убиваете противника, пробиваете ему сердце пулей. Можно поставить вопрос, отчего противник умер: потому ли, что у него сердце пробито, или потому, что пуля пронизала его сердце. Можно было бы по этому поводу очень серьезно спорить, но это был бы праздный спор. Точно также праздным является спор о том, кто царица полей сражения. Мы говорим, что бой можно выиграть путем организации взаимодействия тем организмом, которым является общевойсковое соединение. И если говорить о царице полей сражения, то, конечно, царицей должно быть общевойсковое взаимодействие, а не какой-либо отдельный род войска.

РГВА. Ф. 4. Оп. 18. Д. 51. Л. 242—256.

Ворошилов. Объявляется перерыв на 10 минут.

Галлер. Основной задачей, поставленной Морским силам РККА на 1934 г., было овладение взаимодействием при сосредоточенном ударе Воздушных и Морских сил с привлечением подводных лодок, миноносцев и торпедных катеров.

Над выполнением этой задачи на Морских силах Балтморя была проделана большая работа всем личным составом. Проведен целый ряд игр и занятий. Все малые и большие отрядные учения, которые проводились в течении года, имеют целью подготовку к этому взаимодействию при сосредоточенном ударе, отработку различных его элементов. В результате в течение 1934 г. прочно усвоен целый ряд моментов, составляющих комплекс действий, необходимых при нанесении сосредоточенного удара.

По боевому управлению добились несомненного успеха, благодаря значительно лучшему применению всех средств связи, главным образом с авиацией и подлодками. Удалось добиться значительного улучшения методов и качества самого боевого управления. Командиры, участвующие в сосредоточенном ударе частей, поняли свою роль при выполнении этой задачи, приобрели необходимую целеустремленность.

В 1934 г. впервые проводилось развертывание участвующих в сосредоточенном ударе частей из своих баз вместо того, чтобы развертываться на заранее назначенных рубежах и позициях. Благодаря этому мы подошли к обстановке, более близкой к

действительности. Это оказалось опять-таки возможным благодаря тому, что окрепла связь и улучшилось боевое управление.

При взаимодействии Воздушных сил с надводным и подводным флотом удалось внести новый элемент: впервые тяжелая бомбардировочная авиация поднималась накануне выполнения операции со своего основного аэродрома, переходила на оперативный аэродром и по окончании операции непосредственно возвращалась на свой основной аэродром, находящийся в значительном удалении от места выполнения операции.

Затем впервые в 1934 г. на Морских силах Балтики противник, служивший объектом нанесения сосредоточенного удара, имел известное охранение, были сделаны первые шаги в том направлении, чтобы осложнить обстановку атакующему и приблизить ее к боевой.

Наконец, достигнут безусловный успех в организации систематической разведки перед выполнением операции путем использования комплекса всех имеющихся разведывательных средств: дальних и близких авиаразведчиков, подводных лодок, миноносцев и радиаразведывательных средств.

Однако изложенные выше успехи еще не отвечают требованиям, которые были предъявлены к Морским силам. Выполнение сосредоточенного удара, осуществление взаимодействия проходило еще в сравнительно простых условиях, проводилось преимущественно вблизи баз, без вынесения основного удара в более удаленные районы, чего может несомненно, в известных случаях, потребовать обстановка.

Задачей на 1935 г. является дальнейшее усложнение выполнения сосредоточенного удара, с более широким охватом всех средств, которыми мы располагаем.

В 1934 г. имели большое значение проводившиеся опытные учения. Первое учение проводилось под непосредственным руководством заместителя народного комиссара обороны товарищ Тухачевского. Учение имело цель выявить возможность использовать самолет Р-5 для низкого торпедометания. До сих пор для торпедометания на Балтийском театре применялись самолеты ТБ-1 на поплавках. Эти самолеты недостаточно быстроходны, недостаточно поворотливы, не обладают нужными тактическими данными. В результате опыта с самолетом Р-5 получены ценные выводы и если бы удалось в дальнейшем перейти к самолетам более подвижным с лучшими тактическими свойствами, как например, Р-5 и Р-6 на поплавках, то несомненно проблема торпедометания значительно выиграла бы. Самолет ТБ-1 на данном этапе по своим качествам полностью удовлетворить не может*.

* Так в тексте.

Затем было проведено опытное учение полива маневрировавшего в полной боевой готовности миноносца ипритом боевой концентрации с самолета в оперативной обстановке. Это учение было проведено организовано, прошло с полным успехом, без каких-либо недоразумений и дало также ряд чрезвычайно важных выводов конструктивного тактического и организационного порядков. Дегазационные действия после поливки заняли 4—5 часов, сам же миноносец во время этого учения продолжал находиться в боевой готовности пребывания на ходу, не будучи выведен из строя, не потеряв своей боеспособности, несмотря на то, что весь был залит ипритом. Это учение свидетельствует о том, что личный состав миноносца был подготовлен в химическом отношении неплохо; оно же выявило ряд ценных данных по обеспечению обороноспособности и боеспособности наших кораблей в условиях противохимической защиты.

Проводилось опытное учение по атаке свободно маневрирующего линейного корабля торпедными катерами и авиацией, причем была привлечена штурмовая авиация ЛВО. Это учение также дало ценные выводы тактического и организационного порядка. При выполнении этого опытного учения количество участвующих торпедных катеров, которое имелось налицо, было недостаточно, но и имевшая место обстановка дала возможность использовать материал, который должен быть учтен при составлении постоянных, боевых наставлений.

За 1933 г. на Морских силах Балтморя было отмечено отставание огневой, главным образом артиллерийской, подготовки. В результате упорной работы всего личного состава мы имеем несомненное улучшение постановки артиллерийской подготовки Морских сил. Улучшилась организация этого дела, окрепла одиночная подготовка, план стрельб проведен почти полностью, качество стрельб несомненно выше, чем было в предыдущие годы. Некоторым минусом в наших стрельбах является обстановка, в которой приходится проводить часть стрельб. Если некоторые стрельбы, главным образом крупного калибра, с кораблей и фортов береговой обороны проводились в достаточно сложных условиях на максимальных дистанциях с применением двух калибров на линейных кораблях одновременно, то для ряда других стрельб, главным образом фортов береговой обороны, мы не имеем возможности создать желательную для нас обстановку, главным образом потому, что совершенно не достаточны и не удовлетворяют требованиям средства щитового хозяйства. Обстановка стрельб упирается в необходимость получения более быстроходных мишеней и кораблей для их буксировки. Если бы удалось значительно улучшить организа-

цию и качество щитового дела, то это, несомненно, повысило бы результаты артиллерийской огневой подготовки.

Несколько слов относительно обстановки, в которой проходила боевая подготовка в 1934 г. Помимо тех задач, которые были поставлены Морским силам приказом № 0101, на Морские силы Балтморя легла задача по подготовке кадров в значительной части для других морей, по проведению большего количества опытов и испытаний нового оружия и технических устройств по линии научно-исследовательских институтов Военно-морских сил. Эти дополнительные задачи потребовали большого количества сил, средств и времени.

Особо сложным является вопрос с подготовкой кадров. Корабли, составляющие так называемый учебный отряд кораблей, не удовлетворяют требованиям, главное — они не могут охватить всего состава курсантов, слушателей, командиров, которые должны пройти стажировку, благодаря чему все боевые корабли фактически сделались учебными кораблями. Такая насыщенность дополнительным составом естественно мешает нормальному ходу БП. Если в будущем году не удастся расширить состава кораблей учебного отряда, то и в дальнейшем мы будем испытывать те же трудности, которые испытывали в 1934 г.

Что касается опытов и испытаний, то главная тяжесть легла на Балтийское море, благодаря близости научно-исследовательских институтов, не всегда работающих с соблюдением должной плановости. Трудности создавались большие. Отдельные боевые единицы отвлекались на значительные промежутки времени. Совершенно необходимо, чтобы на 1935 г. опытные испытания были обеспечены жестким планом с учетом фактической возможности Морских сил, возможностей театра и метеорологических условий.

РГВА. Ф. 4. Оп. 18. Д. 51. Л. 257—266.

Федько. Товарищи, я считаю, что товарищ Егоров совершенно правильно ставит вопрос о необходимости отказаться от шаблона при построении боевого порядка в условиях ведения глубокого боя. На целом ряде крупных учений, маневров, военных игр, которые были проведены в войсках ОКДВА, существующая схема построения боевого порядка для ведения глубокого боя не всегда себя оправдывала. В большинстве случаев мы сталкивались с таким обстоятельством, что глубокий бой у нас не выходил. Не выходил он потому, что условия местности на Дальнем Востоке чрезвычайно разнообразны. Условия местности таковы, что в ряде случаев на первый взгляд местность явля-

ется танкодоступной, — позволяет построить глубокий удар. Когда же организуется боевая работа всех средств, предназначенных для ведения глубокого боя, то танки в первую очередь попадают в такие условия, когда не может быть использована вся боевая мощь танков. Несмотря на отличные технические данные наших танков, наличие болотистых небольших участков или резко горно-лесистая местность останавливает движение групп танков ДД и ДПП.

В наших дальневосточных условиях мне представляется, что мы должны применять целый ряд способов, методов ведения боя с таким противником, как японская армия.

Какие методы должны быть на мой взгляд? Мы можем в целом ряде случаев применять тактику совместных действий пехоты и танков, не имея танковых групп ДД и ДПП. Это тогда, когда мы не знаем хорошо расположение противника, не имеем достаточного времени для его разведки, когда местность слепая в том смысле, что пересечена, закрыта. В этих случаях зачастую придется решать боевые задачи, организуя тесное взаимодействие пехоты с танками.

Второй вариант действий, который возможен в наших условиях, это действия танков двумя эшелонами НПП и ДД. И опять-таки здесь могут быть отдельные вариации, когда вначале вы двинете пехоту с танками, обеспечив в последующем возможность ввода и развертывания танковой группы ДД.

Может быть и другой вариант, когда потребуется одновременный ввод танков НПП и ДД.

Наконец, возьмем вариант — построение боевого порядка танков в 3 эшелона, от которого мы сейчас отказываемся. Этот вариант также может быть применен в ряде случаев.

В общем, я считаю, что нам нужно предоставить больше инициативы общевойсковому командиру, который в зависимости от обстановки, местности, от характерных особенностей тактики противника, мог бы применять любой вариант. Между тем товарищ Егоров, я так его понял, в своем докладе ставит вопрос о том, что мы должны отказаться от схемы атаки 3 танковыми эшелонами, которую мы имеем на сегодняшний день, и принять другую схему — строить атаку танков в два эшелона, имея группу НПП и группу ДД, отказавшись от ДПП.

Мне представляется, что мы и в этом случае отказываемся от одного шаблона и принимаем другой шаблон. Нужно предоставить возможность общевойсковому командиру в зависимости от обстановки и местности применять любой метод, который подсказывает здравый смысл.

О подготовке глубокого удара. Товарищ Тухачевский поставил вопрос о необходимости дать больше времени войскам на подготовку боя. Все это понятно. Но дело в том, что командир не всегда быстро принимает решение. Почему? Потому что он не располагает достаточными данными для принятия этого решения. Тут мы упираемся в вопрос разведки. Я могу привести характерный пример. В Приморье были проведены крупные маневры, разыгрывали глубокий бой, одна сторона оборонялась, другая наступала. Красная наступающая сторона имела стрелковую дивизию и мехбригаду, обороняющаяся сторона имела стрелковую дивизию. Целый день был дан на подготовку к наступлению. Красная сторона усиленно готовилась, составляла схемы, планы и т.п., а противник в два часа ночи ушел, и командир корпуса, который руководил наступлением, узнал об отходе противника на следующий день в 11 часов. Когда вся эта машина двинулась, то она не встретила перед собой противника, имея только небольшие прикрывающие части. У красных фактически было потеряно управление. Я представляю себе, что получилось бы в действительно боевой обстановке, если бы отошедший неразбитый противник перешел бы в частичное контрнаступление в момент движения этой массы, в условиях, когда управление у красных было расстроено, получилось бы в известной степени каша, которая привела бы к тяжелым последствиям.

Отсюда надо сделать вывод, что вопрос организации управления упирается не только в дачу минимума времени для общевойскового командования для принятия решения и максимума времени для подчиненных частей, но и в вопрос умения организовать непрерывную разведку, которой нужно по-настоящему в 1935 г. овладеть. Тогда вопрос управления получит несколько иное разрешение, более лучшее, чем мы имеем на сегодняшний день.

Следующий вопрос. У нас не отработано взаимодействие огня и движения в таких подразделениях, как танковый взвод, танковая рота. Мы в танковых частях пытаемся при решении боевых задач использовать главным образом гусеницу. Наши командиры танковых взводов, командиры танковых рот не подготовлены к тому, чтобы в процессе наступления организовывать огонь и движение. Здесь стоит вопрос о необходимости использования огня при коротких остановках. В наших дальневосточных условиях представляется полная возможность наступать нашими танками и делая короткие остановки: часть танков останавливается, ведет огонь, другая часть танков — движется.

Следующий вопрос о темпах наступления нашей пехоты. Есть товарищи, которые считают, что темп наступления пехоты

нужно сократить до двух километров в час. Я против этого, учитывая, что в условиях современного боя необходимо теснее увязать действия пехоты с танками, надо больше поднимать мобильность нашей пехоты, чтобы она наступала со скоростью не меньше 3 км. Тут имеются возражения, что мол-де нельзя организовать взаимодействие огневых средств с наступающей пехотой. Это неверно. Я наблюдал, когда плохо подготовленная пехота, наступая со скоростью 1 км в час, не могла организовать управление, взаимодействие огневых средств и, наоборот, хорошо подготовленная пехота наступает со скоростью 3 км в час, сохраняя полное взаимодействие огневых средств. Нельзя отставать от танков.

Последний вопрос — о ночной подготовке. Мы проделали следующий опыт: на неделю перевели целую часть на ночную подготовку. Рабочий день, который у нас обычно проходит днем, перевели на ночь. Нужно сказать, что мы получили очень интересные результаты, результаты такого порядка, что представляется полная возможность подготовить наши войска к тому, чтобы в ночных условиях действовать так же, как днем.

РГВА. Ф. 4. Оп. 18. Д. 51. Л. 262—265.

Туржанский. В настоящее время штурмовая авиация получила всеобщее признание. Никто уже не говорит о ненужности авиации, а, наоборот, во всех видах операции, при всех маневрах общий начальник требует — давай штурмовую авиацию. И, действительно, штурмовая авиация является сейчас необходимым средством боя.

Голос с места. Даже для моря. Да, даже для моря.

Туржанский. Товарищи, если остановиться на том вопросе, а что же мы имеем в штурмовой авиации, то нужно сказать следующее? Сейчас штурмовая авиация насыщена самолетами Р-5. Причем это такие самолеты, которые из года в год становятся все хуже и хуже. Если сравнить качество самолета Р-5 в 1930 г. и в 1934 г., то надо сказать, что это небо и земля. Скорость самолеты потеряли, грузоподъемность самолеты потеряли, а управление настолько стало тяжелым, что нужно ставить сервомоторы* вроде, как на «Максима Горьком»³¹. Как на этом самолете летать, как на нем воевать? Этот вопрос, товарищи, чрезвычайно серьезный.

Тут товарищ Ткачев нам сказал, что штурмовая авиация будет иметь улучшенные самолеты Р-5. Он нам здесь говорил, что все виды авиации получают новую материальную часть. Причем он

* Так в тексте.

сказал о том, что для штурмовой авиации остается тот же самолет Р-5, только чуть-чуть его скорость увеличится. Это нас, конечно, удовлетворить не может. Нам, штурмовой авиации, нужны самолеты именно скоростные.

Голос с места. Не меньше скорости истребителя.

Туржанский. Самолет, который был бы снабжен крупнокалиберным пулеметом, потому что борьба с танками будет решаться при наличии крупнокалиберного пулемета легче, чем бомбами, он отвечает всем требованиям. И потому крупнокалиберный пулемет для штурмовиков надо ввести обязательно. Я думаю, что нужно решить вопрос, чтобы штурмовой авиации дали бы хороший самолет, ибо рост штурмовика — это есть его броня.

Голос с местаа. Правильно.

Туржанский. Вопрос о качестве самолетов я хочу продолжить. Мы имеем в этом году чрезвычайно плохое качество самолетов: течь радиаторов, новые шасси через несколько часов выходят из строя. Нужно обратить, наконец, внимание промышленности, чтобы она снабжала нас самолетами высокого качества, чтобы, во-вторых, привести в более лучшее состояние на самолетах радиосвязь.

Здесь выступал начальник связи и говорил, что имеется прекрасная материальная часть, которая обслуживает радиосвязью самолеты. Что мы имеем в действительности? Если самолет находится на высоте, то его в первую очередь хорошо слышно, а у нас радио 13—СК на бреющем полете совершенно не работает и максимально дает 5 км. Для штурмовой авиации радиус необходим — 40—50 км и наши радиоустановки на самом деле являются для нас лишним грузом, который мы возим. Поэтому постановку новых станций для штурмовиков надо поставить, по-моему, в первую очередь.

Перейду ко второй части — это по поводу молодых летчиков. Тут товарищ Алкснис говорил о том, что наши молодые летчики летают лучше старых летчиков. Я не могу согласиться с вами, товарищ начальник Военно-воздушных сил. Все-таки на сегодняшний день в Белорусском округе это не так, все-таки старые летчики, летающие 2—3 года, имеют большую ценность, а молодые летчики — это все-таки молодые летчики. Старые летчики сейчас у нас так воспитаны, что они являются действительно образцом в работе, и в Белорусском округе мы не имеем на сегодняшний день совершенно аварий, которые были бы сделаны старшим летчиком, командиром звена, которые были бы сделаны по недисциплинированности, а со стороны молодых летчиков мы имеем ошибки в технике использования в силу

недисциплинированности, а также и со стороны молодых командиров звеньев.

Акснис. А со стороны старых командиров звеньев не было?

Туржанский. Раньше были, но в последний год мы таких ошибок не видели.

Несколько слов в отношении молодых командиров звеньев. Здесь особо встает вопрос подготовки молодых командиров звеньев в смысле комплектования...

Акснис. Их просто не подготовили...

Туржанский. Подготовка вещь хорошая и мы получили хороших летчиков в смысле техники пилотирования. Но говорить о том, что они являются готовыми командирами звеньев — это неверно, ибо этих командиров звеньев надо учить и учить для того, чтобы они могли бы стать действительными практическими командирами звеньев. И на технике пилотирования отдельные командиры требуют много за собой ухода и в большинстве своем требуют достаточно большой доработки.

Акснис. Вам дали их и сказали, что это неполноценные командиры звеньев, что это та молодежь летчиков, которая училась в школах.

Туржанский. Поэтому я считаю, что нам надо давать более ценное пополнение и таких командиров звеньев, которых не надо учить, а наоборот, от которых мы могли бы потребовать, чтобы они могли сами учить.

РГВА. Ф. 4. Оп. 18. Д. 51. Л. 266—268.

Смирнов. В этом году начальник Штаба РККА в своем докладе опять отметил, что мы в области сложных форм огневого боя имеем только первоначальные успехи, несмотря на то, что, если посмотреть колонку, график оценки боевых стрельб в этом году, то вероятно по большинству округов мы увидим оценку только «отличную» или «хорошую». Из года в год получается какая-то странность, что мы по боевым стрельбам получаем более высокую оценку, чем по индивидуальным стрельбам, между тем наши успехи расцениваются только как успехи, имеющие первоначальное значение.

В чем же дело? Мы этот вопрос в ОКДВА, поскольку нас требования повышенной готовности заставляют всегда предупреждать появление инструкции, мы в этом году этот вопрос разрешили по-иному. Боевые стрельбы следовали не за индивидуальными стрельбами, как это рекомендовалось в новом Курсе стрельб, но мы эти стрельбы положили в основу всех тактических учений. В тактические учения мы вводили боевые патроны.

Необходимо проверить на них боевую настороженность, проверить управление огнем начальствующего состава, проверить маневренность в различных условиях частей, что представляется возможным сделать только тогда и наиболее целесообразно и наиболее полезно, когда какое-то количество боевых патронов имеется у бойцов.

Встает вопрос — откуда взять патроны? Патроны пришлось взять из того же отпуска на Курс стрельб, который был указан в НКС* для настоящего года. Все это в известной степени повысило боевую настороженность войск и подняло заметно управление огнем в бою. Но достаточно ли этого? Можем ли мы остановиться на этом? Недостаточно. Нужно решительно сказать, что мы овладеем сложными формами боя только тогда, когда наше высшее пехотное подразделение — батальон — все тактические учения будет проводить с боевым выстрелом. Надо сказать, что у нас сейчас тактическое учение батальона проходит не в той последовательности, как это изложено в Методике тактической подготовки пехоты. Необходимо, повторяю, проводить учения вплоть до боевой стрельбы и обязательно в сочетании с дивизионными или с артиллерийскими группами, обязательно с танками. Если мы не встанем на такой путь, мы не овладеем сложными формами боя.

Для многих командиров полков и дивизий в этом году было большой неожиданностью получение приказа о смотровых стрельбах. В этом приказе одним из пунктов был пункт о том, что будут поверяться батальоны с боевой стрельбой. Между тем рамки боевых стрельб в новом Курсе ограничены только ротой, причем и рота имеет только одну программу — «наступательный бой». Я думаю, что на этот путь нужно методически встать и только тогда можно будет и программный вопрос тактической подготовки войск приблизить к боевой обстановке. До сих пор все наши боевые стрельбы носят слишком мирный характер. Между тем, например, у нас в ОКДВА необходимость заставляет так организовывать учение, чтобы видеть второй стороной японского противника, чтобы применять нашу тактику против японской тактики.

Второй вопрос, на котором мне хотелось остановиться, это вопрос о подготовке подводников**. Для ОКДВА этот вопрос имеет большое значение. Мне в этом году было приказано проводить сборы армейского значения у себя. К какому выводу я прихожу после проработки этого вопроса? Между прочим в

* Наставление по курсу стрельб.

** Бойцы, действующие на воде и из-под воды.

Инструкции ОКДВА наркомом было особо отмечено, что мы должны получить конечные результаты, которые должны нам сказать, что же это: спортивное развлечение или подводное дело, которое имеет военно-прикладной характер? Я должен констатировать, что все наставления и указания, которые мы имеем до сих пор, далеки еще от военно-прикладного характера. До сих пор еще подготовка подводников носит глубоко спортивный характер, и даже подчинение подводников, по-моему, боевой деятельности войск, как одного из разделов тактической подготовки войск, идет по линии завфизо*. Это дело исключительно общевойскового командования, причем это особый вид тактической подготовки войск, а особенно разведывательной.

В этом году мы применили их работу на форсировании довольно широкой реки Зея. Правда, не справились полностью с работой. Массу водников пропускать через Зею не можем, но одиночками на 600—700 м при небольшой глубине 2—2,5 м проходят.

Я бы хотел, чтобы вопрос о подводниках, как особой тактической подготовки войск, особенно для таких войск, которые стоят в водных районах, был бы особо отмечен, не с уклоном только спортивного характера, а с придачей уклона военно-прикладного.

Последний вопрос — это относительно «ненужности» наставления по МТПП, которое здесь выдержало очень большую критику. Я считаю, что МТПП нужна армии, она сыграла свою роль и будет ее играть. Дело в том, что мы уродливо применяем МТПП, несмотря на то, что МТПП имеет своей установкой заставить лучше изучить уставы РККА. Если сломается эта методика, то, конечно, МТПП может принести только вред, причем я знаю, что при инспектировании нас товарищем Василенко МТПП не было тем документом, который он обязательно заставлял нас цитировать наизусть.

РГВА. Ф. 4. Оп. 18. Д. 51. Л. 269—272.

Гамарник. Товарищи, я постараюсь кратенько остановиться на ряде отдельных вопросов.

Первый вопрос о глубоком бое. Мне кажется, что если в прошлом году рассматривали этот вопрос с большими разногласиями и неясностями, я бы сказал, что если в прошлом году этот вопрос был окутан туманом и если хотите даже некоторой мис-

* Имеется ввиду Инспекция по физической подготовке и спорту РККА.

тикой, то к этому заседанию Военного совета, мне кажется, мы пришли с единодушным в основном пониманием этого вопроса.

Я слушал речи гг. Егорова, Седякина, Сергея Сергеевича Каменева, Шапошникова, Тухачевского. Я думаю, что вы все согласитесь со мной с тем, что значительных каких бы то ни было разногласий я в этих выступлениях на сей раз не слышал. В основном было единодушное, по моему мнению, толкование вопросов, связанных с глубоким боем.

Тут некоторые товарищи пытались приписывать вопрос не то Александру Ильичу*, не то товарищу Седякину, который якобы говорил о пехоте, как царице полей. Я такой фразы не слышал. С Александром Ильичом мы тут обменялись по сути вопроса несколькими словами и он сказал, что такой точки зрения не высказывал и не поддерживал. А из всего того, что здесь было говорено прозвучало, если не совсем точное взаимное понимание, то только по этому вопросу. Поэтому я должен констатировать, что в основном мы на этом совещании одинаково толкуем вопросы, связанные с глубоким боем.

Мне кажется, что сейчас задача наша заключается, — и это было записано и в том приказе, который на 1935 г. будет в армии действовать, — задача заключается в необходимости практически над этими вопросами как следует работать в 1935 г. Та временная Инструкция, которая по этому вопросу существовала, которая была проверена если не в полной мере, то во всяком случае значительно проверена в 1934 г., она, как тут все констатировали, требует ряда поправок, изменений. И все это будет учтено, видимо, в 1935 г. Над этим вопросом придется еще основательно, тщательно работать. И я думаю, что к будущему совещанию этот вопрос перестанет быть в какой бы то ни было мере дискуссионным. Во всяком случае ничего подобного и похожего не было на то, что у нас было с вами на прошлогоднем совещании. Теперь ни разброда, ни разнобоя в этом вопросе в этом зале не существует.

Второй вопрос, на котором мне хотелось остановиться. Тут много было разговоров о схеме, о бумаге в штабной работе. Мы все с вами знаем, что у Клаузевица написано о том, что штаб это есть то учреждение, которое вообще много пишет. У нас штабы сейчас конечно много пишут и на это все жалуются, об этом все говорят, об этом много говорили и с этой трибуны. Тут видимо много можно сократить в этой писанине, сделать эту штабную работу более мобильной, чтобы она не съедала много времени у войск и т.д. Но тут есть и обратная сторона. У меня была тревога

* Егоров.

о том, как бы мы не шарахнулись в другую, противоположную сторону.

Голос с места. Совершенно правильно.

Гамарник. И как бы та, все же полезная работа, которую штаб научился делать за эти годы, как бы мы одним махом ее и не аннулировали. В этом, по-моему, есть опасность. А нельзя забывать о том, что сейчас времена другие, настолько сложные, что штаб должен, товарищи, я прямо скажу, штаб должен уметь и считать, и писать, должен заниматься документацией и т.п. Вот, например, в «Чапаеве»* очень хорошо сказано, помните, когда Чапаев говорит: «Ну, какая была Наполеону работа? У него не было ни пулеметов, ни авиации, а у меня другое дело, у меня один самолет уже есть». И поэтому понятно, почему Наполеон мог работать на поле боя, пользуясь ординарцами, потому что он видел все поле боя и свободно мог обходиться без штаба. Но чтобы сейчас какой-нибудь комкор мог командовать без штаба и без штаба работающего, считающего, пишущего, мобильного, это трудно себе представить. У него должен быть штаб, который документацией ведает и над бумагами работает. Это легко, конечно, сказать вообще — «долой бумагу, не нужно ее». Без этого нельзя. Иначе что получится? Мы все будем руководить, командир будет метаться, а с ним начальник штаба тоже будет метаться. Я думаю, что для нынешней формы боя и для тех разнородных родов войск, которыми сейчас каждый командир командует, штаб должен работать по схеме и по плану, и во всяком случае должен кое-какую бумагу писать.

Но правильно. Эти аппетиты бумажные, штабные, развивающиеся нужно урезать, сделать штаб более подвижным, более мобильным, чтобы писали только то, что необходимо, не увлекались бы писанием этих схем, не забывали бы о том, что схема нужна для того, чтобы лучше драться и воевать, а не сама по себе схема, которая хорошо бы выглядела, а бой будет идти сам по себе. На Дальнем Востоке мы видели, как хорошо отрабатывались схемы, а на поле боя ничего не делалось. Поэтому нужно избегать в этом вопросе крайностей и занимать правильную необходимую позицию.

Третий вопрос. Я тут не согласен с Сергеем Сергеевичем**, который очень остроумно, но, по-моему, не совсем правильно издевался над МТПП, кучей всяких наставлений и пр. Теперь у нас с вами не только назрела необходимость, а есть, Сергей Сер-

* Имеется в виду фильм «Чапаев».

** Каменев.

геевич, полная возможность, бумаги не минуя, в 1935 г. дать армии уставы, а мы имеем до сих пор все эти наставления, бумаги. Посмотрите, Халепский сколько наиздал, Алкснис сколько наиздал, у всех тома всяких инструкций, часто друг другу противоречащих. Но я бы дегтем эти работы не стал мазать. Почему? Я скажу почему.

Мы по настоящему перевооружение армии ведем примерно 3 года. По настоящему перевооружили армию танками. Их мы стали получать массами только 1—1,5 года тому назад. То же самое обстоит и с авиацией. Что мы эти годы делали? Подгоняли нашу тактику, подгоняли свою военную работу под новое оружие.

Каменев. Вот тут-то

Гамарник. Подождите. Если бы мы с вами 2 года тому назад пытались все это отлить в твердые уставы, то я уверяю вас, эти уставы назывались бы уставами, а по качеству были бы не лучше всяких наставлений, инструкций, которые были спущены вам, потому что настоящего опыта отработки они не имели.

Голос с места. Правильно.

Гамарник. Или были бы похожи на Инструкцию по глубокому бою, которая была выпущена товарищ Седякиным в июне месяце, а уже в августе подверглась жестокой атаке. И так было бы со всеми прочими документами, если бы мы спешили. Превратить все это в уставы не трудно, взять, посадить людей, десяток из вас, сказать — пишите уставы, уставы напишут, назовут уставами, а качество документов будет низкое. Мне кажется мы по-настоящему к полной возможности получить уставы, Сергей Сергеевич, только сейчас подошли. Причем есть целый ряд вопросов, недостаточно доработанных и поныне. Но я считаю, что мы не можем ставить такой задачи на 100% изучение всех вопросов и тогда — пиши устав. Сейчас мы имеем основы — главное, что нужно для основных уставов, и в 1935 г. мы должны дать сами уставы.

Каменев. Я думаю...

Гамарник. Мы понимаем, что лучше работать по уставу, это ясно. Когда командный состав имеет десятки документов, в уставы никто не заглядывает, больше работает по инструкциям, наставлениям, директивам, приказам иногда друг другу противоречащим. Это было необходимое на этом этапе зло, но была подготовка к тому периоду, когда можно дать уставы. Сейчас этот вопрос сугубо необходим. В этом году мы должны дать Рабоче-крестьянской красной армии устав. Я считаю, что можем дать.

Теперь я хочу перейти к группе других вопросов.

Товарищи, тут мало говорилось об общеобразовательной подготовке начальствующего состава. Тов. Дыбенко приводил несколько фактов и вызывал смех у некоторых товарищей. Но я должен сказать, что те анекдоты, которые приводил Павел Ефимович, они, к сожалению, имеют широкое распространение в нашем начальствующем составе.

Было бы хорошо, если бы это были единичные анекдоты, а их много, к сожалению.

Общеобразовательная подготовка начсостава не занимает в нашей системе того места, которое она должна во что бы то ни стало занимать.

Я думаю, что скажу правду, и вы с этим согласитесь, если скажу, что сейчас основные вопросы нашего отставания начальствующего состава в целом ряде элементов боевой подготовки и в первую очередь в вопросах управления, о котором мы из года в год твердим, упираются в значительной степени не только в плохую разведку и связь, они упираются в недостаточную общеобразовательную подготовку начсостава, старшего и высшего.

Голос с места. Правильно.

Гамарник. И я думаю, что это сейчас гвоздь всех вопросов, потому что быть сейчас командиром корпуса, управлять четко войсками и не знать дробей, не уметь разделить многозначное число — невозможно. Об этом не только мы с вами понимаем, об этом понимали очень давно все военачальники. Если вы Наполеона привлечете сейчас к этому вопросу, то нам всем известно, какую гигантскую роль он отдавал вопросам общеобразовательной подготовки и общей культуры. Он о целом ряде своих маршалов говорил, что они герои, они отважны, но они недостаточно образованы, недостаточно культурны, поэтому по-настоящему командовать не умеют.

Каждый из нас с вами, конечно, понимает, что если нужна была общеобразовательная подготовка в наполеоновские времена, то ни в какое сравнение не идет то, что нам с вами надо на сегодняшний день.

Вот передо мной лежит таблица не анекдотов, а цифр, взятых мною у Академии имени Фрунзе. Вот вам, пожалуйста, уровень командного состава, который в этом году держал испытание для поступления. Куда? В самую нашу высшую военную школу — Академию Фрунзе. И вот вам цифирь. Вот я беру такую вещь: испытание на основной факультет. Возьму диктант. Люди говорят, что не надо схем и прочих штук, но все-таки по-русски писать надо уметь, а иначе командовать нельзя. Что у нас получается по диктанту? Это пятибальная система. Единицу получили 63%, двойку — 15%, тройку — 18%, четверку — 2,3% и пятерку — 0,7%.

Математика. Можно без математики сейчас быть настоящим командиром? А вот вам математика: единицу получили — 13,6%, двойку — 24,5%, т.е. вместе — 38%. Тройку — 42,4%. И так я мог бы читать дальше и дальше.

Неужели найдется хоть один человек, который не почувствует все зло вот этого и что вопросы управления, о которых мы все из года в год говорим, в это в конечном счете упрутся. Кто из нас может представить себе грамотного в военном отношении командира артиллерийского полка, если он на этом уровне математики находится?

Я думаю, что мы это дело должны в этом году поставить совсем по-иному. Общеобразовательная подготовка ведется в армии исключительно кустарно, ведется не аккуратно, не систематически, никого за это дело по-настоящему не тянут и не дуют до сих пор, а мы должны общеобразовательную подготовку сделать сейчас, Борис Миронович*, важнейшим элементом нашего аттестования. Мы должны людей заставить по-настоящему работать.

Я думаю, что мы, центральный аппарат, должны дальше подумать о том, чтобы создать такую небольшую группу настоящих, высококвалифицированных грамотных педагогов, которые это дело глубоко продумают, будут следить за этим делом, будут инспектировать, будут проверять и заставлять людей по-настоящему учиться.

Этот вопрос надо поставить остро. У нас очень много блестящих командиров, блестящих вояк, которые в годы Гражданской войны, может быть, и не могли расписаться, но прекрасно воевали, и это понятно. Но сейчас ничем не оправдываемо, что на восемнадцатом году революции мы не заставляем всех этих товарищей, и самых, может быть, героических, не заставляем по-настоящему сесть за дело общеобразовательной подготовки. Причем дело ведь касается не только стариков. Я привел людей, идущих в академии. Это молодежь и она, эта молодежь, недостаточно грамотна. На это надо обратить сугубое внимание.

Какие надо изучать предметы. Надо по-настоящему знать математику. Это должно быть в центре внимания. Надо знать понастоящему географию. Надо как следует изучать военную историю. У нас военная история в полном загоне. У нас преподавателей — военных историков — кот наплакал. Люди, за которыми числится 3000 лет истории, нам не нужны. Эта трехтысячная история, повторяю, на сегодняшний день не нужна, потому что вопросы военного искусства периода Греции,

* Скорее всего имеется в виду Борис Михайлович Шапошников.

Рима вряд ли что-нибудь дадут для глубокого боя. А что же нужно? Нам нужно знать историю Гражданской войны, знать ее конкретно, знать ее детально. Нам нужно знать по-настоящему историю империалистической войны, знать ее конкретно, знать ее детально. Это даст очень много. Если бы наш командный состав знал бы как следует историю империалистической войны, то я утверждаю, что у нас не было бы схоластических споров вокруг вопросов глубокого боя, которые мы вели в прошлом году и которые продолжаем вести сейчас. Надо знать историю Русско-японской войны. Возьмите командиров ОКДВА. Я утверждаю, что многие из них не знают как следует историю Русско-японской войны, а знают ее сугубо поверхностно. Нечего говорить, что знание этой истории дало бы очень много.

Вы знаете, что я последние два года очень усиленно занимался вопросами Дальнего Востока, я торчал там много времени и стал читать многое из того, что было написано о Русско-японской войне. Когда я читал многие работы по Русско-японской войне, то я не только просвещался, но и получал ответ на целый ряд конкретных актуальных вопросов сегодняшнего дня. Я могу прямо сказать, что на целый ряд вопросов, которые я поднимал в правительстве, меня наталкивали материалы о Русско-японской войне.

Поэтому мне кажется, что нельзя быть хорошими командирами, нельзя быть хорошими военачальниками, не зная как следует историю военного искусства, а у нас это дело в загоне. Я спрашивал товарищ Левичева, который вернулся из Германии, о том, как там поставлено это дело. Тов. Левичев сказал, что история военного искусства — это один из самых важных предметов и что трудно найти германского офицера, который не знает сейчас как следует всю историю империалистической войны в деталях, конкретно. И это помогает сегодня ему для его деятельности.

Разрешите перейти теперь к следующему вопросу — к вопросу о дисциплине.

Товарищи, почему я этот вопрос сейчас ставлю, вопрос о дисциплине, вопрос как будто бы всем ясный: мы неоднократно на эту тему говорили, во всех приказах на эту тему пишется; а я все-таки должен сказать, что у нас этот вопрос не находится в том поле зрения командного и политического состава, в котором он должен находиться. Дисциплиной мы сейчас с вами, и в особенности люди, которые делают эту дисциплину, люди работающие внизу — комвзводы, комроты, комбаты, они занимаются очень мало, вернее они не занимаются ею, ибо они механически дают наказания и взыскания, арестовывают, объявляют выгово-

ра. Настоящего же внимательного отношения к этому важнейшему вопросу — к дисциплине — нет. Речь идет, конечно, о практике, ибо линия у нас с вами ясна, а вот в отношении практики не все благополучно. Чтобы показать вам это, чтобы показать, что это так, я приведу следующее — мы имеем такое положение, когда в 1934 г. 49,3% всех войск во всех частях подвергнуто взысканиям, а в некоторых частях и дивизиях — 60—70%. Вот, например, под Москвой в Монинской бригаде наложено 1050 взысканий. О чем это говорит? Когда такая уйма взысканий и в части находится всего лишь 20—30% не подвергнутых взысканию, то взыскание перестает быть позором, теряет свою остроту действия, общественное внимание вокруг этого взыскания не создается, и человек, получивший взыскание, не ходит с понурой головой, он не чувствует этого взыскания.

Почему я об этом говорю? Не для того чтобы сказать, что мы очень требовательны, и что нужно кое-что смягчить, наоборот, требовательность нужно всемерно повысить, дисциплина, которую мы с вами на сегодняшний день имеем далеко недостаточную, должна быть усилена, требования должны быть повышены почти во всех округах.

Что нужно сделать, чтобы вы занялись по-настоящему дисциплиной, по-настоящему изучением этого дела? Я приведу очень интересный факт: в 89-ю эскадрилью послали мы из ПУРККА человека проверить, как налагаются взыскания. Проверил он 7 чел., имеющих взыскания, и из них 5 оказалось не знают, что они имеют взыскания: где-то им объявлено, какое-то взыскание наложено, но сами наказуемые даже не знают, что они имеют дисциплинарные взыскания. Это характеризует всю нашу практику. Затем я мог бы привести много случаев, только отнял бы много времени у вас. Должен сказать только, как эти наказания раздаются: бывает, когда за серьезное дело объявляется выговор, а за пустяк сажают под арест на 20 суток. Прекрасный красноармеец, прекрасно работает, не имеет никаких замечаний. Вдруг у него один случай нарушения, вместо того, чтобы его вызвать, поговорить, так ему обязательно дадут дисциплинарное взыскание, просто механически. Да это и понятно — проще, легче раздавать направо и налево взыскания, чем заниматься постоянной воспитательной работой. Я вам покажу пример того, что бывает, когда начинают этим делом заниматься. Вот Белорусский округ. Как-то я прочитал их сводку о дисциплине и написал следующую бумажку военсовету БВО: «Сводка заслуживает... (*читает*)»*. Белорусский округ этим де-

* Текст отсутствует.

лом занялся, обследовал ряд частей и вот передо мной лежит приказ, подписанный тт. Уборевичем и Смирновым по дисциплине. Я считаю хороший приказ, сугубо полезный приказ. В чем центр этого приказа Белорусского округа? Центр заключается не только в том, что они указывают целый ряд фактов о том, как неправильно налагаются взыскания, например, они приводят факт, когда на красноармейца 3-го эскадрона 21-го кавполка Бочкарева по фамилии за куренье в казарме налагают 20 суток ареста, а за самовольную отлучку в город — 1 наряд. Видите, как выглядит вся эта дисциплинарная практика.

Но я не об этом хочу сказать, а о том, что они сделали положительное дело и тут я убежден, что в Белорусском округе произойдет резкий перелом в этом деле...

Голос с места. Нужно только заниматься систематически.

Гамарник. Конечно, если вы ограничитесь только изданием бумажек, а затем будете с ними заниматься, то ничего не произойдет в смысле улучшения дисциплины. Так вот они в Белорусском округе прикрепили по Смоленскому гарнизону для наблюдения за дисциплиной и изучения этого дела. *(Тов. Тимошенко оглашает список прикрепленных.)**

И я думаю, что вот если по-честному вы доведете до конца это дело, если будете изучать, внимательно следить за дисциплиной, а потом проведете в округе пару совещаний по этому вопросу, то я думаю мы получим резкое улучшение в этом деле, но надо внизу людям объяснить как это делается, надо объяснить политрукам и командирам рот. Тут нужна величайшая требовательность, тут важна сугубая заостренность, чтобы вокруг каждого проступка создавалось общественное мнение, а не так, что у нас наказуемые даже не знают, когда они наказываются.

Затем все сваливают в одну кучу — человек закурил — 20 суток; ушел в город — 1 наряд. Там я прочитал еще другие факты, например, рассмеялся красноармеец в строю, прекрасный красноармеец. Ну, слушайте, это может быть, молодой парень, нервного происхождения, может быть, его толкнул кто-нибудь. Так человека наказывают за то, что он засмеялся один раз в строю, хотя до этого он был прекрасным красноармейцем.

Разве не ясно, что это величайшая глупость, а вовсе на высшая дисциплина. Никаких Америк я здесь вам не собираюсь открывать и никаких новых вещей говорить, хочу только сказать одно, чтобы мы с вами конкретно занялись вопросом дисциплины, внимательно изучили это дело, чтобы в части приезжал начальник и проверял, кто наказан, за что наказан, чтобы

* Список отсутствует.

начальству в полку объяснил нелепость такого-то наказания и что действительный виновник не наказан.

Мне уже надо кончать. Следующий вопрос, на котором я хочу остановиться — это вопрос о самокритике, о требовательности и к подчиненным, и к самому себе. Вот я просматривал, что сказано в этом приказе народного комиссара № 0101, по которому мы все с вами живем. Тут в двух местах сказано очень хорошо в сопроводительном письме Клементия Ефремовича* по приказу. Я это место зачитаю вам. Там сказано следующее: «И кроме того, мы не можем не предъявить к себе еще одно требование — требование самокритичного отношения к своей работе, нетерпимости к малейшим элементам обмана, самообмана и очковтирательства, большевистской правдивости и прямоты в работе и во взаимоотношениях».

В другом месте в самом приказе в разделе о политработе сказано следующее: «При этом необходимо решительно бороться со всякими элементами парадности, рекордсменства, беспощадно расправляясь с малейшими попытками очковтирательства, с попытками приукрасить действительное состояние частей, преувеличить действительные результаты и в боевой и политической подготовке. Необходимо обеспечить высокую требовательность, подлинную большевистскую самокритику при оценке результатов боевой и политической подготовки».

Товарищи, выполнялось ли повсеместно это требование? Я должен сказать, что не выполнялось и не только в отдельных частях, а в большинстве частей по-настоящему, по-честному, по-большевистски это требование народного комиссара полностью не выполнялось, а кое-где совсем не выполнялось.

Мы с вами имеем в этом году тоже целый ряд фактов очковтирательства, прямого очковтирательства, грубого, подсудного очковтирательства: прокалывание мишеней, подстановка других людей, замена слабых более сильными и т.д. Мы имели также случаи, когда наши физкультурники — рекорсмены ехали на велосипеде из одного города в другой, а по дороге сели на поезд и проехали по железной дороге. Даже такие случаи есть.

Товарищи, конечно, все эти люди отданы под суд и я не об этом сегодня хочу говорить, не о подсудном очковтирательстве, не о грубом, преступном, уголовном очковтирательстве, когда человека за руку ловят. Я хочу сказать о другом, и тут, я думаю, вы на меня в обиде не будете. Я хочу сказать, что за очень многое из этого очковтирательства несем ответственность мы с вами.

Голос с места. Правильно.

* Ворошилов.

Гамарник. А вы в еще большей степени, чем мы, потому что вы ближе к этим очковтирательским делам находитесь.

Я сейчас объясню, почему это дело происходит. Есть приказ наркома, есть прямая директива наркома, которая говорит, что за очковтирательство надо исключать из партии, отдавать под суд. А между тем факты очковтирательства то тут, то там имеют место.

Почему это происходит? Я сейчас объясню. Потому что люди, которые этими делами занимаются очень часто думают о том, что высшее начальство, стоящее выше одной или двумя ступенями, пройдет мимо этого дела, потому что ему тоже нужны во что бы то ни стало высокие показатели, люди думают, что надо делать именно то, что запрещено приказом наркома. В приказе говорится: бороться с попытками приукрасить действительное состояние частей. А у нас очень часто состояние приукрашивается. Думают, что ко всякому инспекторскому смотру нужно подогнать, и поэтому я сегодня хочу сказать не о грубом, уголовном очковтирательстве, а как у нас командиры и политработники сами потворствуют этому очковтирательству, сами хотят показать на смотре часть лучше, чем она есть на самом деле. Во-первых, создаются более упрощенные условия для действий части. Часть ставится в такие условия, когда легче выполнить то или иное требование, заведомо не создаются сложные условия учения. Очень часты случаи, когда командиры прямо попустительствуют этому. И вот внизу командир полка, находящийся под начальством такого комдива, который говорит: дай лучше во что бы то ни стало, какими угодно средствами, этот командир полка начинает уже выворачиваться. И вот этот стиль, этот дух проникает вниз. А там уже командир взвода и людей подменяет, и мишени прокалывает, и прочие вещи.

Я думаю, что мы с вами обязаны повысить требовательность к себе, к своим частям. Не гнаться за тем, чтобы во что бы то ни стало показать свою часть лучше, чем она выглядит. Мы с вами собрали здесь людей, которые прекрасно понимают, что каждый из нас несет ответственность не только за свою часть, но и за всю Рабоче-крестьянскую красную армию и за то, что его часть должна быть действительно хорошей в бою, а не на инспекторском смотре и проверке. А надо сказать, что вот такого чувства ответственности у нас еще нет.

И я должен сказать, что тут грешат все наши инспекторы и инспекции. Нужно сказать нашим центральным управлениям, что инспекции тоже недостаточно требовательны. Очень часто наши инспекции рассматривают войска, которые они инспектируют, как свои войска. Поэтому они тоже стараются показать их

в лучшем свете, чем это есть на самом деле. К чему это приводит? Это приводит к ужасающим последствиям. Пускай не обижается на меня товарищ Каширин, но я вынужден вытащить их сегодня на свет. Что у них случилось в СКВО? У них в СКВО есть полк связи. Этот полк связи, кстати говоря, он стоит под боком от штаба СКВО в Новочеркасске, а Новочеркасск, как известно, находится вблизи от Ростова, — этот полк связи два или три раза аттестуется как лучший, замечательный полк. Этот полк представляется округом к ордену, как блестящий, образцовый полк.

И вдруг знаете совершенно неожиданно Ревсовет округа узнает, что в этом полку злостное очковтирательство: подстановка людей и целый ряд безобразий и Ревсовет округа выносит постановление, отменить все аттестации, отдать под суд комиссара полка, отдать под суд врид. комполка, а в то время эти обязанности выполнял начштаба. Ревсовет округа отдает людей под суд, аннулирует все свои аттестации и т.д. и т.д. Тут в этом деле две стороны вопроса.

Смирнов. Мужественная постановка.

Гамарник. Вот тут товарищ Смирнов говорит насчет мужественной постановки РВС округа. Если взять мужественную постановку в кавычках, тогда можно это слово употребить, а вообще, тут не мужество, тут другое. Тут дело в том, что люди расхвалили полк, полк мог под их носом их обманывать, полк представили, хвалили, из года в год создавали рекордсменство, а в этом году получили очковтирательство. Если бы Ревсовет округа и их начсвязи и товарищ Синявский, который туда ездил и давал такую замечательную характеристику этому полку, — если бы они не похвалили этот полк, а внимательно отнеслись бы, проверили бы, учили, не хвалили бы зря, то они полк не подвели бы под такое положение, не создали бы того положения, которое теперь создано в полку.

О чем это говорит? Это говорит о том, что у нас очень часто много вредного хвастовства. Люди видят ряд положительных показателей в той или иной части и вокруг этого начинается шумиха, трескотня, все гудят, газеты выпускаются вокруг этого полка, годами расписываются, что нет подобного полка в мире, а потом, оказывается, такой провал само собой понятно, и для полка и для Реввоенсовета округа. Поэтому нам с вами в мирное время в армии заниматься хвастовством и шумихой вообще не подстать, потому что нет в мирное время такой проверки, которая могла бы со всей исчерпывающей полнотой сказать, что это действительная оценка части. У нас в оценке сугубо много относительного, во всех наших проверках страшно много относи-

тельного. И на этой основе делать вывод, а потом самим себе хлопать в ладоши, это неправильно, это неправильная учеба войск. Поэтому, мне кажется, нам с вами нужно взять более крепкий тон самокритики, проверкой не хвалиться, не хвастаться. Конечно, надо видеть наши успехи, почему не показать успехи, но тыкать и на недостатки, понятно, соблюдая нужные пропорции. Ясно, что больше нужно тыкать недостатки, чем успехи.

Перехожу к вопросам политработы. Мы с вами очень много и вы, и мы кричим, что у нас замечательное политико-моральное состояние и всегда формулируем, когда пишем: «политико-моральное состояние такой-то части здоровое и т.д.», т.е. собственно говоря, можно было бы заказать штамп в соответствующей мастерской и потом приставлять его к каждому номеру, а забываем, что нужно людей ориентировать на этот фон. Или иногда говорим — замечательно светлый фон, но на этом фоне имеется точка и этот светлый фон так режет глаза, что этой точки не видеть. А нам нужно подковать людей, нам нужно тыкать на эти недостатки.

Тов. Булин говорил, что нужно оперировать не средними числами, а недочетами, недостатками отдельных слабых людей.

Мы приходим и говорим, такой-то полк достиг таких-то успехов: по стрельбе столько-то, по политзанятиям столько-то и так далее. А в этом же полку имеем целый ряд людей отсталых, плохо работающих, плохо учащихся, хулиганство, имеем всякие элементы разложения в той или иной части, а проходим мимо этого, не видим этого, стремимся это дело прикрыть, смазать одной общей формой. А потом мы в течение года вынуждены раскрывать целый ряд вопиющих безобразий. Разве караульная службы это для нас с вами не позор? Это величайший позор. Я не знаю, как вы себя чувствовали, но когда все это дело стряслось я чувствовал себя очень плохо, потому что гражданские люди со мной разговаривали знаете в каком стиле? «Ох, мы от вас этого не ожидали, думали что где-где, а караульная служба в образцовом порядке». Но не только в этом дело. Было постановление ЦК, был приказ народного комиссара, а мы на днях проверяли в целом ряде частей как обстоит дело и выявили целый ряд вопиющих безобразных фактов караульной службы.

Это все группа вопросов, относящаяся к вопросам бдительности. Бдительность у нас недостаточная. Мы о бдительности очень много болтаем, произносим речи, пишем статьи, часто штампованного порядка, а под самым носом и возле нас ютится враг. Я хочу вам напомнить случай, который произошел на Балтике с известным Ворониным. Ведь когда они шли в поход, они

мало кого с собой брали, и случалось так, что люди, которых они не в чем не подозревали, оказались изменниками. Почему это происходит? Потому что настоящей бдительности нет, а есть формальные заклинания. Основным элементом бдительности является изучение людей. Для того чтобы иметь возможность проявить конкретную бдительность, ты должен знать с кем ты дело имеешь, ты должен знать всех окружающих людей, должен знать командиров, политработников, красноармейцев, должен знать людей, изучать людей, быть уверенным, что люди тебя не подведут. А этой конкретной бдительности у нас нет. Есть шумиха, приказ отдадут, который кстати сказать после никто не проверяет, и на фоне этого мы имеем целый ряд безобразий в караульной службе, в шефской деятельности, мы наталкиваемся на целый ряд фактов гниения, разложения, мы обнаруживаем у себя отвратительные элементы. И, вдруг получаем сводку. Политаппарат пишет сводку командирам, особому отделу, что там-то сотряслось то-то. Начинаешь раскапывать, оказывается уже года два живут эти безобразия и как-то проходили мимо, все это нарастало, а потом раскрывается вся эта картина в полной красе. Надо работать среди живых людей, изучать их, воспитывать.

О политработе. Я думаю, что если штабам надо еще оставить немного писанины, то политработникам надо в основном вообще запретить писать.

Смех, голоса. Правильно.

Гамарник. Политработнику надо находиться в массах, работать среди живых людей. Когда я говорю об этом, совсем не значит, что командир должен сидеть в кабинете. Командир тоже должен жить среди масс, среди них обращаться, среди них бывать, с людьми разговаривать и в кабинете тоже минимум времени сидеть. Я бы какой-нибудь минимум оставил для штабных работников, а командному составу надо жить среди людей, знать людей и по меньше писаниной надо заниматься, а быть связанными с людьми, изучать людей.

Я думаю, что нам с вами надо поднять политработу. Я думаю, что вряд ли есть люди, которые сейчас недооценивают все значение политработы и недооценивали всего значения политработы сейчас. Если хотите, особенно сейчас вся задача заключается в том, чтобы эту политработу улучшать, сделать ее более связанной с людьми, выгнать из нее всю бумагу. Этой политработой должен заниматься и командир, и политработник.

Тут сегодня кто-то говорил, кажется товарищ Левандовский, о том, что в Кавказской армии сейчас полное единство и т.д. Я должен сказать, что это относится не только к Кавказской армии, это относится ко всем армиям. Завоеванием наших по-

следних лет является то, что мы имеем единый командно-политический состав. Я должен констатировать это дело, что мы очень редко сейчас занимаемся, — я бы фактов не мог вам назвать, если бы вы меня просили, конкретных фактов вам бы не дал, когда мне лично приходится разбирать вопрос взаимоотношений между командирами и политработниками, сейчас не приходится, нет таких фактов, а если есть, то они связаны с специфическими качествами и командира, и политработника. Но нет, я бы сказал, ничего в системе, даже самого малейшего, что давало бы основание какие-либо в нашей системе работы, малейший повод для плохих взаимоотношений. Нет этого. Сейчас последним положением, до вас дошедшим, ликвидируются Реввоенсоветы округов. Но это ни в какой мере, ни в малейшей мере, никак не повлияет на ухудшение взаимоотношений командиров и политработников, ни в какой мере.

Поэтому я думаю, что мы с вами должны политработу поднять и усилить и со стороны командиров, и со стороны политработников, чтобы безобразий стало меньше. У нас страшно много безобразий, мы все мажем светлым фоном, а у нас много безобразных явлений. Каждый из вас, кто получает сводки, имеет там много отрицательных фактов, которых не должно быть и могло бы не быть, если бы мы по-настоящему занимались людьми. Нет никакой закономерности, что занимаемся безобразно с шефскими средствами, никак не могло объяснить объективно, что есть пьянки, и прочие безобразные факты, которых я мог бы привести много, но которые все вы знаете и нет нужды об этом говорить. Если бы мы с вами лучше работали, лучше воспитывали бы людей, мы бы к минимуму свели эти безобразия. Работа над человеком, воспитание людей предупредили бы эти безобразия.

Мне кажется, что 1935 г. должен быть таким годом, когда мы с вами должны по-настоящему этими делами заняться. 1935 г. должен быть годом, когда мы с вами должны лучше начать работу над каждым отдельным человеком

Голос с места. Правильно.

Гамарник. Мы с вами очень многого все-таки в эти годы добились в деле овладения техникой, в целом ряде вопросов боевой подготовки. В области политической подготовки люди выросли, стали более грамотными. Надо прямо сказать, что подавляющая масса людского состава — замечательные люди. Клемент Ефремович неоднократно говорил, что у нас чудесные люди, но наряду с чудесными людьми, имеются не чудесные, одиночки, которые могут много пакостить. Этот чудесный молодой человек, красноармеец, младший командир и командир взвода, когда ему 20, 22, 23 года, если мы не будем над ним сис-

тематически работать, втягивать в работу, воспитывать его, то этот чудесный человек может перестать быть чудесным человеком.

Вот в этом 1935 г. надо научиться лучше работать над каждым отдельным человеком. Это не ново, об этом мы много говорили. Но мы много говорим, а не делаем, работаем с общими средними величинами, мы работаем над ротой, батальоном, дивизией, а детали, этого они не делают. Я приводил Белорусский округ. Он взялся за дисциплину. Но надо взяться за изучение не только в области дисциплины, а во всех вопросах надо подтянуться. Если мы самокритику усилим, будем более требовательны к себе, не будем хвастунами, а будем строги и требовательны к себе, к своей работе, мы действительно будем образцовой и непобедимой Красной армией на поле боя.

И проверка нам с вами будет не на инспекторских смотрах, которые очень много дают, я это не отрицаю, — но хвастаться давайте будем тогда, когда будем бить врага, что называется, вдребезги. Вот тогда будем хвастаться. (*Аплодисменты.*)

Ворошилов. Слово имеет товарищ Мерецков.

РГВА. Ф. 4. Оп. 18. Д. 51. Л. 273—278.

Мерецков. Докладываю три вопроса:

Первый вопрос — О глубоком бое.

Второй вопрос — Об управлении войсками.

Третий вопрос — Как мы выполняли приказ наркома обороны № 0019.

О глубоком бое*. После выступления докладчиков и разъяснения командира механизированного корпуса товарища Ракитова** у меня создалось впечатление, что вопрос о глубоком бое вновь начинают запутывать.

Основное средство обороны противника — это огонь массы легких и тяжелых пулеметов и мощная артиллерия. Мы получили для борьбы с этими средствами обороны прекрасные современные средства: быстроходные танки, вооруженные пушкой и пулеметом, авиацию и вполне современную артиллерию.

Вопрос идет о том, как эти средства вводить в бой, товарищи, научить штабы корпусов и дивизий вводить их организованно или, как здесь предлагали, предоставлять каждому командиру корпуса и командиру дивизии действовать по своему разумению. Так просто отделаться от этого вопроса нельзя, как нельзя

* Подчеркнуто автором.

** Видимо, имеется в виду командир 5-го МК Н.В. Ракитин.

отказаться от тактики и вместо взаимодействия родов войск рассчитывать только на самотек.

В войсках три года работают над системой ввода танков в бой, над организацией взаимодействия и имеют безусловное достижение в этом вопросе.

В БВО проведен ряд учений по глубокому бою, кроме того, наши представители были на учении в ЛВО и ПриВО, все это дает возможность сделать конкретные выводы.

Мы считаем, что основную схему ввода танков в бой пересматривать не следует, группы ДД, ДПП и НПП надо, конечно, сохранить. Но в тоже время нельзя из этой схемы делать шаблона на все случаи жизни. Мы живем в совершенно конкретных условиях, имеем конкретного противника. Тактика должна считаться с этими условиями и противником и быть гибкой: иногда мы пустим танки ДД, ДПП и НПП последовательно, но иногда, учитывая новую инструкцию поляков, — будем от этой схемы отступать.

Новая противотанковая инструкция поляков построена в расчете на нашу схему глубокой атаки. И если они научатся действовать по этой инструкции, мы будем их обманывать, вводя в первую очередь танки ДПП, чтобы затем выпустить танки ДД и ворваться ими на артиллерийские позиции. Кроме того, в ряде других случаев: атака с форсированием реки или в особо трудных условиях, особенно противника в долговременных укреплениях — мы должны будем держаться иных способов действий, наиболее соответствующих данным условиям.

В Белорусском военном округе так и старались воспитывать войска, постоянно подчеркивая, что схема не должна быть шаблоном. Но это вовсе не значит, что надо пересматривать, например, значение группы ДПП. Назад отступать нельзя. Группа ДПП введена не только для того, чтобы схватить всю систему пулеметного огня и дать возможность броситься на передний край, но и для того, чтобы танки ДПП защищали хвост танков ДД от оживающих противотанковых пушек противника.

Для нас этот вопрос ясен, поэтому мне странно, когда начинают его пересматривать. А в связи с чем его пересматривают? В связи с тем, что написали Инструкцию, а Инструкция не удалась. В Инструкции рекомендуется готовить атаку три дня. И это только для того, чтобы потом всего 15 минут вести прицельный артиллерийский огонь. Мы говорим, что в этом заключается беда, именно в этой Инструкции. Она написана, исходя из интересов штабов, а не войск.

Почему у нас в округе укладываются в подготовку к открытию артиллерийского огня и всей атаки пехоты и танков в 5 ча-

сов? Потому что мы перестроили работу штабов: основа ее — устный приказ, одновременная работа штабов по разведке, документации и контролю. Штабы это дело освоили. Тов. Седякин лично проверял работу войск и штабов на одном из наших учений. Он ко всякой мелочи придирался и все же пришел к выводу, что все хорошо, совершенно правильно. Повторяю для штабов новый порядок работы — уже не новость.

Поэтому мы делаем вывод, что назад отступать не следует, не следует смазывать работу, которую мы сделали.

В прошлом году приходилось выступать с этой трибуны и доказывать, чтобы нас не пугали рвами обороны противника. Я докладывал, что войска разрешили эту проблему войсковым порядком и научились проходить рвы.

Белов. Рвы остались.

Мерецков. А мы их преодолеваем. Конечно, надо довести этот опыт до конца заводским порядком. Нас пугали болотами и реками. Но теперь наши танки проходят «непроходимые» болота, проходят по дну реки глубиною до 3 м. Надо этот опыт развивать. Наши соображения были представлены народному комиссару. Теперь пугаются Инструкции, по которой нужно готовить прорыв три дня. Зачем пугаться Инструкции, которую мы сами написали, зачем говорить, что с Инструкцией мы запутаемся. Нужно добиться того, чтобы дать правильную Инструкцию, в этом и заключается весь вопрос.

Я мог бы доложить о наших учениях, но для этого мне не предоставлено времени. Однако должен сказать, что на наших учениях мы даем противника живого, который будет в нас стрелять, будет контратаковать. На учениях мы так и проводим эти вопросы.

Следующий вопрос — управление. Тов. Гамарник прекрасно разобрал эту тему — кто у нас виновник, как мы создаем положение.

Я представляю себе это дело так: прошлые годы, куда не поедешь — везде «отлично» и «сверх-отлично». Командующий войсками говорил, что трудно стало работать, начинаешь ругать — возражают, так как имеют «сверх-отличную» оценку.

В этом году Инспекция признала результаты хорошими. Почему же вдруг стали говорить, что корпуса нет, дивизии нет, а один из комкоров допустил даже такое выражение, что штабов батальонов нет.

Мы все же считаем, что смазать работу в корпусах невозможно, нужно сказать, в чем они успели и что остается слабым.

Мы научились прорывать первую полосу противника, но не умеем еще управлять в глубине — это наша задача.

Командиры подготовлены, но практика вождения войск — под большим влиянием схематики, большой громоздкой документации, привычки к стабильному противнику. Когда появляются быстродействующие средства — мехбригады и авиация, получается еще растерянность.

Причины малой работоспособности штабов в сложных условиях маневренной обстановки следующие:

Первое. Разведывательные средства были слабы, и умения работать с ними у штабов нет. Теперь штадивы получают авиазвено и разведывательный дивизион — нужно научиться управлять ими.

Второе*. Штабы не умеют сами себе «добывать» противника. Штабы не умеют, но должны научиться разгадывать характер действий противника.

Связь ведется сверху вниз, но донесения должны поступать снизу вверх, — о них внизу не заботятся.

Слаба служба связи с соседом и взаимная ориентировка.

Из совокупности этих причин в штабах получалось неверное представление об обстановке, кривое зеркало действительности. Отсюда и качество решений командиров.

Третье. Командиры корпусов и их штабы не овладели искусством создавать удар всех сил в решающем месте, в решающий момент, когда это требовалось создать на ходу, а не в плановой таблице стабильной обстановки.

Четвертое. Техника службы связи и «вторых лиц» штабов была неудовлетворительная и срывала работу штаба в целом и командира. Вторым лицам и связистам слишком много передоверяли без контроля.

Пятое. В целом наши штабы, если накануне подготовятся к учению на определенную тему, — работают удовлетворительно, но когда попадают в сложную, боевую обстановку теряются, не находят правильного места, срывают работу.

Шестое. Полевая служба штабов на все поставленные вопросы не дает ответа.

Так мы расцениваем основные недочеты подготовки штабов. Отсюда и вытекают наши задачи.

РГВА. Ф. 4. Оп. 18. Д. 51. Л. 299—304.

Славин. Чем отличаются итоги нынешнего года в области боевой подготовки от прошлого? Тем, что мы вопросы современного сложного боя — глубокую тактику — перенесли уже на поля нашей боевой подготовки, втащили в повседневную прак-

* Подчеркнуто автором.

тику боевой подготовки. В Ленинградском округе, как, вероятно, и во всех округах, мы пять основных задач, предначертанных народным комиссаром в своем приказе, прорабатывали на целом ряде оперативных игр, тактических учений в поле, завершив эту разработку большими осенними маневрами. Нужно сказать, что именно в этом году мы видели на маневренных полях огромную массу новых средств: танков, авиации со втягиванием в эту технику больших масс людей не только самих технических частей (летчиков, танкистов), но и пехоты, конницы, видевших эту технику, испытывая ее силу во всем ходе маневров, взаимодействуя с ней во всех видах боя. Именно в этом году мы уже видели на маневрах и новые формы действий войск. К этому мы, естественно, подошли всей успешной работой и учебой прошлых лет.

В этом свете значительно более сложной и ответственной стала та форма политработы, которая известна под названием политического обеспечения.

В связи с этим очень важно и с точки зрения политической работы, работы по политическому и боевому воспитанию, чтобы разработка этих новых форм боя была уже, в основных своих положениях, более твердо определена, чтобы достичь, в основном, единства понимания, как существа новой операции и боя, так и характера ведения его.

Инструкция в этом смысле сыграла огромную, организующую роль. И дело не в опровержении ее, в отрицании ее, чего она не заслуживает, а в доработке ее с учетом нового опыта, сделанного войсками на ее основе.

В свете массового оснащения нашей армии совершенствованными техническими средствами и в условиях, когда мы впервые как следует более или менее ощутительно и близко подошли к овладению, в широком смысле слова, этими средствами, странно и ошибочно было бы выставлять в какой бы то ни было форме тезис вроде того, что «пехота — основной и решающий род войск», что «пехота решает», что «все рода войск служат тому, чтобы обеспечить действия пехоты».

Что значит — пехота решает? А авиация в современных условиях не решает, а танки не решают

Урицкий. Они сами не решают.

Славин. Пехота, т. Урицкий, тоже сама не решает. Странно было от вас, механизатора по служебному положению, слышать с этой трибуны подобную недооценку, умаление механизированных войск.

Ни один род войск в современных условиях сам не решает; мы ведь воспитываем наши войска, учим их тому, что только взаимодействие всех родов войск решает успех боя. А достиже-

ние тесного, непрерывного и правильного взаимодействия очень сложное и трудное дело. И вместо того чтобы упор сделать сюда, а ведь это стержень всей нашей учебы, к нам приходят иные механизаторы и вещают нам о том, что из всех родов войск решающий род есть пехота, пытаясь делать отсюда целый ряд выводов.

Дуэ³² утверждает, что решающий род войск — авиация и что ей все должно служить, Фуллер утверждает, что решающий род войск — танки и что все должно служить успеху танков. Но такой подход — односторонний, одеревенелый! Неужели же мы основным тезисом нашей, так сказать военной доктрины, также сделаем тезис об одном, решающем роде войск, в частности, пехоте? Это было бы столь же односторонне, как это имеет место у перечисленных буржуазных авторов, но к тому же более отсталое, — в сравнении с ними.

Мне кажется, что неправильно некоторые товарищи поняли доклад Александра Ильича*, у которого формулировка по пехоте и была несколько неясная, но вся концепция которого была в общем правильная и представляется мне в целом иначе, чем некоторые здесь старались это представить. Они ухватились в интересах подкрепления своего тезиса о пехоте, как о решающем роде войск, за не совсем ясную формулировку докладчика.

Эти товарищи в связи с этим готовы сделать вывод, они его и сделали в своих выступлениях, вывод о том, что танки ДД должны в своих действиях исходить из задачи поддержки пехоты, что танки ДД не должны иметь своей обязательной задачей подавить артиллерийские позиции противника, а должны подавлять то, как говорят они, что мешает продвижению пехоты. Это неправильно. Во-первых, артиллерия, надо иметь в виду, всегда мешает продвижению пехоты. Во-вторых, и это главное, если танки ДД будут задерживаться на подавлении огневых пулеметных и иных точек, так кто же будет подавлять артиллерию противника? Те же танки не сумеют, так как они, во-первых, запоздают, во-вторых, придут к артпозициям уже ослабленными, с измотанным личным составом, с большими потерями, с недостатком бензина и прочее. Выходит, что артпозиции противника придется атаковать пехоте и артиллерии по-старому, как это имело место в империалистическую войну и что успеха не давало. Да, в этом случае одновременного удара по всей глубине противника не получилось бы.

Вопрос заключается в том, чтобы разные задачи подавления возложить на разные боевые средства, участвующие в бою, имея

* Егоров.

в виду качества и свойства этих средств, которые нельзя ограничивать, а нужно полностью использовать. Мне кажется, что нужно твердо, без колебаний определить для группы ДД атаку арtpозиций обороняющегося противника.

Если все рода войск, в том числе и быстроходные танки, должны содействовать пехоте как основному роду войск, то тогда эти средства борьбы, мощные и имеющие возможность далеко в глубину действовать, мы бы ограничивали в своих возможностях, обкорнали бы их.

В связи с этим, по-моему, преждевременно решать вопрос и об объединении танков ДД и ДПП в одну группу, с предоставлением использования этой объединенной группы на усмотрение командира. Это, по-моему, имеет своим далеким основанием то же желание привязать танки ДД к пехоте, и, безусловно, к этому приведет на практике. Чего можно добиться объединением этих танковых групп? Или связать эту объединенную группу с пехотой, тогда это значит заранее ограничивать их возможности; или оставить за этой группой прежнюю задачу — вырваться к арtpозициям обороны противника, тогда все равно нужно таких танков иметь два-три эшелона, так как один полностью не справится, и тогда дело останется по-прежнему, только без названия ДПП. Если предоставить использование этой объединенной группы на усмотрение командира, то немало будет случаев, когда она будет использоваться на подавление не артиллерии противника, а других огневых точек, застрянут, будут прикованы ко всему, что «мешает пехоте», как добивался этого один из выступавших товарищей. И тогда получится то, о чем я говорил выше и что я считаю неправильным. По-моему, не надо спешить с объединением этих двух групп ДД и ДПП в одну.

Соображения об объединении этих двух групп и использование объединенной группы по усмотрению командира тоже питаются некоторыми колебаниями и схематизмом в решении вопроса об основном роде войск, хотя некоторые товарищи пытались мотивировать это отрицанием схемы, шаблона в ведении боя.

Таким образом точка зрения насчет решающего рода войск для нас негодна, тянула бы нас назад и искажала бы всю линию нашей боевой подготовки, сковывала бы подвижность и мощь наших боевых действий. Она является такой же негодной, как та точка зрения, которой некоторые товарищи склонны были придерживаться года два тому назад, умалявшая значение пехоты. Мы ее отвергли, так как пехота имеет очень большое значение в современном бою; она должна решать большие боевые задачи во всех видах боя: и в прорыве обороны противника, и в глубине ее,

и в развитии прорыва, и в маневренных действиях и т.д. и т.п. Конечно, вопрос идет о такой пехоте, которая должна своим вооружением уметь вести не только успешный оборонительный, но и наступательный бой. А вообще говоря, поздно говорить о пехоте, так как сейчас мы имеем уже не пехотные соединения, а общевойсковые, включающие в себя многообразные виды техники; пулеметы, артиллерию, танки, химию и другие.

Взаимодействие всех родов войск — вот наша доктрина, это мы должны твердо усвоить, и в этом духе мы должны продолжать воспитывать и готовить личный состав.

Буденный. На кого они должны работать?

Славин. На выполнение общей оперативно-тактической задачи, разрешение которой обеспечивает победу на поле боя. Ведь неслучайно мы добиваемся большего радиуса действий нашей авиации, дальности действий наших танков и прочее. Использование всей мощи, всех возможностей, всех свойств этих усовершенствованнейших боевых средств является первейшим условием боевого успеха и попытка их ограниченного использования ошибочна и вредна.

Голос с места. Кто же будет «царицей боя»?

Славин. Сейчас все рода войск могут претендовать на звание «царицы боя».

Голос с места. Неправильно!

Славин. Взаимодействие — вот «царица боя». И именно этому нас учит народный комиссар.

Следующий вопрос, на котором я хотел остановиться, — это вопрос о схеме ведения боя.

В некоторых выступлениях имела место схематическая постановка вопроса о схеме, зачастую переходящая к отрицанию всякой выработанной системы ведения боя, к призыву заменить ее здравым смыслом командира. Изменение схемы ведения боя или операции, противопоставление схемы здравому смыслу, противопоставление здравого смысла системе — в корне неправильны. Во-первых, для разного вида боя равно значение и степень реальности выработанной системы его ведения. Для такого боя, как бой против укрепившегося противника, схема, система, выработанная на основе опыта, очень нужна, полезна и больше всего может быть предусмотрена и жизненна, так как обстановка такой обороны и атаки ее больше всего ясна и, кроме того, наступательный бой против укрепившегося противника требует непрерывного планирования, осуществление коего легче, чем в других формах боя. В маневренных формах боя отклонений от системы в практике боевой действительности будет больше, но и здесь нужна, необходима система — общие правила его ведения.

Система, на которую может базироваться здравый смысл, необходима для всех видов боя. Нельзя систему выкинуть за борт, заменить здравым смыслом; без системы будет импровизация на личный лад и вкус. Здравый смысл должен подсказать командиру инициативное, гибкое применение системы в многообразной конкретной обстановке. Он не должен впадать в шаблон при применении выработанной схемы или системы. Другое дело, что сама схема, система должна являться продуктом многостороннего и правильного изучения всего опыта, как империалистической войны, так и нашей практики боевой подготовки игр, опытных учений, тактических занятий, маневров, опыта применения и освоения войсками всех средств, которыми обладает наша Красная армия.

Нельзя вопрос о правильной схеме ведения боя подменить вопросом полезна ли, нужна ли вообще такая схема или, что одно и то же, такая система.

Нужна ясность и в общем вопросе о том, что представляет глубокий бой. Неправильно думать, что глубокий бой есть один из методов современного боя, что под ним будто бы разумеется только наступление против укрепившейся обороны противника. Глубокий бой — не один из методов современного боя. При нынешних технических средствах, с их подвижностью и дальностью действия все формы боя суть глубокие: и наступательный, и оборонительный, и встречный, и фланговый маневр — одним словом, все виды современного боя суть глубокие.

Голос с места. Правильно!

Славин. Если это правильно, то я считаю, что проект розданного нам приказа в этой части недостаточно точен. В нем формулировка «глубокий» отнесена только к наступательному бою. А к оборонительному и встречному формулировка «глубокий» не относится. Эта неточность может повлечь за собою и неясное толкование характера этих форм боя. Между тем кто оборонительный или встречный, или фланговый бой, а не только наступательный не сумеет вести на всей глубине расположения войск своих и противника, тот не использует всех мощных боевых средств, их специфические свойства и не достигнет успеха в бою. Поэтому я думаю, что этой неясности не должно быть в приказе.

Последний вопрос — о политическом обеспечении боевой подготовки в связи с тем, что мы в ней уже вплотную подошли к практике изучения и применения новых форм боевой деятельности. Политическое обеспечение сейчас стало чрезвычайно сложным и ответственным. Мы в Ленинградском округе в этом году достигли известных успехов в перестройке содержания и

форм политического обеспечения всех тактических учений и маневров, сделав стержнем обеспечение наилучшего использования войсками современных средств, наилучшего выполнения каждым своих обязанностей на учении. Мы поставили в центр внимания политобеспечения пропаганду тех наставлений, пунктов уставов, тех инструкций и боевых приемов, которые непосредственно относятся именно к данному тактическому занятию, а не к иному, не вообще. Проводится определенное тактическое занятие и все, в том числе и политработники, должны изучить в подготовке к этому учению относящиеся к нему инструкции, соответствующие пункты Полевого или Боевого уставов, требующиеся от бойца боевые приемы... Мы на тактических учениях выделяли только 20—25 минут ежедневно свободного времени для чтения газет, имея в виду, чтобы красноармеец и командир не отрывались от текущих политических событий. В процессе учения эти относящиеся к нему требования уставов должны пропагандироваться среди красноармейцев и командиров; знание и соблюдение их на учении должно обеспечиваться.

Такая постановка политобеспечения имеет колоссальное значение и принесла большую пользу, несмотря на большие недостатки, имевшие место. Это сделало все политобеспечение целеустремленным, это заставляло весь политсостав изучать наставления и пункты уставов, которые относятся к данному конкретному тактическому учению. Это заставило политсостав быть все время в курсе хода учения, а также в курсе всех решений, принимаемых командиром и конкретно обеспечивать их выполнение. Это подняло помощь политсостава в доведении командиром задачи до бойца, в обучении бойца правильному выполнению требований боя, и в разборе после учения действий отдельных подразделений, бойцов.

И тут при развертывании этой работы мы столкнулись с двумя недочетами:

а) в частях нет достаточного количества уставов, — максимум 20—25%.

Смирнов. Также нет учебных пособий.

Славин. Совершенно правильно, нет пособий, мало уставов, что затрудняет полный разворот пропаганды их среди бойцов и командиров. Уставы нужно издавать;

б) не хватает массовой литературы для красноармейского состава и младших командиров, популяризирующей отдельные пункты устава, действия отдельных родов войск, применение тех или иных технических средств в разной обстановке и т.д. Наличие таких брошюр дало бы возможность на политобеспечении конкретного учения значительно подучивать красноармейцев и

младших командиров. Одно дело, когда мы разъясняем красноармейцу действия танков, авиации и прочее в ленуголке, кружке. И другое, когда объясняем ему все это, и в связи с этим его обязанности в условиях, когда он работает на поле во взаимодействии или в обороне от танка, самолета и прочее. В последнем случае боец лучше и с большим интересом воспринимает наше разъяснение, оно воплощается для него в плоть и кровь. Нужно приступить к изданию в большом количестве уставов и к массовому изданию брошюр, популяризирующих для красноармейца применение тех или иных видов техники, конкретные требования в том или ином виде боя. Это значительно поможет еще лучшему качеству учебы красноармейского и командного состава и более высокой постановке политобеспечения.

РГВА. Ф. 4. Оп. 18. Д. 51. Л. 305—314.

Аронштам. Мне хотелось бы в своем выступлении остановиться главным образом на тех вопросах, которые связаны с нашим специфическим положением, с положением Особой Краснознаменной Дальневосточной армии. Но нельзя не отдать дань и тем вопросам, которые здесь обсуждались, причем обсуждались довольно упорно, в частности, вопросу об управлении и о том, кто не является основным родом войск.

Мне думается, когда мы говорим о борьбе со схемой, то мы полностью не договариваем. В частности, я считаю, что этот схематизм проявляется в том, что сейчас отдельные товарищи пытаются изыскивать, причем не брезгуя тем, чтобы глубоко вторгнуться в данном случае в ненужные и лишние отыскивания того, кто же является «царицей» наших полей. Я помню, как в 1932 г. товарищ Сталин сказал примерно в таком духе, что мы, военачальники, напоминаем собой искусных дирижеров, от умения которых зависит правильное и целесообразное использование всех мощных средств, которыми сейчас насыщена армия. И вот, мне думается, что в этой обстановке преимущественно более важная роль того или другого рода войск будет зависеть от данной конкретной боевой обстановки. Мне думается, вопрос, кто же будет решать в данный момент победу, победу на данном этапе боя, будет зависеть не от того, кого мы схематически причислим к «лику святых» — причислим ли пехоту, танки или авиацию, а это будет решаться, и успех будет заключаться в умелом и правильном применении того или другого рода войск в зависимости от данной конкретной обстановки.

И основным вопросом, и я так понимаю, и вопрос управления, является не поиск того, кто является главным родом, а са-

мое важное и главное — умелое взаимодействие войск, при котором на том или ином этапе военачальник может дать преобладающее значение.

В частности, я считаю, во время всех этих поисков — кто же является «царицей» полей, у нас вообще упускают такой мощный род войск, как артиллерия, упускают, хотя я не считаю ее «царицей боя». Вот ее вопросы общего порядка, на которых я хотел остановиться.

Теперь перехожу к вопросам нашей Особой Краснознаменной Дальневосточной армии. Товарищи по-видимому в курсе того, что в этом году войска ОКДВА дали значительные результаты по боевой подготовке. Налицо у нас имеется явный успех по выполнению тех задач, которые поставлены перед нами наркомом обороны. Надо прямо сказать, что в этих успехах значительную роль, если не решающую, сыграли те мероприятия по укреплению Особой Дальневосточной армии, которые принял в прошлом Ревсовет Союза и народный комиссар обороны.

Каковы первые результаты этих мероприятий, которые были предприняты? Первое и основное это то, что не только были разбиты настроения, сводящиеся к тому, что причины наших неудач таятся в объективной обстановке, не только были разбиты эти настроения, но основное, что было нам указано, это то, что именно гарантия успехов, необходимость добиваться высоких показателей, именно все это зиждется в наших объективных условиях, прежде всего в характере и положении ОКДВА, которая находится на границе, охраняя территорию нашего Советского Союза на Дальнем Востоке.

Второе, что показали нам эти мероприятия, это то, что для того, чтобы создать прочную базу на Дальнем Востоке — ни правительство, ни партия не остановятся ни перед какими средствами, ни перед какими мерами для того, чтобы добиться прочного и устойчивого положения на Дальнем Востоке. И это идет, с одной стороны, как по линии целого ряда мероприятий, связанных с общим подъемом обороноспособности нашего Союза, так и по линии целого ряда мероприятий, связанных с внутриармейским положением.

Вам будет небезынтересно привести цифры, говорящие о том, какие мероприятия, какие средства применяются для того, чтобы создать действительно мощную оборону на Дальнем Востоке. Я предупреждаю, что буду брать цифры общего порядка, причем я не буду в данном случае учитывать лимитные расходы, но эти цифры характерны для нашего Дальнего Востока. Приведу 3 цифры. Первое, это сумма освоенных средств в 1932 г., она равна — 240 000 000 руб. с учетом всех поправок на

лимитную разницу. Сумма освоенных средств в 1933 г. равна 480 000 000 руб. Сумма освоенных средств за 10 месяцев 1934 г. равна 1 200 000 000 руб. Вот тот масштаб, те средства, которые мы осваиваем.

Когда мы в этом году работали, то отдавали себе отчет, что неуспех нынешнего года в боевой подготовке для нас, армейских работников, может стоить очень дорого, вплоть до партийного билета. В этой обстановке мне хотелось бы остановиться на работе нашей партийной организации.

Прежде всего как нам — партийной организации пришлось двигать дело боевой подготовки? Я не имею достаточного времени, но я просто приведу один пример, когда нарком поставил перед нами задачу маршевой подготовки, маршевой выучки. Нужно прямо сказать, что большую помощь в этом деле сыграла партийная организация. В октябре прошлого года товарищ Блюхер на активе начсостава поставил вопрос о маршевой подготовке, о повышенной мобильности. Вслед затем по линии парторганизации, комсомольской организации, в порядке добровольном в выходные дни у нас начались массовые переходы, без которых трудно было перейти к тем маршевым результатам, которые имеются в этом году.

Но что является далеко недоделанным в нашей работе и мне кажется не только в нашем округе, но и в целом ряде других округов. Мы говорим, что к нам приходят другие люди, воспитанные первой пятилеткой и началом второй пятилетки. Но мы упускаем из виду те изменения, которые происходят внутри нашей партийной организации. С момента объявления чистки партии³³ и после XVII съезда партии³⁴ резко изменилось лицо партийной организации нашего рядового состава, уменьшилось количество партийцев, но в значительном проценте увеличился комсомольский состав, потому что был целый ряд задержек в приеме в партию, а после съезда партии еще более затруднились условия приема в партию. Поэтому в рядовом составе постепенно уменьшалось количество членов партии. Но растет прослойка комсомольцев, а работа с комсомольцами поставлена весьма плохо, можно сказать отвратительно.

И последние вопросы, на которых я хочу остановиться — это вопрос о штабах. Именно я считаю, Александр Ильич*, в частности, когда мы говорим об управлении, нам как-то нужно в вопросе оценки боевой готовности нашей дивизии усилить удельный вес оценки работы штаба.

* Егоров.

Из президиума. (начало не слышно) — это категорически поставлено.

Аронштам. Вы были у нас и видели две дивизии.

Голос с места. Я видел больше.

Аронштам. Но я беру только эти две дивизии. Тогда, когда вы были, вы дали относительно удовлетворительную оценку степени усвоения вопросов управления 21-й дивизией, а по общей годовой оценке в силу тех норм, которые были даны Управлением боевой подготовки, и 26-я дивизия, и 21-я получают одинаковую оценку. Почему? Потому что по стрелковому делу, а превалирующее значение в оценке боевой готовности дивизии до сих пор имеет стрелковое дело, получается одинаковая оценка. Должен прямо сказать, что по вопросам управления в ОКДВА первой дивизией следует считать 21-ю.

Возьмем на маневрах в Приморье, когда 21-я дивизия выходила из боя при намечающемся глубоком охвате ее левого фланга, причем намечен был обход конницы и мотомехвойск. В этой обстановке не было периода, когда бы командир дивизии не знал всей обстановки на фронте своей дивизии. Для этого использовалась не только проволочная связь, а проволочную связь было трудно использовать, но и посыльные, и авиация. Дивизия все время была управляемой. Несмотря на такие показатели, мы оценку дивизии даем как удовлетворительную, потому что оценка огневой подготовки превалирует над оценкой штабной службы.

Этот вопрос надо резко изменить. Нельзя ставить в такое положение, когда мы будем определять готовность дивизии только по вопросам огневой подготовки.

Следующий вопрос я считаю, что и тут, в частности, когда будет вопрос о новом уставе, нужно поставить вопрос о ночных действиях.

В старом уставе вопрос о ночных действиях как рассматривается? Ночные действия главным образом сводятся к тому, что ночь используется для подхода к полю боя, перегруппировке и т.д. А что мы имеем у нас на Дальнем Востоке, в частности, в лице такого противника, как японцы? Мы в этом году вынуждены перейти на так называемые ночные декады. Сводятся они к следующему: мы взяли к примеру японцев, когда вся жизнь войскового соединения, войсковой части производится исключительно ночью. Днем отдыхают, а вся жизнь исключительно ночью, причем японцы, когда выдвигали этот вопрос, они исходили из следующей предпосылки, что они являются гораздо слабей Красной армии в вопросах техники. Но техника РККА

ночью будет абсолютно бессильна и японцы смогут взять ее голыми руками.

У нас сейчас имеются материалы по проведению ночных недель японцами, они чрезвычайно интересны. Например, наблюдения ночью стрелка за целью в первые дни ночной недели показали, что в первый день стрелок обнаруживал цель за 5 секунд, а в последующие дни — уже намечается значительное снижение и добиваются такого положения, когда боец в ночной обстановке может сделать целеустремленно в течение 5 секунд от 2 до 3 выстрелов.

Правда все это происходит в порядке самой напряженной исследовательской работы. Тут конский состав теряет в весе, люди теряют в весе, но это на первых порах, пока это дело не войдет в русло.

Я не знаю, насколько это целесообразно для других округов ставить вопрос о ночных декадах, ночных неделях и пятидневках, но для нас вопрос ночной работы, ночной подготовки приобрел исключительно большое значение.

И последний вопрос о работе мотомехвойск. Когда я слышу оценку работы мотомехвойск, то получается какой-то разрыв между тем, что я слышу и тем, что я вижу, в частности у нас.

РГВА. Ф. 4. Оп. 18. Д. 51. Л. 315—321.

№ 9

Стенограмма вечернего заседания 11 декабря 1934 г.

Кожанов. Я считаю себя обязанным доложить наркому о выполнении новой задачи приказа № 0101, новой задачи, которая именуется как «новые формы воздушно-морского боя».

Начальствующий состав Морских сил в течение года добросовестно и напряженно работал над этой чрезвычайно важной задачей приказа № 0101. Проведено значительное количество игр, разработок, отработок, наставлений, отдельных малых и больших отрядных учений. В конце концов, вся боевая подготовка 1934 г. сводилась к работе, к творческой работе начсостава над этой задачей. Но работа еще далеко не закончена и в отдельных случаях происходят поиски решения поставленных задач.

Пути, по которым мы шли в развитии этой основной задачи, сводились в первую очередь к отработке самостоятельного авиационного удара против однородного, а затем маневренного соединения флота в открытом море. Затем — к отработке мощного подводного удара во взаимодействии с авиацией, далее к отра-

ботке тактики всех остальных элементов Морских сил с учетом влияния этих основных ударов. Понятно, что не только этими операциями, боями Морские силы занимались, но вышеуказанные являлись основными для начсостава Морских сил Черного моря.

Совершенно естественно, что, когда речь идет о новых формах воздушно-морского боя, все наше внимание первоначально было направлено на оперативно-тактические возможности нашей морской и сухопутной авиации. К великому сожалению, мы должны были констатировать, что авиация вовсе не подготовлена к удару против такой мощной и маневренной крепости, каким является флот. В лучшем случае они «налетали» и «бомбили» или, просто говоря, плавали над флотом, но совершенно отсутствовал какой-либо организованный и мощный удар авиации по флоту.

Прежде всего мы считали необходимым, что до нанесения основного удара для выполнения задачи уничтожить линейный корабль или крейсер — необходимо организовать помощь авиации предварительным ударом до решения основного удара. Прежде всего нам нужно было задушить зенитную артиллерию — столь мощную на флоте. Если взять заграничные корабли, например, вашингтонские крейсера, то они имеют от 8 до 16 100-мм пушек, а если мы примем во внимание всю эскадру, весь флот, это огромное количество мощных зенитных артиллерийских средств на флоте. Совершенно естественно мы должны первоначально задушить, задавить зенитный огонь эскадры, затем расстроить порядки флота, расстроить боевое управление, а затем уже наносить сильный и мощный удар основной тяжелой авиацией. Это заставляло нас в обеспечивающем ударе применять самое разнообразное оружие авиации. Мы должны были расстраивать порядки флота прежде всего комбинированным ударом, высоким и низким торпедометанием. Это является самым лучшим средством для расстройств порядков флота. Зенитную артиллерию необходимо подавлять таким очень важным средством как раппы, химия. Затем весь этот обеспечивающий удар с большим количеством самолетов требовал применение дымовой завесы для того, чтобы ограничить, стеснить маневр флота. И затем приступали к нанесению основного удара по флоту.

Как вы знаете, народный комиссар в своем приказе по Балт-флоту* (тоже относится и к Черноморскому флоту) не считал

* Нужно понимать, что приказ НКО был Морским силам Балтийского (Черного) моря.

правильным в строях со значительным количеством самолетов производить атаку эскадры в составе линейных кораблей, крейсеров, т.е. с мощными зенитными средствами и с такой маневренностью, какой обладает флот. Это заставило нас совершенно изменить порядки и строй самой авиации, наносить удар с разных направлений, с разных высот. И, несмотря на огромную работу по отработке самостоятельного удара авиации, все же мы считаем, что авиация еще не отработала мощного и организованного удара по флоту, не отработала потому, что она имеет еще ряд крупных недостатков. Прежде всего — нечеткая отработка как главного, так и обеспечивающего удара, в том числе и техники удара. Тогда как здесь нужно большое искусство, часто все сводится к простому «плаванию» над флотом.

Затем недостатки в области развертывания. Как правило, флот видит авиацию на расстоянии 100—110 кабельтовых, это слишком большое расстояние, которое дает возможность флоту быстро развернуться для боя или совершить отход. Казалось нам в момент проведения учения, что флот имеет даже большую скорость, чем авиация в развертывании, переразвертывании при нанесении сосредоточенного удара авиацией. Это происходило потому, что авиация не может у нас перестраиваться. Как правило, она тащит за собой слишком большой хвост и циркуляция на 90, 180° занимает слишком большое время. Авиация должна уметь перестраиваться одновременно, а не последовательно в больших массах самолетов. Этим мы значительно увеличим маневренность авиации при развертывании. Совершенно отдельно стоит вопрос о неумении скрытно производить развертывание.

Затем нашим недостатком является слабая отработка ночных действий авиации и особенно атаки непосредственно на флот. Здесь непочатый край работы, но мы совершенно не приступили к этому. Мы только отработали боевое управление с отдельными самолетами, а атаку на флот ночью, как это отработано в дневных условиях, мы считать это отработанным не можем. Наконец, несмотря на большую работу в области боевого управления, в этом самостоятельном ударе авиации по флоту боевое управление все же является слабым. Я говорю, несмотря на то, что все воздушные начальники низших и высших рангов управляли непосредственно авиацией в воздухе и бою, даже нам приходилось и морских, как общевойсковых начальников, таких как командиров бригад подводных лодок, командиров бригад торпедных катеров, сажать непосредственно на самолеты и управлять ударом авиационным и подводным. И все же мы считаем, что, несмотря на отдельную связь, которая имеется в 106-й, 107-й бригадах все же боевое управление нельзя считать доста-

точно отработанным. Нам необходимо провести ряд опытных учений по выяснению эффективности авиационного оружия по флоту.

Мне известна очень большая работа и большое количество опытных учений, которые в текущем году проводились в Севастополе промышленностью и товарищем Алкснисом. Их результаты убеждают меня в том, что необходимо провести ряд опытных учений для выяснения эффективности нашего оружия против флота. Это, в свою очередь, будет влиять на тактику авиации и в частности на самостоятельный удар авиации по флоту.

Понятно, мы отработали не только самостоятельный удар авиации, но и его взаимодействие с подводными лодками, с торпедными катерами. Этот тип операции проводили и в 1934 г., и в 1932 г., и в ряде предыдущих годов.

Теперь о другом средстве борьбы на море — подводном оружии, мощном, скрытом, автономном, но вместе с тем тихоходном и недалёкозорком. Я на прошлом пленуме РВС СССР выступал с необходимостью начать работу над групповым использованием подводных лодок. В этом году мы проделали ряд отрядных учений по использованию групп подводных лодок по флоту. Группы составлялись в две-три лодки. Практика показала возможность группового использования подводных лодок. Понятно, групповое использование подводных лодок не есть единственная форма использования подводных лодок. Работа в 1934 г. меня убедила в том, что это дело и в 1935 г. надо продолжать.

Я считаю необходимым в 1935 г. перейти к групповому использованию подводных лодок ночью. Я считаю, что подводные лодки ночью являются самым мощным средством для слабейшей стороны особенно, если взять такой важный театр, как дальневосточный. В самом деле подводные лодки так же как и миноносцы идут ночью в соединении по 3 по 4 штуки, направляемые авиацией, и при скрытом и близком подходе к противнику они могут нанести сильный удар по надводному флоту. А если взять, например, Дальний Восток, — это единственное средство борьбы ночью. Поэтому мы должны в 1935 г. перейти на групповое использование подводных лодок ночью. Понятно, что вся эта сложная обстановка на море в связи с новыми формами воздушно-морского боя не может не повлиять на общую тактику всех остальных элементов Морских сил. Эти два мощных средства на море заставили прежде всего флот рассредоточивать свои порядки — строи. Я думаю, что теперь уже отнесены в область придания длинные кильватерные колонны и сомкнутые ордера, которые мы строили главным образом против надводного и подводного флота. Теперь мы должны перейти

к рассредоточенным порядкам флота. На Черном море даже выработаны ордера, которые называются просто зенитными ордерами.

Кроме того, мы должны значительно увеличить ночные действия всех элементов Морских сил. Мы должны увеличить скрытность и быстроту марша-маневра развертывания Морских сил, значительно увеличить охрану мелкими кораблями и самолетами флота. Новые усложненные формы боя не могут не влиять, хотя в меньшей степени, на береговую оборону и прежде всего на подготовку наших батарей к воздушной обороне. Мы обнаружили, что наши батареи совершенно не организованы и не способны на организованную противовоздушную оборону со стороны батарей береговой обороны.

Я не имею времени остановиться на ПВО, но скажу, что противовоздушная оборона не вошла еще во всю практику боевой подготовки Морских сил, как крупнейшая и серьезнейшая операция для любого корабля, соединения и, наконец, для всех Морских сил.

Таким образом я считаю нужным поставить те же самые задачи, которые стоят в приказе № 0101, выпятив, дополнив, поставив на соответствующее место роль и значение подводных лодок.

РГВА. Ф. 4. Оп. 18. Д. 51. Л. 322—327.

Ефимов. Товарищи, с каждым годом количество предметов артиллерийского вооружения и приборов самых разнообразных типов увеличивается. В последние годы надо было ввести уже специальные сборы по подготовке личного состава не только красноармейского, естественно, но и командного состава. Вот это количество специальных сборов, как показывает отчет по изучению многообразной техники за этот год, невидимому по разным причинам, было все-таки недостаточно. Не удалось по ряду округов провести специальные сборы с отдельными представителями техники, не удалось по ряду округов провести эти специальные сборы и с командным составом.

Я хотел воспользоваться своим выступлением для того, чтобы поставить этот вопрос перед вами. Если командование округов, командиры корпусов и дивизий не обратят внимание на более углубленное, более детальное изучение техники, то мне думается, мы станем в предстоящем году перед еще большими трудностями. В этом году и вопросы сбережения, и ухода за оружием не стали еще непременно частью всякого сбора, всякого учения и на сегодня мы тут тоже вынуждены констатировать целый ряд прорывов.

Этим я не хочу сказать, что мы не имеем во всей армии улучшения. Несомненно, как в части изучения оружия, так и в части ухода и сбережения успехи имеются. Но такие факты, что до сих пор отделы боевой подготовки штабов округов — я должен здесь несколько посетовать и на центральный наш аппарат — не включили эти специальные сборы в общую планировку боевой подготовки и не дали до сих пор директив, чтобы использовать буквально каждый сбор с командным составом на проверку знаний по вопросам техники или по изучению отдельных новых технических задач.

Почему приходится заострять на этом внимание сегодня? Во-первых, потому, что за истекший год мы имели некоторую вспышку, я бы сказал, применяя термин авиации, — аварийности среди нашей артиллерийской техники. К сожалению, тут положение было даже несколько хуже, чем в Воздушном флоте. К примеру говоря, авария в ОКДВА: в 185-м полку вышли 12 орудий из строя. Казалось бы, при наличии специалистов можно было бы сразу установить причины, почему эти орудия вышли из строя. Оказалось после первой проверки, что они вышли из строя из-за недоброкачества металла, из-за недоброкачества орудий. Пришлось высылать не одну, а несколько комиссий с целым рядом специалистов для того, чтобы доказать, что здесь виной всему лишь самое безграмотное, самое неаккуратное использование этой материальной части, а именно, неполная досылка снаряда при зарядании. Товарищи артиллеристы знают, что эти случаи могут встречаться чаще всего в 107-мм пушке, и в 152-мм пушке. Характерно, что в ОКДВА год тому назад произошел такой же случай с 6-мм пушкой* и весь артиллерийский состав, начиная от командира дивизиона, непосредственного виновника за все эти действия, до начальника артиллерии армии, все время требовал смены этих орудий из-за их будто недоброкачества вместо того, чтобы направить свои усилия на подготовку личного состава в деле ухода за матчастью, не умеющего еще достаточно владеть этой материальной частью.

К сожалению, эти случаи не единичны. Мы имеем ряд других фактов, как, например, небрежная подготовка орудия к боевой стрельбе, полная невнимательность личного состава к подготовке орудия во время стрельбы и то в результате чего целый ряд орудий вышли из строя**.

* Так в тексте. Речь, видимо, может идти о 76-мм полковой пушке образца 1902/1930 г.

** Так в тексте.

Наряду с этим мы вынуждены констатировать, что в части ручного оружия, при общем улучшившемся состоянии ручного оружия, наблюдается резкое ухудшение качества каналов стволов винтовок и пулеметов. Когда проанализировали с вашими же работниками причины, то оказалось, что 50% причин объясняются появлением ржавчины стволов, а это, в свою очередь, явилось следствием невнимательного отношения к уходу и сбережению стволов.

Я не буду останавливаться на характеристике других недостатков в техническом состоянии оружия, мне кажется, что они вам хорошо известны, но вот по этим двум, по вспышке аварийности в артиллерии и по ухудшению каналов стволов ручного оружия*. Я пользуюсь предоставленным словом, чтобы и на следующий год заострить вопрос об изучении как материальной части приборов, так и в отношении создания твердого режима ухода за этой материальной частью.

Техническое состояние оружия за истекший год несомненно улучшилось, получили мы оружие хорошего качества, поэтому мы имеем все основания сейчас все внимание бросить на вопросы подготовки техников, и здесь я хотел бы несколько слов сказать относительно наших кадров. К сожалению, технические кадры, которыми мы руководим для того, чтобы этой техникой достаточно хорошо пользоваться, на сегодня тоже не находятся в центре нашего с вами внимания. Орудийные мастера, ружейные мастера — ими руководят в лучшем случае командиры полков — не выше. Никто из вышестоящих товарищей не планирует этого вида подготовки. Вместо того чтобы знание этих специалистов проконтролировать, а их подготовку спланировать в общем нашем годовом разрезе плана боевой подготовки — мы этого на сегодня не делаем. Отношение к подбору этих специалистов, в частности, начальников боепитания, на сегодня неудовлетворительное. Мы имеем более половины людей на этих должностях, не имеющих специальной подготовки, не говоря уже о том, что зачастую начальники боепитания не используются по своей прямой должности.

Мы имеем еще целый ряд специалистов, которые совершенно не контролируются в области подготовки. Я хотел бы указать на отдельные специальности по линии ПВО. Такова, например, подготовка дальномерщиков, слухачей, звукоулавливателей. Эти специальности предоставлены в лучшем случае командиру своей роты или командиру батальона прожекторного, звукоулавливательного и т.д.

* Так в тексте.

Товарищи, без внимательного отношения ко всем специалистам, обеспечивающим нашу дорогую технику, мы не сможем создать твердого режима по правильному уходу и сбережению оружия.

Я прошу, чтобы это совещание заострило внимание на этих вопросах.

РГВА. Ф. 4. Оп. 18. Д. 51. Л. 328—331.

Бергстрем. В 1934 г. морская авиация пережила очень приятный момент. Прежде всего морская авиация в широком масштабе заняла то место, которое ей должно принадлежать. Морская авиация в 1934 г. впервые была широко втянута в воздушно-морские операции.

Наш командующий товарищ Кожанов говорил о недостатках, которые мы имели. Эти недостатки были результатом того, что до этого морская авиация никогда по-серьезному не занималась такими большими вопросами, как вопросы воздушно-морского боя. В первое время авиационные работники не представляли себе, как же проводить воздушно-морской бой. Это не укладывалось в голове у младших флагманов флота, но в процессе проведения различных игр и учений, которые нередко сопровождались демонстрацией действий бомб крупного калибра, мы видели как весь начсостав моря понемногу соглашался с тем, что авиация на сегодняшний день может выступить как очень серьезный противник морским кораблям.

К сожалению, мы имеем на сегодня еще большой недостаток, это — вопрос о том, какими же бомбами действовать в зависимости снаряда от мишени (цели), ответа на этот вопрос мы не получили.

Для получения ответа мы обязаны создать полигоны с броневыми мишенями, где будем иметь возможность испытывать дорогостоящие бомбы. То, что делаем сейчас — это недостаточно. Мы не знаем практически, что дает та или иная бомба при встрече с броней, а это создает большую путаницу. Спросите у авиационных работников, которые здесь сидят, чем атаковывать морские цели, и мнение у всех будет разное.

Самолеты, которые сейчас имеются на вооружении у нас, обладают скоростью порядка 200 км в час. Такая скорость нас удовлетворить не может. Нам нужны разведчики, имеющие скорость не меньше 300 км в час, иначе мы не можем решать задачи разведки с последующим нанесением удара противнику. Мы должны наносить свой удар как можно дальше от своих берегов, а для этого нужны хорошие разведывательные машины. В этом

году технику этого дела мы освоили, умеем производить разведку, умеем передавать то, что видим, но все это недостаточно, повторяю, недостаточна скорость движения наших разведчиков, а это нас губит. Мы не имеем даже опытных образцов пикирующих самолетов. А между тем мы знаем, что англичане в этом направлении сильно работают и занимаются вопросом о том, как бить корабли противника с пикирующих самолетов. Эти пикирующие самолеты имеют тем большее значение, что они являются и торпедоносителями. И вот мы не имеем мало-мальски приличного образца такой самолет. Более того, надо сказать, что те опыты, которые мы проводили с истребителями, опыты с пикирующими самолетами, опыты бомбометания пикирующих самолетов, эти опыты дали прекрасные результаты. Мы прямо можем сказать — зенитчики растерялись и прямо говорят — самое страшное для нас пикирующий самолет. Вывод: мы обязаны создать самолет — пикирующий бомбардировщик.

Мы имеем первоначальные результаты в области торпедометания. Мы этим вопросом занимались много. Надо сказать, что сперва мы не уделяли достаточного внимания этому вопросу, но впоследствии на это дело нажали и имеем кой-какие положительные результаты применения торпед. Но опять-таки этот важнейший род оружия, сложный род оружия находится в полной обезличке. Торпедами нас снабжает флот, самолетами — ВВС, а остальное снабжение дается какой-то третьей организацией. А в результате все нас снабжают, а мы по-старому без материальной части и этот важнейший род оружия не можем использовать. Люди, которые должны заниматься технически этим делом, к сожалению, мало занимаются этим делом и поэтому в этом деле не имеем достаточных результатов.

По-новому встал вопрос о звукоуловителях. Мы проводили интереснейшие опыты в области ночных действий. Что мы выявили? Мы выявили, что наши звукоуловители, наши зенитные прожектора ночью могут быть легко сбиты при помощи специальных самолетов, имеющих задачей сбить звукоуловители. Мы имеем здесь такие результаты, которые говорят о том, что по новому надо ставить вопрос о звукоулавливании.

Тов. Фишман говорил, что в морях химическая подготовка проводится недостаточно, говорил, что мы боевыми химическими средствами не занимаемся. Мы проводили 4 учения с боевыми химическими средствами. Правда, этого недостаточно, но все-таки 4 учения мы провели.

Фишман с места. Что я сказал?

Бергстрем. Вы сказали очень осторожно.

4 учения мы все-таки провели, мы над этим работаем немало. Должен вам сказать, что мы очень серьезно подошли к этому делу. Любо было смотреть, когда мы проводили эти учения — все врачи, которые были в округе, находились тут. Все наставления, все инструкции, которые мы имели, все эти наставления и инструкции перечитывались по 10 раз и результаты мы имели поэтому довольно положительные в смысле опытов.

С места. Значит, указания были? Вы знали, что надо делать?

Бергстрем. Мы не знали. Мы читали те инструкции, которые имеются по линии НИИ, а специальные инструкции, к сожалению, у нас не имеются. Вот я, начальник авиации, а не знаю как дегазировать самолет, такой инструкции у меня нет. Мы сами вынуждены писать и пишем такую инструкцию, может быть, плохо пишем, нужна помощь.

С места. Вы не пишите, а дегазируйте.

Бергстрем. Верно, мы не хотели писать, но вынуждены это делать и по написанному действовать.

Пару слов по части обеспечения. Первый вопрос. Морская авиация нуждается в аэродромных катерах. Аэродромных катеров мы не имеем, хотя из года в год об этом говорим.

Я находился в Италии, посмотрел, как итальянцы работают. Любо посмотреть, как они берегут материальную часть. Летчик делает посадку и выключает мотор, к нему подходит катер, который его и буксирует, а мы вынуждены на 2—3 авиационных мотора рулить, рулим из-за отсутствия аэродромных катеров.

Мы также не имеем специального катера-мишени. Из-за этого мы вынуждены бомбить по боевым кораблям, если такие имеются, а если нет, то лишены возможности в этом деле практиковаться.

РГВА. Ф. 4. Оп. 18. Д. 51. Л. 332—335.

Уборевич. Товарищи, мне кажется, что после докладов представителей центральных управлений, давших оценку итогам боевой подготовки 1934 г., очень как-то трудно выступать с этой трибуны. Потому что по важнейшим решающим вопросам задач, поставленных на 1934 г., мы вполне удовлетворительного выполнения их не имеем. Я в этом отношении вполне согласен с той оценкой, которую дал начальник штаба товарищ Седякин* и взял слово только для того, чтобы, может быть, проанализировать эти недочеты, т.к. правильный анализ дает возможность на-

* А.И. Седякин в это время занимал должность начальника отдела боевой подготовки Штаба РККА.

метить мероприятия для выполнения этих задач на 1935 г., в частности, по нашему округу.

Мы, конечно, не дали вполне удовлетворительной подготовки авиационной бригаде к самостоятельным действиям, то, что было поставлено важнейшей задачей авиации. Во-вторых, мы не дали вполне удовлетворительной подготовки мехбригады для участия в глубокой операции: будь то вместе с кавалерией, будь то со стрелковым корпусом, и для проведения прорыва в глубоком бое. Мы, это было даже неожиданно для нас, обнаружили огромные недочеты в вождении корпуса. Народный комиссар помог лично вскрыть эти недочеты в звене командования, особенно корпуса и дивизии. В то же время настроение наше, если вдуматься в рост военных вопросов о возможных наших противниках — Польша и Германия — лицо противника вырисовывается все отчетливее. Мы наблюдаем развитие у них очень серьезной авиации, танков и других производительных сил, особенно немецкие будут брошены, конечно, на войну. Германия, которая десяток лет под давлением Версальского договора³⁵ не развивала танков, не развивала тяжелую артиллерию и авиацию, ей это было запрещено, можно быть уверенным, что она очень много работала над развитием химии, электричества и т.д. Поэтому нам надо ждать целого ряда серьезных неожиданностей и поэтому качество нашей подготовки должно быть особенно высоко. Поэтому я вполне согласен с тем, что установка на 1935 г., видимо, остается в основном та, что установлена приказом № 0101. Но в то же самое время нам надо перестроить методы работы, чтобы выполнить задачи, которые были в приказе № 0101. Это будет нелегко потому, что этот год мы работали здесь чертовски много и нужно будет найти резервы и время планировать, чтобы все это выполнить, нужно будет методы нашей работы изменить и при меньших расходах и снарядах и горючего добиться выполнения этих задач. Нарком, вероятно, скажет нам в заключительном слове каким путем нам лучше будет в 1935 г. подготавливаться.

Я бы хотел остановиться на нескольких замечаниях по глубокому бою, во-вторых, — на вопросах управления, потом по мелкой тактике и после этих вопросов заключить вопросами о войне, о которых думаешь всегда — и ложаешься спать, и вставая.

Ян Борисович* правильно напоминал, что нам нечем хвастаться, не нужно хвастаться; основной показ, ответ, мы получим во время военных действий. Есть вопросы, которые нас сильно

* Гамарник.

беспокоят. По мере возможностей нашего широкого собрания, я их хочу засечь.

В вопросах глубокой тактики, на этом пленуме* мы имеем большое количество выступлений и замечаний по этому вопросу. Что нам говорит опыт 1934 г. Конечно, не то важно, что целый ряд ораторов — 5—6, которых можно перечислить, не расходятся во мнениях по этому вопросу, не в этом дело. Мне кажется, что дело в том, что мы имеем все-таки в 1934 г. неудавшийся опыт учения Татищево, неудачные использования мехбригады в БВО, неудовлетворителен этот опыт, безусловно не вполне удовлетворителен опыт, видимо, и при вождении мехкорпуса в Украинском округе. Это должно заставить нас проанализировать, почему это не выходит у нас. Мне кажется, что тут, конечно, центральным вопросом является вопрос самого управления, если нам не удастся достичь того, о чем упоминал товарищ Аронштам и красочно говорил как-то товарищ Сталин — как он мыслит себе роль высшего командира Красной армии и хорошо подготовленного штаба — добиться хорошего взаимодействия наших родов войск — артиллерии, авиации и танков и наших стрелковых дивизий. Я убежден, что тут вопрос не в том, что у нас есть Инструкция, есть известная система. Без системы добиться этого взаимодействия самотеком совершенно невозможно. Значит, по этой системе, когда мы проводим атаку, мы недостаточно готовим отдельные звенья, поэтому у нас ничего не получается. Если мы не подготовим взаимодействия танков с артиллерией, например, два танка пойдут вперед, за ними отставая артиллерия, атака будет не согласована, авиация опоздает и т.д. Поэтому первое, что я хотел защищать — это необходимость системы, необходимость четкой Инструкции и необходимость подготовки отдельных элементов, обращая внимание на серьезное взаимодействие, при этом надо признавать основы, которые имеются несколько лет в Красной армии по вопросам глубокого боя. Я бы считал опыт 1934 г. в отношении основ глубокого боя подтвержденным всецело. Колебать эти основы, как здесь пытались товарищи, не годится. Можно ли колебать такой вопрос, что танковая атака возможна без артиллерийской поддержки, что достаточно, чтобы орудие колесной или с высоты прямой наводкой поддержало эту танковую атаку. Это неправильно. Другие говорили, что танки ДД не стоит пускать раньше начала атаки. Многие говорили, что лучше обеспечивать действие пехоты.

Голос с места. Один из вариантов.

* Имеется в виду заседание Военного совета.

Уборевич. Надо договориться до конца. Значит, тут мы в вопросах глубокой тактики не хотим проводить широко основы нашей глубокой тактики. В чем суть? Средствами авиации, средствами дальнобойной артиллерии и средствами быстроходных танков атаковать всю глубину порядка противника, одновременно артиллерийские районы, районы штаба и передний край. Нужно добиться трудного, чтобы танки проникли к артиллерии, потому что, не разгромив, не нейтрализовав артиллерию, можно быть совершенно уверенным в том, что атака переднего края будет затруднена. Задачу надо решать во взаимодействии танков ДД, артиллерии ДД и авиации. Возможно достичь взаимодействия трех элементов и важно, чтобы танки ДД проникли в глубокие труднопреодолимые препятствия. Большая трудность — бороться с противотанковой системой обороны. Мы видим приспособления танков для пехоты, но приспособления эти заводским способом не двигаются и далеко в этой области не ушли. Войска эти приспособления делать не могут заводским способом. Саперных танков нет, и второе — нужно дать пехоте танковую поддержку. Без этого атака переднего края будет трудна.

Говорят танки ДПП не нужны. Товарищи начинают спорить, не чувствуют трудностей современной пехотной атаки. Я не стою за само название ДПП, но в характере взаимодействия танков с пехотой должно быть одно установлено, и в этом отношении критика французского офицера несерьезна, о разрыве наших танков и пехоты. Можно взять два эшелона танков ДПП, иначе пулеметы противника не будут подавлены, пехотная атака будет придавлена. Можно ли эту систему применять шаблонно? Всегда ли будет возможность танки ДД пускать раньше артиллерии? Вокруг этих вопросов все говорили и тут правильно говорили, что шаблонной схемы не может быть.

Есть целый ряд частных случаев боевых положений, в которых известные мероприятия нельзя будет провести. В частности, возьмите прорыв противника, который остановился за рекой. Танки ДД трудно пустить с маха, чтобы они проникли вглубь и разрушили артиллерию противника. Значит, вам нужно завоевывать, организовать переправу танков, значит учитывать, что нужно будет вести большую артиллерию и авиацию для подавления артиллерийских сил противника. Танки ДД пустим в порядке развития прорыва вместе с соответствующими резервами.

Как организовать атаку на широком фронте? В одном месте — местную танковую атаку, тут подскажет обстановка. Противника нужно сковывать, атаковать, может быть, в целом ряде пунктов раньше. Нужно воспитать наш комсостав в этом вопро-

се. Конечно, тут должно быть очень гибкое мышление и гибкое применение, но одно несомненно, что ширина боевого порядка танковых колонн, которые будут прорываться, как верно сказал товарищ Кулик, зависит не только от количества танков, нашего желания построить эти колонны, но и артиллерийского обеспечения и количества батарей. Желательно пускать колонну шире. Это известно.

О времени — спорили три дня много, два дня много, один день много, пять часов мало и т.д. Тут я считаю, спор никчемный, может быть, три дня будем готовиться. Что значит три дня будем готовиться? Это значит, — силы подвести, в свое время снабдить и обеспечить всеми необходимыми средствами питания. Будет время, когда скажем: мы в своем быстром движении готовы для удара, и тогда это можно будет сделать в 6 часов. Это зависит от умения использовать обстановку.

Но я считаю, что в Инструкции, которую начштаба должен будет по заданию наркома подготовить для утверждения, должно быть, что основой глубокого боя, которая заключается в особой роли наших танков ДД, тем более что эти танки тяжелые и к этой роли весьма приспособлены и хорошо действуют. Для авиации штурмовой, для артиллерии должны быть эти основы сохранены и во взаимодействии танков с пехотой необходимо сдавить пулеметы противника танками ДПП или первым эшелоном НПП, который должен быть сохранен. А в основном дать гибкую форму применения этого вида боя. Мы это дело только начинаем осваивать и проводить, казалось бы, не столько в этой области, но мы не скрываем, что если делается это, то этот характер атаки настолько силен, настолько путает боевой порядок противника, настолько дает все шансы большого успеха, что этой высшей форме поражения противника мы должны, по-моему, упорно учиться.

Второй вопрос — несколько замечаний по вопросам управления. Мне кажется, что в этом вопросе все-таки не в том дело, что много пишут или мало пишут. Прежде всего мы упираемся в самого командира корпуса, командира дивизии в вопросах принятия ими решения. На чем режутся люди? В чем получается неуспех, провал? Во-первых, что система разведок, вскрытие боевого порядка противника, его группировок, его характера действий командиром дивизии и командиром корпуса так проводится и так недостаточно проводится, что люди эти делают ошибку в вопросах оценки расчетов о действиях противника.

Портим мы людей чем? Методом. Давали противника чрезвычайно упрощенного. Командиру дивизии нарком дает средства для лучшей разведки — дивизион, командиру корпуса

придется подумать. Мы думаем, не придать ли им специально танковые части типа БТ, которые можно снабжать с воздуха горючим, хорошими средствами связи, чтобы он мог глубоко раскрыть фланги противника. Командирам корпуса о связи надо подумать, потому что всецело положиться на то, что разведка обеспечит командира дивизии, нельзя.

Второе, чего нужно добиться командиру корпуса и что является основой сегодняшнего боя, это в определенном месте добиться одновременного удара авиации, танковой бригады и всей системы атаки пехотных дивизий. Если это спланировано предварительно, все это рассчитано по таблице, по секундомеру, по пространству, — это делается, но когда это нужно организовать в подвижном бою, то согласования такого не получается. Нужно, чтобы люди приобрели в этом отношении больший практический навык. Постепенно люди приобретут навыки, потому что знаний у командира хватает, чтобы рассчитать, но не хватает практических навыков.

Затем упираемся сразу в вопросы связи. Проводами мы этого дела разрешить не можем. Нельзя также рассчитывать на шифровку по нашему коду. Радио мы еще не овладели, потому что мы получили его среди лета и мы этим делом достаточно не владем.

Самолетов командования для управления недостаточно, штабные командиры чувствуют себя на самолетах не как на земле, на поле боя, этому делу не обучены, у нас нет машин командирских бронированных, которые могут перескочить через известную полосу противника; не умеют прыгать где нужно с парашюта для того, чтобы лично передать в важнейший момент приказание. Эти вопросы правильно нащупаны, штабные командиры этому делу обучаются. И мы этого достигнем.

Выполнение в основном нашим звеном корпуса этого швер-пункта, когда командир корпуса занимается вопросами разведки, определения характера действия противника (кстати сказать, мы в задачах сейчас не говорим о противнике, его войсках и характере их действия), тогда взаимодействие основных этих элементов мехбригады, авиабригады, основных частей корпуса будет достигнуто. Тогда штабы поневоле перестроятся на правильные методы своей работы и много из той длинной писанины, которая не нужна, выпадет, но должно основное взаимодействие остаться, иначе будет ерунда.

Согласованный, точный по времени, по местности удар этих основных средств должен остаться, должен быть достигнут, записан во времени и проведен в жизнь. Только тогда наш корпус будет способен выполнить эту задачу.

Следующий вопрос наш по тактике мелких подразделений и МТПП. Тут все вообще многое ругают и быстро отказываются. Мне кажется, что МТПП большую роль сыграло. Но это уже горе-командир, который считает МТПП уставом.

Недочеты МТПП были какие? — Активность, отвага, там где не умел учить командир, он ее как следует не развивал, потому что система, шаблон все это заслоняли. Мы думали об этом и провели большой опыт. Возможности есть. Это дело можно устранить организацией двухсторонних занятий и днем, и ночью, и во всевозможной обстановке для мелкого подразделения, т.е. обучения мелких подразделений хитрой тактике. И в кавалерии, и в пехоте это дает большую активность бойцу.

Общий характер нашего тактического учения какой должен быть? От нас требуется не схематизм. А необходимо перейти к высшим формам. Нужно систему учения изменить, учения на коротке, с объявлением темы, они могут быть только подготовительными. Предварительной атаке нужен выход на свободный маневр на несколько дней и драться в самых сложных условиях, использовать и ночь. Мы применяли один день в пятидневку ночной, постепенно тренируя людей и войсковые части. Доводили до такого положения, чтобы две ночи подряд и один день могли драться при получении минимума пищи. Дальневосточники применяли целую шестидневку действий только ночью. Этот опыт очень ценный, ему нужно учиться. Но важно, что тактически все наши учения нужно перестроить для развития большей инициативы, активности командного состава. Добывать сведения о противнике своими средствами, давать мало сведений, давать трудные условия связи и длительные учения, дающие возможность проверять войска, штабы и командиров.

Перехожу к концу*. Это вопросы, которые меня беспокоят с точки зрения дум о войне.

Первое. Нам нужно больше заняться отработкой запаса специалистов. Мы не должны забывать, что у нас огромная категория людей, которых мы призовем в армию, а техника, полученная в нашей Красной армии, им незнакома и обслуживать ее, использовать ее эта категория людей, конечно, не сможет.

Второе. Мы не отмахиваемся от этого трудного вопроса, но считаем его кардинальным, оперативным сегодня — это железнодорожные перевозки. Сколько мы не проводили опытов эшелона и звена штурмовиков, от этого эшелона остается только груда материалов, груда вещей. Как мы будем выполнять массу ж.д. перевозок в военное время? Над этим вопросом нужно много думать, чтобы не подвергнуть войска большим потерям. Как

* Так в тексте.

можно решить этот вопрос? Я думаю, что при фронтовой полосе в масштабе 300—400 км должны иметь место ночные ж.д. перевозки и максимум рассосредоточения должно быть по линии автомобильного движения. Дальше стоит вопрос о защите эшелонов — нужно принять меры, которые позволяли бы спасти людей, чтобы в процессе крушения, удара бомб было минимум жертв.

Вопрос химии. Химия нас беспокоит не с точки зрения обучения в мирное время с учебными ОВ, а с точки зрения реальной защиты и людей, и лошадей в военное время. Дело не в противогазах. Тут товарищ Фишман не должен нажимать и говорить, что не можем надевать противогазы. Противогазы надевать умеем, умею надевать, в том числе, и я, и Сергей Сергеевич*. Войска этим делом физически владеют прекрасно потому, что совершают 20—25-километровые марши в противогазах, показывая этим самым большую мобильность.

Нам нужно защищать от иприта людей и лошадей в массовом масштабе, нам нужно защищать от этого средства массовую армию. Над этим делом надо работать кардинальным образом.

Следующий вопрос — о ПВО, о ПВО не только с точки зрения действия войск. Действие войск мы практикуем ночью, расчлняем эти действия, театр военных действий у нас благоприятный — много леса мы ввели строй, имеем в этом отношении успехи, но все же несем грандиозные поражения.

Мы должны добиться большего развития истребительной авиации. Почему мы возражаем Алкснису, который сказал о том, что мы должны посылать авиацию на территорию противника, искать противника на аэродромах? Потому что не найдут аэродромов, промажут, а наша ударная группировка без истребителей будет атакована противником. Поэтому в первую очередь нужно истребителями усилить ударную группировку, кавалерийские корпуса, стрелковые части и др. Будет больше самолетов — будете летать туда.

Относительно зенитных средств пехоты. В этом отношении нужно сделать поворот. Нам нужны до зарезу крупнокалиберные пулеметы, которые будут держать самолеты противника на высоте 2000 м. Наши пулеметы Максима с точки зрения борьбы с воздушным противником нерентабельны, но наличие крупнокалиберных пулеметов могло бы сделать полный поворот в этом деле.

Последний вопрос, который нас беспокоит — это вопрос отсталости артиллеристов, особенно за последние два года. Эта

* Каменев.

отсталость заключается и в топографической службе, и в отсутствии приборов и др. Для того чтобы подготовить артиллеристские стрельбы, мы должны привязать к батареям 6—8 целей или иметь план района противника, и этот план снять с точностью, но при том положении, о котором я говорил, мы этого сделать не можем. В результате такого положения мы имеем отсталость в целом ряде приборов. Об этом совершенно правильно заметил товарищ Шапошников. Благодаря этому мы не в состоянии производить внезапность массирования артиллерии. Сколько я скандалил по этому поводу (свидетелем может быть товарищ Смирнов), чтобы добиться — не пристреливать каждую батарею репер. Сейчас каждая батарея должна пристрелять репером³⁶. Только тогда мы в состоянии дать организованный огонь.

Тут товарища Роговского особенно просят, чтобы это было сделано, потому что мы лишены возможности артиллерийской защиты, т.к. мы после перестройки должны 40—45 мин. готовиться для поражения, а противник, прощупав, пошлет авиацию, катер*, огонь своей готовой артиллерии, и до начала боя артиллерия понесет большие потери. Особенно упираем мы на артиллерийскую подготовку на опыте работы.

Последнее, это чего хотелось бы отсюда получить уезжая во исполнение приказа № 0101 — рабочее время командира. Нам нужно сейчас договориться, сколько мы дадим времени командиру заниматься с бойцами. Сейчас мы имеем загрузку 20 вечеров, из них 5 вечеров — общественной работой. В пятидневку мы имеем около двух дней, загруженных учебой. На командира три дня работы с бойцами. Это мало. В то же время эта загрузка не учитывает тех задач общеобразовательной работы, о которой говорил Ян Борисович**.

По этому вопросу надо договориться о том, чтобы единым фронтом, не отрывая командиров от красноармейцев, выделять время для подготовки и на тактическую учебу. И потом трудно стало работать для нас, потому что на вопросы службы влияют бытовые условия. Младший командир-сверхсрочник не может остаться на службе, потому что Ошлей не дает того, что предусмотрено приказом наркома, — квартир мы не даем, и он остается на один год, максимум на два года, потом уходит из армии. Мы не можем предоставить ему этих условий.

Средств учебных у нас не хватает на стадион, на спорт.

РГВА. Ф. 4. Оп. 18. Д. 51. Л. 336—348.

* Так в тексте.

** Гамарник.

Грязнов. Войска ОКДВА в текущем учебном году очень напряженно работали по выполнению приказа наркома № 0101. В частности, забайкальские войска ОКДВА уделяли большое место подготовке войск в горно-лесистой местности как в зимних или летних условиях. И особенно в зимних, потому что крайняя суровость нашего климата зимой чрезвычайно многообразна*.

Эту работу пришлось начать прежде всего с ориентировки на нее всего высшего старшего начальствующего состава. Начали мы с того, что зимой при температуре до 40, а у нас такая температура более или менее типична, мы потащили всех командиров дивизий и командиров полков в горы и лес. Пять суток мы отрабатывали горную тактику, с привлечением всех родов войск и, надо сказать, создали коренной поворот в настроениях начсостава, привили вкус к работе в горах.

Затем мы провели длительные 20-дневные горные сборы во всех дивизиях, собрали специальные отряды из всех родов войск — пехоты, танков, артиллерии, химии и пр. 20 дней, бивакируя в горах вне населенных пунктов зимним лагерем, отрабатывали тончайшие детали тактики и техники боевого применения и взаимодействия всех родов войск.

Завершили эти сборы большими тактическими учениями. Через эти сборы и учения был пропущен весь начальствующий состав дивизии. К концу зимы завершили все это большими маневрами, на которых присутствовал Реввоенсовет ОКДВА.

Затем летом мы провели такие же летние горные сборы, опять же с привлечением всех родов войск. Во всех частях огневая подготовка была перенесена в горы, были созданы специальные горные стрельбища. В частности, пулеметные части все прошли через курс горных стрельб.

В результате этого я должен доложить — мы добились, если не полных и законченных успехов, — сказать это было бы еще рано, но весьма значительных успехов в деле подготовки всех родов войск к бою в сильнопересеченной горно-лесистой местности. Особенно нужно отметить успехи наших танкистов в этом деле, а это весьма важно. Наши танкисты научились преодолевать такие горные хребты и массивы, которые ранее считались абсолютно недоступными и совершенно непреодолимыми. Конечно, не обошлось без известных начальных неудач, иначе не могло быть. Но все-таки напряженная работа в этом отношении привела сейчас к тому, что недоступные ранее горные лесистые хребты стали для нас доступными, недоступных мест у

* Так в тексте.

нас нет, эти недоступные горные места преодолеваются нашими мехсоединениями. Если раньше наши мехсоединения видели свою задачу только в форсировании гор по наиболее благоприятным дорожным направлениям и перевалам, то сейчас они научились свободно маневрировать и сражаться в горах, без больших отходов в материальной части. Я говорю без больших отходов, потому что в наших горных условиях, где на высотах 1500—1600 м, помимо сложности рельефа, мы имеем и сильно заболоченный грунт. В этих условиях совершенно естественны значительно большие отходы в материальной части, чем в нормальной равнинной местности. Но те отходы, которые мы имеем в танках, они все же невелики и дают основания полагать, что мы в состоянии в части наших механизированных соединений преодолеть имеющиеся препятствия и сохранить наши механизированные части достаточно боеспособными.

Для меня особенно важно сделать один основной вывод в применении механизированных частей в горно-лесистой местности. Сегодня самые быстроходные танки, как БТ³⁷ и Т-26 с самой высокой подвижностью в нормальных условиях, значительно теряют скорости в горах и не в состоянии в самый напряженный период тактической борьбы в горах* и конница вполне поспевает за мехсоединениями. Почему в горах при применении механизированных войск надлежит построить теснейшее взаимодействие их с кавалерийскими соединениями? На последних маневрах, проведенных мною осенью, очень часто кавалерийские части играли решающую роль в обеспечении пробойности мехсоединений в особенно труднодоступных, сильно пресеченных и хорошо укрепленных горных участках. В этих условиях кавалерийские части приходили на помощь механизированным соединениям. В последующем, когда трудные перевалы вскидывались* под воздействием конницы, механизированное соединение было в состоянии вновь оторваться от кавалерийской части. Когда встречалось на пути опять трудное препятствие, кавалерийское соединение нагоняло механизированное соединение, и опять приходило последнему на помощь. Таким образом конница являлась мощной поддержкой механизированным соединениям. Отсюда можно сделать вывод, что взаимодействие механизированных соединений с кавалерийскими соединениями в горно-лесистой местности является основной формой взаимодействия, обеспечивающей максимальную работоспособность и боеспособность механизированного соединения.

* Так в тексте.

По опыту ОКДВА в отношении танковых частей мне хотелось бы сделать несколько выводов.

Первый вывод — одной заправки танка даже при самой экономичной эксплуатации мотора хватит на 30—35 км. Следовательно, необходимо на танке иметь не менее 3 заправок, причем вторую заправку надо иметь в самом танке под броней, а 3-ю снаружи с таким расчетом, чтобы использовать ее в период подхода к полю сражения, а в бою переключаться целиком на внутренние баки. Я утверждаю, что без 3 заправок в горах наши механизированные соединения обойтись не могут. Можно, конечно, сказать, почему не подвезти? Но условия подвоза в тактической стадии борьбы в условиях полного бездорожья, а в нашем горном театре мы совершенно не имеем дорог, имеем только тропы и те находятся на большом расстоянии друг от друга, без постановки средств подвоза на гусеничное шасси совершенно невозможно. Кроме того, если бы даже была возможность подвезти горючее, это приводит к такому увеличению звеньев подвоза, с какими не в состоянии справиться наше государство потому, что, если через 35 км нужно подавать новую порцию горючего, а наш театр отличается крайней бедностью железнодорожных линий и приходится действовать в отрыве от железной дороги на сотни километров, количество звеньев настолько возрастает, что это мероприятие переходит в собственную противоположность. То, что мы получаем сейчас БТ-7³⁸, будет уже значительно улучшать проблему оперативного использования крупных мехсоединений в горах и их боевое питание.

Второй вывод. Весь тактический тыл, тыл батальона, т.е. горючее, необходимые ремонтно-восстановительные средства должны быть переоборудованы на гусеничное шасси. Я не претендую, чтобы весь оперативный тыл был бы поставлен на гусеничные шасси. Это, конечно, очень трудно. Оперативное питание должно пойти по дорогам, — но тактический тыл, тыл батальонный в горно-лесистом районе, конечно, должен быть поставлен на гусеничные шасси, ибо ни одно колесо следовать за танковыми частями не может.

И, наконец, следующий момент. Мы сейчас получили также огромные механизированные силы, что никто сейчас не жалуется, что у него сейчас мало танков. Но то, что сейчас обеспечивает боеспособность этих крупных механизированных сил, т.е. поддержка артиллерии, это дело совершенно не обеспечено. Артиллерия механизированных соединений — на колесах, наша артиллерия — на колесном прицепе. И если мы в ближайшее время — особенно это важно для нас, для ОКДВА — не получим в первую очередь самоходных артиллерийских установок на гу-

сеничном шасси, мы в применении наших механизированных сил на горном и лесистом театре можем встретить большие трудности. Правда, мы приспособились таскать пушки за танками, но это приводит к серьезнейшему нарушению системы. Накоротке — на коротком расстоянии — можно сделать, но если делается переброска соединения на большое расстояние, то в результате такой системы переброски орудий пушки отказываются действовать, одним словом — выходят из строя.

Один вывод в отношении мехкорпуса. Я согласен с Александром Ильичем* в том отношении, что корпус у нас перетяжелен.

Когда сейчас решаешь проблему перетаскивания механизированных соединений через крупные горные массивы и когда сталкиваешься с проблемой подачи горючего, то буквально каждая лишняя машина становится обузой. И это при учете того обстоятельства, что мы в корпусе имеем огромнейшие подвески, которые не сражаются, а сами становятся дополнительными потребителями горючего, заставляет пересмотреть организацию. Все это усложняет нам применение механизированных соединений и встает вопрос о том, чтобы даже в бригаде кое-что придется оставить в тылу, спешить и бросить эти машины на подвозку горючего. Встает вопрос о том, что надо оставить в корпусе средства управления батальонной связи и саперный батальон, все прочее обратить на усиление средств подвоза горючего. Особенно это важно для нас в Забайкалье, при чудовищной бедности в железнодорожной сети.

Но, ставя так вопрос, я должен оговорить одно важнейшее обстоятельство. Если Александр Ильич просто ликвидирует эти подвески, то мы ничего не выиграем, а вопрос о создании мощного авиатранспорта в наших условиях является не только важнейшей, а даже единственной предпосылкой к боевому применению мехкорпуса, я прошу эти корпусные подвески реформировать в авиабатальоны.

И, наконец, из нашего горного опыта замечание о соответствии организации наших пехотных и кавалерийских соединений потребностям горной войны. Готовимся драться в горах, а органы связи в полку и дивизии, саперные средства, средства подвоза пешие и на колесах. Необходимо привести организацию наших войск в соответствие с потребностями горного театра. Наша пехота в горах крепко нуждается в миномете и пехотной ротной мортире.

РГВА. Ф. 4. Оп. 18. Д. 51. Л. 349—354.

* Егоров.

Кучинский. Я думаю, товарищи, что после выступления товарища Каменева, товарища Тухачевского, после выступления товарища Славина и совершенно конкретного выступления товарища Уборевича у нас должна быть полная ясность и в принципиальной постановке вопроса глубокого боя и в тех конкретных формах его, о которых здесь очень просто сказал товарищ Уборевич. Я думаю, что те товарищи, которые пытались понять начальника Штаба несколько иначе и говорили о том, что он поставил вопросы глубокого боя «с головы на ноги», оказали в некотором роде медвежью услугу. Для нас совершенно ясно, что мы понемногу от форм линейного боя переходим к формам глубокого боя, которые, в конечном счете, на ближайшее будущее станут основными. Ясно, что от форм линейной операции мы переходим и перейдем к формам глубокой операции. Постановка вопроса о каком-то примате того или другого рода войск — совершенно неправильна. И в этом отношении товарищ Славин дал прекрасную развернутую критику, развив положение товарища Тухачевского о «взаимодействии всех родов войск».

Голос с места. Про человека и забыли в общей постановке.

Кучинский. Про человека я скажу.

Голос с места. Одну машину взяли и все.

Кучинский. Ставить вопрос о том, что только пехота является «стержнем» боевого порядка было бы совершенно неправильно, потому что основной целью нашего современного боя, глубокого боя, является поражение противника на всю его глубину, всеми средствами авиации, дальнобойными танками, дальнобойной артиллерии и следующей за ними пехоты. Мы делаем глубокий прорыв для того, чтобы в него пустить еще дальше наши крупнейшие мотомеханизированные соединения и вовлечь в глубокую операцию.

Голос с места. У нас имеется 10 млн революционных пехотинцев, они имеют какую-нибудь ценность?

Кучинский. Противника мы хотим разбить взаимодействием главнейших родов войск, а не обозначить линейным продвижением пехоты, занятием того или другого района.

Голос с места. А ты хочешь кричать «ура» в это время?

Кучинский. Мы найдем в конечном итоге истинные формы глубокой операции и глубокого боя в синтезе всех положительных элементов линейной тактики и того, что дает Фуллер, что дает нам Дуэ. В вопросе о примате пехоты я могу понять начальника Штаба только в одном.

Голос с места. Жалко, очень жалко, выходит пехоту отдать на охрану аэродромов и морских портов.

Кучинский. В случае если мы в конкретных расчетах времени будем считать началом нашей атаки не выход танков ДД с исходного положения, а бросок в атаку пехоты.

Я должен доложить, что по вопросам глубокого боя, в частности, по вопросам сопровождения танков артиллерией, очень много работал и Украинский военный округ. В частности, мы провели большое Ржищевское учение, на котором блестяще удалось показать всю работу артиллерии по сопровождению танков огнем валом и последовательным сосредоточением огня, применяя все возможные средства для того, чтобы управлять и регулировать этот огонь. Тут была и авиация, и сигналы со своих танков, тут было организовано особое наблюдение.

Голос с места. С боевой стрельбой?

Кучинский. С самой настоящей боевой стрельбой и все эти средства ни на минуту не отказали. Немножко сложнее оказался момент переноса огня на поддержку ТДПП и ТНПП, идущих с пехотой и, пожалуй, только потому, что не хотели вывести из строя один-два застрявших танка. В бою на них обращать внимание не будем. Никакого сомнения не было по вопросу необходимости или ненужности группы ДПП. Я докладывал начальнику штаба, что можно назвать эту группу первым или вторым эшелонам танков НПП, но такая группа нам необходима и никакого схематизма в этом отношении нет.

По вопросам управления. Я здесь должен доложить и как начштаба УВО, и как бывший комкор, который участвовал на маневрах, что несомненно наши штабы в УВО сделали в своей подготовке дальнейший шаг вперед. Мы раньше говорили, что наши штабы плохо умеют управлять в динамике простейших видов боя, то и с этим мы справились. Наши штабы не научились налаживать непрерывное управление в течение нескольких суток операций или боя. Вот этому мы не научились. Мы не научились работать в тех случаях, когда это непрерывное управление осложняется условиями неожиданности и тут мы медлительны, недостаточно находчивы и изворотливы.

Если в этом повинен недостаток нашей тренировки, то необходимо бросить и небольшой упрек постановке учебы в Военной академии*. В авиации мы должны долго вводить в строй летчика по окончании школы; аналогично приходится вводить в строй и выходящих из академии командиров потому, что если они «приходят» с достаточными знаниями, то не всегда умеют в скоротечной и сложной обстановке ориентироваться и работать.

* Военная академия им. Фрунзе.

Может быть, сейчас изменились условия учебы в академии, хотя дружеское письмо одного ответственного товарища из особой группы говорит о том, что у них в методике занятий еще довольно схоластики, на решении одной задачи сидят по одному месяцу и даже более. По практике своей я должен доложить, что все-таки мы принуждены молодых академиков дополнительно вводить и в строй наших отрядов.

И последний вопрос — это о технической подготовке нашего начальствующего состава. Те формы технической подготовки, которые мы сейчас применяем, несомненно, играют свою роль, но совершенно недостаточно.

Основной формой технической подготовки нашего командного состава должна являться целая продуманная система стажировок командиров в разных родах войск. Я, например, считаю, что ни один командир не может стать командиром батальона, если он не стажировался в артиллерии и в танковых частях. Ни один штабной командир, штаба дивизии или штаба корпуса, не может стать хорошим штабным командиром, если он не стажировался в радиочастях и в авиации. Но эту стажировку нужно проводить не кустарным способом, как мы это делаем в округах, где и средств на это недостаточно, а регламентировать из центра и установить соответствующие виды стажировок на протяжении всей службы.

Последнее в защиту товарища Василенко. Я считаю, что его МТПП сыграла и сейчас играет большую роль. Что некоторый схематизм в ней есть, — мы об этом говорили на предыдущих совещаниях, когда рекомендовали не распространять ее дальше роты, но эта МТПП при том низком общекультурном уровне среднего звена командного состава, о котором свидетельствовал товарищ Дыбенко, являлась ценным прикладным пособием. Народный комиссар в своем приказе отметил, что подготовка мелких подразделений пехоты стоит хорошо и даже отлично (в приказе, опубликованном после маневров Украинского и Белорусского военных округов), но ведь в основной своей массе пехота обучалась по той МТПП, которая была выпущена Инспекцией пехоты.

РГВА. Ф. 4. Оп. 18 Д. 51. Л. 355—362.

Гамарник. Слово имеет товарищ Примаков, следующий товарищ Окунев.

Примаков. Мне довелось, товарищи командиры, в этом году быть на учениях и занятиях в трех округах: Белорусском округе, Приволжском округе и на Северном Кавказе. И я заметил, что

когда мы говорим об инструкциях, то нужно говорить не только об инструкциях, изданных в центре, но и о большом количестве инструкций, изданных на местах, в округах, причем каждый округ издавал инструкции и по глубокому бою, и по отдельным вопросам глубокого боя, и нужно отметить естественность этого процесса. В каждом округе несколько лет подряд шла огромная работа по овладению новым нашим вооружением. И по мере того, как накапливался опыт, этот опыт искал оформления. Уставы не давали ничего оформляющего, совершенно новые вопросы, возникающие в процессе опыта работы с новым вооружением искали оформления и из этого создавались инструкции округов. Из опытной работы, объединенной в УБП, создана была и Инструкция по глубокому бою. Это — естественный путь происхождения инструкции.

Нужно отметить качество всех этих инструкций, источник их происхождения. Опытный источник привел к болезни, которая заключается в том, что в значительной части инструкции построены по принципу рецептов*. И это одна из вредных сторон этих инструкций, многочисленных инструкций, и центральных, и окружных, которую нужно особо отметить.

При всем этом нужно сказать, что все инструкции, и особенно Инструкция по глубокому бою, сыграли большую роль, собирающую наш опыт и организующую этот опыт в цельный материал, служащий источником для дальнейшей работы.

Необходимо эту работу продолжить — работу собирания и оформления опыта, работу по улучшению инструкций и наставлений, которые будут нужны до тех пор, пока не будет заново создан устав.

Второй вопрос, о котором я хотел сказать — это вопросы глубокого боя. Очень трудно что-нибудь сказать по вопросам глубокого боя после того, что было сказано товарищем Тухачевским, товарищем Гамарником, товарищем Уборевичем и другими товарищами-начальниками, очень много работавшими и собиравшими опыт работы всех округов. Наш опыт работы с каждым годом увеличивается, принимает каждый год все более сложные формы и нужно считать, что мы естественно отходим от примитивных форм ко все более сложным формам, и задача наша — правильно направить дальнейшее изучение все более сложных форм глубокого боя. Когда мы научимся организовать боевое взаимодействие и танков, и пехоты, и артиллерии, и авиации не только в обороне наступления, но и во всех видах боя и в различных географических условиях, тогда, я думаю, мы сможем легко

* Подчеркнуто выступающим.

этот большой опыт нашей работы оформить в устав, отлить в твердые и ясные положения для подготовки армии.

Время создавать устав, время работать над уставом уже пришло и это видно хотя бы из того, что вопросы понятия основных форм глубокого боя у всех, — кроме некоторых товарищей, которые еще принципиально возражали даже против самого термина «глубокий бой», — у всех остальных более или менее общее более или менее одинаково ясное. Это уже признак того, что можно начать работу над уставом, который включит в себя все новое в нашей работе.

Устав 1929 г., который мы обычно считаем хорошим документом, действительно ли нуждается в небольшой переработке или должен быть переработан серьезно? Мое мнение заключается в том, что устав 1929 г.*, который был написан до того, как мы имели быстроходные танки, который был написан на основе прежнего нашего вооружения, нуждается в очень серьезных исправлениях, значительно более серьезных, чем мы обычно об этом в беглых разговорах между собой говорим.

В уставе 1929 г. вопросы разведки совершенно не учитывают ни с какой стороны роль танков и роль моторных соединений в разведке. Вопрос о роли танков в борьбе за водную преграду совершенно не упоминается и не может, естественно, упоминаться потому, что устав написан в 1929 г., когда еще не было у нас плавающих танков. В уставе ничего не говорится о роли плавающих танков, которые в значительной степени меняют условия борьбы за водную преграду. Вопрос применения танков во встречном бою почти не развит в Полевом уставе 1929 г. Совершенно мало также развит вопрос о применении штурмовой авиации во встречном бою и о взаимодействии танков и авиации в нападении на колонны главных сил во встречном бою. Не развиты также главы, имеющие особое значение для ОКДВА. Я имею в виду главу о действиях в горах. Глава о действиях в горах — одна из самых слабых глав Полевого устава 1929 г. и я убежден, что с этой слабостью устава 1929 г. постоянно сталкиваются все товарищи, работающие на Маньчжурской границе. Слабо развито не только понятие о горных боях и о действиях в горах, но нет ни слова о таких вещах, как действия авиации в горах, как участие авиации десантами, как участие авиации бомбардировочными средствами в борьбе за горные перевалы, а эта боевая работа авиации в чрезвычайной степени меняет характер борьбы за горные перевалы и в чрезвычайно большой степени меняет весь характер горного боя. Об этом нет ни одного слова в Полевом

* Полевой устав 1929 г.

уставе 1929 г. К этому нужно прибавить, что в уставе недоразвит* весь отдел боев в сложных условиях. Бой в пустыне также важен не только для Дальнего Востока, но и для Средней Азии и отчасти для Закавказья. Эти главы слабо развиты, как и глава о боевых действиях в горах. Из остальных глав Полевого устава 1929 г. почти совсем не развита глава о ночном бое, неверно указана роль артиллерии в ночном бою, совсем не развита глава о преследовании после успешного наступления и о роли танков и авиации в преследовании. Не развита также глава о подвижной обороне — глава, значение которой не следует преуменьшать. Более или менее хорошо в ПУ-1929 г. развиты только основные главы — наступление, оборона и общие указания по разведке, отдыху, оборонению** и пр.

Вывод: нужно говорить не о возвращении к уставу 1929 г. с небольшими исправлениями этого устава, а нужно говорить о капитальной переделке всего Полевого устава потому, что он в гораздо большей степени отстал с точки зрения нашего быстро возросшего вооружения и более недоразвит в своих основных главах, чем мы обычно думаем.

РГВА. Ф. 4. Оп. 18. Д. 51. Л. 359—362.

Гамарник. Слово имеет товарищ Окунев.

Окунев. В своем докладе товарищ Седякин упомянул об «Инструкции ОКДВА», которая была дана ОКДВА в развитие и дополнение приказа № 0101.

Я подробно не знаю, как шла работа по этой Инструкции в ОКДВА.

Но для нас — МСДВ, она имела исключительное значение. Морские силы руководствовались основным указанием этой инструкции о том, что ОКДВА, а мы считали, что и МСДВ должны быть образцом для всей армии в боевой подготовке.

Эта Инструкция была руководящей для укрепленных районов МСДВ, где имеется значительное количество сухопутных войск. В методическом отношении эта Инструкция тоже дала нам очень много.

Особая ценность Инструкции состоит в том, что в ней даны ряд указаний о вероятной тактике японской армии и указания о том, чему и как учиться, в связи с этим нашей ОКДВА.

Такой подход Штаба РККА я считаю совершенно правильным. Важно, чтобы ряд округов, кроме общих основ тактичес-

* Так в тексте.

** Так в тексте. Видимо, имеется в виду охрана войск при расположении на месте и в движении.

кой и боевой подготовки, учитывали бы особенности в тактике определенного противника. В самом деле ясно, что МСДВ в своей боевой и тактической подготовке в отличие от Балтики и Черного моря должны специально готовиться к действиям против японского флота.

Как же мы знаем тактику этого флота?

Отвечаю, что знаем плохо.

Начсостав изучает у нас экономику, политический и военный строй Японии. Знаем в общих чертах, что японский флот будет действовать внезапно, стремительно, что у них склонность к действиям ночью.

Но ведь это совершенно недостаточно. Нам важно знать тактические приемы флота*, способы уклонения его от атак подлодок, торпедных катеров, важно знать ПВО его кораблей.

Знать это нам надо для того, чтобы уже в определенном виде готовить наши боевые силы.

Вот почему я ставлю вопрос о необходимости выпуска «Инструкции МСДВ». Пускай даже в начале это будет неполная Инструкция, но значение ее для нас будет очень большое.

Второй вопрос о преодолении подлодками противолодочных средств.

Известно, что на нашем театре лодки играют исключительную роль.

Ясно, что мы столкнемся с активной борьбой противника против наших подлодок.

Вот почему, когда сегодня товарищ Уборевич говорил по поводу «дум о войне», то нас крепко заботит вопрос о подготовке лодок к преодолению противолодочных средств. Тут дело у нас обстоит неудовлетворительно.

Возьмите вопрос об устранении шума на подлодках, учитывая работу гидрофонов. Ведь немцы еще в мировую войну много над этим работали. У нас тут движение слабое. Или же устройство приспособлений для прорыва, форсирования сетей или иных противолодочных заграждений. Важно, чтобы в этом направлении развернулась бы срочная работа.

Много надо сделать в борьбе за живучесть лодок главным образом по линии тренировки личного состава, чтобы не теряться в случаях отдельных повреждений подлодки. Опыт немцев показывает, как умело они боролись с отдельными повреждениями. У нас же уровень этой подготовки на лодках еще недостаточный. Факт, что когда одна лодка попала у нас в тяжелую обстановку, часть личного состава «паниковала».

* Подчеркнуто выступающим.

И, наконец, вопрос о тактической подготовке* по преодолению средств противолодочной обороны.

Нам надо многое сделать в тренировке по прорыву лодками линии кораблей охранения, линии кораблей конвоя. Тут особо важно так поставить взаимодействие с авиацией, чтобы штурмовики, легкие бомбардировщики как раз занимали бы, отвлекали бы корабли охранения, когда лодки прорываются через их строй.

Третий вопрос — об освоении Дальневосточного театра.

Ведь сейчас проводится в жизнь задача исторического значения. Это ни одному царю и не снилось. Мы твердою ногою становимся на побережье Тихого океана. Приходится осваивать малонаселенные районы — Совгавань, Тетюха, Ольга, Владимир.

Авиация оседает в ряде глухих, диких мест.

Природные богатства этого края изумительные. Этот край нельзя не полюбить.

Гамарник. Хороший край.

Окунев. Но я считаю необходимым со всей резкостью поставить вопрос о более решительной помощи центральных учреждений в этой работе по освоению новых районов. Ведь вопрос о живом человеке на ДВ играет решающую роль. Нам надо сколотить патриотов Дальнего Востока, которые любили бы эту богатейшую окраину нашей родины.

А в этом деле мы сталкиваемся с рядом больших трудностей, главным образом по линии культурно-бытового устройства личного состава. Ведь, например, вопрос сохранения кадров сверхсрочников упирается в квартиры. А тут, в Москве, узнаем, что при предварительной проработке сметы на строительство все ассигнования бытового и культурного характера выброшены. Это совершенно неправильный подход, который несомненно отрицательно отразится на деле освоения дальневосточного морского театра.

Вот почему считаю необходимым просить народного комиссара о том, чтобы безусловно предусмотреть достаточные ассигнования культурно-бытового характера в 1935 г. Речь идет о жилищах, стадионах, клубах. Также необходимо помочь нам в строительстве, прокладке дорог, в быстрейшем обеспечении плавсредствами, которые играют во многих случаях решающую роль.

Возьмите далее вопрос снабжения. Приходится с большими трудностями доставать ряд предметов.

* Подчеркнуто выступающим.

Аронштам. Ты скажи, как зубной порошок идет на побелку.

Окунев. Например, вопрос об охотничьих принадлежностях, о ружьях, дробин. Мы ожидаем в этом направлении более крепкой поддержки снабжающих органов.

Последний вопрос — о бдительности*.

В своем решении ЦК подчеркнул особую ответственность политорганов за воспитание бдительности. Крупнейший недостаток в нашей работе состоит в том, что мы призываем к бдительности вообще. Качество нашей работы по воспитанию бдительности — плохое, слабое. Ведь для того чтобы у нас краснофлотец, красноармеец строго нес бы караульную службу, надо чтобы он глубоко, конкретно понял бы, все время чувствовал бы, что мы пока продолжаем оставаться в капиталистическом окружении. Тут важно не вообще повторять это положение, а конкретно, умело показать, как в новых условиях идет подготовка к войне, как идет подрывная работа против нас со стороны международного империализма и т.д.

Далее, у нас мало фактов, чтобы мы в воспитательной работе, например, по вопросам колхозного строительства конкретно раскрывали бы факты сопротивления классового врага, новые приемы его маскировки. Далее, важно воспитывать на каждом конкретном факте тех отдельных враждебных вылазок, которые непосредственно имеют место и у нас в армии.

Последнее, что я хочу отметить, как важнейшее условие воспитания бдительности, это развертывание сейчас такой живой внутрипартийной работы, создание такого настроения в парторганизациях Красной армии, чтобы самым беспощадным образом обрушиваться на каждый факт благодушия, оппортунистической успокоенности.

РГВА. Ф. 4. Оп. 18. Д. 51. Л. 363—367.

Роговский. Артиллерия по оценке почти всех округов, по тем материалам, которыми мы располагаем, имеет оценку не ниже «хорошо». От народного комиссара я не имел замечаний по работе артиллерии на маневрах, а, наоборот, слышал об отдельных ее действиях довольно лестные отзывы. Инспекция артиллерии по проверке годовой подготовки 18 артчастей и охвата Инспекцией в течение года 82% частей пришла к выводу, о чем я и доложил народному комиссару, что считать подготовку артиллерии на «хорошо», это будет слишком высокая оценка. Для оценки нужно решить, какой критерий положить в основу оценки. Конечно, этим критерием является современный бой, в ко-

* Подчеркнуто выступающим.

тором придется действовать артиллерии. К сожалению, при проверке приходится констатировать, что зачастую ложится в основу оценки не современный бой, а целый ряд объективных условий и причин. Совершенно правильно, что артиллерия много работала, много сделала, но все-таки имеет целый ряд вопросов недоработанных, которые требуют еще много усилий с тем, чтобы довести оценку артиллерии на «хорошо», исходя из высоких современных требований.

Какие эти вопросы в основном?

Основным вопросом я считаю то, что артиллерия имеет чрезвычайно мало совместных занятий с пехотой и танками. Встречаются такие части дивизии, где артиллерия в течение года имела только 2—3 совместных занятия. Конечно, в основе 2—3 занятий, порой очень низкого качества, отработать очень сложный по своей системе современный бой глубоко не представляется возможным. Общевоинское командование при проведении маневров, отрядных учений уделяет артиллерии недостаточное внимание. Часто артиллерия превращается в какой-то придаток вроде транспорта, ей ставится в начале задача, а дальше она двигается, действует, но о ней не заботятся, не управляют, а лишь вспоминают о ее готовности в конце учения, не принимая мер на промежуточных этапах, и не выясняя, что у нее плохо и почему плохо. От таких отрядных учений и маневров артиллерия получает очень мало в части тактической подготовки. Качество совместных занятий необходимо резко поднять и усилить руководство артиллерией со стороны войсковых командиров.

Может ли считаться оценка работы артиллерии хорошей, если математическая подготовка современных командиров очень низка? Правда, артиллерия идет выше многих других родов войск, но все-таки она очень далека от того, что надо. Мы недавно получили материал из Франции о том, что французская артиллерия работает на аналитических методах стрельбы, дающих большую точность. Но как мы можем перейти на аналитический метод стрельбы, где, помимо логарифмов, участвуют и интегралы, а наши командиры еле-еле владеют элементарными основами арифметики и алгебры? Мы стреляем, применяя графические способы. Если бы графику мы ликвидировали и перешли бы на аналитический метод стрельбы, она была бы более точной. Но все это упирается в общеобразовательную подготовку наших командиров, а вы уже знаете, что общеобразовательная, в частности, математическая подготовка, техническая подготовка, у наших командиров также недостаточная. У нас

зачастую наблюдается зазубривание названий частей, а общие понятия об устройстве и применении техники — относительное.

В чем наша артиллерия сильна? В чем она больше всего поработала и в чем имеется твердая база? Я считаю, что твердая база имеется в области управления огнем. Здесь проделана большая работа и на основе той базы, которую мы имеем в области управления огнем, мы можем вышивать узоры по применению артиллерии. Все проведенные в округах учения по глубокому бою с боевой стрельбой без длительной к ним подготовки и при отсутствии каких бы то ни было эксцессов со стороны артиллерии показывают, что управлением огнем артиллерия владеет, но в этом сложном вопросе имеется еще ряд вопросов, которые требуют доработки. Совместные занятия пехоты, танков и артиллерии являются основой, и я присоединяюсь к товарищу Кучинскому относительно необходимости введения взаимной стажировки. В свое время она сильно практиковалась, теперь о ней забыли.

Перехожу к вопросу, по которому товарищ Уборевич просил меня ответить. Методы и способы стрельбы являются производными от той техники, которой мы оснащены. Я должен вам сказать, что мое личное ознакомление с итальянской артиллерией и французской артиллерией, через других лиц, показывает, что в области точности стрельбы по отдельным, по ненаблюдаемым целям (но не управлению огнем, по которому они отстают) артиллерия Запада стоит выше нашей. По точности французский теодолит точнее нашего в 60 раз, французская стереотруба точнее нашей в 20 раз. Конечно, на основе таких приборов получается большая точность и топографических работ. Но вопрос массированного применения артиллерии и точной стрельбы без предварительной пристрелки репера нигде не разрешен. Сейчас артиллерия всего мира и мы стреляем так. Если нужна точность, то требуется пристрелка репера, если можно поступиться точностью, то можно стрелять совершенно без пристрелки. В каждом конкретном случае этот вопрос нужно решать в отдельности. Если вы организуете огневой бой, который от исходного положения дальше пойдет механическими скачками, то здесь поступиться точностью можно. Если же нужно давать площади, то пристрелка нужна, иначе будет большой расход снарядов. Хорошо ли, что имеется пристрелка? Нет, плохо. При большом насыщении артиллерии, организовать ее трудно. Я полагаю, что 30-минутная пристрелка не позволяет противнику сделать перегруппировку. Полагаю, что дело не в 30 минутах и во многих случаях она может затянуться гораздо больше 30 минут. Вся беда заключается в том, что спланировать пристрелку

массы артиллерии очень трудно и пристрелочные данные действуют только в течение 2 часов, потому что за 2 часа меняются метеорологические условия и нужно опять применять поверку. Исключить пристрелку и не потерять точности — вот задача, и по ней развернуты большие опыты. Если мы ее разрешим, то будем пристреливать одно орудие не на дивизион, а на дивизию-корпус. В чем трудность? В том, что мы технически не можем разделить отклонения внутренней баллистики, ошибки, аэрологические и топографические, т.к. все они суммарно выбираются стрельбой, а отделить друг от друга точно мы не можем. Почему?

Слаба метеорологическая служба. Мы работаем на очень старой аппаратуре. Не можем взять в руки и изменчивую внутреннюю баллистику. Сейчас проводятся опыты. Первые данные дают положительные результаты, и я думаю, что мы из этого положения выйдем.

Голос с места. Что вы будете измерять — начальную скорость?

Роговский. Да, будем на орудии после каждого выстрела считать данные, с какой скоростью вылетел снаряд.

Голос с места. А перспективы по топографии?

Роговский. Перспективы по топографии — я останавлиюсь на артиллерийской авиации. Армия не может применять всех методов, которые применялись на Наро-Фоминском учении. Эти методы требуют высокого качества аппаратуры. Мы с аппаратом Поте должны сделать около 100 снимков с перекрытием на 60%. Монтировать их чрезвычайно сложно. Многообъективный американский же аппарат Т-4 дает возможность сразу снять площадь около 100 кв. км. Дело упирается в аппаратуру.

В отношении тактического применения артиллерии я не слышал критики проекта Боевого устава артиллерии. Из отдельных разговоров знаю, что этот устав как бы признается современным. Устав в виде проекта, действующего в армии, особой критики не имел.

Последний вопрос. Наш Полевой устав 1929 г. говорит, что артиллерия ночью не может применяться в массах, а должна применяться на отдельных направлениях мелкими подразделениями.

Я считаю, что это положение уже давным-давно устарело. Современные методы стрельбы позволяют нам применять артиллерию в массах ночью и вести ночную артиллерийскую подготовку.

Уборевич. Ночью будем ставить на позицию.

Роговский. Да. Ночью будем ставить на позицию при условии дневной топографической подготовки. Ночью будем вести арт-подготовку, а рассвет использовать для атаки танков и пехоты.

РГВА. Ф. 4. Оп. 18. Д. 51. Л. 368—372.

Белов. Само понятие глубокий бой, или, как некоторые товарищи называют, глубокая тактика, конечно, никаких разногласий на данном пленуме не вызывает и разъяснений не требует. Напрасно некоторые товарищи тратят на это энергию. Но, к сожалению, кроме общего понимания, нужно еще и умение практически вести так называемый глубокий бой.

В отношении уменьшения дела обстоит гораздо хуже. И это не случайно. В 1934 г. нужно совершенно откровенно сказать, мы впервые вплотную взялись за практическую проработку этих вопросов, и отсюда на данном пленуме, как видите, появилось гораздо больше людей, рассуждающих по вопросам глубокого боя и притом с различными оттенками.

Это нас смущать не должно, а, наоборот, мы должны радоваться росту высшего комсостава. Все происходящее понятно: постольку-поскольку мы в прошлые годы практическим решением этих вопросов не занимались. Многие, выступавшие на прошлых пленумах, или совершенно не касались вопросов глубокого боя или касались настолько в общих чертах, что понять их точку зрения было чрезвычайно трудно, а спорить с ними было не о чем.

Что мы фактически проделали в 1934 г. в масштабе РККА? Преувеличивать достижения с этой авторитетной трибуны незачем. Об этом уже нас предупреждал товарищ Гамарник. Я считаю, что сделали мы все же чрезвычайно мало, и сделали мало не потому, что мы с вами плохие работники и плохой у нас комсостав, и сделали мало не потому, что задачи народным комиссаром были поставлены неправильно, задачи были поставлены совершенно правильно, комсостав мы имеем прекрасный, красноармейский состав имеет отличную оценку уже давно, техника у нас достаточная и первоклассная. Все данные были для того, чтобы провести большую работу и получить большие результаты. И если это дело не вышло по настоящему, как должно было выйти, то виноваты мы, организаторы проработки вопросов глубокого боя.

Если бы в масштабе РККА, в данном случае УБП и Штаб РККА, к организации опытных учений подошли бы несколько иначе, — конечно, и результаты были бы иные. Собственно говоря, что же в масштабе РККА было организовано и за что несет ответственность полностью Штаб и УБП РККА?

Это учение в Приволжском военном округе. Мы все там были, видели, что происходило. Очень много и крепко «разносили» и лично Дыбенко, и штаб Приволжского военного округа. У меня создавалось моментами такое впечатление, что некоторые товарищи чуть ли не радовались, что учение сорвалось.

Я много думал на самом учении, обдумывал всесторонне итоги учения на обратном пути. Сейчас прошло уже много времени после учения. Я кое-что видел еще. Сам проработал многое, и пришел к выводу, что виноват в этом деле не один Дыбенко, не один штаб Приволжского военного округа, а виноваты все мы, включая Управление боевой подготовки и Штаб РККА. Такое большое общearмейское учение, опытное учение, конечно, должно было быть организовано совместно округом и УБП РККА, под обязательным наблюдением и контролем Штаба РККА, и все это названное руководство, конечно, должно быть вполне ответственным за полученные результаты. Я не обвиняю начальника Управления боевой подготовки и начальника Штаба РККА, что они покинули Дыбенко и оставили его одного расплачиваться за все грехи. Я никого и ни в чем не упрекаю, не нужно меня понимать так, что я собираюсь кого-то «разносить». До роли «разносчика» я еще не дорос на таком высоком собрании и бесполезно вообще заниматься этим делом на таких заседаниях.

Почему я считаю, что мы несем полную ответственность за учение, проведенное в ПриВО? Потому, что вовремя не помогли товарищу Дыбенко — это раз, и, во-вторых, мало извлекли опыта. Все мы знаем, что можно и нужно учиться и на ошибках, но очень часто забываем эту истину, забыли ее и на учении в ПриВО. Мы не слышали, да и не могли слышать с этой трибуны, чтобы этот общearмейский опыт был бы подкреплён другим подобным учением. Здесь было сказано о Наро-Фоминском учении, но Наро-Фоминское учение сравнивать с опытом Приволжского военного округа никак нельзя. Наро-Фоминское учение было проведено накоротке и без боевой стрельбы. А мы знаем, что у нас все учения удаются, если они проходят без боевых стрельб.

Затем мы слышали здесь короткую информацию из БВО — там было проведено такое же учение, и там результаты получились явно отличные.

Как получается, что Штаб РККА и Управление боевой подготовки не дали объяснения, в чем дело? В ПриВО за 36 часов не успели подготовиться к наступлению, а в БВО проделали все это за 6 часов и сделали отлично.

Я не хочу провести какой-то невыгодной параллели для Белорусского военного округа. Несомненно, заслуга Иеронима Петровича* очень большая в деле подготовки командного состава, и заслуга в этом же штаба Белорусского военного округа, но мы должны здесь прямо сказать, что здесь что-то не то — один округ перед другим впереди — это нормальное явление, но нужны анализ и регулировка отставания. Если в БВО готовятся к наступлению стрелкового корпуса за 6 часов, а в ПриВО за 36 часов не успевают, то, извините меня, пожалуйста, тут должны Штаб РККА и Управление боевой подготовки дать объяснение такому авторитетному собранию — поучить высший комсостав на лучших примерах образцах работы.

Теперь дальше. Говорить о достижениях своего округа с этой трибуны, на этом пленуме — нужды нет. Никто до меня еще не увлекся хвастовством, и нужно сказать, что поступали, по-моему, чрезвычайно тактично и верно. Я хвастать пока не буду, но доложить кое-что из опыта ЛВО считаю необходимым.

Как только мы получили Инструкцию по глубокому бою — это было в феврале месяце этого года — мы сразу же ее пустили в усиленную проработку на февральском сборе высшего командного состава³⁹. На это дело мы использовали все свои способности и энергию, причем энергию и способности не одного человека, не одного командующего, а всего коллектива нашего высшего командного состава мы включили в проработку этой инструкции, активизируя все возможности выявления и развития коллективного творчества. Работали, как звери, в течение двух недель и получили, с нашей точки зрения, несомненно огромные результаты. Эти результаты подытожили, направили материал в Москву, но, к сожалению, оценки этого материала не получили.

Затем дальше — остаток зимы и все лето мы с войсками упорно прорабатывали элементы так называемого глубокого боя. Мы проработали с войсками обозначенными и полновесными следующие темы: встречный бой, наступление и оборону усиленного стрелкового корпуса, самостоятельные действия авиации, т.е. пять главнейших задач, поставленных приказом № 0101, отработали, скопили большой материал и направили его в Управление боевой подготовки РККА.

Я усиленно подчеркиваю следующее положение — мы не переоцениваем своих способностей, не хвастаемся, а просто докладываем метод работы. Кроме ценности материала, полученного нами в итоге года, округ имеет коллектив командиров, который

* Уборевич.

группами непрерывно работал по отдельным темам в течение 4—5 месяцев, вкладывая в работу все способности и добиваясь от итогов в работе в виде конкретизированных документальных предложений по каждой теме. Весь отработанный материал отправлен в Управление боевой подготовки РККА. Но вы не улыбайтесь, я не критикую Управление боевой подготовки (смех) в том, что этот материал там лежит, что он не проработан. Мы направили его только-только — в конце учебного года. И затем, мы не в телячьем восторге от своих предложений и проработок, не считаем, что они являются безгрешной истиной. Мы считаем, что делаем только скромный вклад в будущую инструкцию по так называемому глубокому бою. Мы вносим этот вклад, как итог года, и делаем предложение: Инструкцию по глубокому бою, разработанную Управлением боевой подготовки РККА, переработать в кратчайший срок на основе опыта работы округов 1934 г.

Этим я не хочу сказать, что Инструкция не сыграла своей роли. Вокруг установок Инструкции мы организовали всю свою работу в ЛВО. Я считаю, что беда не в качестве Инструкции, наш недостаток заключался именно в том, что мы не сумели как следует везде организовать проработку этой Инструкции с целеустремленностью, с созданием групп командиров, которые бы работали над темой по 4—5 месяцев. Я с полной ответственностью говорю, что ни один человек, на сегодня сидящий здесь, и, может быть, все отсутствующие в одиночку не способны написать такого руководящего документа, который бы так сказать давал ответы на все вопросы организации и ведения будущего боя, называя его глубоким боем, глубокой тактикой, пространственной операцией. Как бы мы ни назвали — все равно. Нужно прямо сказать — весь мир бьется над решением этих вопросов, и пока что никто не решил. Кое-что наши враги скрывают, учатся по секретным инструкциям, все это мы знаем. Но при всех засекречиваниях какое-то отражение в литературе основных наметок должно было быть. Есть хорошие книги, книги увлекательные, но ответа на вопросы, которые мы решаем, нет.

Я считаю необходимым сделать предупреждение такого порядка — у некоторых из нас есть самовлюбленность в свою точку зрения, которую мы наблюдаем в продолжение ряда лет. Не дай бог, если кто-нибудь из нас с этой трибуны или где-нибудь в другом авторитетном месте произнесет слово, выразит какую-нибудь определенную точку зрения. Ведь мы после этого деремся за эту точку зрения, как звери, бьем кое-кому морду до такого состояния, что вылетают зубы, забывая, что и мы, очень большие люди, в состоянии грешить и грешить сильно. На стоя-

щие перед нами вопросы ни империалистическая война, ни Гражданская война ответа не дают. Для решения этих вопросов необходимо творчество коллектива. Мы часто говорим о силе коллектива и редко волю этого коллектива применяем на деле, редко используем его творческие способности.

Задачи, которые поставлены на 1934 г. по существу остаются и на 1935 г., ибо они не решены. Это предусмотрено и проектом приказа, что и является совершенно правильным. Напрасно кто-нибудь думал, что в течение года можно было решить эти задачи. Я в прошлом году товарищу Алкснису на заседании комиссии об этом говорил, когда ставили вопрос об огневых столкновениях в воздухе авиачастей до бригад включительно. Тогда я говорил Алкснису — напрасно берете на авиацию эту задачу в этом, 1934 г. Авиация проделала огромную работу за 1934 г., но все задачи решить не могла.

Не решены задачи и в других родах войск.

Мое предложение — эти задачи повторить, проработать их сызнова, и обязательно начать с проработки элементов.

В отношении оценки элементов. Я считаю, что авиация развивается в тех условиях, которые она имеет, — нормально. То же самое в отношении танков. В отношении улучшения качества материальной части нужно сказать, что и авиация, и мотомехчасти нуждаются одинаково, но эта работа ведется достаточно интенсивно и без наших разговоров, под руководством ЦК партии, товарища Сталина и нашего наркома. Но что внушает большое опасение — это развитие химических средств борьбы и защиты.

Тут, может быть, сказывается то, что действительно никудышные химики, хотя я, будучи унтер-офицером в старой армии, проходил химические курсы еще в 1915 г. Казалось бы, старый химик (*смех*). Но я не могу собственным умом додуматься, что тут у нас происходит, — то ли химия слаба, то ли мы никуда не годимся, или — Фишман слаб. Я не знаю, в чем тут дело.

С авиацией что происходит — понятно, с танками — не все, но понятно. С химией — дым и противогазы. Все. Несомненно, недостаточно. Я считаю необходимым это сказать и просить народного комиссара обороны посмотреть, в чем тут дело: то ли мы безграмотны и не можем руководить этим делом, тогда надо нас собрать на какие-либо курсы и поучить, то ли есть какие-либо другие грехи, которые не дают возможности развернуть это дело.

Второй опасный участок в вопросах решения глубокого боя — это инженерное дело. Я не знаю, с какой стати товарищ Седакин похвалил это дело.

Голос с места. Зря.

Белов. Я считаю самым отсталым участком инженерное дело. И было ошибкой товарища Седякина докладывать о благополучии на данном участке. Если искать опасность прорыва, так она есть именно в инженерном деле. Новые средства нападения и обороны требуют участия очень усовершенствованных машин и в деле устройства так называемых противотанковых заграждений, и разрушения противотанковых заграждений — везде нужны машины. Без участия инженерных машин мы застрянем при наступлении, как бы ни был приспособлен танк к преодолению препятствий. Мы должны помнить — противник не будет рыть такие канавы и рвы и устраивать такие эскарпы, которые были бы проходимы для наших танков. Противник знает наши танки и сделает все на полметра выше и глубже наших возможностей. Там, где можно организовать противотанковые препятствия с использованием земли и человеческих рук, препятствия будут всегда. В империалистическую войну против Русской армии танков не было, но солдаты так крепко закапывались в землю, что достать их было трудно.

При такой угрозе, как танк, все будут проявлять нечеловеческие усилия, но заграждения будут строить. И при устройстве заграждений, и при их преодолении — главная роль должна будет принадлежать инженерному ведомству. Если оно — это инженерное ведомство — будет без машин, оно не справится с выполнением задач, которые поставит перед ним будущий бой.

Дальше я два слова считаю необходимым сказать по двум, вопросам.

И.П.* говорил о квартирах для сверхсрочного младшего состава. Я считаю необходимым доложить, что без квартир мы не накопим сверхсрочников, а без сверхсрочников работать чрезвычайно тяжело.

Второй вопрос — о питании, здесь никто по этому вопросу ни одного слова не сказал, но я думаю, что это из скромности происходит. С питанием нашего среднего начсостава дело обстоит не вполне удовлетворительно, и желательно, очень желательно особыми мероприятиями наркома обороны этот вопрос разрешить.

Следующий вопрос — общеобразовательная подготовка. То, что говорил здесь товарищ Дыбенко и Ян Борисович** совершенно правильно. Мы на опыте своего ЛВО это можем подтвердить. Мы, правда, не анкеты проводили, как Павел Ефимович***

* Видимо, Уборевич.

** Гамарник.

*** Дыбенко.

(смех), мы провели две очереди месячных сборов высшего и старшего комполитсостава. И вот на этих сборах мы выявили, какие огромные прорехи имеются в общеобразовательной подготовке начсостава. Я со всей откровенностью должен сказать, что именно в этом наша беда; Прав Я.Б.*, который ставит несколько лет подряд этот вопрос и говорит, что все наши беды по линии комсостава и политсостава упираются именно в это. Такая безграмотность, вопиющая безграмотность, совершенно нетерпимое явление! Я даже испугался сразу, когда это обнаружил во всей глубине и думал — не прогнать ли мне профессоров, чтобы они не рассекретили этого нашего величайшего секрета, — самого губительного для всех родов войск. Я, правда, дал им понять о необходимости крепко молчать о том, что они видят и слышат на сборе. Они это поняли. Для уничтожения этого бедствия нужны мероприятия, обеспеченные с материальной стороны.

И последний вопрос — относительно дисциплины. Я этот вопрос почти каждый год поднимаю, много, очень много раз об этом говорил. Говорили немало и другие. Но сдвигов пока нет. Московский округ можно ругать, можно говорить о его недостатках, но должен сказать откровенно, что когда я получил постановление ЦК ВКП(б) относительно Московского военного округа, то не знаю, как в других округах, но я сам себе сказал, что в Ленинградском военном округе положение не лучше, чем в Московском. И тут в вопросе недостатков караульной службы сказывается наше либеральное отношение. Там, где нужны зубодробительные мероприятия, вплоть до выгона из армии некоторых командиров и предания их суду, мы занимаемся разговорами. Для меня это не подлежит никакому сомнению...

Гамарник. Воспитывать надо.

Белов. Это одна из мер воспитания. (Смех.) Стукнуть нужно как следует...

Гамарник. Мы и так стукаем много.

Белов. Мало стукаем. Говорим много и стукаем не так как надо.

Гамарник. Это правильно.

Белов. Что толку, что наши трибуналы судят много, что толку, что мы сажаем на гауптвахту — это никакого значения не имеет. Стукнуть надо так, чтобы понятно было... (смех).

Вам виднее, как деликатней стукнуть, чтобы всем стало ясно. Но я считаю, что прежде всего надо стукнуть и стукнуть очень крепко, может быть, одного, двух, трех командиров, но так, что-

* Гамарник.

бы всей армии было понятно, что происходит крутой поворот в этом деле (*аплодисменты*).

РГВА. Ф. 4. Оп. 18. Д. 51. Л. 373—382.

Борисенко. Начальник Штаба РККА в докладе указал, что в подготовке механизированных войск нашей армии мы закрепили вождение, у нас вполне удовлетворительно сколочены мелкие части и что мы перешли уже к сколачиванию более крупных частей.

В отношении механизированного корпуса, являющегося оперативным соединением, начальник Штаба сказал, что после того опыта, который был проделан у нас на Украине, нужно произвести реконструкцию в отношении облегчения управления корпуса, перетасовки некоторых средств, обеспечивающих корпус, что тыл у нас отработан еще слабо и плохо со связью. С этим целиком нужно согласиться.

Кроме того, нас смотрел народный комиссар обороны, дал нам соответствующую оценку. Ряд указаний народного комиссара с момента работы корпуса в этот отрезок времени после маневров — уже выполнен, особенно по связи. 45-й мехкорпус в первый раз в жизни в полном составе по организации мирного времени, полностью с тылами и со всеми обеспечивающими его частями, выступил на маневры. Перед нами были поставлены для самостоятельного решения оперативные задачи на территории противника совместно с конницей и авиацией. До этого времени корпус такой работы не проводил. Задачи были выполнены следующие: марш на 120 км, встречный бой с подходящими частями противника — пехотой и конницей, прорыв наскоро остановившегося противника и преследование его и затем действие против подходящих резервов. Корпус за 4 дня прошел 450 км и последовательно решал указанные задачи, произвел 5 переправ, из них 3 с боем.

Как проходила работа? Тут удалось нам то, в чем многие сомневались и что казалось трудно осуществимым: корпус с массой танков подошел к полю боя к намеченному району и атаковал. Это нам удалось. Удалась атака в первый день, удалась она при прорыве, удалась переправа с боем и последующая атака.

Я хотел бы остановиться на вопросе о связи. Народный комиссар лично давал по этому вопросу указания и потом отметил в своем приказе. Когда мы работали в полигонных условиях не в масштабе корпуса, при выходе в поле со средствами связи, с обозначенными машинами, у нас со связью выходило. Работали на нашем веселом Майданском полигоне, на Ржищевском поли-

гоне, на ряде других учений. Была связь и по радио, и с самолетами, и особенно с броневыми машинами. Тогда мало было единиц связи, мало машин. Нужно сказать, что все машины пришли поздно, некоторые подходили на марше и во время операции. Связь получила очень много средств, было 150 машин, началась работа и мы потеряли связь по радио. Работали самолеты прекрасно. И тут даже, когда наши самолеты хотели связаться, не появлялись полотнища, не было опознавательных знаков. Наиболее безотказно работали броневые машины связи. Они везде прорывались и давали необходимые сведения. При работе большого количества раций получалось плохо: забыли радиосигналы, весьма длинные коды, путаница с волнами. Все перепуталось и в первое время я потерял связь по радио с бригадами, кроме одной бригады БТ, с которой я держал связь радиотанками.

Тут говорилось, что мы элементарно не овладели связью, я считаю, что значительная часть наших командиров основательно поработала по связи, знает матчасть радио, но искусством управления связью еще не овладела, о чем указал народный комиссар обороны и лично, и в приказе. У меня был консультантом высококвалифицированный грамотный командир, заместитель начальника связи войск РККА товарищ Аксенов. Я его спрашиваю, в чем дело, как наладить радиосвязь? Аксенов добросовестно работал и указал мне, что сигнальные таблицы перепутаны, длинны наши коды и путаница с волнами. В первый день было плохо, во второй день наладилось. Когда на последнем этапе боя застопорилась связь по радио, только самолеты работали без отказа и удачно, товарищ Аксенов сам сел за радиоаппараты и все-таки меня ни с руководством, ни с бригадами не связал. Мне пришлось на радиотанке выехать в поле, и я скоро связался с двумя бригадами. Почему произошла задержка по радиосвязи? Полагаю, что еще не можем владеть и управлять большим количеством раций, распределять волны, сигналы и давать короткие коды.

Я хотел отметить нашу атаку на остановившегося противника. Я считаю, что при удачной организации атаки мы дивизию прорвем и даже при тех скудных средствах, которые были у нас в отношении пехоты, наша стрелково-пулеметная бригада могла обеспечить проход наших цистерн с горючим и наших ремонтных летучек, ибо, когда прошли танковые бригады, стрелково-пулеметная бригада шла со 140 машинами: плавающими танками, бронемашинами и химбатальоном. Химбатальон мог задымить, загнать противника в лес и там держать его под огнем и дымом со своих машин и дать возможность бригаде продержаться до того времени, когда тыл корпуса пройдет через про-

рыв. Когда закончился последний этап, к моменту отбоя все цистерны, обслуживающие машины и летучки, были при корпусе и ремонтировали, и заправляли части.

Все же я считаю, что бригада весьма малосильна и необходимо наш корпус усилить стрелково-пулеметными частями. Нужно увеличить стрелково-пулеметные батальоны в бригадах и особенно усилить стрелково-пулеметную бригаду, которая весьма слаба и не может обеспечивать корпус. Какое должно быть обеспечение частей корпуса специальными частями? Александр Ильич* указывал, что следует разгрузить штаб корпуса и передать корпусные части бригадам. Я, конечно, не знаю, как будет лучше, но считаю так или иначе некоторую часть обеспеченности частей нужно было бы передать бригадам, но боюсь, что бригады могут быть перегружены всеми этими частями. Во время опытных работ и на маневрах особого обременения этими частями, я считал, у штаба корпуса не было. Даже на таком коротком опытном учении и маневре можно видеть, что корпус является подвижным, дальнобойным и мощным соединением, могущим решать совершенно самостоятельно задачи. Я считаю, что в этом году для того, чтобы корпус мог выполнить свои задачи, те, которые еще в прошлом году были поставлены, но не закончены (проработана лишь только часть вопросов), не проработан вопрос при проходе в прорыв, при действии корпуса в рейде и др., нужно помочь корпусу более действительными мерами, ибо в этом году, кроме учений, проведенных под руководством комвойсками, и маневров, особой работы и помощи со стороны центра не чувствовалось и не было.

Я считаю, что такая помощь должна быть обязательно оказана для того, чтобы корпус овладел в этом году всеми видами операций и обязательно в плановом порядке, т.е. что делает сам корпус, что округ и что центр. Есть уверенность, что мы с управлением корпуса безусловно справимся.

Несколько слов по технике. Должен сказать, что парковая служба наладилась, и то, что к концу года парковая служба налажена, является следствием того, что была оказана большая помощь со стороны АБТУ. Приказ народного комиссара обороны № 046, о чем здесь много говорилось, товарищ Гамарник, выполняется по всем боевым машинам. У нас сейчас не найдешь такой боевой машины, которая бы вообще была взята без ведома центра и командующего войсками из соответствующей категории машины, а вот с колесными машинами разрешите доложить — дело обстоит катастрофически. По сведениям, которые я

* Егоров.

получил перед отъездом сюда и которые проверены центром и округом, мы имеем 90 из 100% на ходу боевых машин, а колесных — 29%. Это объясняется чрезвычайной нагрузкой на эти машины и почти трехмесячной работой на уборке свеклы. Эти машины потом к нам возвращаются и мы должны их ремонтировать, так что о колесных машинах нужно говорить особо и нужно дать все средства, чтобы их восстановить.

Ремонт хорошо налажен. Если сейчас нам будет оборудована танковая мастерская, которая уже построена и даны все необходимые запасные части, которые нам нужны, мы, конечно, в ближайшие месяцы дело это обеспечим, все машины будут на ходу.

В отношении огневого маневра я считаю, товарищ Седякин, что нам нужно маневрировать на поле огнем не только суррогатами*, но и боевым патроном, но для этого нам нужны перископы для кругового обзора и связь с танками. Сейчас танкист закрыт: он наполовину слеп и глух. Нужны перископы и соответствующие приспособления для того, чтобы была связь.

Для танков Т-26 необходимо иметь хорошие воздухоочистители. Два экземпляра поступили. После маневров, когда мы попробовали испытать Т-26, они выбыли быстро из строя. Мы видим, что механизмы Т-26 изнашиваются, в особенности поршневые кольца, тут нужно обратить внимание на выработку хорошего качества запчастей и особенно высокого качества поршневого кольца. Нужны хорошего качества воздухоочистители.

Последний вопрос. Я согласен и с товарищем Уборевичем и с И.П. Беловым, что нужно сейчас обратить серьезное внимание на среднего командира и сверхсрочника. Я чувствую это у себя. Половина корпуса — это сверхсрочники и сейчас их удерживать весьма трудно. Слабая обеспеченность квартирами и недостаточное материальное обеспечение. Правда, командующий войсками товарищ Якир принимает ряд решительных мер в этом отношении и они дают определенные результаты, но нужно на эту категорию командиров обратить внимание со стороны Центра.

РГВА. Ф. 4. Оп. 18. Д. 51. Л. 383—388.

№ 10

Стенограмма утреннего заседания 12 декабря 1934 г.

Петин. Товарищи, вчера с этой трибуны командующим ЛВО товарищем Беловым было заявлено, что в работе по боевой под-

* Так в тексте.

готовке самым отсталым участком является инженерное дело. Всесторонне обдумав этот вывод товарища Белова с учетом того, что ярко было высказано Яном Борисовичем*, вчера же по поводу приказа народного комиссара не допускать ни в коем случае приукрашивания состояния боевой подготовки, ибо за это мы поплатимся кровью в будущих боях, с учетом того, что слышал лично я и со стороны Михаила Николаевича Тухачевского как начальника вооружения, заместителя начальника Штаба товарища Меженинова о недочетах в деле механизации работ и с учетом того, что лично наблюдал, проведя более 20 дней в Ирпенском лагерном сборе инженерных войск, — я должен здесь заявить, что вывод товарища Белова близок к истине, этот вывод касается инженерного обеспечения глубокого боя, глубокой операции.

В этой области, товарищи, мы, безусловно, сильно отстали и задачи, которые были на нас возложены приказом № 0101, инженерные войска полностью не выполнили, в особенности в той их части, которые ставились Инструкцией о глубоком бое.

Далее, товарищ Белов заявил, инженерные войска в настоящее время имеют совершенно ту же оснастку, что и много лет тому назад, т.е. они имеют только то, что было получено ими от старой армии, ничего нового инженерные части за последние годы не получили. Я считаю, товарищи, что этот второй вывод — неверный вывод, неправильный вывод. Тов. Белов сказал: «Кто бы, куда бы меня не послал, я от этого вывода не откажусь». Я посылать Ивана Панфиловича** не собираюсь, да это для меня и невыгодно, потому что послать он лучше всех может, в этой части мы его не догоним и не перегоним (*смех*). Но я повторяю, в этой части Иван Панфилович неправ. Новая техника имеется в войсках, но, видимо, начальник инженеров округа не сумел продемонстрировать ее. Может быть исключительно тяжелая обстановка, которая выпала в этом году на долю ЛВО, как отчасти и БВО, что, вопреки приказу народного комиссара, округа были отвлечены на оборонное строительство, не позволила этого сделать. Видимо, начальник инженеров округа товарищ Васильев не сумел продемонстрировать эту новую технику даже на маневрах и на учениях. Лично себя считаю виновным в том, что зная, что это один из отсталых участков по руководству, не принял личного участия, не съездил сам и не командировал лиц, которые могли бы восполнить недочеты товарища Васильева.

* Гамарник.

** Белов.

Я все же думаю, товарищи, что, если бы это в действительности имело место, если бы мы действительно с одними и теми же кирками, мотыгами, лопатами и топорами предстали на это ответственное заседание, первое заседание Военного совета, то неужели тут, кроме товарища Белова, другие меня не обкладывали бы. Тов. Седякин слишком деликатно сказал о недочетах в работе инженерных войск, это верно. Однако в кулуарах я много слышал неделикатного и все же сказать, что ничего, кроме старой техники мы не имеем, — это неверно, товарищи.

Да разве бы допустил начальник вооружения, заместитель народного комиссара такое отставание одного из участков боевой подготовки. Да и сам народный комиссар, конечно, давно бы уже принял, как свойственно Клементию Ефремовичу*, кардинальные меры выправить этот недочет.

Голос с места. Есть недочеты.

Петин. Недочеты громадные. Разрешите, Иероним Петрович**, я потом доложу об этих недочетах. Я, кажется, в самом начале дал уже свою оценку выводу товарищ Белова. Он в основном прав. Но я бы попросил товарищей учесть, что фактически основная масса новой техники направлялась в 1934 г. к Василию Константиновичу***, как этого требовала обстановка и приказ народного комиссара.

Тов. Белов сказал вчера, что он старый химик. Я, товарищи, старый сапер, сапер такой старый, что надо бояться, не внесет ли это консерватизма в новые формы руководства. Знаю я эту технику по Русско-японской войне, знаю то, что было и в старой армии, ибо в империалистической войне с этой техникой работал. И заявляю, что таких номенклатур в технической оснастке инженерных войск, какими располагаем ныне, не было в старой армии, их не было даже и в 1930 г. в Красной армии.

Парки Н2Т для мотомехсоединений, которых сейчас 100% имеет Ленинградский военный округ, со спецмашинами, этого раньше не было. Дорожные машины, которых округ имеет 45%, тогда тоже не было. Компрессорные станции с полным комплектом пневматического инструмента — 56%. Зарядно-осветительные станции для штабов — 71%. Электростанции для электрификации работ — 50%. Станции 31 для электризации заграждений — 100%. Пилы моторные — 5%. Лесопильных станков — 53%, лесопильных рам — 55%. Саперные танки — 6%, и т.д. Таким образом новая техника есть.

* Ворошилов.

** Уборевич.

*** Блюхер.

Поэтому я считаю опасным заявление товарища Белова о том, что ее нет, ибо эта новая техника не только общевойсковыми командирами, но даже и нашими инженерными начальниками и командирами не освоена в полной мере. И поэтому надо учиться этой технике и учиться есть на чем, во всех округах.

Но, товарищи, безусловно, это капля в море. Если обратиться к Инструкции о глубоком бое, то видно, какие грандиознейшие задачи ставятся сейчас перед инженерными войсками. Конечно, при современной технике справиться с этими задачами будет нелегко. Это вполне сознается в центре, уже имеются указания начальника вооружений, заместителя народного комиссара товарища Тухачевского пересмотреть штаты и табеля инженерных войск, не выходя из того данного лимита бойцов таким образом, чтобы полностью оснастить эти войска, чтобы механизация работ была внедрена в полной мере.

Я, товарищи, зачитал вам определенный процент обеспеченности, уже имеющийся у нас в Ленинградском военном округе, он, конечно, мал. Недостаточно снабжены у нас в особенности те округа, которые ждут машины в последнюю и предпоследнюю очередь. Но говорить о том, что совсем ничего нет — все же не приходится.

Теперь разрешите обратить ваше внимание на то, чего мы в этом году, в 1934 г., не выполнили по приказу № 0101. Я не буду говорить о том, что было сделано. Это командующим войсками самым хорошо известно. Что не выполнено у нас в основной задаче — это в вопросах инженерного обеспечения действий мотомехсоединений? Тут я должен сказать, что инженерные войска подошли сейчас вплотную к конкретному разрешению вопросов и задержки наступления танков путем создания заграждений и преодоления этих заграждений, и если в части устройства заграждений задачи разрешены более или менее удовлетворительно, то в части способов преодоления их, совершенно правы Иероним Петрович* и Иван Панфилович**, эти задачи далеко еще не разрешены. Основная задача, поставленная приказом — разработать способы разведки и преодоления минных полей, не выполнена.

Вопросы о преодолении танками рвов и препятствий тоже нельзя считать разрешенными полностью. То, что было сделано, как говорилось третьего дня с легкой руки Белорусского военного округа, еще не завершено; приспособления для преодоления препятствий только сейчас еще переводятся в части скреплений на заводское производство.

* Уборевич.

** Белов.

О саперном танке. Их выпущено всего лишь 50 штук. Но я должен сказать, что и этот саперный танк нас удовлетворить не может. Сейчас поставлена задача сконструировать саперный танк для преодоления рвов шириной в 8 м, а не в 6,5 как мы имеем сейчас.

Как обстоит дело в решении остальных вопросов? Все упирается в отсутствие двигательной и тяговой силы. Мы имеем лесопильные рамы, но пустить их не можем. У нас имеется электроинструмент, но компрессорные станции нечем передвигать, нет тракторов, нет автомашин.

Таким образом то, что является аксиомой, что мотор внедрен в армию, в части инженерных войск это не имеет места. Это лишает нас возможности развернуть работу широким фронтом.

Я был в Ирпенском лагере Украинского военного округа. Исключительное внимание общевойскового командования, в особенности со стороны командира мехкорпуса и командиров мехбригад, к вопросам боевой подготовки инженерных войск создали исключительную обстановку для работы, предоставление ими тяговой силы дали возможность механизировать все виды работы, мостовые и дорожные, и остальные.

Я хотел бы обратить ваше внимание еще на один вопрос, на вопрос о специальных лагерных сборах инженерных войск. Опыт этого года показал, что они должны иметь место и в будущем. Эти сборы дали возможность инженерным войскам обмениваться опытом и поднять специальную подготовку на более высшую ступень.

РГВА. Ф. 4. Оп. 18. Д. 51. Л. 389—394.

Каширин. После выступления Яна Борисовича Гамарника мне приходится свое выступление направить в русло освещения той работы, которая у нас в Северо-Кавказском военном округе была с тем, чтобы осветить действительное положение, которое у нас имеется в войсках.

Я считаю, что критика товарищ Гамарника, данная нашей руководящей работе и наших частых ошибок, совершенно правильна.

Гамарник. Я говорил не только о вашей работе, я только иллюстрировал один из примеров.

Каширин. Я считаю, что в СКВО в 1934 г. были значительно более благоприятные условия для осуществления задач боевой подготовки по сравнению с прошлым годом.

Крупневшие победы колхозного строя, которые были одержаны колхозами и колхозниками Азово-Черноморского и Севе-

ро-Кавказского краев, дали возможность значительно лучше ставить дело боевой и политической учебы, крепче проводить всю боевую подготовку. Между прочим отпала одна из причин, которая из года в год понижала успехи боевой и политической подготовки в СКВО — отпал массовый отрыв красноармейцев и начсостава на помощь совхозам. Мы не дали в этом году ни одного красноармейца, ни одного командира в помощь совхозам и колхозам и, несмотря на это, колхозы и совхозы обоих краев хорошо справились со всеми своими задачами.

Эти причины, мне кажется, совершенно ясно определяли и определили дальнейший рост всех видов боевой и политической учебы войск Северо-Кавказского военного округа. Я коснусь некоторых сторон нашей учебы, которые, мы считаем, безусловно завоеванными и крепко нами занятыми. Мы прежде всего добились отличных результатов в области физической подготовки войск. Нужно сказать, что эти отличные результаты не являются достоянием какой-нибудь одной части, а безусловно всех войск округа. Мы добились хорошей и отличной строевой подготовки всех войск. Здесь нет, правда, такой равномерности, как в физической подготовке, но все войска округа безусловно имеют либо хорошую, либо отличную строевую подготовку.

Мы добились значительных успехов в огневой подготовке и в тактической подготовке. В округе проведено было много общевойсковых учений, на которых рос начсостав, штабы и крепло взаимодействие войск; из этих учений я некоторые хотел бы отметить. Так, например, в течение зимы 84-й стрелковый полк 28-й дивизии проделал редкий зимний марш. Он прошел 450 км от Орджоникидзе до Тифлиса через Крестовый перевал и обратно в тяжелейших зимних условиях. Я представил товарищу народному комиссару фотографические снимки этого похода, и считаю, что полк блестяще справился со своей задачей. Полк за время марша провел ряд поучительных тактических учений и стрельб.

Второе учение, которое я хотел бы отметить, учение, которое мы проводили в Саратовском лагере нынче летом. Туда был собран весь высший начсостав округа, все полевые школы* и сконцентрирована вся техника — танки, авиация и артиллерия. Здесь мы практически проработали все элементы, связанные с вопросами глубокой тактики. Правда, мы проводили эти учения без боевой стрельбы, но нам удалось на основе Временной инструкции глубокого боя достаточно удачно разрешить все

* Так в тексте. Имеются в виду школы подготовки младших командиров.

вопросы, связанные со взаимодействием танков, артиллерии, авиации и пехоты.

В качестве достижения войск Северо-Кавказского военного округа я должен отметить нашу междусборовую работу. В этом направлении мы проделали достаточно большую работу, направленную на то, чтобы правильно руководить нашими красноармейцами-переменниками* в период между сборами, а в коннице, кроме того, сохранить конский состав.

Я не знаю, в других округах это есть или нет, — но части МВО работают с выброшенными в район комплектования ротными эскадронными и батальонными центрами. Эти выброшенные центры дают возможность нам на протяжении всего года работать над переменниками-красноармейцами, регулярно их учить. Местные советские и колхозные организации обеспечивают наших переменников пищей, а конский состав — фуражом, помогают нам оборудовать учебные пункты и только поэтому мы имели возможность довольно регулярно в течение 5 суток ежемесячно учить наших переменников-красноармейцев.

И, наконец, можно в качестве достижений отметить, мне кажется, отработку младшего командира.

За этот год мы особо выпукло выпятили фигуру младшего командира во всех частях. С этой целью мы занимались полевыми школами с тем, чтобы они выпустили возможно лучших младших командиров и занимались с самими младшими командирами, и нужно сказать, что за этот год мы добились значительных успехов в деле подготовки младшего командира. Младший командир сейчас чувствуется во всех частях, достаточно хорошо себя держит как командир и учитель и между прочим много способствовал тому, что дело подготовки мелких подразделений сильно двинулось вперед. Вот те несомненные достижения и завоевания, которые войска округа имеют вместе с другими частями Рабоче-крестьянской красной армии за 1934 учебный год.

Но вместе с тем было бы величайшим бахвальством не видеть наших крупнейших недочетов, которые несомненно имеются, живучи и еще остаются в частях СКВО. В частности, мы считаем крупнейшим недочетом, что не во всех областях боевой подготовки наши войска двинулись вперед. Есть такие области, как общеобразовательная, техническая, в том числе и подготовка технических войск, которые отстают от других областей подготовки. Если суммировать все итоги боевой и политической подготовки, то мы добились только средних результатов, что я считаю на современном этапе огромных требований к Рабо-

* Переменный состав кадрированных частей.

че-крестьянской красной армии является совершенно недостаточным.

С другой стороны, мы имеем неравномерность в отработке отдельных дисциплин. Если в подготовке войсковых соединений мы добились известной равномерности, то в проработке отдельных учебных дисциплин мы не имеем этой равномерности. Так, например, по огневой подготовке мы имеем отличные показатели по стрельбе из станкового пулемета, отличные и хорошие результаты по стрельбе из ручного пулемета, но стрельба из винтовки дала только удовлетворительные, средние результаты. Произошло это потому, что мы потребовали от красноармейцев скорострельной стрельбы, а к ним они не были подготовлены, т.к. не были отработаны до полного автоматизма разряжание и зарядание винтовок. Недочеты, которые отметил товарищ Гамарник в вопросах дисциплины и политико-морального состояния в одной из частей СКВО, как очковтирательство 8-го полка связи, являются совершенно недопустимыми для Рабоче-крестьянской Красной армии. Мы также, как и в МВО, имели крупнейшие недочеты по караульной службе, благодаря чему отдельные авантюристы проникали в наши части, обманывали больших и младших командиров.

Вот, мне кажется, те крупные недочеты, которые нужно будет бить в новом учебном году. Я думаю, что это вся работа, которая была проведена в округе над кадрами начсостава. Повышение боеспособности парторганизации СКВО в результате последней партчистки, наконец, успехи, которые нами, несомненно, достигнуты в боевой и политической подготовке, дают мне основание достаточно ответственно заявить, товарищ народный комиссар, о том, что в новом учебном году части СКВО с большей уверенностью могут и будут драться за более высокие показатели в боевой и политической учебе.

РГВА. Ф. 4. Оп. 18. Д. 51. Л. 395—399.

Лопатин. Докладчики Военному совету воздержались от частных оценок и сравнений. Я не знаю — хорошо или плохо, но авиация ЛВО в этом году очень старательно работала над разрешением задач, поставленных приказом № 0101 в отношении оперативно-тактической подготовки. И надо сказать, что как будто в этом отношении у нас имеются некоторые выгодные итоги. Мы сумели провести ряд крупных учений, закончившихся воздушными маневрами. На последних удалось разобрать и проверить кое-что из вопросов самостоятельных действий авиации в связи с общим оперативным замыслом. Но получилось

как-то так, что на наших, далеко не безынтересных учениях, никто из гостей не присутствовал и поэтому, мне кажется, опыт авиации ЛВО недостаточно учтен и недостаточно продвинут в остальные округа.

Я позволю доложить несколько выводов по коренным вопросам, над разрешением которых мы работали на наших больших воздушных учениях.

Лужское огневое учение по реальным ж.д. объектам, с применением разных видов боевого маневра авиации и разных огневых средств, подтвердило правильность выводов Гороховца об убойных свойствах авиации по железнодорожным перевозкам. Кроме того, мы проверили там работу авиации по водным переправам. До сих пор этим вопросом не занимались и оперативных норм поражения водных переправ с воздуха мы не имели. Нам удалось на Лужском учении установить, что все водные переправы — понтонные мосты, отдельные понтоны, понтонные паромы — являются вполне доступной целью и находятся в пределах реальных боевых возможностей современной авиации.

На ряде учений мы сумели оторвать авиационные части от постоянных аэродромов и от постоянных полигонов. Особо ценным оказалось использование временных полигонов в поле. В этом случае летчик проводит бомбометание и стрельбу, не зная местности, не зная подходов и укрытий, и условия стрельбы приближаются непосредственно к условиям реального боя. Находить временные полигоны не так трудно, как кажется, даже в такой населенной местности, какой является наша Ленинградская область.

Мы завершили наши учения воздушными маневрами, на которых около 300 самолетов проиграли борьбу двух авиаций в период оперативного междудействия на земле в период паузы на земле. На маневрах мы старались в первую голову разрешить вопросы управления крупными массами авиации. Нужно сказать, что управление операцией и боем воздушных соединений организуется плохо не потому только, что у нас плохие штабы и что люди в этих штабах недостаточно подготовленные или не хотят работать, а потому что в части управления слишком много неясных и темных мест. Сожалею, что ни один из выступавших здесь командиров, особенно общевойсковых, не коснулся такого сложного вопроса, каким является управление авиацией. Сожалею и о другом, что мы почти не организуем больших занятий по руководству авиационными массами, без которых нельзя многое неясное на сегодня в организации управления сделать бесспорным и ясным.

При борьбе с авиацией противника центральным и наиболее трудным пунктом явится организация разведки.

Неприятельская авиация как цель разведки необычайно подвижна, она быстро перебрасывается между аэродромами. Если вы разведали один аэродром, нашли там самолеты и записали их на свою разведывательную карту, а через пару часов нашли еще аэродром, и там опять сидят самолеты, то может оказаться, что это одни и те же авиационные части. Переброска происходит чрезвычайно быстро. Поэтому основой разведывания авиации противника должна быть одновременность вскрытия всей его системы*. Нельзя разведывать аэродромы поодиночке. Надо их все затронуть враз и этим получить картину разведки с одним показателем по времени.

Вторая особенность авиации, как объекта разведки — это то, что она будет жестоко огрызаться против каждого разведчика. Поэтому приемы обычного для всяких наземных группировок одиночного разведывания — здесь в ход не пойдут. Разведчики, которые проникнут в сердце неприятельского аэродромного узла, будут всячески уничтожаться. Выходит, что здесь нужно будет строить разведку на силе и мощи разведывательных частей.

И, наконец, раз мы имеем противника очень подвижного, то бесспорно понадобится иногда управлять разведкой в самом ходе разведывания, усиливать отдельные дозоры, дополнительно посмотреть новые участки, снять разведку там, где она окажется малопродуктивной.

На этих основаниях мы и пытались построить управление разведкой на наших маневрах.

Оказалось, что лучше всего, целесообразнее всего решать вопрос розыска неприятельской авиации за счет сильных разведывательных отрядов, которые отдельными самолетами или звеньями одновременно протраливают всю интересующую вас полосу.

Акснис. Только не одиночными самолетами.

Лопатин. Такая разведывательная операция по целой полосе с одновременным вскрытием всей аэродромной системы противника является необходимейшим вступлением к разгрому воздушного противника. Нужно еще отметить, что совершенно неверно была прежняя тенденция передавать разведку авиации противника в руки младшего начальника.

Акснис. Правильно.

* Отмечено выступающим.

Лопатин. Если это дело не взять непосредственно к сердцу самого старшего командира, организующего воздушную операцию, то дело будет провалено. Поэтому, как правило, начальником разведотряда явится сам начальник старшего воздушного штаба или один из близких старших командиров и таким образом разведка будет строго централизована*.

РГВА. Ф. 4. Оп. 18. Д. 51. Л. 400—403.

Тимошенко. В дополнение к тому, что говорили на данном Военном совете командиры Белорусского военного округа, я позволю себе доложить народному комиссару несколькими словами о положительной части нашей работы. Я считаю, что в результате напряженной работы начальствующего состава и нашей партийной организации мы достигли больших успехов в тактической подготовке роты, эскадрона, батальона и полка. Особенно выросла тактическая подготовка пехоты и конницы.

Поднялось управление в роте, эскадроне, батальоне и в полку. Наш командир приобрел большой опыт в организации занятий. В целом поднялось руководство боевой подготовкой и контроль. В результате наших проверок мы почти не имеем случаев срывов занятий. Привилось ПТО и ПВО. Особенно на марше и в обороне.

Мне кажется, что товарищ Алкснис дал слишком строгую оценку нашей авиации. В этом году наша авиация сильно выросла. Сам командующий войсками большую часть своего учебного времени уделял авиации. Если полно оценить нашу авиацию и сравнить ее с мехчастями, то она резко выделяется в лучшую сторону. Что касается мехчастей, то мне кажется, что они имеют в этом году очень малый рост тактической подготовки, им нужно предъявить строгие требования.

Пехота и конница Белорусского военного округа выработали большой темп в наступлении и упорство в обороне. Нам удалось сколотить штабы и повысить мобильность. Штабы переключились на новое руководство и контроль боевой подготовки. Материально новый учебный год мы подготовили лучше, чем когда-либо. Слабым местом остается квартирный вопрос, особенно в авиации.

Несколько слов хочу сказать об Инструкции по глубокому бою. Из своего личного опыта разговоров, а также из тех выступлений, которые длились до выступления товарища Гамарника, я прихожу к заключению, что эта, пусть будет неправдоподобная Инструкция по глубокому бою, не всеми высшими начальни-

* Отмечено выступающим.

ками как следует проработана. И если мы поступим также с новой инструкцией, то мне кажется, что мы не гарантированы в том, что единство понимания ее будет иным. Мне кажется очевидной необходимостью проработка новой инструкции в начале с командующим войсками и некоторыми начальниками центральных управлений под руководством народного комиссара и только после этого спустить ее для руководства в войска. Пути проработки новой инструкции, по-моему, должны остаться те же:

- 1) занятия с начсоставом на карте;
- 2) выходы в поле штабов со средствами связи;
- 3) учения с войсками, часть из них с боевой стрельбой.

Но нам надо внести свои замечания и пожелания. В старой Инструкции во всех случаях превалировала схема, в то время, когда ей должно уделяться большее внимание при проработке на картах во всех остальных случаях, должно уделяться большее внимание деятельности командиров и их штабов. В нашей практике на учениях с войсками проработка глубокого боя кончалась захватом переднего края обороны. Мне кажется, что глубокий бой надо доводить до полного выигрыша, а с войсками по крайней мере до перегруппировки артиллерии, при активном участии командных звеньев и их штабов. Все зачетные темы по глубокому бою проводить с боевой стрельбой, причем вовсе не обязательно расходовать много снарядов. Достаточно обозначать фронты и направление атаки. Батареи обозначать одним орудием.

О взаимодействии крупных соединений. Мы располагаем большой армией, имеем сильную конницу и сильные мехчасти и сильную авиацию. И посмотрите, что показывает опыт маневров прошлых лет и этого года. Мы имеем удовлетворительное взаимодействие крупных соединений до тех пор, пока есть связь со старшим начальником или с помощью «признательных» посредников. Без этих условий взаимодействия у нас не получается. Мне кажется, что корень зла таится в слабой оперативной и тактической подготовке нашего высшего начсостава. Следовательно, упор в 1935 г. нужно взять на это. Причем систему подготовки начсостава нужно видоизменить. Нужно сознаться, что этот год в отношении подготовки высшего начсостава явился для нас малым годом. Мы занимались отделениями, потом эскадронами и батальонами и меньше по чину здесь присутствующих. Тов. Тухачевский в тысячу раз прав, говоря об оперативной неповоротливости командиров и штабов, долго гадающих, вместо быстрого принятия решения. И неправ товарищ Федько,

который говорил, что мы «не даем для этого достаточно данных».

Правда, мы часто допускаем ошибки, предвзято решаем и навязываем играющему свое предвзятое решение, но я готов доказать, что мы в большей части даем столько данных о противнике, которых играющий по своей деятельности не заслуживает. На войне данных не дают. Командир сам должен добывать данные. Для этого он должен знать какие данные, к какому времени ему нужны, т.к. основное — свою задачу он всегда знает, системой своих мероприятий добиваться получения этих данных в указанные им сроки, и в ходе боевых действий готовить решение. Командир, принявший решение, должен уметь обеспечить своевременную передачу своего решения в войска и установить контроль выполнения. Все это легко сделать, если командир будет оперативно грамотным, выработает стиль и метод в работе. Без этого наш командир всюду тыкается, и правильно сказал товарищ Шапошников «тыкаются в войска».

РГВА. Ф. 4. Оп. 18. Д. 51. Л. 404—407.

Авиновицкий. Я хочу доложить Совету два вопроса: об оружии, играть в которое запретил 2 года тому назад народный комиссар в этом самом зале, и о работе новых военно-технических академий.

Перехожу к первому вопросу о химическом оружии. В нашем оружии, как в области его оперативного и тактического применения, так и в тактике противохимической обороны и даже технике противохимической обороны, есть целый ряд нерешенных и недоработанных отраслей.

Опыт мировой войны, как не поучительны его выводы в отношении первоначального применения химического оружия, не дает нам ответа на волнующие общевойсковых начальников, танковых начальников, авиационных начальников и военных химиков Красной армии вопросы. В самом деле: танк проходит УЗ — как, когда в каком месте его затем дегазировать, какова зависимость заражения танка от грунта, каков расчет потребных средств и людей для дегазации — все эти вопросы законно нам предъявляют танковые начальники и на которые мы обязаны дать ответ немедленно.

Самолет поливает ОВ и поливается отравляющими веществами. Как, какими средствами дегазировать самолет? К сожалению, даже годы большой химии* времен мировой войны (1914—1918) ограничивают нас в этих вопросах, в вопросах взаи-

* Подчеркнуто выступающим.

модействия химии с танками, лишь случаями прикрытия дымом больших танковых атак, как, например, прорыва 330 танков 8 августа в сражении при Амьен в 1918 г.⁴⁰, или прикрытие танковой атаки 2 октября на фронте Камбре-Сен-Кантен, когда имел место выпуск дыма с самих танков. Танкам не приходилось в мировой войне проходить через крупные зараженные полосы, через участки заражения.

Дальше, если мы возьмем армейский тыл, то, как выяснилось в полевой армейской поездке Штаба РККА этого года, военная дорога, станции снабжения, пристани снабжения при нынешней организации остаются беззащитными от воздушно-химического нападения противника.

Наконец, если взять даже такие всем известные средства, о которых здесь говорили как о само собой разумеющихся, противогазы, перчатки, чулки, защитные накидки и защитную одежду, то и тут мы не имеем права доложить Военному совету что все эти вопросы полностью решены, скажем для примера, в направлении поведения этих средств при низких температурах, а наша страна являет собою амплитуду огромных колебаний различных температур от самых высоких до самых низких. Это очень ответственная область, о которой подробнее я не считаю по понятным причинам возможным докладывать Военному совету.

Военные химики вместе с войсками за истекший год поработали над разрешением вопросов дегазации танков и дегазации самолетов. Я могу со всей ответственностью доложить, что на столе у товарища Халепского есть уже инструкции по дегазации танков, зараженных подлинными ОВ, которая является результатом успешной дипломной работой слушателя нашей Химической академии товарища Глушкова, проверенная в корпусе товарища Ракитина при непосредственном его участии. Точно также мы ведем сейчас работу и не только в одной нашей академии, но и по всему фронту химической службы, по дегазации самолета. Инструкция закончена, она сейчас будет проверена в работе с подлинными отравляющими веществами.

Но, товарищи командиры, именно потому, что мы должны рассчитать путь для решения нерешенных задач в области военно-химического дела, именно потому, что преступно промедление в решении тех вопросов, на которые нет ответа в опыте мировой войны, нельзя допустить, чтобы нас тянули назад к уже решенным вопросам, чтобы войска демобилизовались в отношении того, что ясно и что не требует нового ответа.

Именно с этой точки зрения расчистки пути для решения нерешенных задач я позволю себе со всей настойчивостью не со-

гласиться с тем, что заявил Сергей Сергеевич Каменев, якобы командир роты сегодня не знает, как ему защитить себя и свою роту, если она попадает на зараженный участок или поливается с воздуха отравляющими веществами. Со всей ответственностью не только на основании того огромного количества инструкций, которые здесь предо мной и которые можно представить вам, но и на основании того, что я видел в войсках, в частности, в этом году, заявляю, что командир роты знает как себя вести на зараженном участке. Он обязан знать, потому что об этом сказано, начиная с элементарной официальной инструкции ВОХИМУ* по разведке и преодолению УЗ, со сборника отдела пропаганды техника ПУРа и кончая методикой тактической подготовки пехоты, в защиту которой я позволю себе присоединить и свой скромный голос.

Голос с места. Нельзя ли еще штук 20 инструкций перечислить?

Авиновицкий. Именно командир роты должен знать методику подготовки пехоты, и между прочим у вас, товарищ Дыбенко, в Татищеве я сам видел, выступая на учении в составе стрелковых отделений, наряду с нарушением Инструкции отдельные блестящие образцы преодоления УЗ. Инструкцию по преодолению УЗ мы все обязаны знать.

Все инструкции и материалы, которые я здесь могу раздать, говорят о том, что до окончания боевой задачи никто не имеет права уходить в обмывочные пункты. Бойцы идут в обмывочный пункт после окончания боевой задачи и то только с разрешения командира, в соответствии с боевой обстановкой, причем вопрос о том — можно ли идти на пункт или нет — решает не ниже, чем командир полка.

Санитарное управление должно помочь нам тем, чтобы обмывочные пункты были при войсках.

Эйдеман. А не умрут они за это время?

Авиновицкий. Нет, не умрут, потому что бойцы, зараженные стойкими ОВ типа иприта, почувствуют вредные последствия его только через 4—6 часов.

Товарищи, особо секретный характер нашего оружия, о котором буржуазные военные авторитеты, упоминавшиеся здесь в речах некоторых ораторов, как Фуллер и Дуэ, отделяются общими фразами, не позволяет нам даже с этой высокой трибуны сколько-нибудь подробно и вразумительно докладывать о применении наших химических средств.

* Отдел вооружения Химического управления РККА.

Я позволю себе в этом плане и в связи с тем, что такой авторитетный командующий, как Иван Панфилович*, которого мы все любим и уважаем (не потому что он, как он нам заявил, — старый химик, а потому, что он — Иван Панфилович) считает, что мы имеем только противогазы и дымы. Я должен заявить, не перечисляя того, что в действительности имеет в округе Иван Панфилович, следующее: если взять речь Климентия Ефремовича** на XV съезде партии, в которой он подверг нашу химию уничтожающей критике, и сравнить с той оценкой, которую он дал нашему оружию в своей исторической речи «15 лет РККА»⁴¹, то мне думается, что ясен ответ на вопрос о том — что мы имели и что имеем. Могу лишь сказать одно, что, например, кроме дымов и противогазов, у Ивана Панфиловича в округе имеется еще по крайней мере семь видов механических средств борьбы.

Перехожу к военным академиям.

Гамарник (председательствующий). У вас мало времени осталось, имейте в виду.

Авиновицкий. Я уложусь, Ян Борисович.

Народный комиссар потребовал от военных академий РККА, чтобы они пересмотрели и перестроили свой учебный процесс с таким расчетом, чтобы слушатель академии при окончании академии был бы более здоровым, чем при поступлении. Борис Михайлович*** докладывал вам, сколь незначительны успехи в этой области в Академии им. Фрунзе. По некоторым молодым техническим академиям, где контингент обучающегося состава несколько иной, в этом году нам удалось добиться известной и довольно осязаемой для каждого слушателя разгрузки его, с одной стороны, и с другой стороны — усилить учебные планы военно-технических академий (за счет сокращения других отделов плана) общекультурным циклом, рассчитанным на устранение всех недочетов в общеобразовательной подготовке, о которых рассказывали здесь товарищ Дыбенко, товарищ Корк и о которых с особенной силой говорил Ян Борисович****.

Мы ввели, помимо русского языка и литературы, космографию, всеобщую историю, географию, иностранные языки. Во всех академиях имеются кафедры военной истории, истории империалистической и Гражданской войн и даже адъюнктуры по этим вопросам.

* Белов.

** Ворошилов.

*** Шапошников.

**** Гамарник.

Я позволю себе доложить Военному совету, что некоторые военные академии уже стали на путь решения поставленных народным комиссаром задач разгрузки слушателей и оздоровления учебного процесса (добившись на этом пути самых первоначальных успехов) и развития ими тех обязательных общекультурных и общевоенных навыков, без которых не может быть командира с высшим военным и высшим военно-техническим образованием.

РГВА. Ф. 4. Оп. 18. Д. 51. Л. 408—413.

Сазонтов. Я прежде всего остановлюсь на недостатках работы, главным образом в области руководства [частями и соединениями].

Параграф 9 приказа № 0101 о главнейших задачах на 1934 г. особенно заостряет внимание о поднятии на высший уровень организованности и примерности начальствующего состава в области руководства.

На основе анализа летней работы и проведенных недавно сборов начальников полковых школ и лучшего актива корпуса по вопросам руководства, организации, методики подготовки подразделений и частей я пришел к выводу, что плановость работы начсостава, несмотря на то, что начсостав уже составляет регулярно планы, носит нередко формальный, бумажный характер, т.к. организационно не подкрепляется соответствующей подготовительной работой на местах. В результате качественное обеспечение плана еще чрезвычайно низко. Целый ряд категорий начсостава, являясь в подразделения, недопустимо много тратят времени на мелочные участки, работая зачастую бессистемно, сосредотачивая свое внимание на бьющие в глаза недостатки, а не на основе строго продуманного плана руководства, обеспеченного предварительной подготовкой. Это отсутствие предварительной подготовки к занятиям понижает в значительной степени эффективность и личную работу, приводит иногда к подмене подчиненного и не использованию его в процессе самой работы. Я проследил эту работу в нынешнем году, начиная от командира отделения и до командира корпуса. Слов нет, все звенья работают много, все свое время уделяют работе, что у нас выливается в модное среди всех категорий начсостава выражение: «Работаем, как звери».

И действительно, у нас получается работа как-то по-звериному. Качества, культуры работы мы еще соответствующим образом не обеспечили. Я считаю, что нам чрезвычайно необходимо этот вопрос крепко поставить, т.к. учитывая, например, работу начальника полковой школы и сколько он в день работает продуктивно для своего подразделения, мы видим, что это занимает

только 3—4 часа, при 12—13 часах общей затраты времени, остальное время расходуется непродуктивно, как-то: вызовы в штаб, вызовы в политчасть и другие места, писанина, бюрократизм и т.д., а делом не занимались. Мы проследили, проанализировали, сколько командиры работают, начиная от командира отделения. Оказывается, что с пользой работают 3—5 часов в сутки, а остальное время непроизводительно убивается.

Я считаю этим вопросом надо всем должностным инстанциям крепко заняться и этот вопрос поставить на повестку дня, чем мы в значительной степени разгрузим начсостав, меньше будет криков о перегрузке, загрузке, а главное дополнительно выкроем уйму времени для работы по боевой подготовке, самообразованию и наконец для личной жизни командира.

Но с другой стороны необходима решительная борьба за учет нагрузки и указания сверху в этом отношении, с тем чтобы нам в конце концов не на словах, а на деле, разгрузить начсостав и дать возможность для его роста.

Тут одновременно всплывает вопрос плановости. Только получишь план, а через некоторое время, — три, четыре, пять изменений, дополнений и пр. Это в конце концов в значительной степени дезориентирует подчиненных. Надо нам научиться планировать.

Вся наша плановая, культурная работа в значительной степени упирается в общеобразовательную подготовку начсостава и здесь необходимо произвести радикальные изменения. Пора отойти от кустарщины. Необходимо весь начсостав по степени их подготовки разбить на определенные группы: ну, положим: 1-я группа — за пятилетку; 2-я группа — семилетку; 3-я группа — десятилетку. Работает ли он в Приволжском военном округе, в Московском военном округе — куда бы он ни попал — он учится в соответствующей его общеобразовательному уровню группе и должен сдать экзамен в органах народного образования; каждый получил бы аттестат и это в конце концов нам дает в течение 2—3 лет грамотный начсостав. Пора, чтобы каждый командир делом общеобразовательной подготовки своих подчиненных занимался так же, как, положим, стрелковым делом, и считал бы его своим первейшим делом, а не сваливал на политработников.

Если мы этой радикальной меры не проведем, у нас грамотность все время будет хромать.

То же самое и в отношении техминимума. Сколько мы над этим работаем, сколько времени бьемся, сколько на это уходит энергии, а результаты неутешительные. Командир, сдавший техминимум, через месяц — полтора его забывает. Тут дело в сис-

теме, дело в постановке вопроса, дело в том, что одновременно прохождение начсоставом всех вопросов техминимума, разбросанность и невозможность сосредоточиться ослабляют результаты. Во-вторых, отсутствие систематической проработки технического минимума в процессе всех тактических занятий и недостаточное руководство с нашей стороны иногда в значительной степени не дает возможности добиться положительных результатов.

Здесь мое предложение — объем техминимума надо иметь по должностному признаку и на первое время добиться таких знаний, чтобы обеспечить вопросы взаимодействия и противодействия и грамотной постановки задач, углубляя их в дальнейшем взаимной стажировкой в отдельных родах войск, используя на это зиму.

Следующий вопрос — это стрелковая подготовка, огневая подготовка в целом.

В области стрелковой подготовки индивидуального стрелка, я считаю, мы добились, безусловно, определенных сдвигов, и это я поясню примером. Если части 13-го стрелкового корпуса ныне работали в условиях, когда некомплект командиров взводов был 70%, некомплект командиров рот был 40%, причем из имеющихся только 20% было старых командиров рот, младших командиров было 50%, остальной — курсантский состав, мы все-таки добились положительных хороших результатов. Это говорит за то, что база по стрелковой подготовке у нас есть, что мы накопили уже достаточно опыта, целый ряд методических вопросов нашим низовым, младшим и средним начсоставом усвоен и у нас появилась определенная стрелковая культура.

Следовательно, это дело в основном необходимо сосредоточить в руках младшего и среднего звена начсостава и максимально — командира батальона. Старшему и высшему начсоставу надо обратить большее внимание на вторую сторону огневой подготовки, на вопрос управления огнем, вопрос режима огня, т.е. на такие вопросы, где мы имеем основной стык между огневой подготовкой, тактикой подразделений и вопросами управления непосредственно. По-моему, в нынешнем году внимание высшего и старшего начсостава должно быть в основном сосредоточено на высших формах нашего огневого дела, в разрешении практически целого ряда неотработанных у нас вопросов.

Несколько слов по вопросам управления. Безусловно, нельзя сказать, что мы не имеем достижений. Достижения есть. Штабы стали более прилично работать, овладели документацией, но все это в более или менее спокойных условиях; при достаточно резком изменении обстановки — теряются.

Поясню примером: организовано занятие дивизии — оборона, причем основное сопротивление в глубину на 2—3 км на фронте вторых эшелонов, и вот, когда все было разработано, рассчитано и части наступающего с ТНПП, сломав передний край обороны, перешли в наступление, развивая в глубину, столкнулись с хорошо организованной обороной, то все были крайне изумлены и наступление захлебнулось. Иными словами планы разрабатываются по шаблону, без учета возможных вариантов, которые могут быть со стороны противника. Был и другой случай, когда я проводил занятие, обороняющийся перешел в контрнаступление в условиях, когда передовые батальоны наступающего выполнили свои задачи, но штаб соответствующим образом не обеспечил обороной занятия исходного положения войсками. И вот переход в контрнаступление противника, получившего подкрепления, создал такую панику, что штаб совершенно растерялся.

Во что здесь дело упирается?

Уборевич. Наступающая артиллерия была ли полностью развернута?

Сазонтов. Нет, не была полностью развернута — занимала позиции. Наблюдательные пункты находились на переднем крае, но неожиданным предрассветным налетом противника были сбиты. И артиллерия в основной массе осталась бездействующей, система управления и взаимодействия была нарушена.

В чем же гвоздь вопроса? Я считаю, что мы много учим, много ставим задач, много даем целевых установок, но самой организации занятий с начсоставом мы не уделяем должного внимания. На тренировку, на проверку знаний, решений в различной обстановке не уделяем должного внимания. Не строим план занятий по схеме, чему же я учу сегодня, в чем я тренируюсь и проверяю, чтобы достичь более значительных успехов, а отсюда всякое разное изменение в работе ведет к длительному перестраиванию. Надо в системе занятий уделить вопросам тренировки и проверки при одновременной отработке целевой темы больше внимания. Надо развивать инициативу, находчивость начсостава на всех занятиях.

РГВА. Ф. 4. Оп. 18. Д. 51. Л. 414—418.

Калмыков. Я хочу поделиться тем, как новые части выполняют двуединую задачу, т.е. боевую подготовку совмещают с сельскохозяйственным производством. В этой части у нас безусловно условия боевой подготовки совершенно различны от общих частей. В чем это различие заключается? Основное в том,

что все части боевую подготовку войск проводят главным образом в летний период в лагерях. У нас же основная подготовка частей войск проходит зимой, так как летом нам приходится вести основную работу по выполнению сельскохозяйственного плана. Поэтому, безусловно, результаты летней подготовки не могут дать полностью тех результатов, которых мы добиваемся во время зимней подготовки. Отсюда надо сделать такой вывод: у нас весной во время инспекторского смотра, после зимней подготовки все части корпуса в большинстве дают хорошие и удовлетворительные оценки, а вот, что касается осенних смотров после летней работы, то при проверке четырех батальонов оказалось, что только 50% получили оценку удовлетворительно, а 50% — неудовлетворительную оценку. Летом мы проводим занятия непосредственно в поле, для чего мы организуем прямо в поле взводные учебные пункты и вызываем на эти пункты на 10—15 минут бойцов, снимая их с сева, сенокоса, уборки и т.д. Вот таким путем мы проводим летнюю подготовку одиночных бойцов. Естественно, что этой подготовки недостаточно. Вот почему, мне кажется, что инспекторские смотры для колхозных частей* нужно проводить не осенью, а весной, перед началом сева.

Что в этом году корпус добился в отношении сельскохозяйственных работ? В этом году корпусом было посеяно 103 000 га посева. Кроме того, было поднято 30 000 га паров, скошено 32 000 га сена (взято по 1,5 тонны урожая с га), поднято 50 000 га зяби и т.д. и т.д. Какой мы собрали урожай? В этом году всего зерна по корпусу собрано 3 300 000 пудов...

С места. А с га сколько?

Калмыков. Пшеницы — 6,4 центнера, овса — 8,2 центнера...

Голос с места. Мало, мало.

Калмыков. Если сравнить урожай этого года с урожаем прошлого года, то у нас получается на 3,12 центнера больше, чем в прошлом году.

С места. А сколько собрали колхозы около вас?

Калмыков. В прошлом году 4, а в этом 6...

С места: А вы 6, 4?

Калмыков. В среднем по зерновым (пшенице, овсу) 7,18.

Кроме того, в этом году мы имеем некоторые успехи в отношении развития животноводства, так как в наших частях имеется не только зерновое хозяйство, но и животноводческое. В этом году у нас уже имеется 7000 голов рогатого скота, 17 000 свиней. В этом году мы выловили из своих подсобных предприятий

* Частей, выделенных для уборки урожая.

43 200 пудов рыбы, собрали 9000 пудов меда, имея свое пчеловодческое хозяйство.

Таким образом, если взять все, что сделано корпусом в 1934 г., безусловно, приходится признать, что начсостав и бойцы нашего корпуса работали с большой нагрузкой, работали, безусловно, очень много. И я считаю, что в смысле нагрузки положение таково, что, безусловно, ни одна из частей РККА такой нагрузки, как наши части не имеет. Если взять летнюю работу, мы работали 14—16 часов в сутки. У нас официально отменены выходные дни. Немножко большая нагрузка.

Гамарник. Не немножко, а, как говорил Сазонтов, по-зверски.

Калмыков. Какие я хочу сделать выводы. Я считаю, что нам нужно по прошествии 3 лет сделать соответствующие выводы в отношении наших частей.

Первое — необходимо наши части максимально механизировать сельскохозяйственной техникой: комбайнами, гусеничными тракторами, сложными молотилками, зерноочистительными машинами.

Что же из себя представляют наши части? Насколько они являются приемлемыми в системе Вооруженных сил — нужно ли их оставить, нужно ли их расширить или их следует ликвидировать?

Мне кажется, что на протяжении этих последних лет безусловно напрашивается такой вывод, подтвержденный трехлетним опытом, что эта система Вооруженных сил по своей боевой подготовке может дать не худшие результаты, чем наша территориальная система, где я тоже три года работал. Безусловно, она даст лучшие показатели потому, что, во-первых, здесь два года боец находится непосредственно в части, хотя он и имеет большую сельскохозяйственную нагрузку, но то обстоятельство, что боец все время находится в военной обстановке, оно имеет громадное значение.

Сейчас я лично считаю, что на сегодняшний день нам необходимо иметь определенную программу нашей боевой подготовки и к ней прибавить сельское хозяйство. До сегодняшнего дня у нас получается как раз наоборот. Есть 100 тыс. га, выполняя 100 тыс. и хотя говорится, что основное — боевая подготовка, но на самом деле, когда нам нужно выполнить план сева в 100 тыс. га, получается маленький разрыв.

Сейчас настало время послать авторитетную комиссию по всем системам работы и поручить ей определенно выявить, насколько возможно давать план сева при полном выполнении б/п*. Если взять товарища Васильева, то его 1-я кавалерийская

* Имеется в виду боевая подготовка.

дивизия в этом году дала хорошие результаты и по боевой подготовке и по сельскому хозяйству. Но у него план сева не такой, как у нас. Поэтому изучение условий для выполнения плана там и здесь необходимо провести с тем, чтобы получить такой же критерий для определения плана сельскохозяйственных работ. А эту систему, мне кажется, нужно не только разрешить, но даже и расширить.

РГВА. Ф. 4. Оп. 18. Д. 51. Л. 419—422.

Максимов. Товарищи, до самого последнего времени топографическая служба замыкалась в узких рамках производства съемки и издания топографических карт. Причем это характерное положение было одинаковым как в военное, так и в мирное время и по существу в военное время топографическая служба совершенно ничем не отличается от деятельности ее в условиях мирного времени. По существу ни одна из операций, даже в мировую войну, не была своевременной и в полной мере обслужена топографической службой.

В последние годы, в частности в 1934 г., наши усилия были направлены на то, чтобы решить вопрос о боевом применении топографической службы.

В текущем году мы решали этот вопрос в двух направлениях. Первое — это вопрос о том, каким путем обслужить боевую деятельность войскового штаба с тем, чтобы местность, занятая противником, могла получить перед боем современное топографическое освещение. И надо сказать, что в самое последнее время — в октябре месяце — мы получили в этом отношении вполне благоприятные результаты. Я эти результаты еще не доложил начальнику Штаба, но уже здесь со всей определенностью могу сообщить следующее: менее, чем за два дня мы получили карту, достаточно удовлетворительной точности, точности такой, которая может вполне удовлетворить войска и частично артиллерию. Получили мы такую карту с рельефом путем аэрофотосъемки, не будучи ни одного часа ни одной ногой на земле. Проверка показала, что точность полученного листа 25-тысячной карты вполне соответствует 100-тысячному масштабу даже в местах наибольшего отклонения.

Необходимо сказать, что работать пришлось по материалам залета, полученным при полной облачности на высоте 1200 м, при высоте полета на 1000 м. Масштаб съемки получился крупный, монтировать снимки было очень трудно. Самое важное и самое неприятное, на чем необходимо остановиться, это то, что съемка удалась только на заграничной пленке и заграничной ап-

паратуре. Камеры, заряженные нашей пленкой, никаких результатов не дали. Немецкая пленка, полученная в последний год, дала такой результат при полной облачности, какой обычно дает наша пленка при хорошей погоде. Но у нас нет сомнений, что с нашей аппаратурой и с нашей пленкой можно будет в отличную погоду при залете с высоты 3000, 4000 м получить такую же карту. Еще раз следует подчеркнуть, что получение карты фотограссетодом строго ограничено хорошей погодой, высотой и хорошей аэросъемочной работой авиации. К сожалению, не удалось полностью проверить работу корпусных отрядов МВО, принимавших участие в опытных учениях. Мы не могли проверить, насколько успешно могут эти отряды вести съемку на широкой площади. Но результаты аэросъемок по другим округам показывают, что авиаотряды к этой работе в текущем году не были подготовлены.

Отсюда интересы топографической службы в авиации заключаются в том, чтобы в 1935 г. разведывательные армейские и корпусные авиаотряды могли решить задачу серьезной аэросъемки на больших площадях.

Второй вопрос, на который надо обратить внимание в топографической службе — это вопрос обслуживания артиллерии. Точно также до последних лет этому вопросу у нас не было уделено внимания. В 1933 г., особенно в 1934 г., мы сосредоточили усилия на фотоизмерительном деле в артиллерии и здесь данные, полученные на опытных учениях, имеют положительные результаты.

Фотограмметрическая служба дала следующие результаты. Примерно, на 15—12 км глубины получена точность, не превышающая отклонения 50 м. Время, потребное на это — примерно до 15 часов на корпусной участок, от получения аэросъемки и до снабжения аэроснимком артначальников. Преимущества перед всеми остальными этот метод имеет то, что своевременно, за 2—3 перехода возможно заснять интересующий нас рубеж и обработать его фотограмметрически заблаговременно. Мы можем своевременно снабдить батареи отдельными фотоснимками с нанесенной координатной сеткой, по которым она легко может привязываться, в 5—10 и в зависимости от контуристости максимум 20 мин. В среднем на привязку батарей уйдет не более 10 мин. Вот та огромная польза фотограмметрической службы в артиллерии, которая выявилась на опытных учениях. Фотоизмерительную службу нужно широко применять и прививать в корпусных артполках.

Голос с места. Как, аппараты будут?

Максимов. Это надо спросить, видимо, управление приборов. Я считаю, что АФАР-13 пока что может работать для фотограмметрических работ. Материалы этой камеры, за неимением лучших, необходимо использовать.

Иероним Петрович* уже здесь докладывал относительно тех неутешительных результатов, которые получились в Белорусском военном округе. Получилось много снимков, при этом недоброкачественных, с недостаточным перекрытием, а результат точности до 100 м отклонение. Такая работа непригодна для артиллерии и занимались ею, конечно, несведущие лица.

Словом, фактическое положение с измерительной службой в артиллерии достаточно неудовлетворительное, чтобы этим вопросом специально в ближайшее время заняться. В данное время даже организационно фотограмметрическая служба не представлена в артиллерии, как и в округах в целом, нет также соответствующих приборов для обеспечения этой службы.

При таком положении я себе представляю, что не исключены такие возможности, когда в серьезной операции придется артиллерии действовать, примерно, таким же способом, как 15, 20 лет тому назад, так как в артиллерии нет хорошо подготовленных фотограмметристов, нет современной измерительной службы, нет соответствующей аппаратуры, не разрешены вопросы ночной аэросъемки, ночного обеспечения топографической службы.

За неимением времени на других вопросах боевого применения топслужбы я остановиться не могу.

РГВА. Ф. 4. Оп. 18. Д. 51. Л. 423—426.

Василенко. О роли пехоты. Я считаю также, как и 99% собравшихся, что будущая война, будущие сражения, будут выигрываться не одним родом войск, а комплексом, армией в целом. Больше того, я допускаю и такой случай, когда авиация, вооруженная химией, сможет не только выиграть сражение, но выиграть и войну, и когда другим родам войск даже не придется принимать участие в действиях (*смех, шум*). И все-таки при таких взглядах на роль техники в будущей войне, что было бы величайшим легкомыслием и величайшей авантюрой, нельзя недооценивать старые рода войск и в особенности недооценивать пехоту. Горно-лесистые районы Дальнего Востока, мощная пехота японской дивизии — все это обязывает нас вдуматься в характер действий наших дивизий на Дальнем Востоке, а когда

* Уборевич.

над этим задумаешься, то скажешь: если мы пехоту ослабим, это грозит нам невероятными осложнениями.

Дальше, какой вывод отсюда следует? Получается противоречие. Технику надо развивать, а это требует и людей, и средств, а пехоту нельзя ослаблять. Какой выход? Мне кажется, что выход можно найти и в сокращении числа пехоты, но при этом не надо идти по пути простого «пакового» сокращения, а путем сокращения, сопряженного с модернизацией пехоты: замена подносчиков патронов бронированными транспортерами, улучшение системы пулеметов, винтовок и гранат позволит сократить численный состав пехоты и одновременно сократит ее оборонную силу. Ударную силу пехоты увеличить можно тоже введя на ее вооружение оружие навесного огня. К сожалению, на сегодняшний день все рода войск модернизированы, а пехота, наша стрелковая дивизия, рота, батальон по сравнению с временами империалистической войны осталась почти на том же уровне.

Голос с места. Это неверно.

Василенко. Я — инспектор пехоты и будьте уверены, что я не собираюсь умалять ни значения пехоты, ни ее мощи, ни ее роли. Но я вам сейчас докажу цифрами, что ударная сила пехоты нашей дивизии недостаточна. Во времена империалистической войны французская дивизия имела сотни пулеметов и сейчас мы тоже имеем эти сотни пулеметов и наша дивизия по количеству пулеметов не отличается от западноевропейских дивизий. Но если в любой империалистической армии, в их дивизиях, ротах, батальонах имеются бомбометы, пехотные мортиры, минометы, одним словом имеется оружие навесного огня, которое и является основным оружием наступления самой пехоты, то у нас, кроме гранатометов, никаких средств навесного огня не имеется. А это и доказывает, что мы имеем огромную силу обороны пехоты, но слабо обеспечили пехоту оружием наступления.

Так вот, при сокращении пехоты единственно, что меня заботит — сокращая число пехоты не сокращать ее оборонной силы и одновременно усилить ударную мощь, ибо ударные силы пехоты на сегодняшней день недостаточны, если не сказать больше. И мне кажется, что ни мне замазывать вам глаза, ни вам меня успокаивать, уверяя, что пехота вооружена достаточно. Я утверждаю, что ударная сила пехоты Красной армии, пехоты нашей дивизии, наших рот, взводов хуже, чем ударная сила пехоты армий любых стран, в том числе японской, германской, польской и других.

Голос с места. Надо вооружить пехоту танками.

Лапин. Нужно вооружить авиацией.

Василенко. Я с вами, товарищ Лапин, за авиацию, и хотел бы, чтобы вы при помощи вашей авиации выиграли не только сражение, но и войну, но я утверждаю, что будут такие места, такой театр военных действий, а на каждом театре военных действий будут такие районы, где танки пехоте не помогут, ибо не смогут пройти, где и авиация не поможет, ибо не увидит противника, или где авиация и танки встретят такого же равноценного противника и в этом случае сражение будет решать превосходство пехоты, усиленной артиллерией. Так я не хочу, чтобы наша пехота на тех участках, где ее не смогут поддержать другие рода войск, оказалась беспомощной, бессильной и чтобы она проиграла из-за этого бой. Я хочу, чтобы пехота, используя всю современную мощь техники, сама была бы способна своими собственными силами решить целый ряд задач. Там, где танк помогает — спасибо ему, там пехота даст утроение темпов, но там, где другой род войск не окажет помощи пехоте, там она не должна отказываться от решения боевой задачи. Но для этого нужно ее хорошенько вооружить. Я думаю, что это настолько ясно и понятно, что об этом можно больше не говорить.

Буденный. Правильно, это ясно.

Василенко. Второй вопрос о темпах. В отношении тех достижений, о которых докладывали командующие войсками округов, по-моему нет человека, который бы не радовался им. Я бесконечно горд и рад тем достижениям, которых добились Украинский округ, Белорусский, Ленинградский округ, да зачем перечислять все округа, я не буду их перечислять. Прекрасно это дело обстоит. Но, товарищи, надо сказать, что в темпах не все у нас благополучно. Мы не всеобъемлюще понимаем темпы. Из чего складывается мобильность пехоты? Во-первых, ноги красноармейцев. Во-вторых, умение командира использовать эти хорошие ноги и, в-третьих, готовность пехоты на любом этапе действий быстро преодолевать сопротивление встретившегося противника. Я и хочу остановиться на этих трех моментах.

Первый момент — это ноги красноармейцев. Радуют меня достижения кадровой армии, но меня очень беспокоит, что будет с нашими кадровыми дивизиями, когда они получат 9/10 укомплектования из колхозов и заводов, укомплектований неготовых к таким темпам. И здесь поклон Роберту Петровичу* — обеспечить нам подготовку Осоавиахима так, чтоб прибывающие пополнения могли ходить такими темпами, какие имеются у нас в кадрах армии. По линии Кальпуса, по линии физподготовки надо добиться, чтобы каждый колхозник и рабо-

* Эйдеман.

чий мог, ставши в ряды армии, воспринять наши темпы. До тех пор пока этого не будет, до этих пор меня будет беспокоить этот вопрос, до тех пор наши дивизии в бою не дадут тех темпов, которые дают на сегодня.

Второй вопрос относительно управления. Дело в том, что мы на ноги кадров здорово нажали и имеем бесспорные достижения, но в вопросе темпов командования, мы пока не имеем таких же достижений и те темпы, которые красноармейцы дают, растериваем* из-за плохого управления. И Ян Борисович** по опыту Дальнего Востока знает, что зачастую наши дивизии давали хорошие темпы на марше, но, столкнувшись с противником и даже с его разведкой, все эти темпы быстро теряли. И это надо учесть. Теперь третье: готовность поддержать огнем темпы движения, встретив сопротивление противника. С этой точки зрения меня совершенно не радуют темпы наступления 4 км, если только я увижу, что пулеметы отстали, что управление ими не хорошее и что давая темпы они не способны дать огня и т.д. И вот в 1935 г. в вопросе темпов надо на качество работы и на ее разнообразие обратить внимание.

Третий вопрос — о резервах. Народный комиссар неоднократно ставил задачу не только кадровую армию готовить, но и ее резервы. Территориальная система РККА позволяет эту задачу решить так, как ни одна армия мира не решает. И все-таки должен я сказать, что если почитать сведения о германской армии, то приходишь к выводу, что у нас резервы готовятся хуже, чем наши возможности позволяют. Наш многомиллионный Осоавиахим может больше сделать, что на сегодняшний день делает.

На 1935 г. Осоавиахиму ставится очень жесткая задача и это хорошо. Но как эта задача будет выполнена зависит от всех нас. Мы склонны ругать Роберта Петровича***, что он не выполнил этой задачи в прошлом, но мы одновременно и сами виноваты, мы не помогаем Роберту Петровичу в этом вопросе. И чтобы в 1935 г. действительно резерв был подготовлен, потребуется ряд мероприятий.

Первое. Надо Осоавиахиму помощь оказать материальную. Мы мало патронов давали на подготовку резервов. Я первый буду ходатайствовать перед народным комиссаром, что бы дать больше патронов Осоавиахиму на решение задач переподготовки резервов.

Ворошилов. Надо научить с малым количеством добиваться больших результатов.

* Так в тексте.

** Гамарник.

*** Эйдеман.

Василенко. Правильно, товарищ народный комиссар, дело не только в патронах. Немецкая армия, имея 100 000 рейхсвер, имеет до 7 млн хорошо подготовленных резервов. Я считаю, что наша несколько сот тысячная армия может помочь Осоавиахиму и совместно с ним подготовить резервы не хуже немецкой армии. Что для этого нужно сделать? Наши полковые школы нуждаются в тренировке своих курсантов для подготовки их и как учителей, и как командиров и в этом отношении я бы хотел, чтобы все наши полевые школы потребовали у Осоавиахима хотя бы раз в неделю присылать в полковые школы для подготовки комсомольцев и осоавиахимовцев. Двойная польза будет: Осоавиахим получит кадры хороших учителей, а Красная армия получит практику в подготовке и не будет надобности посылать летом курсантов полковых школ на дополнительную стажировку.

Второе. Мы можем помочь материальной частью, и в этом отношении и утверждаю, и опыт имею по Киеву, что ничего не стоит дивизии укомплектовать себя до штатов военного времени за счет Осоавиахима, за счет комсомола, и командиры получают практику в вождении полнокровных дивизий и осоавиахимовцы получают практику полевой подготовки. Я думаю, что, если мы на это дело обратим внимание — все будет в порядке.

О химии два слова. Мы товарища Фишмана склонны ругать. Вероятно, стоит нас всех ругать, но я должен сказать, что товарищ Фишман проделал большую работу, обеспечив индивидуальную химическую подготовку. Это достижение безусловное. Но мы с вами виноваты, в том числе и товарищ Фишман, что не дали крепкого, популярного наставления для командира и главное, что не мобилизуем как следует командира по вопросам химической подготовки и на сегодня наша командирская химическая подготовка отстает от индивидуальной подготовки. В 1935 г. надо на командирскую учебу нажать, тогда не будет пренебрежения к химэлементам.

Второе, что меня беспокоит — это вопросы газоубежищ, га-зоубежищ маневренного типа быстро создаваемых. Дело в том, что современная война их потребует, а я пока что ничего не видел в этой области и хотелось бы, чтобы товарищ Фишман продемонстрировал, что в этой области уже сделано. (*Реплика: не слышно.*)

Василенко. Два слова для справки на счет Методики тактической подготовки. Сергей Сергеевич*, прочитавший обложку Методики тактической подготовки пехоты, нашел, что она находится в резком противоречии с уставом и подменила его.

* Каменев.

Каменев. Я не говорил о том, что она расходится с уставом.

Василенко. Я, Сергей Сергеевич, даю вам справку и прошу не отрывать у меня время, которое дано для этой справки. В наших уставах сказано, о том, что надо делать в бою, как надо действовать в бою. Методика тактической подготовки, Сергей Сергеевич, поясняет, дает ответ, как научить тому, что сказано в уставах. И с этой точки зрения, если бы вы, Сергей Сергеевич, не только прочитали на обложке «МТПП», а и сами задачи хотя бы просмотрели, вы увидели бы, что в каждой задаче говорится о том, что ее проработка в поле предшествует повторению командиром взвода параграфов уставов, наставлений химической службы, Полевого устава и т.д. и вы бы поняли, что Методика тактической подготовки не подменяет уставы, а мобилизует командира на их изучение.

На сегодня наша беда, Сергей Сергеевич, заключается не в том, что существует Методика тактической подготовки, а в том, что уставов современных нет.

Голос с места. Вообще уставов мало.

Василенко. Совершенно правильно, вообще уставов мало. Надо сказать, что старые уставы, как уникалы, остались в частях. Уставов мало и понятно, что красноармеец и командир изучают уставы в казарме, а в поле держит в руках Методику не как устав, а как программу действий на сегодняшний день.

Хочу дать еще одну справку относительно зенитной подготовки.

Сергей Сергеевич вчера очень свирепо сказал о том, что он обрушится и на противовоздушную подготовку и даст развернутую критику своей работы.

Каменев. Наоборот, сравнил с химией.

Василенко. Он своего обещания не выполнил, занялся пехотой, занялся критикой Роговского, Фишмана и другими вопросами и ничего не сказал о ПВО. А именно ПВО нас всех очень беспокоит и вам следовало бы сказать, что вы сделали за полгода и что собираетесь сделать за полгода (*смех*).

Вы сказали, что у Роговского плохо обстоит дело с зенитной артиллерией, хотя надо учесть, что только две недели прошло, как он принял от вас это дело. Меня вы ругали за то, что Инспекция пехоты не готовит зенитно-пулеметные части. Сергей Сергеевич, давайте скорей мне это дело и я за него буду отвечать, но пока оно у вас — вы за него несете ответственность. А что касается пехоты, то по докладам командующих войсками

и по моим личным впечатлениям, на сегодняшний день она выполняет зенитную задачу не хуже, чем ваши зенитные части.

Каменев. Значит все благополучно.

РГВА. Ф. 4. Оп. 18. Д. 51. Л. 427—434.

Казанский. Товарищи, в своем выступлении я хочу коснуться лишь четырех вопросов, касающихся работы наших нормальных военных школ.

Во-первых, о системе комплектования, во-вторых — о выполнении нашими военными школами постановления Центрального Комитета партии от 25 августа 1932 г.⁴² и, в третьих, об общеобразовательной подготовке.

Революционный военный совет СССР установил в 1932 г. такую систему комплектования военных школ: кандидаты, изъявившие желание поступить в ту или другую школу, направляются на один год в войска и затем, после соответствующей подготовки и при наличии должной аттестации командира и комиссара части, отправляются в школу, где подвергаются целому ряду испытаний, результаты которых являются решающими для поступления в школу.

В этом году некоторыми округами поднят вопрос о пересмотре этой системы. Мне кажется, что практика минувших трех лет с полной убедительностью и неопровержимостью оправдала принятую систему, и эта система, безусловно, должна остаться в Красной армии и в дальнейшем. Военные школы много выигрывают от того, что получают кандидатов, предварительно прошедших годичную строевую службу в частях Красной армии. За этот год службы в строевой части кандидаты всесторонне проверяются, изучаются и все негодное для направления в школы отсеивается еще и в самой части. Кроме того, за этот год у молодого кандидата в военную школу оформляется и заканчивается тот процесс, который определяет его твердое желание стать командиром РККА.

Я думаю, что в этой системе кроется единственное затруднение, испытываемое частями, и в котором им нужно помочь. Это касается вопроса о том, как содержать этих кандидатов до направления их в школы для держания вступительных испытаний. До сих пор кандидаты содержатся за счет штатных единиц строевых частей. Естественно, это чрезвычайно трудно для частей, так как обескровливает подразделения. Но это не есть причина для опорочивания всей системы в целом, это есть трудность, которая может быть устранена, если получить разрешение содержать

кандидатские подразделения сверх штата строевых частей, за счет общего некомплекта.

Как меняется из года в год лицо поступающего в военные школы молодого пополнения? В 1932 г. наши военные школы получили кандидатов, имеющих полное среднее образование, всего 22,3%. В этом году наши военные школы получили кандидатов, имеющих законченное среднее образование (7-летку, 8-летку и частично 9-летку) — 77%. Только 23% кандидатов, поступивших в военные школы в этом году, не имеют законченного среднего образования. Но и эти 23% падают главным образом на сверхсрочный младший командный состав, который имеет за своими плечами большую практическую службу, у которого не хватает только некоторых знаний по математике и русскому языку, но которые желают быть командирами. Совершенно понятно, что перед этими кандидатами двери военных школ никогда не могут быть закрыты. Из года в год сами части Красной армии участвуют в комплектовании военных школ и в изучении кандидатов как с точки зрения их социального лица, так и с точки зрения их общеобразовательной и военной подготовки. Так обстоит дело с вопросом о целесообразности сохранения или изменения установленной системы комплектования.

Теперь перейду к вопросу относительно выполнения военными школами постановления ЦК нашей партии о средней школе.

Летом 1935 г. исполнится три года с тех пор, как было принято это решение. Я думаю, что сейчас, подводя итог трехлетней практики проведения этого решения в жизнь, мы можем сказать, что основные требования этого решения ЦК нашей партии выполнены. Урочная система, за редким исключением, стала основной формой учебной работы. Самостоятельная работа курсанта над учебником достаточно привилась и не вызывает ни сомнений, ни опасений. Учебная ответственность преподавателей и курсантов с каждым годом крепнет и мне кажется, что при соответствующем контроле и помощи нашим школам со стороны командующих войсками округов и Управления военно-учебных заведений РККА, эта ответственность в 1934—1935 учебном году будет, наконец, поднята на высоту, соответствующую требованиям, которые нам предъявляет народный комиссар.

Для обеспечения учебного процесса в военных школах по приказанию народного комиссара проведена большая работа по изданию стабильных учебников. В 1933 г. по общевоенным предметам издано 25 стабильных учебников, в этом году уже издано и переиздано еще 20 учебников. Кроме того, при помощи Наркомпроса по общеобразовательным предметам издано

14 учебников и Политуправлением РККА издано 4 учебника по предметам социально-экономического цикла. До 1 января 1935 г. выйдут из печати еще 14 учебников и, наконец, в плане 1935 г. запроектировано издание и переиздание еще 43 учебников.

Уже сейчас в наших военных школах почти все основные дисциплины обеспечены стабильными учебниками в достаточном количестве. Конечно, ввиду спешной работы по составлению и изданию учебников они не все еще такого качества, как нам хотелось бы. Но при повторных изданиях учебники подвергаются соответствующим исправлениям с учетом отмеченных в первом издании дефектов и пожеланий с мест.

Следующий вопрос — недостатки боевой подготовки военных школ. В тактической подготовке недостаточное внимание уделяется маневру. Большинство преподавательского состава сами плохо понимают, а отсюда и плохо обучают существу маневра. Курсанты не воспитываются в духе широкой активности, самостоятельности и инициативности. Проблема управления почти не разрешена. В преподавании тактики мало творчества и слишком много шаблона и консерватизма. Боевой опыт, как правило, курсантам не передается; преподавание не иллюстрируется примерами Гражданской войны и собственного опыта; трудностям боя не учат; служба тыла мелких подразделений почти не отрабатывается.

В огневой подготовке основной работы является натаскивание; правильная, последовательная методика обучения применяется недостаточно и неумело. Теория стрелкового дела и баллистика проходятся поверхностно. В состоянии оружия основные недостатки сводятся к отступлению от правил, преподанных соответствующими инструкциями и, в частности, приведение оружия к точному бою, увеличивая кучность, сопровождается нарушением меткости. При оборудовании стрельбищ допускается ряд приемов, облегчающих выполнение условий КС*. Все еще слабо отрабатывается при стрельбах маскировка, наблюдение за местностью и результатами огня. Недостаточно правильно и умело используются оптические прицелы. В сложных стрельбах зачастую искажается природа пулеметного огня, нет надлежащего умения вести пристрелку. Недостаточно вошли в обиход повседневной работы стрельбы подразделениями. Как правило, боевые стрельбы велись на знакомой местности, в простейших условиях, и почти всегда однообразно.

По стрелково-артиллерийской подготовке в наших школах большим местом остается отсутствие достаточных навыков в

* Курс стрельб.

стрельбе с пристрелкой по наблюдениям знаков разрывов (как следствие слабости навыков в наблюдении разрывов, отсутствия автоматизма простейших расчетов в уме, преклонения перед схемой стрельбы в ущерб сознательной оценки явлений каждого наблюдения) и особенно практика наблюдения боковых отклонений. Во всех артиллерийских школах у курсантов нет уверенности при практических стрельбах в правильности своих команд, что свидетельствует о недостаточно углубленной отработке и твердом знании теории стрельбы.

Крайне низкой остается до сих пор топографическая подготовка курсантов всех школ. Курсанты слабо разбираются на карте, неумело составляют соответствующие графические документы, плохо владеют приемами съемки.

Во всех школах до сих пор остается слабым знание уставов Внутренней и Караульной служб, Строевого и Дисциплинарного. Непосредственным отражением слабости этих знаний является недопустимо низкое по качеству несение караульной службы в школах. Специальная подготовка в специальных школах, хотя и повысилась по сравнению с прошлым годом, но все еще не достигает требуемого уровня: слабо отрабатываются теоретические дисциплины, как сопротивление материалов, электротехника, физика и другие; недостаточные инструкторские навыки по обучению материальной части и применению ее в бою и на работах; не все курсанты овладели методами проектирования и технического черчения; недостаточно отрабатывается специальная тактика в таких школах, как школы связи, инженерная, химическая; в обучении курсантов ремеслам наблюдается практика старых методов и робкие шаги по внедрению новых методов обучения в ВИРТа*.

В преподавании социально-экономических дисциплин за истекший учебный год школы добились некоторых успехов, особенно усилилась конкретность знаний курсантов, однако это еще далеко не соответствует требованиям ЦК партии, наркома обороны и ПУРККА, все еще недостаточна большевистская действенность преподавания социально-экономических дисциплин, не все еще преподаватели стали подлинными партийными пропагандистами, воспитывающие, выращивающие из курсанта большевика-командира.

Значительная часть преподавателей не овладела по-настоящему педагогическим мастерством, все еще низкая требовательность к курсантам, в оценках знаний курсантов, во многих школах имеются нетерпимый либерализм, создающий ложную

* Военный институт радиотехники.

картину полного благополучия в области марксистско-ленинской учебы в школах, слабым местом в школах является низкое знание курсантами вопросов текущей политики и международного положения. Многие военкомы (помполиты) школ и замначпартучебы по-прежнему недостаточно обеспечивают конкретное руководство преподавателями и всем ходом марксистско-ленинской учебы в школах.

Культурность наших курсантов пока еще ограничивается главным образом внешней культурой, хотя и здесь достижения далеко не достаточны. Даже в вопросах личной гигиены не все еще курсанты выполняют требования элементарной культурности. Углубленной отработки и привития подлинной культуры в школах нет. Курсанты очень мало читают литературные произведения; не везде хорошо и правильно организована культурная самодеятельность курсантов.

Последний вопрос, о котором я хотел говорить, это вопрос об общеобразовательной подготовке.

Ян Борисович* и товарищ Дыбенко вчера говорили об уровне общеобразовательной подготовки нашего командного состава. По приказанию народного комиссара с прошлого учебного года 25% учебного времени отводится на общеобразовательную подготовку. Поэтому в этой области учебы наши школы, несомненно, идут вперед, хотя и имеют еще, правда, значительные недостатки. Особенно чувствительно была слабая математическая подготовка в наших артиллерийских школах. Но во всяком случае теперь, когда мы имеем очень неплохое пополнение, у нас с математикой в артиллерийских школах дело будет обстоять лучше. Принятое в прошлом году пополнение, благодаря наличию у него несколько повышенной общеобразовательной подготовки, сможет на третьем курсе изучать уже элементы высшей математики, что, несомненно, позволит значительно поднять и весь комплекс артиллерийской грамотности командира-артиллериста. А нам нужно добиться углубленной отработки и твердых знаний молодыми командирами теории стрельбы. Без знания этой теории молодые командиры, выйдя из стен школы, не смогут ни сознательно работать в бою, ни правильно методически учить своих бойцов и младших командиров.

С января 1934 г. по приказу народного комиссара во всех военных школах введено изучение иностранных языков. За год работы наши школы в этой области, к сожалению, не смогли добиться сколько-нибудь заметных успехов. Помимо недостаточного внимания этому вопросу со стороны командования

* Гамарник.

школ, как следствия недооценки последним огромного значения этого нового дела, на слабые успехи в изучении иностранных языков в военных школах, я думаю, повлияли также две немаловажные причины. Во-первых, отсутствие стабильных учебников; теперь они уже составлены и к 1 января в достаточном количестве по всем трем языкам, французскому, немецкому и английскому, будут разосланы в школы. Одновременно принимаются меры к снабжению школ также достаточным количеством словарей; во-вторых, большие трудности в подборе квалифицированных преподавательских кадров, особенно для школ, расположенных в маленьких городах. Сейчас и эта трудность преодолевается. Наконец, отработаны и рассылаются школам новые, совершенно четко отработанные учебные программы, составленные точно по учебникам и применительно к введенному в школах синтетическому методу, и, мне кажется, что к концу 1935 г. курсанты 2-го и 3-го курсов в известной степени элементарной разговорной речью будут владеть. В области остальных общеобразовательных предметов (математика и русский язык) установлен существующий в школах разноречивый метод преподавания, отчего страдает и качество, и темпы. Сейчас проводится работа по оказанию конкретной методической помощи школам, для чего привлекаются крупные профессорские силы, которые поедут в школы и проведут на местах соответствующую разъяснительную и показную работу.

Какие же задачи стоят перед военными школами на новый учебный год?

Мне кажется, что в нынешнем учебном году перед нашими военными школами стоят в основном те же задачи, которые были поставлены народным комиссаром и в прошлом году.

Мы еще имеем значительное количество недостатков в наших школах в области инструкторской подготовки, в области культурного роста, в области общеобразовательной подготовки, в области умения быстро включиться в практическую работу по воспитанию и подготовке бойцов, и т. д. Ликвидация этих недостатков требует колоссального напряжения всего начальствующего состава и партийных организаций военных школ.

Я буду просить народного комиссара, чтобы в 1934—1935 учебном году командирам дивизий и корпусов было разрешено проинспектировать наши школы с тем, чтобы эти товарищи на основе своего огромного опыта показали бы нам, какие недочеты у нас есть в подготовке и воспитании курсанта, что нужно изменить в наших программах и установках, что плохого в нашей методике, что у нас неправильного в быту и в воспитании будущего молодого командира. Эта интересная и благодар-

ная работа, несомненно, даст положительные результаты и существенно поможет делу воспитания и подготовки командирских кадров для РККА.

РГВА. Ф. 4. Оп. 18. Д. 51. Л. 435—443.

Ворошилов. Слово имеет т. Гай.

Гай. Товарищи! Я хочу заострить ваше внимание на другой стороне вопроса, который с достаточной ясностью был изложен здесь заместителем народного комиссара обороны товарищем Гамарником. Я имею в виду тот момент, что при разрешении вопросов боевой подготовки из поля зрения нашего командного состава нередко выпадает очень важная часть работы, кстати, за последнее время принимающая исключительно серьезный характер в иностранных армиях — активная агентурная разведка.

На основе анализа вскрытой деятельности ряда шпионских резидентур противника, а также глубокого изучения данных информационного порядка и серьезнейших документальных материалов, со всей категоричностью можно сказать о широко развернувшейся на нашей территории работе противника, который ставит перед своей агентурной разведкой не только узкую задачу — добычи шпионских материалов, но и проявления активных действий — организации широких диверсионных актов.

Этот факт позволяет нам сделать тот вывод, что организация диверсий на нашей территории, которая в работе специально создаваемых при иноармиях отделов уже сейчас занимает солидное место, несомненно, найдет свое отражение в стратегических и тактических задачах противника, направленных на дезорганизацию наших планов. Вот почему упускать этот сугубо важный момент из виду, не озадачивать особые отделы при разрешении своих боевых задач и не определять в каждой из них особые моменты охраны было бы неправильным. К тому же я должен особо подчеркнуть, что организация противодиверсионной работы в обеспечении наших боевых задач требует сосредоточения максимума внимания на наиболее уязвимых для нас участках.

Особая важность этого момента диктуется еще и тем, что агентура противника для ведения активной разведывательной и диверсионной работы будет проникать не только через непосредственные боевые границы нашего соприкосновения с последним, но и через всю необъятную границу нашего Союза, пробираясь в наш тыл.

Не требующим особых доказательств положением является то, что еще в мирное время противник создает на нашей территории специально законсервированные, умело и тонко закон-

спирированные шпионско-диверсионные резидентуры, в задачу которых входит проведение разведывательной работы и организация диверсионных актов во время войны.

Это обстоятельство подтверждается активной работой наших возможных противников как на восточной, так и на западной границах, пытающихся создать целое кольцо таких законсервированных резидентур.

Я должен обратить ваше внимание еще и на тот факт, что высшему командному составу иностранных армий систематически внедряется в сознание особая важность и необходимость использования этих разведывательных ресурсов.

Все это вместе взятое со всей категоричностью требует воспитания у начсостава Красной армии сознания того, чтобы при разрешении боевых задач, как я уже говорил выше, он в каждом отдельном случае озадачивал бы особые отделы в деле охранения своих оперативных планов и боевых задач.

Наряду с этим как одна из боевых и политических задач должна быть поставлена задача еще более высокого поднятия бдительности всего командного и красноармейского состава.

Нам нужна сейчас такая неусыпная бдительность, такая зоркость и настороженность, которые бы парализовали действия противника в самом начале.

Я уверен, что постоянная и неослабная работа над этим важнейшим с точки зрения обороны вопросом в результате создаст непроницаемую стену, другими словами говоря, своеобразную бронь для Красной армии, которая не даст врагу абсолютно никакой возможности проникнуть туда, куда, пожалуй, он больше всего стремится — в армию и в военные учреждения и организации.

А что мы сейчас имеем на деле?

В качестве иллюстративного материала я бы мог здесь привести десятки примеров, свидетельствующих о недостаточной бдительности начсостава и других армейских работников.

В ряде случаев отмечается самое бесшабашное и даже, я бы сказал, преступное отношение к совершенно секретным документам, в том числе, и мобилизационного характера. Так, эти документы нередко оставляются на столах после работы или во время работы, когда присутствуют в помещении совершенно посторонние люди. Работник выходит, оставляя на их «попечение» очень важные документы. Отсутствует правильная постановка учета этих документов, не обеспечивающая сохранность их из-за чего они нередко пропадают. Наконец, что особенно важно отметить, отсутствует правильно продуманная система их транспортировки.

Возьмем другой участок — окарауливание казарм, территорий, занятых отдельными красноармейскими частями, помещений, складов, особенно боевых припасов и др. Здесь, я бы сказал, мы имеем еще более неприглядную картину.

Наши казармы и их территории являлись, и по сей день в отдельных случаях еще являются, положительно проходными дворами. Охрана их не представляет собой никакой защиты и не обеспечивает проникновение туда посторонних лиц. К сожалению, нужно сказать, что воспитание бойцов, несущих караульную службу, в духе проявления максимальной бдительности и настороженности не приковало к себе в достаточной мере внимания начсостава.

В свете этой важнейшей задачи, я не могу не привести вам случая, имевшего место летом этого года, когда в распоряжение одного полка Московского гарнизона благодаря существовавшей безобразной постановки охраны одному командиру осоавиахимовской части удалось ввести туда незначительную часть осоавиахимовцев и использовать территорию казарм для контрреволюционного выступления. Все это совершилось при полной растерянности караула, охранявшего казармы и их территорию.

Я должен отметить, что после того, как этот факт стал известен народному комиссару обороны и когда были даны соответствующие указания Московскому гарнизону, было зафиксировано, что все же на эту территорию три раза совершенно беспрепятственно проникали люди в штатском.

Спрашивается, где же бдительность начсостава, когда после такого случая можно свободно проникнуть в те же казармы? Этот случай особенно характерен еще тем, что эти лица находились в той комнате и в тот момент, когда принималась телефонограмма командующего Московским военным округом о необходимости усиления бдительности в деле охраны казарм, складов, помещений и пр.

Это звучит весьма парадоксально, однако факт остается фактом.

К сожалению, я должен здесь сказать, что этот случай не единичен. Произведенная проверка состояния окарауливания казарм, территорий и пр. в ряде округов показала не лучшее положение и, в частности, недостаточное заострение внимания на этих вопросах высшего начсостава.

Наряду с этим, я хотел бы обратить ваше внимание также на противопожарные мероприятия. В ряде случаев это дело поставлено из рук вон плохо. Отдельные данные свидетельствуют о том, что здесь мы имеем серьезную угрозу армейскому имуществу, помещениям, казармам и пр. Например, подъездные пути

завалены хламом и мусором, отсутствует достаточный противопожарный инвентарь, не проводится необходимый инструктаж караулов и охраны, не принимаются все меры предосторожности и пр.

Я считаю, что этому вопросу должно быть уделено самое серьезное внимание. Необходимо во что бы то ни стало добиться такого положения, которое бы исключало какую бы то ни было опасность возникновения пожара.

Товарищи! Другим важнейшим вопросом с точки зрения дальнейшего укрепления нашей обороноспособности является сам по себе личный состав Красной армии.

Не секрет, что вопросам изучения личного состава РККА до сих пор еще не уделяется должного внимания. Поэтому и неудивительно, что в отдельных случаях в Красной армии мы наталкиваемся на людей классово-чуждых, нередко проникших туда с враждебной целью. Вам известно, что социально чуждым элементом засорен еще не только рядовой, но, что еще хуже, и начальствующий состав РККА.

Здесь также я бы мог вам привести ряд вопиющих фактов.

Заслуживает внимания тот факт, что такие люди, являясь прямой агентурой врага, ухитряются по грубо подделанным документам проникнуть на ответственные и наиболее уязвимые участки в армии в то время, как при более внимательном рассмотрении документов легко бы можно было их обнаружить.

Например, бывший белый офицер, прибывший нелегально из-за кордона, где он был связан с активными белоэмигрантскими центрами, по грубо подделанным документам поступил на службу в Красную армию и сумел устроиться на ответственную работу на одном из серьезнейших участков.

Или другой случай: на весьма ответственной работе в центральном аппарате находился бывший начальник колчаковской контрразведки, активный белогвардеец, сумевший путем простых и несложных махинаций в документах, скрыть этот факт.

Товарищи! Я должен здесь подчеркнуть, что после изучения этих, а также ряда других фактов оказалось, что если бы политорганы, партийные армейские организации, начальствующий и рядовой состав Красной армии в таких случаях проявляли бы больше бдительности, проникшие в армию классово-чуждые и враждебные элементы могли быть своевременно разоблачены и из рядов армии устранены.

В прямой связи с разведывательной работой нашего противника я хотел бы коснуться некоторых вопросов бытового порядка.

Бытовая обстановка, в которой находится известная часть начсостава, нередко усыпляет его бдительность и служит прекрасным каналом для проникновения противника в нашу среду.

Нам известен ряд случаев, когда лицо начсостава, окружая себя непроверенными людьми, или, попадая примерно в такое общество, в результате становится нередко жертвой разведки противника. Можно было бы привести и такие факты, когда люди, находясь в командировках, разбалтывают перед первым встречным известные им секреты или, имея при себе служебные, секретные документы, допускают пьянство и другие безобразия, а в результате документы у них похищают.

Правда, реже, но и такие позорные явления ведь имеют место, когда отдельные лица начсостава, разлагаясь в окружающей их обстановке, становятся на путь прямого предательства. Все эти случаи известны ряду командующих, в частности они достаточно известны тт. Орлову и Белову. Тов. Блюхер мог бы также привести немало аналогичных фактов, показывающих как командир, попадая в специально организованные японской разведкой на Дальнем Востоке «женские общества», становился жертвой этой разведки и через него она добывала необходимое шпионские сведения.

Сложность этого вопроса требует, чтобы не только особые отделы, но и весь начсостав проявлял бы особую настороженность на этом участке и помнил бы, что враг для достижения своей цели не брезгует никакими средствами и готов использовать всякую малейшую возможность.

Здесь, на Военном совете, я хотел еще раз заострить вопрос с тем, чтобы перед начсоставом Красной армии одной из важнейших очередных задач была бы поставлена необходимость поднятия своей бдительности на участках, о которых я говорил, еще на более высокую ступень и чтобы начсостав в таком духе воспитывал всю красноармейскую массу.

РГВА. Ф. 4. Оп. 18. Д. 51. Л. 444—451.

Кальпус. Товарищи, в этом году не будет оптимизмом считать, что все без исключения военные округа, армии, Военно-морские и Воздушные силы, военные школы и военные академии держали вопросы физической культуры в центре своего внимания на протяжении целого года и перешли в этом деле от кампанейства к систематической работе, давшей положительные результаты.

Несколько цифр и фактов, которые проиллюстрируют вам состояние физической подготовки Красной армии в настоящее

время, и затем некоторые факты, которые покажут, что еще очень большие задачи стоят перед нами для того, чтобы как следует выполнить приказ № 0101 и другие в области физической подготовки, указания народного комиссара.

Голос с места. Вы скажите, как мы заняли четвертое место в стране.

Кальнус. Я расскажу как по спортивному мастерству мы оказались на четвертом месте. Но сначала о том, что достигнуто Красной армией по физической подготовке, по массовой физкультуре.

В истекшем учебном году значительно повышенные, по сравнению с прошлым годом, нормативы физической подготовки во всех округах были выполнены на оценку «хорошо», а в Кавказской Краснознаменной армии — на «отлично». Должен сказать, что мне казалось маловероятным, чтобы такие результаты показала армия, которая в прошлом году заняла только восьмое место среди других округов по физкультурной работе. И хотя все основные части ККА были проинспектированы Центральной инспекторской комиссией*, я все же послал туда квалифицированного работника для того, чтобы еще раз специально проверить такой неожиданный и исключительно высокий результат, как 9,2 балла по маршевой подготовке, гимнастике, по преодолению полевых препятствий и другим показателям. Но и после проверки 6 соединений средняя оценка осталась 9 баллов, т.е. «отлично».

Такие высокие результаты физической подготовки в ККА объясняются как и в Белорусском, Ленинградском, Северо-Кавказском военных округах, на Черном море, в ряде академий и военных школ — повседневным руководством и настойчивой требовательностью командования.

Несколько слов о маршевой подготовке. Тов. А.И. Седякин уже докладывал, что в маршевой подготовке мы добились довольно многого. Я приведу несколько цифр. В этом году сухопутные части дрались за такие нормативы маршевой подготовки, как 3 часа 45 мин на 25 км переход и по окончании его 5-километровый «бросок» в 30 мин. Инспекторские смотры показали, что в большинстве случаев эти довольно высокие нормы были превышены нашими войсковыми частями. Эти цифры говорят о том, что среднечасовая скорость передвижения в 6,5 км, а бросок после 25 км перехода (в таком темпе) со скоростью 10 км в час, для роты в полном походном снаряжении — уже доступны.

* Так в тексте.

В 1935 г. мы уже имеем право и обязаны требовать выполнения этих нормативов в более сложных условиях не днем, а ночью.

Снарядовая гимнастика прочно закрепилась в войсках и доказала свою непосредственную связь со своей подготовкой. То же самое, и полевой городок.

Несколько слабее с плаванием, но это надо отнести главным образом за счет неудачного выбора наших лагерей. Большой частью лагерь отстоит далеко от реки. Успехи есть и по плаванию, но нельзя сказать, чтобы весь личный состав РККА овладел плаванием как следует.

Лыжи. На лыжи части встали прочно и ходят вне дорог в составе подразделений и даже частей со средне часовой скоростью 7—8 км. Совершены сотни больших пробегов.

Массовая спортивная работа. В этом году число команд по различным видам спорта устроилось по всей Красной армии, а в некоторых округах увеличилось еще больше, в частности, в Московском округе — упятерилось по сравнению с прошлым годом.

Комплекс ГТО 1-й ступени можно считать в основном решенной задачей (84% личного состава сдало полностью). Предстоит овладеть 2-м комплексом ГТО, более трудным, сложным и требующим систематической тренировки. Показатели по ГТО 2-й ступени пока достигнуты следующие: 45% личного состава РККА сдало более 6 практических норм; полностью сдали все нормы ГТО 2-й ступени и проверяются свыше 3000 бойцов и командиров. Вас будет интересовать, какой же это процент по отношению к гражданским физкультурникам. А вот какой. Количество значков ГТО 2-й ступени, выданных после тщательной проверки, Высшим советом физической культуры равно 120; из них 101 — значок приходится на Красную армию, 16 — на профсоюзы, остальные — на «Динамо» и промкооперацию. Подобная пропорция сохраняется. К этому надо добавить, что начали борьбу за значок ГТО 2-й ступени и получили первые 10 значков командиры Красной армии, слушатели Военной академии им. Фрунзе; а из всех женщин-физкультурниц нашей страны первыми овладели комплексом ГТО 2-й ступени и награждены значками — женщины Красной армии, слушательницы Военно-воздушной академии им. Жуковского. Таким образом по ГТО Красная армия стоит на том месте, на котором она обязана стоять, т.е. впереди.

Но если по массовой физкультуре и спорту достигнуто уже немало, то по линии выращивания мастеров спорта мы пока еще отстаем не только от «Динамо», но и от профсоюзов и даже от

промкооперации. Происходит это не потому, что у нас нет людей, которые могли бы достигнуть успешных результатов и на этом участке. Мастерство требует соответствующей наиболее благоприятной обстановки, внимательного индивидуального подхода к каждому отдельному мастеру.

Голос. И организации.

Кальпус. И высокой организации этого дела. Правда, мы имеем уже некоторые округа, например, ЛВО, Белорусский военный округ, Кавказская Краснознаменная армия, где даже сам командующий или его помощник лично знает каждого мастера не только по фамилии, и в лицо, но и какие его достижения и «форма». В этих округах актив мастеров удалось сколотить. Спортивное мастерство наше пока еще на первой ступени, но быстро растет его массовая база и скоро появятся ожидаемые плоды.

Закавказские гимнасты, выигравшие первенство Союза, являются военнослужащими ККА. В Белорусском военном округе сборные спортивные команды уже сильнее команд всех гражданских физкультурных организаций. Такая же картина и в Ленинградском военном округе.

Голос. А что было зимой?

Кальпус. Зимой ЛВО побил все остальные округа по лыжам, Иван Панфилович, а я сейчас говорю про спортивные встречи РККА с гражданскими физкультурными организациями.

Теперь о борьбе за спортивные рекорды. В этом году и в этой области уже кое-что конкретное сделано. По длительным лыжным переходам первенство и мировые рекорды принадлежат Красной армии, по пешим пробегам — то же самое. Пробег Тоцкое—Ульяновск со среднесуточной скоростью в 100 км, о котором говорил т. Седякин, не единичный. У нас имеются более высокие рекордные пробеги, например, Энгельс—Москва, когда в течение 11 суток 7 курсантов и командиров школы ВВС РККА пробежали 860 км со средней скоростью в 80 км, переплыв по пути 22 реки. Причем в этом случае организация была значительно лучше, и результаты были проверены.

В этом году заложены прочные основы в фундамент массового альпинизма, очень сложный и чрезвычайно ответственный вид спорта. 350 командиров получили в текущем году хорошую альпинистскую подготовку. Молодой наш альпинизм уже дал РККА мировые рекорды массовости восхождения на Памир и на Эльбрус, по применению маломощной авиации в ущельях и на перевалах. При этом ни одного человека не потеряно, не изуродовано. Указания народного комиссара выполнены хорошо.

Напоследок, об отсутствии должного качества в нашей повседневной физкультурной работе. Сюда необходимо направить главное внимание и все усилия. В частях недопустимо много травм — от малых до серьезных, связанных даже с потерей здоровья, а в отдельных случаях и жизни. Это называется погоней за отличными показателями (отметками). Вместо того чтобы тренироваться и постепенно достигать отличной отметки, ошибочно стремятся сразу выполнить самое трудное упражнение на «отлично» и калечат людей. Это особенно касается маршевой подготовки, снарядовой гимнастики, полевого городка. У нас имеются самые крупные недочеты в этом деле. Не выполнены до сих пор указания народного комиссара и в отношении массовой самодеятельной физкультурной и спортивной работы. Самодеятельность у нас часто подменяется голым приказом.

С организацией физкультурной самодеятельности у нас еще далеко не все благополучно. Самодеятельная физкультурная работа в РККА организационно не обеспечена. Конечно, вопрос не решен — будет ли организовано добровольное общество или нет. Лично я считаю, что добровольного физкультурного общества РККА не нужно, т.к. каждый боец и командир должен заниматься физкультурой и тем или иным видом спорта. Но зато более чем своевременно организационно обеспечить физкультурную и спортивную работу в системе клубов ДКА. Пора при всех ДКА иметь знающих это дело людей, инструкторов, тренеров, а при крупнейших ДКА создать спортклубы для физкультурного актива.

Гамарник. Что вы предпринимаете, чтобы выйти на первое место в 1935 г.?

Кальпус. По массовой работе мы уже вышли на первое место. По спортивному мастерству же надо еще много поработать в 1935 г. Полагаю, что по лыжам мы в этом году достойно поспорим с «Динамо», ибо все для этого уже сделано. Думаю, что и по гимнастике мы будем в числе первых.

Голос. В числе первых, только?

Кальпус. Да, рассчитывать на то, чтобы мы сразу по всем видам спортивного мастерства стали первыми, конечно, было бы неверно. Борьба за рекорды требует соответствующего организационно-материального обеспечения, рекорды по одному желанию не приходят. Чем скорее спортивная работа получит организационно-материальное обеспечение, тем быстрее станут расти в РККА мастера спорта.

Голос. Где у вас стадионы? Есть ли у вас хоть один стадион?

Кальпус. Да, современных стадионов у нас нет, это верно, они начнут строиться с 1935 г., но материальная база у нас вы-

росла значительно. Начинают появляться и первые хорошие физкультурные сооружения. Как образец можно указать на Академию им. Жуковского, где заботами т. Годорского, создан гимнастический зал, пожалуй, лучший из того, что пока имеется у нас в стране.

РГВА. Ф. 4. Оп. 18. Д. 51. Л. 452—458.

Обысов. Если в подготовке войсковых штабов на сегодняшний день имеются значительные недочеты, то в подготовке штабов армий, штабов дивизий и корпусов второй очереди⁴³, которые в мирное время имеются в скрытом виде — этих недочетов еще больше. Правда, штабы армий, сформированные на время полевых поездок из кадрового начсостава штабов округов, показали хорошие результаты и вполне обеспечили надежное управление войсками в сложных условиях боя и операций.

Совершенно обратную оценку надо дать нашим штабам армий в существующем их виде. Эти штабы, как вам известно, укомплектованы на сорок, а по некоторым округам на 50—60% начальствующим составом запаса. Вы можете отчетливо представлять подготовку этих штабов. Мне пришлось в этом году видеть работу нескольких таких штабов и, в частности, присутствовать на сборе одного такого штаба армии в БВО, которой проводился под руководством т. Мерецкого. Наш единодушный вывод, что такой штаб армии, в таком виде и с такой подготовкой — это безусловно неработоспособный оперативный организм. Этот штаб может провалить даже хорошее решение командующего войсками армии.

Исходя из этой оценки, Штаб РККА при содействии Бориса Мироновича Фельдмана пересмотрел состав армейских организмов и изменил методику их комплектования. От приписного начальствующего состава пришлось решительно отказаться и перейти на их комплектование в основном начальствующим составом кадра, за исключением технических должностей. Можно ли сказать, что штаб армии, укомплектованный на 70—75% начальствующим составом кадра, без серьезной и длительной подготовки будет готовым? Нет, нельзя. Те 10 суток, которые мы в течение года выделяем на подготовку армейского штаба безусловно недостаточно. Нужно в течение года по крайней мере собрать этот армейский организм не меньше 3 раз, в общей сложности на 40—45 дней. Только при этом условии мы сумеем подготовить неплохой армейский штаб.

Несколько слов о подготовке высшего начальствующего состава.

Те недочеты, которые мы имеем в подготовке высшего начальствующего состава, надо всецело отнести за счет существующей системы оперативной подготовки. Основной метод, которым мы готовим высший начальствующий состав, — это военные игры, полевые поездки и сборы. В год один-два, в лучшем случае — три раза, командир вызывается в штаб округа на оперативную игру или полевую поездку, на которой прорабатывается тот или другой вид армейской операции. Поиграв два-три дня, командир уезжает обратно в часть и на этом его оперативная подготовка заканчивается до следующего вызова в штаб округа. Такая система подготовки, конечно, многому научить не может, так как вызванный на эту игру командир предварительно не прорабатывает вопросов предстоящей операции.

Предлагаемая начальником штаба РККА новая методика оперативной подготовки основана на проработке непосредственно в штабах корпусов, под руководством командиров последних, методом подготовительных групповых упражнений, оперативных летучек, коротких военных игр, тех вопросов, которые ему предстоит проработать на военной игре в округе. При этих условиях, когда основные вопросы предстоящей игры будут проработаны на местах, оперативную игру, проводимую в округе под руководством командующего последнего, можно превратить в зачетную. На этой игре командующий выявляет те вопросы, которые плохо проработаны в корпусах и в соответствии с этим даст указания о дальнейшей доработке тех или других вопросов.

Пару слов о подготовке авиадесантных частей. Здесь было уделено заслуженное внимание подготовке авиадесантных частей, которых у нас имеется сейчас значительное количество. Их боевая подготовка признана удовлетворительной, а техника сбрасывания на парашютах даже хорошей.

Если округа над подготовкой авиадесантных частей поработали много не на словах, а на деле, то нужно признать, что со стороны центральных управлений сделано в этом отношении очень мало.

Что мы имеем на сегодняшний день? Больше десятка тысяч подготовленных парашютистов. А сколько мы имеем сейчас парашютов? Очень немного. Для того чтобы провести учения в Белорусском, Ленинградском и Украинском военных округах, мы вынуждены были собирать парашюты со всех частей Красной армии, вплоть до отбора этих парашютов у летчиков и летчиков-наблюдателей. Мы готовимся к войне. Нам нужно как можно скорее ликвидировать этот разрыв. Тов. Алкснису необходимо крепко драться за максимальное увеличение заказа на парашюты.

Голос с места. Сверх плана заказали еще 2000 штук.

Обысов. Я этого не знаю, но и этого мало!

Теперь несколько слов о глубокой тактике. Основной вопрос, на котором большинство выступающих здесь останавливались, сводится к построению боевых порядков танков. Одни говорят, что нужно сохранять три группы: ДД, ДПП и НПП. Другие предлагают отказаться от промежуточной группы ДПП. И, наконец, третьи говорят, что нужно вообще ликвидировать эти группы и назвать их «танками поддержки».

Последнее предложение неприемлемо, т.к. тянет нас назад к 1917—1918 гг. Для того чтобы определить сколько же нужно иметь танковых групп, необходимо проанализировав задачи, которые предстоит выполнить этим танкам в наступательном бою. Этих задач, по крайней мере, две.

Первая задача: борьба с артиллерией и борьба с корпусными и дивизионными резервами во взаимодействии с авиацией. Выполнение этой задачи возлагается у нас на группу ТДД.

Вторая задача: поддержка пехоты путем подавления огневых очагов (пулеметов, мелкокалиберных пушек и непосредственно стрелков). Эту задачу выполняет у нас группа НПП. У нас существует третья группа — ДПП. Какие задачи должна она выполнять, этих задач нет. Таким образом две группы имеют ясные, определенные задачи и они должны остаться. Третья группа в этих условиях совершенно не нужна, т.к. для нее задач нет. Говорят, что ее задача — борьба с противотанковой артиллерией противника. Тогда при этих условиях эта третья группа ДПП по своему названию не соответствует задаче. Надо иметь в виду, что взаимодействие танков в бою очень сложное дело. Всякая лишняя группа танков без ясных задач — не упрощает, а усложняет бой и управление им.

РГВА. Ф. 4. Оп. 18. Д. 51. Л. 459—462.

Гамарник (*председательствующий*). Слово имеет Климент Ефремович. (*Бурные аплодисменты.*)

Ворошилов. Товарищи, всякая армия, наша в том числе, имеет большое значение в международном положении своей страны.

Международное положение нашего Советского Союза, пожалуй, как ни одной страны, определяется в значительной мере состоянием наших Вооруженных сил, положением нашей Рабоче-крестьянской красной армии.

Мы в этом году работали с вами в обстановке более или менее спокойной. Международное положение нашего государства было таково, что мы могли совершенно, если не полностью спо-

койно, то во всяком случае относительно спокойно, заниматься своим делом, не оглядываясь по сторонам.

Вы знаете, что в этом году расширился фронт нормальных, если можно так выразиться, отношений с государствами, с которыми до сих пор не было таких отношений. Восстановлены отношения с Румынией, что немаловажно; с Болгарией, Чехословакией; наши взаимоотношения с Францией продолжали улучшаться. Этот своеобразный, если можно так выразиться, альянс между нашим государством и Францией не был нарушен даже после того, когда произошло убийство министра иностранных дел Барту, человека, который в значительной мере способствовал этому сближению.

Все это вместе взятое обеспечивало нормальную работу начальствующего состава и всей нашей Рабоче-крестьянской красной армии.

Почему я об этом говорю? Я об этом говорю потому, что наш начальствующий состав является не только специалистами, но все мы являемся в известной мере и политиками. И разумеется, если бы обстановка была иной, работа наша, и без того (тут нужно правду сказать) не блестящая, не отличная, она была бы значительно хуже. Мы были бы поставлены в положение нервнующих, оглядывающихся и трепещущих за завтрашний день людей. Поэтому, конечно, особенно не шли бы на ум и те параграфы, которые здесь цитировались т. Седякиным из Инструкции по глубокому бою, и другие вещи.

Но это не значит, товарищи, что положение было, или, вернее, что это положение в настоящий момент таково, что мы можем и впредь рассчитывать на столь благоприятную обстановку.

Наряду с этими благоприятными факторами, о которых я сказал, вы отлично понимаете и знаете вместе со мною, что развивались и другие факторы, противоречивые факторы, ослабляющие первые и усугубляющие неблагоприятное положение нашего Советского Союза в международном отношении.

С Германией у нас отношения продолжали ухудшаться и к настоящему времени можно считать их совсем скверными.

Отношения с Польшей, с нашим ближайшим соседом, соседом довольно задиристым, довольно заносчивым, который никак не может забыть 1920 г., который считает, что они в 1920 г. победили и плохо воспользовались результатами своей победы, — с этим соседом отношения у нас тоже попортились. Причем хуже всего этот сосед со своим, соседом Германией, с которым, как я сказал, отношения не особенно важные, — они сейчас находятся в более или менее близких отношениях, причем эти отношения построены прежде всего на основе вражды к

нам, и что самое скверное — наше положение на Дальнем Востоке по-прежнему нужно считать неблагоприятным, я бы сказал напряженным. Это напряжение на Дальнем Востоке теперь усугубляется именно тем, что здесь, на западе, мы имеем в лице Германии и Польши довольно серьезных антагонистов, которые протягивают руку на восток японцам. И сейчас получается также, я бы сказал, своеобразное взаимодействие этих восточных и западных враждебных нам сил.

Сейчас японцы полагают, что если у нас произойдет конфликт на западе, то им легко будет осуществить нападение на востоке и наоборот. Не исключено, почти что наверняка нужно так считать, что если бы японцы начали войну на востоке, мы имели бы большие неприятности здесь, на западе.

Все это, товарищи, требует от нас не только политической бдительности, от нас, от государства в целом, от нашего правительства, но и огромной напряженной работы нас с вами по дальнейшему совершенствованию нашей Рабоче-крестьянской красной армии, по дальнейшему ее усилению. От того насколько мы будем сильны, насколько мы будем хорошо подготовлены сейчас многое зависит и в поведении восточных наших соседей и в поведении наших западных соседей.

Мы имеем неплохие отношения с Францией. У нас нормализованы отношения с Америкой. Но эти, если так можно выразиться, друзья в кавычках, весьма ненадежны. Каждый из них в отдельности и все, вместе взятые, рассчитывают главным образом на то, чтобы использовать нашу «советскую карту» в своих политических целях.

И поэтому больше всего нужно рассчитывать на нашу собственную силу, на нашу собственную правильную политику и на то, что мы собой, как армия, будем представлять.

В настоящее время не секрет, товарищи, что Рабоче-крестьянская красная армия на весах международной политики играет чрезвычайно большую роль. Удельный вес Рабоче-крестьянской красной армии сейчас в международном поношении приобрел очень солидное место. Давно говорят о том, что Рабоче-крестьянская красная армия является серьезной силой, но до сих пор эти разговоры раздавались со стороны людей, которые эти разговоры вели в определенных целях: одни — белогвардейцы, которые главным образом вели эти разговоры, чтобы запугать своих работодателей или своих приятных господ, которые дали им приют и хлеб; другие об этом кричали, это главным образом военные круги, для того чтобы получить соответствующие ассигнования на свои вооруженные силы. И только в последние годы, главным образом в 1934 г., начали раздаваться голоса лю-

дей, которые ни в чем этом незаинтересованы, людей, имена которых известны многим, людей, которые не могут теперь не верить тому, что они говорят, людей в особенности из генеральных штабов. Я имею в виду не только турецкую военную делегацию, которая присутствовала на Украинских военных маневрах, но я имею в виду известного Грациоли, человека, который пользуется большой известностью, который в мировую войну командовал корпусом и известен как боевой, заслуженный генерал; я имею в виду таких людей, как французский правый публицист Де-Керилис, человек, который ехал сюда, к нам, доподлинно известно, чтобы посмотреть своими глазами на нашу страну, сказать все то, что он видел, конечно, не в нашу пользу, сказать «громкую правду», которая, по его мнению, должна быть (когда он собирался сюда ехать) не в нашу пользу, а будет убийственной правдой не только не в нашу пользу, но и для всего коммунизма. Когда он посмотрел, побывав в нашей стране, посмотрел не только страну, а отдельные участки нашей работы и главным образом нашу военную силу, он сказал вещи, которые потрясли очень многих и в особенности его друзей — правых господ, которые ожидали от своего посланника, от своего агента совсем другого.

Красная армия таким образом является сейчас очень серьезным фактором в международном отношении, в отношении построения взаимоотношений с нашим государством других государств. И мы с вами теперь больше, чем когда бы то ни было, обязаны не только удержать за собой это закрепившееся теперь мнение, но это право на то, чтобы считать себя действительно армией, достойной нашего великого Советского Союза; но мы обязаны эти особенности наши усилить и приумножить. Это, конечно, будет зависеть от того, как мы с вами будем работать, что мы будем представлять собою в 1935 г. Я не сомневаюсь, товарищи, что мы работать с вами будем добросовестно и много, тем паче что не только международное положение, но и наше внутреннее положение дает все основания для того, чтобы эта работа была не менее напряжена, но более продуктивна, чем она была в течение 1934 г.

Внутреннее положение, оно вам известно. Сейчас промышленность наша перешла, по-моему, уже в последующий класс. Это можно вам сказать здесь, не взирая на то, что очень много еще законного недовольства продукцией нашей промышленности со стороны товарищей, возглавляющих наши специальные управления. Тем не менее все они могут сказать и т. Ефимов, и т. Фишман, и т. Синявский, и другие товарищи, непосредственно связанные с промышленностью и от нее получающие и воо-

ружение и средства снабжения, — все они могут вам сказать, что за 1934 г. мы в области промышленности далеко двинулись вперед.

В отношении сельского хозяйства вы знаете, что последний пленум ЦК наряду с рядом вопросов, в том числе с вопросом ликвидации карточной системы на хлеб и другие продукты, рассматривал вопрос дальнейшего укрепления и усиления колхозного строительства. В этой области, товарищи, невзирая на то, что этот год был годом пестрого урожая с отдельными неурожайными участками, причем в наиболее или, пожалуй, правильное сказать, в значительной части наиболее важных в зерновом отношении районов, как например, Одесская область, Днепропетровская область на Украине, отчасти Северный Кавказ и т.д. — невзирая на все это мы сейчас в этом году имеем значительный рост колхозного нашего хозяйства в целом. Обработка земли, — это вы все, кто умеет смотреть настоящими хозяйскими глазами не в небеса на наши летающие аппараты, но и на грешную землю, которую обрабатывают наши колхозники, — все видят и знают, что мы в области обработки земли, урожая, даже в таких областях, которые у нас были отсталыми и даже угрожающе отсталыми в области животноводства, мы сейчас выдвинулись значительно вперед и нет никакого сомнения, что будем идти дальше по пути дальнейшего роста и дальнейшего улучшения.

Следовательно и с этой стороны все данные для того, чтобы мы с вами работали как следует, работали со всей необходимой напряженностью. Я думаю, товарищи, что мы невзирая на то, что я уже сказал, что наше международное положение будет зависеть в значительной мере от того, как мы будем работать и что собой будет представлять Рабоче-крестьянская красная армия, мы все-таки должны исходить из худшего, должны исходить из того, что можем в любой момент очутиться в положении армии, которая должна будет перестраиваться с учебы на боевые действия, и не только потому, что против нас могут начать военные действия на Востоке или на Западе (это тоже не исключено), но и потому что эта война может возникнуть не только против нас, но и между капиталистами, может возникнуть война, в которую мы тем или иным путем (конечно, мы всячески будем стараться, чтобы этого не было), но так или иначе может стать, что мы в эту войну будем вовлечены.

Поэтому работа наша должна будет на 1935 г. строиться таким образом, чтобы в любой момент мы могли переключиться на другие рельсы, с тем чтобы каждый день нам давал известное приращение, известное обогащение и в области подготовки личного состава и в области выучки нашего начальствующего состава.

ва в целом, и в области правильного, экономного, разумного и квалифицированного использования нашего вооружения, нашего оснащения. К этому мы, товарищи, должны быть готовы, повторяю, каждодневно.

Я теперь хочу перейти, товарищи, к вопросу о нашей работе за 1934 г. по боевой подготовке. Здесь довольно много и, я должен сказать, довольно интересно говорилось по всем почти основным вопросам нашей боевой подготовки и не только боевой подготовки, но и жизни Рабоче-крестьянской красной армии. Поэтому я хочу остановиться только на отдельных вопросах, которые считаю наиболее важными или на которых товарищи останавливались недостаточно полно.

Прежде всего я коснусь вопроса политического состояния Рабоче-крестьянской красной армии. Нет надобности здесь утверждать, что оно крепкое, что оно по-прежнему устойчивое, что наш народ, и красноармейский, и начальствующий, представляет собою прекрасный народ. Ян Борисович*, вы, так сказать, об этом говорили, — народ чудесный, что все это является результатом нашей работы, что это не просто такие факторы, которые с неба сами валятся, а это есть результат напряженной деятельности нашего начальствующего состава и политаппарата в целом. Об этом, я думаю, товарищи, говорить здесь много не приходится. Но значит ли это, товарищи, что в наших рядах Рабоче-крестьянской красной армии нет отдельных элементов, отдельных участков, которые требуют к себе по-прежнему еще большего внимания, еще большего заострения бдительности, чем это было раньше? Нет, не значит.

Ничем иным, как позором, мы не можем не считать страшным позором и стыдом для себя то, что у нас в 1934 г. в рядах армии, в данном случае нашего Красного флота Балтийского, имеются изменники, изменники, которые позорят, накладывают позорное пятно на всю Рабоче-крестьянскую красную армию. Мы не можем проходить мимо таких фактов. Эти факты, конечно, послужили уроком для многих. Но я боюсь, товарищи, что мы за множеством дел, за колоссальной перегруженностью работой, и фактической, и воображаемой, тут вот говорил, кажется, т. Сазонтов о том, что у нас любят говорить о зверской работе, но часто забывают, что эта зверская работа похожа, как он образно выразился здесь, — на звериную работу, что мы сплошь и рядом работаем много, но часто не так, как это нужно и сплошь и рядом не то делаем, что нужно было бы делать. Но все равно это несчастье будет над нами тяготеть еще некоторое

* Гамарник.

время, но это ни в какой степени не может нас извинить, ни в какой степени не может нас амнистировать за те безобразия, которые у нас в армии происходят.

Изменники в армии не могут иметь места. Изменникам в армии не должно быть никакого приюта, ни в одном уголке нашей Рабоче-крестьянской красной армии. И если они появляются, то только потому, что мы с вами все-таки недостаточно бдительны, недостаточно внимательны к окружающим, недостаточно умело подходим к изучению, к ознакомлению с теми, с кем мы работаем.

Разве, кроме изменников, у нас ничего другого скверного нет? Есть, товарищи, очень много всяких других безобразий, разве у нас мало пьяниц, разве мало чудесных людей, которые постепенно, понемножку, начинают выпивать, сплошь и рядом выпивают вместе со своими друзьями, старшими начальниками, которые посмеиваются и, может быть, часто поощряют эти первые, кажущиеся невинными выпивки, а потом эти несчастные люди, на которых сперва смотрят сквозь пальцы, подвергаются тому, что их сторонятся, потом боятся, потом бойкотируют, а затем ходатайствуют о том, чтобы их убрали, выгнали, в лучшем случае лечили, разве таких людей у нас мало? Очень много. И неплохих людей.

Разве у нас мало воров? К сожалению, очень много воров. Причем, есть воры явные, т.е. такие, которых поймал, и нет никакого сомнения, что это вор. А есть своеобразные, тайные воры, которые просто-напросто умелыми действиями поощряют воровство, расточительство, расхищения, растраты и т.д. И это, товарищи, невзирая на то, что мы ежегодно 1 Мая в присяге прямо говорим, что мы обязуемся хранить порученное нам имущество, как зеницу ока. Сказано очень хорошо. Зато потом никто об этом не вспоминает и не только как зеницу ока хранит это самое наше имущество и драгоценное, дорогостоящее народное достояние, которое нам поручили, а просто-напросто самым безобразным образом относимся к тому, что у нас под носом творится. Это тоже у нас имеется место.

И напрасно думать, что боевая подготовка не имеет к этому никакого отношения. Да, этого никто и не думает, мы все люди взрослые. Боевая подготовка упирается во все эти вещи.

У нас, товарищи, по прежнему процветает очковтирательство, правда, не в такой мере, как раньше, это наше счастье и достижение, но все-таки процветает. Процветает не в таких безобразных формах, как это было пару лет тому назад, но тем не менее и формы, и количество этих безобразий очковтиратель-

ского характера и, главное, формы не совсем приличные. Здесь об этом уже говорили.

С этим нужно, товарищи, бороться. Это целиком и полностью входит в раздел политико-морального состояния нашей Красной армии.

У нас, товарищи, до сих пор, тут уже я прямо слов не нахожу, до сих пор безобразнейшее положение с несчастнейшими случаями. Настолько безобразное, что я не рискую вам здесь публиковать цифры. И об этом никто, к сожалению, не говорил, считая, что это как будто бы так и должно быть. У нас тонет катер с 8 человеками. Так люди так ухитряются, т. Галлер и т. Гришин, рассуждать при этом: черт его знает, что катер утонул, мог бы и дредноут утонуть. Откуда мы знаем? Не знали люди, что тонет катер. Я долгое время думал, что он просто удрал. Если бы не многобальная, противная погода, скверный ветер, то нужно было бы прямо думать, что этот катер удрал в Эстонию или Финляндию, тем более что они под боком. Катер сразу исчез, как в воду канул, и неизвестно по какой причине, почему.

У нас в авиации до сих пор бывают такие катастрофы, которые теперь уже не должны были бы иметь место, катастрофы с большим количеством человеческих жертв.

У нас в танковых частях колоссальнейшая аварийность, безобразнейшая аварийность, а между тем мы имеем все основания для того, чтобы аварийность довести до минимума. Во всех наших войсках, во всех родах войск — и авиации, и танковых частях, и на Морских силах, и в других родах войск достижения по части овладения техникой, достижения по части умения справляться с вооружением, которое получали эти рода войск, сейчас доведено, я бы сказал, в отдельных звеньях, на отдельных участках работы прямо до совершенства. Мы имеем виртуозов среди танкистов, мы имеем чудесных работников среди водителей катеров, мы имеем виртуозов в буквальном смысле этого слова среди наших летчиков, и наряду с этим, мы имеем такие безобразнейшие вещи. Почему они происходят? Потому что мы недостаточно умело организуем работу. Я уже неоднократно говорил и здесь, и в других местах, это знают все, что не было случая, чтобы мы, по-настоящему взявшись за организацию, имели бы какие-нибудь неприятности, как бы ни грандиозны, как бы ни велики были затеи по комбинированию, по использованию для тех или иных целей всех родов наших войск.

Возьмите наши парады, возьмите парады на маневрах — это грандиознейшие парады. Люди готовятся, люди следят за тем, чтобы все прошло, как следует, и все проходит без сучка, без задоринки. Между прочим мы в этом отношении лучше всяких

англичан, лучше всяких итальянцев и французов потому, что у них мало-мальски серьезное действие с привлечением массы техники и людей, как правило, оканчивается несчастными случаями. Тов. Алкснис был в Англии на выставке, он говорил, что на глазах у короля, у принца Уэльского, на глазах многих других один летчик сгорел, другого выволокли из самолета еле живым и немного дальше угробился еще один. Это объяснялось тем, что была безобразная организация и довольно беспечное отношение к этому делу.

Мы выводим громадную массу авиации, громадное количество танков и другую технику на парады, на смотры, на учения и когда мы за всем этим смотрим по-настоящему, когда мы мобилизуем внимание людей к этому делу, то все проходит прямо блестяще, за самым редким исключением какие-нибудь незначительные дефекты в этом смысле. Но в нашей повседневной работе мы сдаем, мы плохие организаторы и настоящие «рассейские» люди. Мы рыцари на час, нас хватает ненадолго! Мы еще не воспитали в себе немецкой аккуратности, постоянства в поступках, в действии, в настроении, во внутренней мобилизации. Мы можем сидеть по 15 часов за столом, благо у нас столы теперь хорошо покрыты, накурить мы можем так, что задохнешься за полчаса, но работать напряженно, разумно, аккуратно, с учетом всех тех необходимых элементов, которые должны быть в настоящий момент в поле нашего зрения, постоянно следя за тем, чтобы все работали именно так — этого не хватает. Хватит может быть на полчаса, потом забыли, начали заниматься другим делом, отвлеклись разговорчиками и т.д. И так все, начиная, может быть, с вашего покорнейшего слуги, ибо я несу ответственность в первую очередь, и кончая красноармейцем. Вы должны помочь мне в этом отношении, а я вам.

Вот тут, товарищи, вы должны мне помочь, если я такой, как вы, а я буду вам помогать, а все мы вместе должны Рабоче-крестьянскую красную армию по-новому воспитывать обязаны, мы это делать обязаны, не можем этого не делать, потому что сейчас характер нашей армии, и не только армии, всей страны, таков: мы перестраиваемся все на машину, все на мотор внутреннего сгорания, все на телемеханику, все на химию, о которой так много здесь ратует т. Фишман. Все по-другому должны и мыслить, и действовать, и чувствовать, черт возьми, иначе у нас эти безобразия будут без конца.

Мы не имеем права, если бы я вам сейчас привел цифры несчастных случаев, так у вас, у тех, у кого еще есть на голове волосы, они бы дыбом встали. Прямо безобразие! Точно мы сейчас воюем! Конечно, без жертв нельзя, потому что освоение этой

высококвалифицированной современной техники даром не дается, и наверное, нет такой страны, нет такой армии, которая могла бы безболезненно, без жертв эту технику освоить, но, знаете ли, у нас это слишком дорого окупается, слишком дорого! Можно было бы процентов на 90 дешевле, и мы должны этого добиться. Я думаю как-нибудь со своими товарищами заместителями и начальником Штаба РККА придумать какой-нибудь драконовский закон. Мне Ян Борисович* упрек уже послал и говорит, что слишком мы нянчимся с командным составом. Иной раз нужно командиров стегать по-настоящему, и вышибать, и под суд отдавать, тем паче что у нас командного состава много, за такого рода вещи. И я думаю, что для наведения такого жесткого порядка придется применить взыскания. Совершенно невозможно допустить те безобразия, которые у нас есть. У нас так: 10, 12, 15 чел. исчезли где-нибудь, перебили, — и ничего. Вместо керосина наливают бензин, этот бензин взрывается и калечит 27 чел. и никто не несет за это ответственности, просто доносят, а прокурор какой-нибудь захудалый пишет, что он ведет следствие, потом доложит о результатах и этим дело кончается. Может быть, двух-трех человек там, если они не взорваны этим бензином, накажут, а тех, кто обязан наблюдать за этим — наших политработников, наших командиров, знаете ли, — даже не критикнут. Политработник какой-нибудь или особист, товарищ Гай, тоже напишет дальнейшее показание и напишет, как это было. А куда он смотрел раньше? Почему они не воспитывают людей? Почему наши политработники по-настоящему не занимаются воспитанием красноармейцев?

Потому что все мы работаем «вообще», оперируем «средними числами», как здесь говорил товарищ Булин, а не конкретными фактами, не смотрим за тем, чтобы у нас работа шла планомерно, организовано, а главное, чтобы мы знали, кто и что и как делает.

Отсюда вопрос относительно того, что мы людей по-настоящему не знаем. Я убежден, что вот здесь мы все друзья, а наверное, и Егоров, да и мы грешные, половину людей в лицо знаем, а по-настоящему не знаем; половину людей здесь мы не знаем, а мы обязаны знать. Это генералы. Если бы мы с вами жили, скажем, не дай бог, в Англии или где-нибудь во Франции, так тут столько было бы золота и сияния, что просто деваться было бы некуда. А вот знать этих людей мы не знаем, хотя мы все равные и все друзья и товарищи. Я считаю, что это абсолютное безобразие.

* Гамарник.

Таково же положение у нас и в округах, и в корпусах, и в дивизиях, и, к сожалению, в полках. Командир полка не знает своих командиров, не говоря уже о том, что командир роты, который обязан знать (в старое время командир роты знал каждого бойца, знал, сколько у него братьев, сестер, откуда он, и проч., точно знал, это была политработа), — у нас командир роты не знает своих бойцов и считает это лишним. Почему он это делает? Из лени? Ничего подобного. Он копирует командира полка, а командир полка копирует командира дивизии. У нас есть одно исключение, — это товарищ Якир. Тов. Якир знает всех командиров корпусами, весь высший начсостав, он знает, сплошь и рядом, командиров рот и командиров взводов.

Это единственный человек по-настоящему знающий своих людей. Если есть у него какой-нибудь оригинал будь-то пьяница, певец хороший, танцор или чудака какой-нибудь, чем-нибудь замечательный, — он всех чудаков выдающихся знает наверняка, кроме того, знает людей по-настоящему. Это способствует очень многому, предупреждаем многие всякие безобразия.

Тут товарищи выступали и говорили о материальном положении, о плохом материальном положении наших сверхсрочных младших командиров и отдельных товарищей из среднего состава. А я думаю, что это даже имеет место и среди старшего начсостава, а, может быть, и высшего: многосемейность, и всякие прочие переходящие случаи, но трудности, которые человек переживает... Бывают такие случаи.

Но я должен сказать: мы во сто раз богаче, чем мы об этом полагаем, во сто раз богаче... Но мы в тысячу раз менее организованы любого европейского командира, любого европейского унтера и в этом наше несчастье. Если бы мы были более организованы с одной стороны, а с другой более внимательны друг к другу, мы все эти недостатки и недочеты не имели бы налицо, ликвидировали бы их мимоходом.

А то бывает так, мы живем в полку. Я, т. Славин, командир полка, а вы командир роты. Сколько таких случаев вы можете видеть, что вы можете иметь четырех ребят, двух бабушек, четырех дедушек, с ними не можете никак разделаться, вы их содержите на ваше жалованье. Рядом командир, который не имеет ни одной бабушки, ни одного дедушки, ни одной жены, одинок, и много лучше вас живет. И никто не обратит на вас внимание, никто не поинтересуется, почему вы так живете, что нужно для того, чтобы этих дедушек отделить от вас, поместить куда-нибудь, а ведь у нас это дело очень легкое. Никто этим не интересуется. Разве это допустимо в нашей Рабоче-крестьянской красной армии при ее идеологии и при тех громадных возмож-

ностях, которые мы имеем во всех отношениях и в организационном и при том политаппарате, который обязан все это организовывать и знать. Это вещь совершенно недопустимая, но она является фактом, и это безобразие мы должны изжить во что бы то ни стало. Мы, конечно, не можем улучшать материальное положение этих только элементов. Мы этого не собираемся делать. Но, повторяю, сколько бы жалованья не дали, но всегда отдельные товарищи, отдельные группы будут нуждаться, не сможем удовлетворить каждого человека в отдельности. И сейчас такое положение, что из центра помогаем, посылаем, требуем, чтобы помогли, а на местах — как будто бы тайга, мертвое пространство, человек один очутился в этой пустыне, вопиет о помощи, никто его не слышит. Неправильно это, товарищи.

И тут мы обязаны сказать: у нас очень много сделано в освоении техники, мы очень многому научились, и этого тут нечего скрывать. Теперь мы уже первые классы этой учебы прошли. Мы многое освоили и из высококвалифицированной техники, но мы не можем забывать, что сейчас самой квалифицированной, самой важной и нужной техникой является та, без которой мы не можем жить — это человек. Если мы за этой высокой техникой человека проглядим, если мы по-настоящему друг друга не будем знать, если мы не будем представлять железной когорты, связанной между собой тесным образом не только идеологически отвлеченно, но и в бытовом, товарищеском, повседневном отношении, мы, товарищи, все наши завоевания потом на известном промежутке, на известном этапе нашей работы будем терять, будем нести большие от этого уроны.

Относительно истекшего года нашей работы по боевой подготовке и предстоящих задач на будущий год. Я в прошлом году, выступая с этой трибуны, поздравил вас и себя с достижениями. И в этом году я задал себе вопрос — не был ли я оптимистичен, правильно ли я поступил, что похвалил вас и себя за работу в прошлом году. Я серьезно задумался над этим, товарищи, еще раз серьезно продумал сегодня утром и, думаю, что не ошибся тогда, сделав этот вывод.

Несмотря на ту критику, справедливую критику, резкую и справедливую, обрушенную на наши недочеты, на нашу работу, все-таки и в прошлом году, и в этом году мы движемся вперед, мы имеем достижения. Мы уже теперь движемся по более проторенным путям, чем это было в 1933 г. Мы сейчас уже не тыкаемся, нет надобности тыкаться в вопросы, нами плохо понимаемые, в дела, которые мы пытаемся только изучить, вернее понять, чтобы подойти к их изучению. Сейчас все вопросы для нас более или менее ясны, более или менее понятны, и надо

только разумно работать, организованно работать для того, чтобы эти, понятные нам дела, по-настоящему освоить, по-настоящему совершенствоваться и двигать вперед.

Вот боевая подготовка истекшего года. Я не говорю о том, что и огневое дело, и тактика подразделений, и маршевая, и физическая подготовка, и вообще общая подтянутость и обученность армии, все это в этом году совершенствовалось и достигло известной высоты. Я должен сказать, что даже общевойсковая подготовка, что наши маневры дали тоже очень богатый и нужный для дальнейшей работы материал.

Даже неудачное учение на Татищевском полигоне, которое было правильно раскритиковано и, по-моему, даже недостаточно крепко раскритиковано, даже это учение (правда, дорогостоящее учение) дало нам очень богатый материал. Прежде всего мы научились, как не следует (правда, дорогой ценой научились) организовывать такие учения, как не следует тратить колоссальное количество средств, времени, энергии и, я бы сказал, просто психики, драгоценной психики нашего начсостава, который был разочарован в результатах этого учения, — тем не менее мы извлекли из этого учения большую пользу. Больше того, мы знаем, что в будущем такие учения ни в центре, ни в наших округах иметь места не будут.

Можно было, конечно, без этого обойтись, но, к сожалению, товарищи, мы еще не научились заранее продумывать всякие мелочи для того, чтобы сделать то или иное большое дело. Мы сперва делаем большое дело для того, чтобы обнаружить мелочи, а потом такие неприятности режут и глаза, и слух, и все прочее.

Татищевское учение было задумано и организовано очень широко и, конечно, тут не один Дыбенко виноват, вернее, он меньше, пожалуй, виноват, чем виноваты мы в центре — начальник Штаба, начальник боевой подготовки и все мы вместе взятые, потому что нужно было и нам, вашему покорному слуге, мне, вникнуть в это учение, проанализировать его, заставить подробно доложить. Очевидно, я не вник, — поверил на слово, подписал и подтвердил это учение. А потом, когда мы туда съехались, то там увидали такие вещи, что смотреть не хотелось.

Нам показали парад с большим количеством войск, с большим количеством стрельб, с артиллерийской и авиационной бомбежкой — и ничего другого. Никакой учебы, ничего поучительного, ничего нужного для того, чтобы люди чему-нибудь научились, мы на этом учении не видели. И, повторяю, польза только та, что все посмотрели, плюнули и сказали: ну, больше этого делать нельзя, больше этого делать не будем (*смех*). И то, товарищи, благо, что народ понял, что это безобразие. Я убеж-

ден, что три года тому назад люди разъехались бы с восторгом, потому что там было много гула, много шума, танки брали огромные препятствия, люди делали громадные глаза и смотрели, что может сделать танк. А мы все это видели четыре года тому назад здесь, на Октябрьском полигоне, когда танк брал какое-либо препятствие. Была сплошная чепуха. Теперь мы научились, больше этого делать не нужно.

Маневры Украинского и Белорусского военных округов были организованы по-другому, задачи были поставлены разумные, цели войскам ставились конкретные. Войска действовали, если обратиться к родам войск, то я должен буду сказать, что по отдельным родам войск, например, по пехоте, — какой балл можно было поставить? — Хорошо. Пехота действовала и на Украине, и в Белоруссии хорошо; артиллерия — хорошо; кавалерия — хорошо; танки — вполне удовлетворительно; авиация — очень хорошо; химические войска — вполне удовлетворительно; инженерные войска — вполне удовлетворительно; войска связи — хорошо; а в целом — войска действовали неважно (*смех*). Что это значит? Это значит, что в совокупности все войска (*смех*)... Правильно, это истина. Если вы посмотрите каждого в отдельности, например, пехоту, как работают люди — замечательно. Пехота и марширует, и стреляет, и окапывается прямо чудесно. Про пехоту надо прямо сказать, что то, что я видел у И.Н. вместе с товарищами, является прямо чудесной пехотой. Мы видели атаки танковых бригад на заранее укрепившуюся пехоту. Пехота укрепилась (никакого укрепления по сути дела не было, но пехота залезла в земляные щели, за несколько часов выкопанные) и атака пошла, примерно, на пару полков, здесь поднялось такое облако пыли, что я подумал — ну, погибли люди. Погода была такая, что мы подумали — погибло огромное количество людей, погибли танки, погибли и мы с Иваном Наумовичем*, погибли, потому что все это двигалось на нас, на нашу вышку, которая была заслонена облаком пыли. Когда пыль рассеялась, оказалось, что танки целы, за исключением некоторого количества танков, завязших в соседнем болоте, и вышка стоит на месте. А самое главное, самое важное, вся пехота поднялась (вы, танкисты, это учтите), пехота вышла как ни в чем, не бывало. Она могла идти на танки, могла сидеть там и расстреливать из своих щелей гранатами танки, рвать гусеницы и тем самым их обезоруживать. Действовала пехота чудесно, танки в отдельных случаях действовали прекрасно, очень хорошо или, вернее, удовлетворительно, потому что отдельные моменты были неважны.

* Видимо, Дубовой.

Повторяю, когда вы берете в совокупности взаимодействие всех родов войск, дело обстоит плохо или неудовлетворительно, мягко выражаясь. Почему? Потому что мы с вами не научились управлять войсками, как следует. Это, значит, прямо и непосредственно относится к вам, товарищи, к нам, здесь наверху сидящим, и к вам тоже, наверху сидящим, к вам, товарищи, командующие, товарищи начальники штабов округов, товарищи командиры корпусов и к вашим штабам. Вы должны прежде всего научиться искусству управления войсками, искусству использования всех родов войск в сложных условиях боя, современного боя, насыщенного огромным количеством техники, боя подвижного, боя неустойчивого, боя своенравного и боя исключительного, которого мир никогда не видел.

Тут я перехожу к вопросу относительно глубокого боя, что такое глубокий бой. Теперь, товарищи, об этом поздно разговаривать. Можно задать другой вопрос: а что такое мелкий бой. Скажите, никто объяснить не может? Каждый объясняет, что такое глубокий бой. И прав был здесь т. Шапошников Борис Михайлович — другого боя быть не может и поэтому мы его выдумываем. Это неправильно. Мною, к сожалению, подписанная инструкция по глубокому бою, говорит, что наличие таких-то сил авиационных, танковых и т.д. позволяет нам теперь вести глубокий бой. Не позволяет, т. Седякин, а диктуется необходимостью вести только глубокий бой. Скажите, пожалуйста, как может мелко действовать наш бомбардировщик, наш штурмовик, наш истребитель, как он может мелко действовать? Если бы мы по переднему краю только елозили, мы были бы чудакami. Как может работать дальнобойная артиллерия, стреляющая на 20 с лишком километров, как она может действовать мелко? Она должна бить по глубине. Как могут наши танки, которые делают 80 км в час, а то и 100 в хорошей местности, танкодоступной, как они могут не глубоко действовать? Это теперь праздный вопрос.

Глубоким боем называется всякий бой, а не какой-то специфический, нами здесь измышляемый. Всякий бой есть глубокий бой, не может быть иным, только глубоким, будь то бой с противником, заранее укрепившимся, обороняющемся, с противником, который только что остановился, с остановившимся противником, с противником, который движется против нас, а мы напротив его — встречный бой, будь то какой угодно бой, он будет по необходимости, обязан быть глубоким. И вопрос не в этом, как понимать глубокий бой, а вопрос в том, как вести этот глубокий бой во всех его разнообразных, во всех его множественных проявлениях как его вести. В этом главная задача и

научиться этому труднее, чем вести схоластические, средневековые споры о том, сколько на булавочной головке может вестись ангелов.

Это чепуха теперь (*смех*). А как научиться управлять нашими войсками, оснащенными современной техникой в современном бою?

Это дело очень трудное. Здесь Иероним Петрович* в своем выступлении, которое я, к сожалению, не слышал, а только прочитал. Он говорит, не знаю иронически или серьезно, он имеет обыкновение иногда говорить серьезные вещи иронически и иронические вещи серьезно. Он говорит: «Народный комиссар должен указать как мы должны этому делу учиться». Ну знаете, товарищи, если бы у меня был рецепт в кармане, я бы вам его давным-давно рассказал. Я не такой скупой (*смех*), чтобы держать в кармане этот секрет, а вас держать в неведении. Мы должны будем работать и учиться. Тут, знаете ли, никакого секрета в этом как будто нет. То, что казалось год тому назад нам очень трудным, или почти недоступным, или доступным после нескольких лет, теперь оказалось легким и не вызывающим никакого сомнения в целом ряде разделов в нашей боевой подготовке. По-моему, секрет здесь заключается в одном — нужно много и основательно работать, причем как работать? Разумно работать: сперва подумать, а потом работать. У нас так: написал резолюцию, а надо сказать, что резолюции мы пишем коллективно и они у нас прямо замечательные, лучше не скажешь, а больше и сказать трудно. И вот, получив такой приказ, вместо того, чтобы хорошо подумать, может быть, лишний день, а, может, и месяц, все учесть, все предусмотреть, а потом начать работать, у нас сразу возьмутся — не выходит — давай другой прием применять. Вот вместо того чтобы подумать, а это было бы настоящей учебой, вместо этого мы получили приказ и давай и в хвост, и в гриву его выполнять, а что из этого получится: после года узнаем. Нельзя так работать, тем паче, что первый этап освоения техники, тактики технических родов войск, мы уже имеем, теперь нам нужно сочетание этой техники, и тактики в один комплекс для достижения определенных целей. Над этим нужно сейчас работать и много трудиться, потому что очень сложная и очень серьезная штука эта вещь. Все товарищи работают, никто не лодырничает, никто не работает спуская рукава, я не подозреваю никого в этом, работают много, но метод работы, подход к решению этой задачи недостаточно продуман, недостаточно целеустремлен, а целеустремленности этой нет, потому

* Уборевич.

что мы не умеем организовать дело. Почему мы должны вывести — я прежде всего задаю этот вопрос себе, думаю вслух — почему мы должны выводить на маневр, ни для Грациоли же, такое количество войск, где все перепутывается, где по-настоящему разобраться ни я, ни Иероним Петрович*, никто другой не в состоянии, не в состоянии все охватить, не в состоянии все понять? Я понимаю, может быть, нужно было это сделать после того, как было бы проделано 50—60 учений с маленькими подразделениями, которые можно было бы затем сводить в соединения, сводить как взаимодействующие рода войск и штабов — на этом бы научились во много раз больше. Давайте вместо трех-четырех раз в год выведем один раз, но именно так, чтобы на этом деле можно было бы научиться. Это было бы и дешевле во много раз. Людей у нас много, денег нам государство отваливает еще больше, и мы без зазрения совести начинаем направо-налево гвоздить и получается большая шумиха, большая каша, а в результате — мало поучительного, мало полезного для нашего начальствующего состава.

Кого мы учим главным образом? Красноармейца мы обучать обязаны, но не он является фокусом. Наш красноармеец, да возьмите вы любого рабочего, любого красноармейца, его очень легко научить искусству, если он умеет стрелять, если он дисциплинирован, если он политически благонадежен, то его обучить искусству ходить, стрелять в массе легко будет. А вот начальствующий состав — труднее. Командира, начиная от командира взвода и кончая командующим войсками, его мы должны тренировать, а для этого нужно придумать и форму тренировки. Вот тут рассказывали, кажется, Алкснис говорил, что сейчас в школах неплохо поставлено обучение летного состава. Было время, когда в наших школах аварийность была потрясающая и школы давали никуда не годных летчиков. Потом взялись за это дело и теперь аварийность значительно снижена и школы дают подготовленных летчиков.

Как этого добиваются? И т. Алкснис прав, когда говорит, что и медведя можно выучить летать, если его учить как следует и бить (*смех*). Правда, битьем тут много не возьмешь, но и медведя, если его учить, можно обучить летать так, как Алкснис летает (*смех*). Он так сам говорил об этом.

Как люди достигают этого? Если человек на самолете плохо справляется, его тогда тренируют на земле. Слушайте, почему этот маленький факт не использовать нам для самих себя? Если мы не можем справляться с большой массой людей, почему нам

* Уборевич.

не взять небольшое количество людей с хорошими средствами связи, но всех родов войск, почему нам не расставить их на маневрах, почему нам по-настоящему не попробовать все бои, в том числе и встречный, и другие бои, которые на тактическом полигоне проделываются и т.д.? Почему это нельзя сделать? Вы будете говорить, что делаем. Делаете, но очень мало. Все эти палевые поездки, все эти двухсторонние учения со средствами связи, все это у нас эпизодически и все это происходит от случая к случаю и очень непостоянно и не систематически. А нам нужно расписать целую систему настоящего обучения. Может быть, это для каких-нибудь генералов — японской, итальянской, французской и других армий и зазорно, и ненужно, они большие специалисты и т. д., то для нас с вами это не только не зазорно и не только нужно, а это крайне необходимо, потому что мы слишком на ответственном посту стоим, слишком серьезные ресурсы государства и наша страна в целом поручили нам и огромные задачи перед нами стоят. Мы должны всю эту технику, которой мы обладаем, не только пользоваться, но, пользуясь этим счастливым положением, что мы имеем преимущество перед всеми армиями мира, безусловно, и будем в течение первых 6 месяцев войны иметь это преимущество, — ни одна армия в мире, даже совокупность двух-трех армий, вместе соединенных, не будут иметь ни по количеству, может быть, ни по качеству такого вооружения, которое мы имеем, главным образом воздушного, и по танкам, а, может быть, даже и по другим родам оружия, — а если это дело так обстоит (а оно именно обстоит так, а не иначе и, очевидно, будет обстоит на ближайшую пару лет так, т.е. что мы будем иметь преимущество), то мы обязаны это преимущество использовать целиком на 100% в нашу пользу. А это будет использовано только тогда, если мы это оружие, которое по количеству и по качеству на первых порах у нас будет лучше, чем у других, им должным образом пользоваться и его умело пустить в ход. Если мы этого не сможем, то тогда через 6 месяцев наш враг, наш вероятный противник, будет иметь и по количеству и по качеству оружие такое же, как и у нас, а, может быть, даже и лучше, чем наше. Тогда мы с вами не будем иметь того примата, который сейчас имеем. Стало быть, нужно лучше работать и пустить в ход, ничем не стесняясь, любые методы. Любые методы нужно использовать для того, чтобы по-настоящему научиться руководить войсками.

Войска научить нетрудно всяким манипуляциям. Нужно, чтобы знал командир, его штаб, все ему подчиненные, чтобы они знали, как это дело делается. Нужно для этого не только обучить людей отдавать распоряжения, но нужно сколачивать кол-

лектив, организовать людей так, чтобы они с полуслова, с намека, не только евангелие длинное прочитав, понимали своего товарища, но с намека, с полуслова знали, что нужно сделать. Когда мы этого добьемся, а мы этого добьемся безусловно, тогда положение наше будет другим, чем оно сейчас имеется.

Товарищи, еще один вопрос, который я хочу затронуть здесь, это относительно того, к какой войне мы готовимся? Это очень важный и серьезный вопрос. Я тут, может быть, неуместной своей репликой, помешавшей Михаилу Николаевичу*, так сказать, планомерно докладывать свои мысли почтенному собранию, и нарушил пристойность, но тем не менее это меня вынудило на этот шаг.

Вот, мне кажется, что не только Михаил Николаевич, но и многие здесь сидящие, а Михаил Николаевич, пожалуй, в первую очередь, мы во всех наших рассуждениях, во всех наших разговорах всегда, когда мы говорим относительно боевой подготовки, обязательно говорить начинаем с того, что вот противник, и во всех наших наставлениях в этих самых инструкциях по глубокому бою, там где-то на 60—70 параграфе, который уже между прочим цитировал т. Седякин, сказано о встречном бое, о том, что противник может задвигаться, а всегда речь идет о том, что противник стоит или временно остановившийся или заранее укрепившийся, или просто зазевавшийся и т.д. Но вообще он стоит, а мы подходим к нему и рассуждаем, как его атаковать и как ему сделать неприятность.

Я считаю, товарищи, что такого рода рассуждения, повторяемые во всех наших наставлениях, инструкциях, положениях, указаниях, приказах и т.д., они очень вредны. Мы с вами условились давным-давно, — это еще с 1923/1924 г. идет дело, — что война будет, мы, во всяком случае, безусловно, этого желаем, должны эту войну делать, поскольку мы будем не объектом, а субъектом в этой войне, если нас в нее втянут, эта война будет маневренной, подвижной. И вот к этой маневренной и подвижной войне мы обязаны готовиться. Это гораздо труднее, гораздо сложнее и гораздо, знаете ли, менее понятно, чем то, о чем мы до сих пор говорим, что вот мы должны прорвать укрепленную полосу противника, мы должны его на данном участке разгромить для того, чтобы потом атаковать и по глубине, на всю глубину его уничтожить. Это, товарищи, задача совершенно другая и прав был т. Седякин, когда говорил, что мы даем всегда в наших наставлениях и в наших инструкциях указания, что вот противник, так сказать, или мало подвижен, или закрепился, или

* Тухачевский.

вообще о нем меньше всего думаем. Мы не даем для двухсторонних учений. Мы не даем сложных условий, что вот бой разгорелся, двухсторонний, подвижный маневренный бой. Когда я говорю о маневренной войне, я совсем не думаю, что мы без конца ходим, без конца двигаемся, изматываем людей, ломаем нашу технику и, так сказать, это и есть маневренная война. Маневренная война — она не такая война, как война империалистическая. Возьмем такую войну, как наша Гражданская война. Гражданская война была войной маневренной. Поляки это почувствовали на своей спине, когда мы пришли и разгромили польский фронт⁴⁴, разгромили заранее укрепившегося противника, прорвали конницу. И здесь уместно вспомнить, кто является основной силой: пехота или какие-нибудь другие рода войск. Кто был тогда главной силой? Польская пехота укрепилась с артиллерией, а нам пришлось конной армией рвать фронт. Польский фронт, пехоту, заранее засеившую в окопы и расставившую свою артиллерию, нам пришлось прорвать конницей. Мы эту пехоту здорово, по-настоящему трепали.

Так что касаясь вскользь этого вопроса, нужно сказать, что он схоластичен и никакого значения не имеет. Правильно и хорошо говорил вчера здесь т. Славин. Нашим товарищам — командирам-специалистам нужно помнить, как наши политработники умеют разбирать эти сложные специальные вопросы. Повторяю, он очень хорошо разъяснил эту тему. Я не буду об этом говорить.

Но на польском фронте была маневренная война, и у нас не было такого положения, о котором здесь говорят: долго поляки будут говорить только о 1-й Конной армии, они не имели против 1-й Конной армии достаточных сил. Она делала то, что хотела. И под конец, когда нам приказано было главным командованием вместе с Михаилом Николаевичем перестроиться, что было неправильно, это теперь к делу не относится (*смех*), нам нужно было с Семен Михайловичем** перестроиться, и мы перестроились. Но мы почувствовали тогда силу маневренной польской армии. Причем, в этих условиях, да и вообще, не было такого положения, чтобы мы могли планировать, схемы расписывать и т.д. Правда, были отдельные моменты, когда мы могли составить схему, план. Но были и такие моменты, когда противник, например, стоит, бьет с одного фланга и попадает по другому нашему флангу. Мы в кольце. Здесь уже некогда составлять схемы и планы. Тогда была создана бригада в 4 дивизии, которая прорвала фронт и вывела всю армию.

* Тухачевский.

** Буденный.

Положение маневренного боя состоит именно в том, что людям приходится на ходу и планировать, и схемы составлять, и нацеливаться на противника, входить в его планы, бить по всей его глубине и т.д.

Этому мы должны обучить наших командиров обязательно, потому что, к сожалению, у нас многие товарищи не думают об этом. Главным образом говорят так: вот противник окопался, его нужно бить в лоб или обходом. Главным образом у нас говорят о лобовом ударе с помощью артиллерии, с помощью ТДД, ТДПП, черт его знает чем еще. Мы представляем себе иногда таким образом, что у противника флангов нет. Забываем при этом, что он будет рвать нас группами, отдельными очагами. Это легко, если мы застукаем его и это страшно трудно, если он будет нас так бить, а бить он будет без сомнения.

Я наблюдал, товарищи, нашу технику и должен сказать, что в некоторых случаях она не только будет служить нам великим подспорьем, но будет страшной обузой. Мы не сумеем ее использовать, если не будем обучать людей. У нас не задумываются над тем, как, например, вы будете оберегать корпус. Имеется замечательный, прекрасный корпус, с колоссальнейшим хвостом машин, которые никакого боевого значения не представляют, но без которых не может существовать корпус: это всякого рода цистерны, мастерские, понтоны и т.д. И вот, представьте себе — противник еще не разбит, противник маневрирует, отошел, а вы отойти далеко назад не можете. А противник получил подкрепление и ночью пошел на вас. Что у вас имеется для того, чтобы ночью не дать разгромить ваш корпус и забрать его противником?

Как вы с этим справитесь? Об этом никто не задумывается. До ночи повоевали мехчастями, танками, а потом на ночь за 100 км бросились в тыл, да и 100 км теперь ничего не значит. Но если бы можно было бы даже бросить за 100 км, то это было бы благом, но вы не можете ни за 100, ни за 50 км отойти, а должны останавливать машины там, где вы деретесь.

Вам, товарищи командующие, танкисты, всем нам надо хорошо подумать над вопросом обеспечения ночной стоянки, ночного охранения, ибо танкист, проработав сутки в танке, выдыхается, становится полуживым. Танкист не только ночью, но и днем, вылезая из танка, засыпает на месте. Работать в танке трудно, дышать почти нечем, танкист очень изматывается. Поэтому не следует надеяться на то, что сам танкист будет охранять танк. Он охранять танк будет не в состоянии. Надо заранее, теперь же об этом подумать.

Танковое оружие — очень сильное, но в то же время страшно сложное оружие и что скверно — оно громоздко. Очевидно, тут многое нам неясно.

Для меня является почти аксиомой то, что такое крупное соединение, как танковый корпус, — дело надуманное, неправильное и придется, очевидно, от этого отказаться.

Тов. Белов крутит головой. Он говорил, что нужно попробовать это средство. Попробуйте. Тут пробовать нельзя. Тут нужно вдуматься. Вы подумайте, что получится после 3, 4, 5 дней боев? Во-первых, для того чтобы танки непрерывно действовали, нужно много танков. Тут прав Михаил Николаевич*, правда, он говорил о другом. Нужно минимум три смены танков, иначе через три дня танков не будет не только в бою, но даже на маневрах, если один эшелон не будут заменять другим эшелоном для того, чтобы подтянуть болты, сделать соответствующие исправления и т.д. и т.д. А чем это пахнет и в смысле подвоза, и в смысле питания, и в смысле переброски, замены одного эшелона другим? Вдумайтесь хорошенько. Это не так просто. Нельзя крутить головой. Нужно думать и работать.

Почему брать целый корпус? Возьмите батальон и вообразите его корпусом, но пользуйте его, как следует, в течение 3—4 дней. Батальон можно дать на округ, испытать его на лето. Вы по-настоящему работайте, работайте разумно. У нас на бумажке записали, отдали эту бумагу, думают, что сделали дело, пишут доклад, с выводом, с предложением на 10 лет вперед. Это чепуха, это никуда не годно. Посмотрите, что происходит в действительности, тогда вы увидите иную картину. Вот здесь сидит т. Кучинский. Он командовал корпусом во время маневров УВО. Если бы он не сделал ошибки, то он бы расколошматил танки, правда, своего собственного округа, он этих танков ничего бы не осталось. Почему? Потому что пехота, запрятавшись в лес, застукала бы эти танки и начала бы их понемногу уничтожать, танкам некуда было бы деваться.

Все эти вопросы по-настоящему не проработаны. У нас есть такая общая фраза: «Танкодоступная местность, танконедоступная местность».

Это значит — ничего не сказать. Кто и как определяет танкодоступную местность? Танкодоступная местность была, где занимался Иван Михайлович**, или нетанкодоступная местность? И да, и нет. Танки прошли, но нужно было бы отработать наставление и указания давать. А что они должны были делать? Они должны были душить пулеметы, а они прошли и дуют впе-

* Тухачевский.

** Так в тексте.

ред. А там один батальон, заранее засевший в лесу, расстреливает их поодиночке. Такая же история была и у Иеронима Петровича* в полку, когда Шахназаров мог уничтожить целый полк танков. Говорят мне: что же, его кинжальным огнем расстреливают, а они идут и идут. Конечно, идут, но они не пойдут, потому что в них сейчас стреляют условно, а если в них будут стрелять безусловно, они пойти не смогут, а будут перевернуты.

Целый ряд таких вопросов не разрешен, а их разрешить нужно, они связаны именно с этой подвижкой маневренной войной. Тут будет очень трудно с нашими средствами.

Нельзя, конечно, думать и это, конечно, не значит, что тогда танки — обуза, значит — долой танки. Ничего подобного. Танк — благо, так же как и нож, как и револьвер, замечательная вещь; если вы ножом пользуетесь для того, чтобы делать нужное дело, отстругать что-нибудь, хлеб отрезать, а когда вы себе палец режете, как я в прошлом году, — это уже вредное дело. Револьвер тоже хорошая штука, если вы им защищаетесь от врага, а если вы стреляете себе в ляжку нечаянно, — это уже плохо. Так и с танками, — это хорошая вещь, если вы разумно их пользуете.

Мы не научились владеть танками по-настоящему; в тактическом отношении мы еще не умеем ими пользоваться, — это безусловно, мое глубокое убеждение. Это очень скверная штука, обуза, огромнейшая обуза, дорогостоящая обуза, если мы не будем владеть ею на все 100%. Поэтому этим делом нужно овладеть, а мы им еще не овладели. Мы танком владеем как машиной, владеем замечательно, но тут нужно только на отдельных участках работы немножко подтянуть, подвинтить главным образом товарищам, командующим на местах, и дело выйдет.

Танк мы уже водим хорошо, он у нас умеет поворачиваться и несложные маневры совершать, но танковыми частями в целом, да еще в сочетании с другими родами войск, мы еще не овладели. То, что мы видели, это еще не овладение. И самое главное, танками не умеют командовать общевойсковые начальники. Не особенно хорошо справляются и товарищи командиры бригад, и в особенности, командир 45-го корпуса плохо справился.

Хочу сказать два слова об авиации. Авиация у нас занимает какое-то особое положение. Я все время авиацию хвалю, а все другие, даже в том числе и А.М.** авиацию хаю. Нужно договориться, в чем тут дело?

Я считал и сегодня считаю, что если отбросить те несчастные случаи, которых еще, к сожалению, много, — я считаю, что авиация у нас — счастливое исключение из всех родов войск.

* Уборевич.

** Так в тексте.

Авиация впереди всех других родов войск стоит, безусловно, я в этом убежден, и те небольшие недочеты, в частности боевые высоты, — в отношении боевых высот я одно время боялся, что люди с поднебесья никак не спустятся на землю, а теперь никак не могу добиться, чтобы люди поднялись повыше, боевые высоты почему-то пренебрегаются. Я думаю, то это преодолимо. Я думаю, что в 1935 г. мы этого добьемся.

Голос с места. Нужны кислородные приборы.

Ворошилов. Необязательно. Наши красноармейцы поднимались на 7,5 км на Памире и без всяких кислородных приборов. Нужно тренироваться, нужно людей тренировать на боевые высоты, нужно добиваться, чтобы поменьше было аварий и несчастных случаев. Нужно смотреть за тем, чтобы этот народ жил у нас более культурно и материально лучше немножечко, чем отдельные из них живут, потому что работа у них очень ответственная, сложная и затем нужно научить общевойсковых начальников пользоваться авиацией.

Когда люди здесь критикуют авиацию, они должны сказать, что больше всего критикуют самих себя. Авиацию пользоваться не умеют, часто забывают ставить эти задачи перед авиацией. Это было у т. Дубового и у Иеронима Петровича*, конечно, не у него, но у отдельного командира. Не ставили четких задач. В своем разборе и Иероним Петрович это совершенно правильно отметил. Не следили за тем, чтобы авиация по-настоящему была бы использована для целей разведки, наблюдения за противником и т.д. Авиация, когда ею пользуются умело, выполняет свои задачи прекрасно и с полным умением. Поэтому, мне кажется, нашу красную авиацию мы должны одинаково оценивать, одинаково смотреть на нее. Она сейчас уже находится на таком уровне своей боевой подготовки, что за исключением отдельных задач, Михаил Николаевич** в прошлом году говорил об этом, в этом году этого не сказал, но наверное не сказал из-за отсутствия времени, — разрешает поставленные перед ней задачи, авиация должна уметь находить противника, его наиболее уязвимые места, аэродромы и пр., и пр., драться в воздухе. Это все верно. Это еще не совсем разрешено, отдельные моменты даже совершенно не разрешены. Но это не означает, что авиация этих вопросов не разрешала. Я в этом абсолютно уверен. Давайте только разработаем самые строгие требования к авиации, и я убежден, а я надеюсь всего больше на авиацию, она их разрешит, потому что основное умение, умение действовать в строю авиацией уже освоено, авиация умеет это делать неплохо.

* Уборевич.

** Тухачевский.

Теперь, когда начали летать ночью, авиация летает неплохо. Слепые полеты в тумане делает неплохо, ориентируется. Конечно, есть и такие, которые плохо ориентируются на местности, но в целом люди умеют ориентироваться. И если вы дадите карты, целеуказания, то наша авиация справится. Поэтому я считаю, что подготовка нашей авиации идет вполне нормально, чему мы должны с вами только радоваться.

Что из отдельных вопросов внушает наибольшую мне тревогу. Это то, что мы с вами в продолжении ряда лет твердим о том, что наши штабы плохо подготовлены, главным образом в части умения пользоваться связь и разведку. Эти недочеты в этом году, пожалуй, не менее вопиющи, чем в прошлом году.

Я видел вещи совершенно недопустимые и не только штаба, — но и начальников и командиров. Возьмите вы нашу кавалерию. Наша кавалерия, Семен Михайлович*, подготовлена в целом неплохо, я бы сказал даже хорошо, а мы с вами были свидетелями, как комкор, будем здесь уж откровенны, т. Криворучко, очень хороший командир, талантливый человек, прямо, грубо выражаясь, дурака валял; один из своих же полков обстреливал в течение 15—20 минут, хотя кавалерийский полк находился на расстоянии каких-нибудь 3 км. Почему же? Да потому что никакой разведки не было. Его заслуга в том, что когда его выругаешь, то на второй день все как рукой сняло, действовал прекрасно, во всяком случае хорошо.

Почему нельзя было это сделать сразу. И турки всю эту безобразную картину наблюдали и поняли, потому что был кавалерист генерал боевой, очень разумный, очень знающий, с европейским образованием, он все видел, но сделал вид, что не замечает. Разведки не ведут даже кавалерийские части, не говоря уже о пехотных частях.

Связь. Связь у нас по существу прекрасная — радиостанции действуют, ими можно пользоваться, а вот люди почему-то не считают нужным пользоваться этой связью. Штабы и командиры никак не могут понять, что без связи, без разведки вести бой нельзя, и управлять им тем паче нельзя. Может быть, бой и начнешь, и поведешь, но результаты будут очень печальные, а вести успешно бой, с тем чтобы поразить противника без разведки и без связи, никак невозможно. Это большая задача и мы во что бы то ни стало обязаны ее разрешить. Правда, эта задача настолько большая и серьезная, что я уверен, что в этом году мы разрешить ее целиком не сможем, но, во всяком случае, мы обязаны приступить к ее разрешению, мы обязаны если не полностью, то все

* Буденный.

же приблизиться к овладению этим делом. Мы обязаны это сделать. Мы должны потребовать от наших командиров, чтобы они умели вести разведку, умели пользоваться связью. И командиров, которые не будут уметь вести разведку, мы будем карать и жестоко карать. Ведь у нас имеются все возможности, чтобы хорошо поставить разведку — и авиация, и конница, и танки, и машины, и люди, все, что угодно, а между тем люди сейчас не знают, что делается не только у противника, но у соседа за 1,5—2 км.

Мы в этом году должны этим делом заняться самым серьезным образом. Для того чтобы подготовить наши штабы, подготовить начальствующий состав к овладению сложным боем, мы должны поставить во главу угла именно разведку и связь, обойтись без этого мы никак не можем, ибо без этого мы не в состоянии овладеть искусством управления боем, операцией — ни в коем случае.

И останавлиюсь еще на нескольких вопросах, которые здесь затрагивались и которые, по моему мнению, имеют весьма серьезное значение. Прежде всего вопрос об использовании моторесурсов в авиационных и танковых войсках. Этот вопрос совершенно назрел и является чрезвычайно серьезным для всей нашей Красной армии и, особенно, для Дальневосточной армии. Мы не можем быть, т. Блюхер, такими расточительными как были до сих пор, не можем ни в коем случае, это очень дорогое удовольствие. Мы должны научиться, т. Грязнов, решать те же задачи, важные и серьезные задачи, которые вы разрешали своими танковыми частями, но с меньшим расходом моторесурсов, с меньшей затратой технических средств, с меньшим расходом горючего, потому что нам каждый килограмм горючего приходится тащить за тысячи и десятки тысяч километров. Это стоит очень дорого. Но не это главное. Главное для нас накопить там большие запасы на случай войны. А ведь мы сейчас чуть что, сейчас же кричим ура, а вот, если в своем кармане пощупать, то оказывается, что он пустой. И если на нас нападут, то окажется, что моторесурсы у нас не обеспечены. Поэтому я считаю, что мы сейчас должны по-настоящему, по-хозяйски, как следует заняться этим вопросом. Нужно немножко пожалеть государство и народ. Ведь мы страшно дорого стоим государству.

Ни в одном буржуазном государстве в мире никогда столько денег не дается, как у нас. Там за миллион какой-нибудь ломают копы, дерутся черт знает как. Драка идет в парламенте и все прочее. Вы посмотрите, что происходит у японцев в период обсуждения бюджета? Буквально кровопролитные бои, в буквальном смысле слова, а не в переносном. Тут не только летят люди с

постов, друг друга подстреливают из-за какого-нибудь миллиона, которые надо дать морскому флоту или сухопутной армии и авиации в том числе.

А у нас государство хорошее, пролетарское, армия — любимая, поэтому если, не рассуждая, а потом как-нибудь отчитаемся, а, попросту говоря, никак не отчитаемся, потому что с нас очень мало спрашивают, что, по-моему, неправильно. Мы должны дело поставить так, чтобы с нас тоже спрашивали.

Дешево мы должны стоять и мы можем стоять в полтора — два раза меньше, и быть не хуже.

Как мы расходует патроны? Здесь находятся такие доброжелатели, которые рассуждают так, что мы-де попросим Осоавиахим, чтобы нам дали патронов побольше. Я считаю, что с Осоавиахима нечего спрашивать патроны. Осоавиахиму надо дать меньше, или давать столько, сколько мы давали до сих пор, но потребовать, чтобы он обучил людей в два раза больше, чем обучал до сих пор. Было время, вы знаете, когда я с Сергеем Сергеевичем*, когда он был главным инспектором и заправлял боевой подготовкой, вел разговор на эту тему. Сергей Сергеевич говорил: трудно, невозможно. Мы брали и механически резали и сокращали, потому что на много десятков миллионов рублей расходовались боеприпасы, а стрелять не умели. А потом стали сокращать патроны и одновременно улучшать методы подготовки, методику обучения, и оказалось, что дело не в патронах. И мне, тогда не бог весть какому специалисту-стрелку, казалось, что нужно побольше тратить патронов. Я выстрелил громадное количество патронов, пока не нашелся один человек, который показал в пять минут, как нужно стрелять. И тогда стало ясно, что дело не в патронах.

Гамарник. Сейчас новый английский атташе поражается, сколько мы тратим патронов.

Ворошилов. Правильно, у нас существует такая теория, что наша армия расходует меньше патронов на учение, чем французская, английская, германская или японская армии. Ничего подобного, товарищи. Если бы японская армия расходовала относительно столько патрон, сколько мы, то она осталась бы без штанов. Может быть, она идеально стреляла бы, но она осталась бы без штанов, потому что она потратила бы все на патроны.

С места. Это у нас не штаны надо прибавить, а патронов.

Ворошилов. Штаны надо уметь носить, а то вы рвете очень много штанов (смех), а патронов надо убавить.

* Каменев.

Нужно научиться, товарищи, стрелять по-другому, с меньшей затратой ресурсов. Я убежден, что это сейчас наша армия, которая считается умеющей стрелять, и, я думаю, что правильно считается, тратит в два раза меньше патронов по сравнению с 1925—1926 гг., безусловно, а результаты дает в пять раз лучшие.

Значит, по этому пути нужно идти. Конечно, тут есть предел, но мы до предела не дошли, мы можем сокращаться, как и все остальные.

Здесь был поднят т. Седякиным вопрос относительно метода стрельбы в бою с танками — остановиться или на ходу стрелять? Я думаю, товарищи, что этот вопрос в значительной мере является, так сказать, несерьезным вопросом. Где можно будет, нужно будет остановиться, если нужно будет остановиться. Где нельзя останавливаться, дуй поскорей, чтобы противник остановился. Нужно ли останавливаться? Конечно, нужно, если обстановка позволяет, но останавливаться как метод, как необходимость в бою, по-моему нельзя.

С места. Правильно.

Ворошилов. Нельзя только потому, что у вес танк остановился. Представьте себе дымовую завесу, пыль или в темноте вы просто перебьете друг друга при наших быстроходных танках. Когда идут в атаку, чуть остановился, трахнул. Для чего это делать, нужно стрелять с ходу. Танк берет не тем, что стреляет, а тем, что он бывает неуязвим, что он проникает в самое сердце расположения противника. В этом его сила, а не в том, что он стреляет и подавляет. Ничего он не подавляет. Он наполовину слепой и своей слепотой и своей машиной может давить, пугать, наводить ужас и только. Тогда это, по-моему, вопрос не стоящий больших разговоров.

Вопрос относительно использования истребителей, как бомбардировщиков, примерно тот же самый вопрос и специалисты всегда немножко узки. Яков Иванович* мне докладывал, что истребители могут быть и бомбардировщиками, а как вы думаете, обязаны быть всем.

Голос. А пока что они не все.

Ворошилов. Должен быть всем. Но можем ли мы наш истребитель, исходя из количества, из качества, из всех прочих различных условий, переключать на бомбардировщика и, если не главную задачу ему ставить, то во всяком случае одну из серьезных задач. Не можем и не должны, и не имеем возможности. Это неправильно было бы. Но там, где необходимо, это возможно и нужно, там он, конечно, по необходимости будет бомбардировщиком и нужно его к этому приучать.

* Алкснис.

Голос. Я и прошу, чтобы его этому обучать.

Ворошилов. Когда мы научим своего истребителя его делу, когда вы скажете, что данная истребительная эскадрилья или бригада действует безукоризненно, тогда можно приступить к этому делу, если вы начнете истребителя бить в воздухе и спереди, и сзади, и с боков, тогда вы будете заниматься не своим делом.

Относительно вопроса, поднятого здесь т. Шапошниковым о военно-научной работе. Вопрос поднят своевременно. Правда, нужно несколько по-иному поставить, условиться, что такое военно-научная работа. Наше заседание, — есть ли это военно-научная работа или нет? Я считаю, что это самая настоящая военно-научная работа и я должен вас поздравить — этот первый наш Военный совет с присутствием отдельных товарищей, является очень интересным. Прения, которые развернулись, — замечательные. Нужно просить авторов, к слову сказать, чтобы они свои выступления обработали, и сдали, и это будет очень серьезный труд, интересный труд, который мы издадим книжкой. А все наши работы, которые Александр Ильич* подготовил, громадное количество документов, которые должны быть изданы.

Тухачевский. И Инструкция.

Ворошилов. Да, и Инструкция, разве это не научная работа?

Голос. Научная.

Ворошилов. Наша Толмачевка написала ряд интересных замечательных книжек. Наша академия, руководимая Борисом Михайловичем**, разве она мало имеет трудов! Довольно большое количество. Борис Михайлович меня задел, сказав, что нам не позволяют их печатать. Вы правы. Нам нужно, редакторам, или тем, кто разрешает печатать, посмотреть это дело. В частности, труд самого Бориса Михайловича давно у меня лежит. Я его еще по-настоящему не прочитал, но просмотрел два раза. Все это высоко научная работа. Но это не значит, что параллельно с этой работой мы не должны вести большую исследовательскую работу и по истории, и по всем прочим разделам военных дисциплин. Нужно и такую работу вести. И, кроме того, нужно другую работу начать с этого года. Нужно наш журнал «Война и революция» сделать журналом интересным, журналом, куда люди будут писать, где можно будет поспорить и о глубоком бое, где можно будет дискутировать и необязательно, что бы наши большие начальники подписывались под статьями: «Иван Ива-

* Егоров.

** Шапошников.

нович Иванов — комкор такого-то округа» и т.д., а просто пускай ставят какие-нибудь инициалы, какой-нибудь псевдоним и т.д. Это обязательно нужно соблюдать, чтобы не раскрываться перед противником. А под псевдонимами или инициалами можно открыть в журнале дискуссию по целому ряду больших вопросов. По научным, по отвлеченным вопросам — почему не поспорить? И нужно спорить потому, что целый ряд больших вопросов не выяснен. Почему отвлеченно, например, не поспорить о том, как должен действовать корпус? По таким вопросам пишут за границей, об этом целые книги написаны и Фуллером, и Э.....*, и другими большим специалистами этого дела, но, может быть, не такими уж большими специалистами, как о них думают, потому что они говорят больше от ума, от выдумки, а мы с вами можем говорить от опыта, от большой проделанной нами теперь работы и можем много интересного сказать людям, которые не знают этого, тем, которые знают, но по-другому думают и по-другому скажут в ответ на то, что будет написано.

Федько. Бюллетень боевой подготовки тоже нужно как-то изменить.

Ворошилов. Бюллетени — это все-таки не то. Бюллетени, они имеют своим назначением узкие задачи, незначительный круг читателей и вообще они не достигают тут цели, если бы оказалось, что наш журнал недостаточен по объему, его можно расширить. Я прямо ставлю вопрос о том, что бы наш редактор т. Эйдеман сейчас принял к сведению это дело и все вы здесь сидящие. Этот журнал нужно сделать живым, боевым, действующим органом, который освещает все вопросы не только текущей нашей работы, текущей нашей действительности, но и ставит проблемы, ставит большие задачи, которые будут совместно разрешены. Это не значит, что мы должны раскрывать наши секреты и открывать наши перспективы, — тут нужно быть сугубо осторожными, — но тем не менее очень многое можно будет в этом журнале обсудить.

Я скажу два слова относительно иностранных языков. У нас, товарищи, это дело, насколько мне стало известно (я его специально здесь затрагиваю) как будто бы немножко стало затихать, как будто бы стало отодвигаться на задний план. Я имею в виду прежде всего академиков, потому что старики — наши командиры, они обучаются, но не знаю чему они научатся и научатся ли чему-нибудь... (смех). Бог с ними. Но в отношении академии, людей, обучающихся в академии и особенно в нормальных школах, где у нас сидят молодые люди, правда, малокультурные, ма-

* Так в стенограмме.

лограмотные, тем не менее, товарищи, малокультурность и малограмотность в этом деле не особенно мешает, если по-настоящему взяться. Тут, знаете ли, я знал очень много рабочих совсем малограмотных, которые, живя в определенной среде, общаясь с определенными национальностями, прекрасно говорили на иностранных языках — и на грузинском, и на армянском, и на немецком, и на турецком, и на многих других языках. Общаются и начинают разговаривать на иностранных языках. Значит можно научиться, если его учить, или, как говорят... Ну ладно, можно не говорить (*смех*).

Одним словом, вопросы изучения иностранных языков остаются, товарищи, в полной силе и вы должны, если сами ленитесь этим делом заниматься, должны на это дело обратить внимание в школах по-настоящему и, в особенности, в академии вы, Борис Михайлович*, никаких послаблений не давайте. Никаких послаблений! У нас в будущем не должно быть ни одного командира, который не владел бы иностранным языком. А сейчас прямо стыдно становится: приезжает какой-нибудь итальянец, турок, немцы приезжали, они, знаете ли, говорят не только на своем родном, но они говорят еще на 3—4 языках. Турки, например, 3—4 языка почти все знают. Русский язык — правда, там два человека говорили на русском языке, но зато они говорят на французском, немецком или на болгарском, румынском, или на русском. А у нас если украинец Василенко, так он на русском языке говорит, но обязательно с оттеночком, знает свой «рідны» украинский, а русский с оттенком, и уже ни одного другого не знает (*смех*). Это безобразие. Нужно обязательно научиться.

Пару слов относительно Морского флота, как шла работа в Морском флоте. Там товарищи работали, я уже вскользь сказал, с таким же напряжением и, по-моему, с одинаковыми результатами, как и другие. Аварийность была не меньше, как я уже говорил, чем где бы то ни было. Всяких безобразий было много. Много, к сожалению, у товарища Г...** в особенности очень скверно, хотя и т. К...** не отстал от него, и даже Викторov по новости обновляет трупам, осваивает Амурский залив. Но все-таки люди работают с большим напряжением, и боевая подготовка двинулась значительно вперед на Морских силах. Если бы эти безобразия не имели места, положение было бы почти хорошим. Тов. К...** проделал, большую работу, он вчера вам об этом говорил. У т. Г...** имеются значительные достижения в

* Шапошников.

** Так в тексте.

боевой подготовке, но целый ряд недочетов боевую подготовку несколько снижают. Эти недочеты имелись и в Воздушных силах у вас, т. ..., и непосредственно на Морских силах. Это очень скверно отражается и на вашей боевой подготовке, потому что вы не только, так сказать, людей теряете, но вы и действуете морально, на мораль оставшихся живых людей, очень скверно. Это нужно устранить во что бы то ни стало. Вообще, повторяю, на Морских силах работа велась не плохо.

ПВО — Сергей Сергеевич* тут, к сожалению, действительно о ПВО мало говорил. Правда, мы с ним условились, что он будет говорить не только о ПВО, но мы с вами условились, что вы и о ПВО поговорите. У нас, товарищи, (я имею в виду противовоздушную оборону не армейскую) тут дело тоже обстоит не блестяще, — а главным образом стационарную защиту нашей страны: Ленинграда, в частности, Баку, Киева, Минска и наших наиболее уязвимых объектов — это склады, железнодорожные узлы и т.д. — это дело очень серьезное, очень важное, настолько важное, товарищи, что просто иной раз становится жутко, как у нас все это не обеспечено. А Сергей Сергеевич только отделяется такими замечаниями насчет Фишмана, что у него скверно и у меня скверно, нужно организовать. Вам все дают, придите, требуя от нас то-то и то-то, берите нас по-настоящему в работу, чтобы мы реагировали на ваши требования. Этого у нас пока еще нет. Нужно, Сергей Сергеевич, за это дело браться. Это дело очень серьезное, очень сложное. А вам, общевойсковым начальникам и командующим войсками, тоже этим делом заняться нужно вплотную, помогая Сергею Сергеевичу и теребя его и нас вместе с ним.

В то же время вопросами противовоздушной обороны чисто войсковой, этими вопросами тоже нужно заниматься. Тут вскользь говорили и о том, как мы будем охранять по железным дорогам наши эшелоны с людьми и имуществом, как мы будем охранять наши узлы и прочее, и прочее. Говорилось вскользь, но по-настоящему никто ничего вразумительного не сказал, никто предложений не сделал, а нужно этим заняться не вообще, а конкретно, по-настоящему, как следует. Думаю, что в 1935 г. этот вопрос должен будет найти свое настоящее, действительное отражение во всех наших практических мероприятиях.

Два слова относительно Осоавиахима, извиняюсь, до Осоавиахима, относительно химической подготовки. Тут произошла перепалка.

* Каменев.

Тут произошла перепалка между т. Беловым и т. Фишманом. Товарищ Белов очень остроумно задел товарища Фишмана.

Буденный. Проработал.

Ворошилов. Можно так выразиться, Семен Михайлович, но проработал неправильно. Я не большой друг Якова Моисеевича* и ругаю его больше, чем Белова, но все-таки здесь Белов был неправ. Это значит, по-русски говоря, с большой головы свалить на здоровую.

Чего вам не хватает? Вы не имеете указаний о том, как нужно действовать войскам в том или ином случае, когда им угрожает опасность или когда они попадают в зараженную химией местность, или когда их атакует химия и т.д.? Или вы не имеете материальных ресурсов?

Если вы не имеете указаний, вы неправы. Указания все имеются. У вас есть кадры, люди, которые должны этим делом заниматься, согласно существующих указаний. Если вы имеете в виду материальные ресурсы, вы неправы тоже, потому что мы не должны отпускать вам иприт на учебу. Поливайте водой друг друга, обозначайте флажками зараженную местность. Ведь вы же не требовали у нас никаких инструкций, чтобы придумать заграждения для танков. Вы очень много прекрасных вещей выдумали сами. Это очень хорошо, это засчитывается вам в актив. А тут вы хотите, чтобы мы обставили вас специфическими условиями для того, чтобы вы поняли, что химия дело не шуточное, а очень серьезное и большое дело, которое может нас больше всего подвести.

Повторяю, химии нужно бояться больше всего, больше танков, потому что против танков у нас есть танки, имеется артиллерия, имеются бесконечные пространства, удерем от них и больше ни черта. Они нас танками не могут запугать, потому что все их танки, танки всего мира погибнут в наших болотах и наших пространствах (*смех*).

А химия такая штука, которая не боится ни болот, ни пространств. Химия в сочетании с авиацией — это страшное оружие. Поймите вы это по-настоящему. И поэтому нужно наших людей обучать, чтобы потом не было паники, чтобы люди не боялись того, чего бояться не нужно. А то будут бояться того, чего не следует. Надо добиться того, чтобы люди, не боясь, понимали, какие нужно принять меры, чтобы обезопасить себя.

Неужели это так сложно? Зачем тут нужно полемизировать с т. Фишманом? Фишман говорит, говорит, а если он будет говорить годы, ведь вы не будете сидеть и дожидаться. Из этого ни-

* Фишман.

чего не получится. А Фишману вообще не нужно говорить, он должен фиксировать безобразные случаи подобно таким, какие имели место у тт. Криворучко и Петровского, которые не только путешествовали по зараженной местности, но располагались со штабами, писали схемы, проводили часы на этой зараженной местности. От этого, конечно, они не умерли и не понесли потерь, но эта местность зараженная. Говорят — нужно вывести, так выведите. Разве нет указаний, чтобы не выводить? А они три часа сидели в местности, которая была заражена ипритом. Трех часов вполне достаточно, чтобы быть отравленным. Так и нужно было их вывести. Не понимаете элементарного, товарищи. Нельзя привязать коня хвостом к истребителю и подняться с ним, и истреблять (*смех*). Никогда вы этого не сделаете. Так почему же вы думаете, что можно на зараженной местности вместе со штабом сидеть столько времени. Этого нельзя сделать также, как нельзя заставить коня летать вместе с истребителем.

Нельзя этого делать, а вы думаете, что можно. Сегодня можно, а завтра? Мы ведь готовимся к войне. Или вы думаете, что мы свою собственную кавалерию пошлем на зараженное пространство и будем смотреть, как околевают люди. Этого не будет. Мы ведь говорим, что это — зараженная местность, значит это нужно учитывать. Противник заразит местность и будет злорадствовать, как вы со своим необученным штабом, пренебрегавшим этой наукой, будете околевать, выбывать из строя и это будет происходить потому, что заранее вы не были натренированы на этих элементарных вещах.

Тов. Фишман тут не причем. У т. Фишмана есть недостатки как и у всякого из нас, но ведь т. Фишман прямо-таки из кожи лезет, чтобы доказать, что химия есть химия, а не пустое место. И Сергей Сергеевич* тоже неправ. Тов. Фишман не может отвечать.

Каменев. Он планы пишет.

Ворошилов. Он дает то, что нужно, может быть, мало, может быть, неправильно. Скажите об этом, подскажите ему, он охотно примет все ваши указания, он примет во внимание все, что касается его, он быстро реагирует на эти вещи. Тов. Фишман любит свое дело. Вот он написал документ на двух страницах, в котором указано, что делать, чем руководствоваться. Нужно читать. Мы сплошь и рядом разговариваем о вещах, которые или не знаем, или не хотим знать.

Что было с т. Василенко? Вы, Сергей Сергеевич*, т. Василенко разделили совершенно без основания. Тов. Василенко разъяс-

* Каменев.

нил. Тов. Василенко нужно сказать, если этот первый опыт не удался. Предположим, что в его книге есть недостатки. Так скажите ему, что нужно поправить, мы исправим и издадим книгу вторым изданием, но книга эта определенно полезная. У нас не хватает методических указаний. Если мы были бы культурными, сказали бы два слова и люди бы сразу поняли, тогда, может быть, этого и не нужно было бы делать, а нам нужно учить азам и т. Василенко разработал вопрос и ему нужно сказать спасибо. Его нельзя было ругать.

Вот это название МТПП — может быть, плохое название. Нужно было бы назвать простым человеческим языком. Если прочтет непосвященный в это дело человек, то он не поймет, а прочитал непосвященный человек (*смех*).

Каменев. Он покрыл меня за то, что я читал обложку. Я прочел всю книгу.

Ворошилов. Если вы прочитали книгу, тогда вы абсолютно неправы, потому что книга полезная.

Тов. Василенко прежде, чем издать эту книгу, принес ее нам в рукописи, мы ее сокращали, утвердили, считали и считаем, что эта книга полезная и я не слышал, чтобы эта книга была кем-нибудь опорочена. Она целиком и полностью не может быть вредной, а если есть недостатки в отдельных ее частях, то надо их исправить.

Каменев. Это тоже схема и шаблон.

Ворошилов. Спасибо, что напомнили.

Я не могу согласиться с товарищами, которые хотят отделаться от всякой схемы, от всякого шаблона. Мы в 11 часов приходим и ровно в 11 открываем заседание. Это шаблон. Один говорит, а другие молчат — это шаблон и схема. Нельзя обойтись без какой-то элементарной схемы. Вы думаете, что мотор это не схема? Если вы нальете керосин, то авиационный мотор не работает, а если вы нальете воды, то он замерзнет. Надо подходить с определенной схемой.

Нельзя просто говорить — схема, шаблон. Но если схему и шаблон довести до глупости, когда люди занимаются над схемой 36 часов, а войскам дают эту схему на полчаса, в течение которого они не смогут прочесть, то это никуда не годится. Имел место случай у Павла Ефимовича*, когда в частях не читали его приказов ...** но когда эти вещи происходят, это особенно безобразно, преступно, этого допускать нельзя. Но какая-то схема, если у вас есть, составлена, если вы знаете, что эта схема поможет людям

* Видимо, Дыбенко.

** Пропуск в стенограмме.

выполнить поставленные перед ними задачи, какой-то расчет, какая-то таблица, если она нужна для дела, — разве мы можем от этого отказываться? Не можем. Это неправильно. У нас, помните, когда-то, наш друг — покойник П.П. Лебедев, когда мы рассуждали в 1924 г., вдруг выступил с такой архиреволюционной речью, — наверное, это помнят и Иероним Петрович*, и Михаил Николаевич**, что долой бумагу, выбросить, и без бумаги обойтись. Это было очень революционно, но потом он сам подумал и через 2—3 дня сказал: это очень революционно, но, пожалуй, не выйдет. Правда, бумаги мы расплодили очень много, ее нужно сокращать, но без бумаги, Сергей Сергеевич***, мы обойтись, к сожалению, не можем, и может быть, даже не к сожалению, потому что бумага все-таки проводник всякой культуры и всяких хороших вещей, если только на этой бумаге не писать ерунду и чепуху, потому что иначе бумага вредна.

Два слова относительно подготовки резервов, — и на этом я кончаю и извиняюсь, что затянул. Этот вопрос чрезвычайно важный, правильно ставят все товарищи этот вопрос, как один из важнейших вопросов.

Мы имеем сложную, серьезную армию. Наш народ, который мы имеем сейчас, будет драться. Наша армия, конечно, должна организоваться и подготовиться для борьбы таким образом, чтобы она в своей массе на 99%, если не на все 100%, победоносно закончила бы войну, разгромила бы всех наших врагов и осталась бы жить, здравствовать и наслаждаться жизнью, — это правильно. Но, наверное, все-таки нужно будет предполагать в разных звеньях наш командный состав в процессе войны, особенно сильно даже командный состав и особенно рядовой состав, будет выбывать. Война, наверное, будет истребительной, смертоносной, тяжелой, скверной, поэтому нужно, чтобы люди у нас обучались заблаговременно, чтобы такая квалифицированная армия с ее техническим вооружением не была бы на какой-то период ослаблена. Нужно вести большую работу, и товарищ Эйдеман сейчас этим делом занимается с нашей незначительной помощью. Мы ему помогаем и он этим делом занимается и нужно этим делом заниматься.

Теперь еще задача и задача неразрешенная, потому что мы, к сожалению, вынуждены армию держать в нынешних рамках максимума, чтобы она не ослаблялась, потому что наша армия и так дорого стоит, она в объеме очень солидная, количественно

* Уборевич.

** Тухачевский.

*** Каменев.

выросла очень сильно. Мы больше расширяться не можем. Наоборот, правительство от нас требует, и требует совершенно правильно, сокращения и мы будем сокращаться. В то же самое время развернутая армия, армия войны, действующая армия, будет очень большой армией. Резерв будущий у нас имеется в большом количестве и хорошо подготовленный. Нужно этим делом заняться не только Осоавиахиму, не только другим общественным организациям, — мы об этом специально запишем в нашем приказе, — но нужно заняться и вам на местах, товарищи командующие, и товарищи командиры корпусов помогут этому делу. Дело это серьезное и крайне нужное.

Как видите, товарищи, вопросов, поставленных жизнью перед нами, очень много.

Но мы можем радоваться этому делу. Все эти вопросы нами поставлены не сегодня, это вопросы, доставленные нами значительно раньше, не только в прошлом, но и позапрошлом году; может быть, под иным углом, может быть, с некоторым другим оттенком, но они стояли в прошлом и позапрошлом годах, и стоят целиком и полностью и на будущий год. Приказ № 0101 остается в полной силе на будущий год.

Тут, конечно, придется этот приказ дополнить целым рядом документов, которые предназначаются для помощи начсоставу в их работе. Эти документы должны быть написаны во что бы то ни стало и в определенные сроки. Тут никакой пощады не может быть. Я буду убедительно просить вас, командующих, и всех присутствующих товарищей, чтобы вы бомбардировали меня телеграммами, письмами, как угодно, лично приезжали и требовали эти документы, потому что тут у нас люди будут завалены работой. И все мы одним миром мазаны. Мы, начиная с меня и кончая Михаилом Николаевичем — председателем уставной комиссии*, еще до сих пор уставы не написали и, в частности, Михаил Николаевич не успел их написать не только потому, что он сверх меры загружен, но и потому, что был целый ряд неясностей. Теперь же, после 1933 и 1934 гг., целый ряд вопросов стал более или менее ясным. В 1934 г. целый ряд вопросов, ранее наметившихся, определился ясно и можно теперь уставы, наставления и руководства дать во что бы то ни стало армии и самое главное в определенные кратчайшие сроки.

Тов. Егоров обещает все эти документы дать в кратчайший срок. Мы нарочно в нашем проекте резолюции, который мы должны будем записать, не ставим этих сроков для того, чтобы тут себя не обманывать и вас не подводить, но я вам обещаю, что

* Тухачевский.

эти сроки будут сведены до минимума, но повторяю, если наставления будут задерживаться, прошу об этом мне напомнить.

Пожелаю, товарищи, вам успехов в предстоящей большой, но славной работе по дальнейшему укреплению нашей доблестной Рабоче-крестьянской красной армии. (*Бурные, долго несмолкаемые аплодисменты.*)

Гамарник. Все ли присутствующие знакомы с проектом приказа?

Голоса. Да.

Гамарник. Имеются ли у кого какие-нибудь серьезные замечания?

Голоса. Нет.

Ворошилов. Мы этот документ пропускаем через специальную комиссию, куда входят командующие и отдельные начальники штабов. Но это не значит, что отдельные пожелания не должны быть выражены. Я прошу эти пожелания по тем или другим вопросам подавать в письменном виде. Это абсолютно необходимо, чтобы впоследствии не было никаких недоразумений. Этот документ нужно считать документом Военного совета, всего этого почтенного собрания. А то после того, как он будет выпущен, а официально будет подписан мной, будут говорить, что это приказ НКО⁴⁵. Если будут какие-нибудь пожелания, что-нибудь новое, будьте добры подать все это в письменном виде или здесь выскажитесь.

Разрешите на этом благодарить вас за работу и объявить совещание Военного совета закрытым.

Совещание Военного совета закрывается.

16.45 12.XII.34

РГВА. Ф. 4. Оп. 18. Д. 51. Л. 463—526.

Приложение 1

Указания Штаба РККА и Управления боевой подготовки Сухопутных сил РККА № 135112сс командующим войсками округов и армий, командирам корпусов, дивизий и отдельных бригад по изучению проекта «Указаний по организации глубокого наступательного боя»

9 февраля 1933 г.

Данные в настоящих указаниях нормы и расчеты в большей части практически не проверены, а потому являются исходным материалом для изучения и проверки в войсках.

Впредь изучение глубокой тактики проводить, основываясь на «Временных указаниях».

До начала летнего периода провести занятия с начальствующим составом для изучения и усвоения тактико-технических норм и элементов глубокого боя (на рельефных планах, ящике с песком, крупных планах), а также и общих основ организации и ведения глубокого боя (на картах и выходах в поле). Указанные учения провести во всех родах войск со старшим и высшим начальствующим составом (от НШ полка и выше) с расчетом иметь подготовленные кадры для предстоящих опытных учений в течение летнего периода 1933 г.

Указания об опытных учениях будут даны в особой директиве.

Работа с начальствующим составом в течение зимнего периода и опытные учения летнего периода должны дать материал, на основе которого можно будет делать практически обоснованные выводы по вопросам глубокой тактики.

В приложении к настоящим указаниям дан перечень тем, которые необходимо проработать с высшим и старшим начальствующим составом в течение зимнего периода.

Результаты изучения этих вопросов представить в Штаб РККА и Управление боевой подготовки РККА к 1 июня.

Начальник Штаба РККА
А.И. Егоров

Начальник боевой подготовки Сухопутных сил РККА
А. Седякин

РГВА. Ф. 31983. Оп. 2. Д. 33. Л. 358—358 а. Подлинник.

Командующим войсками военных округов и армий.

Начальникам военных академий.

Начальникам Центральных управлений РККА

10 февраля 1933 г.

Народный комиссар приказал для теоретического изучения тактики глубокого боя высшим и старшим начальствующим составом РККА внести в план командирской подготовки следующие дополнения:

1. За период март—май высший начальствующий состав должен:

а) Усвоить теоретические основы организации и управления глубоким боем стрелкового корпуса.

б) Усвоить нормы и метод расчета сил, средств и времени, необходимых для выполнения глубокой атаки оборонительной полосы усиленным стрелковым корпусом.

Для чего при штабах округов и армий, военных академий, в центральных управлениях должны быть организованы специальные занятия на специальных сборах или в отведенные для этого дни, на которых проработать задачи: № 1, 2, 3, 4*.

Проработка прилагаемых задач проводится в указанной последовательности на следующих основаниях:

а) командующие войсками округов, отдельных армий, групп — проводят занятия с подчиненным им непосредственно высшим начальствующим составом всех родов войск;

б) командиры корпусов и им соответствующие, после окружных сборов, проводят те же занятия с им подчиненным высшим начальствующим составом всех родов войск.

Все занятия проводятся методом групповых упражнений и односторонних военных игр.

Целесообразно 1-ю, 2-ю и 3-ю задачи проработать методом групповых упражнений, стремясь добиться ясного понимания тактико-технических возможностей современной обороны и наступательной мощи танков и боевой авиации.

Что не удастся проработать в марте—апреле, должно быть доделано в мае.

Ориентировочно на изучение тактики глубокого боя с высшим начальствующим составом в течение марта—апреля—мая должно быть отведено около 30% из общего бюджета времени на командирскую учебу.

Изучение тактики глубокого боя в военных академиях проводится со всем преподавательским составом оперативно-такти-

* Не печатаются.

ческого цикла и слушателями старших курсов по плану, разрабатываемому начальником академии.

В центральных управлениях занятия с высшим начальствующим составом по особому списку проводят — начальник Штаба РККА и начальник боевой подготовки Сухопутных сил РККА.

2. За период март—май старший начальствующий состав должен:

а) усвоить теоретические основы организации и управления глубоким боем стрелковой дивизии в глубоком наступательном бою стрелкового корпуса;

б) усвоить нормы и метод расчета сил, средств и времени, необходимых для выполнения глубокой атаки оборонительной полосы средствами, имеющимися в распоряжении командира стрелковой дивизии, действующей в составе стрелкового корпуса в глубоком наступательном бою.

Для чего командирам дивизий, отдельных бригад провести занятия по задачам № 5, 6, 7, 8 со старшим начальствующим составом на тех же организационно-методических основаниях, как указано для высшего начальствующего состава.

3. Всему высшему и старшему начальствующему составу при изучении тактики глубокого боя должно быть уяснено, что глубокая тактика отнюдь не подменяет ПУ-29, а является лишь одним из новых отделов ПУ-29, его дополняющим и развивающим.

Поэтому изучение глубокой тактики высшими и старшими начальниками и штабами не должно подменять и затенять важности полноценной тактической подготовки на основе ПУ-29.

4. Изложенные во «Временных указаниях» нормы и метод расчета по организации глубокого боя должны лечь в основу указанных занятий.

Приложение. Задачи для проработки тактики глубокого боя на занятиях с высшим и старшим начальствующим составом (Приложение № 2 а).*

Начальник Штаба РККА
А.И. Егоров

Начальник боевой подготовки Сухопутных сил РККА
А. Седякин

РГВА. Ф. 31983. Оп. 2. Д. 33. Л. 359—360. Подлинник.

* Не печатаются.

Временные указания по организации глубокого боя (Наступательный бой)*

1. Массовый характер внедрения техники в РККА, ее механизация и моторизация позволяют решить практически проблему *глубокого наступательного боя*, характерной особенностью которого является одновременное подавление полосы обороны на всю глубину и возможность быстрого и полного тактического прорыва.

Настоящая разработка имеет своей задачей:

а) установить единство взглядов начальствующего состава РККА в вопросах организации и управления боем на основах «Глубокой тактики»;

б) дать ориентировочные, теоретические и частично проверенные опытом тактические и технические нормы для расчетов по боевому применению основных родов войск в глубоком бою;

в) наметить систему и методы изучения начальствующим составом глубокой тактики.

Настоящие указания основываются главным образом на теоретических выводах и ограниченном учебном опыте, поэтому *их надлежит рассматривать, как предварительные, дающие отправные данные*, для инициативного изучения форм и приемов организации глубокого боя.

Пользуясь настоящими указаниями, каждое занятие по организации глубокого боя, как с войсками, так и без войск, надлежит проводить, как опытное, на котором проверять все приведенные в настоящих указаниях нормы и приемы боевых действий.

2. Опыт последних лет мировой войны показал, что количественное и качественное развитие автоматического оружия, глубокое расположение пехотной обороны, инженерные средства и методы оборудования местности настолько усилили оборону, что даже большое количество артиллерийских средств не обеспечивали достаточно надежного подавления огневой системы обороняющегося.

Наступающий принужден был вводить огромные массы войск и средств, и все же уцелевшие и боеспособные отдельные огневые очаги и отдельные огневые точки сводили на нет все огромные усилия атаки — прорыв редко удавался. Основная причина неудач лежала в слабости наступательных средств по сравнению с силой обороны. У наступающего не было средств — *помешать подвозу резервов*. У наступающего не было средств для

* Есть отмета рукой К.Е. Ворошилова: «Утверждаю. Ворошилов. 10.02.1933 г. (РГВА. Ф. 31983. Оп. 2. Д. 33. Л. 361.)

внезапного и стремительного прорыва полосы обороны; прорыв осуществлялся в большинстве случаев слишком поздно.

Обороняющийся успевал в тылу района прорыва создавать новую полосу обороны силами резервов.

Наступление — атаку приходилось начинать сначала.

Даже значительный тактический успех, как правило, не удавалось развить в решительный оперативный успех.

Наступающему в современных условиях для обеспечения успеха необходимо решить две задачи:

а) облегчить и ускорить для пехоты весь процесс атаки и прорыва оборонительной полосы путем полного подавления артиллерии, пулеметов и других огневых средств;

б) не допустить резервы противника к месту прорыва его оборонительной полосы.

Эти задачи наступающий может разрешить, имея в своем распоряжении современные средства подавления: мощные и быстроходные танки, штурмовую л.б.* авиацию, авиадесантные части, массовую, дальнобойную артиллерию.

Таким образом мощь современной обороны, построенная на эшелонировании средств в глубину, использовании огня с обратных скатов и на системе борьбы за передний край обороны огневыми средствами и резервами из глубины, — может быть подавлена целесообразным боевым применением указанных выше родов войск (авиация, танки, массовая артиллерия) на всю тактическую ее глубину еще до того, как пехота наступающего достигнет зоны арtpозиций противника.

Это значит, что современные средства подавления — танки, боевая авиация, дальнобойная артиллерия — дают возможность добиться быстрого и успешного прорыва оборонительной полосы противника, не давая обороняющемуся возможности помогать переднему краю из глубины боевого порядка и восстанавливать систему обороны в глубине своими резервами.

Массированная авиация и авиадесанты, крупные мотомеханизированные соединения, механизированная конница, брошенные в тактический прорыв, дадут возможность высшему командованию бить резервы противника на подступах к оборонительной полосе и тем самым развивать тактический прорыв обороны в ее полный оперативных разгром.

Для того чтобы успешно решить эти задачи наступающий должен:

а) иметь все указанные выше средства и силы подавления для глубокого маневра в достаточном количестве;

* Легкобомбардировочная.

б) найти соответствующие приемы использования современных средств подавления и подвижных родов войск.

Ниже дан примерный расчет необходимых средств и сил для организации глубокого наступательного боя.

Расчет показывает, что при определенном соотношении средств и сил наступления и обороны есть возможность для наступающего организовать одновременный удар на всю глубину оборонительной полосы противника.

Эта одновременность подавления всей глубины обороны не означает обязательно точной астрономической одновременности атаки различных элементов боевого порядка.

Принцип одновременности будет соблюден, если вклинение в оборону средств подавления и атаки важных глубоких объектов обороны противника (артиллерия, пулеметы на обратных скатах, резервы) уже расстроит систему огня и отвлечет внимание от главных сил атакующей пехоты.

Этим и определяется расчет времени и средств для организации глубокого боя.

Распределение различных средств подавления по различным объектам обороны противника при организации глубокого наступательного боя определяется свойствами каждого рода войск:

а) артиллерия, в зависимости от калибра и типа, составляет группы ПП* и ДД** и решает соответственно свои задачи, а также задачи по поддержке танковой атаки и специально по борьбе с ПТО*** противника;

б) средние танки, тип Т-28 — мощные и преодолевающие серьезные препятствия, используются для групп ДД и получают задачу — подавлять тактические резервы (в том числе и танковые) и артиллерию противника;

в) легкие, тип Т-26 (при благоприятных условиях — БТ), используются для группы ДПП**** и получают задачу — подавлять глубину пехотной обороны: пулеметы за обратными скатами, командные и наблюдательные пункты, орудия ПТО, поддержки;

г) те же легкие танки используются для группы НПП***** — непосредственной поддержки пехоты;

д) боевая авиация (штурмовики) содействует танкам и артиллерии или атакует объекты, им недоступные: дальние артиллерийские позиции, резервы — корпусные и дивизионные на походе, танки на походе, высшие штабы, станции снабжения;

* ПП — поддержка пехоты.

** ДД — дальнего действия.

*** ПТО — противотанковая оборона.

**** ДПП — дальней поддержки пехоты.

***** НПП — непосредственной поддержки пехоты.

е) авиадесантные части, высаживаемые в тылу противника, сковывают его резервы, разрушают или запирают (дефилируют) пути подвоза, захватывают или разрушают станции снабжения, аэродрома, взрывают железнодорожные мосты, нападают на штабы и деморализуют или окончательно прекращают работу боевого тыла.

Нормы подавления и расчет времени для каждого рода войск даются в настоящих указаниях.

На основе конкретного расчета различных средств подавления и условий обстановки, наступающий организует глубокий удар.

Возможности современной обороны

Естественно, что одновременно с развитием средств подавления, особенно в связи с развитием танков, оборона вырабатывает способы борьбы с этими средствами.

Поэтому, организуя наступательный бой, необходимо учитывать возможности современной обороны на данной местности и по тому времени, каким располагал противник для устройства оборонительной полосы.

Теоретические расчеты и данные опытных учений показывают, что обороняющийся, используя искусно местность и имея достаточно времени и средств для организации обороны, может создать настолько серьезные препятствия для танковой атаки, что без специальных мероприятий по обеспечению этой атаки, ставится под угрозу срыва возможность успешного глубокого подавления обороны противника.

В распоряжении обороны могут быть:

- а) сильные пулеметные средства;
- б) сильные огневые противотанковые средства;
- в) средства противовоздушной обороны;
- г) заградительные средства против современных танков.

Противотанковые огневые средства

Характеристика дается в приложении № 1 и 2*.

Инженерные противотанковые препятствия

Необходимо учитывать, что обороняющийся в первую очередь приступит к созданию противотанковых препятствий, ведя параллельную работу по сооружению окопов и противопехотных препятствий.

* Не печатается.

Занимая фронт в 10—12 км, имея все полки в первом эшелоне, выделяя ежедневно от 9 до 12 рот пехоты, 2—1 сап. роты, дивизия может сделать:

	1 д.*	2 д.*
1. Отрывка рвов против малых танков на переднем крае	1500 п.м.	1250 п.м.
2. Эскарпирование скатов на переднем крае против малых танков	2700 п.м.	1800 п.м.
3. Устройство на возможных исходных позициях и у переднего края местных лесных завалов	1500 п.м.	1500 п.м.

это даст к концу первого дня около 6000 п.м. препятствий против легких танков, во второй день — около 4500 п.м., а за два дня — до 10—12 км.

Эти первоочередные работы дают возможность создать препятствия перед передним краем в один ряд, если допустить, что вся местность танкодоступна.

При наличии 25% местности танкодоступной по естественным условиям на важнейших участках искусственные препятствия можно сделать в два-три ряда.

При этом здесь взяты лишь объемные работы, не считая таких, как минирование, которое производится со скоростью укладки одной мины одним человеком в 5 мин.

Располагая мины группами в 5—10 штук, в 2—4 ряда, при расстоянии между минами 1 м и между группами 5—10 м, между рядами 2—3 м, — 10 сапер могут сделать в 1 час сплошное минное поле, протяжением в 40 м и глубиною в 10 м; если взять между группами расстояние в 5 м — длина минного поля будет равняться 70 м.

За 10-часовой рабочий день 10 сапер могут устроить минное поле протяжением до 600—700 м.

Таким образом минные поля, не вошедшие в общий расчет инженерных работ, в течение первых 2 суток могут увеличить общее протяжение искусственных противотанковых препятствий до 2 км.

В первые два дня параллельно с работами перед передним краем по устройству противотанковых препятствий ведутся работы по устройству окопов — пехотных, пулеметных, артиллерийских и установление противотанковых и противопехотных препятствий силами стрелков, пулеметчиков, артиллеристов.

* д. — день.

При наличии времени на третий и последующие дни главные работы идут в глубине: отрывка рвов против средних танков перед вторыми эшелонами, перед противотанковыми орудиями, К.П.* , устройство завалов, эскарпирование скатов.

В эти же дни ведутся работы по усилению рвов перед передним краем против тяжелых танков.

В течение последующих дней таким образом дивизия сможет создать следующие препятствия в глубине:

	3 д.	4 д.	5 д.
Отрывка рвов против средних танков перед вторыми эшелонами, на отсеках и для прикрытия артиллерии, орудий ПТО и компунктов	2000 п.м.	1300 п.м.	1700 п.м.
Эскарпирование скатов там же	2100 п.м.	2600 п.м.	—
Усиление 50% рвов переднего края до профиля против тяж. танков	450	270	1200

Таким образом за 3-й день производится около 4,5 км препятствий.

На 4-й день — около 4,0 км.

На 5-й день — около 3,0 км.

А всего за 5 дней дивизия даст около 20 км препятствий, из них до 4,5 км против тяжелых танков.

Если представить себе танкодоступным весь район, то при 12 км фронта на второй день дивизия будет иметь один ряд, а на 5-й день почти два ряда противотанковых препятствий.

Если же допустить, что оборонительный район дивизии лишь частично танкодоступен (на 75—60%), то плотность противотанковых препятствий увеличится в $1\frac{1}{2}$ —2 раза.

Если рассматривать отдельные элементы боевого порядка обороняющейся дивизии и по отношению к ним противотанковые препятствия, то будем иметь следующее: каждая батарея дивизионной артиллерии, каждое орудие ПТО — будут иметь кольцевые пояса препятствий; ударные группы, резервы точно также будут расположены в районах, усиленных искусственными препятствиями. Перед передним краем и на переднем крае все местные предметы и промежутки будут заполнены различного вида противотанковыми препятствиями.

* Командный пункт.

Поэтому обороняющийся прежде всего будет стремиться к тому, чтобы заставить танковые группы атакующего непрерывно и последовательно преодолевать различного рода препятствия, нанося танкам потери огнем противотанковых орудий и противотанковым заградительным огнем дивизионной артиллерии.

При условии развития системы противотанковых препятствий на всю глубину оборонительного района танковые группы ДД и ДПП в процессе атаки встретят на своем пути от трех до пяти серьезных препятствий.

Основное требование, предъявляемое к противотанковым препятствиям, заключается в том, чтобы остановить танки, заставить их перестраиваться и подставить их под действительный огонь противотанковых орудий и дивизионной артиллерии.

В зависимости от условий местности и времени система противотанковых препятствий может быть развита в большей или меньшей степени, как показано в приложениях № 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10 и 11 и из схем приложения № 7 — 1, 2, 3, 4 и 5.

Все эти расчеты инженерного укрепления района взяты в условиях, благоприятных для обороняющегося, с тем чтобы рассмотреть возможность атаки в наиболее трудных условиях. Все, что задержит обороняющемуся организацию и проведение работ — соответственно облегчит условия для наступления.

На основе этих таблиц и схем можно рассчитать количество возможных задержек танков на препятствиях.

В прямой зависимости от количества действующих (неподавленных) противотанковых орудий обороны и задержек танков на препятствиях, можно подсчитать возможные потери.

Расчет потребного количества танков для подавления

При определении потребного количества танков необходимо исходить из:

а) тактико-технических данных, указанных в приложении № 12*;

б) возможного количества потерь танковых групп в глубине оборонительной полосы.

Наша дивизия в ближайшие два года реально будет иметь для ПТО (не считая дивизионной артиллерии): 45-мм пушек — 18—24, 76-мм полковых — 18.

Если для противотанковой защиты переднего края оборонительной полосы поставить около $1/2$ противотанковых орудий

* Не печатается.

(18—20) при 12 км фронте всюду танкодоступном, на 1 км переднего края придется в среднем 1—2 орудия.

Если допустим, что $\frac{1}{3}$ этого количества будет выведена из строя в период артподготовки, то на переднем крае останется 12 пушек или в среднем 1 пушка на 1 км.

В глубине обороны будет 18—20 пушек, что при расположении их на танкоопасных направлениях даст еще 2—3 линии по 2—3 орудия на 1 км укреплений и заграждений.

Танковый батальон ДД, атакующий на фронте 2 км в условиях, когда обороняющийся укреплялся в течение пяти суток, на местности танкодоступной может встретить на боевом курсе к главным объектам атаки 3—5 препятствий, прикрытых огнем 1—3 орудий, а всего на своем боевом курсе — 8—10 противотанковых орудий.

Современная польская дивизия имеет 15 противотанковых орудий. К этому нужно учитывать возможность привлечения от 50% до 100% пушек дивизионной артиллерии для ПТО, что составит всего в ПТО от 27 до 39 орудий.

Таким образом нужно учитывать, что на участке обороняющейся польской дивизии можно встретить количество орудий ПТО, примерно, равное нашему.

45-мм пушка ведет действительный огонь по быстроходным танкам на дистанцию до 1000 м. Вероятность попадания $D = 700—1000$ м на каждые 4 снаряда 1 прямое попадание; на D до 700 м — каждый второй снаряд — 1 прямое попадание. Скорострельность — 10—15 выстрелов в 1 мин.

Танк выводится из строя тремя прямыми попаданиями, т.е., чтобы вывести из строя танк на $D = 700—1000$ м, пушка должна сделать 12 выстрелов; на D до 700 м — 6 выстрелов, 45-мм пушка таким образом сможет вывести на $D = 700—1000$ м в 1 минуту — 1 танк, на D до 700 м — 2 танка.

76-мм пушка 27-го г. на $D = 1000—2000$ м — на каждые 8 выстрелов даст одно прямое попадание; на D — до 1000 м на каждые 4 выстрела — одно прямое попадание, которое выводит танк из строя.

Скорострельность — 8 выстрелов в 1 мин.

Поэтому 76-мм пушка на $D = 1000—2000$ м выводит из строя 1 танк в минуту; на D до 1000 м — 2 танка в минуту.

Таким образом батальон танков ДД ориентировочно может встретить:

а) при подходе к переднему краю — заградительный противотанковый огонь дивизионной артиллерии, который танки про-

ходят на предельных скоростях. Возможные потери — не свыше 3% (не более 1—2 танков);

б) при прохождении переднего края на фронте в 2 км могут попасть под огонь двух-трех орудий и одного орудия с неатакуемых участков.

Препятствия на переднем крае заставят замедлить ход танков, которые будут находиться под огнем 3—5 противотанковых орудий в течение 1 мин. (из них 2 — 45-мм и 2 — 76-мм). Так как в это время танки будут поддерживаться огнем орудий и батарей п. т. можно считать, что через 1 мин. противотанковые орудия обороны будут подавляться орудиями и батареями п. т. Возможное количество потерь — около 8 танков;

в) в дальнейшем на каждом препятствии танки будут встречаться огнем ПТО, примерно, с 1000 м в среднем, на каждом препятствии стреляют 1—2 — 45-мм и 1 — 76-мм орудия.

Сами танки смогут открывать огонь по этим орудиям с дистанции, примерно, 700 м. Но с этой дистанции при существующих средствах наблюдения для танков еще очень трудно определить местонахождение стреляющих орудий. Поэтому сами танки откроют огонь не ранее, чем через 1 мин. после того, как орудие ПТО откроет свой огонь и когда сами танки подойдут к орудиям ПТО на дистанцию 500—600 м. Таким образом в течение 2 мин. орудия ПТО ведут огонь по танкам беспрепятственно и могут вывести из строя 10—12 танков; с этого времени танки сами сосредоточат огонь по орудиям ПТО и смогут выводить орудия ПТО из расчета 5—10 выстрелов на 1 орудие ПТО, после чего танки могут пройти препятствие (приложение № 13)*.

Преодолев два рубежа препятствий в глубине, танки могут потерять 20—24 единицы, а всего к этому времени потери танкового батальона ДД составят 32—34 единицы (60—65%).

Нормально надо считать, что с преодолением второй полосы препятствий танки ДД начинают непосредственно угрожать артиллерии противника, вынуждая ее к смене позиции или самообороне, т.е. расстраивают огневую артиллерийскую систему. Тем самым танки ДД выполняют поставленную им задачу.

Как показали специально проведенные упражнения, танкам ДД необходимо для выхода в район главных объектов атаки 40—60 мин. времени.

Таким образом при атаке, укрепленной в течение 5 дней, оборонительной полосы танковая группа ДД в составе 1 батальона через 40—60 мин. после прохождения переднего края расстраивает ар-

* Не печатается.

тиллерийскую оборону на участке одной атакующей дивизии; при этом танки теряют свыше 50% своего состава.

Если при этом артиллерия наступающего подавит одну треть артиллерии обороны, то потери танков уменьшатся. Отсюда расчет, что для расстройств артиллерийской системы танками нужно не менее одного батальона в группе ДД на каждую ударную дивизию.

В том случае, когда на участке атакующего корпуса действуют группы ДД силою в два батальона, расчет потерь танков будет следующий: 2 батальона танков ДД будут атаковать на общем фронте не менее 3—4 км. При атаке каждого батальона исключается стрельба противотанковых орудий с неатакованных соседних участков на внутренних флангах, что уменьшит количество орудий против каждого батальона; каждый батальон встретит на 3 препятствиях 9 противотанковых орудий, вместо 12 — при действиях одного батальона, что уменьшит потери танков.

В этом случае потери составят на переднем крае в среднем по 6 танков на батальон и по 9—10 танков на каждом препятствии в глубине, что составляет для каждого батальона по 24—26 единиц потерь, или около 50%.

При атаке противника, укреплявшего оборонительный район в 2—3 дня, танки ДД встретят то же количество орудий ПТО, по 1—2 препятствия в районе обороны дивизии противника. Следовательно, танки меньше будут задерживаться в своем движении, а также типа Т-28 не встретят искусственных непроходимых препятствий. Отсюда время на выход их в район артиллерийских позиций уменьшится до 20—30 мин.; количество потерь несколько уменьшится, так как танки на этих препятствиях только замедлят движение, и на двух препятствиях могут потерять 15—18 танков. Таким образом в район артиллерийских позиций выйдет через 20—30 мин. около 2 рот танков.

Исходя из приведенных расчетов, для подавления артиллерии и резервов противника танками, нужно иметь в танковой группе ДД: при условии, если противник укреплялся 5—7 суток, не менее 2 батальонов средних танков для сковывания резервов и артиллерии на ударном направлении корпуса.

Группы ДПП должны подавить район глубины пехотной обороны на фронте каждой дивизии, что потребует в среднем 2 роты на дивизию, всего 2 батальона и в танковой группе НПП в среднем по 2 взвода танков на каждый батальон 1-го эшелона ударной группы корпуса и по 1 взводу на батальон сковывающей группы — итого 2—2 1/2 батальона танков в группе НПП. Итого

на фронте корпуса, организующего глубокий удар, необходимо иметь 6—7 батальонов танков.

Это даст 325 танков на фронте в 12 км или около 30 танков на 1 км фронта в среднем.

На направлении главного удара 6—7 км это дает (3 т.б. ДД:1 батальон НПП — 270) около 44 на 1 км.

Рассмотренные нормы потерь и времени рассчитывались на основе существующих технических средств в танковых батальонах РГК и с.д. Если со временем в состав танковых групп ДД будут включены химические танки, которые могут ставить дымзавесы и ослеплять орудия ПТО противника, количество потерь в танках несомненно и значительно уменьшится (примерно потери уменьшатся вдвое).

Танковым группам ДД должна обязательно придаваться самоходная артиллерия и саперные танки.

Пока еще не проработано в достаточной степени, как изменится число потерь в танковых группах ДД при этих условиях и соответственно не определена еще наиболее целесообразная организация танковых групп ДД.

Артиллерийские нормы

Нормы числа орудий на 1 км фронта для артиллерийской подготовки:

Продолжит. артподготовки	Количество целей			
	50	40	30	20
0,5 час.	70	60	45	25
1,0 час.	50	40	30	20
1,5 час.	40	30	25	15
2,0 час.	30	20	20	—
3,0 час.	20	15	15	—

Танковые и артиллерийские расчеты составляются совместно. В зависимости от количества артиллерии и танков решается вопрос о продолжительности артподготовки.

При исчислении потребного времени на артподготовку необходимо учитывать также и современную скорострельность орудий.

Нормы практической скорострельности артиллерии

Продолжит. стрельбы	Орудие				
	76-мм 27-го г.	76-мм 02-го г. пушечн.	122-мм гауб.	107-мм пушечн.	152-мм гауб.
В 3 минуты	40	25	20	15	12
В 5 минут	50	30	25	20	15
В 10 —“—	70	50	35	30	25
В 15 —“—	90	60	45	35	30
В 20 —“—	110	70	55	40	35
В 30 —“—	135	85	65	50	40
До 1 часа	180	120	90	70	60
Сверх 1 часа в каждый последующий час	135	90	65	50	45

При расчете потребного количества времени на артподготовку для групп ПП и ДД необходимо также исходить из норм расхода огнеприпасов при выполнении различных огневых задач:

Наименование цели	76-мм	122-мм	107-мм	152-мм	Взрыва- тель
1. Огневые точки хорошо наблюдаемые Д = 2,5 — 3 км	24	18	—	12	Оско- лочного действия
2. Пулеметные гнезда. Блиндажи, укрепленные НП и т.д. отдельно распо- ложенные и хорошо на- блюдаемые Д = 2,5 — 3 км Д = 4 — 5 км	60 120	40 80	— —	30 60	
3. Живая сила, укрытая в окопах и ходах сообще- ния на метр фронта — огонь фронтальный Д = 3 км	6	4	—	3	
4. Разрушение окопов на каждый метр фронта: фронтальный огонь Д = 3 км	—	10	—	8	

При расчете подавления батарей исходить из следующего: для подавления одной батареи в течение 3-минутного огневого налета требуется следующее количество батарей при стрельбе гранатой с взрывателем осколочного действия.

Способ пристрелки	Способ определения координат цели	Д. в км	Размер обстрелив. площади в га	Число батарей	
				пушеч.	гаубич.
1. Перенос от репера способом коэффициента «К» или на высоких разрывах	а) Цель нанесения с аэрофотоснимка с трансформированного фотоплана	4 6 8 10	1,7 2,9 4,4 6,2	1 2 3 3—4	1 2 2 —
	б) Засечками батарей звуковой или оптич. разведки	4 6 8 10	2,9 5,2 8,2 11,8	2 3 5 6	2 3 4 —
2. Пристрелка с помощью самолета	1-й контроль	От 4-х до 10 км	9	5	4
	2-й контроль		4	2	2
	3-й контроль		2,9	2	2
3. Без пристрелки	а) Цель нанесена с аэрофотоснимка или с трансформированного фотоплана	4 6 8 10	3,6 6,4 10,1 14,6	2 4 6	2 3 5
	б) Засечками батарей звуковой или оптической разведки	4 6 8 10	4,7 8,7 14 20	3 5	2 4
				Ведение стрельбы нецелесообразно	
				Ведение стрельбы нецелесообразно	

Таким образом общевойсковой начальник (командир корпуса), получив в свое распоряжение добавочные средства подавления — танки и артиллерию — может рассчитать, какие задачи он может возложить на танки и артиллерию и, исходя из этого, продолжительность артподготовки.

На направлении главного удара корпуса на фронте в 6—8 км наступающий может встретить сопротивление до 6 батальонов пехоты, поддержанных 6—9 батареями, около 20 противотанковых орудий.

Имея, например, в своем распоряжении 4 танковых батальона и 3 а.п. РГК, командир корпуса будет иметь всего 16 танковых рот и 84 батареи, что на 12 км фронта даст 200 танков и 252 орудия.

На 1 км фронта составит 17 танков и 20 орудий.

При таком соотношении танков и орудий по таблице:

Условия применения артиллерии	Количество орудий (без ДД)	Продолжительность артподготовки
Танков на 1 км 2—3 роты	20—25 орудий	Не более 50 м
— “ — — “ —	30—40 орудий	Менее 50 м
Танков не более роты на 1 км	30—40 орудий	12—2 часа
— “ — — “ —	20—25 орудий	4—5 часов

Выходит, что на данном примере для надежной артподготовки атаки потребуются не менее 4—5 часов. При количестве танков в 2 роты на 1 км фронта, продолжительность артподготовки при том же количестве артиллерии будет исчисляться в 50 мин.

При общих расчетах для борьбы с артиллерией противника следует выделять в группы ДД не менее 12 батарей на каждую предполагаемую батарею противника.

Таков ориентировочный расчет возможной продолжительности артподготовки при данных средствах насыщения артиллерией и танками.

Химические нормы

Химсредства в наступательном бою используются:

- а) для создания маскирующей дымзавесы (БХМ);
- б) для ослепления огневых точек (химминометы, химтанки);
- в) для уничтожения огневых точек (химтанки);
- г) для дегазации проходов на зараженной местности (БХМ).

Нормы дымопуска и дегазации:

- а) для прикрытия наступления 1-го эшелона на 1 км фронта, при ветре, дующем на противника не свыше 3—4 м/с, — 4 БХМ;

б) для ослепления и подавления огневых точек на 1 км фронта — 12 хим. минометов;

в) для проделывания одного прохода в полосе заражения шириной в 10—12 м и глубиной 400—500 м — 4—6 БХМ (одна БХМ может заразить площадь в 20—40 тыс. кв. м и дегазировать 560 кв. м; один НПЗ может заразить 800 кв. м).

Ударный ск может быть усилен двумя химическими батальонами, из них одним моторизованным и одним механизированным. Моторизованный химбатальон имеет: 2 роты по 12 химминометов БХМ, 24 химминомета и 120 НПЗ (носимый прибор заражения).

Химиков для ядовито-дымного выпуска на 2—3 км — 320 чел.

Механизированный батальон имеет 2 роты химтанков по 12 машин в роте.

Корпусная химрота имеет:

БХМ — 12.

Минометов — 4 и один взвод химиков.

При помощи этих средств можно рассчитывать:

организовать дымзавесу на фронте в 6 км;

подавить до 120 огневых точек с дистанции в 3 км;

организовать ядовито-дымный пуск на изнурение в течение 6—8 часов на фронте в 3 км;

проделать 9 проходов в зараженной полосе, размерами 12 × 500 метров каждый.

(Эти нормы требуют проверки на опытах).

В период подготовки атаки химсредства в основном должны быть использованы для изнурения живой силы противника, что достигается систематическими, длительными ядовито-дымными выпусками минимальной концентрации, заставляющие противника пользоваться противогазом, находиться в напряженном состоянии.

Ширина фронта ядовито-дымного выпуска должна быть не менее 3 км, что при распространении волн в одну и другую сторону до 2 км и в глубину до 15 км даст площадь охваченную ОВ в 105 кв. км.

Такой ядовито-дымный выпуск должен быть длительным, не менее 6 часов, что при расходе 1000 шашек на 1 км фронта в час, потребует 18 тыс. шашек.

При организации ядовито-дымного выпуска на изнурение должны быть учтены химдоступность погоды и местности, а именно:

а) направление ветра должно быть прямо перпендикулярно направлению фронта или под углом, но не менее 25°;

б) скорость ветра не менее 2 и не более 8 метров в секунду;

в) отсутствие восходящих токов;

г) неровности местности (резко выраженные), заставляют волну менять направление, замедляют или ускоряют ее движение, что способствует быстрому рассеиванию волны и отрыву от земли.

Неровности местности, образующие коридоры в направлении волны, способствуют наименьшему продвижению облака вглубь.

Лес на пути движения облака отчасти задерживает, отчасти заставляет волну обтекать, как по верху, так и по сторонам.

Командиры сп и сд, на участках коих производится ядовито-дымный выпуск, должны быть детальным образом ориентированы о времени начала, участке и продолжительности выпуска.

Использование дымов при помощи артиллерии производится на следующих основаниях:

для создания и поддержания дымовой завесы в течение 5 мин. на фронте до 500 м требуется следующее количество снарядов:

Калибр	Сила ветра в м/с					
	при ветре, параллельном фронту цели			при ветре, перпендикулярном фронту цели		
	до 3 м/с	3—5 м/с	6—8 м/с	до 3 м/с	3—5 м/с	6—8 м/с
76-мм	45	75	150	120	200	450
107-мм	25	40	60	60	100	180
122-мм	15	25	40	35	60	90
152-мм	10	15	30	20	40	60

для создания и поддержания дымовой завесы в течение 30 мин. на фронте до 500 м требуется снарядов:

Калибр	Сила ветра в м/с					
	при ветре, перпендикулярном плоскости стрельбы			при ветре, параллельном плоскости стрельбы		
	до 3 м/с	3—5 м/с	6—8 м/с	до 3 м/с	3—5 м/с	6—8 м/с
76-мм	220	400	900	600	1200	2500
107-мм	120	200	350	300	550	1000
122-мм	75	120	200	180	300	500
152-мм	40	70	120	100	200	300

Использование дымов и СОВ* помощью авиации дает большую независимость от состояния погоды.

Использование дымов и СОВ через ВАППы** должны дать большой эффект против батарей, против сосредоточенных резервов противника.

При использовании дымов и СОВ нужно исходить из следующих норм:

Один самолет с двумя приборами может создать вертикальную завесу длиной до 2 км, толщиной 25—30 м, высотой до 150 м, длительностью до 20 мин.

Поливка СОВ и НОВ*** может быть применена лишь одиночным самолетом:

Один самолет с четырьмя приборами может поразить живую силу с помощью НОВ на площади 300×100 м.

Один самолет с четырьмя приборами с высоты до 1000 м поражает площадь 500×500 м.

Авиационные нормы

При расчетах на подавление авиацией следует исходить из следующих ориентировочных норм:

Бомбовая нагрузка Р-5 — 450 кг бомб.

Бомбодержатели на 12 и 44 бомбы.

Количество бомб:

1. При бомбодержателях на 12 бомб: 12 бомб — 10 кг, 8—10 — 50 кг, 4—5 — 100 кг.

При бомбодержателях на 44 бомбы:

44 бомбы — 10 кг

20 бомб — 25 кг

8—10 бомб — 50 кг

4—5 бомб — 100 кг

Бомбосбрасыватели: ручные 2 серии в 1 сек., т.е. серия через 25 м электрические — серии от 1/10 до 1/3 секунды, т.е. через 6—8 или 15—20 м.

Радиус надежного поражения 10 кг осколочной бомбы до 25 м, фугасной бомбы — радиус действия взрывной волны до 8—10 м.

В соответствии с этим одиночный самолет, вооруженный 12 десятикилограммовыми бомбами при ручном бомбосбрасывателе, сбрасывая бомбы сериями по 2, покрывает полосу 50—175 м.

* СОВ — стойкие отравляющие вещества.

** ВАП — выливной авиационный прибор.

*** НОВ — нестойкие отравляющие вещества.

Звено в тех же условиях покрывает полосу 100×175 .

Отряд в строю кильватером покрывает площадь соответственно — 100×500 — 600 м.

Отряд в строю треугольником или пелингом покрывает полосу: 300×175 — 200 .

Имея 44 бомбы в тех же условиях, но при электрическом бомбосбрасывателе покрывает площадь:

Одиночный самолет — 50×500 .

Звено — 100×500 .

Отряд (срой кильватером) — 100×1500 .

Отряд (строй пеллинг, треугольн.) — 300×500 — 600 .

Электрический бомбосбрасыватель позволяет класть бомбы с любой частотой, в соответствии с чем поражаемая зона может увеличиваться или уменьшаться, а в связи с этим будет уменьшаться или увеличиваться действительность поражения и наряд самолетов.

Исходя из этих технических данных, можно сделать расчет на подавление объектов.

Для поражения усиленного батальона на марше при глубине колонны в 1 — $1\frac{1}{2}$ км достаточно выпустить один отряд, который в строю кильватером, сбрасывая серии через $\frac{1}{2}$ секунды покрывает полосу при 44-десятикилограммовых бомбах — 100×1500 м.

При 12 бомбах на самолет при той же частоте сбрасывания будет покрыта площадь 100×500 — 600 м. При частоте сбрасывания через 1 секунду площадь поражения увеличится и составит 100×1000 м при той же действительности поражения.

Опыт показывает, что потери батальона, атакованного на марше отрядом при 12-бомбовой нагрузке на самолет достигают до 25%.

При 44 бомбах на самолет процент потерь несомненно увеличится.

При организации атаки стр. полка на марше потребуется не менее эскадрильи.

При атаке целей малых размеров, например, батареи, расположенной открыто, расчет будет таков:

Площадь батареи — 100×100 м.

По этой площади нужно дать самое плотное поражение.

Берем расчет на осколочные бомбы. Самолет пройдет над целью в течение 2 секунд. В течение этого времени при помощи электрического бомбосбрасывателя он может положить серии через 6—8 м ($\frac{1}{10}$ сек.), т.е. в течение 2 секунд положит 40 бомб.

Звено захватит площадь, как раз 100×100 , положив 120 бомб. Эта площадь 100×100 м явится площадью сплошного поражения.

При 12-бомбовой нагрузке 120 бомб положат 10 самолетов, т.е. отряд.

При 12-бомбовой нагрузке при сбрасывании вручную чрез $\frac{1}{2}$ секунды — 120 бомб положат 15 самолетов, т.е. полэскадрильи.

Если атака организуется фугасными бомбами, то расчет получится таков:

Количество бомб для сплошного поражения площади расположения батареи остается той же, т.е. 120 бомб. Батарея расположена в блиндажах. Для поражения батареи, следовательно, в этих условиях могут потребоваться бомбы порядка 50—100 кг.

Самолет поднимает 50 кг бомб — 10; 100 кг бомб — 5.

При электрических бомбосбрасывателях 120 бомб — 50 кг, следовательно, положат 12 самолетов, 100 кг — 24 самолета.

При сбрасывании вручную через 2 сек. соответственно 15 и 24 самолета.

При атаке танков на марше потребуются фугасные бомбы порядка 50 кг.

Зная нагрузку самолета и глубину колонны танковой роты (700—800 м) и батальона (3000 м) можно рассчитать наряд самолетов. Для этого требуется частота бомбосбрасывания в $\frac{1}{2}$ сек. Поэтому для прикрытия площади в 100×3000 м потребуется более 2 эскадрилий.

4 бомбы в секунду на 50 м: $3000 : 50 = 60$ серий по 4 бомбы одиночного самолета, а звена 12 бомб; $12 \times 60 = 720$ бомб — 72 самолета.

При атаке танков, расположенных на месте, поротно, каждая рота на площади 100×100 м, расчет тот же, что и для батареи.

Современный штурмовик никаких прицельных приспособлений не имеет, поэтому рассчитывать на прицельное бомбометание не приходится, поэтому и все нормы при атаке батарей и танков взяты от расчета поражения площади.

Штурмовая атака ведется на высотах от 10 до 300—400 м. Поэтому необходимо учитывать, что на малых высотах от 10 до 100 м даже для осколочных бомб требуется замедлитель.

Современные замедлители рассчитаны на 7—22 сек.

В зависимости от того, с каким замедлителем бросаются бомбы, исчисляется и время атаки.

При замедлителе в 7 сек. отряд может атаковать в кильватерной колонне лишь по звеньям с дистанциями в 700—800 м (звено за 7 сек. уйдет от пункта сбрасывания бомб на 350 м в безопасную зону, за эти же 7 сек. очередное звено от места взрыва будет находиться тоже в безопасной зоне 350—400 м).

При большем замедлителе в 15—20 сек. отряд сможет атаковать всеми звеньями в кильватере, на дистанциях 75—100 м между звеньями, без опасности быть пораженными своими разрывами (глубина отряда 150—200 м, над местом сбрасывания пройдет в 3—4 сек., останется запас в 11—16 сек.).

При высоте свыше 100 м опасность быть пораженными разрывом своих осколочных бомб для штурмовика отпадает, при высотах свыше 300 метров не представляют опасности и фугасные бомбы.

Для легкобомбардировщиков нормы поражения иные.

Вероятность попадания в точку для лб. — 1%. Чтобы вывести окопавшуюся батарею из строя нужно дать 3—4 прямых попадания фугасных бомб, а для этого нужно сбросить 400—500 кг бомб.

400 бомб потребуют 40 самолетов или свыше эскадрильи штурмовиков для этой цели, как было выше сказано штурмовиков требуется от 12 до 15, т.е. в 3—4 раза меньше.

По открыто расположенной батарее потребуется отряд лб при 44 бомбах на самолете при электросбрасывателе; штурмовиков нужно для этого 1 звено в 120 бомб.

При наряде самолетов на подавление той или иной цели нужно учитывать насколько точно известно местонахождение цели.

Если цель точно известна, то все приведенные нормы сохраняют свою силу.

Если же цель точно неизвестна, а известен лишь район ее расположения, то тогда нормы меняются.

Атака цели вынудит применять иные строи, более широкие с тем, чтобы захватить цель хотя бы краем, а отсюда иная плотность поражения.

Для сохранения плотности потребуется дополнительный наряд самолетов вдвое—втрое больше установленной выше нормы.

Звено при радиусе действия бомб в 25 м более широкую полосу, чем в 100 м плотно не поразит.

Отряд в строю треугольником захватит площадь до 300 м.

Эскадрилья — соответственно — в 500—600 м.

Бригада — до 2000 м.

Так вот, если цель находится в районе площадью 500×500 м, то эту площадь по ширине может захватить лишь эскадрилья.

Таким образом по фронту цель будет захвачена. Теперь плотность поражения. Если цель живая — резерв, расположена в лесу, то нужна хорошая плотность поражения. Это потребует давать серии в 2 бомбы через 6—8 м, т.е. через $1/10$ сек. При таком темпе сбрасывания один самолет покроет в глубину полосу в 120—150 м при 44 бомбах. Та же глубина, следовательно, будет и для звена, отряда, эскадрильи, т.е. эскадрилья в строю треугольником покроет полосу 500×150 . Следовательно, для достижения необходимой плотности на всю глубину нужно в кильватере пустить еще две эскадрильи, т.е. всего нужно нарядить бригаду.

Подобным же образом можно произвести расчет и в отношении подавления цели, требующей фугасных бомб.

При организации атаки и при направлении отрядов и эскадрилий на объекты, исходя из указанных ориентировочных норм подавления, общевойсковой начальник должен также исходить из приводимых ниже норм времени.

Ориентировочные нормы времени, потребные для ШЭ от момента получения задачи и до момента ее выполнения*

№ п/п	Условия	Время	Примечания
1.	ШЭ находится на аэродроме в 20 км от района ожидания. Район ожидания в 10 км от объектов подавления и в 6 км от командного пункта комкора. На аэродроме 600×600 м эскадрилья в стартовой готовности и имеет боевую задачу, предусмотренную плановой таблицей боя стр. корпуса: 1. Взлет эскадрильи по звеньям 2. Полет в район ожидания (расстояние 20 км) 3. Связь комэскадрильи личным полетом с К.П. комкора и начарткора 4. Сборы эскадрильи в районе ожидания 5. Полет к объектам подавления (10 км)	6 мин. 7 мин. 7—10 мин. 3 мин. 3—4 мин.	
	Итого	26—30 мин.	

* ШЭ — штурмовая эскадрилья.

№ п/п	Условия	Время	Примечания
2.	<p>ШЭ на аэродроме в том же удалении находится только в боевой, но не стартовой готовности, бомбы не подвешены, так как время выполнения боевой задачи и ее характер конкретно не предусмотрен плановой таблицей боя:</p> <p>1. Подвеска бомб для всей эскадрильи</p> <p>2. Вывод на старт и взлет</p> <p>3. Сбор в воздухе</p> <p>4. Доразведка целей</p> <p>5. Полет к цели (на 30 км)</p>	<p>35 мин. — 1 ч.</p> <p>7—10 мин.</p> <p>3 мин.</p> <p>25—30 мин.</p> <p>10 мин.</p>	При зарядке самолетов с бомбодержателем на 44 бомбы требуется 1 час.
	Итого	80 мин. — 1 ч. 53 мин.	
3.	<p>Те же условия удаления аэродрома, зоны ожидания и объектов подавления.</p> <p>ШЭ в кризисный момент боя (в предвидении постановки конкретной задачи) вызывается в зону ожидания. Конкретную задачу получают по радио в зоне ожидания (в воздухе):</p> <p>1. Взлет, полет в зону ожидания и сбор в зоне</p> <p>2. Передача задачи в воздух по радио и расшифровка задачи</p> <p>3. Доразведка цели по постановленной задаче</p> <p>4. Ориентировка (в воздухе) командиров отрядов и командиров звеньев о задаче</p> <p>5. Полет эскадрилий к цели</p>	<p>15 мин.</p> <p>10 мин.</p> <p>10—15 мин.</p> <p>3—5 мин.</p> <p>3—4 мин.</p>	
	Итого	40—50 мин.	
4.	<p>ШЭ при тех же условиях находится в зоне ожидания или на аэродроме в готовности к старту с определенной бомбовой зарядкой. Разведчики находятся над районом, который атакуется группой танков ДД. Нужно обеспечить успех этой атаки, предупредив возможность контратаки со стороны обороны. В этих условиях эскадрилья может появиться над целью через</p>	10—20 мин.	

Назначение АД* — закупорка путей отхода противника и подставление его под удары наступающих с фронта частей; самостоятельная атака отдельных важнейших объектов в тылу противника — штабов, нарушение работы станций снабжения, разрушение переправ на путях подвоза и отхода противника.

АД — выбрасывается со строго определенной задачей. В зависимости от этого меняется его численность и его состав.

АД может быть моторизованный, если его задачей являются действия в широком районе в течение длительного промежутка времени.

АД может быть пеший и состоять из пехоты, усиленной пулеметами, химиками, саперами, если его задача — действие в малом районе — удержание, разрушение определенного небольшого района или пункта.

Численность АД может быть от усиленной роты до усиленного батальона и выше.

Выгодно забрасывать небольшие мехчасти для действия против оборонительной полосы противника с тыла, согласованно с действиями войск, наступающих с фронта.

АД транспортируется на легких и тяжелых самолетах. Район высадки АД не должен обязательно совпадать с районом предстоящих действий. Район высадки должен избираться в стороне от путей подвоза и важных пунктов, находящихся под охраной и наблюдением противника.

Связь с АД может поддерживаться лишь по радио кодированными сигналами и самолетом.

Снабжение АД — самолетом.

Выброска АД производится или накануне боя или до начала атаки.

Данный материал является лишь самым общим и предварительным.

Указания по боевому использованию АД будут даны отдельно.

***Ориентировочный расчет потерь штурмовиков при пролете
через фронт на бреющем полете на высоте 3000 м
и при атаке целей над полем боя***

Сбить самолет — значит поразить его жизненные части. Для этого нужно, ориентировочно, 20 пулевых попаданий. При 3% попаданий на каждый самолет, следовательно, нужно выпустить не менее 700 пуль.

* АД — авиадесант.

Это количество пуль можно выпустить в течение 1 мин. при практической скорострельности наших зенитных пулеметов в 250 выстрелов тремя пулеметами.

Следовательно, чтобы сбить штурмовика, необходимо вести огонь по нему в течение 1 мин. огнем не менее трех пулеметов.

Будет лучше, если огневые зенитные точки будут состоять не менее, как из трех пулеметов.

Штурмовики в зоне зенитного огня будут находиться в среднем 15—30 сек. (750—1500 м).

В течение этого времени, в среднем 20 сек., строенная установка даст до 250 пуль.

Таким образом самолет лишь под воздействием 3 зенитных огневых точек может быть сбит.

Отсюда возможен такой расчет потерь:

Пролетая над полем боя на расстоянии 4000 м (глубина оборонительной полосы противника) звено может попасть под огонь зенитных средств 4 батальонов или 4 счетверенных (для округления) зенитных точек. В течение 20 сек. — каждая точка даст по 300 пуль, а 4 — 1200 пуль. Этого количества достаточно для того, чтобы поразить 2 самолета.

Однако при расчетах потерь нужно иметь в виду то, что при исчислении процента попадания взята высота пролета штурмовиков в 200—400 м.

Если же взять высоту пролета штурмовиков в 10—20—30 м, то угловая скорость самолета будет настолько велика, что пулеметы смогут выпустить втрое меньшее количество пуль, а отсюда и потери уменьшаются в 3 раза.

Тогда 4 счетверенных установки выпустят всего 400 пуль, т.е. смогут вывести из строя $1\frac{1}{2}$ самолета, а это составляет всего 15% потерь.

А так как штурмовики будут пролетать на самых малых высотах, прижимаясь к земле, пользуясь всяким закрытием, не более как звеньями, используя свои 6 пулеметов для ведения огня в полосе пролета, то процент сбитых пульогнем штурмовиков не будет превышать 15%.

Метод расчета потерь при атаке объектов на поле боя тот же.

При пролете на больших высотах — 2000—3000 м, в строях по-отрядно, под огнем одного зен. дивизиона, штурмовики могут понести потери до 20—30%.

Полигонный опыт говорит, что 3-й залп поражает рукав*, т.е. на каждый самолет нужно 36 снарядов.

Возьмем 50 снарядов или 4 залпа.

* Воздушная цель для учебной стрельбы.

Отряд находится в сфере зенитного арторня в течение 3 мин. За это время дивизион даст до 12 залпов и, следовательно, сможет сбить до 3 самолетов, или 30%.

Здес берется залп из трех батарей.

При пролете в зоне 2 батарей, что будет чаще, 12 залпов дадут потери за этот же промежуток времени около 20%.

Организация наступления

На основе приведенных норм и расчетов были проведены специальные упражнения на рельефных планах крупного масштаба с детальным расчетом соотношения средств подавления обороны.

Эти упражнения проводились в трудных для наступающего условиях.

Обороняющийся противник на местности, достаточно трудной для танков, имел возможность в течение 5—7 дней спокойно готовить свой район для обороны.

И в этих тяжелых условиях корпус, наступающий на фронте до 12 км, имея 6—7 батальонов танков (из них 3 штатных батальона стрелковых дивизий), т.е. в среднем 30 танков на 1 км, а на направлении главного удара 40 танков на 1 км; 20—25 орудий на 1 км фронта; 3—4 эскадрильи штурмовой авиации для поддержки корпуса.

Атака оборонительной полосы противника с таким насыщением средствами подавления приводит к тому, что через 1 1/2—2 часа после начала атаки вся система обороны противника нарушается, обороняющийся должен вводить уже корпусный резерв, танки поддержки пехоты почти не имеют против себя противотанковых орудий и совершенно беспрепятственно могут бороться с пулеметами обороняющегося.

Во всех случаях расчет потерь и времени берется нарочно наиболее невыгодный для наступающего, с тем чтобы не создать случайно ложных выводов.

Таким образом можно сделать вывод, что при соответствующем соотношении сил и обеспечении современными средствами подавления, *методом глубокого боя можно достигнуть почти одновременного подавления обороны и быстрого прорыва.*

При существующей организации танковых батальонов РГК и при наличии в танковых группах ДД легких танков — процент потерь в танках ДД будет очень большой*.

* Абзац вычеркнут черными чернилами, предположительно рукой К.Е. Ворошилова.

Естественно, что, если наступающий не имеет такого обеспечения танками или местность является танконедоступной, организовать удар по глубине обороны противника нет возможности. Таким образом при принятии решения командиром высшего общевойскового соединения (командира корпуса) на организацию атаки необходимо прежде всего определить метод, которым в данных условиях можно организовать наступательный бой.

Основанием для решения этого вопроса служит:

а) количество и качество средств подавления, которые имеются в распоряжении командира (количество и качество танков, артиллерии и боевой авиации);

б) характер местности, занимаемой противником для обороны, изучение которой должно определить в каких размерах и в какой степени местность позволяет применять танки;

в) время и средства, которым располагал противник для укрепления своего района.

Местность, танконедоступная, не дает возможности организовать массовую танковую атаку. В этом случае на тот период боя, пока пехота не овладевает этим районом, главными средствами подавления останутся артиллерия и авиация.

И в этом случае прорыв оборонительной полосы противника должен осуществляться методом последовательного разгрома расчленений боевого порядка обороняющегося.

Танки в этом случае, в первый период боя, используются главным образом для непосредственной и, если средств хватит, дальнейшей поддержки пехоты (НПП и ДПП).

При другом соотношении сил, когда противник не успел укрепить район обороны, возможно и с меньшими танковыми средствами успешно организовать глубокий удар.

Каждый раз, исходя из конкретной обстановки и из конкретного соотношения сил и условий местности, необходимо тщательно рассчитать и определить метод организации наступательного боя.

Организация атаки в условиях глубокого наступательного боя (Приложение № 14)*

В том случае, когда соотношение сил позволяет рассчитывать на успешное одновременное подавление обороны противника, наступательный бой организуется следующим образом:

Артиллерия в течение 1—2 часов ведет артподготовку, подавляя батареи и противотанковые орудия противника, пулеметы на переднем крае, НП, КП и узлы связи, причем главным объек-

* Не печатается.

том артиллерии в этот период является артиллерия и орудия ПТО (районы возможных позиций).

По окончании артподготовки группа танков ДД и группы танков ДПП начинают атаку при поддержке всей артиллерии ПП и ДД.

Артиллерия окаймляет полосу наступления танков ДД и ДПП и сопровождает их огнем до последних объектов подавления, продолжая вести огонь по батареям противника. По выходе танков ДД и ДПП в районы главных объектов атаки артиллерия сосредотачивает свой огонь по танкам, резервам и другим глубоким целям вне районов высадки авиадесантов.

Боевая авиация атакует по обстановке на месте и в движении резервы противника и отдельные, главным образом недоступные для танков и артиллерии батареи. Последние предпочтительно атакуются ВАППами (на местности открытой) и осколочно-химическими и термитными бомбами (при расположении в рощах и населенных пунктах).

Авиадесанты, высаженные в тылу оборонительной полосы еще до начала атаки, атакуют штабы, разрушают переправы, создают препятствия в теснинах на путях подхода и отхода частей противника, если надо, боем удерживают эти теснины.

Через 5—10 мин. после прохода последнего эшелона танков ДД и ДПП через исходную для атаки позицию пехоты начинают атаку танки НПП. К этому времени огневая система обороны противника будет уже скована и расстроена действиями группы танков ДД и ДПП. Танки НПП, предшествуя пехоте, атакуют передний край, проделывают проходы в препятствиях, подавляют пулеметы переднего края до подхода пехоты на дистанцию атаки.

Пехота начинает движение в атаку не ближе, чем с 300—400 м от переднего края обороны противника, когда танки НПП ворвутся на передний край и начнут подавление его огневых точек. Указанные 300—400 м атакующая пехота должна и сможет пройти бросками в 6—7 мин.

Таким образом пехота атакует под прикрытием танков НПП и преодолевает 300—400-метровую зону губительного пульогня перед передним краем с наименьшими потерями.

В дальнейшем при поддержке танков НПП и частично переподчинившихся пехотным начальникам по выполнению задач танков ДПП пехота, пользуясь общим расстройством огневой системы противника, быстро устремляется вперед.

Танки ДД ведут бой с батареями противника и атакуют резервы, изготовившиеся к контраатаке или отходящие части.

Очень важно рассчитать в каждом конкретном случае правильное время для ввода в бой разных групп танков.

Этот расчет времени должен обеспечивать:

а) чтобы каждая группа танков не вела бой изолированно и поэтому необходимо стремиться к возможности одновременной атаки разных групп танков;

б) атаку различных элементов боевого порядка противника, по возможности одновременно, стремясь расстроить систему обороны к такому этапу боя, когда атакующая пехота может встретить наибольшие затруднения.

Приведенные здесь расчет времени и последовательность атаки подлежат самой тщательной практической проверке на учениях.

Вопросы управления

Возможности современной обороны, особенно механизация оборонительных работ, позволяют обороняющемуся в короткие сроки значительно усилить свой район.

Чем больше времени у обороняющегося, тем больше он может укрепить оборону, поэтому вся работа по организации наступления должна производиться в возможно более короткие сроки. В то же время организация глубокого боя, и особенно организация взаимодействия, требует тщательной подготовки. Это предъявляет в первую очередь высокие требования к методам и средствам управления.

Первая задача заключается в своевременной и тщательной организации разведки.

Для успеха наступления необходима организация разведки в масштабе корпуса под руководством штаба корпуса, что должно обеспечить сбор сведений в наиболее короткий срок по единому плану.

Возможно более заблаговременная организация разведки должна дать необходимые для принятия решения сведения еще в период подхода в район исходного положения.

Имея еще на марше в 1—2 переходах от противника данные о местонахождении батарей, резервов, о начертании оборонительных сооружений, переднего края, о путях подвоза, пунктах снабжения, командир корпуса получит возможность заблаговременно наметить решение и в соответствии с этим произвести распределение средств подавления по дивизиям.

Поэтому еще на марше авиация мотомеханизированная и конная разведка должны начать свою систематическую деятельность. При этом условии при подходе к противнику можно

будет приступить к уточнению уже известных данных и к вскрытию огневой системы обороны.

Распределив средства подавления на марше, наступающий подходит к противнику в группировке основных сил, соответствующей будущему бою. Этим будет исключена необходимость дополнительных крупных перегруппировок, что даст наступающему возможность организовать незамедлительно боевое снабжение частей, а все это обеспечит наступающему сокращение времени на подготовку атаки.

В период разведки на обязанности штабов лежит личное и постоянное наблюдение за противником. Поэтому с начала разведывательных боев мото-мех. и кавалерийских соединений и в течение всего периода подготовки атаки штабы, как общевойсковые, так и специальные, организуют и ведут личное наблюдение за полем боя разведывательных частей, непосредственно и лично обрабатывая и обобщая разведданные.

Наступающий в период подготовки атаки имеет возможность нарушить планомерность оборонительных работ противника.

В период боя разведчастей авиация наблюдает поле боя и фотографирует.

Необходимо учитывать, что успех работ в оборонительном районе находится в прямой зависимости от того, насколько наступающий позволит все эти работы производить в спокойной обстановке. Наступающий располагает для этого необходимыми средствами в виде авиации, химсредств, артиллерии, мехчастей. Этими средствами наступающий должен заранее сковать противника, нарушить планомерность его развертывания, не дать ему закрепиться на выгодных рубежах, лишить его возможности производить планомерно работы по укреплению оборонительной полосы.

Это должно облегчить атаку, позволить с наибольшей эффективностью использовать средства подавления в процессе атаки.

В результате разведдеятельности различных родов войск, командирской разведки — командир корпуса вскрывает систему обороны противника и организует атаку, т.е. ставит боевые задачи стрелковым и специальным родам войск.

Главная задача штабов на этом этапе заключается в организации взаимодействия различных средств подавления, как между собой, как со стрелковыми войсками, так и взаимодействие в целом.

В частности на обязанности штабов лежит задача — обеспечить взаимную согласованность в точном распределении обязанностей начарткора с командиром танковой группы ДД,

начарткора с командиром АГ*, командира АГ с командиром танковой группы ДД, начхимвойск со всеми остальными начальниками родов войск.

Командир группы танков ДД должен со старшим артначальником разрешить вопросы:

1. Какие точно объекты и в какие сроки будут подавлять танки.

2. На каких рубежах противник более всего может угрожать танками и какая поддержка требуется от артиллерии.

3. Как командир танковой группы предполагает действовать, если встретившиеся препятствия заставят изменить намеченный план атаки.

4. Какая артподдержка потребуется в этих условиях от артиллерии.

5. Какое количество батарей и орудий ПТ необходимо выделить для сопровождения групп ДД.

6. Какие сигналы, световые и радио, устанавливаются для взаимной связи.

Командир АГ с начартом и командиром танковых групп ДД устанавливают:

1. Какие батареи, недоступные для артиллерии и танков, авиация будет атаковать и в какие сроки.

2. По какому сигналу АГ должна атаковать в период, предшествующий атаке танков.

3. Когда артиллерия прекращает огонь по этим батареям или по какому сигналу.

4. На какой срок, когда и где артиллерия должна создать коридор для пролета штурмовиков.

Начхимвойск должен получить требование:

1. Когда и где организовать дымопуск на изнурение противника перед атакой.

2. Какое количество химтанков включить в состав танковых групп.

3. Где, когда организовать дымзавесу для прикрытия атаки.

4. Подавление каких огневых точек возлагается на химминометы.

5. Где в процессе атаки будет потребность в организации дымзавесы.

Штаб, организуя и обеспечивая взаимное разрешение и согласование вопросов между специальными родами войск, планирует и взаимно увязывает их деятельность в процессе боя, оформляя все это в плановой таблице.

* АГ — авиационная группа.

Общевойсковому начальнику приходится одновременно руководить действиями стрелковых частей, атакующих с фронта, авиацией, действующей на глубине до 10—20—30 км, танковыми группами ДД, ведущими бой в районе артпозиций противника, артиллерией, ведущей огонь по объектам, удаленным на глубину до 10—15 км, АД, действующими в тылу противника на 20—30 км.

Задача общевойскового начальника заключается в том, чтобы направлять усилия различных родов войск, действующих на большом пространстве, отделенных один от другого, участниками местности, обороняемой противником, к достижению единой цели.

В этих условиях особенно трудно обеспечить непрерывность управления боем.

К тому же современный наступательный бой будет протекать в условиях охватов, обходов, окружений отдельных расчленений боевого порядка; части и подразделения будут известные периоды времени драться изолированно; боевой порядок с развитием боя разделится на ряд изолированных, на более или менее продолжительное время, очагов боя.

Средства управления

Для обеспечения управления глубоким боем нужны в дополнение к ныне существующим новые средства управления, а именно: радио, самолеты, танки, танкетки, бронемашины, бронированные форды, бронированные мотоциклы, средства световой сигнализации.

Эти средства связи в процессе боя явятся основными и уже вокруг этих основных средств связи в качестве вспомогательных сохраняются: телефон, конные, велосипедисты, собаки, голуби.

Основные средства связи должны удовлетворять следующим требованиям:

Все без исключения рации должны быть смонтированы для работы на ходу, иначе связь не будет надежна.

Самолеты связи, танки, танкетки, бронемашины, бронефорды, бронемотоциклы — должны быть оборудованы рациями.

Только при этом условии связь, как в бою, так и на марше, в разведке, в охране, будет надежной и бесперебойной.

Широкое применение должны получить командиры-делегаты связи в танке, танкетке, на самолете.

Метод управления

Как бы не была умело организована разведка, как бы не были правильно нацелены те или иные средства подавления на те или иные объекты, однако внезапности и неожиданности в бою неизбежны.

Поэтому перенацеливания средств подавления в процессе боя будут неизбежны. Так, например, для авиаэскадрильи уже идущей по заданному направлению на объект или танковую группу ДД, ДПП, НПП, идущую по заданному курсу, необходимы средства и приемы быстрой передачи новых задач.

Средствами передачи таких распоряжений в ходе боя являются радио, при широком применении радио-сигнализации, самолеты, танки, танкетки связи.

Приемы управления требуют коротких распоряжений, передаваемых устно или при помощи делегата и сигналами.

Приемы и методы управления в ходе глубокого боя должны вырабатываться на практике учебной работы войск и штабов.

Основная задача, над которой надлежит работать, изучая глубокий бой

Основная задача, которая стоит перед начальствующим составом РККА в области исследования глубокого боя, заключается в том, чтобы на различных примерах установить соотношение в средствах подавления и средствах обороны, при которых наступающий мог бы добиться одновременного подавления и разгрома по частям обороняющегося противника.

Установить организацию, средства и методы управления и боевого питания, особенно в отношении частей, действующих в глубине обороны противника*.

Основные вопросы, подлежащие изучению

В процессе изучения вопросов глубокого боя необходимо исследовать следующие вопросы:

1. Какие нормы насыщения атакующего средствами подавления должны обеспечить одновременность подавления обороны противника.

2. Какие приемы организации взаимодействия наиболее обеспечивают совместные действия родов войск.

* Абзац написан черными чернилами, предположительно рукой К.Е. Ворошилова.

3. Какие задачи должны возлагаться на авиадесанты, высаживаемые в ближайших тылах противника и боевой состав авиадесантов.

4. Какова наиболее выгодная последовательность атаки различных эшелонов танков (ДПП—ДД) в различных условиях.

5. Какие строи и порядки танков и боевой авиации наиболее обеспечивают от потерь (Приложение № 15, схемы № 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7)*

6. Производительность труда обороняющегося без механизации и при механизации работ.

7. Проходимость различными танками различного рода препятствий, проверить действительность огня противотанковых орудий (Приложение № 16)*.

8. Методы ускорения преодоления препятствий.

9. Методы поддержки танковой атаки артиллерией, хим-средствами.

10. Методы и средства управления глубоким боем в наступлении**

11. Работа тыла в глубоком наступательном бою.

Методы изучения вопросов глубокого боя

При изучении вопросов глубокого боя необходимо исходить из следующего:

1. Глубокий бой организуется и проводится теми командными инстанциями, кои располагают средствами дальнего подавления противника.

Как правило, глубокий бой организуется в масштабе корпуса, редко — дивизии.

2. До настоящего времени в вопросах боевого использования новых средств подавления (авиация, танки, химсредства, АД) много новых, неотработанных вопросов.

Начинать изучение глубокой тактики с комплексных вопросов было бы методически неверно. Поэтому изучение глубокого боя нужно начинать с изучения отдельных элементов боевого порядка.

3. Необходимо начинать с тщательного предварительного изучения технических и тактических свойств каждого средства подавления.

* Не печатается.

** 10 и 11 пункты написаны черными чернилами, предположительно рукой К.Е. Ворошилова.

После изучения технических и тактических свойств рода войск — переходить к изучению боевого использования данного технического средства.

Следующим этапом явится комбинированное занятие по изучению взаимодействия двух, затем трех и т.д. новых боевых средств; конечным этапом — комплексное изучение по взаимодействию всех средств подавления и вспомогательных средств в различных видах боя.

4. Изучение должно носить исследовательский характер.

Исследовательская работы должна проводиться на командирских занятиях, на учениях с войсками, на опытных учениях.

5. Каждый вопрос изучается системой занятий на рельефных планах, на картах, на местности с войсками и без войск. Каждое занятие должно преследовать разрешение одного вполне определенного частного вопроса.

Если этот вопрос не решается одним занятием, то переносится на следующие занятия.

Окончательно отработанным вопрос может считаться лишь после проверки опытом на учении с войсками, на специально организованном опытном учении силами части, соединения, округа или центра.

6. Особенное значение приобретает накопление, обобщение и использование опыта.

С этой целью устанавливается такой порядок.

Ответственными за сбор и обобщение полученного опыта являются в корпусах — наштакоры, в округах — наштаокры, в академиях — начальники штабов, в центральных управлениях — заместители начальников управлений.

Комкоры, комвойсками округов и армий, начальники центральных управлений каждые два месяца за истекший период, начиная с 1 апреля 1933 г., направляют на имя начальника Штаба и в копии на имя начальника боевой подготовки Сухопутных сил РККА сводки о проделанной работе с выводами и расчетами для использования и помещения в «Бюллетене».

К настоящим «Указаниям» прилагаются примеры изучения некоторых отдельных вопросов глубокой тактики*

РГВА. Ф. 31983. Оп. 2. Д. 33. Л. 358—412. Подлинник.

* Не печатается.

Приказ Революционного военного совета Союза ССР об итогах боевой подготовки РККА за 1933 г. и задачах на 1934 г.

№ 0101

1 декабря 1933 г.

Общие итоги 1933 г.

Достижения

Приказ РВС Союза № 0100* выполнялся бойцами и начальствующим составом с большим творческим подъемом и деловой инициативой.

Напряженной работой при широко развернутом социалистическом соревновании Красная армия добилась значительных успехов по всем отделам боевой подготовки.

Наилучшие результаты достигнуты — в огневом деле, сбережении и подготовке к бою оружия и боевых машин, тактической подготовке подразделений, физкультуре и политработе.

Повысились подготовка, качество руководства и личная примерность начальствующего состава, штабов и политорганов. Особенно заметен общий рост младших командиров.

Значительно улучшилось партийно-политическое обеспечение боевой подготовки и службы войск. Поднялась личная примерность коммунистов и комсомольцев.

Окрепла дисциплина. Повысилась общая организованность учебной работы, внутреннего порядка и службы войск.

Недостатки

1. Остались недостаточно доработанными сложные формы общевойскового боя, в частности — глубокого боя:

взаимодействие родов войск в общевойсковом бою;

работа штабов и связи по обеспечению непрерывности управления;

самостоятельные действия мотомеханизированных и авиационных соединений;

взаимодействие подлодок, авиации и легких сил флота в сосредоточенном ударе.

2. Неравномерна подготовка штабов. Отстают штабы авиационные, мотомехвойск и штабы стрелковых батальонов.

* Приказ РВС Союза ССР № 0100 от 9 ноября 1932 г. об итогах боевой подготовки РККА за 1932 г. и задачах на 1933 г.

3. Резко отстает боевая подготовка тылов.

4. Недоработаны задачи стрелковой подготовки:

техника стрельбы при неблагоприятной погоде, в дыму, ночью и в условиях маневра;

сложные тактические (подразделениями и частями) и командирские стрельбы.

В некоторых отдельных частях имели место позорные факты очковтирательства, а также послабления в требованиях и оценках.

5. В некоторых округах, Морских и Воздушных силах со стороны высших начальников все еще наблюдается недостаточно конкретное, невнимательное к деталям руководство боевой подготовкой войск.

В результате недостатков руководства — неравномерность в подготовке округов и морей.

Невзирая на отмеченные недочеты, успехи истекшего учебного года, из которых главным является большой качественный рост всего личного состава армии, открывают перед всеми частями РККА на 1934 г. все возможности быстрого выравнивания до уровня лучших и овладения самыми сложными формами современного боя.

Главнейшие задачи на 1934 г.

Овладение подвижными формами операции и боя стрелковых (кавалерийских) соединений в сочетании с глубоким, надежно обеспеченным маневром в тыл противника мотомеханизированных войск и авиации.

А. Для чего, имея в виду противника активного, подвижного и оснащенного современной техникой, на занятиях с высшим и старшим начсоставом, штабами, органами тыла и войсками отработать следующие главнейшие задачи:

1. Глубокий наступательный бой стрелкового (кавалерийского) корпуса, усиленного мотомехвойсками и боевой авиацией, против укрепившегося или временно остановившегося противника, с одновременным поражением боевого порядка его обороны на всю глубину.

2. Встречный бой стрелковых (кавалерийских) соединений, усиленных мотомехвойсками и боевой авиацией, на основе быстрых, решительных действий сильных авангардов и одновременности удара по всей глубине группировки сил противника.

3. Оборонительный бой стрелкового (кавалерийского) соединения при содействии танков и боевой авиации и с полным использованием инженерных и химических заграждений против массовой танковой и воздушной атаки противника.

4. Самостоятельные действия в оперативном тылу противника мотомеханизированных соединений совместно с боевой авиацией и во взаимодействии с кавалерийскими (стрелковыми) соединениями.

5. Самостоятельные действия авиационных соединений против воздушного, наземного и морского противника.

Огневой бой авиационных соединений между собою.

Авиадесантные операции.

6. Сосредоточенный удар Воздушных и Морских сил при особом значении согласованной атаки авиабомбардировщиков, торпедоносцев, авиаминных заградителей, торпедных катеров, подводных лодок и миноносцев.

Б. В целях успешного выполнения шести главнейших задач особо тщательно отработать:

7. Технику работы штабов и органов тыла по обеспечению непрерывности управления боем и безотказной работы тыла в глубоком бою и операции, особенно при условиях активных действий авиации, мотомехвойск и конницы противника.

8. Сложные высшие формы огневого дела — в маневренных условиях, при любой погоде, в любое время суток, с полным использованием дальности и подвижности оружия.

9. Поднять на еще более высокий уровень:

а) индивидуальную стрелковую, строевую и физическую выучку;

б) организованность и примерность руководства начальствующего состава;

в) дисциплину и политическую сознательность бойцов.

По отделам боевой подготовки.

Политико-моральное состояние и политработа.

Итоги 1933 г.

1. Политико-моральное состояние Красной армии стало еще более высоким, еще более крепким.

В огромном большинстве частей боевая подготовка действительно стала стержнем партполитработы. Политорганы, партийные и комсомольские организации развернули большую и успешную работу по соревнованию вокруг конкретных задач боевой и политической подготовки.

В тех частях, где хорошо была поставлена политработа, где политорганы и партийные организации приковали внимание личного состава к конкретным вопросам боевой подготовки, где командиры и политработники были тесно связаны с красноармейской массой и по-большевистски руководили ею, — там мы имеем отличные результаты боевой и политической учебы.

2. Марксистско-ленинская учеба в истекшем году стала неразрывной составной частью всей учебы начсостава. Но еще далеко не во всех частях марксистско-ленинская учеба поставлена достаточно хорошо.

3. Значительно повысилось качество политических занятий с красноармейцами. Однако подготовка групповодов все еще невысока. Неудовлетворительно усвоена программа политзанятий младшими командирами, особенно сверхсрочниками.

4. Начальствующий состав, политорганы, парторганизации и начсостав терчастей добились заметного улучшения военной и военно-политической работы с красноармейцами-переменниками в междусборовый период. Однако в значительном еще числе частей внимание к междусборовой работе явно недостаточно, в частности штабы недостаточно руководят междусборовой работой. Работа кружков боевой подготовки, как правило, неудовлетворительна.

Задачи политработы на 1934 г.

1. Новые сложные задачи боевой подготовки армии еще больше повышают ответственность политорганов и парторганизаций за боевую и политическую подготовку.

Политорганы и парторганизации должны четко отработать формы и методы партполитработы, применительно к новым задачам боевой подготовки и к особенностям рода войск.

2. Политорганы и парторганизации должны еще настойчивее и лучше, чем до сих пор, обеспечивать овладение в совершенстве всем личным составом армии боевой техникой, ее отличное сбережение и боевое использование.

Политработники РККА должны в 1934 г. овладеть боевой техникой своей части настолько, чтобы каждый из них мог конкретно вникать в детали не только тактической и стрелковой подготовки, но и всей парковой и технико-эксплуатационной службы частей.

Военно-техническая пропаганда среди начсостава должна вестись так, чтобы помочь начсоставу по-настоящему овладеть установленным РВС Союза ССР минимумом технических знаний.

3. Исключительное внимание необходимо уделить работе с начсоставом, в частности с младшими командирами и сверхсрочниками. Политорганы и партийные организации должны обеспечить на деле подлинно высокое качество военно-технической подготовки начальствующего состава (необходимые пособия, консультации, помощь отстающим, рационализация рабочего дня начсостава).

Необходимо охватить полностью все категории начсостава марксистско-ленинской подготовкой.

4. Политорганы и парторганизации должны широко развернуть соцсоревнование между подразделениями и частями вокруг задач, поставленных перед армией настоящим приказом.

При этом необходимо решительно бороться со всякими элементами парадности, рекордсменства, беспощадно расправляясь с малейшими попытками очковтирательства, с попытками приукрасить действительное состояние части, преувеличить действительные результаты ее боевой и политической подготовки. Необходимо обеспечить высокую требовательность и подлинную большевистскую самокритику при оценке результатов боевой и политической подготовки.

5. Политорганы и парторганизации обязаны обеспечить дальнейший рост всей политико-воспитательной работы.

Привлечь политруков рот (батареи, эскадронов) к непосредственному проведению политзанятий с красноармейцами. Поставить регулярную политическую подготовку красноармейцев переменного состава терчастей с тем, чтобы к концу 1934 г. ими была усвоена программа политзанятий для красноармейцев первого года службы.

6. Общеобразовательная подготовка красноармейцев и младшего начсостава должна быть организована так, чтобы к инспекторским смотрам 1934 г. в армии не было ни одного малограмотного красноармейца и младшего командира. Проверку общеобразовательной подготовки красноармейцев и младших командиров включить в общий план инспекторских смотров.

7. В 1934 г. территориальные части должны добиться еще большего улучшения междусборовых работ. Командование и политорганы территориальных частей и соединений обязаны обеспечить хорошую боевую подготовку и военно-политическую работу с красноармейцами-переменниками и между сборами. Необходимо расширить сеть кружков боевой подготовки и поднять качество их работы. Политорганам теснее связаться с политотделами МТС и совхозов, вместе с ними сделать МТС и совхозы опорными пунктами военно-политической работы на селе.

Начальнику боевой подготовки к 15 декабря с.г. дать указания округам по боевой подготовке красноармейцев-переменников в междусборовый период.

Общевойсковая подготовка начальников, штабов и войск.

Итоги 1933 г.

1. Общевойсковая подготовка по большинству соединений не была в центре внимания, и в этой важнейшей своей части приказ № 0100 выполнен недостаточно.

Наибольшую общевойсковую практику получили высшие войсковые начальники и их штабы, главным образом на командирских занятиях и специальных сборах.

Значительную общевойсковую подготовку получили соединения основных родов войск, привлекавшиеся на крупные опытные учения в БВО, УВО, ЛВО, МВО, ПриВО.

2. В подготовке начальствующего состава и штабов слабыми участками являются:

а) общеобразовательная подготовка и овладение техминимумом;

б) недостаточность практики в общевойсковом бою, в частности — по взаимодействию между родами войск, эшелонами боевого порядка и соседями;

в) непрерывность управления, живое руководство боем и контроль исполнения;

г) организация разведки, наблюдения и связи;

д) техника скрытого и немого управления;

е) практические навыки в сбережении и техническом использовании новых образцов вооружения, оптики и боеприпасов.

Задачи на 1934 г.

1. Основой общевойсковой подготовки Сухопутных сил должно быть овладение 5 первыми «главнейшими задачами» настоящего приказа (см. раздел — Главнейшие задачи на 1934 г.).

Эти задачи в первую очередь отрабатывать на окружных и корпусных занятиях высших начальников, их штабов и органов тыла под руководством командующих войсками округов и командиров корпусов.

Занятия с войсками проводить лишь после усвоения соответствующих задач начальствующим составом на военных играх и выходах в поле.

Начальнику Штаба РККА и начальнику боевой подготовки к 15 января 1934 г. представить мне на утверждение Временную инструкцию по глубокому бою.

2. Для установления тактико-технических расчетных норм и наиболее целесообразных форм маневрирования войск в современном, в частности, глубоком бою, провести необходимые опытные учения и маневры.

Важнейшие опытные учения и маневры провести под руководством специально назначенных высших начальников, список которых представить мне на утверждение.

Начальнику Штаба РККА и начальнику боевой подготовки представить мне на утверждение к 10 января 1934 г. «План опыт-

ных учений и маневров на 1934 г.» и соображения по их организационному и материальному обеспечению.

Командующим войсками округов лично обеспечить качество подготовки и проведение опытных учений и маневров.

3. По главнейшим задачам общевойсковой подготовки особо тщательно отработать:

По глубокому наступательному бою:

а) Организацию совместных действий группы танков ДД, штурмовой авиации, авиадесантов и их взаимодействие в глубоком наступательном бою усиленного ск на всю глубину расположения обороны противника (до 20—30 км).

б) Артиллерийское, инженерное и химическое обеспечение быстрейшего и с минимальными потерями прорыва групп танков ДД и ДПП через укрепленную полосу пехотной и артиллерийской противотанковой обороны.

в) Организацию и обеспечение быстрейшей выброски в тыл противника мотомехсоединений и конницы, в частности — через недостаточно очищенный от противника и узкий по фронту (2—4 км) прорыв его пехотной и артиллерийской обороны.

г) Организацию работы штабов и службы связи по обеспечению непрерывности руководства, в частности — танками ДД и ДПП, авиадесантами и штурмовой авиацией, особенно в глубине обороны противника и при отражении его общей контратаки. Особенно отработать систему связи — по радио, светосигнальными средствами, самолетами, боевыми машинами.

д) Организацию бесперебойной работы тыла, в частности — танковых групп и десантных частей, действующих в глубине обороны противника.

По встречному бою:

а) Организацию сильного и подвижного авангарда и его решительные и смелые действия по уничтожению авангардов противника с глубоким обходным ударом мотомехчастей совместно со штурмовой авиацией.

б) Развертывание и удар главных сил с выброской мотомехчастей, авиадесантов во фланг и тыл главным силам противника и с атаками штурмовой авиации.

в) Организацию глубокой и быстрой воздушной, мотомеханизированной и кавалерийской разведки.

г) Организацию работы штабов и службы связи по обеспечению быстрой и верной оценки обстановки в завязке и при кризисах боя, быстрой рассылки приказов и непрерывности управления войсками, особенно танками, авиадесантами и боевой авиацией.

По оборонительному бою:

а) Организацию противотанковой обороны стрелковой (кавалерийской) дивизии с применением инженерных и химических заграждений.

б) Маневрирование ударных групп и глубоких резервов на участке стрелкового (кавалерийского) корпуса и дивизии для организации общей контратаки совместно с танками и штурмовой авиацией против мотомехвойск, авиадесантов и конницы противника.

4. Сосредоточение основного внимания на указанных выше задачах не исключает, а предполагает необходимость отработки и прочих видов боевой деятельности войск.

В частности необходимо изучать: железнодорожную переброску войск, походный и автомобильный марш, ночные и зимние действия, действия в особых условиях местного театра.

5. Всю тактическую подготовку проводить на основе правильного сочетания общевойсковых учений с высокой специально-тактической тренировкой подразделений и частей каждого рода войск.

Тренировка подразделений и частей по элементам тактики рода войск должна являться подготовкой к соответствующему общевойсковому учению.

В кадровых войсках общевойсковые учения (малые маневры, в особенности) проводить непрерывно в течение всего года не менее 2 раз в месяц, начиная с 15 января 1934 г.

Август и сентябрь предназначить главным образом для общевойсковых учений частей и соединений.

В территориальных войсках для общевойсковых учений в период новобранческих и общих сборов отвести в общей сложности не менее 15 дней.

6. Для повышения общего культурного и технического уровня знаний, решительно улучшить общеобразовательную подготовку начальствующего состава, особенно по математике.

Непосредственную ответственность за состояние общеобразовательной подготовки начсостава возлагаю на командиров частей и соединений.

Командующим войсками округов и морей провести испытания всему начальствующему составу, согласно приказа РВС Союза 155.

7. Высшему и старшему начальствующему составу систематически изучать политические, экономические и географические условия сопредельных важнейших государств, а также организацию вооруженных сил, их тактику и оперативное искусство.

В частности, всем округам и морям, а ОКДВА, СибВО и ПриВО особенно, тщательно изучить:

а) Географию и экономику Японии, Маньчжурии и Монголии; национальные и классовые группировки в этих странах; их сильные и слабые стороны, и их политическую борьбу.

б) Тактику, оперативные взгляды, организацию, вооружение и техническое оснащение японской армии (флота).

в) Систему боевого воспитания войск и командных кадров японской армии (флота).

г) Характеристики родов войск, частей и соединений и личные характеристики руководящего командного состава.

Начальнику Штаба РККА не позже 1 февраля 1934 г. дать указания каждому округу и морю, какие для каждого из них в частности страны и армии (флоты) должны быть изучены начальствующим составом.

Начальнику боевой подготовки к 1 марта 1934 г. обеспечить высший и старший начальствующий состав необходимыми пособиями, справочниками и методическими указаниями.

8. Для обеспечения успешного систематического изучения иностранных армий и государств с 1934 г. ввести для всего высшего и старшего начальствующего состава обязательное изучение одного иностранного языка.

Начальнику боевой подготовки и начальнику РУ РККА представить мне на утверждение план организации изучения иностранных языков высшим и старшим начсоставом и свои соображения об отпуске средств и учебников, о системе испытаний и поощрений.

Подготовка органов, войск и службы тыла.

Итоги 1933 г.

В подготовке начсостава и штабов по тылу и в подготовке органов, войск и службы тыла достижения весьма слабые, особенно в мотомеханизированных войсках и авиации.

Железнодорожные войска и органы ВОСО достигли положительных результатов на Гороховецких учениях и на специальных учениях жел.-дор. войск в БВО, МВО и ЛВО.

Повысились нормы производительности труда по восстановлению и разрушению желдорог, но механизмы, организация работы на широком фронте и тактика самозащиты усвоены еще слабо.

Тактика боевого тыла войсковых частей, работа транспорта (особенно автотранспорта) в ближайшем оперативном тылу и военно-транспортная служба, возможности жел.-дор. войск и

жел.-дор. транспорта высшими и старшими начальниками и их штабами почти не изучались.

Задачи на 1934 г.

1. Вся подготовка по тылу должна проводиться преимущественно в условиях, когда бесперебойность питания войск находится под постоянной угрозой перерыва штурмовыми нападениями авиации, мотомехотрядов (авиадесантов) и конницы.

Особо должна быть отработана организация боевого снабжения и обороны тыла десантных отрядов, мехчастей и конницы, действующих в глубине расположения противника.

2. На занятиях по тылу постоянно и систематически тренировать навыки работы в сложных условиях, вынуждающих маневрировать как запасами, так и транспортными средствами.

3. В оперативно-тактической подготовке начальствующего состава и штабов создавать на всех занятиях общую обстановку таким образом, чтобы исключить всякую возможность для решения тактической или оперативной задачи без необходимых мероприятий по тылу (тыл не подает снарядов, горючего, питания и их боевые запасы в войсках на исходе).

4. Все войсковые учения проводить, как правило, с обозначенными тылами, в частности, питание людей и лошадей всегда, а снабжение огнеприпасами и горючим при всякой возможности проводить в условиях той же тактической обстановки, в которой действуют войска на учениях (без перерывов для еды).

Применять для проведения учений, особенно в летний период, отрыв войск от места расквартирования на длительное время (несколько дней), для практики в организации подвоза питания и пр. в пределах наличия транспортных средств, потребовав от командования своевременного, полного и бесперебойного, фактического снабжения маневрирующих или обучающихся частей.

По работе станций снабжения

5. Высшему начальствующему составу, высшим штабам, органам ВОСО и соответствующим тыловым войскам отработать:

а) быстрое развертывание, свертывание и перенос станции снабжения под угрозой нападений авиации и мотомехвойск;

б) рассредоточение запасов и расположение их в танконе-доступных районах;

в) организацию противовоздушной, противотанковой обороны станции (маскировка, заграждения, самооборона, подвижные части ПВО, боевая служба смешанных отрядов и т. п.);

г) дублирование и замену ж.д. подвоза автомобильным и быстрый переход от одного способа подвоза к другому.

По железнодорожному подвозу

6. Высшим штабам, железнодорожным войскам, органам ВОСО и частям ПВО отработать:

а) организацию ПВО и наземной обороны ж.д. станций и перегонов;

б) организацию охраны и обороны эшелонов;

в) организацию связи и оповещения о состоянии перегонов и быстрое восстановление разрушений.

По путям подвоза и войсковому тылу

7. Высшим штабам, органам ВОСО и транспортным войскам отработать:

а) службу регулирования и организацию ПВО, ПХО путей подвоза и эвакуации, организацию обороны путей сообщений, как железнодорожных, так и грунтовых;

б) расчет нагрузки дорог автомобильным и конным транспортом;

в) создание транспортных резервов и перенос подвоза с угрожаемых путей на более безопасные, без перерыва снабжения и эвакуации;

г) организацию и службу обороны и конвоирования транспортов.

8. Войсковым штабам и органам тыла, начальствующему составу тыловых частей и тыловым частям отработать:

а) движение крупных обозов и автотранспортов и их расположение на отдых и в пунктах обмена;

б) охранение (воздушное и наземное) и самооборону тылов;

в) быстрое рассредоточение обозов под угрозой нападения авиации и умение использовать местность для самообороны при угрозе нападения мехчастей;

г) организацию работы на обменных пунктах.

9. Начальствующему составу и рядовому составу тыловых частей и подразделений и тыловых служб отработать:

а) погрузку, разгрузку и перегрузку из вагонов на станции, с повозки на повозку, с повозки на автомобиль и обратно;

б) приемы укладки разных видов грузов на различные транспортные средства (обывательские повозки, форменные повозки, автомобиль, жел.-дор. вагон);

в) приемы маскировки обозов, транспортов на месте и в движении, маскировку расположения и работы обменных пунктов.

По железнодорожным войскам

10. Путем постановки больших практических работ, продолжать дальнейшее усовершенствование специальной подготовки, для закрепления достигнутых темпов в разрушении и восстановлении железных дорог «на широком фронте».

Не понижая достигнутых темпов, добиться высокого качества строительно-восстановительных работ.

По органам военных сообщений

11. Продолжать дальнейшую тренировку и усовершенствование по вопросам массовых воинских перевозок по жел. дороге, автотранспортом и по водным путям.

12. Провести в 1934 г. опытные учения по работе тыла мехбригады, мехкорпуса, кавдивизии и корпуса, авиабригады и авиагруппы.

Изучить систему эвакуации, ремонта и восстановления боевых технических средств.

13. Начальнику Штаба РККА, начальнику боевой подготовки и начальникам родов войск до 1 февраля 1934 г. издать все необходимые наставления и инструкции по службе и боевой подготовке тыла с предварительным докладом мне.

Начальнику Штаба, начиная с 1 января, иметь точные сведения и докладывать мне каждую декаду о ходе выполнения этого пункта.

Склады и складская служба

Склады и складская служба еще не являются образцом хозяйственности, организованности и четкого внутреннего порядка.

Задачи на 1934 г.

1. Добиться отличного состояния охраны складов, как противопожарной, так и караульной, уделив исключительное внимание ПВО и ПТО.

2. Регулярной системой учений всем личным составом складов особо отработать технику и тактику работы фронтовой базы, станций снабжения, твердо усвоить работу головного склада и службу боевого питания в сложной боевой обстановке. В частности, научиться защите станций и склада от нападений авиадесантов, мотомехотрядов и штурмовой авиации.

3. Добиться решительного улучшения физподготовки и строевой выправки, особенно среди начсостава складов и местных стрелковых войск.

4. Начальнику боевой подготовки и начальнику ГАУ РККА включить поверку этой работы в инспекторский план.

Военно-санитарная служба и подготовка. Итоги 1933 г.

Военно-санитарная служба резко отстает от общего роста армии.

Очень низок также уровень оперативно-тактической подготовки медицинского состава.

Командование, политорганы и медсостав не вели решительной борьбы для предупреждения эпидемических заболеваний и позорнейшего явления — вшивости в войсках.

Слабость мероприятий по предупреждению эпидемических заболеваний в армии свидетельствует о значительных недочетах в работе военно-санитарных органов, даже в мирное время.

Задачи на 1934 г.

1. Начальнику Санитарного управления РККА, командующим войсками, командирам частей и политорганам создать решительный перелом в подготовке медсостава и военно-санитарной подготовке войск.

2. Отработать вопросы организации санитарного тыла, эвакуации, организации лечебной помощи в полевых условиях, при самых сложных условиях боя и операции.

3. Как правило, вводить во все оперативные и тактические занятия на картах и в поле элементы военно-санитарного обеспечения и привлекать медсостав на все занятия.

4. Командирам частей и медсоставу добиться предупреждения самой возможности появления вшивости, желудочно-кишечных отравлений и вообще эпидемических заболеваний в войсках.

В санитарной подготовке бойцов и командиров добиться элементарных знаний и навыков по гигиене быта и поведения и твердого практического усвоения приемов оказания первой помощи.

Военно-ветеринарная служба и подготовка. Итоги 1933 г.

Военно-ветеринарная служба резко отстает от общего роста армии.

Командование, политорганы и ветсостав в большинстве дивизий не вели решительной борьбы с потерями в конском составе, а в некоторых частях допустили позорнейшее явление — вшивость лошадей.

Задачи на 1934 г.

Начальнику Ветеринарного управления РККА, командующим войсками, командирам частей и политорганам:

1. Повести решительную борьбу с заболеваемостью и потерями, за стопроцентную выслугу конским составом положенного десятилетнего срока службы в армии, за культурную конюшню и систематическую тренировку коня и добиться образцового состояния конского состава во всех частях РККА.

2. Повысить знания по ветеринарной подготовке командира и бойца.

3. Ветеринарно-тактическую подготовку проводить на войсковых учениях в поле и с ветеринарными средствами.

4. Привлекать ветеринарный состав к оперативным и тактическим занятиям начальствующего состава и включать в занятия элементы ветеринарной службы.

Огневая подготовка.

Итоги 1933 г.

1. Основные роды войск дали большой рост по всем показателям огневой подготовки.

Важным достижением в огневой подготовке является культура в технике меткого выстрела, упрочившаяся в значительной части стрелковых войск, конницы и артиллерии и успешно завоевываемая механизированными войсками и авиацией.

Значительный успех войска имеют в содержании оружия, приведении его к нормальному бою, в навыках начальствующего состава по обучению подчиненных начальников и бойцов теории и практике стрелкового дела и по технической организации стрельбищ.

Артиллерия овладела основами управления массированным огнем и действительным одиночным огнем против танков.

Повысилась огневая подготовка мотомехчастей. Освоена начальная техника групповой стрельбы взводом мотомехчастей.

Повысилась техника бомбометания и воздушной стрельбы легкобомбардировочной и штурмовой авиации, а также воздушной стрельбы истребителей.

2. Остаются недоработанными:

а) Стрелковая подготовка в усложненных условиях. Имеются еще полки, в которых заметна вредная тенденция стрелять только в благоприятных условиях — на одном и том же участке и с хорошо знакомого огневого рубежа, при хороших атмосферных условиях.

б) Организация и управление огнем в подвижном бою.

в) Стрельба танков на боевых скоростях в атаке; стрельба из танковых пушек; разведка целей.

г) Глазомерное определение расстояний и наблюдение за целями, особенно в мотомехвойсках.

Задачи на 1934 г.

1. В наставлении по огневой подготовке родов войск РККА внести поправки, взяв курс на выработку навыков стрельбы в неблагоприятных условиях погоды, на выработку навыков в стрельбе по зенитным целям, в стрельбе ночью и в противогазах, зимой и в горных условиях.

2. Особое внимание обратить на управление огнем подразделений и частей в подвижном бою, огневую борьбу с танками, самолетами, плохо видимыми дальними целями, на боевую стрельбу подразделениями и частями на незнакомой местности.

3. Усовершенствовать и усложнить огневую подготовку снайперов, чтобы отобрать в снайперские кадры действительно сверхметких и сверхскорострельных стрелков, с отличной тактической подготовкой.

4. Начальнику боевой подготовки упростить систему оценок результатов стрельб и систему инспекторских смотров, не допуская ни малейшей возможности нездорового ажиотажа, вредных искривлений в социалистическом соревновании и рецидивов очковтирательства.

5. Ввести для лучших стрелков всех родов войск значок «Ворошиловский стрелок» 2-й степени.

Начальнику боевой подготовки разработать нормы сдачи зачетов на этот значок для рядового и начальствующего состава.

6. Начальнику ГАУ совместно с начальником боевой подготовки издать к 1.1.34 г. «Инструкцию по отладке оружия и по приведению оружия к нормальному бою».

Строевая и физическая подготовка.

Итоги 1933 г.

1. Строевая и особенно физическая подготовка дали в истекшем году заметный успех по всем категориям личного состава РККА.

2. Остаются недоработанными:

а) одиночная строевая выправка;

б) для большинства частей — тренировка в ускоренных передвижениях.

3. Часть начальствующего состава не втянута еще в регулярную физическую подготовку. Есть случаи, когда после сдачи начсоставом норм ГТО физкультура позорно забрасывается; получается самое обыкновенное очковтирательство.

Задачи на 1934 г.

1. Добиться к концу года такой строевой сколоченности батальона, кавполка, дивизиона, танкового батальона, авиаотряда, которая явилась бы крепкой основой для высокоманевренной тактической подготовки.

2. Физическую подготовку всего личного состава ВВС, в особенности летного и технического, поставить на уровень, обеспечивающий подготовку и сохранение смелых, отважных и выносливых воздушных бойцов.

3. Система физической подготовки и физической тренировки должна обеспечить, применительно к особенностям боевой работы каждого рода войск, выработку выносливого, подвижного, ловкого, решительного и жизнерадостного бойца и командира, полностью отвечающего требованиям современного боя.

4. Основой физической подготовки должна стать самодеятельная физкультурная работа, массовая учеба по комплексу значка ГТО второй ступени и повышение технических достижений в зимних и летних видах спорта.

5. Начальнику боевой подготовки разработать и к 1 февраля представить мне на утверждение «Строевой пехотный устав».

Подводная подготовка.

Задачи на 1934 г.

1. Подготовить один взвод подводников, а в частях ОКДВА, УВО и БВО — 2—3 взвода в каждом стрелковом, кавалерийском и артиллерийском полку (кроме горных), в мотомехчастях и саперных батальонах.

2. Подводным частям и подразделениям на основе хорошей тактической подготовки и умения действовать в течение всего периода от вскрытия и до замерзания рек овладеть:

а) свободным движением (без каната и путеводной нити) через водные преграды шириною до 500 м, а небольшими группами — до 1 км;

б) смешанным движением (плавание на воде, под водою и движение по грунту) на дистанцию до 1,5 км, отлично овладев всеми видами движения в отдельности.

По специальной подготовке родов войск.

Мотомеханизированные войска.

Итоги 1933 г.

Центральная задача приказа № 0100 по освоению сложной материальной части машин и по овладению навыками полевого вождения боевых машин и мелких подразделений в основном выполнена.

Техника танковой атаки в составе роты и простейшие элементы взаимодействия танков с другими родами войск отработаны, но темпы атаки еще не доведены до норм приказа № 0100.

Задачи на 1934 г.

1. Центральной задачей командиров мехчастей и соединений и их штабов является овладение безотказностью управления во всех случаях боевого применения мотомехвойск.

В частности:

а) Овладеть материальной частью радиосредств, как радистам, так и командирам-танкистам, имеющим в своем распоряжении радиостанции.

б) Отработать вопросы применения радиосвязи, особенно в условиях взаимодействия танков с артиллерией и авиацией.

в) Овладеть всеми приемами радиосвязи в различных видах боевой деятельности мотомехвойск и особенно для взаимодействия с артиллерией, авиацией и конницей и особенно при вторжении в глубину расположения противника.

г) Значительно шире применять самолеты как средство управления и связи. Организовать весной 1934 г. стажировки штабных командиров мотомехвойск в авиачастях.

д) Тщательно отработать службу регулирования на марше и на поле боя.

2. При самостоятельных действиях мехкорпуса и отдельной мехбригады в глубокой операции и рейде особое внимание обратить на вопросы взаимодействия с боевой авиацией, авиадесантами, конницей и мотосоединениями, на вопросы инженерного обеспечения и работы тыла.

3. Отработать применение мехчастей в глубоком бою, при тесном взаимодействии как внутри мехсоединения так и с другими родами войск, на полную глубину проникновения в оборонительную полосу противника (20—30 км).

Особенно тщательно отработать взаимодействие в глубоком бою с авиацией, авиамотодесантами, артиллерией, химией (особенно с дымами), инженерными войсками, а также взаимодействие танковых эшелонов между собой, борьбу танков со штурмовой авиацией, ПВО и работу тыла.

Темпы танковой атаки довести для Т-26 до 20 км и БТ — 30—35 км, а на ровной местности — до 40—45 км.

4. Добиться полного взаимодействия танковых групп ДД и ДПП с артиллерией и танков НПП (К) с пехотой и конницей.

5. Отработать тактику химических частей и подразделений, входящих в состав мотомехвойск.

Усвоить преодоление участков заграждения (УЗ), дегазацию машин и прочие вопросы ПХО.

6. Провести опытную массовую автомобильную переброску (на 300—400 км) стрелковой дивизии с тылами с привлечением на это учение по особому списку высшего начсостава РККА.

7. Закрепить достигнутые успехи по освоению материальной части и вождению, добившись чтобы старший и средний начсостав стал ведущим в этой области подготовки.

8. Широко внедрить во все мехчасти результаты опытов БВО по преодолению противотанковых препятствий, всесторонне развертывая работу по дальнейшему усовершенствованию и стандартизации простейших приспособлений.

9. Отработать технику вождения крупных соединений на пересеченной местности в условиях угрозы нападения с воздуха.

Овладеть техникой передвижения ночью, по незнакомой местности, в условиях близости противника и передвижения днем в дымовых завесах.

Довести вождение машин в противогазах до одного часа.

10. Решительными мерами резко снизить аварийность в мотомехчастях.

Добиться четкого несения службы в парках.

11. Начальнику УММ:

а) В марте провести центральный сбор по вождению с высшим начсоставом мехвойск. В округах такие же сборы провести со старшим начсоставом.

б) К 1 января выпустить «Временное наставление по технике вождения танков».

12. На базе достигнутых успехов в огневой подготовке повысить требования в ряде условий (скорость, время) и оценок.

Отработать боевые стрельбы ротой и батальоном.

Овладеть искусством стрельбы из 45-мм пушки; нач. УММ издать к 1 января 1934 г. соответствующий «Курс стрельб».

Приступить к отработке ночных стрельб.

Военно-воздушные силы.

Итоги 1933 г.

Значительно повысились мобильность, техника пилотирования, ориентировка в воздухе, достигнута слаженность эскадрилий и бригад, снизилась аварийность.

Еще не стоит на должной высоте тактическая подготовка авиации, особенно легкой авиации, в глубоком бою и взаимодействии легкой боевой авиации с наземными войсками.

Слабо развито авиадесантное дело и не обеспечены нормальные условия подготовки арт. авиации.

Слаба еще в целом штурманская служба и обеспечение безопасности полетов.

Не отработана тактика защиты собственных аэродромов, баз и др. важных объектов.

Задачи на 1934 г.

Центр тяжести учебы ВВС перенести на оперативную и тактическую подготовку начсостава и штабов по управлению частями и соединениями, на сложные стрельбы и бомбометание частями и соединениями, на практику в слепых полетах.

Для чего выполнить следующие задачи:

1. Командирам авиачастей и соединений лично регулярно проводить летно-тактические учения, как совместные с войсками (особенно с мехвойсками и конницей) и флотом, так и самостоятельные.

2. Авиационные штабы систематически тренировать в полевых условиях по управлению с земли и в воздухе, на совместных занятиях с общевойсковыми (морскими) штабами.

3. Штабам и частям связи авиационных соединений овладеть материальной частью радиосредств и научиться организовывать радиосвязь для обеспечения взаимодействия авиации с танками, артиллерией, конницей и флотом, а также и в самостоятельных действиях крупных авиасоединений. Овладеть применением радиосвязи при перебазировании авиации.

4. Приобрести навыки по организации авиационного тыла в условиях широкого земного маневра авиации и предельного боевого напряжения в воздухе.

Авиадесанты

5. Производство авиадесантов должно стать предметом постоянных упражнений всей боевой (войсковой и армейской, легкой и тяжелой) и вспомогательной авиации, особенно начсостава и штабов:

- а) быстрота изготовления и посадки десанта на самолеты;
- б) быстрота его высадки или выброски;
- в) организация боевой поддержки и снабжение десанта с воздуха;
- г) эвакуация десанта с боем из расположения противника.

Уничтожение аэродромов, баз и прочих важных объектов противника и защита своих аэродромов и баз

6. Командиры и штабы авиации должны всесторонне изучить систему организации аэродромов, баз и др. важнейших объектов

возможных противников и овладеть разработкой плана уничтожения аэродромов и базирующейся на них авиации и прочих важных объектов, а также боевым осуществлением плана.

Научить всю авиацию, особенно истребительную и легкобомбардировочную, защите своих аэродромов и важнейших объектов от внезапных налетов противника.

Нач. Штаба РККА и нач. ВВС РККА представить мне на утверждение к 15 января 1934 г. «Инструкцию по разрушению аэродромов противника и защите своих аэродромов», предусмотрев в ней как сочетание различных типов кораблей, так и разные виды огневых средств.

Разрушение железнодорожного транспорта и связи

7. Продолжая тренировку в разрушении ж.-д. станций, основные усилия в боевой подготовке направить на борьбу штурмовой и всей легкой боевой авиации с ж.-д. поездами на незащищенных зенитными средствами перегонах и на разрушение самих перегонов. Командиры частей и подразделений, а также летчики и летчики-наблюдатели должны изучить технику разведки профиля ж.-д. пути с точки зрения трудности восстановить путь после разрушения.

Тем же силам боевой авиации овладеть приемами и способами разрушения проволочной и радиосвязи.

Штабу РККА издать особые карты железных дорог для авиации и представить мне к 15 января 1934 г. на утверждение «Инструкцию по разрушению ж.-д. транспорта».

8. Тяжелой авиации главной задачей иметь подготовку в выполнении самостоятельных воздушных операций, для чего овладеть навыками по выполнению дальних бомбардировочных полетов частями и соединениями, днем и ночью, в разных метеорологических условиях, как над землей, так и над водой. Отработать тактику самозащиты от воздушного нападения противника. Проводить в этих полетах тренировку по взаимодействию с крейсерами, легкими бомбардировщиками.

Овладеть бомбометанием из облаков по расчету времени и ночью.

Овладеть взаимодействием с Морским флотом в борьбе против флота и десантов противника, в бою у своей базы, на подходах к ней в открытом море и у базы противника.

Овладеть техникой и тактикой ведения боя соединений с воздушным противником на пути к цели и обратно.

9. Крейсерской авиации овладеть взаимодействием с тяжелой авиацией, с использованием всех видов своего огня для борьбы с

воздушным противником, тактикой и техникой дальней разведки глубоких объектов в целях их бомбардирования.

10. Легкобомбардировочной авиации:

а) Полностью отработать и усвоить все элементы бомбардировочного полета в составе части, соединения и нескольких соединений, во взаимодействии с истребителями.

б) Овладеть навыками бомбометания из облаков по расчету времени и ночью.

в) Добиться точного бомбометания по неподвижным и движущимся целям на суше и на море с высот от 4000 м и выше, оборонительным пулеметным огнем частей и подразделений на маршруте, бомбометанием на малой (бреющей) высоте.

11. Штурмовой авиации:

а) Овладеть маневром и огнем в составе части и соединения для борьбы с наземным противником, особенно с мотомехчастями, во взаимодействии с мотомехвойсками, конницей и общевойсковыми соединениями.

б) Отрабатывать приемы разрушения железнодорожных перегонов, сетей связи и поездов в пути.

в) Овладеть тактикой борьбы с морскими десантами.

12. Истребительной авиации:

а) Овладеть маневром и огнем до авиасоединений включительно в групповом воздушном бою со всеми родами авиации, имея эту задачу основной и главной.

б) Добиться отличного ведения огня отрядов с дистанций 600—1000 м и отличного бомбометания подразделениями по отдельным земным объектам и по воздушным целям.

в) Для выполнения дополнительных задач продолжать тренировку в бреющем полете и приобрести навыки в разведке объектов как в тактической, так и оперативной зоне.

г) Усовершенствоваться во взаимодействии с частями ПВО и разведывательной авиацией по обороне пункта и района.

13. Армейской разведывательной авиации:

а) Овладеть в совершенстве техникой и тактикой разведки на предельных радиусах и высотах, с отличным применением фотографирования и связи, в интересах земных войск, морского флота и авиации, считая эту задачу основной и решающей.

б) Овладеть взаимодействием с бомбардировщиками (легкими и тяжелыми) и истребителями в воздушной операции.

в) Добиться удовлетворительного бомбометания звеном и отрядом днем и ночью с высот до 3000 м и отличного оборонительного огня звена с турельных пулеметов.

14. Войсковой авиации овладеть навыками боевой работы в интересах обслуживаемых родов войск в обстановке глубокого боя.

15. Артиллерийской авиации решительно улучшить выполнение разведки артиллерийских целей, контроль и корректирование стрельбы артиллерии.

16. Морской авиации:

а) Полностью овладеть тактикой, техникой и огнем, для удара соединениями по кораблям и береговым сооружениям в самостоятельных действиях и во взаимодействии с флотом (в комбинированном бою).

б) Научиться бомбардировать в составе части подвижные и неподвижные цели на сухопутном театре.

в) Полностью овладеть техникой и тактикой минно-торпедного оружия в воздушно-морском бою с широким использованием дымзавес и ОВ.

г) Научиться вести бой с воздушным противником в составе части и соединения.

17. Всем родам авиации:

а) отработать ПХО аэродромов;

б) овладеть применением ОВ с различных высот в составе отряда.

18. Расход летно-технического ресурса.

На совместные занятия с войсками, флотом и ПВО, а также на выполнение десантных операций отвести следующие нормы летно-технического ресурса:

в войсковой авиации — 50%;

в армейской и морской разведывательной авиации — 30%;

в штурмовой авиации — 40%;

в морской боевой авиации — 30%;

в легкобомбардировочной авиации — 10%;

в тяжелой бомбардировочной авиации — 10%;

в истребительной авиации — 15%;

в истребительной авиации ПВО — 35%.

Военно-морские силы.

Итоги 1933 г.

Морские силы имеют некоторые успехи в огневой подготовке и связи.

Главная задача приказа № 0100 по овладению тактикой сосредоточенного удара на базе боевого взаимодействия подлодок, авиации и легких сил флота, Морскими силами выполнена неполностью.

Не отработаны:

артиллерийская стрельба главным калибром линкоров; борьба с противолодочными средствами.

Освоение новых средств борьбы проходит с большим опозданием.

Аварийность в области электромеханической высокая, — а по причинам управления маневром корабля снижена незначительно.

Особенно высока аварийность в МСБМ и АКБФ.

Организованность руководства, порядок, дисциплина и слаженность боевых организмов, как показало происшествие на линкоре «Марат», находятся далеко не везде еще в удовлетворительном состоянии.

Руководство боевой подготовкой со стороны высших и старших начальников далеко не везде продуманное, конкретное и постоянное; преобладает бумажное, общее руководство, невнимательное к деталям корабельной службы и учебы.

В целом Военно-морские силы пока еще заметно отстают от темпов роста и достижений сухопутных и воздушных частей РККА, медленнее овладевают как своей техникой, особенно новой, так и методами современного ее применения.

Задачи на 1934 г.

Главной задачей Военно-морских сил остается овладение сосредоточенным ударом, на основе новых форм действий Морских и Воздушных сил с целью нанесения решительного поражения Морским силам противника по частям, для чего разделять силы противника, не допускать между ними боевого взаимодействия, ставить его главные силы в невыгодные для ведения огня условия маневрирования.

В частности:

1. Овладеть техникой и тактикой нанесения сосредоточенного удара самостоятельными действиями морской авиации и совместно с подлодками, торпедными катерами, минно-позиционными средствами, — как основными видами поражения кораблей противника.

2. Овладеть боевым использованием торпедных катеров в условиях плохой видимости, при самостоятельных действиях и, в особенности, при взаимодействии с крейсерами и эсминцами.

3. Овладеть техникой и тактикой воздействия авиации на маневрирование кораблей противника для наилучшего поражения их нашей корабельной артиллерией.

4. Обратить особо серьезное внимание на отработку действий одиночных подлодок в значительном удалении от базы, в частности, в ночных условиях.

Отработать групповое использование подлодок в дневных условиях, основанное на маневренном их применении совместно с авиацией и торпедными катерами.

Отработать тактику обеспечения выхода подлодок в операцию и возвращения их в базы.

Развернуть практику применения противолодочных средств и особенно борьбу с ними подлодок и надводных кораблей.

5. Практиковать учения по дневному и ночному использованию авиации во взаимодействии с легкими силами.

6. Овладеть техникой и тактикой всех сил и средств в бою при атаке базы противника и в бою при обороне своего побережья в ограниченной зоне.

7. Овладеть техникой и тактикой зенитной обороны на выходе и в бою.

8. Отработать тактику взаимодействия речных флотилий с сухопутными войсками, особенно с мехвойсками и авиацией.

9. Отработать тактику боевого использования железнодорожной артиллерии во взаимодействии с частями береговой обороны и флота.

По боевому управлению

10. Командующим Морскими силами (флотилиями) и командующим войсками округов продолжать дальнейшую отработку вопросов боевого управления и тренировку в смешанных операциях.

Проводить специальные штабные игры с фактическим использованием средств связи и нахождением на боевых постах.

Под руководством начальников штабов регулярно проводить учения по радиосвязи в масштабе театра, по радиопеленгованию и использованию звукотехнических средств.

Всему строевому начсоставу боевых частей и штабов к 1 мая 1934 г. твердо усвоить командирские коды. Проверку знаний закончить к 15 мая.

По огневой подготовке

11. В период одиночной подготовки отработать четкую организацию боевой службы артиллерии и полностью закончить усвоение орудийными расчетами обязанностей на боевых постах.

Вся ответственность за огневую подготовку возлагается непосредственно на командира корабля. Инспекциям особо наблюдать* за выполнением командирами этих основных их обязанностей.

* Так в тексте. Видимо, имеется в виду «наблюдать».

Не допускать стрельб без тщательной, до мельчайших деталей, проверки готовности к ним всех звеньев артиллерийских подразделений и боевых частей в целом.

Большим кораблям, эсминцам, сторожевым кораблям и береговым батареям овладеть методом ночной стрельбы с использованием осветительных снарядов, беспламенных зарядов и прожекторов.

Приступить к стрельбам крупных калибров по невидимой подвижной цели.

12. Овладеть всеми видами обороны корабля и соединения, в первую очередь ПВО и ПЛО. Разрешить задачу ПВО баз в зимних условиях. Зенитной артиллерии полностью перейти на методы и способы стрельбы ЗА сухопутных войск.

13. Проводить торпедные стрельбы с одновременным использованием артиллерии, как на одном корабле, так и при взаимодействии разных соединений.

14. Продолжать минную тренировку в сложных заградительных операциях флота и авиации, добиваясь резкого улучшения этого вида подготовки на МСЧМ. Решительно улучшить тральную подготовку, в особенности торговых судов, имеющих мобпредназначение в качестве тральщиков.

По специальным службам

15. Повысить штурманские знания и практические навыки начальствующего состава, в первую очередь командиров кораблей.

В боевой подготовке электромеханической службы основной упор взять на боевые учения по живучести, с непосредственной ответственностью за их проведение командиров кораблей.

В совершенстве отработать ПХО (в частности дегазацию) кораблей и объектов береговой обороны.

Приступить к отработке применения активных химических средств.

16. Морской авиации:

а) овладеть тактикой применения ОВ по кораблям, десантам и береговой обороне;

б) отработать тактику применения дымов для прикрытия действий кораблей и ослепления береговой обороны.

Пехота и конница.

Итоги 1933 г.

Повысилась тактическая подготовка бойца и мелких подразделений до роты, эскадрона включительно. Возросло внимание к конному делу и коню.

Маршевая подготовка и мобильность на поле боя значительно поднялась.

Недоработано взаимодействие с танками и артиллерией.

Задачи на 1934 г.

Задачи пехоты:

1. Овладеть при длительных маршах скоростью движения не ниже 5 км в час, а на расстоянии полуперехода — 7 км в час; уметь последние 5 км любого марша пройти в 40 мин., без потери мобильности.

2. Овладеть техникой построения элементарных оборонительных сооружений, противопехотных и противотанковых препятствий и устройства маскировки.

3. Освоить технику пропуска массы танков всех назначений через плотный боевой порядок пехоты, изготовившейся к атаке.

4. Наступая с танками, научиться производить быстрые броски целыми подразделениями сразу на дистанцию 100—200 м. Второй и третий эшелоны пехоты для проникновения в глубину обороны противника должны совершать броски на 5—10 км, чередуя шаг с бегом.

5. Темп атаки пехоты с танками довести до 3—4 км в час.

6. Десантные батальоны стрелковых дивизий в 1934 г. пропустить через практические прыжки с самолетов.

Обучить пехоту прыжкам с парашютных вышек.

7. Отработать тактику пехоты в горах и зимой

Задачи конницы:

1. Полностью освоить технику расчлененного марша 50—60 км в сутки, выработав сноровки быстрых бросков накоротке по пересеченной местности.

2. Овладеть техникой конной атаки во взаимодействии с мехчастями и авиацией, с применением дымов.

3. Полностью овладеть службой обеспечения, особенно разведки по новым уставам конницы.

Проработать и практически овладеть вопросами применения средств заграждения и борьбы с ними в оборонительном и наступательном бою.

Отработать тактику конницы в условиях особых театров военных действий (горы, степи, леса).

Продолжать развитие конного спорта в соответствии с требованиями приказа РВСС № 0100.

Артиллерия. Итоги 1933 г.

Управление огнем в звене батарея—дивизион усвоено хорошо, управление огнем в составе группы и выше не отработано.

Усвоены методы стрельбы по ненаблюдаемым целям.

Заложен прочный фундамент топографической подготовки. Еще недостаточно изучена материальная часть артиллерии, особенно крупных калибров, и огнеприпасы.

Слабо отработаны техника взаимодействия артиллерии с танками и штурмовой авиацией, фоторазведка и дешифрирование в артавиации.

Еще не полностью ликвидировано отставание начсостава артчастей в знании математики.

Задачи на 1934 г.

1. Добиться полной ликвидации математической немощи среди начсостава артиллерии, приняв все меры к постоянному росту и совершенствованию артиллеристов в этой важнейшей области знания.

2. Полностью отработать управление огнем массированной артиллерии (группа, дивизия, корпус) в условиях глубокого боя, в тесном взаимодействии с танками ДД и прочими родами войск — днем, ночью, в дыму. В частности, надлежит полностью овладеть организацией подвижного огневого вала.

3. Овладеть тактикой и правилами стрельб химическими и дымовыми снарядами.

4. Отработать навыки инженерного оборудования огневых позиций и наблюдательных пунктов против авиации, танков и огневых налетов артиллерии.

Частные задачи

5. Батальонная и полковая артиллерия — отработать действия орудий ПТО и танковой поддержки.

6. Дивизионная артиллерия — отработать сопровождение танковых групп на всю глубину их атаки и взаимодействие со стрелковыми полками.

7. Корпусная артиллерия — отработать применение средств артиллерийского инструментального разведывания и аэро-фото, обратив особое внимание на анализ разведывательных данных различных средств разведки.

8. Тяжелая артиллерия — отработать все способы стрельбы и подготовку данных для стрельбы с применением пристрелочно-

го орудия; поднять быстроту развертывания и занятия огневых позиций ночью.

9. Артиллерийская авиация — усовершенствовать методы корректирования огня как по неподвижным, так особенно подвижным целям (мотомехколонны) на предельных дальностях стрельб артиллерии.

Научиться работать в качестве самолетов сопровождения танковых групп.

10. Самоходная артиллерия (мехвойск) — овладеть стрельбой с хода и с коротких остановок для уничтожения (подавления) орудий ПТО, орудий сопровождения танков и огневых точек.

11. Сформировать в батареях и дивизионах нештатные отделения связи с танками (ОСТ) и, на основе опыта, определить их численность, порядок размещения в боевых машинах, обеспечение их приборами и средствами связи.

Топографические части и служба.

Задачи на 1934 г.

Отработать технику фотограмметрической службы, сократив сроки обработки, дешифровки и размножения фотодокументов. Поставить опыты по фотографированию в неблагоприятных условиях погоды и ночью

В подготовке фото и топо-опорных пунктов добиться сроков, обеспечивающих требования артиллерии.

Противовоздушная оборона.

Итоги 1933 г.

Огневая подготовка зенитной артиллерии повысилась лишь при элементарной стрельбе и высотах до 1500—2000 м. Действительный же огонь при высотах до 4500 м не практикуется совершенно.

Боевая готовность пунктов еще не достаточна.

Задачи на 1934 г.

1. Зенитной артиллерии — поражать цели всеми батареями, подняв высоты для простейших способов до 3000 м, а для ПУАЗО до 4500 м; твердо овладев ПУАЗО «Крузе», стрельбой ночью и самообороной.

2. Зенитно-пулеметным частям — овладеть организацией огня роты и батальона, при ПВО объектов.

3. Зенитно-прожекторным частям — четко отработать поиск и взаимодействие со своей ИА.

4. Частям ВНОС — безотказно опознавать самолеты на больших высотах и быстро передавать донесения.

5. Всем частям ПВО — решительно повысить уровень специально-тактической подготовки и овладеть прочными навыками взаимодействия в системе пунктов ПВО.

6. Для отработки вопросов ПВО в современной операции начальнику Штаба РККА и начальнику ПВО РККА провести опытное учение по ПВО армейского района.

Химвойска и химподготовка. Итоги 1933 г.

Личный состав армии хорошо овладел индивидуальными средствами противохимической защиты.

Химические войска усвоили материальную часть и тактически удовлетворительно применяют ОВ и дымзавесы.

Техника преодоления участков заражения, защиты от поливки ОВ усвоена войсками, но тактика не отработана.

Борьба с последствиями авиационных нападений, ПХО аэродромов и мотомехвойск еще не отработана.

Задачи на 1934 г.

Химическим войскам в совершенстве отработать:

1. Управление химическими частями и подразделениями, а также вопросы химического боепитания.

2. Тактику дымов и других химических средств борьбы в общевойсковом (глубоком) бою, особенно для обеспечения атаки танков.

3. Организацию и проведение ядовито-дымных выпусков на изнурение (6 и более часов) на широком фронте.

4. Тактику механизированного огнеметания и струеметания (химчасти мотомехвойск).

5. Работу в противогазах до 6 часов, а работу в защитной одежде в летних условиях до 1½ часа, в прочих — до 3 часов.

По химподготовке научить все роды войск:

1. Вести бой в противогазах продолжительностью до 5 час. и выполнять боевую работу в защитной одежде (станково-пулеметчики, артиллеристы, саперы, связисты) в летних условиях до 1 часа, в прочих — до 2 часов.

2. Тактике преодоления УЗ и защиты от поливки ОВ с воздуха на марше и в боевых порядках.

**Войска связи.
Итоги 1933 г.**

Отработана организация проволочной связи по оси и направлениям.

Имеются первые успехи по применению радиосвязи, но с работой узлов, радиосетей, при большом насыщении радиостанциями, части не справляются.

Задачи на 1934 г.

1. Отработать приемы организации и эксплуатации радиосетей, при большой насыщенности радиостанциями, и приемы сочетания проволочных средств связи с радио и светосигнальными средствами.

Особое внимание обратить на службу связи и подготовку частей связи мотомеханизированных войск, авиационных соединений и частей связи ПВО.

Добиться широкого использования светосигнальной связи.

2. По технической подготовке в центре внимания поставить приведение узлов, станций и линий связи в быструю эксплуатационную готовность путем отличного умения производить испытание и расчет питания станций и линий.

3. Армейским частям связи продолжать дальнейшее совершенствование технической подготовки.

4. Штабам округов и армий увеличить полевую тренировку армейских частей связи путем привлечения их на полевые поездки и проведения самостоятельных учений.

**Инженерные войска.
Итоги 1933 г.**

Не отработаны:

- а) механизация мостовых и дорожных работ,
- б) приемы и техника ускоренной постройки долговременных оборонительных сооружений,
- в) техника быстрого устройства заграждений, особенно против танков,
- г) вопросы инженерного сопровождения танков в наступательном бою.

Задачи на 1934 г.

1. Отработать инженерное обеспечение марша, боя и операции мехвойск и, в частности, форсирование ими водных преград.

2. Совершенствовать инженерное обеспечение ПТО и способы преодоления заграждений.

Расширить и усовершенствовать опыт БВО по устройству приспособлений из подручных средств для преодоления препятствий танками.

3. Отработать переправочное, мостовое, дорожное и подрывное дело и овладеть техникой механизации.

Отработать технику маскировки оборонительных полевых и долговременных сооружений от фоторазведки авиации с воздуха.

Укрепленные районы.

Итоги 1933 г.

В стрелковой подготовке части укрепленных районов имеют успехи, но пока лишь по стрельбе в простых условиях.

Во многих частях УР не отработаны стрельбы в условиях задымления и химического нападения противника.

Тактика борьбы УР с их постоянными гарнизонами должным образом еще не проработана. Не уделено также необходимого внимания подготовке полевых войск, для действий совместно с укрепрайонами.

Недостаточна практика в организации боевой службы гарнизонов, особенно в условиях длительного боя.

Полевые войска, предназначенные для совместных действий с УР и опираясь на них не получили еще достаточной практики боевой работы в укрепрайонах.

Задачи на 1934 г.

Войска укрепленных районов должны быть подготовлены:

1. Постоянный гарнизон — к упорной обороне огневых точек, ротных и батальонных районов против глубокой атаки противника — с танками, боевой авиацией, сильными химическими и инженерными средствами.

2. Полевые войска, занимающие УР, — к активной обороне УР при мобильном маневрировании пехотой, танками, артиллерией и с использованием химических и инженерных средств, уметь сосредоточенными контратаками ликвидировать частные и общий прорывы танков и пехоты противника.

По тактической подготовке

А. Частям постоянного гарнизона отработать:

3. Боевую службу огневой точки, взводного, ротного и батальонного района в условиях длительной боевой работы в них, особенно находясь в окружении.

4. Маневрирование артиллерии, в частности противотанковыми огневыми средствами.

5. Восстановление боеспособности выведенных из строя долговременных и полевых огневых точек.

6. Организацию связи в бою между огневыми точками, полевыми войсками и авиацией.

7. Всему личному составу вменяется в особую обязанность высшим и старшим начальникам, командирам штабов и службы связи — по всему УР, всему остальному личному составу — по своему батальонному району и особенно ротным районам:

а) твердо, до деталей, изучить местность (тактические ее свойства), систему расположения сооружений, долговременных и полевых;

б) уметь днем и ночью пройти к любому из них;

в) быть готовым к меткому ведению огня из своих точек по каждому доступному рубежу в любое время суток.

Б. Полевым войскам отработать:

8. Возведение полевых укреплений, как внутри укрепленных районов, так и впереди них; особое внимание уделить практике в создании противотанковых препятствий.

9. Освобождение огневых точек, взводных, ротных и батальонных районов, находящихся в окружении или лишенных возможности вести бой.

10. Организацию и проведение контратаки, совместно с танками, штурмовой авиацией, с помощью химических и инженерных средств.

11. Пулеметным и артиллерийским частям — стрельбу из огневых точек и капониров (полукапониров).

12. Половину общевойсковых учений дивизий, расположенных в районе с УР, проводить в соответствующих укрепленных районах.

По стрелковой подготовке частям УР овладеть:

13. Стрельбой в условиях задымления и химического нападения (стрельба при длительном пребывании в противогазе и в защитной одежде).

14. Стрельбой по быстро движущимся целям, в частности — стрельбой по танкам из пушек и пулеметов (из пулеметов обыкновенными пулями по щелям танков).

15. Одиночным снайперским огнем на дальние дистанции по замаскированным целям и скоростным огнем — по ближним целям.

Начальнику боевой подготовки внести соответствующие изменения в курс стрельб для частей УР.

А. Военные академии

Итоги 1933 г.

Военные академии за истекший год удовлетворительно выполняли задачу подготовки командиров и квалифицированных инженеров по различным специальностям. Однако новым академиям предстоит еще огромная организационная, учебно-методическая и воспитательная работа, прежде чем они окончательно станут действительными военными академиями.

Из рук вон плохо поставлено изучение иностранных языков как в старых, так и новых академиях.

В научно-исследовательской работе академий все еще недостаточные сдвиги.

Задачи на 1934 г.

В отношении общего плана подготовки командиров (кого готовит каждая академия и каждый факультет) для всех военных академий остаются в силе указания приказа 0100:

«Все военные академии должны давать Красной армии командиров, отлично подготовленных в методическом отношении, проводников в армию лучших методов проведения командирских занятий с войсками.

Слушатели всех военных академий должны научиться отлично стрелять из револьвера, винтовки и автоматического оружия».

По отдельным академиям ставятся следующие задачи:

Военная академия им. М.В. Фрунзе

а) Центральной задачей всей учебной работы по-прежнему остается выработка умения организовать и обеспечить прочное и непрерывное управление боем соединенных родов войск.

б) Практическое изучение техники и тактики всех новых боевых средств (танки — авиация — химия).

Каждый командир-слушатель за время пребывания в Военной академии должен практически овладеть артиллерийской стрельбой, ознакомиться с танками и пройти подготовку летнаба.

в) Тактический цикл должен включить в себя тренировку в организации и ведении глубокого боя (взаимодействие массированной артиллерии с танками, боевой авиацией, танковыми и авиационными десантами).

г) По оперативному циклу — изучение и тренировка в организации глубокого боя и операции ударного корпуса и армии во взаимодействии с массированной артиллерией, мехсоединениями и массированной боевой авиацией, с полной отработкой вопросов организации и управления тылом.

По Военно-воздушной академии РККА

а) По командному факультету:

Подготовку командиров отдельных частей и начальников штабов со специализацией по родам авиации, умеющих руководить боевыми действиями своей части в отделе или в составе авиабригады.

б) По оперативному факультету:

Подготовку командиров соединений и начальников штабов со специализацией по легкой и тяжелой авиации, умеющих руководить боевыми действиями этих соединений в воздухе.

По Военно-морской академии РККА

а) По военно-морскому факультету:

Овладение методами управления однородными и маневренными соединениями в операции и в сложных условиях морского боя (боевая служба штабов и связь), а также планирования боевой подготовки (одиночного корабля, однородных и маневренных соединений).

Изучение и освоение тактики нанесения сосредоточенного удара всеми наличными силами и совместного использования боевых средств.

Овладение организацией боевой службы кораблей и частей.

б) По инженерным факультетам — повышение качества теоретической и практической подготовки конструкторов по всем специальностям с уделением особого внимания освоению новой техники и нового оружия, кораблестроения (особенно подводного) и гидрографических средств.

По Военно-политической академии

а) Центральной задачей Военно-политической академии по-прежнему является подготовка политических работников, стойких большевиков-ленинцев, полностью владеющих практикой руководства и навыками партийно-политической работы в РККА, в совершенстве знающих боевую технику и примерных в воинской дисциплине.

б) Каждый слушатель Военно-политической академии должен быть вооружен марксистско-ленинской теорией, должен

уметь образцово организовать и поставить партийно-воспитательную работу и марксистско-ленинскую учебу в РККА.

По академиям РККА

Артиллерийской,
Моторизации и механизации,
Химической,
Инженерной,
Электротехнической,
Связи,
Транспортной.

Центральной задачей учебной работы этих академий является:

а) Для командных факультетов — готовить командные и инженерные кадры для артиллерийских, бронетанковых, химических, инженерных частей, частей связи и ВОСО РККА, отлично знающих технические свойства, эксплуатацию и сбережение материальной части по своему роду войск, в совершенстве владеющих тактикой своего рода войск, боевым применением своей техники и своей специальной службы и вполне подготовленных стать проводниками в Красной армии технических знаний.

б) Для промышленных факультетов (отделений) — готовить высококвалифицированных командиров и командиров резерва, инженеров-специалистов — конструкторов и производителей для военной промышленности, способных занять в военное время командно-технические должности по своей специальности.

На предстоящий год по содержанию учебы внести в программы все необходимые дополнения, вытекающие из требований настоящего приказа.

В частности:

1. По всем академиям командиры-слушатели должны в совершенстве овладеть организацией службы тыла, особенно своей специальной службы, с упором на ремонт, восстановление и бесперебойность работы тыла в сложной обстановке, в том числе и в глубоком тылу противника.

2. В учебной работе командиров-слушателей усилить ответственность за качество учебы и повысить значение самостоятельной работы над литературой, путем усиления зачетной системы и обязательного выполнения дипломных работ.

3. Всем военным академиям поставить преподавание иностранных языков таким образом, чтобы ни один слушатель не мог быть выпущенным из военной академии без твердых знаний одного из иностранных языков.

Начальники академий должны представить мне, не позднее 1 января 1934 г., продуманный и хорошо разработанный план (программы) изучения иностранных языков. Отныне успешности по изучению иностранных языков (беглый разговор и свободный без словаря перевод) я буду придавать, в оценке слушателей и академий, такое же значение, как и успешности по тактике и другим важным отделам учебы.

4. Научно-исследовательскую работу академий целиком подчинить их основной задаче — обучению высококвалифицированных военных или военно-технических кадров, подготовленных к самостоятельной творческой работе и непрерывному совершенствованию.

Значительно расширить вовлечение в самостоятельную научно-исследовательскую работу слушателей старших курсов.

5. В методическом отношении каждая академия должна выпускать командиров, отлично подготовленных по своей специальности — проводников в армию лучших методов обучения и воспитания начальствующего состава, штабов и войск.

6. В строевом и физическом отношении каждый командир, оканчивающий академию, должен быть образцом строевой подтянутости, физической тренированности и высокой четкости в владении оружием и машинами своей специальности.

Военные школы.

Итоги 1933 г.

Школы имеют большие достижения в тактической, стрелковой, строевой и физической подготовке.

Слабыми сторонами продолжают оставаться:

недостаточная общеобразовательная подготовка, недостаточная отработка командного языка, нет уверенных навыков командования в сложной обстановке, слабо поставлена топографическая подготовка курсантов, изучение и освоение техники в ряде школ еще не вполне удовлетворительны, иностранные языки по-прежнему не изучаются.

Задачи на 1934 г.

1. Решительно поднять общеобразовательную подготовку выпускаемых командиров, особенно их общую грамотность и математическую подготовку, для чего на общеобразовательный цикл отвести не менее 25% учебного времени.

2. Закрепить и развить методические и инструкторские навыки у курсантов по всем разделам боевой подготовки, для чего не

менее 25—30% занятий на 2-м и 3-м курсах проводить силами самих курсантов.

3. Ввести обязательное для каждого курсанта изучение одного из главных иностранных языков. Начальнику ГУРККА представить мне к 1/1—34 г. соображения о практическом осуществлении этого мероприятия.

4. Школы должны выпускать образцовых командиров с хорошей марксистско-ленинской и общеобразовательной подготовкой, твердыми знаниями и навыками своей специальности, физически натренированных, отличных стрелков и образцово дисциплинированных, образец культурности в быту и на работе.

По военной работе Осоавиахима.

Задачи на 1934 г.

Осоавиахиму в 1934 г. полностью обучить допризывников 1912 г. рождения, обратив особое внимание на повышение качества учебы.

Охватить системой учебы 100 000 командиров запаса и в виде опыта в крупнейших центрах страны организовать переподготовку старшего начальствующего состава запаса, обратив особое внимание на подготовку из рядов самого начсостава запаса руководителей учебы.

Наладить боевую подготовку учебно-строевых подразделений на фабриках и заводах.

В военно-массовой работе сделать особый упор на развитие массового стрелкового спорта среди гражданского населения как основы предварительной подготовки бойца всех специальностей и для сдачи зачета на значок «Ворошиловский стрелок».

Подготовка начсостава запаса.

Задачи на 1934 г.

1. В соответствии с приказом РВС СССР № 020* в 1934 г. в занятиях с начальствующим составом запаса главное внимание сосредоточить:

а) на подготовке командира и политработника по той должности, на которую он предназначен или аттестован;

б) на практическом изучении новой техники и приемов ее боевого использования.

* Видимо, речь идет о приказе НКО № 20 от 11 февраля 1933 г. «О боевой подготовке начальствующего состава, состоящего в долгосрочном отпуске и запасе РККА» (РГВА. Ф. 4. Оп. 15 а. Д. 359. Л. 103—131).

2. Командирам частей и соединений взять под свое личное наблюдение качество подготовки начальствующего состава запаса в районе своих гарнизонов.

3. Обеспечить наилучшие учебные условия при прохождении студентами лагерных сборов.

4. Начальникам центральных управлений, командующим войсками округов совместно с соответствующими органами гражданских наркоматов принять меры к обеспечению гражданских вузов, проходящих ВВП, необходимым учебным имуществом. Начальнику боевой подготовки докладывать мне (начиная с 1/V) ежемесячно о выполнении этого пункта.

Подготовка военно-обученных резервов. Задачи на 1934 г.

1. Командирам дивизий и отдельных частей, штабам и полит-органам оказывать самую активную помощь в боевой подготовке военно-обученных резервов, проводимой по линии Осоавиахима, Автодора, Красного Креста и гражданских наркоматов, для чего организовать систематические консультации и инструктаж, предоставлять для занятий кабинеты, тир и учебную материальную часть не в ущерб своим плановым занятиям.

2. В лагерьный период привлекать вневойсковиков (особенно сборы Осоавиахима) для совместных учений с войсками и знакомить их с техникой РККА.

Начальнику боевой подготовки включить всю эту работу в годовой план инспектирования, представив его мне на утверждение к 15 января 1934 г.

Начальнику Штаба РККА и начальнику боевой подготовки к 5 декабря с.г. дать общие и по родам войск указания по планированию зимнего периода [обучения войск] 1934 г.

Начальникам родов войск, командующим войсками округов и морей, командирам корпусов и дивизий дать войскам указания по планированию, организационному и материальному обеспечению боевой подготовки.

Приказ проработать и в пределах своих служебных обязанностей твердо знать всему начальствующему составу до младших командиров сверхсрочной службы включительно.

Срок для окончательной проработки — 15 января 1934 г.

Народный комиссар по военным и морским делам
и председатель РВС СССР
К. Ворошилов

ТОВАРИЩИ!

На вас, командиров и политработников, возлагается выполнение задач боевой и политической подготовки Рабоче-крестьянской красной армии в 1934 г.

Вам предстоит и в этом году работать с тем же напряжением, с той же большевистской упорной волей, как того требует международная обстановка, чтобы успехи 1933 г. были приумножены, превзойдены, чтобы наша армия стала еще более квалифицированной, еще более могущественной.

Наша Красная армия реально, фактически стала первой армией в мире. Теперь уже не только морально-политические свойства нашей армии, определяющиеся ее классовой природой и марксистско-ленинским воспитанием личного состава, не только численность и успехи в боевой подготовке армии, но и мощная оснащенность современной боевой техникой сделали Красную армию первой и единственной армией в мире. Это бесспорно, это непреложный, факт!

Но... «кому много дано, с того многое и спросится»... Нам историей дано немало. Мы, Рабоче-крестьянская красная армия, первая армия впервые победившего пролетариата. Наша армия должна быть не только несокрушимой опорой дела освобождения труда, защитницей своего государства, она должна также быть — и не может не быть — действительной социалистической школой нового человека, человека социализма, строителя новых форм жизни, новой социалистической культуры.

Все это предъявляет к нам категорические требования немедленной ликвидации в нашей среде остатков, пережитков обломщины, разгильдяйства, некультурности, неряшливости и безволия.

Красный командир, политработник, если он хочет быть настоящим начальником, организатором, воспитателем и руководителем армии сегодняшнего дня, обязан со всей четкостью, со всей ясностью большевика-организатора осознать, чем он должен быть, что он должен делать с собой, чтобы удовлетворять тем высоким требованиям, которые предъявляются к нему непрерывно растущей массой бойцов и постоянным совершен-

ствованием боевой техники, в изобилии оснащающей нашу армию.

Самая большая опасность, опасность отставания начсостава от бурно растущей во всех отношениях массы красноармейцев — этой лучшей части трудящихся страны, будет стоять перед нами до тех пор, пока начсостав не станет расти по меньшей мере теми же темпами, какими развивается наш молодежь. Нормально же начсостав должен идти всегда впереди, он должен, обязан быть фактически ведущим началом в армии.

Только высоко культурный начсостав сможет справиться с задачами руководства и управления Красной армией. Полностью исчерпать содержание понятия — высокая культурность — невозможно. Это понятие будет меняться с ростом нашего государства. На данном же отрезке времени это понятие в основном определяется следующим:

Прежде всего — от начальствующего состава требуются знания и умение. Эти знания приложить к конкретным задачам повседневной практической работы. Начсостав должен быть во всеоружии революционного учения Маркса—Ленина—Сталина, крепко помня, что нет такого участка практической работы в Красной армии, где можно обойтись без марксистско-ленинской теории.

Начсостав не может не быть хорошо всесторонне подготовлен в общеобразовательном отношении.

Командир должен быть мастером своего дела, своего ремесла. Многие командиры уже стали этими мастерами. Но мастер должен совершенствоваться, он должен расти в специалиста высокой квалификации, становиться художником своего дела.

И далее, начсостав обязан овладеть умением не только производительно работать, но и культурно отдыхать. От самых младших до самых старших, до самых наибольших начальников, все должны сами заботиться о силах и здоровье как своих, так и подчиненных. Ежедневная, регулярная физическая тренировка и спорт — вот необходимое условие нормальной работы.

Физически крепкий, всегда бодрый, получивший зарядку к труду командир должен работать организованно, по четкому, продуманному плану, являться для подчиненных образцом исполнительности, примером правильного руководства работой и

правильной проверки ее выполнения. Такой командир сумеет достичь нужных результатов без суеты и дерганья, с наименьшей затратой материальных средств и сил, как своих, так и подчиненных ему людей.

Работа, жизнь командира, подчиненных, всей части в целом должны протекать в условиях чистоты, опрятности и человеческого уюта.

Отходит в прошлое тип командира, страдавшего «мокрокурием». Командир наш вырос, стал во всех отношениях грамотнее, увереннее в своих силах. Вместе с этой уверенностью окрепли и развиваются волевые качества начсостава. Воля, сильная воля у командира теперь не редкость, а явление нормального порядка.

Но еще не все командиры, не весь начсостав может гордо заявить, что безволие, нерешительность, бесхарактерность и пр., что все это уже позади, уже в прошлом. К сожалению, и теперь еще можно встретить людей, не преодолевших этого тягчайшего недуга, какой только можно себе представить в начальнике РККА. А между тем мы обязаны в процессе всей нашей работы волевые качества командира, начальника, прививать всему рядовому составу. Мы обязаны не просто вести боевую подготовку бойцов. Этого мало. Мы должны воспитывать в красноармейцах решительность, смелость, храбрость, выносливость, настойчивость в достижении поставленных целей и железную волю. Но все это предполагает наличие этой железной воли у каждого командира, у всего начальствующего состава Рабоче-крестьянской красной армии. Думаю, что я не встречу возражений, если скажу, что проблему волевого командира мы обязаны решить теперь же и окончательно. Безвольному начальнику не должно быть места в рядах армии пролетарской диктатуры.

И кроме того, мы не можем не предъявить к себе еще одного требования — требования самокритического отношения к своей работе, нетерпимости к малейшим элементам обмана, самообмана и очковтирательства, большевистской правдивости и прямоты в работе и взаимоотношениях. И понятно почему, ибо о какой высокой культурности можно говорить там, где имеются эти позорящие командира РККА явления, а они, к сожалению, в истекшем году имели кое-где место.

Все требования настоящего приказа, требования к нашему командиру и политработнику — в особенности, не только абсолютно необходимы, они полностью выполнимы. И я не сомневаюсь, что Рабоче-крестьянская красная армия под руководством Центрального Комитета нашей партии, нашего правительства и нашего вождя и друга Сталина, под командой своих большевистских командиров и политработников с честью справится со всеми, стоящими перед ней, задачами.

Дружно, по-большевистски за работу, товарищи!

К. Ворошилов

1 декабря 1933 г.
Москва.

РГВА. Ф. 4. Оп. 15 а. Д. 352. Л. 137—157. Типографский экз.

Приказ НКО СССР об итогах проведения опытных учений в ПриВО, УВО и БВО

№ 0019

16 сентября 1934 г.

В августе—сентябре с.г. я присутствовал на окружных общевойсковых учениях ПриВО, УВО и БВО.

Учения в ПриВО

В Татищевском лагере под руководством командующего войсками ПриВО т. Дыбенко было проведено опытное учение на тему: «Прорыв оборонительной полосы противника стрелковым корпусом». Фактически действовали: 12-й ск (53-я и 61-я сд), танковая бригада (3 батальона Т-26).

А. Учение организовано было недостаточно продуманно. Главное внимание было уделено внешней стороне подготовки и проведения учения, что в результате не дало возможности по-настоящему выяснить вопросы, поставленные для данного учения.

Основными ошибками в организации учения были:

1) Неправдоподобность обстановки, в которой 12-й ск подготовлял наступление: вся работа проводилась «по-мирному», — как будто противник не существовал.

2) Играющий командир корпуса действовал по решению руководства. Целый ряд работ, которые участники должны были проделать во время учения, были заблаговременно подготовлены.

3) Главная масса участвующих войск за 3 дня учения действовала и принимала участие в бою только 3—4 часа.

4) Динамика боя не разыгрывалась и поэтому нельзя делать никаких выводов о характере управления и взаимодействия в динамике боя.

Б. Были допущены крупные тактические ошибки, дающие неверное представление о характере современного боя, о возможностях современных средств борьбы:

а) танковая группа ДД в составе целой бригады атаковала на фронте 800 м, растянувшись в глубину на $2\frac{1}{2}$ км.

При наблюдении этого учения у меня вызвало большое сомнение требование «Инструкции по глубокому бою» вести такую

сильную группу танков (бригада) ДД в одном пункте под одним командованием;

б) выделение разведывательного эшелона группы ДД привело к тому, что разведывательные танки, вырвавшись вперед, повели впереди себя весь артиллерийский огонь наступающего, а главные силы танков в решающий момент остались без артиллерийской поддержки. Растяжка танковой группы на 2¹/₂ км в глубину привела к тому, что к началу пехотной атаки артиллерия не могла возратить свой огонь для поддержки пехоты, без риска поражать задние эшелоны танков ДД. Таким образом и атака главных сил атакующей мехбригады, и пехотная атака не были поддержаны артиллерийским огнем. Согласованного удара мощных средств подавления не получилось. Если бы противник был силен и устойчив, — а сосредоточение столь мощных средств прорыва предполагает, что противник должен быть серьезным, — атака была бы отбита.

В. Управление войсками было неудовлетворительным.

Главнейшим недостатком управления, который резко бросился в глаза на Татищевском учении, является бюрократизм командования и штабов, бумажное руководство войсками.

Штабы старательно работают над красивым бумажным оформлением документов (плановых таблиц, схем, приказов и т. п.) независимо от того, сколько времени имеется на эту работу и доведение ее до войск. Занятые этой бумажной работой штабы не имеют времени на фактическую проверку передачи распоряжений, на проверку подготовки войск к действиям.

Учение 12-го ск в Татищевском лагере является наиболее ярким образцом такого стиля работы. На подготовку наступления корпуса было затрачено около 36 часов. При этом большая часть этого времени была затрачена на выполнение письменных работ, изготовление схем, таблиц и т. п.

При организации боя нужно всегда исходить из обстановки и в зависимости от имеющегося времени выбирать приемы и методы управления. Поэтому расчет времени на организацию боя надо строить не из потребного штабам времени для оформления всех документов, а из потребного войскам времени для подготовки к выполнению поставленных им задач. Командиры и их штабы обязаны обеспечить войскам это время быстрой и четкой работой. Очень хорошо, если есть достаточно времени для составления и рассылки подчиненным частям исчерпывающих, ясных письменных приказов, схем, таблиц и пр. Но в действи-

тельной боевой обстановке в большинстве случаев времени будет мало. Поэтому очень часто придется ограничиваться минимумом документов, дополняя их устными приказами, отметками на картах, посылкой для передачи приказа штабных командиров и пр., причем при всех условиях главной задачей штаба является живой контроль за своевременной доставкой распоряжений подчиненным частям и за ходом выполнения этих распоряжений.

Взаимодействие родов войск было на учении неудовлетворительным. Главной причиной неправильного взаимодействия являлась неправильная организация боя командиром и штабом корпуса, что и привело к фактически разрозненным действиям танков, пехоты, артиллерии и авиации.

Обращаю особое внимание на недопустимый прием управления, примененный на данном учении, заключающийся в том, что командир, организующий бой, ограничивается отданным приказом и разработанной плановой таблицей и в ходе боя не вмешивается для исправления недочетов или для постановки новых задач, вытекающих из новой обстановки. Метод неправильный, вредный.

Никакой бой никогда не будет развиваться по строго намеченным планам. Поэтому более или менее точно спланирована может быть только организация боя, его подготовка, возможно, начало атаки, приемы организации и поддержания связи. Предвидеть дальнейшее развитие боя можно только ориентировочно. Поэтому в плановых таблицах не нужно расписывать весь бой. В то же время не менее недопустимо ограничиваться разработкой плановой таблицы и на этом считать управление обеспеченным.

Хорошее управление будет в том случае, если всем родам войск поставлены ясные задачи, если между родами войск, соседями и с подчиненными надежная связь и если все командные инстанции своевременно и ясно информируют друг друга в обстановке.

В этом случае командир будет знать, как развиваются события, и в зависимости от обстановки ставить новые задачи, добиваться выполнения поставленных задач, исправлять ошибки подчиненных, реагировать на новые трудности, возникающие в ходе боя.

Командиры и штабы 12-го ск не владеют этими приемами управления.

Тактическая подготовка войск была недостаточно показана, поэтому не представляется возможным дать ей оценку.

Строевая и техническая подготовка действовавшей сводной танковой бригады удовлетворительная.

Строевая подготовка стрелковых частей недостаточна.

Работа связи на данном учении не характерна, так как динамики боя не было, все работало на месте. Нужно только указать, что при наличии бесперебойной связи между штакором 12-й и штадивом 53-й штаб корпуса не удосужился в течение многих часов не только осведомиться о положении 53-й сд, но даже не проверил, получены ли штадивом важнейшие боевые распоряжения командира корпуса. Об этом я специально указывал в моем приказе № 30 от 18 августа 1934 г.

Обращаю внимание командующего войсками ПриВО т. Дыбенко на недостаточную четкость и исполнительность начсостава и штабов, включая и штаб округа.

Учения в УВО

Под руководством помощника командующего войсками УВО т. Дубового были проведены двухсторонние учения в районе Киев — Житомир.

В учении участвовали на красной стороне: 45-й мехкорпус и 2-й конный корпус в составе: 3-й и 14-й кав. дивизий, 256-я шаб, 109-я и 5-я из, 1-я таэ ; на синей стороне 15-й ск в составе: 46-я сд, 2-я Кавказская сд, 100-я сд (два полка) и 5-я кд (на учении была в роли отдельной кавбригады в составе 3 полков), 44-й тб, 451-я ибр и 206-я лбэ.

Строевая и маршевая подготовка пехоты вполне удовлетворительная. В лучшую сторону выделяется 100-я сд.

Тактическая подготовка пехоты вполне удовлетворительная.

Конница в строевом отношении подготовлена хорошо. Конский состав в хорошем состоянии. Конница втянута в большие марши.

Тактическая подготовка подразделений конницы хорошая.

Механизированные части показали удовлетворительную подготовку водителей, вполне удовлетворительную строевую и маршевую подготовку.

В лучшую сторону выделяются мехполки кавалерийских дивизий.

Тактическая подготовка мелких подразделений до танковой роты удовлетворительна.

Есть успехи во взаимодействии мехполков конницы с кавалерийскими полками, танковых и танкетных батальонов стрелковых дивизий со своей пехотой.

Подготовка авиации как летно-техническая, так и тактическая, хорошая, но общевойсковые командиры не всегда правильно используют подчиненную им авиацию.

Особенно отмечаю хорошие действия штурмовиков.

Слетанность отрядов и эскадрилий очень хорошая.

Все рода войск на маневрах УВО пренебрегали и забывали о химической опасности, вплоть до того, что штаб 2-го кавкорпуса расположился работать в зараженной зоне, не надев даже ни на минуту противогазы.

Подобное легкомысленное отношение к химической опасности должно быть в кратчайший срок изжито.

Организовано учение было удовлетворительно. К недостаткам организации отношу малую насыщенность учения боевыми действиями. Стороны на исходном положении были разведены слишком далеко, должны были совершать длительные марши и мало имели боевых столкновений.

С учебной точки зрения вряд ли целесообразно тратить драгоценные считанные дни маневров для больших маршей.

Неудовлетворительной была работа посредников, которые недостаточно активно, а иногда неправильно разыгрывали боевые действия, не умели создавать для играющих войск правдоподобную боевую обстановку, не умеют учить войска в ходе учения.

Особенно неправильной считаю работу тех посредников, которые не умеют воспитывать в войсках стойкость, упорство в борьбе, смелость и инициативу.

Наиболее ярким примером такой неправильной работы посредников является один из эпизодов учения, когда стрелковая рота с пулеметами и артиллерией была окружена конницей. Посредник, вместо того чтобы показать роте ее способность к длительному сопротивлению и возможность пробиться из окружения и соответственно разыграть этот эпизод, сразу же вывел роту из строя. Такая работа посредника ведет к неправильному, вредному воспитанию войск.

Учения УВО показали, что, наряду с хорошей подготовкой войск до отдельной части включительно, имеются крупные не-

достатки в управлении, в крупных соединениях (дивизия, мехбригада, корпус).

Недостатки управления начинаются с неумения организовать и вести разведку, обеспечить себя своевременно необходимыми данными о противнике. Повторяются старые ошибки. Разведка или не организуется совсем или организуется «вообще», вне зависимости от тех сведений, которые командиру нужны.

Так, например, штаб 45-го мехкорпуса в первый день учения имел достоверные сведения о 46-й сд синих и совершенно неясные сведения о 2-й Кавказской стрелковой дивизии. Эта дивизия могла, так же как и 46-я сд, появиться перед фронтом мехкорпуса. Казалось бы, что важнейшей разведывательной задачей для штаба 45-го мк было найти 2-ю Кавказскую сд. Между тем первые же авиационные данные об одной пехотной колонне противника, подтверждающие выдвижение 46-й сд противника, вызывают у командира корпуса новое решение, корпус нацеливается на атаку 46-й сд, возможность появления еще одной дивизии не учитывается. Появление 2-й Кавказской сд на поле боя было неожиданным.

Конница почти не высылает боевых разъездов для разведки, в результате чего были случаи атаки и артобстрела своей конницы.

Крупным недочетом управления является также неумение правильно использовать имеющиеся в изобилии средства связи. В частности, нет умения организовать службу радиосвязи.

Сами войска связи, в частности радио, работали хорошо и безотказно, и тем не менее прочной связи, особенно в мехкорпусе, не было.

Прочная связь будет только тогда, когда командиры и штабы будут хорошо знать технические свойства каждого средства, в частности свойства радиосвязи, и когда штабы сумеют комбинировать использование разных средств связи. Начальники связи только тогда сумеют обеспечить связь, когда начальники штабов будут постоянно информировать их об обстановке и совершенно ясно ставить им задачи. Это требование приобретает особое значение в подвижных боях и в подвижных войсках.

Правильная комбинация средств связи, умелое использование каждого вида связи обеспечивает совершенно надежную связь. Этим искусством не владеет командир и штаб 45-го мехкорпуса, в недостаточной степени владеет и штаб 2-го кавкорпуса.

Лучше обстоит дело в стрелковых дивизиях (в 100-й стрелковой дивизии связь в обороне была организована хорошо).

Формализм и бумажно-бюрократические приемы управления, которые мною отмечены в отношении 12-го ск, к сожалению, имели место и в таком подвижном соединении, как 45-й мехкорпус.

Спланированная в штабе 134-й мехбригады переправа была нарушена тем, что с началом переправы был найден дополнительный брод, позволявший ускорить переправу бригады. Головной батальон пошел на новую переправу, а другой батальон, вместо того чтобы сразу же воспользоваться освободившимся местом, выжидал часа, назначенного ему планом переправы. Наведенный мост в течение целого часа не был использован. Ни командир, ни штаб бригады оказались неспособными внести на ходу изменения в отданные ранее распоряжения. Все были «в плену» своих собственных бумажных планов.

Повторяю, что такие привычки и методы работы командиров и штабов таят в себе величайшие опасности и могут привести к тяжелым последствиям в бою.

Отмечаю, как положительное в войсках УВО, особенно в коннице, — быструю восприимчивость к полученным указаниям.

Недостатки, которые я и другие высшие командиры отмечали в первый день учения, в последующие дни уже не повторялись так резко.

Вообще к концу учений войска работали заметно лучше, чем в начале.

Учения в БВО

Учения проводились под руководством командующего войсками т. Уборевича.

Темой учений, так же как и в УВО, являлись пограничные боевые столкновения в начальный период войны.

Участвовали на синей стороне в первый день: 4-я кавдивизия, 4-я мехбригада, 109-й сп моторизованный. Все части под командованием командира 3-го кавкорпуса. На красной стороне 7-я кавдивизия. Во 2-й и 3-й дни 7-я кавдивизия действовала в составе синей стороны, на красной стороне в эти дни действовал 16-й ск в составе: 2-й и 4-й сд и 5-я мехбригада. Учение было задумано интересно и вполне удовлетворительно организовано.

Неудовлетворительной считаю лишь работу посредников, которая страдает теми же недостатками, что и в УВО.

Строевая и маршевая подготовка пехоты хорошая, особенно 2-й сд, которая показала образцовую строевую подготовку.

Хорошо также в этом отношении подготовлена конница.

Тактическая подготовка этих родов войск, особенно в мелких подразделениях, хорошая.

Водители в мехчастях подготовлены хорошо.

Тактическая сколоченность танковых подразделений до батальона хорошая.

Летно-техническая подготовка авиации хорошая, но наблюдался тот же недостаток, что и в УВО: использование авиации общевойсковыми командирами было в ряде случаев неправильным и неэкономным.

Слетанность отрядов, эскадрилий очень хорошая.

В тактических действиях штурмовиков необходимо отметить тот недостаток, что они, атаковав живые цели, излишне долго остаются над полем боя, подвергая себя ненужной опасности расстрела с земли огневыми средствами пехоты.

Отмечаю общую подтянутость начальствующего и рядового состава, серьезные достижения в организации порядка в войсках, штабах, на дорогах (кстати сказать, на дорогах можно было обеспечить тот же порядок со значительно меньшим расходом людей для этой цели).

В вопросах управления части БВО имеют достижения, однако и БВО свойственны те недостатки и ошибки, которые мною отмечены выше.

Искусством организации и ведения разведки штабы и командиры еще не овладели.

Так, например, 4-я мехбригада в первый день учения, выйдя в тыл противнику, имела полную возможность отрезать пути отхода 7-й кавдивизии и ее уничтожить. Однако командир мехбригады не ведет разведки, не имеет связи с соседом справа, не знает где противник, и в каком он положении. В момент, когда обстановка требовала поворота мехбригады на пути отхода противника, комбриг останавливает бригаду. В результате 7-я кавдивизия вывела свои главные силы из окружения.

Штаб 3-го кавкорпуса из-за недопустимо плохой работы начальника штаба тов. Злобина, почти не имел связи с подчиненными частями, не мог своевременно следить за обстановкой, в результате чего управление боем корпуса не было обеспечено.

Штабы корпусов не имеют достаточных навыков в организации взаимодействия с боевой авиацией, поэтому авианачальники не всегда получали своевременно задачи.

Командиры авиасоединений, ведя разведку на себя, по своей инициативе атаковывали противника. Этот метод работы авиации заслуживает поощрения, но только в тех случаях, когда по обстановке и условиям связи общевойсковой командир не имеет возможности своевременно поставить авиации задачу. Это должно быть обусловлено при организации боя, в противном случае авиация может быть израсходована и в решительный момент не будет способна выполнить задач общевойскового начальника.

Общая организованность БВО была дополнительно продемонстрирована на параде войск, участвовавших на учении.

Как организация парада, так и прохождение пехоты, конницы, артиллерии, мотомехчастей и особенно авиации были проведены в полном порядке, четко, слаженно, хорошо.

Отмечаю хорошую организацию и руководство окружными учениями командующего войсками БВО т. Уборевича И.П., члена РВС БВО т. Смирнова П.А., начштаба т. Мерецкова и штаба округа в целом.

Я отметил много серьезных недочетов в подготовке войск, командиров и органов управления. Вместе с тем войска, которые я видел на учениях, заслуживают очень высокой оценки. Все рода войск, весь рядовой и начальствующий состав работают с полным напряжением сил, по-настоящему, по-большевистски бьются за овладение сложным искусством современного военного дела.

Бодрость, выносливость, активность, отважность, политическая сознательность наших бойцов и командиров особенно заметны сейчас в частях РККА. Все бойцы, командиры и политработники горят желанием как можно лучше выполнить поставленную им задачу. Бесспорно, повысилась организованность в войсках, окрепла воинская дисциплина. Внешний вид бойца и командира стал более подтянутым. Специальная подготовка всех родов войск, сколоченность и управляемость в пределах до отдельной части включительно стоят на уровне, обеспечивающем их полную боеспособность.

Все это дает полную уверенность в том, что части Красной армии способны и готовы к выполнению самых трудных боевых задач.

Главное сейчас в том, чтобы резко подтянуть управление нашими чудесными войсками, в первую очередь высших начальников и их штабов.

А отсюда главная, решающая задача — по-настоящему овладеть искусством управления, научить высших начальников и их

штабы организовывать и руководить современным боем, научить организовывать усилия всех родов войск для выполнения общей задачи с наименьшей затратой сил и средств, научить тому, что мы называем взаимодействием.

Остающееся до начала нового учебного года время должно быть использовано для работы над этой главной задачей, причем наибольшая часть работы командиров и штабов должна, как правило, проводиться в поле.

Командующим войсками округов организовать в дивизиях и корпусах занятия с начальствующим составом и штабами со средствами разведки и связи.

Цель этих занятий: отработка вопросов управления, организации связи, повторяю связи, этого единственного средства, с помощью которого командир будет действительным командиром, настоящим руководителем и начальником своей части, войск, организации взаимодействия в подвижных видах боя (встречные столкновения, окружения, выход из окружения, сложные перегруппировки, боевые действия с резким изменением обстановки).

Занятия должны охватывать вопросы общевойскового боя с участием всех родов войск. На занятиях штабов возможно чаще тренировать штабы с ограниченными средствами связи. При привлечении на штабные учения штабов мехчастей и авиации выводить их с обозначающими войска машинами и самолетами.

Разведывательные средства штабов и войск должны быть всегда обозначены реально. Руководителям учений особенно тщательно организовывать розыгрыши действий разведывательных частей.

К осеннему совещанию по итогам боевой подготовки командующим войсками округов, начальнику Штаба РККА, начальнику боевой подготовки подытожить опыт окружных учений и подготовить выводы и предложения по новым тактическим вопросам и вопросам управления, в частности, по взаимодействию родов войск, вождению механизированных соединений и использованию авиации.

Народный комиссар обороны Союза ССР
К. Ворошилов

РГВА. Ф. 4. Оп. 15 а. Д. 382. Л. 312—316. Типографский экз.

**Приказ НКО СССР об итогах боевой подготовки РККА
за 1934 г. и задачах на 1935 г.**

№ 0102

17 декабря 1934 г.

I. Итоги боевой подготовки за 1934 г.

Приказ № 0101 выполнялся начальствующим составом и красноармейцами всех родов войск с большим напряжением.

В целом высокие результаты достигнуты по тактике подразделений и частей всех родов войск, огневому делу, освоению техники своего рода войск, маршевой и физической подготовке.

Более сложными задачами войска полностью еще не овладели:

1. Глубокий наступательный бой стрелкового корпуса прорабатывался в полном объеме в единичных случаях и сравнительно простых условиях.

2. Встречный бой стрелковых (кавалерийских) соединений был проработан в 1934 г. не во всех округах.

3. Оборонительный бой стрелкового (кавалерийского) корпуса прорабатывался только на играх высшего начальствующего состава.

4. Самостоятельные действия мотомехсоединений в оперативном тылу противника прорабатывались на играх высшего начальствующего состава округов.

5. Самостоятельные действия авиационных соединений проработаны главным образом в форме дальних перелетов тяжелой авиации.

Огневой воздушный бой авиаотрядов и эскадрилий прорабатывался в опытном порядке в отдельных бригадах.

В авиадесантном деле и парашютизме имеется технический и тактический успех.

6. Сосредоточенный удар Воздушных и Морских сил прорабатывался на большом числе игр и учений, но в несложной обстановке, вблизи своих баз.

7. Управление боем во многих проверявшихся соединениях и частях велось недостаточно гибко, схематично, медлительно, при явном увлечении командиров и их штабов разработкой сложных плановых таблиц и схем взаимодействия, в ущерб живому руководству и контролю.

Высшие штабы бумажным планированием боя часто отнимали у командиров частей и подразделений драгоценное время, необходимое для организации и ведения самого боя.

8. Методика маневров, учений и игр схематизирует и упрощает боевые действия. Стороны становятся в начале учений в спокойные условия; им редко дают сложную обстановку развернутых боевых действий и не требуют принятия новых быстрых и смелых решений в условиях кризиса. Учения и игры обычно проходят размеренно, спокойно, без острых кризисов в развитии боя.

Такая методика извращает действительную картину боя, вырабатывает у командиров и штабов неверные, вредные навыки.

9. В овладении сложными формами огневого дела достигнуты первоначальные успехи.

10. В подготовке военно-обученных резервов (запас) Осоавиахим развернул массовую работу, но качественные результаты этой работы пока невелики. Заметные успехи достигнуты в стрелковом спорте, парашютизме и планерном деле.

Общий вывод: первые семь главнейших задач, составляющие труднейшую часть приказа № 0101 — 1933 г., остались во многом невыполненными, при все еще значительной неравномерности достигнутых результатов по округам, армиям и флотам.

Вместе с тем общий рост подготовки каждого рода войск и начальствующего состава позволяет в 1935 г. полностью овладеть всеми сложными задачами приказа № 0101.

II. Задачи боевой подготовки РККА на 1935 г.

Основой для боевой подготовки РККА в 1935 г. ставлю продолжение работы над всесторонним и основательным овладением задачами, поставленными приказами 1933 г. № 0101 и 1934 г. № 0019.

Основные усилия в боевой подготовке на 1935 г. сосредоточить на оперативно-тактической подготовке соединений (корпус, дивизия, бригада) к сложному общевойсковому бою.

При этом обратить особое внимание на:

отработку гибкого и непрерывного управления и взаимодействия в подвижных формах боя и операции в напряженной и быстро меняющейся обстановке;

отработку приемов и форм глубокой тактики;

прочное овладение сложными формами огневого дела.

Выполнение этих требований должно сопровождаться решительной перестройкой методов оперативно-тактической подготовки начсостава и штабов, максимальным приближением обстановки каждого учения к действительным условиям подвижного боя.

В частности всей системой командирских занятий и учений с войсками нужно:

1) Решительно изжить наблюдающуюся у некоторых командиров тенденцию организовывать бой и управление схематически по готовому шаблону, вплоть до минут расписывать наперед его развитие, без должного учета всех условий меняющейся обстановки и особенно действий противника.

2) «При организации боя всегда исходить из обстановки и, в зависимости от имеющегося времени, выбирать приемы и методы управления. Поэтому расчет времени на организацию боя надо строить не из потребного штабам времени для оформления всех документов, а из потребного войскам времени для подготовки к выполнению поставленных им задач» (приказ № 0019).

Помнить, что действительное взаимодействие на поле боя осуществляется командирами батальона, кавполка, артдивизиона, эскадрильи, которым нужно обязательно обеспечивать для этого максимум возможного по обстановке времени.

В работе высших командиров и штабов по управлению боем «очень часто придется ограничиваться минимумом документов, дополняя их устными приказаниями, отметками на картах, посылкой штабных командиров для передачи приказания и пр., причем при всех условиях главнейшей задачей штаба является живой контроль за своевременной доставкой распоряжений подчиненным частям и за ходом выполнения этих распоряжений» (приказ № 0019).

3) Наряду со строгой дисциплиной и точностью командованию округов, армий и флотов воспитывать в начальствующем составе всех степеней умение быстро и верно оценивать обстановку боя, пользоваться каждой оплошностью противника и без промедления принимать на месте смелое инициативное решение в духе общей задачи, не боясь брать на себя всю ответственность за возможные последствия.

4) На каждом занятии особо тщательно отрабатывать организацию разведки, связи и информации, создавая вводными данными и всем ходом учения тяжелые условия для тех командиров, кто пренебрегает этими важнейшими элементами управления

боем, добиваясь понимания, а затем и навыков в освоении этих важнейших элементов управления.

III. Для обеспечения успешного выполнения задач 1935 г. приказываю — начальнику Штаба РККА представить мне на утверждение:

1. По оперативной подготовке:

- а) наставление по ведению операции;
- б) указания по системе оперативной подготовки начсостава и штабов;
- в) руководство по организации и проведению маневров;
- г) устав тыла РККА, ч. II.

2. По тактической подготовке:

- а) переработанную на основе опыта 1934 г. «Инструкцию по глубокому бою»;
- б) основные положения нового Полевого устава РККА;
- в) наставление полевой службе штабов;
- г) методические указания для подготовки начсостава и штабов по управлению боем;
- д) методические указания по общевойсковой тактической подготовке РККА;
- е) положение о руководстве боевой подготовкой РККА.

3. Указания командующим войсками округов, армий, морей о темах, целевых задачах, календарном плане и порядке проведения оперативных и тактических сборов, игр, полевых поездок начсостава и штабов, опытных учений, крупных общевойсковых учений, войсковых и специальных маневров.

20.XII.1934 г. представить мне на утверждение порядок и сроки выполнения всех вышеуказанных документов.

IV. Подготовка резервов и запаса РККА

Начальнику Штаба РККА к 10.1.35 г. представить мне сводный план подготовки и переподготовки начальствующего состава и рядовых бойцов резерва и запаса при войсковых соединениях РККА, в системе Осоавиахима и других общественных организациях.

Народный комиссар обороны СССР
К. Ворошилов

РГВА. Ф. 4. Оп. 15 а. Д. 382. Л. 332—333 а. Типографский экз.

Примечания

¹ Управление боевой подготовки (УБП) существовало в центральном аппарате РККА с 1929 г. по 1934 г. На основании Положения о Народном комиссариате обороны Союза ССР № 067 от 22 ноября 1934 г. функции УБП были переданы Штабу РККА, в составе которого стал действовать Отдел боевой подготовки.

² Революционные советы в военных округах были образованы в 1924 г., упразднены приказом народного комиссара обороны СССР № 068 от 22 ноября 1934 г., а затем вновь восстановлены в мае 1937 г.

Что касается управления военных округов (армий), то их состав в 1934 г. был закреплён отдельным положением, утвержденным ЦИК и СНК СССР 22 ноября 1934 г. («Положение об управлении военного округа (армии)» введено в действие приказом народного комиссара обороны СССР № 068 от 22 ноября 1934 г.). В соответствии с ним командующий округа (армии) являлся начальником всех войск и военных учреждений, расположенных на территории округа (армии), имел двух заместителей, один из которых — заместитель по политической части (он же начальник политического управления округа (армии)) (РГВА. Ф. 4. Оп. 15. Д. 386. Л. 1).

³ Имеется в виду приказ Революционного Военного совета СССР № 0101 от 1 декабря 1933 г. «Об итогах боевой подготовки РККА за 1933 г. и задачах на 1934 г.» (Приложение № 2).

⁴ Приказ народного комиссара обороны СССР № 075 от 17 декабря 1934 г. перевел из совершенно секретного в секретный приказ народного комиссара обороны СССР № 0019 от 16 сентября 1934 г. «Об итогах проведения опытных учений ПриВО, УВО и БВО» (Приложение № 3).

⁵ Глубокая операция — наступательная операция, предусматривающая подавление обороны противника на всю ее глубину, прорыв ее тактической зоны с последующим развитием тактического успеха в оперативный путем ввода в сражение эшелона развития прорыва (соединений бронетанковых войск, кавалерии) и высадки воздушного десанта. Теория ведения глубокой операции разработана советскими военными специалистами в начале 30-х гг. XX в.

⁶ Речь идет о Временном Полевом уставе РККА, который поступил в войска в 1929 г. В нем содержались основные идеи глубокой наступательной операции (боя). В дальнейшем они совершенствовались.

⁷ Первый механизированный корпус (мк) был создан в 1932 г. на базе 1-й отдельной механизированной бригады имени К.Б. Калиновского. Он являлся оперативным соединением. Организационно мк состоял из двух механизированных и одной стрелково-пулеметной бригад, зенитно-артиллерийского дивизиона, химического, саперного, разведывательного батальонов, авиационной эскадрильи и др. частей и под-

разделений. По штату он имел 490 танков, 215 бронемашин и 60 орудий сопровождения. В каждой из механизированных бригад корпуса было 4 танковых батальона, разведывательная рота, дивизион самоходной артиллерии, пулеметный батальон, саперный батальон и химическая рота. Бригада имела 220 танков, 56 бронемашин и 27 орудий сопровождения. К 1 января 1935 г. таких механизированных корпусов в Красной армии насчитывалось четыре: по одному в МВО и УВО, и два в ЛВО. Многие командиры справедливо считали, что они «перетяжелены» и трудно управляемые в бою.

⁸ Т-26 — легкий тихоходный гусеничный однобашенный танк. Поступил на вооружение в РККА в августе 1933 г. Вооружение: пушка калибра 45-мм и пулемет калибра 7,62-мм. Толщина лобовой брони до 16 мм. Мощность двигателя 90 л.с. Максимальная скорость 30 км/ч. Запас хода 225 км. Предназначался для войсковых соединений и танковых частей.

Клиновым полуавтоматический затвор пушки обеспечивал скорострельность 15 выстрелов в минуту. Начальная скорость бронебойного снаряда достигала 760 м/с. Таких начальных скоростей не обеспечивали пушки зарубежных легких и некоторых средних танков даже в первый период Второй мировой войны (Е.А. Косырев, Е.М. Орехов, Н.Н. Фомин. Танки. М., 1973. С. 33).

⁹ Фотограмметрия — научно-техническая дисциплина, разрабатывающая способы определения формы, размеров и положения объектов по их фотографическим изображениям. В военном деле приемы фотограмметрии используются для ведения фотограмметрической разведки, а также при создании специальных карт, фотодокументов, определении координат целей и боевых порядков войск.

¹⁰ Участникам заседания расширенного Военного совета при НКО СССР перед началом его работы для ознакомления и изучения были розданы следующие документы:

1. Проект приказа НКО СССР «Об итогах боевой подготовки за 1934 г. и задачах на 1935 г.»
 2. Тезисы по вопросам современного боя.
 3. Краткие выводы по опытным учениям, проведенным в 1934 г.
 4. Основные положения по ведению операций — Операция вторжения.
 5. Основы организации и руководства маневрами.
 6. Основные положения «Руководство по боевой подготовке РККА».
 7. Основы методики общевойсковой тактической подготовки.
 8. Система оперативной подготовки.
- (РГВА. Ф. 4. Оп. 14. Д. 1125. Л. 207—208, 217).

¹¹ Ворошиловский стрелок — кружок, входивший в состав Осоавиахима — Общества содействия обороны, авиационному и химическому строительству РККА. Членам этого кружка, а также военнослужащим, выполнившим определенные нормативные задания по стрельбе из

стрелкового оружия, выдавались значки «Ворошиловский стрелок» I и II степени.

¹² Имеется в виду постановление ЦК ВКП(б) от 22 августа 1934 г. «О состоянии охраны казарм Московского гарнизона», объявленного приказом народного комиссара обороны СССР № 0014 от 29 августа 1934 г. (РГВА. Ф. 4. Оп. 15. Д. 1. Л. 58.). Постановление ЦК ВКП(б) и приказ НКО СССР потребовали резко повысить качество несения караульной службы в войсках.

¹³ Киров С.М. — партийный деятель. В 1934 г. — Первый секретарь Ленинградского обкома и горкома ВКП(б) и одновременно Оргбюро ЦК и секретарь ЦК ВКП(б). 1 декабря убит в здании Смольного (г. Ленинград) Л.В. Николаевым. Его смерть стала поводом к новой волне репрессий.

¹⁴ 1-я Колхозная дивизия была сформирована приказом РВС СССР № 0015 от 20 марта 1932 г. в составе Особого колхозного корпуса ОКДВА. Наряду с несением воинской службы на корпус и входящие в него соединения возлагалась задача организации и ведения сельского хозяйства в малонаселенных приграничных районах. Приказом НКО СССР № 072 от 21 мая 1936 г. корпус был переформирован в 20-й стрелковый корпус.

¹⁵ Приказ РВС СССР № 046 от 13 мая 1933 г. «О порядке эксплуатации боевых машин в мотомехвойсках РККА» потребовал 50% всех боевых машин (танков, танкеток, бронемашин и трехосных автомобилей), состоящих на вооружении каждой части, содержать в неприкосновенном запасе в постоянной полной боевой готовности. Эти машины, говорилось в приказе, могут быть использованы лишь с разрешения наркома по военным и морским делам распоряжением начальника Управления механизации и моторизации РККА и командующих войсками округов только для маневров, опытных учений и инспекторских смотров по утвержденной наркомом программе. Норма эксплуатации для этой (первой) категории машин устанавливалась не более 50 моторо-часов в год.

Оставшиеся боевые машины входили во вторую и третью категории эксплуатации. Вторую категорию машин (25%) разрешалось использовать только для строевой и тактической подготовки частей с расходом не более 100 моторо-часов на машину в год, а третью категорию (также 25% боевых машин) использовать для всех видов боевой учебы, обучения вождению личного состава, технических сборов и т.д. С расходом для этого не более 200 моторо-часов на машину в год (РГВА. Ф. 4. Оп. 15 а. Д. 352. Л. 75).

¹⁶ Имеется в виду приказ РВС СССР № 090 от 7 августа 1933 г. «О порядке выплаты добавочного вознаграждения за прыжки на парашютах» (РГВА. Ф. 4. Оп. 15 а. Д. 352. Л. 130).

¹⁷ ВАП — выливной авиационный прибор. ВАП предназначался для переброски по воздуху на самолетах жидких отравляющих веществ и разбрызгивания их над объектами и территорией противника.

¹⁸ ТБ-3 — тяжелый бомбардировщик. Двигатель М-34РН мощностью 4×970 л.с. Взлетный вес 21 000 кг. Вооружение: 8 пулеметов калибра 7,62 мм, боевая нагрузка 2000 кг бомб. Экипаж 8 чел. Развивал максимальную скорость 288 км/час. Дальность полета 2470 км.

¹⁹ Т-37 — малый плавающий разведывательный танк. Поступил на вооружение в 1932 г. Он имел противопульное бронирование и пулеметное вооружение: 7,62 мм пулемет.

²⁰ Т-27 — танкетка. Поступила на вооружение в 1931 г., предназначена для ведения разведки и осуществления связи. Ее выпуск прекратился в 1933 г.

²¹ Р-5 — самолет-разведчик Поликарпова. Выпуска 1928 г. Двигатель М-17 мощностью 500 л.с. Имел 3 пулемета 7,62 мм и бомбовую нагрузку 250 кг. Экипаж 2 чел. Развивал максимальную скорость 230 км/час. Дальность полета 600 км.

²² Директива Политического управления РККА № 109, подписанная 29 июня 1933 г. заместителем начальника Политуправления РККА А.С. Булиным, требовала «решительно улучшить уход, эксплуатацию и заботу о конском составе Красной армии...», «...воспитывать у бойцов и начсостава социалистическое отношение к коню как к общественной собственности и ценному элементу обороны СССР» (РГВА. Ф. 9. Оп. 40. Д. 44. Л. 83—85).

²³ В 1924 г. в Красной армии были уточнены должностные звания военнослужащих. В соответствии с приказом РВС СССР № 807 от 20 июля 1924 г. командно-строевые должности военнослужащих были разделены на 14 категорий и 4 группы командного состава: младший (командир звена, отделения — старшина), средний (командир взвода — помощник командира батальона, командир отдельной роты), старший (командир батальона — командир полка) и высший (помощник командира дивизии, командир отдельной бригады, командующий войсками округа, фронта). Были также установлены знаки различия групп командного состава в виде соответственно треугольников, квадратов, прямоугольников и ромбов (РГВА. Ф. 4. Оп. 3. Д. 2161. Л. 140—141).

Положение о прохождении службы средним, старшим и высшим начальствующим составом РККА в мирное время было введено 13 июля 1928 г. приказом РВС СССР № 225. После издания первого Положения в 1924 г. в армии был проведен ряд новых мероприятий, которые охватывали все стороны служебной деятельности начсостава и они вошли в новое Положение.

²⁴ В 1934 г. комплектование Красной армии осуществлялось на основе смешанного — территориального — кадрового принципа.

В кадровых частях красноармейцы проходили весь срок службы непрерывно, а потом увольнялись в долгосрочный отпуск и в дальнейшем привлекались на сборы по мере необходимости. В территориальных частях красноармейцы переменного состава в течение пяти лет ежегодно призывались на общие сборы. Первый, так называемый новобранческий сбор, продолжался 3 месяца, после него новобранцы зачислялись в состав территориальной дивизии. Последующие ежегодные проверочные сборы (общие сборы) продолжались по одному месяцу каждый.

²⁵ Операция у Камбре (Северная Франция) произошла с 20 ноября по 6 декабря 1917 г. во время Первой мировой войны. Германская оборона общей глубиной до 9 км состояла из 3 позиций, каждая в 2—3 линии траншей. Атака английских танков (378 боевых машин) в сопровождении пехоты началась 20 ноября в 6 ч. 10 мин. под прикрытием огня артиллерии и ударов авиации без артиллерийской подготовки. Этим была достигнута внезапность атаки. К 16 часам английские танки захватили три германские позиции, фактически прорвав германскую оборону на всю глубину. Однако развить успех в таких же темпах они не смогли. Борьба приняла затяжной характер. Немцы успешно маневрировали огнем артиллерии, организовали мощный контрудар, который однако англичанами был нейтрализован. Обе стороны при этом понесли большие потери. Вместе с тем операция у Камбре вошла в военную историю как первый опыт массированного применения танков на узком участке прорыва и пример совместных действий пехоты, артиллерии, танков, авиации и кавалерии. Была доказана возможность прорыва сильно укрепленного фронта противника в быстрых темпах.

²⁶ Наполеон Бонапарт (1769—1821) — французский император и полководец.

²⁷ Фридрих II Великий (1712—1786) — прусский король с 1740 г., полководец. Внес определенный вклад в развитие военного искусства эпохи позднего феодализма. Решающую роль в бою отводил ружейному залповому огню, массированно применял конницу.

²⁸ «М» и «К» — обозначения, принятые в мобилизационных документах того времени. «Ч» — условное обозначение времени достижения переднего края обороны противника.

²⁹ Клаузевиц Карл (1780—1831) — немецкий военный теоретик и историк.

³⁰ Фуллер Джон Фредерик Чарлз (1878—1966) — английский военный историк и теоретик. Автор «теории малой армии», способной, по его мнению, массированным применением танков и авиации решить исход войны.

³¹ «Максим Горький» (АНТ-20) — советский восьмимоторный агитационный самолет. Построен в одном экземпляре в 1934 г.; в то время

самый большой самолет в мире. Главный конструктор А.Н. Туполев. Размах крыльев 63 м. Масса 42 т.; 80 пассажиров и 8 чел. экипажа. По-терпел катастрофу 18 мая 1935 г.

³² Дуэ Джулио (1869—1930) — итальянский военный теоретик. Соз-дал теорию о ведущей роли авиации, которая якобы, завоевав господ-ство в воздухе, способна ударами по государственным и экономическим центрам тыла противника решить исход войны.

³³ Чистка партии проходила в 1933—1934 гг. во всех парторганиза-циях ВКП(б) по решению Объединенного пленума Центрального Комите-та и Центральной контрольной комиссии ВКП(б), состоявшегося 12 января 1933 г. Прием в партию в это время был приостановлен. Чист-ка являлась средством укрепления партии. Однако при ее проведении были допущены массовые необоснованные исключения из партии так называемых «пассивных» коммунистов. Большинство их состояло из недостаточно теоретически подготовленных рабочих и крестьян.

³⁴ XVII съезд ВКП(б) проходил в Москве с 26 января по 10 февраля 1934 г. На съезде подчеркивалось, что активизация реакционных сил во многих странах, вызванная мировым экономическим кризисом, усиле-ние опасности развязывания новой мировой войны, непосредственно угрожающей Советскому Союзу, ставили повышение оборонной мощи СССР одной из основных задач второй пятилетки (1933—1937 гг.). Выс-тупивший на съезде нарком по военным и морским делам, председатель РВС СССР К.Е. Ворошилов большое внимание уделил вопросам дель-нейшего строительства Красной армии и укрепления обороны СССР.

³⁵ Версальский мирный договор 1919 г. один из основных догово-ров, официально завершивших Первую мировую войну 1914—1918 гг. Подписан в Версале (Франция) 28 июня 1919 г. державами-победитель-ницами — США, Британской империей, Францией, Италией, Японией, Бельгией и др., с одной стороны, и побежденной Германией — с другой.

³⁶ Репер — пристрелянная цель или наблюдаемый местный предмет, координаты которых известны. По ней ведется пристрелка орудий с по-следующим переносом огня на цель.

³⁷ БТ — легкий быстроходный колесно-гусеничный танк. Являлся танком самостоятельных механизированных соединений. Его производ-ство началось в 1931 г. В 1932 г. велась работа по модернизации танка БТ. На нем была усилена броня, устанавливались 45-мм пушка и ко-мандирская радиостанция. Модернизированный танк получил название БТ-5. На части танков БТ-5 устанавливалась 76-мм пушка, предназна-ченная для огневой поддержки атакующих танков.

³⁸ БТ-7 — быстроходный колесно-гусеничный танк. Масса — 13,8 т, экипаж — 3 чел. Вооружение: 45-мм пушка и 1—2 пулемета калибра 7,62 мм. Толщина лобовой брони — 20 мм. Мощность двигателя 400 л.с. Максимальная скорость: на гусеницах — 53,4 км/час, на колесах —

73 км/час. Запас хода по шоссе на гусеницах — 375 км, на колесах — 500 км. Составлял основу механизированных и танковых частей и соединений.

³⁹ Первым документом, регламентировавшим подготовку и ведение глубокого наступательного боя, был Полевой устав 1929 г. За ним последовала «Временная инструкция по глубокому бою», направленная высшему комсоставу в феврале 1933 г. (Приложение № 1). Она совершенствовалась в 1934 г. Затем была издана «Инструкция по глубокому бою», утвержденная НКО СССР 9 марта 1935 г. В 1936 г. вышел Временный Полевой устав, который подвел итоги первого этапа работы над проблемами глубокого наступательного боя.

⁴⁰ Амьенская операция вошла в историю Первой мировой войны массированным применением танков и авиации. Англо-французские войска в районе Амьена (Франция) сосредоточили на 32-километровом участке прорыва 18 пехотных и 3 кавалерийских дивизий, 2684 орудия, 511 танков и около 1000 самолетов против немецких 7 ослабленных пехотных дивизий, 840 орудий и 106 самолетов. 8 августа англо-французские войска внезапно, без артиллерийской подготовки, в сопровождении танков и под прикрытием артиллерийского огня атаковали германские позиции и к исходу дня продвинулись в глубину обороны противника до 11 км. 9—13 августа союзники, последовательно вводя свежие силы, расширили фронт наступления до 75 км и полностью выполнили поставленную командованием задачу, нанеся тяжелые потери германской армии (около 48 тыс. чел., из них 30 тыс. пленными).

⁴¹ Речь К.Е. Ворошилова «15 лет Красной армии». См: Доклад на торжественном заседании в Большом театре 23 февраля 1933 г. // Ворошилов К.Е. Ленин, Сталин и Красная Армия. Статьи и речи. М., 1934.

⁴² Постановление ЦК ВКП(б) о начальной и средней школе было принято 25 августа 1932 г. В нем ЦК признал главным недостатком работы школы слабую общеобразовательную подготовку учащихся и в связи с этим неудовлетворительное решение задачи подготовки грамотного пополнения для техникумов и высшей школы. Признал необходимым пересмотреть учебные программы, сделать их стабильными, точно определить в них круг систематизированных знаний, которые школа должна давать учащимся, улучшить методическое руководство работой учителей, расширить и усовершенствовать подготовку педагогических кадров, укрепить материальную базу и повысить внимание к школе со стороны партийных, советских и комсомольских органов и организаций (КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и Пленумов ЦК. Т. 5. 1929—1932. М., 1984. С. 353—361). Постановление ЦК ВКП(б) было актуально и для военных школ. Оно сыграло важную роль в укреплении системы военного образования в РККА.

⁴³ В условиях мирного времени стрелковые войска содержались по штатам с разной степенью мобилизационной готовности. Это нашло

отражение в понятиях «первоочередная», «второочередная», штабы «первой» и «второй» очереди.

⁴⁴ Польский фронт. Имеется в виду советско-польская война 1920 г. Возникла в результате нападения Польши, подстрекаемой и поддерживаемой Антантой, на Советскую республику. Началась наступлением польских войск на Киев. 14 мая войска советских Западного (командующий М.Н. Тухачевский), а 26 мая Юго-Западного (командующий А.И. Егоров) сами перешли в наступление и после ряда успешных операций вышли в середине августа к Варшаве и Львову. В результате контрудара превосходящих сил белополяков, отсутствия четкого взаимодействия между фронтами, должного снабжения и вследствие других причин советским войскам пришлось отходить, неся существенные потери. Однако это не означало проигрыша войны. 12 октября польское правительство, не имея сил продолжать войну, согласилось на перемирие, а 18 марта 1921 г. был подписан Рижский мирный договор, по которому устанавливалась новая советско-польская граница (к Польше отошли Западная Украина и Западная Белоруссия), восстанавливались дипломатические и торговые отношения.

⁴⁵ Приказ народного комиссара обороны СССР № 0102 от 17 декабря 1934 г. подвел итоги боевой подготовки РККА за 1934 г. и определил задачи на 1935 г. (Приложение № 4).

Именной указатель

- Авиновицкий Я.Л. — 67, 325
Аксенов А.М. — 311
Алкснис Я.И. — 10, 18, 27, 65, 68, 69, 97, 100, 139, 157, 175, 189, 238, 243, 272, 307, 322, 323, 359, 368, 376, 387
Амелин М.П. — 27
Апанасенко И.Р. — 27
Аппога Э.Ф. — 27
Аронштам Л.Н. — 27, 66, 69, 265, 268, 280, 299
Баранов М.И. — 27, 66, 176, 190, 209
Барсуков А.И. — 22
Барту Луи — 361
Белов И.П. — 13, 27, 67, 160, 257, 303, 308, 309, 313—315, 316, 328, 353, 381, 392
Белоусова Г.М. — 22
Бергстрем В.К. — 67, 276—278
Берзин Я.К. — 27
Блюхер В.К. — 21, 27, 267, 315, 353, 385
Бозе — автор книги о сражении под Камбре (20 ноября — 6 декабря 1917 г.) —
Бондарева Г.Л. — 22
Борисенко А.Н. — 67, 310
Бочкарев — ком. эскадрона — 248
Буденный С.М. — 27, 65, 129—131, 185, 213, 262, 339, 379, 384, 392
Булин А.С. — 10, 25, 27, 65, 69, 90, 120, 125, 126, 173, 252, 369, 494
Варфоломеев Н.Е. — 10
Василенко М.И. — 27, 67, 214, 240, 293, 337—339, 341, 342, 390, 393, 394
Васильев Ф.В. — 334
Векличев Г.И. — 27
Великанов М.Д. — 27, 65, 68, 153
Викторов М.В. — 27
Виноградов В. — 21
Воронков С.В. — 122
Ворошилов К.Е. — 4, 5, 8, 10, 13, 18, 19, 20, 25—27, 65, 68, 84, 89, 90, 97, 111, 131, 132, 140—142, 148, 155, 180, 186, 191, 195, 201, 203, 204, 208, 211, 216, 218, 219, 223—225, 227, 230, 249, 254, 255, 315, 328, 340, 349, 360, 383, 386—388, 392—394, 397, 401, 425, 432, 433, 472, 476, 486, 490, 497
Гай М.И. — 67, 349, 369
Гайлит Я.П. — 27
Галлер Л.М. — 21, 27, 66, 68, 367

Гамарник Я.Б. — 4, 12, 13, 21,
25—27, 66, 68, 123, 149, 150,
180, 181, 186, 219, 220, 240,
242—244, 250, 251, 253, 254,
257, 279, 286, 293, 294, 296,
298, 303, 308, 309, 314, 317,
328, 334, 340, 347, 357, 360,
365, 369, 386, 397

Гарькавый И.И. — 27

Герасимов Г.И. — 4

Германович М.Я. — 27

Гершман М. — 20

Глушков — слушатель Хими-
ческой академии РККА —
326

Городовиков О.И. — 27

Грациолли Ф. — 363, 376

Грибов С.Е. — 27, 66, 206, 207

Гришин А.С. — 27, 367

Грязнов И.К. — 27, 67, 287

Гутин Г.И. — 27

Двойных Л.В. — 22

Де Керилис — французский
публицист — 363

Дубовой И.Н. — 11, 28, 373,
383, 480

Дуэ Джулио — 260, 291, 327

Дыбенко П.Е. — 11, 27, 66,
158, 197, 199, 200, 206, 217,
221, 244, 304, 308, 328, 347,
372, 394, 477, 480

Жумайи В.И. — 9

Егоров А.И. — 10, 12, 25, 28,
65, 69, 130, 141, 143, 145,
149, 192—195, 199, 211, 233,
234, 241, 267, 396, 398, 400,
498

Енукидзе А.С. — 30, 61, 62

Ефимов Н.А. — 28, 33

Ефремов Н.А. — 67, 273

Зощенко — 200

Изонов В.В. — 22

Ингаунис Ф.А. — 28, 65, 68,
150

Иппо Б.М. — 28

Иссерсон Г.С. — 10

Казанский Е.С. — 28, 67, 343

Калинин М.И. — 26, 30, 61, 62

Калмыков М.В. — 67, 69, 333

Кальпус Б.А. — 67, 69, 339,
353, 354, 356

Каменев С.С. — 25, 28, 66,
68, 92, 126, 148, 149, 202,
209—213, 215, 228, 229,
241—243, 285, 291, 327,
341—343, 357, 386, 391,
393—395

Каширин Н.Д. — 28, 67, 251,
317

Киреев Г.П. — 66, 68, 186

Киров С.М. — 123, 160, 493

Клаузевиц Карл — 241

- Князьков А.С. — 14
- Коваленко — краснофлотец — 122
- Кожанов И.К. — 28, 66, 269
- Корк А.И. — 28, 65, 173
- Косырев Е.А. — 492
- Коханский В.С. — 65, 68, 159, 161, 192, 193
- Криворучко Н.Н. — 384, 393
- Кулик Г.И. — 28, 66, 68, 201—203, 211
- Кучинский Д.А. — 28, 67, 69, 291, 292, 381
- Лапин А.Я. — 21, 28, 65, 140—142, 162, 163, 188, 338, 339
- Лебедев П.П. — 395
- Левандовский М.К. — 28, 66, 208—211, 253
- Левичев В.Н. — 28, 246
- Леонидов Л. — 20
- Лопатин В.Н. — 67, 320, 322, 323
- Максимов И.Ф. — 67, 335, 337
- Медведев А.В. — 26
- Меженинов С.А. — 28, 65, 68, 169, 189, 314
- Межлаук И.И. — 28
- Мезис А.И. — 28
- Мельтюхов М.И. — 6, 8, 9
- Мерецков К.А. — 21, 28, 66, 68, 255, 257, 358, 485
- Мизонов С.П. — 22
- Микулин А.А. — 7
- Молотов В.М. — 28, 30, 61, 62
- Наполеон 1 — 242, 244
- Николаев Л.В. — 493
- Никольский Н.М. — 66
- Обысов С.П. — 12, 28, 68, 358, 360
- Окунев Г.С. — 28, 67, 296—299
- Ольшанский М.М. — 66, 203—205
- Орехов Е.М. — 492
- Орлов В.М. — 10, 18, 28, 65, 68, 69, 111, 159, 189, 353
- Осепян Г.А. — 28
- Ошлей П.М. — 28
- Павлова Т.Ф. — 22
- Петин Н.Н. — 28, 67, 69, 313, 315
- Петров И.Е. — 159
- Петровский Л.Г. — 393
- Петросова Н.А. — 22
- Подбельский В.Н. — 46
- Примаков В.М. — 67, 293
- Прокофьев А.П. — 28
- Пушкин А.С. — 200

- Разбоев Ю. — 21
- Ракитин Н.В. — 65, 68, 147, 166, 255, 326
- Резцов В.И. — 122
- Роговский Н.М. — 28, 67, 214, 215, 286, 299, 302, 303, 342
- Русанов В.Ю. — 22
- Сазонтов А.Я. — 67, 69, 329, 332, 334, 365
- Сангурский М.В. — 28
- Седякин А.И. — 10, 12, 13, 25, 28, 65, 68, 84, 89, 90, 92, 94, 95—97, 133, 136, 144, 146, 155, 156, 197, 212, 221, 241, 243, 257, 307, 308, 313, 315, 354, 356, 361, 374, 387, 398, 400
- Синявский Н.М. — 28, 66, 183, 186, 251, 363
- Славин И.Е. — 28, 66, 258, 259, 262, 263, 264, 370, 379
- Смирнов П.А. — 28, 251, 264, 485
- Смирнов П.К. — 66, 68, 238
- Сталин И.В. — 20, 21, 120, 123, 186, 265, 307, 476
- Степной К.И. — 5, 66, 68, 178, 180, 181
- Таиров Р.А. — 28
- Тархова Н.С. — 22
- Тимошенко С.К. — 28, 67, 207, 248, 323
- Ткачев И.Ф. — 28, 65, 68, 161, 163
- Тодорский А.И. — 21, 28
- Толстой Л.Н. — 200
- Триандафиллов В.К. — 10
- Туполев А.Н. — 496
- Туржанский А.А. — 66, 236—238
- Туровский С.А. — 28, 65, 143—145, 201
- Тухачевский М.Н. — 4, 10, 13, 25—27, 66, 68, 211, 212, 221, 223—225, 235, 241, 294, 314, 316, 324, 378, 379, 381, 383, 388, 395, 396, 498
- Уборевич И.П. — 11, 12, 28, 67, 158, 278, 281, 291, 294, 297, 301, 302, 308, 315, 316, 332, 337, 375, 376, 382, 383, 395, 483, 485
- Урицкий С.П. — 5, 28, 65, 146, 148, 149, 180, 259
- Уэльский принц — 368
- Федько И.Ф. — 28, 66, 157, 233, 324, 389
- Фельдман Б.М. — 25, 28, 358
- Фишман Я.М. — 21, 28, 65, 155, 157, 158, 214, 277, 285, 307, 341, 342, 363, 368, 391—393
- Фокин И.В. — 108
- Фомин Н.Н. — 492

Фролов Р.В. — 22

Фуллер Джон — 221, 260, 291,
327, 389, 495

Халепский И.А. — 5, 25, 28, 65,
132, 135, 148, 184, 243, 326

Хмельницкий Р.П. — 196

Хрипин В.В. — 28, 187

Хрулев А.В. — 25, 28

Чапаев В.И. — 220, 242

Шапошников Б.М. — 10, 28,
66, 68, 215—220, 226, 241,
245, 286, 328, 374, 388, 390

Шахназаров А.П. — 382

Шестаков В.Н. — 28

Шифрес А.Л. — 28

Шмелев И. — 8

Штерн Г.М. — 28

Эйдеман Р.П. — 28, 66, 68, 94,
192, 194, 195, 197, 213, 339,
340, 389

Якир И.Э. — 28, 370

Ярцев А.П. — 28

Ястребов Г.Г. — 21, 28

Список сокращений

А	— армия
аа (артавиация)	— артиллерийская авиация
армавиация	— армейская авиация
АБ	— авиационная бригада
АБТУ	— Автобронетанковое управление РККА
Автодор	— Общество содействия развитию автомобилизма и улучшению дорог в РСФСР
АДД	— артиллерия дальнего действия
АКВФ	— Азовско-Каспийская военная флотилия
б	— батальон
ББ	— береговой батальон
БВ	— Бронетанковые войска
БВО	— Белорусский военный округ
бп	— боевая подготовка
ВВП	— военно-войсковая подготовка
ВВС (ВС)	— Военно-воздушные силы (Воздушные силы)
ВИРТ	— Всесоюзный институт радиотехники
ВКП(б)	— Всесоюзная коммунистическая партия (больше- виков)
ВЛКСМ	— Всесоюзный ленинский коммунистический союз молодежи
ВМС	— Военно-морские силы
ВНОС	— воздушное наблюдение, оповещение и связь
ВОСО	— военное сообщение
ВОХИМ	— Отдел вооружения Химического управления РККА
ВС	— Воздушные силы РККА
ВС при НКО	— Военный совет при народном комиссаре оборо- ны СССР
вуз, ввуз	— военно-учебные, высшие военно-учебные заве- дения
ВХУ	— Военно-хозяйственное управление РККА
ВЦИК	— Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет
ГА РФ	— Государственный архив Российской Федерации

ГАУ	— Главное артиллерийское управление РККА
ГТО	— Готов к труду и обороне
ГУ РККА	— Главное управление РККА
ДВ	— Дальний Восток
ДВК	— Дальневосточный край
др.	— других
ж.д. (жел. дор.)	— железная дорога
ЗА	— зенитная артиллерия
зам.	— заместитель
ИА	— истребительная авиация
ИВ	— Инженерные войска
ид	— исполняющий должность
истр. бригада	— истребительная бригада
изэ	— истребительная эскадрилья
кавдив, кд	— кавалерийская дивизия
ККА	— Кавказская Краснознаменная армия
км	— километр
КО	— Комитет обороны
комвойсками	— командующий войсками
КОП	— Курс огневой подготовки
КП, компункт	— командный пункт
КС	— курс стрельб
куб. м.	— кубический метр
КУКС	— Курсы усовершенствования командного состава
Л.	— лист
лбэ	— легкобомбардировочная эскадрилья
ЛВО	— Ленинградский военный округ
летнаб	— летчик-наблюдатель
лс	— личный состав
м	— метр
матчасть	— материальная часть
МВО	— Московский военный округ
мбр	— механизированная бригада
мк, мехкорпус	— механизированный корпус
Морси (МС)	— Морские силы

МС Балтморя (МСБМ)	— Морские силы Балтийского моря
МС ДВ	— Морские силы Дальнего Востока
МС РККА	— Морские силы РККА
МС Черного моря (МСЧМ)	— Морские силы Черного моря
МТПП	— Методика тактической подготовки пехоты
МТС	— машинотракторная станция
нач.	— начальник
начпуокр	— начальник политуправления округа
начсостав	— начальствующий состав
НЗ	— неприкосновенный запас
НКВМ	— Народный комиссариат по военным и морским делам
НКО	— Народный комиссариат обороны
НКПС	— Народный комиссариат путей сообщения
НКС	— Народный комиссариат связи
НП	— наблюдательный пункт
ОАХ (Осоавиахим)	— Общество содействия обороне, авиационному и химическому строительству СССР
обм	— орудие большой мощности
ов	— отравляющее вещество
ОКДВА	— Отдельная Краснознаменная Дальневосточная армия
окр.	— округ
Оп.	— опись
оп	— огневая позиция
ОСТ	— отдельный танк связи
отсекр.	— ответственный секретарь
ПА	— полевая артиллерия
пб	— передовой батальон
ПВО	— противовоздушная оборона
ПЛО	— противолодочная оборона
ПО	— передовой отряд
Помполит полка	— помощник политотдела полка
ПриВО	— Приволжский военный округ
Пред. РВС Союза ССР	— председатель Революционного Военного Совета Союза ССР

ПТО	— противотанковая оборона
пто	— противотанковое орудие
ПУАЗО	— прибор управления зенитно-артиллерийским огнем
ПУАО	— прибор управления артиллерийским огнем
ПУРККА	— Политическое управление РККА
ПХО	— противохимическая оборона
р.	— река
РВС	— Революционный военный совет Союза ССР
РГВА	— Российский государственный военный архив
РГК	— Резерв Главного командования
РККА (КА)	— Рабоче-крестьянская красная армия (Красная армия)
РОКК	— Российское общество Красного Креста
РУ РККА	— разведывательное управление РККА
САВО	— Средне-Азиатский военный округ
Сан. упр.	— Санитарное управление РККА
сбр	— стрелковая бригада
сд	— стрелковая дивизия
СЗ	— Собрание законов и распоряжений рабочего и крестьянского правительства СССР
СибВО	— Сибирский военный округ
ск	— стрелковый корпус
СКВО	— Северо-Кавказский военный округ
снис	— самолет наблюдения и связи
СНК	— Совет Народных Комиссаров
СТО	— Совет Труда и Оборона
су	— сосредоточенный удар
т., тов.	— товарищ
таэ	— тяжелая авиационная эскадрилья
тб	— тяжелый бомбардировщик
тбр	— танковая бригада
ТВД	— театр военных действий
ТДД	— танки дальнего действия
ТДПП	— танки дальней поддержки пехоты

тердивизия (терполк)	— территориальная дивизия (полк)
терчасти	— территориальные части
ТКС	— Танковый курс стрельб
ТНПП(К)	— танки непосредственной поддержки пехоты (кавалерии)
Топслужба	— военно-топографическая служба Штаба РККА
ТРГК	— танки Резерва Главного Командования
УБП	— Управление боевой подготовки
УВС	— Управление Воздушных Сил РККА
УВО	— Украинский военный округ
УЗ	— участок заражения (заграждения)
УММ	— Управление моторизации и механизации РККА
УМС	— Управление Морских сил РККА
УР	— укрепленный район
ЦИК	— Центральный Исполнительный Комитет
ч., чел	— человек
шаб	— штурмовая авиационная бригада
ШРККА	— Штаб РККА
штадив	— штаб дивизии
штакор	— штаб корпуса
штаокр	— штаб округа
яд. дым	— ядовитый дым

Содержание

Предисловие (А.С. Князьков)	3
Археографическое предисловие (Н.С. Тархова).	15

Документы об образовании и составе Военного совета при народном комиссаре обороны Союза ССР

№ 1. Из протокола совещания у народного комиссара по военным и морским делам и председателя Революционного военного совета СССР. § 3. О составе Военного совета. № 4. 22 марта 1934 г.	25
№ 2. Приказ НКО СССР с объявлением постановления ЦИК СССР о ликвидации РВС СССР, переименовании Народного комиссариата по военным и морским делам в Народный комиссариат обороны Союза ССР и об утверждении заместителей народного комиссара обороны СССР. № 1. 21 июня 1934 г.	25
№ 3. Приказ НКО СССР с объявлением постановления СНК Союза ССР об утверждении состава Военного совета при народном комиссаре обороны СССР. № 69. 22 ноября 1934 г.	27
№ 4. Приказ НКО СССР с объявлением положений о Народном комиссариате обороны Союза ССР и Военном совете при народном комиссаре обороны Союза ССР. № 067. 22 ноября 1934 г.	29

Доклады и выступления участников заседания Военного совета при народном комиссаре обороны СССР по вопросу об итогах боевой подготовки РККА за 1934 г. и о задачах на 1935 г. 10—12 декабря 1934 г.

№ 5. Список выступивших участников заседания Военного совета при народном комиссаре обороны СССР. 10—12 декабря 1934 г.	65
№ 6. Стенограмма утреннего заседания 10 декабря 1934 г.	
<i>Ворошилов К.Е.</i>	69
<i>Егоров А.И.</i>	69
<i>Седякин А.И.</i>	84
<i>Алкснис Я.И.</i>	97
<i>Орлов В.М.</i>	111
<i>Булин А.С.</i>	120

№ 7. Стенограмма вечернего заседания 10 декабря 1934 г.

<i>Будённый С.М.</i>	129
<i>Халепский И.А.</i>	132
<i>Лопин А.Я.</i>	140
<i>Туровский С.А.</i>	143
<i>Урицкий С.П.</i>	146
<i>Ингаунис Ф.А.</i>	150
<i>Великанов М.Д.</i>	153
<i>Фишман Я.М.</i>	155
<i>Коханский В.С.</i>	159
<i>Ткачев И.Ф.</i>	163
<i>Ракитин Н.В.</i>	166
<i>Меженинов С.А.</i>	169
<i>Корк А.И.</i>	173
<i>Баранов М.И.</i>	176
<i>Степной К.И.</i>	178
<i>Никольский Н.М.</i>	181
<i>Синявский Н.М.</i>	183
<i>Киреев Г.П.</i>	186

№ 8. Стенограмма утреннего заседания 11 декабря 1934 г.

<i>Эйдеман Р.П.</i>	192
<i>Дыбенко П.Е.</i>	197
<i>Кулик Г.И.</i>	201
<i>Ольшанский М.М.</i>	203
<i>Грибов С.Е.</i>	206
<i>Левандовский М.К.</i>	208
<i>Каменев С.С.</i>	211
<i>Шапошников Б.М.</i>	215
<i>Тухачевский М.Н.</i>	221
<i>Галлер Л.М.</i>	230
<i>Федько И.Ф.</i>	233
<i>Туржанский А.А.</i>	236
<i>Смирнов П.К.</i>	238
<i>Гамарник Я.Б.</i>	240
<i>Мерецков К.А.</i>	255
<i>Славин И.Е.</i>	258
<i>Аронштам Л.Н.</i>	265

№ 9. Стенограмма вечернего заседания 11 декабря 1934 г.

<i>Кожанов И.К.</i>	269
<i>Ефимов Н.А.</i>	273
<i>Бергстрем В.К.</i>	276
<i>Уборевич И.П.</i>	278
<i>Грязнов И.К.</i>	287
<i>Кучинский Д.А.</i>	291

<i>Примаков В.М.</i>	293
<i>Окунев Г.С.</i>	296
<i>Роговский Н.М.</i>	299
<i>Белов И.П.</i>	303
<i>Борисенко А.Н.</i>	310

№ 10. Стенограмма утреннего заседания 12 декабря 1934 г.

<i>Петин Н.Н.</i>	313
<i>Каширин Н.Д.</i>	317
<i>Лопатин В.Н.</i>	320
<i>Тимошенко С.К.</i>	323
<i>Авиновицкий Я.Л.</i>	325
<i>Сазонтов А.Я.</i>	329
<i>Калмыков М.В.</i>	332
<i>Максимов И.Ф.</i>	335
<i>Василенко М.И.</i>	337
<i>Казанский Е.С.</i>	343
<i>Гай М.И.</i>	349
<i>Кальпус Б.А.</i>	353
<i>Обысов С.П.</i>	358
<i>Ворошилов К.Е.</i>	360

Приложения

№ 1. Указания Штаба РККА и Управления боевой подготовки Сухопутных сил РККА № 135112сс командующим войсками округов и армий, командирам корпусов, дивизий и отдельных бригад по изучению проекта «Указаний по организации глубокого наступательного боя». 9 февраля 1933 г.	398
№ 2. Приказ Революционного военного совета Союза ССР об итогах боевой подготовки РККА за 1933 г. и задачах на 1934 г. № 0101. 1 декабря 1933 г.	435
№ 3. Приказ НКО СССР об итогах проведения опытных учений в ПриВО, УВО и БВО. № 0019. 16 сентября 1934 г.	477
№ 4. Приказ НКО СССР об итогах боевой подготовки РККА за 1934 г. и задачах на 1935 г. № 0102. 17 декабря 1934 г.	487
Примечания.	491
Именной указатель	499
Список сокращений	502

**Военный совет при народном комиссаре обороны СССР.
Декабрь 1934 г.
Документы и материалы.**

Художественный редактор *А.К. Сорокин*
Редактор *Г.Л. Бондарева*
Компьютерная верстка *Л.А. Круговой*

ЛР № 066009 от 22.07.1998. Подписано в печать 14.12.2007.
Формат 60 × 90 $\frac{1}{6}$. Гарнитура «Таймс». Печать офсетная.
Усл. печ. л. 32,0. Тираж 1000 экз. Заказ № 8255

Издательство «Российская политическая энциклопедия»
(РОССПЭН)

117393, Москва, Профсоюзная ул., д. 82.
Тел. 334-81-87 (дирекция), 334-81-62 (отдел реализации)

Отпечатано в ОАО «ИПК «Ульяновский Дом печати»
432980, г. Ульяновск, ул. Гончарова, 14

